
ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 24 2022

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В.
Шоумаров Г.Б.
Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 23. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2022. – 456 с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

Международная Академия Психологических Наук

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2,

ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП 760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК: 042908612

www.mapn.su тел. 8915991127

№ 33 от 08. 04.2022.г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No 04 от 8 апреля 2022 г.)

г. Ярославль 8 апреля 2022 г.

Слушали: об организации издательских проектов в 2022 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в апреле 2022 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!!!

Вы держите в руках сборник научных трудов 23-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященного 85-летию Антонио Менегетти, который будет проходить с 6 по 8 мая 2022 года в Международном экобиологическом образовательном Центре «Диостан» на Урале.

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет.

Научные работы сборника в основном отражают направления Конгресса:

- Методология современной психологии: проблема парадигмы и школы в психологии (рук. профессор А.В. Карпов, профессор В.А. Мазилов, профессор В.Ф. Петренко)
- В поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессор В.В. Козлов, профессор О. Масленникова, профессор А.А. Дегтярев)
- Практические методы в современной психологии (рук. профессор Памела Бернабеи, профессор Ю.А. Бубеев, профессор С.М. Кашапов, профессор Н.В. Клюева, профессор О.В. Любченко)

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будет издаваться до начала Конгресса.

Кроме сборника «Психология XXI столетия» к началу Конгресса будет выпускаться сборник «Методология современной психологии» и журналы «ЧФ: Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии».

«Методология современной психологии» и журнал «ЧФ: Социальный психолог» с начала издания загружаются РИНЦ.

Журнал «Вестник интегративной психологии» в 2015 году был включен в перечень ВАК Узбекистана и с этого года войдет в РИНЦ.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

В последнее время этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012).

23-ий Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвящен 85-летию Антонио Менегетти, известного итальянского философа, психолога, художника, основателя онтопсихологии. Он преуспел не только в психологии и психотерапии, но и в преподавании, в культурной популяризации науки, в предпринимательской деятельности, в области живописи, моды и музыки. В каждой из этих областей он был отмечен наградами и снискал признание.

С огромным удовлетворением редакция отмечет, что в «Вестнике интегративной психологии все больше участвуют ученые-психологи Узбекистана, Казахстана и других дружественных республик.

Президент Международной Академии Психологических наук,
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ – ЗАЛОГ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Абадов О.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

В медицинской литературе и в медицинской практике широко употребляется термин "психическое здоровье". При этом состояние психического здоровья объясняется условиями психосоциального развития детей. В "Кратком словаре по социологии" (1989, с. 76-77) дается подробное толкование термина "здоровье населения", который означает:

1) Состояние, противоположное болезни, полноту жизненных проявлений человека.

2) Состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней пли физических дефектов.

3) Естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений.

4) Состояние оптимальной жизнедеятельности субъекта (личности и социальной общности), наличие предпосылок и условий его всесторонней и долговременной активности в сферах социальной практики.

5) Количественно-качественную характеристику состояния жизне-деятельности человека и социальной общности.

Здоровье отдельного человека характеризуется полнотой проявления жизненных сил, ощущения жизни, всесторонностью и долговременностью социальной активности и гармоничностью развития личности.

У большинства детей в те или иные периоды под влиянием определенных ситуаций могут появиться нарушения эмоциональной сферы или поведения. Например, могут возникнуть беспричинные страхи, нарушения сна, нарушения, связанные с приемами пищи, и пр. У некоторых же детей эти нарушения проявляются часто, упорно и приводят к социальной дезадаптации. Такие состояния могут быть определены как психические расстройства.

Установленным считается факт, что в основе патогенеза невроза у детей и подростков лежит деформация системы отношений развивающейся личности. Это приводит ее к невротическому развитию, понимаемому в рамках концепции неврозов В. Н. Мясищева как нарушение особо значимых отношений личности, образующих целостную систему. А. И. Захаров подчеркивает: "Успешно лечить невроз ребенка можно, только поняв источники его происхождения, которые неразрывно связаны с личностными особенностями родителей, неправильным воспитанием и нарушенными отношениями в семье".

В психологическую литературу понятие психического здоровья стало входить сравнительно недавно. Психическое здоровье рассматривается как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности.

В ряде психологических работ психическое здоровье соотносится с переживанием психологического комфорта и психологического дискомфорта. Психологический дискомфорт возникает в результате фрустрации потребностей ребенка, приводящей к депривации. Фрустрация одной или нескольких детских потребностей лежит в основе так называемых школьных неврозов, проявляющихся в виде различных заболеваний психосоматического генеза (бронхиальные астмы, приступы рвоты, головные боли и т. п.).

Определяющую роль в патогенезе играет психологический, т. е. внутренний, конфликт, который представляет собой несовместимость, столкновение противоречи-

вых отношений личности. Присущие конфликту переживания становятся источниками заболевания лишь в том случае, когда занимают центральное место в системе отношений личности и когда конфликт не может быть переработан так, чтобы исчезло патогенное напряжение, и был найден рациональный, продуктивный выход из возникшего положения. Чешские психологи И. Лангмейер, 3. Матейчик подчеркивают, что лишь в виде исключения депривация может вызываться воздействием всего одного фактора, практически для каждой деприва-ционной ситуации характерно неудовлетворение нескольких важных потребностей ребенка, которые у разных детей и в разные периоды развития находятся в различных взаимоотношениях. Поэтому важно установить, какие психические потребности являются в определенный период развития ребенка особенно сильными и каковы те потребности, недостаточное удовлетворение которых является особенно вредным. При этом следует помнить, что разные дети, испытывающие воздействие одной и той же "депривационной ситуации", будут вести себя различно. Каждый ребенок для своего здорового развития нуждается в первую очередь в теплоте чувств, в любви. Если он окружен достаточной симпатией и обладает эмоциональной опорой, то это возмещает отсутствие иных психических элементов. Основное патогенное значение для нарушений развития и характера имеет недостаточное удовлетворение аффективных потребностей, т.е. эмоциональная, аффективная депривация.

Научные данные последних лет и анализ опыта практической работы психологов в учреждениях образования свидетельствуют, что основным фактором, предупреждающим различные психические нарушения в развитии ребенка, является полноценное психическое развитие детей на каждом этапе онтогенеза. Реализация потенциальных возможностей развития детей зависит от создания условий, соответствующих сензитивности возрастного периода.

Почему же психическое развитие ребенка имеет такое значение для его психического здоровья? Потому что в каждом возрастном периоде жизни у ребенка возникают определенные потребности в деятельности, общении, познании и пр. Нарушения в развитии его психических способностей мешают удовлетворению этих потребностей, так как тормозят поступательное взаимодействие ребенка с окружающим миром людей, культуры, природы и этим провоцируют депривациоиную ситуацию.

Условия для здорового развития детей - это целостная медико-психолого-педагогическая система, включенная в социальный и культурный контекст эпохи. Основной характеристикой такой системы является понятие социальной ситуации развития. Основу составляет переживание ребенком среды своего обитания и себя в этой среде. Если эти переживания позитивны, среда обладает развивающим эффектом и в ней возможна реализация потенциального психического здоровья ребенка.

Таким образом, основу психического здоровья составляет полноценное психическое развитие ребенка на всех этапах онтогенеза. Именно развитие высших психических функций обеспечивает психическое здоровье. Нарушения психического здоровья а, следовательно, и необходимость в коррекционной работе возникают тогда, когда своевременно не реализуются возрастные и индивидуальные возможности, не создаются условия для формирования возрастных психологических новообразований и ярких индивидуальных особенностей у всех детей и школьников, находящихся на том или ином этапе онтогенеза. Поэтому создание психолого-педагогических условий, обеспечивающих такое развитие, является целью психологической службы образования, но не единственной.

Психическое здоровье детей требует постоянного анализа и в случае необходимости корректировки окружающей среды, имеющей специфические особенности для каждого возрастного периода и для каждого конкретного ребенка, вступившего в данный период.

Если термин "психическое здоровье" имеет отношение прежде всего к отдельным психическим процессам и механизмам, то термин "психологическое здоровье" относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа и позволяет выделить собственно психологический аспект проблемы

здоровья человека в отличие от медицинского, социологического, философского и других аспектов.

Психологическое здоровье заключается в том, что человек находит достойное с его точки зрения, удовлетворяющее его место в познаваемом, переживаемом им мире, отношения с которым гармонизируются на каждой возрастной ступени.

Так, для здоровья ребенка важно не только то, что удовлетворяются его познавательные потребности, но и социальные потребности в общении, психологические потребности в уважении к своему человеческому достоинству, к его чувствам и переживаниям, интересам и способностям.

Психологическое здоровье позволяет личности стать постепенно самодостаточной, когда она все больше ориентируется в своем поведении и отношениях не только на извне задаваемые нормы, но и на внутренние осознанные самоориентиры. Оно предполагает интерес человека к жизни, свободу мысли и инициативу, увлеченность какой-либо областью научной или практической деятельности, активность и самостоятельность, ответственность и способность к риску, веру в себя и уважение другого, разборчивость в средствах достижения цели, способность к сильным чувствам и переживаниям, осознание своей индивидуальности и радостное удивление по поводу своеобразия всех окружающих людей, творчество в самых разных сферах жизни и деятельности.

Однако принципиальная ориентация ребенка на развитие активности, самодеятельности, а не на следование внешним рекомендациям сама собою не возникает, а требует специальной работы взрослых в этом направлении.

Таким образом, главной целью деятельности психологической службы образования является психологическое здоровье детей дошкольного школьного возраста. Психологическое здоровье предполагает здоровье психическое, основу которого составляет полноценное психическое развитие ребенка на всех этапах онтогенеза.

Задачи психологической службы образования

Ориентация на развитие ребенка определяет основные задачи психологической службы образования:

1) Реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития ребенка каждого возраста.

2) Развитие индивидуальных особенностей детей - интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений, увлечений, жизненных планов и др.

3) Создание благоприятного для развития ребенка психологического климата (в детском саду, интернате, школе и пр.), который определяется, с одной стороны, организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками, с другой - созданием для каждого ребенка на всех этапах онтогенеза ситуаций успеха в той деятельности, которая является для него личностно значимой.

4) Оказание своевременной психологической помощи и поддержки как детям, так и их родителям, воспитателям, учителям.

Основными средствами достижения главной цели психологической службы образования являются создание и соблюдение психологических условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка. Нарушение этих условий мешает своевременной реализации возрастных и индивидуальных возможностей детей, что ведет к ухудшению их психологического здоровья и вызывает необходимость коррекционной или специально развивающей работы с ними.

Таким образом, психологическая служба образования - один из компонентов целостной системы образования страны. Целью ее деятельности является психологическое здоровье детей дошкольного и школьного возраста.

Основной задачей - содействие психическому, психофизическому и личностному развитию детей на всех возрастных ступенях дошкольного и школьного детства. Основным средством - создание благоприятных психолого-педагогических условий для полноценного проживания ребенком каждого возрастного периода, для реализации заложенного в соответствующем этапе онтогенеза возможностей развития индивидуальности.

Практический психолог работает в конкретном учебном заведении - детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, детском доме и др. Здесь он осуществляет в первую очередь следующую работу: психологическое изучение детей для индивидуального подхода к ним на протяжении всего периода обучения, обеспечения полноценного развития каждого ребенка, раннего выявления, преодоления и профилактики неуспеваемости и недисциплинированности детей; консультирует воспитателей, учителей, администрацию образовательного учреждения, родителей по проблемам обучения и воспитания; повышает уровень психологических знаний, помогает решению проблем педагогов как профессионалов.

Основными средствами достижения главной цели психологической службы образования являются создание и соблюдение психологических условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка.

Литература.

1. Бункина М., Семенов В. Экономика и психология. – М.: “Дело и сервис”, 1998.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М., 1984.
3. Климов Е.А. Основы психологии. – М., 1997.
4. Куликов Л. В. Психология настроения. – М., СПб, 1997.
5. Немов Р.С. Психология. В 3-х книгах. – М., 1998.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т.2. – М., 1990.
7. Психология. Учебник. / Под ред. В.Крилова. - М.:Просвешение,1998.
8. Гозиев Э. Общая психология. – Т., 2010.

THE OPPORTUNITY TO IMPROVE IMAGINATION IN PSYCHOCORRECTION OF MOTHER-CHILD RELATIONS

Abdullayeva D. U.
(Tashkent, Uzbekistan)

At the present stage of human history, the full and perfect fulfillment of the tasks of the family is one of the main conditions for the socio-economic development and security of the state and society. First of all, we believe that the changing attitude to the family as a value in the modern world, its devaluation in some places, the dangerous phenomenon of this institution of socialization in the lives of all peoples increases the relevance of research in the field of family problems.

Problems of parent-adolescent relationships have been the subject of many studies by foreign and Uzbek researchers. Much of the research in this area has shown that negative aspects of parental relationships are reflected in child development, including levels of aggression (I.N. Kirelenko), school mastery and mental development indicators (West K.K, Mathews B.L, Cairns K.A,) the role of relationships in the development of children as individuals (M.H.Mallers, S,T.Charles, Sh.D. Neupert, D.M.Almeida), the scientific and methodological possibilities of psychological correction of interpersonal disorders (S.S.Jigalin; I.M.Markovskaya) focused on learning.

In studies aimed directly at the study of the relationship of mother to adolescent child, mainly the difference between mother-child relationship and parent-child relationship (N.A. Efremova), the problem of relationship between mother and child with special needs (M.I. Khrestoforova; M.V. .Buligina), the peculiarities of the relationship of single mothers with their adolescent children (A.A. Voronova, S.S. Toloknova) were studied.

In our country in this direction V.M. Karimova, G.B. Shoumarov, M.S.Salaeva, G.A.Kurbanova, G.V.Khrulnova, O.A.Abdusattorova, U.B.Shamsiev, D.U.Abdullaeva. His

research studies conflicts in couple relationships and their impact on the family environment, children's mental development, ethnopsychological features of parent-child relationships in uzbek families, the formation of a positive attitude in the relationship between mother and adolescent child.

Personal surveys are also among the means of recording subjective feedback that reflects children's attitudes toward parents. The most popular of these is the Adolescent Parenting Survey, which provides information on the behavior of a parent in relation to a child from the point of view of a teenager, and the parenting methods used in it. For three years at the Research Institute of Psychoneurology named after V.M.Bekhterov studied in depth the psychodiagnostic potential of the method, which was recognized by experts as highly informative and can be used in the organization of psychocorrectional practice with the family.

Our article describes the process and results of scientific research in this area. In our study, we used E.S. Schaefer's "Adolescent Parenting" methodology to study comparatively the attitude of the mother towards her child and how it is reflected in the eyes of the adolescent child. The original version of the methodology was a survey of adolescents, the modified form of which served as a means of studying the views of mothers. It is known that this methodology allows to assess the level of attitudes of parents towards adolescents in terms of five different scales - positive interest, directiveness, hostility, autonomy, instability.

According to the research model developed to test the scientific hypothesis presented in the study, the first scale of the E.S.Schaefer methodology - two conditional groups of respondent women based on the level of positive interest in the child - rated the child high and low on this criterion. groups of mothers were separated. It should be noted that in the relationship with the child to look with great interest at his work, plans, aspirations, to enjoy communication with him in general, based on scientific evidence that the psychological culture is more specific to the parent, positive interest in the relationship "mother-child" we considered it appropriate to take it as a sign of the relative superiority of constructive interaction. Also, for the formation of conditional groups from two specific categories of women, which differed significantly from each other on this indicator, only the indicators of mothers with above-normal and below-normal results in terms of child assessment were taken into account. When the test mothers were divided into two conditional groups, the degree of correlation between the assessments given to them by their children and the self-assessments given to them on four diagnostic scales was checked using mathematical statistical methods.

Quantitative comparative analysis of the results confirmed that, in fact, the difference between the perceptions of mothers formed on all scales and the characteristics that children record in them, which poorly represent a positive interest in the child, is significant(Table 1.1).

Table 1.1

The degree of difference in the self-perception and attitudes of mothers rated on the scale of "positive interest"

№	Attitude characteristics	Source rating		Level of statistical difference	
		Assessment based on the mother's imagination	Assessment based on the child's opinion		
		M_1	M_2	t	p
1	Directive	2,6	1,8	2,04	p≥0,05
2	Hostility	2,3	1,2	1,99	p≥0,05
3	Autonomy	2,7	1,4	2,06	p≥0,05
4	Instability	2,4	1,7	2,03	p≥0,05

Of course, the first thing to note in the consequences is that mothers who show a high level of positive interest are rated low on all criteria of negative attitude by their children. But, another psychological fact is that the perceptions of mothers with high scores on the "positive interest" scale on all scales of attitudes toward the child do not differ significantly from the

child's point of view (the difference is R≥0.05). In other words, a mother who seeks to look at her child with great interest in his or her eyes is close to the description that gives him or her a child on various scales of interaction.

The identified situation, in our opinion, arises primarily due to the fact that the mother, who treats her child with positive interest, is always open to accept feedback and at his expense the child knows the opinion formed about him. This process, in our opinion, takes place from the inside out as follows: a teenager who sees his mother's positive interest in him feels safe in a relationship with her; can express an open opinion about the characteristics of the adolescent mother and her attitude due to the sense of security; the mother uses her child's opinion of herself as an important source in drawing conclusions about her attitude toward him; the degree of adequacy increases in the mother's perceptions of her attitude toward her child.

A much different situation was noted in the results of mothers who showed a low level of positive interest in the attitude towards the child (Table 1.2). In particular, their children not only rate their level of directivity, hostility, autonomy, instability as a whole above average, but their perceptions of this differ from the attitudes embodied in the child's eyes.

Table 1.2

The level of difference in the perceptual and perceptual attitudes of low-rated mothers on the "Positive Interest" scale (according to the Student's t-criterion)

№	Attitude characteristics	Source rating		Level of statistical difference	
		Assessment based on the mother's imagination	Assessment based on the child's opinion		
		M_1	M_2	t	p
1	Directive	3,2	4,3	2,23	p≤0,05
2	Hostility	3,1	4,6	2,14	p≤0,05
3	Autonomy	2,5	4,4	2,79	p≤0,05
4	Instability	2,2	4,7	2,83	p≤0,05

The outcomes show that there is a high degree of deviation between the perceived attitudes of mothers who are weak in their view of positive interest in their child and the attitudes that their children perceive. In other words, the attitude of mothers who show a low level of positive interest in their child in their imagination is less adequate than the attitude that is reflected in the eyes of children. Furthermore, it is reasonable to expect that the critical value of an adult child will increase even more when he or she feels that the mother of a teenage child is trying to disguise herself in a variety of ways that do not recognize the originality of the attitude she actually shows towards him or her. This, on the one hand, creates additional barriers in their relationship, and on the other hand, undermines the desire to overcome the difficulties in this area, the confidence that it can be achieved. One noteworthy aspect is that the level of inadequacy in mothers 'perceptions of all diagnosed areas of attitudes toward the child is not the same. Particularly, mothers 'perceptions of the degree of autonomy and instability and their assessment of children on these scales differ particularly sharply. In our opinion, these qualities may be the reason why mothers evaluate their performance much lower than from the children's point of view, as these qualities are similar in their minds, but more closely reflected in everyday life as more neutral or positively evaluated qualities. For example, autonomy, that is, formal and cold behavior in dealing with the child, focusing only on the child when he does something, extreme indifference is perceived by such mothers as a form of freedom, encouraging independence, in which case the mother and, as a result, underestimates its movement towards autonomy in its essence. Similarly, instability, that is, the tendency to assert superiority in one situation, to be obedient in anoth-

er, to be tolerant in one situation, and to be petty in another, may in fact be perceived as an attempt to take into account the child's abilities and circumstances.

In our study, it was confirmed that the relationship in this couple may differ in terms of constructiveness, depending on the level of adequacy of the perceptions of mother and adolescent child about the characteristics of the relationship. At the next stage of our study, on the basis of the training program developed in the framework of this study, practical psychological work was organized with mothers (24 in total) with very low scores of their children on the scale of "positive interest" of the methodology "On adolescent parents". Based on the results of the study, their previous and subsequent results were compared comparatively on a special statistical criterion. In order to test the extent to which the changes in the experimental group were the result of training, a group of women (22 in total) from the highest-rated mothers who expressed a desire to continue to participate in the study was selected as the control group.

Our program of psychotherapy, which served as a methodological tool in the formative work phase, is based on the methodological positions of cognitive and humanistic psychotherapy. The exercises included in the program are aimed at creating positive changes through the activation of three different psychological mechanisms that are important in interpersonal relationships - reflection, identification, projection mechanisms, on the advice of experts.

From the initial analysis of the results of the formative experiment, it was noted that the participants' perceptions of themselves as mothers had undergone a transformation, and in parallel, their children's perceptions of them had changed.

Changes in the level of average values showed that the children of mothers who participated in psychotraining after the training increased the level of "positive interest" in their mothers, and on other scales their corresponding characteristics reached the normative value in the relationship. The fact that there were no significant changes in the average performance of the control group participants confirms that the positive transformation in the experimental group was indeed the consequence of practical psychological work carried out with them. In our opinion, this result was achieved due to the fact that the main emphasis in psychotherapy classes is on teaching mothers to have a clear idea of the characteristics of the relationship with the child, to imagine human behavior in different life situations from the point of view of adolescents. Indeed, the activation of the mechanisms of reflection, identification, projection, undoubtedly, stimulates the processes that expand the perception of man himself and the world around him, first and foremost, of the people around him.

From the above results, it is clear that the level of proportionality in the perceptions of the characteristics of the relationship at the end of the work in women and their children who participated in the formative-developmental practical work. This shows that, in fact, encouraging mothers to imagine things in some places from the perspective of their adolescent children, and generally to put them in their place and try to understand them, can increase constructiveness in the interaction system. So, it became clear that one of the effective ways to strengthen the relationship between mother and adolescent child is to strengthen the closeness, the balance in the perception of the characteristics of the process of their interaction.

In general, the theoretical and empirical study of the psychological significance of the balance of perceptions of the mother and adolescent child about the characteristics of the relationship, the practical possibilities of achieving such a result was the basis for the following conclusions:

1. Adequacy indicators also differ in the perceptions of mothers about the characteristics of the relationship with the child, who show different levels of positive interest in the child.
2. The degree of proportionality of the child's personal perceptions of his attitude to the child and the value given to the mother by the child in this regard can serve as a specific psychological criterion in reflecting on the characteristics of his development as a person.
3. Encouraging mothers to have a clear idea of the individual relationship with the adolescent child, to imagine different situations and events from the perspective of their child, to

seriously analyze themselves as a mother can increase the constructive level of interaction in the "mother-child" system.

4. The feeling of increased interest in the mother in the relationship between mother and adolescent child leads to the fact that the expression of directiveness, hostility, autonomy, instability in the interaction decreases.

References.

1. Фомичева Л.Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образования.- Москва. 2005. - №3. –С. 26-40.
2. Mallers M.H., Charles S.T., Neupert Sh.D., Almeida D.M. Perceptions of childhood relationships with mother and father: daily emotional and stressor experiences in adulthood//Developmental Psychology. - 2010. - №46(6). - P.1651-1661.
3. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. - СПб.: Речь, 2005. - 150 с.
4. Белогай К.Н. Структурные компоненты родительского отношения личности: Автореф. дис...канд. психолог.н. - Кемерово: КГУ, 2006. – 24 с.
5. Абдуллаева Д.У. Представления матерей о социальных ролях женшин как фактор родительского отношения // Вестник интегративной психологии. – Ярославль, 2018. – №16. – С.14-16.
6. Abdullayeva D.U. Imaginations of mother about woman social roles as a factor of attitudes towards children // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences.– Birmingham, 2019. № 12. -P. 24-27.

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МОТИВОВ НА АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН

Абдуллажанова Д.С.
(г. Ташкент, Узбекистан)

В мире на всех этапах развития общества существует множество факторов, способствующих проявлению социально-психологических особенностей личности, что проявляется в поведении, установках, мотивации, способностях, социальных, политических мотивах и других. Также есть важные этапы, факторы и качества в формировании и развитии женской активности в управлении, что требует непосредственной демонстрации знаний, талантов и умений. Следовательно, данные МПС (Межпарламентского союза) по европейским странам, а также по таким странам, как США, Канада и Япония, показывают, что многим странам удалось добиться представительства женщин в парламентах на уровне одной трети и более от общего числа депутатов. За последние годы доля женщин в законодательных органах стран с парламентами увеличилась в четыре раза. С этой точки зрения для женщин сегодня важно иметь цель, стремление, возможности, условия в обществе и реализацию принципа равноправия, чтобы они могли выражать социально-психологические характеристики активизма в целом.

Во всем мире проводятся исследования по решению проблем направленности социально-психологических особенностей женщин на моделирование управленческих компетенций, их использования в комплексном управлении, в области народного хозяйства т. е. в области управления экономическими, политическими, правовыми, социальными объектами, различными сферами предпринимательства, создания и совершенствования механизмов повышения активности различных ветвей формального и неформального руководства. В связи с этим социально-

психологические исследования формирования и развития социально-психологических особенностей деятельности женщин в управлении имеют большое научное и практическое значение.

В нынешнюю эпоху глобального развития, стремительного внедрения цифровых технологий в развитие растет спрос на активные кадры во всех отраслях экономики, интеллектуально зрелые, современные, самостоятельно мыслящие, способные продемонстрировать свои таланты и инновационные подходы.

Каждый человек воспринимает бытие, ситуацию, проблему, внешнее воздействие, восприятие мира через свою внутреннюю модель. Все люди различаются в зависимости от того, как они обсуждают ситуацию. То, как человек анализирует ситуацию, определяет его активность.[8] Если рассматривать существование человека, правильную оценку ситуации, развитие, изменение или эволюцию человека в результате внутренних и внешних воздействий, то это обусловлено его внутренней спецификой. Согласно концепции Макгвайра, целью деятельности человека может быть поддержание нормального, стабильного состояния, приобретение новых граней, результатов, то есть развитие. Такие внутренние и внешние воздействия служат для осуществления субъективного анализа деятельности человека в той или иной степени. На этой основе человек делает необходимые поправки или выводы для будущей деятельности [6].

Он также может быть основан на словесных инструкциях, а также на эмоциогенной информации, предназначенной для изменения возникновения эмоции у человека и оценки возникшей ситуации. То есть его можно объяснить, описывая определенные свойства объекта. Относительно эмоциональных состояний человека С. Шехтер объясняет результат взаимодействия двух компонентов. Во-первых, активация личности (возбуждение) о причинах ее возбуждения, основанная на анализе ситуации, в которой возникла эмоция; во-вторых, сделать выводы [5].

В этом контексте важным фактором является доминирование женской активности в управлении в эмоциональной оценке внутренних и внешних воздействий. Это видно по тому, что женщины умеют чувствовать присутствие, события, учитывая все мелкие детали. Этот фактор играет уникальную роль, помогая женщинам точно оценивать ситуацию, выполнять задачи и осуществлять управление.

Индивидуальные и психоэмоциональные характеристики женщин, включенных в кадровый резерв, составляют целостную совокупность, формирующую и направляющую их деятельность в обществе.

Исследователи Л.И. Дементий и Е.В. Купченко объясняют, что индивидуальность черт личности заключается в его жизненной стратегии, опыте, свободном выборе своей жизни, организованности, самосознании, стремлении определить цель и смысл существования. В социально-психологии особое место в вопросе личной активности и эффективности занимают два типа мотивации «добиться успеха» и «избежать поражения».

Мотивационная направленность у человека является одним из основных факторов возникновения активности, ее реализации. Мотивация на успех, мотивация избегания поражения, готовность идти на риск очень важны в деятельности женщин в управлении, особенно в практике применения института формирования женских человеческих ресурсов.

По мнению А. Н. Леонтьева, мотивационная среда личности представляет собой целостную систему, которая развивается на протяжении всей жизни, отражает объект движущихся потребностей с его иерархией, а также состояние личности [4]. Под сознанием человека скрываются различные потребности, а значит, поведение человека становится мотивом, формирующим его внешнюю деятельность.[5]

По сути, мотив является объектом потребности и возникает из целей и задач. Удовлетворяет, стимулирует и направляет различные потребности субъекта. Мотивация также составляет основу личности и играет очень важную роль в жизни человека. С этой точки зрения А. Н. Леонтьев считает необходимым изучать

мотивацию при изучении всех событий, связанных с деятельностью. Потому, что это объясняет, что успех любой деятельности зависит от мотивации.[5]

Исследователи П.Фресс и Ж.Пиаже считают, что для осуществления деятельности необходимо наличие достаточной мотивации. Однако при слишком высокой мотивации повышается уровень активности и напряженности, что в свою очередь приводит к ухудшению эффективности деятельности, поведения. В связи с этим очень высокий уровень мотивации может привести к негативным эмоциональным последствиям, которые могут привести к негативным ситуациям в деятельности: стрессу, волнению, напряжению. Оказывается, очень высокий уровень мотивации не всегда лучший [3].

В связи с этим закон Йорка-Додсона также утверждает, что очень высокая мотивация к успеху приводит к неуспеху деятельности - вызывает у человека стресс, возбуждение, напряжение. Макклелланд объясняет, что мотивация к успеху может развиться в результате обучения даже во взрослом возрасте [6].

По мнению исследователя Е.М. Рожкова, мотивация успеха – это преодоление трудности. Это преодоление трудностей путем контроля, организации с помощью людей или идей. Речь идет о том, чтобы делать это самостоятельно, очень быстро, независимо от того, как вы это делаете. Он также объясняет, что преодоление препятствий и достижение высоких результатов в самовыражении, соперничестве с другими и успешном применении своих способностей ведет к повышению самооценки [3].

Это означает, что если люди непосредственно ощущают все преимущества, связанные с успехом, мотивация к успеху может развиваться еще во время трудовой деятельности.

В исследовании Г.В. Турецкой утверждается, что мотивация успеха зачастую специфична для женщин в бизнесе и менеджменте. Дж.Аткинсон подчеркивает, что мотивационная среда у женщин более специфична, чем у мужчин [4].

По Г.Хекхаузену, мотивация - это психодинамическая система личности, которая определяет жизненное отношение личности к внешней среде и управляет, направляет, организует ее деятельность. Характер и динамика мотивации определяются рядом факторов. Психические процессы бывают ситуативными, волевыми, эмоциональными, непосредственно связанными со структурой личности (потребность, установка, ценностная ориентация), отношением личности к окружающему миру, личной деятельностью, планированием результатов, предопределением.

Мотивация успеха – это устойчивая, неизменная характеристика личности, которая, по Г.Мюррею, проявляется в достижении определенного результата в деятельности. Мотивация к успеху показывает, насколько высок человек в своем желании повысить свои способности и знания. Мотив успеха характеризуется двумя самостоятельными тенденциями: стремлением к успеху и стремлением избежать поражения [2].

По мнению Е.И. Бараевой, личность с высокой мотивацией к успеху активна, предприимчива, стремится найти пути решения препятствий; Значение внешних воздействий для активности таких людей невелико; Для них характерно сильное стремление к достижению цели и уверенность в себе; Ориентированные на успех люди склонны планировать свое будущее и определять самосовершенствование. По мнению Ф.Буркарда, достижение безопасного исхода в опасных ситуациях ослабляет защиту, т. е. мотивацию избежать поражения [2]. С.С. Сагайдик, напротив, подчеркивает, что боязнь поражения создает вариабельную мотивацию профессионального успеха, присущую только женщинам [1].

По Т.Элерсу, человек, мотивированный на успех, предпочитает средний или низкий уровень риска и характеризуется избеганием высокого риска. Когда мотивация к успеху сильна, уверенность в успехе слаба и таким людям приходится много работать, чтобы добиться успеха. Когда у человека низкая мотивация к успеху, развивается

неуверенность в себе. Объясняется, что деятельность вызывает трудности и неудобства при выполнении заданий. [5]

Риск также играет важную роль в достижении успеха, избежании поражения и, конечно же, в принятии решений, в эффективной организации управленческой деятельности. Особенно это касается кадрового обеспечения.

Д.Мак-Клелланд показывает следующие качества, демонстрирующие мотивацию успеха у человека:

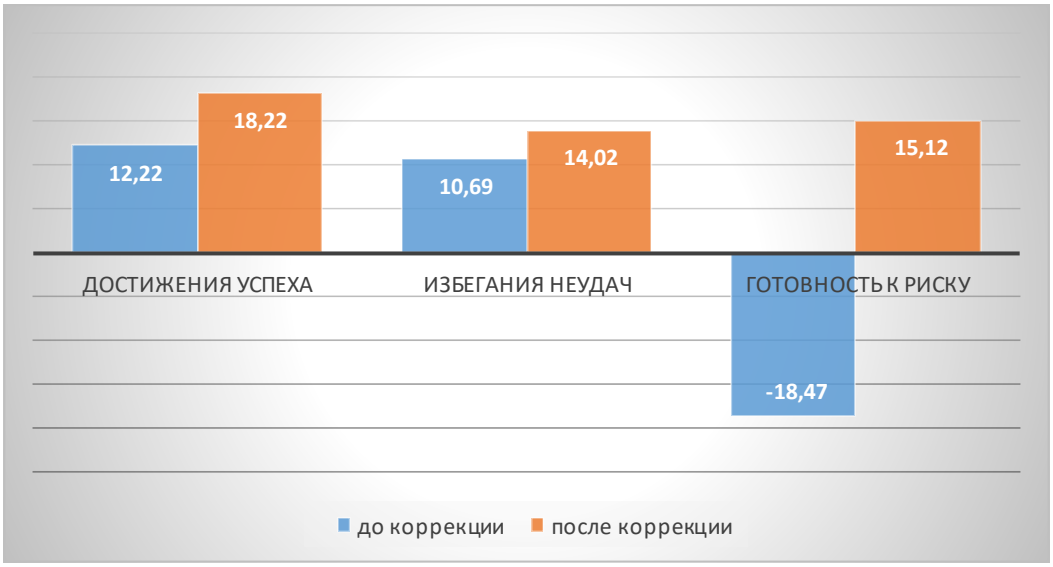
- приоритет деятельности в условиях максимальной мотивации на успех, т.е. выполнение задач среднего уровня;
- мотивация на успех не всегда приводит к высоким результатам. Также высокая результативность не всегда является активируемым результатом мотивации успеха;
- обязанность нести личную ответственность за выполнение какой-либо деятельности. Бывают ситуации, когда уровень риска явный или умеренный, а совпадения не играют роли в успехе.
- предпочитает давать достаточно отзывов о достигнутых в своей работе результатах;
- Поскольку человек стремится к инновациям, он пытается найти новые, эффективные способы выполнения задач. [6]

Мотивация успеха является важной чертой личности и проявляется в контексте успешной деятельности. [3]

Исследования среди женщин разных специальностей показали достоверные различия (H = 24,105; p < 0,05).

Результаты показывают высокую сформированность управленческих мотивов по специальностям управление предприятием (64,50), проектировщик-конструктор (57,50), бухгалтерский учет (49,75).

Важно отметить, что специальность «управление бизнесом» связана с постоянной конкуренцией, а потому мотивация к успеху высока.

Влияние управленческих мотивов на женский активность

Коммуникативность (W(z)=1,12; p<0,05) и умение слушать других (W(z)=1,18; p<0,05).

На наш взгляд, это объясняется тем, что высокое стремление к успеху в своей деятельности может усилить мотивацию избегания поражения.

Сегодняшнее бурное развитие экономической, политической и социальной сфер оказывает существенное влияние на изменение профессиональных стратегий женщин. В результате растет социальное равноправие женщин в обществе, появляются новые

конкурентоспособные специальности, ориентированные на демонстрацию своих знаний и потенциала.

Это также объясняется тем, что женщины признаются в обществе успешными людьми, повышается самооценка, значительно развивается процесс самосознания.

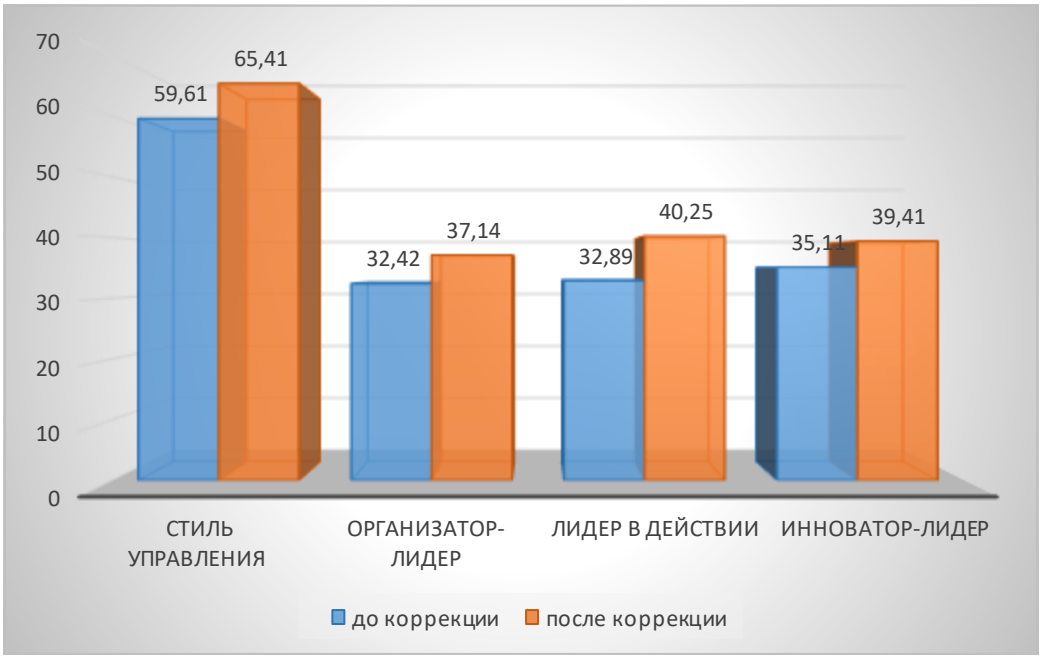
Безусловно, самоуправление, самосознание и самовыражение являются важными факторами в достижении определенного положения в обществе. Реакция индивида на внешнюю среду во многом зависит от того положения, которое он занимает в обществе.

По Роттеру, активность в поведенческой реакции направлена на достижение успеха. Это служит основанием для признания личности в общественной жизни. П.Я. Гальперин считает, что именно активная направленность помогает субъекту определить свои взгляды на «чего он хочет» и позволяет сделать об этом убедительный вывод.

Безусловно, в психологическом отношении человеческая деятельность находит свое отражение не только в ее естественно-физиологических, биомеханических, но и в социально-исторических (правовых, этнических, эстетических и др.) особенностях [3].

Известно, что каждый занимает несколько позиций в общественной жизни. Каждая должность требует от человека осуществления определенных прав и обязанностей, и это определяет его или ее статус в обществе. Также возможно, что человек имеет несколько статусов одновременно, но один статус определяет его или ее точный статус в обществе.

Было обнаружено, что если женщины имеют высокий уровень «готовност к управлению», они также имеют высокий уровень «готовности к риску». В результате коэффициент корреляции показателей оказался на уровне надежности по типам «инноватор-лидер» (r=0,325; p<0,01); «лидер по деятельности» (r=0,301; p<0,05); «организатор-лидер» (r=0,255; p<0,05); «лидер, который работает с сотрудниками » (r=0,252; p<0,05); «лидер, работающий в контрольном измерении» (r=0,245; p<0,05); «дипломат-лидер» (r=0,232; p<0,05).

Это означает, что у женщин выше «готовность к управлению» и выше «готовность к риску». Исходя из вышеизложенных соображений, необходимо учитывать не только силу желания у женщин, но и обстоятельства. Женщины проявляют повышенную склонность к риску, когда того требует ситуация, когда возрастает их стремление к должности.

Наличие достоверной информации о социально-психологических, эмоциональных особенностях и способностях женщин, включенных в кадровый резерв, при подборе ведущего кандидата повышает надежность правильного направления, планирования, ожидания результатов.

В ряде областей, особенно в экономической сфере, положительный эффект дает использование потенциала женщин с высоким потенциалом риска. В этом случае, наряду с риском, важную роль будут играть организационные особенности женщин. Дисциплинированность в деятельности в основном проявляется в процессе принятия решений, в определении межличностных, межорганизационных отношений, а это положительно сказывается на имидже организации, ее экономическом потенциале.

В формировании женской активности в управлении, в проявлении у них социально-психологических особенностей затрагиваются различные взгляды в обществе. Кроме того, развитие общества в любой сфере, рост его позиций на международной арене будет напрямую зависеть от способностей кадров, их социально-психологических особенностей.

Основой эффективного управления является успешная адаптация женского активизма к изменяющимся ситуациям, четкая направленность на активизм, правильное формирование опыта, навыков и умений.

Литература.

1. Бараева Е.И. Особенности мотивации достижения и избежание неудач у студентов аграрно-технического вуза. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. Психология. № 5. 2009. С.96,97-98
2. Гальперин П.Я. Введение в психологию. Учебное пособие. ФЕНИКС. Ростов-на Дону. 1999
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии /С.Л. Рубинштейн – СПб: Издательство «Питер», 2000.
4. Рожков Е.М. Мотивация достижения успеха и избегания неудач в работах отечественных и зарубежных ученых. Психологические науки. Выпуск №3. 2014.
5. Сагайдик С.С. Мотивация и деятельность: в 2 х т./Минск.: Ред. журнала «Адукацыя і выхадаванне», 2001. С.208
6. Толочёк В.А. «Задатки – способности - ресурсы» в детерминации социальной успешности человека/Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития/ отв.ред. А.Л.Журавлёв, В.А.Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 2714 с. – С. 12658-1272 ISBN 978-5-9270-0362-4
7. Mukhamedova, D.G., Abdullajanova, D.S. (2020)The actuality of the gender aspect of the manager's constructive interaction in the conflicting situation. Journal of Critical Reviews. 7(12)
8. Abdullajanova, D. The problem of activity as a socio-psychological factor in the formation of women’s personnel resources. (2020). Journal of Critical Reviews. 7(5)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА АККУЛЬТУРАЦИИ СТУДЕНТОВ

Абдурахмонова З.Э., Янгибоева Д.Р.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Современный мир характеризуется тенденцией к увеличению этнических контактов, размывающих культурные границы. Политическая устойчивость и функциональность демократического государства строится на объединении людей разных религий

и культур, на формировании гражданской идентичности. В этой связи большое значение приобретает системное изучение социокультурной интеграции, в широком смысле понимаемой как многомерный процесс, благодаря которому человек достигает высокого уровня совместимости с культурной средой, а также результат этого процесса (интеграционная идентичность) [1]. Выделяют внутреннюю (имманентную) сторону интеграции, выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни (социальная адаптация), и внешнюю – которая проявляется в активном творческом участии личности в гражданском обществе (гражданская интеграция). В условиях развёртывающихся во всём мире интеграционных процессов каждый народ осознаёт себя неотъемлемой частью общекультурного мира. Свидетельством этого стало появление в многочисленных работах по культурологии, культурной антропологии, социальной психологии и психологии развития широкого употребления понятия «всемирная деревня» (global village). Это понятие в своей первой знаковой части – «всемирная» подчёркивает, что сейчас невозможно ограничить политическую, экономическую и культурную жизнь подавляющей части народов Земли рамками национального государства, избежав контакта с соседними народами [2].

В документах ЮНЕСКО иностранные студенты определены как лица, допущенные для прохождения конкретной программы обучения в учреждениях высшей школы страны, гражданами которой они не являются [3]. Они представляют собой особую категорию мигрантов-визитеров, поскольку срок их пребывания на территории «чужой» страны достаточно длителен, но все же ограничен временем освоения образовательной программы. С одной стороны, ожидаемое многолетнее присутствие в пространстве иной культуры ставит перед молодыми людьми задачу адаптироваться к ее особенностям. С другой стороны, студенты уезжают из своей страны со вполне определенной целью, предполагающей их возвращение и реадаптацию в пределах родной культуры. Этот факт ставит вопрос об адаптационном потенциале, аккультурационных установках, толерантности и способности к саморегуляциии поведения и деятельности. Успешное приспособление обычно определяется как ощущение гармонии с ближайшим окружением, а основное внимание уделяется анализу чувства удовлетворенности, психологического благополучия. Практически не затрагиваются возможные аккультурационные изменения. Это отражается в обращении к понятию культурный шок и к сходным с ним понятиям шок перехода, культурная утомляемость.

Понятие «аккультурация» определяется как смена культуры, происходящая в процессе постоянного прямого контакта между двумя различными культурными группами (Редфилд Р., Линтон Р., Херсковитц М.) [4]. Если первоначально это явление понималось в качестве феномена группового уровня, то сейчас оно широко признается как феномен личностного уровня и обозначается понятием психологическая аккультурация (Грейвс Т.) [5]. В этом контексте аккультурация обращена на психологические изменения индивида, культурная группа которого коллективно испытывает феномен аккультурации. Интерес к проблемам межкультурной адаптации возник в мировой науке в начале XX века. Но долгое время серьезные исследования проводились только этнологами при изучении аккультурации, которую Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц определили как «результат непосредственного, длительного контакта групп с разными культурами, выражающийся в изменении паттернов культуры одной или обеих групп». Первоначально аккультурация рассматривалась как феномен группового уровня, и лишь позднее было введено понятие психологической аккультурации. Если аккультурация — это процесс изменения в культуре группы, то психологическая аккультурация — это процесс изменения в психологии индивида [6]. Но и в этом случае имеются в виду изменения ценностных ориентации, ролевого поведения, социальных установок индивидов, чья группа подвергается общей аккультурации.

С 50-х гг. в психологии проявился интерес к межкультурной адаптации индивидуальных переселенцев и визитеров, что стимулировалось послевоенным бумом в обмене студентами и специалистами, и массовыми миграционными процессами. Речь идет прежде всего о многочисленных исследованиях приспособления к новой культур-

ной среде с акцентом на патологические феномены (невротические и психосоматические расстройства, отклоняющееся и преступное поведение и т.п.). Впрочем, первыми - и очень давно - на часто встречающиеся случаи неадаптированности человека в чужой культуре обратили внимание психиатры. Болезнь тоски по родине, которую швейцарский врач И. Хофер назвал ностальгией, они начали изучать в XVII веке.

Аккультурация — это феномен, существующий как на групповом, так и на личностном уровне. Впервые об этом заговорил Т. Грейвс в своей статье «Психологическая аккультурация в триэтническом обществе», где он выделил личностное измерение аккультурации. Под психологической аккультурацией - совершенно новым определением - он понимал изменения в психологии индивида под воздействием культуры. Психологическая аккультурация — это и процесс, и результат влияния культуры на индивида, выражающийся в изменениях на личностном уровне [7].

Начиная с 60-х гг. психологи обращали все большее влияние на психологические аспекты аккультурации, но, пожалуй, наиболее известными в области аккультурации стали работы канадского психолога Дж. Берри. Он выделил так называемые аккультурационные стратегии, основанные на двух факторах. Первый фактор, влияющий на выбор аккультурационной стратегии - поддержание и развитие этнического своеобразия индивида в обществе. Другая посылка относится к желанию индивида контактировать с другими этносами. В своей классификации Дж. Берри выделил четыре стратегии, которые являются одновременно и возможными последствиями межкультурных контактов для индивида. Такими стратегиями являются ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация. Наряду с выше обозначенными стратегиями, Дж. Берри выделил типы этнической идентичности, которые соответствуют выбранным стратегиям аккультурации [8].

Развивая идеи Дж. Берри о стратегиях аккультурации и объединяя концепцию «культурного шока», У. Серл и К. Уорд выделили два типа приспособления: психологическую и социокультурную адаптации. Психологическая адаптация при вхождении в иную культурную среду представляет собой совокупность психологических последствий, включая ясное понимание личностной и этнической идентификации, хорошее душевное здоровье и общую способность достигать чувства личного удовлетворения в обществе пребывания. Понятие психологической адаптации в рамках теории аккультурации в современной литературе интерпретируют как результат исследований культурного шока. Социокультурная адаптация имеет отношение, прежде всего, к поведенческим навыкам и коммуникативным моделям при освоении новой культурной среды. Этот тип адаптации включает в себя способность справляться с ежедневными проблемами в новом культурном окружении, особенно в сферах семейной жизни, работы и учебы. Это понятие относится к парадигме социального научения.

Колин Уорд определяет аккультурацию следующим образом: это «…изменения, которые происходят в результате продолжительного непосредственного контакта представителей разных культур». Т.Г. Стефаненко приводит определение аккультурации, которое дали Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц. Они определяют аккультурацию как «результат непосредственного, длительного контакта групп с разными культурами, выражающийся в изменении паттернов культуры одной или обеих групп». А межкультурная адаптация, как определяет её Т.Г. Стефаненко, - это «…сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, принимая её традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними» [9].

Иностранные студенты, имея индивидуальные этнопсихологические особенности, преодолевают разного рода социальные, речевые, религиозные барьеры в процессе освоения новых видов познавательной и образовательной деятельности. Аккультурация в период адаптации к комплексу креативных факторов при обучении в полиязычной среде – процесс постепенный и неоднозначный. Специфические трудности испытывают студенты, обучающиеся на языке-посреднике с постепенным подключением иностранного языка без комплексного предвузовского этапа подготовки [10]. Аккультурационный период для них проходит со значительным напряжением компенсаторно-

адаптационных систем организма. Как правило, иностранные учащиеся проходят основной адаптационный период на подготовительном этапе и на 1-2 годах обучения.

1 ступень – иностранный студент выражает готовность учиться. В первые 1-6 месяцев обучения языковой барьер легко преодолевается при помощи преподавателей, сотрудников вуза, контрактеров, кроме того, студенты-старшекурсники в разной степени, но говорят на языке-посреднике, что нивелирует и сглаживает основные языковые коммуникативные проблемы.

2 ступень в терминологии обозначается как «шок перехода или культурная утомляемость». Современные ученые установили, что опыт пребывания в новой культуре является неприятным. Во-первых, он неожидан, даже если к нему готовились дома, во-вторых, он может привести к негативной оценке собственной культуры; в-третьих, срабатывает важнейший стихийный фактор «культурные очки», определяющий коммуникативное поведение местного населения. Это ситуация объясняется тем, что большинство людей рассматривают собственную культуру как центр и эталон поведения для всего человечества. Сознание превосходства своей культуры формирует ошибочную модель неадекватного отношения к особенностям поведения представителей других культур.

Особенности культурного шока в условиях обучения в вузе объясняются и следующими частными причинами: полной языковой беспомощностью и зависимостью от переводчика; резкой сменой климатических условий; переходом на новый режим и качество питания, необходимостью впервые готовить пищу и обслуживать себя самостоятельно; бытовыми проблемами и в большинстве случаев – полным несоответствием традиционных национальных, социальных, поведенческих, культурных, религиозных понятий с такими нормами принимающей стороны и невозможностью адекватного их восприятия и понимания из-за языковой изоляции. В этот период может происходить явное ухудшение физического и психологического состояния учащихся, причем подобная реакция зачастую имеет скрытую форму и проявляется в нетипичных реакциях поведения.

Таким образом, в зависимости от целей приезда в другую страну, от мотивации, национальных особенностей, религии, экономических возможностей, социального и профессионального статуса процесс адаптации может протекать от нескольких месяцев до 4-5 лет, но для студентов, обучающихся на языке-посреднике, указанный процесс имеет специфические особенности, нуждающиеся в дополнительном изучении. Опыт пребывания в иной культурной среде и особенно опыт обучения на неродном языке способствуют облегчению всего адаптационного процесса у любой категории студентов [11].

«Результатом процесса адаптации иностранных учащихся должна стать аккультурации к долговременной жизни в условиях иностранной культуры. Последние исследования обозначают экономическую адаптацию как обязательный компонент процесса аккультурации. Ассимиляция, т.е. полное принятие ценностей и норм иной культуры при отказе от своих норм и ценностей отмечается у студентов из высокоразвитых стран и не испытывающих экономических проблем, т. к. они приезжают на учебу сознательно, учатся с интересом, защищены экономически, независимы от посредников и прекрасно понимают, что в любой момент вернутся домой, поэтому жизнь по законам другой культуры для них проходит легко. Человек овладевает конструктивной маргинальностью, т.е. становится межкультурной личностью и понимает, что есть много способов стать профессионально успешным, культурным, понимаемым, бесконфликтным» [12].

Литература.

1. Болотских В.И., Дедова О.М. Роль внешних и внутренних факторов межкультурной адаптации в процессе актуализации иностранных студентов. // Воспитательные и образовательные технологии в современном медицинском вузе. Материалы 15 межреги-

ональной учебно-методической и научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в ВОВ. Архангельск, 2010. – С. 20 – 23.
2. Дедова О.М., Шерстникова С.В, Тумакаева Ф.А. Адаптационный процесс аккультурации иностранных студентов-англофонов медицинских вузов. // Достижения и проблемы современной медицины: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 62 – 65.
3. Морозов А.Н., Дедова О.М. Адаптация как ключевой этап аккультурации иностранных студентов. // Проблемы обеспечения безопасности, преодоления ксенофобии и предупреждения правонарушений на межэтнической и межрелигиозной почве в высших учебных заведениях Воронежской области: материалы научно-практической конференции (30 сентября 2010 г., Воронеж) / [под общ. ред. Е.Н. Арсеничевой, Г.П. Ивановой]. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2010. – С. 16 – 23.
4. Смирнова Е.Н., Шерстникова С.В. Формы адаптационной работы с иностранными студентами предвузовского этапа обучения и первого курса на кафедре латинского и русского языков ВГМА им. Н.Н. Бурденко. // Интернационализация современного российского образования. Материалы II Международной научно-практической конференции» (10-12 октября 2011 г.). – Воронеж: ВГУИТ, 2011. – С. 104-109.
5. Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. — 1936. — Vol. 38.
6. Simons S.E. Social assimilation // American Journal of Sociology. — 1901. — Vol. 6.
7. Berry J.W. Acculturation as Varieties of Adaptation // A. Padilla (ed.), Acculturation: Theory, Models and Some New Findings. — Boulder: West-view, 1980.
8. Berry J.W. Conceptual Approaches to Acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, G. Marin (eds.), Acculturation: Advances in Theory, Measurement and Applied Research. — Washington: APA Books, 2003.
9. Brislin R.W., Cushner K., Cherrie C., Yong M. Intercultural interactions: A practical guide. — Beverly Hills, CA: Sage, 1986.
10. Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Эмпирические исследования // Universitas. 2013. Т. 1. № 3. С. 33-47.
11. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. д-ра психол. наук. СПб., 2001. 353 с.
12. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. — М., 1993

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Агзамова Е.Ю., С.Б, Рахиммирзаев
(г. Ташкент, Узбекистан)

Как известно, эффективная профессиональная деятельность специалистов экстремального профиля требует неукоснительного соблюдения служебной дисциплины, социально ответственного поведения, морально-психологической надежности, нравственной устойчивости, высокой компетентности, взаимовыручки и самоотверженности. В свою очередь, отклоняющиеся от нормы поступки, девиантное поведение специалистов вступает довольно опасным, дестабилизирующим фактором, оказывающим негативное влияние на качество выполнения возложенных задач и морально-психологическое состояние профессиональных коллективов. Данные обстоятельства

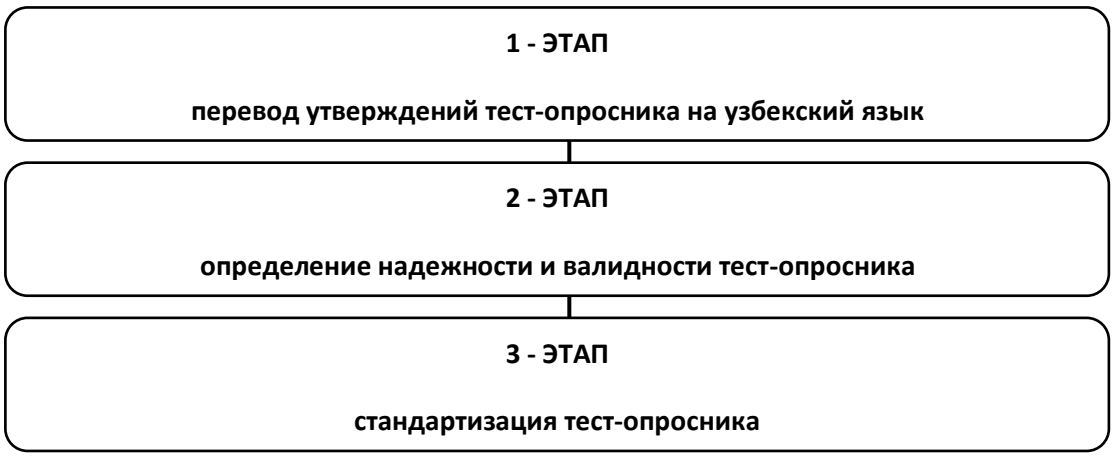
весьма актуализируют системную работу по профилактике девиантного поведения, где вопрос психодиагностики изучаемого явления вступает одним из главенствующих, требующий надежного, валидного, стандартизированного психометрического инструментария.

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что на сегодняшний день разработано относительно небольшое количество психометрических методик, которые, как правило, могут применятся лишь для психодиагностики отдельных проявлений девиантного поведения специалистов экстремального профиля. Наряду с этим, А.Н. Орел предлагает тест-опросник определения склонности к отклоняющемуся поведению предусматривающий комплексный подход к психодиагностике изучаемого явления с учётом гендерных особенностей обследуемых.[1] В частности, психодиагностический диапазон инструментария охватывает довольно широкий спектр проявлений девиантного поведения, включенного в соответствующие шкалы: склонность к преодолению норм и правил, аддиктивное поведение, самоповреждающее и саморазрушающее поведение, агрессия и насилие, деликвентное поведение, волевой контроль эмоциональных реакций и принятия женской социальной роли (только для респондентов женского пола).

Сам тест-опросник предусматривает два набора утверждений (мужской вариант - 98 утверждений, женский вариант - 108 утверждений), подробную инструкцию и соответствующий механизм обработки, а также интерпретацию получаемых результатов. Вопрос предупреждения фальсификации, т.е. сознательного или бессознательного искажения психодиагностических результатов обследуемыми, автором решается в традиционной форме, путем введения шкалы достоверности.

Несмотря на все достоинства данного тест-опросника, согласно позициям М.А. Шаманаевой, Л.А. Дудко, Д.С. Стаценко, инструментарий наделён рядом недостатков, которые существенно ограничивают его применения в психолого-педагогической практике. [2] Эти ограничения в основном связаны со слабой дифференцирующей и критериальной функцией предусмотренных утверждений, отсутствием соответствующих рекомендаций, а также требований к квалификации и уровню подготовки специалиста, проводящего психодиагностическое обследование и пр.

Вместе с тем, учитывая все достоинства и недостатки рассматриваемого инструментария, в целях изучение его психометрических свойств, нами было организовано и проведено исследование, направленное на адаптацию тест-опросника к соответствующей выборке - специалистам экстремального профиля. Этот процесс реализовывался с учётом следующих, условно выделяемых этапов (рис.1):

[1] Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. - М.: 2004. - С. 141-154.

[2] Шаманаева М.А., Дудко Л.А., Стаценко Д.С. К вопросу о качестве диагностического инструментария для выявления склонности к девиантному поведению (на примере анализа учебного пособия). // Научный журнал «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», № 3. - 2018. - С. 123-139.

Рис.1 Алгоритм адаптации тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению

первый этап - перевод утверждений тест-опросника, инструкции для обследуемых на узбекский язык с последующим математико-статистическим подтверждением адекватности перевода;

второй этап - определение надежности, валидности тест-опросника в целях исследования устойчивости, точности психодиагностических результатов относительно изучаемого явления;

третий этап - стандартизация тест-опросника, в целях определения нормы относительно целевой выборки, т.е. специалистов экстремального профиля.

Так в рамках первого этапа адаптации осуществлен перевод инструкции, утверждений тест-опросника на узбекский язык, который проводился специалистами филологами и психологами. Этот процесс был ориентирован не на дословный, а преимущественно на смысловой перевод. Далее, для подтверждения адекватности перевода, проведено психологическое обследование по тест-опроснику на двуязычной выборке (n=87) как женского (n=43), так и мужского (n=44) пола, т.е. сначала респондентам (специалистам экстремального профиля) предлагалось ответить на вопросы опросника на узбекском языке, а далее на русском языке. В целях повышения достоверности проверки адекватности перевода, повторное обследование на русском языке проводилось через 6-7 дней, что позволило снизить вероятность запоминания утверждений тест-опросника респондентами. Для облегчения процедуры проведения обследования и первичной обработки полученных результатов был разработан специальный бланк ответов и ключ обработки трафаретного типа.

В основу проведенного математико-статистического подтверждения адекватности перевода лег корреляционный анализ полученных результатов (в сырых баллах) обследования на узбекском и русском языках. При этом, в ходе предварительного анализа, согласно непараметрическому критерию Колмогорова-Смирнова, было выяснено, что полученные эмпирические данные статистически значимо отличаются от нормального распределения. В связи с этим, корреляционный анализ проводился по непараметрическому критерию Спирмена с помощью программного комплекса SPSS (таб. №1).

Таблица №1

Результаты корреляционного анализа итогов обследования по тест-опроснику определения склонности к отклоняющемуся поведению (n=87)

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p <0,05	
		вариант для женского пола	вариант для мужского пола
1	Шкала искренность (на узб.яз.) & Шкала искренность (на рус. яз.)	0,87	0,85
2	Шкала склонности к преодолению норм и правил (на узб.яз.) & Шкала склонности к преодолению норм и правил (на рус. яз.)	0,84	0,86
3	Шкала склонности к аддиктивному поведению (на узб.яз.) & Шкала склонности к аддиктивному поведению (на рус. яз.)	0,83	0,82
4	Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (на узб.яз.) & Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (на рус. яз.)	0,74	0,75

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p <0,05	
5	Шкала склонности к агрессии и насилию (на узб.яз.) & Шкала склонности к агрессии и насилию (на рус. яз.)	0,92	0,9
6	Шкала волевого контроля эмоциональных реакций (на узб.яз.) & Шкала волевого контроля эмоциональных реакций (на рус. яз.)	0,88	0,9
7	Шкала склонности к деликвентному поведению (на узб.яз.) & Шкала склонности к деликвентному поведению (на рус. яз.)	0,7	0,7
8	Шкала принятия женской социальной роли(для жен.) (на узб.яз.) & Шкала принятия женской социальной роли (для жен.) (на рус. яз.)	0,84	0,86

Полученные результаты корреляционного анализа наглядно подтверждают, что результаты обследования по всем диагностическим шкалам, в том числе и по шале искренность имеют значимую положительную корреляцию, а среднестатистический коэффициент адекватности перевода как для женского, так и для мужского варианта равен 0,83 при p <0,05, что является, по нашему мнению, довольно приемлемым и подтверждает адекватность восприятия респондентами перевода инструкции и утверждений тест-опросника.

В рамках второго этапа адаптации, была исследована ретестовая надежность тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению на одной и той же выборки специалистов экстремального профиля при повторном обследовании (через 7-8 дней) с последующим проведением корреляционного анализа полученных показателей. К этому процессу были привлечены всего 191 специалист экстремального профиля, как женского (n=87), так и мужского (n=104) пола. При этом, из общего количества респондентов, 98 человек участвовали в обследовании на узбекском языке, а 93 человека - на русском языке. Кроме того, по аналогии с предыдущим этапом, в ходе предварительного анализа, согласно непараметрическому критерию Колмогорова-Смирнова, было выяснено, что полученные эмпирические данные статистически значимо отличаются от нормального распределения. В связи с этим, корреляционный анализ проводился по непараметрическому критерию Спирмена с помощью программного комплекса SPSS (таб. №2).

Таблица №2

Результаты корреляционного анализа итогов обследования по тест-опроснику определения склонности к отклоняющемуся поведению (n=191)

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p <0,05			
		на узбекском языке		на русском языке	
		женский вариант	мужской вариант	женский вариант	мужской вариант
1	Первое обследование - шкала искренность & Второе обследование - шкала искренность	0,82	0,79	0,81	0,8
2	Первое обследование - шкала склонности к преодолению норм и правил & Второе обследование - шкала склонности к пре-	0,77	0,76	0,79	0,76

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p <0,05			
	одолению норм и правил				
3	Первое обследование - шкала склонности к аддиктивному поведению & Второе обследование - шкала склонности к аддиктивному поведению	0,79	0,76	0,77	0,76
4	Первое обследование - шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению & Второе обследование - шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,75	0,72	0,75	0,71
5	Первое обследование - шкала склонности к агрессии и насилию & Второе обследование - шкала склонности к агрессии и насилию	0,84	0,82	0,83	0,83
6	Первое обследование - шкала волевого контроля эмоциональных реакций & Второе обследование - шкала волевого контроля эмоциональных реакций	0,82	0,8	0,83	0,82
7	Первое обследование - шкала склонности к деликвентному поведению & Второе обследование - шкала склонности к деликвентному поведению	0,8	0,71	0,8	0,7
8	Первое обследование - шкала принятия женской социальной роли (для жен.) & Второе обследование - шкала принятия женской социальной роли (для жен.)	0,79	0,72	0,77	0,71

Полученные результаты корреляционного анализа показывают, что коэффициент ретестовой надежности рассматриваемого тест-опросника в среднем составляет 0,78 при p<0,05, в том числе, для женского варианта на узбекском и русском языках - 0,8, а для мужского варианта на узбекском и русском языках - 0,76. Эти данные наглядно подтверждают удовлетворительную устойчивость результатов обследования, что в свою очередь, вступает приемлемым показателем надежности рассматриваемого тест-опросника.

Следующим показателем исследования в рамках второго этапа адаптации вступила валидность тест-опросника. Данная важная характеристика определялась путем сопоставления полученных результатов обследования (второе обследование при исследовании надёжности n=191) с результатами экспертной оценки выборки на предмет их склонности к отклоняющемуся поведению. При этом, данная оценка проводилась в разрезе разделения оцениваемого признака идентично шкалам тест-опросника. Это позволило существенно облегчить дальнейший анализ по определению коэффициента, так называемой эмпирической валидности.

К экспертной оценке были привлечены 64 психолога, как женского (n=34), так и мужского (n=30) пола, имеющие практический опыт работы со специалистами экстремального профиля. Сам процесс экспертной оценки осуществлялся по хорошо зарекомендовавшему себя на практике бланку наблюдения за склонностями к отклоняющемуся поведению специалистов экстремального профиля, который предусматривает соответствующие критерии оценки, десятибалльную шкалу оценки и стандартизированный механизм обработки получаемых результатов.

По итогам проведённой работы, в ходе предварительного анализа полученных результатов обследования и экспертной оценки, согласно непараметрическому критерию Колмогорова-Смирнова, было выяснено, что имеющиеся эмпирические данные статистически значимо отличаются от нормального распределения. В связи с этим, дальнейший корреляционный анализ проводился по непараметрическому критерию Спирмена с помощью программного комплекса SPSS (таб. №3).

Таблица №3

Результаты корреляционного анализа итогов обследования по тест-опроснику определения склонности к отклоняющемуся поведению и экспертной оценки (n=191)

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p <0,05
1	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к преодолению норм и правил & Экспертная оценка - склонности к преодолению норм и правил	0,78
2	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к аддиктивному поведению & Экспертная оценка - склонности к аддиктивному поведению	0,79
3	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению & Экспертная оценка - склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,77
4	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к агрессии и насилию & Экспертная оценка - склонности к агрессии и насилию	0,83
5	Обследование с помощью тест-опросника - шкала волевого контроля эмоциональных реакций & Экспертная оценка - волевой контроль эмоциональных реакций	0,8
6	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к деликвентному поведению & Экспертная оценка - склонности к деликвентному поведению	0,8
7	Обследование с помощью тест-опросника - шкала принятия женской социальной роли (для жен.) & Экспертная оценка - принятия женской социальной роли (для жен.)	0,83

Полученные результаты корреляционного анализа показывают, что средний коэффициент эмпирической валидности тест-опросника составляет 0,8 при p<0,05. Этот показатель наглядно подтверждает удовлетворительную точность результатов обследования, что в свою очередь, вступает приемлемым показателем валидности рассматриваемого тест-опросника.

Как упоминалось ранее, заключительный третий этап адаптации был посвящен стандартизации тест-опросника, которая основана на результатах обследования 976 специалистов экстремального профиля, как женского (n=427), так и мужского пола (n=549). При этом, формирование выборки стандартизации проводилось случайным образом с помощью сгенерированной таблицы случайных чисел. Данные действия

позволили достичь нормального распределения полученных психодиагностических данных, что подтверждается применением непараметрического критерия Колмогорова-Смирнова. Для самой стандартизации мы воспользовались наиболее распространенной шкалой стэнов - Стандартные десятки, предложенным Р.Б. Кеттеллом.[3] При этом, данная шкала применялась в двух вариантах. Первый вариант – авторский. Второй вариант – предусматривал изменение стэновой шкалы, т.е. предложенная Р.Б. Кеттеллом десяти бальная шкала упразднена до четырехбалльной. В ходе стандартизации вычислялись по общеизвестным формулам такие математические производные как среднестатистический показатель (М), стандартное отклонение (σ), показатели асимметрии (А), эксцесса (Е) и др. Вычисление производных дало возможность графическим способом распределить сырые баллы по стандартным оценкам. По итогам проведённой работы нами разработаны таблицы перевода сырых баллов по тест-опроснику в стеновую шкалу и интерпретации с учётом всех имеющихся психодиагностических шкал. Отличительным является то, что процесс стандартизации, по своей сути, позволил разработать два варианта интерпретации получаемых результатов. Первый вариант (традиционная шкала стенов), преимущественно для психологического сопровождения, предусматривает интерпретацию результатов обследования по психодиагностическим шкалам. То есть сырые баллы переводятся в стеновую шкалу и интерпретируются по выраженности признака с учетом каждой психодиагностической шкалы. Второй вариант (измененная стэновая шкала), преимущественно для психологического отбора или подбора специалистов, предусматривает интерпретацию результатов обследования по тест-опроснику в целом. То есть сырые баллы переводятся в стеновую шкалу с учетом каждой психодиагностической шкалы, что позволяет сформировать один из четырех профилей предопределяющий соответствующую группу конкретизированных рекомендаций.

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что проведённое исследование, направленное на адаптацию теста-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению, по своей сущности, позволило создать двуязычный психометрический инструментарий с удовлетворительной надёжностью и валидностью, предусматривающий два стандартизированных варианта интерпретации получаемых результатов приемлемых для практического применения в ходе системной работы по профилактике девиантного поведения специалистов экстремального профиля. Вместе с тем, многочисленные исследования показывают, что подобные методики целесообразно применять в комплексе с другими психодиагностическими методами и методиками, что в совокупности дает более достоверный, научно обоснованный результат, позволяет значительно снизить вероятность ошибочных заключений и выработать более эффективные практические рекомендации.

Литература.

1. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. - М.: 2004. - С. 141-154.
2. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. - СПб., 1996. - 352 с.
3. Шаманаева М.А., Дудко Л.А., Стаценко Д.С. К вопросу о качестве диагностического инструментария для выявления склонности к девиантному поведению (на примере анализа учебного пособия). // Научный журнал «PEM: Psychology. Educology. Medicine», № 3. - 2018. - С. 123-139.

[3] Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. - СПб., 1996. - 352 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ СУИЦИДАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ

Алиева.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

По данным ВОЗ в мире каждые 40 секунд совершается один суицид, а ежегодно происходит всего более 800 тысяч суицидов. При этом мужчины совершают суициды вдвое чаще, чем женщины, а женщины в четыре раза чаще совершают покушения на самоубийства, чем мужчины. В Узбекистане ежегодно происходит в среднем более 10 случаев суицида на каждые 100 тысяч жителей страны, но ситуация сильно различается по регионам: если в горда в совершается в среднем от 2 до 4 суицидов на каждые тысячи жителей, то в деревнях происходит больше случаев суицида на каждые тысяч человек. Эти показатели могли бы быть намного ниже, если бы родственники людей, которые предпринимают попытки совершения суицида, своевременно заметили психологические проблемы своих близких и обратились за психологической помощью к специалистам. Несмотря на то, что по статистике только одна из 20 попыток самоубийств заканчивается смертью, нельзя слепо надеяться, что суицидальное поведение не приведет к трагическому концу. Большинство попыток самоубийств у взрослых являются следствием серьезных психических расстройств — глубокой депрессии, шизофрении, биполярного расстройства, деменции, психопатии и других психических патологий. У подростков попытки суицида чаще всего бывают спровоцированы желанием привлечь к себе внимание. Независимо от того, что заставило человека задуматься о суициде, стремление наложить на себя руки происходит не сразу: им всегда предшествует определенный период времени, в который поведение человека из обычного становится суицидальным. Суицидальное поведение отличается следующими признаками: несвойственная ранее усталость, вялость, безразличие или внезапное спокойствие. Хронические нарушения сна, бессонница, потеря аппетита, психологические проблемы. Тревожность, агрессия, страх, нарушение психологического равновесия. Пренебрежительное отношение к своему внешнему виду. Разговоры о суицидах и о смерти, повышенный интерес к случаям суицида, посещение сайтов с описаниями самоубийств. Употребление алкоголя или наркотиков. Приобретение средств, которыми можно совершить суицид (огнестрельного оружия, медикаментов и т.п.) Предыдущие или недавние попытки совершения суицида. Случаи суицида в семье или в близком окружении.

Наследственная предрасположенность к депрессии или психическим расстройствам. Своевременная *психологическая помощь* при суицидальном поведении поможет не только предотвратить суицид и сохранить жизнь пациенту, но и выяснить причины, вызвавшие такое поведение. Если вы заметили в поведении кого-то из ваших близких психологический дисбаланс, описанные выше признаки или другие психологические отклонения, не теряйте времени и срочно обращайтесь за психологической помощью к психотерапевту. Чем раньше вы обратитесь за консультацией, тем легче и быстрее можно будет скорректировать поведение пациента и вернуть его к нормальной жизни. Психологическая помощь специалиста в данной ситуации заключается в ранней диагностике психосоматических заболеваний, нервно-психических расстройств и психических отклонений, обуславливающих суицидальные мысли и поступки, выяснение причин, которые могут привести к суициду, коррекция выявлен-

ных расстройств и связанных с ними психологических проблем с поведением. Суицидальный риск бывает особенно высоким в тех случаях, если в прошлом пациент уже проходил лечение от психического заболевания, если у него раньше уже были намерения суицида или в прошлом он когда-либо отказался от лечения психиатрического заболевания или прервал его. Риск возрастает также при рецидивах психического заболевания и критических особенно важна своевременная психологическая помощь при суицидальном поведении подростков. Нельзя забывать, что в подростковом возрасте психологические мотивы, толкающие подростка к самоубийству, могут быть совершенно незначительными с точки зрения взрослых и абсолютно неадекватными относительно размера проблемы.

Такие «трагедии» как двойка и угроза наказания за нее, жестокая шутка или издевательство сверстников, запрет родителей на дружбу с каким-то определенным человеком или на пользование интернетом могут резко изменить поведение подростка и привести его к импульсному решению совершить суицид. Оценить тревожные психологические отклонения в детском и подростковом возрасте без помощи психологом или психотерапевтов довольно сложно: дети часто смешивают игру и реальную жизнь, и суицидальные намерения могут остаться незамеченными. Нужно помнить, что в группу риска входят подростки из неблагополучных семей, дети с эмоциональной неустойчивостью и повышенной внушаемостью, склонные к импульсивным и необдуманным поступкам, а также подростки, употребляющие алкоголь, наркотики и другие токсические вещества. Склонность родителей к депрессиям, психозам и другим психическим расстройствам также повышает вероятность суицида у подростка. Плохие отношения с родителями также увеличивают вероятность появления суицидальных настроений. Есть и еще один важный фактор, провоцирующий у подростков психологическую неуравновешенность и опасные психологические изменения — это интернет-зависимость. Если подросток практически перестал общаться с «реальными» друзьями и целыми днями сидит в интернете, это очень тревожный сигнал. Интернет-зависимость сродни наркотической зависимости и также может довести подростка до непоправимой трагедии. Есть один очень важный момент: зачастую подростки воспринимают смерь нереально — не как конец жизни, а просто как переход в другое состояние, как сон, после которого можно проснуться и снова вернуться к жизни. Есть и еще один важный фактор, с которым необходимо считаться: суицидальное поведение у подростков заразительно. Если кто-то из молодежных кумиров, друзей или знакомых совершает суицид, это часто провоцирует всплеск суицидальных настроений у целой группы молодежи, и в результате может произойти целый ряд трагедий, обусловленных групповым поведением.

Если подросток начинает проявлять агрессию, замыкается в себе, теряет аппетит или перестает следить за своей внешностью, если он слишком долго сидит в интернете — это признак того, что пора обратиться к помощи психолога. Опасными признаками являются также нелюдимость подростка, отсутствие у него друзей, правонарушения, участие в неформальных группировках, неосознанные стремления причинить себе боль (грызет ногти и пальцы, выдергивает волосы, часто появляются порезы, царапины и ушибы), а также склонность к безрассудному риску — например, чрезмерное увлечение экстремальными видами развлечений. Осложнить ситуацию может сложная обстановка в семье (развод родителей, появление отчима или мачехи, конфликты между родителями или близкими родственниками и т.п.). Признаки того, что у подростка начинает формироваться суицидальные наклонности, могут быть следующими:

- Пассивность и безразличие к происходящему.
- Низкая самооценка, неудовлетворенность собой, своим положением среди сверстников и своим внешним видом.
- Неумение найти себе интересное занятие или увлечение.

- Психологические или эмоциональные нарушения: неуравновешенность, агрессивность, импульсивные поступки, психологический дисбаланс
- Психические нарушения: депрессии, навязчивые идеи, фобии и т.п.
- Мрачные настроения, трагические мысли, разговоры о смерти, повышенный интерес к смертям и трагедиям в кино, литературе и новостях.
- Негативная оценка настоящего и пессимистические настроения относительно будущего
- Социальное отторжение (отсутствие друзей в школе, плохие отношения с родителями, издевательства сверстников и т.п.).
- Трудности с концентрацией внимания, рассеянность, забывчивость.
- Прием наркотиков, «спайсов», каких-либо токсических веществ или алкоголя.

Необходимо помнить, что истинную глубину проблемы может оценить только специалист, поэтому при появлении тревожных признаков у подростка не следует терять время и нужно срочно обратиться к помощи психолога. Психолог определит степень риска суицида у подростка, сориентирует его на поиски выхода из создавшейся сложной ситуации или поможет изменить отношение к тем проблемам, которые решить невозможно. Если случилась очень острая ситуация, единственным выходом из которой подросток считает уход их жизни, то в этом случае необходима экстренная консультация психотерапевтов или психиатров, которая может потребовать психотерапевтического или медикаментозного лечения. Своевременное оказание медицинской помощи поможет не только предотвратить трагедию, но и вернуть пациента к нормальной полноценной. Профессиональная помощь суициденту — пациенту, совершившему попытку суицида — должна оказываться в экстренном порядке и включать несколько этапов. Наиболее эффективным методом выведения пациента из критического состояния являются индивидуальные беседы с психотерапевтом, который всесторонне займется психологическими проблемами пациента. На первом этапе психологической помощи целью психотерапевта является установление эмоционального контакта с пациентом и предоставление ему возможности выговориться. Как правило, после неудачного покушения на самоубийство пациент охотно изливает свои чувства в длительном монологе, после чего его состояние становится более спокойным, и психотерапевт может перейти к следующему этапу помощи — выяснению причин, которые послужили пациенту поводом для глубокого психологического кризиса. На этом этапе задача психотерапевта состоит в том, чтобы увести пациента от суицидальных мыслей, избавить его от ощущения безысходности, поднять его самооценку и убедить его в том, что все его психологические проблемы и тяжелое эмоциональное состояние — явление временное, и все трудности, с которыми он столкнулся, преодолимы, а его уход из жизни не решит проблем, но станет тяжелым ударом для родных и друзей. После того как психотерапевт убедит пациента в том, что все его психологические проблемы преодолимы, начинается следующий этап помощи — выработка мер для преодоления кризисной ситуации. На этом этапе психотерапевт помогает пациенту уделить особое внимание психологическим проблемам, поверить в свои силы и составить план преодоления проблемной ситуации. Конструктивный пошаговый план дальнейших действий, которые можно предпринять вместо самоубийства, поможет суициденту эффективнее преодолеть возникшие психологические проблемы и быстрее найти выход из неразрешимой, по его мнению, ситуации. Когда при помощи психотерапевта состояние пациента изменится с пассивного бездействия на попытку самостоятельного решения проблемы, психотерапевт будет всячески поддерживать.

Если близкие не проявили должного внимания к суициденту и не сумели предотвратить трагедию, то в этом случае родственникам тоже могут потребоваться психологические консультации. Такие трагедии как суицид всегда вызывают у близких чувство вины за бездействие и в свою очередь могут привести к депрессии и глубоким эмоциональным расстройствам. В случае если суициденту удалось выжить после инцидента, задача психотерапевта заключается в том, чтобы защитить пациента

от повторения суицидальных покушений и членовредительства, улучшить его субъективное восприятие качества жизни и перспектив на будущее, а также снизить чувство безнадежности ситуации и бессмысленности жизни, которое толкнуло его на отчаянный шаг. Необходимо также помнить, что лучше всего решить любые психологические проблемы может только специалист, поэтому при первых же тревожных признаках у кого-то из близких не стоит терять время и нужно немедленно обратиться за консультацией к психологу, психотерапевту. Раннее выявление психологического дисбаланса и возможных психических отклонений поможет пациенту преодолеть психологический кризис и избавит в будущем от многих проблем.

Литература.

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка: Учебное пособие. - М.: Академия 2006. - 512с.
2. Ковалев, С.В. Психология современной семьи: Учебное пособие. - М.: Просвещение 1999. - 270с.
3. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие. / П.Ф. Лесгафт - М.: Просвещение 1992. - 200с.

АНАЛИЗ ТРАДИЦИЙ, ЦЕННОСТЕЙ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УЗБЕКСКОЙ СЕМЬИ

Алимарданова Р.Н.
(г. Термез, Узбекистан)

История культуры узбекской нации, в том числе жизнь, образ и культура узбекской семьи, взаимоотношения в ней, традиции, ценности и условия труда стали изучаться с 60-70-х годов XX века как серьезные научные проблемы в области социальной науки. Первые исследования этих лет направлены на изучение более философского, исторического, этнографического направления и условий воспитания и труда семьи, а последующие исследования по своему характеру отличаются тем, что семья сосредоточена на изучении культурного, правового, медицинского, образа жизни, значимости воспитательной среды в ней, психологических закономерностей взаимоотношений (в психологии).

В частности, Х.Тоштемировым, Л.С.Яхёевым, Г.М.Хамидовой, Т.Т.Туйчиевой, М.Холматовой изучены философские аспекты семейного быта, традиции совершенствования семейно-брачных отношений и образ жизни современной узбекской семьи. Ш.А.Исроилов, Ф.М.Отахужаев и другие.

Примечательны исследования ведущих ученых-психологов республики Э.Газиева в области проблем семейной жизни. Он отметил, что жизнь семьи и отношения супругов являются разными основаниями; экономическое, идеологическое, эмоциональное волеизъявление, нравственно-умственное, родство, близость и дружба. При наличии этих основ в семье будут обеспечены согласие супругов, стабильность семьи, благополучие и благополучие семьи. При подготовке молодежи к семейной жизни или строительстве новых семей необходимо уделять внимание этим важным основам и быть осторожными в некоторых вещах. "Для того, чтобы семья была бедной, необходимо, в первую очередь, принять решение о межличностном равенстве. Двум молодым, то есть находчивым женихам, необходимо более глубокое изучение друг друга, от некоторых дефектов - мягкое зрение. Целесообразно обучать молодежь с детства преодолению трудностей, привыканию к другим условиям.

Главное, чтобы между ними была любовь. Прямое налаживание распределения труда в семье "[1].

В своих исследованиях

Э. Газиев также отметил возникающие в семье противоречия и семейные расстройства, определённые причины: несоответствие характера супруги, невнимательность ребенка, моральное и физическое оскорбление невесты, недостатки материального обеспечения, воспитательная бедность, наличие в семье лишних традиций и ритуалов, Каждое из них объясняется социально-этническими особенностями, которые приводят к формированию в узбекских семьях между молодыми невестами и женихами ненасильственных психологических отношений. [1]

Известный ученый-психолог Г. Б. Шумаров в своих исследованиях указывает, что крепкость семьи, счастливая жизнь и мирное сосуществование супругов во многом зависят от сущности их взаимодополняемости. [2] Он признает, что взаиморасчеты условно делятся на 3 составляющие. Это: 1) биологическое возбуждение; 2) психологическое возбуждение; 3) социалистическое возбуждение.

Хотя некоторые аспекты поведения не совпадают, но их эмоциональная сила, психологический и воспитательный уровень, стремление к укреплению семейной жизни, уровень воспитания и культурного уровня, пороги взаимоотношений могут обеспечить их взаимовыгодность, то есть здоровую психологическую атмосферу в семье.

В случае, если альтуризм (любовь) у женихов превосходит нравственность, любой разрыв, разногласия не представляют опасности для семейной жизни [2; 49]. Также подчеркивается, что центральное место в психологическом поведении занимают чувства характера и характера, являющиеся одной из составляющих психологии личности.

В своих исследованиях автор психологически анализирует возникновение конфликтных ситуаций в семье между мужем и женой, их основные причины - борьба за недостатки жениха в установлении семейного достоинства и лидерство в нем, непонимание психологических особенностей друг друга, неготовность выполнять домашнюю работу, недостаточные знания о половом воспитании, разногласия в воспитании детей, несоответствие клиентов, несогласие в сексуальных вопросах, бездетность, ревность и недоверие. Он также отметил, что одним из важнейших факторов, негативно влияющих на стабильность семьи, являются разногласия между свекровью и невестой, которые являются важными причинами: формирование у девочек негативных представлений относительно семейной жизни, свекрови и отношений свекрови; возникновение разногласий между мировоззрениями свекрови и невесты; неготовность некоторых невесты выполнять свадебные и материнские обязанности; иногда не соглашаются в вопросах воспитания свекрови-невесты: иногда в больших квартирах овцы не соглашаются друг с другом ради горячего комплимента; не учитывать интерес, мечты, работу или учебу жениха-невесты; трудное время адаптации некоторых невесты к новой семье. [2; 44]

В исследованиях М.Г. Давлетшина широко изучены этнопсихологические проблемы узбекской семьи, а также теоретически анализируются вопросы учета этнопсихологических факторов при организации учебно-воспитательной работы в системе образования, степени изученности этнопсихологических особенностей в психологии Узбекистана. [3]

Ведущий представитель социальной психологии В.М. Каримова провела значительную исследовательскую работу по национально-культурным особенностям формирования в узбекской молодежи социальных представлений, особенностям семейной психологии узбеков. В ходе авторских исследований последовательно исследовал материалы по проблемам брака и семьи, семейной жизни в узбекском народном устном творчестве, священных источниках ислама, произведениях восточных мыслителей, работах известных ученых-педагогов и психологов, на основе их психологического анализа выдвинул ряд научных идей.

По мнению автора, семейные общественные представления представляют собой сложные и многокомпонентные психологические системы, в состав которых входят общие ценности семьи, представления о межличностных отношениях, мужские и женские качества, их роль в семейных отношениях, семейные роли, социальные надбавки, репродуктивные представления и другие социально-психологические понятия.

Семейные социальные представления в основном начинают формироваться с первых периодов общественной жизни личности, и важную роль в ее изменении играют социально-психологические факторы, образование, семейная среда, национально-духовные и нравственные ценности, среда общения и личная активность личности. Семейные социальные представления состоят из положительных составляющих, сформированных в системе знаний каждого члена семьи, обеспечивающих его готовность к семейной жизни как к социальному и индивидуальному опыту личности. [4; 54]

В своих исследованиях В.М.Каримова определила, что в формировании семейных социальных представлений важное значение имеет характер семьи, в которой формируется ребенок, а также взаимоотношения, то есть большая или маленькая семья, полная или неустойчивость, роли в ней, сексуальные взаимоотношения, которые определяют характер репродуктивных представлений и отражают их в направлении личных социальных надбавок.

Представления о семейных ролях, составляющих основу взаимоотношений в узбекской семье, и их дифференциация имеют свои молодые, территориальные и сексуальные особенности, которые основаны прежде всего на психологической атмосфере каждой семьи, от того, насколько сохранялись там национальные ценности, традиции, рисунки. В своих исследованиях В.М. Каримова анализировала основные различия между семейными социальными представлениями детей до брачного возраста и семейных супругов с психологической точки зрения, указывая их причины. [5]

В своих исследованиях Н.А.Сагинов пытался научно обосновать этнопсихологические особенности различий, наблюдаемых в узбекских семьях, важные факторы, приводящие к разводу, его мотивы и причины. Остановившись на общих причинах разрушения семьи, автор сумел выяснить, какие из этих причин имеют более сильное влияние в узбекской национально-культурной среде, на примере узбекских сельских и городских семей, а также о том, что происходит с мужчинами и женщинами.

М.А.Сагинов отметил, что в число важных причин, побуждающих к разводу супругов или одного из них в узбекских семьях, входят: хамство супруга, неуважение к супруге, неуважительное вмешательство родителей в жизнь молодой семьи, равнодушие ее супруга к общим вопросам семьи и др.

Автор отмечает, что причины, мотивы разводов в узбекской семье и в каких случаях они играют роль «причины» и «оправдания», в этих случаях следует говорить о мерах по их предупреждению, вызывать на помощь близких и ответственных работников для семьи, а молодым людям давать необходимые и адресные консультации. [6]

В своих научных исследованиях Е.Усманов научно-психологически исследовал негативное влияние таких явлений, как самоубийство среди узбекских женщин, возникающих под влиянием факторов, противоречащих факторам, обеспечивающим здоровую психологическую среду в семье. Подчеркивается, что самоубийство у узбекских женщин часто происходит в виде поджога, что давно известно и повторяется в семейном браке, а в настоящее время жизненно приоритетной проблемой рассматривается то, что самоубийство совершается чаще женщинами, проживающими в сельской местности. По результатам исследования, такие явления чаще встречаются в жизни неблагополучных семей, и его важнейшие причины: систематические конфликты в семье, разногласия, неспособность выдержать встречные впечатления,

преобладание или волеизъявление иго, хайо, ненависти, самоуничтожение или утешение, возникающие под влиянием эмоционально-психологических особенностей.

В научной работе Х. Каримова было установлено, что споры между супругами в узбекской семье имеют другие национальности (русские, украинские и этнопсихологические особенности). Различие между супругами в узбекских семьях в конфликтах между другими) семьями, то есть особенности факторов, вступивших в брак, характерные для специфической национально-культурной среды: то есть иногда сказывается отсутствие или краткость знакомства, в результате чего стороны не будут искать причины возникшего конфликта, опираться на родителей при его устранении, отношения в семье строятся на основе грубости и неравенства и возникают под влиянием ряда других негативных обстоятельств. В обосновании классификации споров автор основывается на причинах конфликта, количестве присутствующих, степени его выраженности, очаге конфликта, характере направленности, ступенях и т.д. На основе аналогичных жизненных и научных доказательств выдвигаются рекомендации, связанные с предупреждением семейных конфликтов, мерами по устранению и обеспечением здоровых психологических отношений между молодыми супругами.

В научно-исследовательских изысканиях Ш. Ш. Жураевой изучены социальные психологические особенности удовлетворенности браком в таджикской семье. В исследовании представлены такие национальные психологические особенности, как: - построение семьи с помощью купцов, строгое ограничение характера девушек до брака, крайность периода знакомства до брака, низкий уровень проявления любви к супруге; - здоровые психологические отношения между молодыми супругами. В таджикских семьях на основе стабильного брака наблюдалось, что удовлетворенность браком не всегда имеет достаточного уровня. В качестве основных причин автор перечисляет низкий уровень сексуальной грамотности в молодых таджикских семьях, низкий уровень выраженности любви, основанной на взаимном равенстве в общениях супругов, более выраженный в родительском влиянии мужчин и другие подобные особенности [8].

В научных исследованиях Р.С. Самарова изучены социальные и этнопсихологические особенности споров супругов в таджикской семье. В исследовании научно обосновано, что споры между супругами в крепких (устойчивых) и спорных таджикских семьях имеют специфические социально-психологические и этнопсихологические особенности. [9]

Этнопсихологические особенности возникновения конфликтов в таджикской семье автора: неадекватное вмешательство родителей и близких родственников в жизнь молодежи, недостаточное образование, характерное для решения семейных отношений, преобладание в семье мужских ролей, сильная привязанность молодежи к родителям, непризнание мужчинами женской активности и стремления к лидерству, низкий уровень культуры разводов. [9;10] Важнейшие социально-психологические факторы, влияющие на прочность и стабильность таджикских семей - осознание положения земли в семье как важного, гармонизация мотивов построения семьи супругов, решение возникающих проблем семейного быта и жизненных вопросов супругами в тесном сотрудничестве, воспитание детей в таджикской семье, между родственниками и невестами.

Исследования О.Шамиевой посвящены социально-психологическим особенностям личности руководящих женщин, в которых научно обосновано наличие, совершенствование и развитие социально-психологической структуры руководящих женщин в процессе координации поведения в отношении социальных ситуаций. Также показано, что сформированные качества и качества (социальные, психологические и культурные) положительно влияют на обеспечение здоровых психологических отношений в семье, дальнейшее улучшение воспитательно-психологической среды в ней. [10]

В исследованиях Н. Салаевой изучены этнопсихологические особенности семей Хорезма. По мнению автора, в национальной культуре хорезмских семей сохраняется преемственность с соблюдением этнических особенностей. Этнопсихологические особенности хорезмских семей в определенной степени отличаются от других регионов, где проживает узбекский народ, своим историческим прошлым, пространством, культурой и образом жизни. Данные особенности отражают свои психологические, социальные и экономические аспекты в процессе семейной жизни. Проблема «калина», сохраняющаяся в Хорезме до сих пор и закрепившая за собой ряд целей, оказывает сильное влияние на межличностные отношения. «Толстый взнос» и «толстый взнос» имеют разные цели и цели, которые определяют, насколько (позитивно или отрицательно) проходит новая система семейных отношений, в которой формируется решение этого вопроса.

В хорезмских семьях установлено, что «бегство» невесты от новых родственников или «пристрастие» к невесте также положительно или негативно сказывается на системе семейных отношений. [11; 139]

Н.Салаева, ссылаясь на результаты исследований, предлагает различать следующие категории семей в зависимости от соблюдения этнопсихологических особенностей в семейных отношениях современного узбекского народа:

1. семьи, принятые на законодательном уровне в семейных отношениях.
2. семьи, принятые на уровне жизненной нормы в семейных отношениях.
3. семьи, которые не нашли достаточного отражения в семейных отношениях. [3. 11; 141]

В своих научных исследованиях Ф.Р.Рузикулов пытался научно обосновать социально-психологические последствия развода в узбекских семьях. Анализируя в определенной степени передовые взгляды на развитие семейно-брачных отношений в ходе социально-исторического развития, некоторые факторы обеспечения его стабильности и проводимые в настоящее время в республике мероприятия государственного значения, автор в качестве одного из существенных аспектов семейно-брачных отношений по-прежнему подчеркивает относительный рост расхождения семей. Говоря о размерах разводов, Ф.Рузикулов отметил, что "Разводы в семьях, проживающих на территории нашей республики, в несколько раз меньше, чем во Франции, Англии, Германии, США, странах Прибалтики, России и других странах СНГ, но в узбекских семьях осложнения развода крайне печальны, неприятны Согласно выводам автора исследования, разделение и его осложнения имеют особенности в узбекской семье, характеризуются многодетностью, ее сложной структурностью, напряженностью родственно-семеноводческих связей, сохранением этнических особенностей семейно-брачных отношений, осуждением разводов в узбекской семье по отношению к другим народам, уровнем жизни супругов, уровнем знаний, диалогом. [13]

В своих исследованиях М.Х.Файзиева, изучая социально-психологические особенности влияния межличностных отношений на стабильность семьи (на примере супругов), увидела трактовку этой проблемы в произведениях восточных мыслителей, исследование в психологии дальнего и ближнего зарубежья, в то время как психологи нашей страны пытались систематически анализировать состояние изученности.

М.Х.Файзиева, опираясь на результаты своих исследований, выдвинула научно обоснованные ценные рекомендации и выводы о перспективах координации межличностных отношений в семье, о возможностях гуманизации семейных отношений, о психотерапевтических средствах координации межличностного общения в семье, о идеальной проекции (проекте) семьи.

По его мнению, межличностные отношения в семье имеют сложную систему, связанную с национально-территориальными особенностями, основным звеном которой является отношения между мужем и женой. Стабильность этих отношений определяет уровень формирования семейных ценностей у мужа и жены. Семейные ценности, связанные с межличностным отношением супругов, носят взаимовыгодный характер, что приводит к дестабилизации отношений. Отмечается, что идентификация

супругов как личности должна обеспечиваться процессом строительства семьи на стадии адаптации.

На данном этапе развития общества целесообразно использование средств и методов семейной психотерапии для обеспечения здоровых психологических отношений между супругами, которые способствуют нормальному функционированию семьи, изучению видов и причин возникновения конфликтов в ней, организации профилактики и обеспечению соответствия межличностных отношений. [14]

В своих научных исследованиях на тему «Семейный холдинг - психологический механизм общественной жизни детей» У. Шамсиев предусматривает качество опыта родного холдинга, социальные надбавки, ставшие личными аспектами матери. Базовым источником служат качества, влияющие на развитие ребенка как члена социально-психологической среды и индивидуальности.

У.Б. Шамсиев для определения механизма воздействия качества опыта родного холдинга изучает материнские качества как социальные надбавки с механизмом воздействия аффективными, когнитивными и операционными компонентами. Показатели социального статуса матерей наблюдают различное влияние ребенка в разные периоды процесса общественной жизни. [15; 24]

Он отметил, что в соответствии с системным подходом к социально-психологической среде развития относятся значимые отношения матери - со своим ребенком, супругом, другими членами семьи. Мать и ее окружающие отражают систему, имеющую определенную структуру и функции, в которую входит сама мать, ее ценности и надежды. Поэтому социально-психологическая среда развития изучается только с учетом взаимосвязи всех компонентов системы.

Связь между качествами и особенностями опыта родного холдинга основывается на сходстве ценных компонентов качества и свойств в разные периоды развития ребенка, общности их смысла, общности операционных критериев и их сочетании. [15; 25]

З.А. Расулова проводит в Узбекистане научные исследования в области социальной и этнической психологии семейно-брачных традиций, реализует в узбекской национально-культурной среде основные направления научно-психологического изучения семейно-брачных традиций (психологическая антропология, сравнительно-культурная психология, психология религии, этнопсихолингвистика, этносоциология). Разработала методику с оптимальной сложностью и психологической адекватностью («Семейно-брачные вопросы»), предназначенную для оперативного определения отношения и представлений узбеков к семье. В результате исследователь предлагает основные функции (воспитательные, фелицитологические, рекриативные, психотерапевтические) и критерии (информационные, нравственные ценности, целесообразность, свобода) традиций для психологической работы по социально-экономической оптимизации семейно-брачных традиций в узбекских семьях. В ходе своих исследований он обосновывает, что в Узбекистане при проведении психологической консультационной и просветительской работы с семьями по семейно-брачным традициям действенными этнокультурными факторами являются феномены религиозных убеждений, социального конформизма и социальной перцепции.

По мнению исследователя, экономия при устранении таких факторов, как роскошь, расточительность, отрицательно влияющих на семейно-брачные традиции, а также совершенствование отношений логической и практической полезности к организации свадьбы, социально-психологическая пропаганда в семейных традициях и семейно-брачные отношения. [9]

В городе, где проводилось исследование, научно обосновывается, что сексуальные, правовые, физические этикеты являются одним из основных факторов в построении брака. Несмотря на то, что духовно-нравственная этичность считается важным фактором в совершенстве брака, на практике редко замечена духовно-нравственная и психологическая готовность.

Этнопсихологические особенности отношений с молодежью и их родителями в период до брака узбеков города проявляются тогда, когда мнение молодежи имеет важное значение, они зачастую принимают решения под влиянием своих родителей. При этом право выбора на выбор спутника жизни в основном принадлежит мужчинам.

В Ташкенте институт похолодания находится в состоянии единичного кризиса, отражающего изменение функций холода и утрату оригинального содержания. Установлено, что первобытные корни семейно-брачных традиций, незнание их оригинального содержания и задач привели к тому, что семейные традиции стали для них традициями, выполняемыми для формализма. Такие недостатки, допущенные в семейно-брачных традициях, признаны важными факторами, приводящими к возникновению в молодых семьях различных конфликтных проблем и разрушению семей. [16; 30-31]

Х.У.Абдусаматов в своих броганских исследованиях на тему социально-психологических особенностей внебрачных отношений теоретически и эмпирически затрагивает социально-психологические особенности, характерные для поведения супружеских пар, психологические типы лиц, имеющих склонность к внебрачным отношениям, и такие проблемы, как влияние таких случаев на прочность семьи

В своих исследованиях он эмпирически анализировал причины и факторы, порождающие внебрачные отношения в узбекских семьях, предпочитая по гендерным особенностям эмоциональную близость к представителю другого пола у женщин, а у мужчин - такие критерии, как случайные ситуации и сексуальная близость. Самое главное, что возникновение и резкое увеличение внебрачных отношений носят периодический характер, особо подчеркивается их принадлежность к более молодому семейному периоду. Также исследователем особо отмечено, что конфликтные ситуации в отношениях супругов, знания супругов в сексуальных отношениях, расхождения между навыками и квалификацией или наличие межбрачных отношений являются ведущими факторами, порождающими внебрачные отношения. [17; 23-24]

Подводя итог, в нашей стране в определенной степени изучаются семейные и брачные отношения, проблемы, присущие различным аспектам семейного быта, философия, история, этнография, социология, педагогика, психология, право. Изучение социально-этнических основ обеспечения здоровых психологических отношений между молодыми невестами под влиянием узбекской национально-культурной среды позволит в будущем решить проблемы в семьях.

Литература.

1. Узоқов Х., Ғозиев Э., Тожиев А. Оила этикаси ва психологияси. -Т.: Ўқитувчи. 1992.- 128 б.
2. Шоумаров Ғ.Б., Шоумаров Ш.Б. Мухаббат ва оила. - Тошкент: Ибн Сино, 1994. 2-нашри. - 120 б.
3. Давлетшин М.Г. Оиладаги низолар психологияси ва унинг бартараф этиш йўллари. Ўзбек оиласининг этнопсихологик муаммолари. Респ.илм. амал. анж.маъруз. қисқача баёни. -Т., 1993. -33-34 б.
4. Каримова В.М. Ўзбек ёшларида оила тўғрисидаги ижтимоий тасаввурлар шаклланиши: Психол. фанл. докт. … дисс. Фарғона, 1994. -322 б.
5. Соғинов Н.А. Удовлетворенность браком в узбекской молодой семье: Автореф. дисс. канд. психол. наук. -Киев,1990.-21 с.
6. Лидовская Н. Н. Взаимоотношения супругов в незарегистрированном браке. диссертация ... кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 2009. -212 с.
7. Усмонов Э.Ш Возрастно-психологические особенности суицидального поведения (самосожжения узбечек./Авторефер. дисс. канд. 1993. -22с.
8. Жўраева Ш.Ш. Тожик оиласида никоҳдан қониқишнинг ижтимоий-психологик хусусиятлари. // Психол. фан. ном. … дисс. - Т., 1994. -132 б.
9. Самаров Р. Тожик оиласида эр-хотин низоларининг ижтимоий ва этнопсихологик хусусиятлари. //Психол. фан. номз. дисс. -Т.,1997. -141 б.

10. Шамиева О. Раҳбар аѐллар шахсининг ижтимоий-психологик хусусиятлари: Психол.фан.номз. ... дисс. -Т., 2000. -140 б.
11. Салаева Н. Хоразм оилаларининг этнопсихологик хусусиятлари: Психол. фан. номз. ... дис. - Тошкент: ЎзМУ, 2002. – 162 б.
12. Муллабоева Н.Ш. Ўсмирларда ѐлғизлик ҳисси шаклланишининг психопрофилактикаси ва психокоррекцияси. Психология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Т.: 2019.
13. Рўзиқулов Ф. Ўзбек оилаларида ажралишнинг ижтимоий психологик асоратлари // Психол.фан. номз. … дисс. -Т., 2002. -148 б.
14. Файзиева М.Х., Жабборов А.М. Оилавий муносабатлар психологияси. –Т.: — Зар қалам,2007.-124 б.
15. Шамсиев Ў. Б. Оилавий холдинг – бола ижтимоийлашувининг психологик механизм. Психология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. Т.: 2019, -26 б.
16. Расулова З. А. Ўзбекларда оила-никоҳ анъаналарининг ижтимоий ва этник психологияси. Психология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. Т.: 2018, -32 б.
17. Абдусаматов Х.У. Никоҳдан ташқари муносабатларнинг ижтимоий-психологик хусусиятлари. Психология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Т.: 2019, -24 б.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА НОВОГО УЗБЕКИСТАНА КАК ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Алимова Г.К., Алимов А.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 29 декабря 2020 года обратился с очередным Посланием к Олий Мажлису, а в его лице - к народу Узбекистана. В Послании глава государства определил дальнейшие цели и поставил важнейшие задачи, направленные на обеспечение последовательного повышения уровня благополучия и благосостояния населения страны. Одно из центральных мест в выступлении Президента заняли вопросы проведения эффективной внешней политики, способной обеспечить необходимые условия для реализации масштабной программы реформирования и модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и государства.

В этих целях Президент Шавкат Мирзиёев указал на необходимость совершенствования внешнеполитической стратегии республики и принятия обновленной концепции деятельности в этой сфере. При том особо подчеркнута важность обеспечения последовательности проводимой Узбекистаном открытой, про активной и конструктивной внешней политики.

Неоценима роль ряда дисциплин в реализации указа президента. Именно знания, навыки и исследования в области экономической психологии послужат осуществлению этих реформ. Экономические знания используются как актуальный источник в развитии мировой экономики.

Любая наука является лишь инструментарием для того, чтобы объяснить мир вокруг человека. Достаточно долго экономика была оторвана от психологии, это до конца не преодолено и сегодня. Считается, что экономика рассматривает объективные зако-

номерности существующих в обществе различных экономических систем: командной, рыночной, смешанной или индустриальной и постиндустриальной. Как наука экономика классифицирует явления в области имущественных отношений и определяет объективные причинно-следственные связи между ними. Однако с древнейших времен исследователи экономики признавали, что все, созданное в сфере человеческих отношений, является продуктом осознания жизни и деятельности самим человеком. То есть носит субъективный характер. Иначе говоря, в объективности экономической науки присутствует субъективность психологического знания.

Под экономическим сознанием понимается частная форма индивидуального или группового сознания, заключающаяся в разных формах знания индивидуального и группового субъекта о различных экономических объектах и его отношении к этому знанию. К основным феноменам индивидуального и группового экономического сознания, которые изучаются в современной экономической психологии, относятся следующие:

- социальные представления об экономических объектах, как реальных, так и идеальных;
- отношение к экономическим объектам, а также мнения и суждения о них, их оценки и т.п.;
- социальные установки, стереотипы и предрассудки, связанные с экономическими объектами;
- осознаваемые эмоции, чувства и в целом переживания, связанные с экономическими объектами;
- феномен социальных ожиданий, предвосхищения, прогноза экономических изменений, т.е. предстоящих событий, связанных с экономическими объектами;
- социальная категоризация и интерпретация экономико-психологических явлений и др. [1]

Кроме того, если экономика исследует отношения людей и закономерности, связанные с получением доходов и расходованием средств любым экономическим агентом, будь то государство, фирма, домохозяйство, то психология более всего исследует эмоциональный и когнитивный мир отдельных личностей, а также – социальных групп, в которые они объединяются. В то же время, в самом понимании предмета экономики заложен субъективизм: отношения людей в воспроизводственном процессе. Ведь отношения всегда личностны и психологичны. XX столетие подвело черту под исследованиями социальных систем и институтов вокруг человека и заставило исследователей сосредоточиться на самом человеке. Уже в начале XX века появляются представления о том, что в основе всех институциональных явлений лежат человеческие ценности, определяющие конкретные действия людей, заставляющие людей как объединяться в коллективы, так и дифференцироваться (обособляться) от других, решая собственные задачи и достигая собственные цели[2]. Человек взаимодействует с другими людьми, испытывает эмоции, имеет собственные мотивы и экономические интересы, постоянно меняет свои социальные роли, и, следовательно, действует при этом как сознательно, так и бессознательно. Поэтому для исследования поведения человека в экономике необходимы выводы таких наук, как экономика и психология. Экономическая психология – новое направление в современных исследованиях как психологов, так и экономистов. Частью этой науки является психология предпринимательства и бизнеса. Эта дисциплина стала особенно актуальной при вхождении нашей страны в рыночную экономику.

Термин «экономическая психология» был впервые применен Г. Тардом в работе «Экономическая психология», написанной в 1902 году. Экономикопсихологические реалии, особенно нормы и ценности в обществе, часто ложились в основу законодательства в хозяйственной жизни. Но книга Г. Тарда стала интересна исследователям лишь сто лет спустя, ведь его современники книгу почти не заметили. [3] Представления о психических особенностях «экономического человека» эволюционировали. В XVII–XVIII в. Т. Гоббс, К. Гельвеций, Р. Камберленд, Б. Мандевиль вслед за А. Смитом рассматривали побуждения субъекта экономической деятельности как результат «экономиче-

ского эгоизма», «личного интереса» человека. В XIX в. основоположники маржинализма У.С. Джевонс, Л. Вальрас и К. Менгер использовали психологические аспекты личности при экономических исследованиях. У. Джевонс опирался на психологическую теорию Дж. Бентама о наслаждении и страдании как двух побудительных элементах для деятельности человека. На этом основании он сформулировал закон убывающей предельной полезности, доказывая, что выбор «экономического человека» часто основан не на стремлении к прибыли, а на эмоциях. У. Джевонс пытался применить психологические выводы Фехнера о том, что при повторении раздражающего фактора сила реакции человека на него сокращается. Л. Вальрас создал теорию общего экономического равновесия, применив математику к функции полезности У. Джевонса. К. Маркс, А. Вагнер, К. Книс, Ю. Гильденбранд, рассматривали классовую принадлежность экономического человека, зависимость от социального слоя, группы, нации, народа в их историческом развитии (и др.). В качестве мотивации действий человека в экономике часто принималась этническая принадлежность и особенности национального менталитета. В России это же направление развивали такие деятели науки как Н.Г. Чернышевский, Н.А. Бердяев, К.М. Бэр, В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский. Еще одним направлением исследования «экономического человека» является раскрытие морально ценностных аспектов его сознания. В современных работах предметом исследования является этика предпринимательства, этические аспекты собственности (А. Риан, Д. Холлуэлл). Начиная с середины XX в. собственно психологическое направление исследований «экономического человека» приобретает особый размах благодаря работам зарубежных и отечественных исследователей: К.Е. Варнерида, П. Вебли, Д. Канемана, В. Смита, Дж. Катоны, А. Китова, С. В. Малахова и др. Современная российская психологическая наука выделяет сегодня экономическую психологию в отдельную отрасль (работы А.Л. Журавлева, О.С. Дейнеки). [4]

Узбекистан вступает в новую эру международной торговли и инвестиций. Свидетельствуют этому февральские переговоры с Европейским союзом в Ташкенте. Руководство Узбекистана находится в процессе замены Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, заключенного в 1999 году, новым соглашением, отвечающим современным условиям.

Кроме того, в ходе недавних визитов президента Шавката Мирзиёева в Южную Корею, США и Западную Европу прозвучали тезисы о скором вступлении Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО), и страны-партнеры обещали помогать Узбекистану в области обмена опытом и технической помощью в процессе присоединения к ВТО.

Помимо этих двух международных сделок, другой феномен заключается в расширяющемся торговом обороте как результате улучшения взаимных торговых отношений со странами Центральной Азии и Россией. Еще один феномен — заинтересованность руководства страны в участии в инициативе ближнего соседа Китайской Народной Республики «Один пояс — один путь». Все это говорит о том, что одним из важнейших приоритетов внешней политики правительства Узбекистана является диверсифицированные внешнеторговые направления.

Республика Узбекистан сегодня осуществляет грандиозные социально-экономические реформы, превращаясь в одно из передовых государств СНГ с открытой экономикой. Впервые за последние 30 лет четко выстраиваются новые по своей сути внешнеэкономические связи, основанные на прагматизме и максимально гибком использовании современных реалий и национальных интересов. Ранее Узбекистан постоянно менял векторы международного сотрудничества, сохраняя за собой возможность балансировать собственные интересы между глобальными игроками в Центральной Азии – Россией, Китаем, США и ЕС, – то усиливая, то ослабляя тот или иной вектор своей политики, то теперь он выработал научно обоснованную стратегию обеспечения экономической безопасности с учетом своих конкурентных преимуществ и собственных национальных приоритетов, активно диверсифицировав свои внешнеэкономические связи. Узбекистан подчеркнуто держался на определенной дистанции от

главных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, придерживался логики неприсоединения ни к каким объединениям, будь то оборонным или экономическим, и делал упор на поддержку внутреннего производителя с опорой на внутренний рынок. Непоследовательная внешнеэкономическая политика – от ориентации в экономическом сотрудничестве то на Китай или Турцию, то на Россию или США, до полного сосредоточения на внутренних проблемах с введением ограничений для хозяйствующих субъектов в части развития экономических связей с зарубежными странами. Страна то входила в интеграционные объединения различных форматов, то увеличивала конфликты с сопредельными странами. Считалось достаточным присоединение Узбекистана в 2011 г. к зоне свободной торговли СНГ.

Такая модель позволяла поддерживать умеренный изоляционизм, не зависеть от глобальной конъюнктуры, политических настроений и изменений у торговых партнеров. В то же время такая стратегия объективно имела серьезные ограничители роста. Внутренний рынок Узбекистана хоть и имеет заметную емкость, но все же обладает естественными пределами, которые ограничивают потенциал дальнейшего роста экономики. Очевидно, что без поддержки экспорта и выхода на новые рынки сбыта заметного роста экономики не достичь. Новый президент практически сразу же объявил серьезную перезагрузку внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии с целью создания благоприятных условий для экспорта товаров сначала в соседние по региону Центральной Азии страны и Россию, а затем на более отдаленные рынки. Экономический потенциал Республики Узбекистан базируется на наличии природно-сырьевых ресурсов, полезных ископаемых, возрастающей численности населения, составившей на начало 2020 г. уже более 34 млн человек, 1 значительных золотовалютных резервов, а также потенциально емком рынке спроса. В республике имеются реальные предпосылки для ускоренного развития аграрно-индустриального сектора и перерабатывающих производств, которые служат важными источниками экспортной продукции. По производству хлопка-волокна, шелковичных коконов, каракуля, шерсти, плодоовощной продукции, фруктов и винограда, страна занимает ведущие места не только в СНГ, но и на мировых площадках. Узбекистан занимает выгодное геостратегическое положение в Центральной Азии с позиции налаживания международных экономических связей. Имеет большой транзитный потенциал для установления выгодных транспортно-экономических связей между сопредельными государствами. Через территорию республики проходит исторический Великий шелковый путь, связывающий Восток и Запад, здесь пересекаются пути, ведущие из Европы и Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион. В Узбекистане расположены объекты архитектурно-исторического наследия, имеющие мировое значение, а также привлекательные экосистемы, что может способствовать успешному развитию индустрии современного туризма. Это те параметры, которые необходимо конвертировать в устойчивый экономический рост за счет выпуска многих видов промышленной продукции, диверсификации их товарной номенклатуры, расширения экспорта и развития импортозамещающих производств и внешнеторговых связей. Новая стратегия развития экономики Узбекистана предполагает модернизацию с поэтапной трансформацией из импортозамещающей в экспортно-ориентированную экономику. Сейчас внимательно изучаются различные форматы международного сотрудничества во всех отраслях национального хозяйства, включая сферу торговли. Начат активный диалог по присоединению страны ко Всемирной торговой организации. Впервые заявка на вступление в ВТО была подана в 1994 г., рабочая группа создана ещё в 1998 г., однако с середины 2000-х гг. ее встречи с международными экспертами были приостановлены. Вновь процесс вступления Республики в ВТО стартовал в июле 2019 г., когда узбекская сторона передала в ВТО обновленный меморандум о режиме внешней торговли для рассмотрения заявки на присоединение страны к организации. В марте 2020 г. Узбекистан и США обсудили отмену действия поправки 1974 г. «Джексона-Вэника» к Закону о торговле США, «которая противоречит фундаментальным правилам ВТО по обеспечению «режима наибольшего благоприятствования в торговле»3 , а также взаимодействие в рамках четвертого заседания рабочей группы по вступлению Узбекистана в ВТО и приданию

стране статуса развивающейся экономики для получения преференций на переговорах со странами-членами организации.

Как мы все знаем, мир столкнулся с пандемией. Это нанесло ущерб всей мировой экономике. Конечно, это коснулось и нашей страны. Именно поэтому легче преодолеть сложный период, обладая достаточными психологическими знаниями. Для этого нам необходимо использовать науку экономической психологии для построения нового Узбекистана.

Литература.

1. Гринберг Р. Рубинштейн А. Социальная экономика: введение в новую аксиоматику // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1.
2. Дейнека О.С. Экономическая психология. - СПб: Изд-во СпбГУ, 1999.
3. Дорин А.В. Экономическая социология: Учеб.пособие. - Мн.: ИП «Перспектива», 1997. – С. 29–35.
4. Карнышев А.Д., Бурменко Т.Д. Экономическая психология собственности. – Иркутск: ИГЭА, 2004 г.

INTERPRETATION OF THE IDEAS OF ALTRUISM IN THE WORKS OF EASTERN SCIENTISTS

Atabaeva N.B.
(г.Ташкент, Узбекистан)

The maturity of a person, the beauty of his inner and outer world, his moral maturity have been important for all times. The study and analysis of individual and social psychological factors influencing a person's morality has always been in the focus of scholars.In particular, today it is important to bring up young people who are struggling with "enlightenment against ignorance", who have developed immunity against the "evil of indifference", and the development of altruistic motives in them. If we look at our history, we can see that our Motherland has always been a country of truly selfless, altruistic people.Including , the motives of true altruism in spiritual form can be found in Alp Er Tunga, Shirak, Tumaris, Najmiddin Kubro, Jaloliddin Manguberdi, Temur Malik, Amir Temur, Zahiriddin Muhammad Bobur, Sergeant K. Suyunov, Major General S. Rakhimov, blacksmith Sh.Shomaxmudov. Our people, whose names are listed, fought for the peace and prosperity of the country, as the interests of society take precedence over personal interests, and there is a high sense of involvement in the fate of the homeland and the people. The study of the peculiarities of the development of altruistic motives in the upbringing of the younger generation in the same national spirit is one of the current issues.

Like all countries, Uzbekistan pays great attention to the moral development of young people, their upbringing on the basis of humanitarian ideas. As well as, in the strategic tasks proposed by President Sh.M.Mirzieyov to develop the country and strengthen its independence, one of the important tasks is to train a spiritually mature, harmoniously developed generation and competitive personnel and educate young volunteers who can help society solve social problems.In carrying out these tasks, "we rely on the national traditions formed over the centuries, the rich heritage of our ancestors" [1], and this is as important as educating the younger generation in the spirit of universal values based on Eastern education.

Oriental upbringing is reflected in the material and spiritual heritage of the ancestors, formed on the basis of the child's national self-consciousness, the contribution of his people to world civilization, the sense of pride in the dignity and prestige of other nations.Add to this,

to be proud of the high dignity of the nation, not to be indifferent to its problems, to be passionate about their people, their nation, to preserve the material and spiritual heritage of their nation, to respect the customs, traditions and values of the people. to make and make them. b In the practical activity of love, the duty of a young generation is called. The above points alone show the importance of focusing on the formation of a sense of respect for our national values based on the development of moral motives in the child. Therefore, a pertinent question arises: “What are the moral criteria that determine the character, nature and worldview of Uzbek boys and girls,what are the motives for behavior that embodies national characteristics such as goodness and kindness, nobility and kindness, amenity and gentleness, hospitality and tenderness? will it be built?” There are various approaches to explaining such behavioral motives. We want to describe about the importance of altruistic motives in the manifestation of these features.

Let us explain the concept of altruism before giving a degree of study of the problem of altruism. The concept of altruism is emanated from the Latin word "alter" - "others" and has been entered into science by the French philosopher O.Cont as a term against egoism. Altruism is an activity aimed at caring for other people for their own benefit [12]. In psychology, there are various conceptual approaches that explain the motives of a person’s altruistic behavior. Scholars have given different interpretations to the concept of altruism. Especially , Dj Seglow [3] argues that altruism is a free movement of the subject to help others voluntarily. VV Solovyov [13] proposes to understand altruism as "moral solidarity with other people." According to N.V.Grishina, "altruism, in contrast to other independent motives based on one's own interests, is based on the need to care and love others, to sacrifice oneself for the group, to feel responsible" [6].

Research aimed at studying the motives of altruism has been conducted in three methodological areas within all disciplines. These are:

a) research in the field of perfect human features (based on the ideas of Eastern scholars, philosophers);

b) the direction of study as a criterion of moral behavior (based on the views of J. Wright);

c) research direction as the highest example of personality development (based on the research of L.Kolberg and T.Laikon) [4].

Indeed, in all of these areas, altruism is seen as the pinnacle of a person’s acmeological development.

From this point of view, altruism as a psychological phenomenon embodies the aspiration of the individual to perfection and the actions of empathy, kindness and benevolence to overcome tensions in interpersonal relationships, to give up something for others. But altruism manifests itself in a person’s behavior in a uniquely individual way. Accordingly, the following types of altruism are distinguished in psychological sources:

Altruism, which results from feelings of sympathy and empathy, is altruistic behavior that results from compassion for others. This is more likely to occur as a result of a sense of emotional attachment to relatives, close people.

Moral altruism is the part that acts as an "internal censorship" of the individual. This is more likely to be related to a person’s inner moral institutions and conscience, beliefs.

Self-sacrifice is characterized by the self-sacrifice of a person, and there are two sides to it: the positive side gives a bounty to a person who is valuable to him, and the negative side gives up on himself.

Rational altruism is an attempt to find a balance that does not harm one’s own interests and the interests of others. Every altruistic movement that is performed is observed.

In general, the concept of altruism as a separate phenomenon in psychology began to be scientifically studied only in the XIX century, and its psychological mechanisms were interpreted from different perspectives. But if we analyze the works of Eastern scientists, we will see that the issue of researching and promoting the motives of altruism began much earlier in the East.As, from the ancient manuscripts of the Avesta to the works of the Jadids, we can see that altruistic motives in personal behavior are expressed in a unique way.In particu-

lar, altruistic motives associated with patriotism, kindness and generosity are systematically explained on the basis of mysticism.

One of the representatives of mysticism, Imam Muhammad al-Ghazali, said: “Humanity loves its land with what he has, even if it is a desert where no one lives. The Motherland is a place where love is deeply rooted in the heart, where a person is calm when he is in it, longs for it when it is far away, protects it when it is attacked, and is angry when it is humiliated. The homeland will also have rights.The first is the right to live in peace and gratitude while living in this Motherland. It is also the right of those born and raised in this country to miss it when they leave it, to be angry when it is humiliated, and to protect it when it is attacked. ”[5] The psychological mechanisms of grief for the Homeland mentioned here provide for the analysis of altruistic motives on the basis of psychological and social interaction.This is because the exchange of psychological feelings, such as loving and caring for the motherland without any interests, as well as the social role of "representative of the country" and the associated social responsibility are interpreted as the manifestation of one's patriotism. Such altruistic motives are explained in connection with the formation of a sense of moral duty and moral empathy in the research of E.P. Ilin [3]. The system of concepts of moral duty is a cognitive component of altruistic motives, and the feeling of moral empathy is an affective component, and they combine to lead to a sense of patriotism in the individual.

One of the geniuses of mysticism, we can see that altruistic motives are hidden in the "call to goodness" [8] in the works of Baburahim Mashrab. Particularly, in Mashrab's views we come across ideas that illuminate the feeling of empathy and empathy.The author says, "I cry when I see homeless people like me!" in verses such as we can see an analysis of the feeling of empathy in man. At the same time, it raises the issue of raising a child in a way that can empathize with the grief of the people.

Alisher Navoi, one of the brightest representatives of mysticism, glorified the feeling of love and devotion to the Motherland in the following verses:

Vatan tarkini bir nafas aylama,

Ani ranji - g'urbat, havas aylama [9].

Through these verses, the scholar explained the following altruistic motives of patriotism: The homeland is our social space. In this social space, our generation, our need to preserve our social status, to exchange mutual care, respect and love in interpersonal relationships will be satisfied. Therefore, a person feels peace of mind in his homeland, that is, a state of catharsis. Peace of mind, on the other hand, encourages him to feel empathy for those around him and to do socially useful things that are not discriminating against the homeland. Far away from home, instead of a state of psychological catharsis, the feeling of concern for the condition of loved ones increases and a person begins to suffer mentally. Explanations of such altruistic motives can be found in the works of A. Navoi. A. Navoi widely propagated the issue of being kind and generous to his people and nation. Because kindness and generosity are the eastern characteristics of altruism. Specifically , A.Navoi in his work "Mahbub ul-kulub" sees generosity and chariness in the image of altruistic behavior in people. According to Navoi, generosity is the ungrateful help given to people in order to alleviate their problems. The scholar encourages people to be generous to one another. Such qualities as generosity, kindness, and cabbage are components of generosity. In describing these qualities, the thinker notes the following: “Generosity is the fruitful tree of the garden of man, but it is the sweet fruit of the tree; the wave, the river of the land of humanity, but it is the original pearl of the river of waves. Goodness, esteem is to bear the burden of a victim’s stiffness and save them from those hardships. Esteem is to lift the weight of someone’s hard thorn and open like a flower from the tip of the thorn and not to remember to someone about the work done, not to take about it in your mouth, not to wait thanks from the person and not to give disconcert to him. Mercy is the offspring of the homage, the twin cousin, whoever possesses these qualities deserves honor and respect.” [11]

It is also clear from the above considerations that the role of generous people in human development and the development of society is incomparable. A. Navoi has not lost his sig-

nificance in his works, as he refers to real-life examples in explaining the essence of the meaning of each behavior.

A person's patriotism is also determined by his kindness to his people. In this regard, Hussein Waz Kashifi in his book "Akhlaqi Muhsini" quotes the following: “One of the signs of the king's mercy and compliment is that he should love the citizens as his own children, and that he should not need what he does not like. In turn) they, that is, the citizens, must dedicate their lives and property to him, do not deprive the king of what he has, and devote all their abilities and thoughts to the stability of the country. Therefore, (the king's) mercy and compassion for the people must always increase. ”[2] Here it is argued that compassion is based on a sense of empathy, in the psychological approach of altruism, that is, in the research of Bateson, J. Aronfried [7]. In addition, the ideas of Hussein Waz Kashifi, which explain the motives of altruistic behavior, are analyzed in his work "Futuvvatnomai Sultani or the order of bravery." In this play, the issues of infinite generosity, courage and devotion of the human heart are covered. The author describes a person who, as a truly spiritually mature person, benefits others and is able to dedicate himself to the joy of those around him. On the basis of Kashifi's doctrine of femininity, the eastern description of the motives of altruism is analyzed.

Fuzuli's views on patriotism based on altruistic motives are also noteworthy: "I have one life, and if I had a thousand lives, I would have spent it all for the Motherland" [10]. In this view, we can see that M. Snyder's research is a clear manifestation of the system of values associated with "unselfish devotion to the interests of society" [7], the main idea of psychologically justified altruism.

In general, altruism as a psychological phenomenon embodies the pursuit of perfection and patriotism, kindness, compassion, kindness and benevolence, the ability to give up something for others in order to "overcome tensions" in interpersonal relationships. In the works of Eastern scholars, a unique interpretation of the motives of altruism in the upbringing of children and their development is highlighted.

Showed on the above analytical data, we form the following conclusions:

1. Altruism is one of the most important criteria for the acmeological development of a person, and its representation is determined by biological, social, psychological factors.

2. In the pedagogical and psychological views of Eastern thinkers on the perfection of personality, behavior, the qualities that characterize the phenomenon of altruism, formed on the basis of national characteristics, are described. In particular, the Eastern description of altruism in the works of Eastern scholars (Kaykovus, Navoi, Kashifi, Fuzuli, Ghazali) is analyzed in detail in the interpretation of positive behavioral elements such as kindness, goodness, generosity, kindness, generosity in futuvvat science.

References.

1. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови. – Т.: Ўзбекистон 2017. Б.48.
2. Атабаева Н.Б. Шахсда альтруизм ривожланишининг психологик хусусиятлари: психол.ф.б.PhD дис.автореферати. Т.: ТДП. 2020. 50 б.
3. Ильин Е.П. Психология помощи: Альтруизм, эгоизм, эмпатия. - СПб.: Питер 2013. С.254 - 261.6
4. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер. 2009. 576 с.
5. Имом Ғаззолий. Мукошафат ул-қулуб / Миразиз Аъзам таржимаси. Т.: Адолат. 2002 й. – 288 б.
6. Кравченко С. Предвосхищение. Том 2. Словарь с комментариями. - М.: ЛитРес, 2018. 465 с.
7. Майерс Д. Социальная психология - СПб.: Питер. 2002, -639с.
8. Машраб Б. Мабдаи нур. Тадқиқ қилувчи, эски ўзбек ёзувидан нашрга тайёрланган, луғат ва изоҳларни тузувчи: Хожи Исматуллох.Абдуллох. – Т.: Шарқ. 2008, - 26 б.
9. Навоий А.«Маҳбуб ул-қулуб» Асарлар 15 томли. - Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти.

1966, 13-том. - 92-95 б.
10. Нишонова З.Т. ва б. Ўқувчиларда миллий хусусиятларни тадқиқ этишнинг илмий услубий асослари. - Т.: Адабиёт учқунлари. 2018. 125 б.14
11. Оз-оз ўрганиб доно бўлур. Донишмандлар бисотидан ўгитлар, ҳикоятлар, масаллар, ҳикматлар. - Т.: Sharq, 2006. Б. 46, 51-52, 74-75,82,125-126,244-249.
12. Психология фанидан изоҳли луғат / М.Г.Давлетшин таҳрири остида -Т.: ТДПУ. 1992, - 6 б.
13. Соловьёв В.В. Оправдание добра // В.В.Соловьёв Соч в 2 тт Т.1. - М.: Мысль, 1988.- С. 152-169

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТА С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Ахмадов Н. Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Понятие «реабилитация» используется как в медико-социальном, так и в психолого-педагогическом и социально-педагогическом аспектах. Медико-социальная реабилитация – комплекс медицинских, педагогических, профессиональных, психологических мероприятий, направленных на восстановление здоровья и трудоспособности лиц с ограничениями в результате перенесенных заболеваний и травм, а также с другими физическими и психическими ограниченными возможностями.

Психолого-педагогическая и социально-педагогическая реабилитация – комплекс мер психолого-педагогической, социальной поддержки и диагностико-коррекционных программ по преодолению различных форм детско-подростковой дезадаптации по включению, интегрированию ребенка в социальную сферу, выполняющую функции институтов социализации (семья, школа, общение сверстников и т.д.).

Формы и методы психолого-педагогической и социально-педагогической реабилитации в настоящее время достаточно разнообразны и зависят, прежде всего, от характера детско-подростковой дезадаптации. В зависимости от характера и природы выделяются три основных типа детско-подростковой дезадаптации: 1) патогенная; 2) психосоциальная; 3) социальная, которые, в свою очередь, имеют разные степени выраженности.

Патогенная дезадаптация вызвана отклонениями, патологиями психического развития и нервно-психическими заболеваниями, в основе которых лежат функционально-органические поражения нервной системы. Это означает, что в одном случае патогенная дезадаптация может выражаться в разных по своей степени и глубине нервно – психических заболеваниях, в другом – в разной степени выраженности олигофрении, отставании в умственном развитии.

Дети с тяжелыми формами нервно-психических заболеваний должны лечиться стационарно в сочетании с дополнительными психо-педагогическими реабилитационными программами. К детям с заболеваниями, которые носят менее выраженный пограничный характер, применимы меры медико-педагогического оздоровительного характера в условиях учебно-воспитательных учреждений (детские сады, школы, детские дома и т.д.).

Все более остро встает вопрос о развитии так называемой лечебной педагогики и психологии, где наряду с коррекционно-развивающими дидактическими программами

выступают такие эффективные формы лечебной педагогики и психологической коррекции, как игро- и сказкотерапия, коррекционно-развивающая физкультура и т.д. [3]

Среди форм патогенной дезадаптации отдельно выделяются проблемы олигофрении, т.е. проблемы социальной адаптации и реабилитации умственно-отсталых детей. Специальные исследования показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к преступлениям. При адекватных их психическому развитию методах обучения и воспитания они в состоянии осваивать определенные социальные программы, получать несложные профессии, быть полезными членами общества. Однако умственная неполноценность этих детей, безусловно, затрудняет их социальную адаптацию и требует особых коррекционно-реабилитационных программ и социально-педагогических, а также психолого-педагогических условий.

К таким особым социально-педагогическим и психолого-педагогических условиям, позволяющим осуществлять программу социальной и психолого-педагогической адаптации умственно-отсталых детей, относятся следующие:

1. Своевременная диагностика и выбор адекватных возможностям ребенка программ коррекционно-развивающего обучения.

2. Ранняя ориентация на посильную трудовую деятельность, выработка трудовых навыков и их автоматизма, профориентация.

3. Социально-бытовая адаптация как путем специальных занятий и методов, так и за счет организации индивидуальной и коллективной жизни детей олигофренов в процессе учебной, трудовой и общественной деятельности. [4]

Наиболее успешное обучение и социальная психолого-педагогическая адаптация детей-олигофренов осуществляется в специальных вспомогательных школах. К сожалению, число вспомогательных школ в настоящее время недостаточно, что не соответствует потребностям реальной практики.

Кроме того, острой остается проблема социальной адаптации выпускников вспомогательных школ. Необходимо в штат вспомогательных школ включать социальных психологов, социальных педагогов и социальных работников, занимающихся социальной поддержкой выпускников. Необходим также предоставление рабочих мест для этих выпускников и соответствующие льготы, которые должны предоставляться администрацией предприятий.

Неплохо было бы освоить опыт передовых стран по созданию house – communication, домов для совместного самостоятельного проживания людей с проблемами нервно-психического характера, включая олигофрению, нервно-психические заболевания и патологии. Такие дома-интернаты открытого типа, где под присмотром социального работника проживают люди с проблемами нервно-психического характера, создают более гуманные и более адекватные их возможностям условия жизни, благоприятные для их социальной адаптации.

Психосоциальная дезадаптация вызвана половозрастными и индивидуально-психологическими особенностями ребенка, которые обусловливают их определенную нестандартность, трудновоспитуемость, требующую индивидуального подхода и в отдельных случаях специальных психосоциальных и психолого-педагогических коррекционных программ. По сути дела, речь идет о некоторых личностных психологических особенностях, затрудняющих социальную адаптацию детей и подростков. К ним могут относиться различные черты характера, неадекватное проявление самооценки, нарушение эмоционально-волевой и коммуникативной сферы, неосознаваемые регуляторы поведения, вытесненные в подсознание комплексы, фиксированные установки, фобии, тревожность, агрессивность. У таких подростков, как правило, нет заметных изменений в ценностно-нормативной сфере, их проблемы поведения носят психологический характер. В этих случаях наряду с индивидуальным педагогическим подходом применяют в семье и школе весьма эффективные психокоррекционные техники и психосоциальные технологии. [5]

Социальная дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, в асоциальном поведении и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок. В зависимости от степени и глубины

деформации процесса социализации можно выделить две стадии социальной дезадаптации.

Стадия школьной социальной дезадаптации представлена педагогически запущенными учащимися, для которых характерно хроническое отставание по ряду предметов школьной программы, сопротивление педагогическим воздействиям, дерзость с учителями, различные асоциальные проявления (сквернословие, курение, хулиганские проступки, пропуски уроков).

Вместе с тем, несмотря на отставание в учебе, значительная часть педагогически запущенных подростков стремится к получению профессии, экономической самостоятельности, готова трудиться. Деформация в их ценностно-нормативной сфере пока незначительна. Реабилитационная работа с ними может вестись в рамках учебно – воспитательных учреждений, общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ. По отношению к ним необходимы более адресная психологическая и социальная помощь, расширение сферы их интересов во внешкольной и внеклассной деятельности, формирование профессиональных планов и жизненных устремлений. Здесь могут неоценимую помощь оказать социальные учреждения для молодежи и подростков, молодежные биржи труда, клубы по интересам, а также центры экстремальной социально-психологической помощи.

Более глубокую стадию социальной дезадаптации представляют **социально запущенные подростки**. Социальная запущенность характеризуется глубоким отчуждением подростков от семьи и школы как основных институтов социализации. Их формирование идет в основном под влиянием асоциальных и криминогенных групп, для них характерны глубокая деформация и искаженные ценности нормативной сферы, асоциальное поведение и противоправные действия (бродяжничество, наркомания, пьянство, вымогательство). Они, как правило, профессионально не ориентированы, к труду относятся негативно и имеют установку на паразитическое существование.

В условиях учебно-воспитательных учреждений трудно добиться успеха в работе с социально запущенными подростками. В таких случаях необходима постановка их на учет в инспекции по делам несовершеннолетних или же в крайних случаях при необходимости помещение в специальные закрытые учебно-воспитательные учреждения.

В зависимости от характера дезадаптации в реабилитации будут доминировать либо психолого-педагогические диагностико-коррекционные программы, выявляющие и исправляющие дефекты психики, включая как познавательную сферу, так и личностные особенности, либо социально-педагогические программы ресоциализации, восстановление социального статуса подростка в системе межличностных отношений, переориентацию референтных ориентаций социальных установок.

Так, в отношении детей с пограничным уровнем психического и интеллектуального развития на первое место выходят методы коррекционно-развивающего обучения, позволяющие восстановить дефекты его познавательной сферы. При психосоциальной дезадаптации важное место будет отводиться адекватно выбранным психосоциальным технологиям и психотерапевтическим техникам, помогающим в решении индивидуально-психологических личностных проблем; при социальной дезадаптации – программы по включению в систему новых социальных отношений, выполняющих функции институтов ресоциализации, по формированию позитивных жизненных планов и устремлений.

В зависимости от характера социальной дезадаптации в социальной реабилитации будут доминировать либо психолого-педагогические диагностико-коррекционные программы, выявляющие и исправляющие дефекты психики, личностные особенности, либо Социально-психологические программы ресоциализации, восстановления социального статуса подростка в системе межличностных отношений, переориентации референтных ориентаций, социальных установок. [2]

Схематично можно представить следующие категории дезадаптированных детей:

1. *Трудновоспитуемые дети и подростки*. Уровень дезадаптации у них близок к норме, он обусловлен особенностями темперамента, наличием легких дисфункций

мозга, нарушением внимания, недостаточностью возрастного развития, особенностями социально-психологической и педагогической ситуации воспитания и развития.

2. *Нервные дети*, неспособные в силу возрастной незрелости эмоциональной сферы самостоятельно справляться с тяжелыми переживаниями, обусловленными их отношениями с родителями и другими значимыми людьми.

3. *Трудные подростки*, не умеющие решать свои проблемы социально-приемлемым образом, характеризующиеся внутренними конфликтами, акцентуациями, неустойчивой эмоционально-волевой сферой, изменениями личности, которые под влиянием семейной обстановки, воспитания, ближайшего окружения становятся явно выраженными и со временем необратимыми.

4. *Фрустрированные подростки*. Им свойственны устойчивые формы саморазрушающего поведения, опасного для их здоровья (наркомания, токсикомания, алкоголизм и т.д.), духовного и нравственного развития (сексуальные отклонения, домашнее воровство), будущего социального положения (прекращение учебы, бродяжничество), жизни (склонность к суициду). [1]

Литература.

1. Беличева С. А., Фокин В. М. Охранно-защитная концепция социальной профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних. - М., 1991.
2. Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи. - М., 1988.
3. Ахмадов, Н. Р. (2022). Социально-психолого-педагогическая реабилитация дезадаптированных подростков. *Science and Education*, *3*(2), 1045-1053.Бочарова В. Г. Педагогика социальной работы. - М.,1994.
4. Ахмадов, Н. Р. Психологические основы реабилитации дезадаптированных подростков. *Integration of science, education and practice. scientific-methodical journal*, 2022. №*3*(3), с. 79-84.
5. Axmadov, N. R. Dezadaptatsiya va uning o'smir xulqida na'moyon bo'lishi. *Science and Education*, 2022. №*3*(3), 389-395b.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

Ашуров Р.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Ценности играют важную роль в жизни каждого общества, от них зависит не только его развитие, но даже и само его существование. «Ценности, являясь элементом культуры, составляют основу ценностно-нормативного механизма регуляции социального поведения. Кроме того, под воздействием реформирования общественной системы они подвержены трансформации, что соответственно приводит к изменению социальных взаимодействий». За долгий период человеческой истории ценности подвергались значительной трансформации, в одни времена господствовали одни ценности, в другие времена - другие, но такие ценности как, добро, любовь, дружба остаются в своем первоначальном виде.

Мир ценностей – это, прежде всего мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей – тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности. Именно в силу этого ценности нельзя рассматривать как простое продолжение или отражение интересов, более того они обладают относительной самостоятельностью.

Помимо ценностей, особого внимания требуют к себе ценностные установки, т.е. те самые элементы, которые формируют ценности, и от того, какие установки выходят на первый план в нашей жизни сегодня и, что современный человек считает наиболее важным и полезным в жизни, такие ценности и существуют в нашем мире.

Статья посвящена именно ценностным установкам, так как они считаются одним из самых важных факторов современной жизни, а именно создателями ценностей.

Впервые понятие ценностных социальных установок личности было введено У. Томасом и Ф. Знанецким в начале XX в. Исследователи синтезировали его из философского понятия «ценность» и психологического понятия «установка». В их концепции социальная установка – это индивидуальное отношение к объекту, определяемому как ценность в данной социальной общности.

Ценности образуют систему установок. Установка определяется тоже по-разному, например, Л.Б. Косова определяет «установку» как «позитивное или негативное воздействие психологического объекта. «…Установка используется, чтобы описать потенциальное действие по отношению к объекту». Также «”установка” используется, чтобы обозначить склонности и чувства индивида, его предрассудки и ошибки, идеи и страхи, предварительные мнения, убеждения по поводу данного предмета или темы».

Принято считать, что ценности отличаются от установок тем, что число их меньше, они более универсальны, менее ситуационно ориентированы: менее подвержены изменениям, ближе к ядерной основе структуры личности. Что касается отличий ценностей от установок, то здесь можно сказать следующее. Установки, в отличие от ценностей состоят из трех компонентов – аффективного – эмоционального, конативного – поведенческого и когнитивного. Однако «…понимание убеждений, установок, ценностей невозможно, пока мы стремимся разделить эти понятия и использовать их по отдельности;…убеждения, установки, ценности слиты в единую когнитивную систему так, что изменение одной части системы влияет на другие и более всего проявляется в изменении поведения»

Предпринимаются попытки развести различные коннотации термина «ценность». При этом выделяются ценности базовые и операциональные, внешние и усвоенные. Ценности организуются в многомерное пространство, в котором определяется мера близости, и рассматриваются различные проекции данного пространства. Важной особенностью данного подхода является понимание выбора поведения (среди доступных) и желательных результатов действия способом «сверху вниз», т.е. от ответов на конечные вопросы существования к конкретным предпочтениям в группах.

Есть и обратный подход – «снизу вверх» (он более характерен для социальной психологии): анализируя конкретное поведение, определить стоящие за ним установки. Ценности при таком подходе рассматриваются как «метаустановки». Является очевидным, что ценности представляют собой междисциплинарные категории, порождающие огромное количество разнообразных подходов к их изучению.

Ценности усложняют стимулы поведения человека и причины социального действия. На первый план выступает не то, что, безусловно, необходимо, без чего нельзя существовать (эта задача решается на уровне потребностей), не то, что выгодно с точки зрения материальных условий бытия (это уровень действия интересов), а то, что должно, что соответствует представлению о назначении человека и его достоинстве, те моменты в мотивации поведения, в которых проявляется самоутверждение и свобода личности. «Ценностные стимулы затрагивают личность, структуру самосознания, личностные потребности. Без них нет ни подвига, ни понимания общественных интересов, ни подлинного самоутверждения личности. Только личность, действующая во имя идеалов-ценностей, способна объединить вокруг себя других людей, способна стать выразителем определенных социальных интересов и общественных потребностей».

Психологи уделяют пристальное внимание понятию ценности. Несмотря на то, что в рамках психологии и социологии проведено немалое число исследований ценностей, данная проблематика не теряет своей актуальности.

Литература.

1. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основи психологии установки. – Тбилиси, 1961. - 212 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка: Учебное пособие / Л.С. Выготский - М.: Академия 2006. 512с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1996.
4. Баратов Ш.Р. Социально-психологические и научно-практические основи создания психологической службы в Узбекистане. (Автореф. дисс. докт.псих. наук).–Т.,1998.-37 с.
5. Психологические механизми мотивации человека. - М., 1990

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аъзамова М.А., Хакимова Ф.Х.
(г.Бухара, Узбекистан)

В современном образовательном процессе в традиционные понятия входят новые. Обучение – это процесс, вооруженный целенаправленной системой знаний и умений. Образование есть результат обучения, воспитания и развития личности. Дистанционное обучение – это форма обучения на основе информационных и телекоммуникационных технологий, такая как дистанционное и очное обучение, включающая в себя лучшие традиционные и инновационные методы, средства обучения и формы. Дистанционное обучение – это система образования, основанная на новых информационных технологиях, телекоммуникационных технологиях и технических средствах. Это система, которая требует от учащегося более самостоятельной практики, предоставляя учащемуся условия обучения и общения с учителем на основе определенных стандартов и образовательных правил. При этом процесс обучения не зависит от того, когда и где будет находиться студент.

Дистанционное образование – образовательный комплекс, основанный на средствах обмена учебной информацией на расстоянии, оказании образовательных услуг всем слоям населения и иностранным обучающимся с помощью специальной информационной среды. Итак, дистанционное обучение – это процесс в дистанционном образовательном комплексе. Дистанционное обучение и дистанционное образование имеют свои особенности, педагогическую систему, необходимость и цель.

Дистанционное образование отличается от традиционного образования следующими характеристиками. Гибкость – способность учащегося учиться в то время, в том месте и с той скоростью, которая ему подходит. Модульность – возможность создания индивидуального или группового учебного плана из самостоятельного набора самостоятельных учебных курсов – модулей. Параллелизм - возможность вести учебную деятельность параллельно с работой, т.е. неотделимо от производства. Полнота - Возможность большого количества учащихся одновременно обращаться к большим образовательным ресурсам (электронной библиотеке, базе данных и базе знаний и т.д.). Это возможность для большого количества студентов общаться друг с другом и с преподавателем посредством средств коммуникации. Экономия средств - Эффективное использование учебных помещений, оборудования, транспортных средств и учебных материалов, сбор учебных материалов, их организация и организация большого количества обращений к этой информации позволяет снизить затраты на обучение специалистов. Социальное равенство - Доступ к равному образованию для всех, неза-

висимо от места жительства, состояния здоровья или финансового положения учащегося. Интернационализм – это способность импортировать и экспортировать достижения мирового уровня в области образования. Новая роль учителя - Дистанционное обучение еще больше расширяет и обновляет роль учителя в учебном процессе. Теперь учителю необходимо координировать процесс обучения, постоянно совершенствовать предмет в соответствии с новостями и новшествами, углублять уровень и творческую активность. Качество - Дистанционное обучение не уступает очному обучению по качеству образования. Возможно, привлечение местных и зарубежных педагогических кадров позволит повысить качество организации учебного процесса с использованием лучших учебников и контрольных работ.

Ограниченное количество студентов, принятых в учебные заведения. - Увеличение числа желающих учиться. - Появление и развитие качественных информационных технологий. - Повышение международной интеграции. Перечисленные выше условия и возможности указывают на необходимость дистанционного обучения. В целом к задачам дистанционного образования относятся: 1) Обеспечить равный доступ к образованию для всех регионов страны и всех обучающихся за рубежом. 2) Повышение качества образования за счет использования научно-образовательного потенциала ведущих университетов, академий, институтов, центров повышения квалификации, учреждений переподготовки кадров, институтов повышения квалификации и других образовательных учреждений. 3) Предоставлять возможность получения дополнительного образования параллельно с основным образованием и основной деятельностью. 4) Удовлетворить потребности учащихся в обучении и расширить учебную среду. 5) Создание возможностей для обучения на протяжении всей жизни. 6) Обеспечение нового уровня образования при сохранении качества образования. Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что внедрение дистанционного обучения в образовательных учреждениях принесет всестороннюю пользу. В системе высшего образования есть все условия для внедрения этого комплекса. Все высшие учебные заведения (ВУЗы) по всей стране хорошо оснащены компьютерами, информационными и коммуникационными технологиями. Все они подключены к Интернету. Широкое внедрение этих технологий в систему образования поможет своевременно решить многие задачи, стоящие перед вузами. Что такое дистанционное обучение? Что такое дистанционное обучение и как его можно использовать в системе непрерывного образования? Какие формы и модели он имеет? В конце XX века человечество столкнулось с рядом проблем, которые напрямую связаны со значительными изменениями в сфере информации и телекоммуникаций, в частности, бурным развитием информационных технологий. Новые медиа начали проникать в различные аспекты образования, промышленности и человеческого общества. Развитие глобальной компьютерной сети Интернет привело к открытию новых направлений совершенствования системы образования во всем мире. Во-первых, кардинальные изменения в техническом оснащении учебных заведений, широкий доступ к светским информационным ресурсам привели к необходимости использования новых форм и методов обучения.

Внедрение современных информационных и коммуникационных технологий в учебный процесс, помимо традиционных методов обучения, привело к созданию новой формы обучения - дистанционного обучения. В дистанционном обучении студент и преподаватель находятся в постоянном общении друг с другом через пространственно разнесенные учебные курсы, формы контроля, электронные коммуникации и другие технологии Интернета. Дистанционное обучение на основе использования интернет-технологий обеспечивает доступ к глобальной информационной образовательной сети, выполняет ряд важных новых функций, основанных на принципах интеграции и взаимодействия. Дистанционное обучение дает возможность всем желающим учиться постоянно повышать свою квалификацию. В процессе такого обучения студент усваивает самостоятельные учебные материалы в интерактивном режиме, проходит супервизию, осуществляет контрольную работу под непосредственным руководством преподавателя и взаимодействует с другими студентами в группе «вертикальная учебная

группа». По тем или иным причинам люди, не имеющие возможности обучаться на дневном отделении, например, не имеют проблем со здоровьем, намерены сменить профессию или старше, намерены повысить свою квалификацию. Дистанционное обучение является удобной формой обучение.

В дистанционном обучении используются разные информационно-коммуникационные технологии, то есть каждая технология зависит от цели и характера проблемы. Например, в то время как традиционные печатные средства обучения (учебники, пособия) основаны на ознакомлении учащихся с новым материалом, интерактивные аудио- и видеоконференции позволяют им взаимодействовать друг с другом в течение определенного периода времени, предназначены для обратной связи и обратной связи. т.е. отправка и получение сообщений. Заранее записанные видеолекции позволяют студентам слушать и смотреть лекции, а факсимильная связь, сообщения и быстрый обмен заданиями по сети позволяют студентам учиться посредством обратной связи. На основании изложенного даем описание и определения некоторых терминов, которые в настоящее время повторяются в образовательном процессе.

Дистанционное обучение - обучение на основе дистанционного обучения. Дистанционное обучение - на определенном расстоянии друг от друга. методы обучения. Система дистанционного обучения - система образования, основанная на условиях дистанционного обучения. Как и все системы образования, дистанционное обучение имеет свою цель, содержание, методы, средства и организационные формы. Педагогические технологии дистанционного обучения - совокупность методов и приемов обучения, обеспечивающих образовательный процесс дистанционного обучения на основе выбранной концепции обучения. Кейс-технология – метод организации дистанционного обучения, основанный на использовании в дистанционном обучении текстовых, аудиовизуальных и мультимедийных (кейсовых) учебных материалов. Телевизионная технология - способ организации дистанционного обучения, служащий для предоставления обучающимся учебно-методической информации посредством телевидения и основанный на установке одного из факультативных интерактивных способов внешней коммуникации. В системе образования существуют разные модели и формы дистанционного обучения, отличающиеся следующими условиями применения: - географические условия (например, территория страны, удаленность от центра, климат); - общий уровень информатизации и компьютеризации страны; - уровень развития средств связи и транспортных средств; - уровень использования информационных и коммуникационных технологий в образовании; - традиции, используемые в образовании; - Наличие и потенциал научно-педагогических кадров для дистанционного обучения и др. Сегодня прогресс развивается и быстро меняется. Практически каждую минуту происходят изменения, обновления и сюрпризы в разных уголках планеты. Каждый день проходит под сильным потоком информации.

Поток информации следует за нами дома, на работе и в отпуске. Человек не может нормально функционировать без влияния информации. Понимание и изучение жизни происходит через сбор и усвоение информации. Уровень знаний человека также определяется объемом информации, которую человек усваивает за определенный период времени. Поэтому открытие пути к современным знаниям, эффективное использование новых информационных технологий в совершенствовании образования - стало требованием сегодняшнего дня. Однако в системе образования происходят существенные изменения. В системе образования используются дистанционные формы обучения. Дистанционное обучение – это новая форма дистанционного обучения. Дистанционное обучение – это самостоятельное обучение.

Самостоятельное чтение развивает у человека способность самостоятельно мыслить, оценивать ситуацию, делать выводы и делать прогнозы. Еще одним преимуществом дистанционного обучения является то, что оно позволяет студентам учиться в удобное для них время и даже не отрываясь от работы. Именно из-за этих преимуществ этот стиль сейчас широко используется в мире. Многие крупные предприятия используют этот метод, чтобы сэкономить миллионы долларов в год на обучении или переподготовке.

Еще одним преимуществом дистанционного обучения является то, что продолжительность обучения определяется самим студентом, то есть студент начинает заниматься в любое время, осваивая материалы под контролем преподавателя. Усвоение определяется выполнением заданий и тестов. Чем раньше студент освоит программу, тем быстрее он ее закончит и получит сертификат. Если ему не удастся освоить программу, ему будет предоставлена возможность работать самостоятельно и продолжить обучение. Мамы, работающие на дистанционном обучении, обычно учатся, а те, кто учится, чтобы получить специальность или повысить квалификацию. Этот стиль очень удобен для инвалидов. Даже заключенные могут учиться дистанционно.

Студентам не нужны классы или общежития для дистанционного обучения. Финансовые затраты на дистанционное обучение в основном расходуются на подготовку учебных материалов для специальных аудиторий. Основная часть этих затрат будет понесена на этапе организации этого процесса. Тогда финансовые затраты уменьшатся. Таким образом, с увеличением количества студентов растет и стоимость обучения. Дистанционное обучение должно быть направлено на подготовку учебных материалов. Потому что качество учебных материалов является одним из важнейших факторов качества дистанционного обучения. Чем понятнее и детальнее будет изложен материал, тем полезнее он будет для ученика.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 281 с.
2. Баранников А.В. Образование нового поколения. — М.: УЦ «Перспектива», 2013. — 223 с.
3. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П.Ф. Лесгафт - М.: Просвещение, 1992. - 200с.
4. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. Ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – Ростов на/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – 512 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бабаева З., Бахшуллаева М., Баймурадов Р.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

В обществе физическая культура, будучи достоянием народа, является важным средством «воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство». Она способствует повышению социальной и трудовой активности людей, экономической эффективности производства, физкультурное движение опирается на многостороннюю деятельность государственных и общественных организаций в области физической культуры и спорта. Спорт - составная часть физической культуры, спорт в широком смысле охватывает собственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, специфические социальные отношения, возникающие в сфере этой деятельности, её общественно значимые результаты. Социальная ценность спорта заключается в том, что он представляет собой фактор, наиболее действенно стимулирующий занятия физической культурой, способствует нравственному, эстетическому воспитанию, удовлетворению духовных запросов. Однако и эту сферу деятельности человека затронула гендерная специфика, проблема гендерных отношений в спорте рассматривалась в данной работе.

Вопросы, связанные с так называемой женской проблематикой, занимают сегодня не последнее место в истории и психологии физической культуры и спорта. При этом приоритетными являются такие проблемы, как положение женщины в международном спортивном движении.

В течение последних 10 - 15 лет и в нашей стране, и за рубежом сохраняется устойчивый интерес к изучению женской проблематики в рамках гендерных исследований, то есть исследований, направленных на изучение пола как социокультурного явления. Использование данных методологических подходов позволяет понять, каким образом складывалась гендерная асимметрия в сфере физической культуры и спорта, как влияет андроцентристское мышление на развитие женского спорта.

Спорт, как вид культурной деятельности, осуществляемой честно и равноправно, обогащает общество и укрепляет дружественные отношения между народами. Спорт - деятельность, которая предоставляет человеку возможность самопознания и самовыражения; позволяет ему продемонстрировать личные достижения и возможности, повышать квалификацию, расширять круг общения, укреплять здоровье и повышать свое благополучие. Спорт способствует интеграции и повышению ответственности в обществе, а также вносит большой вклад в его развитие. Спорт и спортивная деятельность являются всеобъемлющими аспектами культуры любой нации. Процент участия женщин в спорте варьируется в различных странах, в любом случае он меньше, чем те же показатели в отношение мужчин и юношей.

Спортивная психология - область психологической науки, изучающая закономерности проявления и развития, психики человека в условиях спортивной деятельности. Современный спорт как объект и предмет психологического изучения характеризуется тремя основными факторами: повышением идеологической роли, повышением социальной роли и общей интенсификацией на базе научно-технических достижений в развитии всей культуры спорта. Безусловно, это приводит к усилению психологических требований к человеку - субъекту спорта и его профессиональной деятельности и, в конечном итоге, к возрастанию роли и практической значимости самой научной дисциплины. В этой связи значительно расширилась основная проблематика психологии спорта.

Отличие спортивной деятельности от множества других видов заключается:

· в высочайшей мотивации, позволяющей подвергать себя многолетним ежедневным физическим и психическим нагрузкам с целью достижения победы на соревнованиях. Благодаря этой мотивации спорт стал великолепной естественной лабораторией человеческих возможностей. В основе возникновения этой мотивации - сопоставление своих результатов с достижениями других спортсменов, включенность спортсмена и команды в многовековые достижения физической культуры, ежедневное проникновение в таинства человеческого организма, природы и техники, возможность реализации своих способностей и самоутверждения, а также познание мира, обеспечение дальнейших жизненных перспектив: личностных, материальных, образовательных.

· в совершенной, сложной и весьма точной координации движений, в чрезвычайной быстроте двигательных актов. Эти превосходные качества движений достигаются благодаря развитию сенсомоторики, совершенствованию методик обучения, тысячекратному их исполнению в самых сложных условиях, а также благодаря совершенствованию технических средств обучения, страховки.

· в высочайших требованиях к волевым качествам спортсменов, в постоянном преодолении трудностей объективного и субъективного характера, в обилии стрессовых ситуаций и высокой ответственности за исход выступления.

· в зрелищности, привлекающей на стадионы и другие спортивные сооружения, к телеэкранам, в кинозалы многомиллионные массы людей, переживающих перипетии

спортивных поединков, активно выражающих свои симпатии и антипатии спортсменам и командам. Эти зрелища несут в себе могучий эмоциональный заряд, влияющих на эмоциональную жизнь болельщиков. Возникла и оформилась социальная спортивная психология - отрасль спортивной психологии, изучающая социальную специфику психического отражения в спортивной деятельности.

Современный спорт — это уникальное явление жизни социума и человека. Он, красив, привлекателен, предоставляет человеку огромные возможности для проявления духовных и физических сил. Становится понятным влечение женщин к занятиям спортивной деятельностью. Во всем мире увеличивается число людей, занимающихся спортом, женщины также с большим энтузиазмом не только занимаются традиционно женскими видами спорта, но и осваивают все новые и новые спортивные дисциплины. Они достигают высочайших спортивных результатов, стремительно приближаясь к абсолютным рекордам, установленным мужчинами. Однако сегодня занятия спортом проходят в совершенно новых для нашей страны социально-экономических условиях, при постоянно изменяющейся (как правило, в худшую сторону) экологической ситуации, повышенных стрессах, экстремальных физических нагрузках, интенсивной фармакологической поддержке.

Стремление женщин соревноваться наравне с мужчинами во всех видах спорта ознаменовалось полным успехом. Преодолены последние формальные запреты для женщин заниматься многими видами спорта. Этот их успех характеризуется как своеобразный феномен XX века, в котором практика опережает теорию, а общественное мнение не успевает за действительностью. Всего несколько лет назад общественность согласилась с участием женщин в футболе и марафонском беге, а женщины уже овладели такими новыми для них видами спорта, как бокс, борьба, тяжелая атлетика и супермарафон в виде круглосуточного бега.

Стремление женщин заниматься всеми без исключения видами спорта наравне с мужчинами еще вызывает противоречивые мнения у руководителей и организаторов спорта, в том числе и у многих ученых. Современный уровень знаний о специфических особенностях женского организма и его реакциях на интенсивные, часто экстремальные тренировочные и соревновательные нагрузки, характерные для отдельных видов спорта, является весьма скромным, скорее гипотетическим, нежели глубоко научным. Это обстоятельство не позволяет достаточно точно сформулировать меру влияния занятий различными видами спорта и стремления к самым высоким спортивным результатам на состояние женского организма.

В последнее двадцатилетие появилось много видов спорта, которыми занимаются только женщины (среди них, художественная гимнастика, синхронное плавание, фитнес), а также таких, в которых женщины представлены наравне с мужчинами (например, спортивные танцы на паркете, танцевальные формации, аэробика, групповое фигурное катание на коньках). Положительно оценивая растущую творческую активность женщин в спорте, нельзя не заметить их подражания мужчинам. Оно выражается в том, что женщины начали заниматься видами спорта, которыми до сих пор занимались только мужчины (например, борьба, бокс, кикбоксинг, культуризм, тяжелая атлетика, хоккей с шайбой, прыжки на лыжах с трамплина, прыжки с шестом).

Снизить негативное влияние экстремальных нагрузок, найти способы их регламентации, обеспечить медицинский контроль, оптимально совместить спортивный режим с выполнением женщиной особой биосоциальной роли - вот задача ученых, тренеров, руководителей сферы спорта.

Принципиальное стремление женщин к достижению высоких спортивных результатов во всех видах спорта требует комплексного научного обоснования и выдвигает перед учеными и практиками ряд актуальных проблем. Перечислим их:

· научное изучение влияния на женский организм интенсивных тренировочных и соревновательных нагрузок, свойственных определенным видам.

· разработка научно-методических основ оптимизации тренировочных нагрузок, позволяющих добиваться высоких спортивных результатов без угрозы для здоровья женщин. Поэтому следует изучать те специфические особенности женского организма, которые обусловливают необходимость разработки специфической методики спортивной тренировки, соответствующей особенностям женского организма и психики.

Практический опыт свидетельствует о том, что в системе спортивной тренировки кроме общих положений для мужчин и женщин существуют характерные только для женского спорта. Они определяются специфическими требованиями отдельных видов спорта и приводят к различиям в протекании адаптационных процессов в женском организме, что, собственно, и характеризует его функциональные особенности.

· Третьей значимой проблемой следует считать разработку социально-психологических основ женского спорта. Спортсменки - это совершенно особая социальная категория, для которой характерен спортивный стиль жизни, предполагающий отказ от многих привычных для обычных людей радостей жизни, ограниченные возможности общения, экстремальные физические нагрузки и еще много всего другого, что действительно отличает спортсменку от прочих представительниц прекрасного пола.

Литература.

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. - М., МГУ. 1990.
2. Брайтонская декларация «Женщины и спорт» // Спорт для всех. 1997, №3-4
3. Воронина О.А. Введение в гендерные исследования // Материалы Первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям - М.: МЦГИ, 1997.
4. Хорни К. Женская психология. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ЗАВИСТИ

Байкунусова Г.Ю.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Различные факторы способствуют формированию личности как личности. Мы знаем, что это включает наследственность и социальные факторы. Наследственность играла роль только на определенных этапах становления личности. На остальных этапах жизни человека неоценима роль социальных факторов. Социальные факторы также включают воспитание. Воспитание - это пример, на котором человек видит в семье, показывает в обществе то, чему он учится в семье. В воспитании человек приобретает черты характера, хотя и частично. Одна из таких свойств характера- это зависть.

Чувство зависти классифицируется исследователями по-разному. У людей есть как врожденный (генетический), так и приобретенный (социальное обучение) типы зависти. Согласно генетической теории, зависть - это генетическая программа, переданная нам через поколения в процессе эволюции. Сторонники этой теории утверждают, что в древние времена те, кто завидовал своим соплеменникам, имели больше стимулов к самосовершенствованию и верили, что они выживут и передадут гены «зависти» своим потомкам. Но эта теория описывает конструктивную белую за-

висть. С другой стороны, в теории социального обучения доминируют сторонники идеи о том, что человек завидует в процессе социальной жизни.

Например, Э. Рега описал зависть не как врожденную черту, а как черту, приобретенную в результате социальных взаимодействий, приобретенных в процессе социализации. Согласно этой теории, у зависти нет врожденных способностей. Родители начинают вслух сравнивать своих детей с другим ребенком, который, по их мнению, более успешен в образовании. Например, когда они говорят своему ребенку: «Соседский ребенок умнее тебя», они инстинктивно вызывают у своих детей зависть.

В этическом словаре говорится, что ревность - это «зависть к достижениям, успехам, моральным и духовным взглядам других людей». Зависть негативно влияет на человека. Зависть проявляет такие черты, как тревога, загадочность, страдание от комплекса неполноценности, обиды. Страдают обе стороны, завидующая и та, которой завидуют. Когда мы сосредотачиваемся на проблеме зависти в социальной жизни субъекта, зависть разрушает не только жизнь другого, но прежде всего его собственную жизнь. Причина в том, что зависть переживает определенные разрушения на уровне личности и мешает ему добиться реальных успехов в саморазвитии.

Российские исследователи Т.В. Бескова, Е.Е. Соколов изучали зависть как социально-психологический феномен. Н.В. Дмитрева, Е.П. Ильин, О.Р. Бондаренко изучали социальные факторы зависти. По мнению В. Н. Мясищева, главная причина личной ревности - наличие чужих достижений. По его мнению, зависть является латентной и может привести к патологическому развитию позже.

К.Муздыбаев, Т.В. Бескова, К.Ф. Седова считали зависть разочаровывающей потребностью. По их мнению, главный мотив зависти - избежать неудач. Он признает, что успех других - это болезненное состояние, которое угрожает его личному росту. Субъект зависти испытывает множество аффективных состояний, связанных с тем, что его настигает кто-то другой. [2, с.27]

Стадии развития зависти представлены на трех уровнях: на уровне осознания, на уровне эмоционального опыта и на уровне реальных действий. Соответственно, К. Муздибаев последовательно выделяет ряд составляющих зависти: социальное сравнение; субъект чувствует избыток чего-либо; ожидание интересов; не общаться с успешным человеком; 5) желание причинить ему вред; 6) желание лишить его успеха. [1, с.20]

Н.В. Горшенина, Н.М. Клепикова изучали особенности зависти в подростковом и подростковом возрасте. И.Б. Котова, Д.А. Калмыков, А.Н. Кукушкин, К.С. Летягина, К.Шампионова исследуют внутренние детерминанты зависти (индивидуально-психологические особенности человека). Р.И. Александрова, М.И. Розенова, В.А. Гусова, С.П. Колпакова, А.Ю. Согомонов изучали феноменологию зависти[2, 27 с.].

Факторы, вызывающий зависть, всегда интересовали исследователей. М.И. Розенова связывает факторы, вызывающие зависть, с особенностями человека. Автор [3, с.967]выделяет следующие факторы:

- Нулевой фактор - конституционная основа. Нет информации о наличии гена зависти. Но поскольку невозможно полностью объяснить человеческие гены, нельзя отрицать, что этого фактора не существует;
- Первостепенным фактором является опыт, полученный в результате взаимодействия с человеком, который ухаживал за младенцем (мамой и т.д.) В первые месяцы и дни жизни;
- Второстепенный фактор связан с расширением опыта ребенка. Он начинается с активного взаимодействия ребенка с предметным миром и миром людей. К таким переживаниям относятся: появление депривации (например, отказ взять или вырвать желаемую игрушку), явно соревновательный опыт (например, внимание взрослых, похвала, доброжелательность), соревнование в игровой обстановке (например, кто первый, кто быстрый и т. Д.), Владение борьба (например, игрушка или что-то еще);

- Третий фактор наблюдается в социальной среде, в которой развивается человек. Этот фактор проявляется в наблюдении и имитации родительского опыта взаимодействия с этим человеком и другими людьми.

Мы проводили эксперимент с целью исследовать чувства зависти среди юношей. В этом эксперименте мы изучали корреляционной связи у подростков между завистью и личными качествами (по коэффициенту корреляции К.Пирсона). Мы обсудим их более подробно в таблице ниже:

Таблица 1.

Показатели корреляционной связи у подростков между завистью и личными качествами (по коэффициенту корреляции К.Пирсона)

	Самооценка	Социальный статус	Зависть	Потребность в достижении успеха	Враждебность	Доброжелательность	Комплекс неполноценности	Эгоцентризм
	1	2	3	4	5	6		
1	1							
2	-0,298	1						
3	0,673***	-0,325*	1					
4	0,730***	-0,352*	0,757***	1				
5	0,460**	0,109	0,565***	0,489***	1			
6	-0,538***	0,273	-0,467**	-0,630***	-0,227	1		
7	0,404**	-0,379*	0,373*	0,467**	0,183	-0,409**		
8	0,099	-0,085	0,592***	0,388**	0,317	-0,165	,152	

Примечание: * p≤0,05; ** p≤0,01, ***p≤0,001.

Как видно из вышеприведённой таблицы 6, у подростков между вербальной самооценкой и чувством зависти установлена положительная связь (r = 0,673; p ≤ 0,001). У подростков наблюдается повышение вербальной самооценки, усиление чувства зависти. Между социальным статусом и чувством зависти у подростков выявлена отрицательная связь (r = - 0,325; p≤0,05). Повышение социального статуса личности приводит к снижению чувства зависти. Между чувством зависти и потребностью в достижении успеха у подростков выявлена положительная связь (r = 0,757; p≤0,001). Наблюдалось, что чем выше у личности потребность в достижении успеха, тем сильнее у него чувство зависти. Между чувствами зависти и враждебности у подростков выявлена положительная связь (r = 0,565; p≤0,001). Повышение чувства враждебности у личности приводит к усилению чувства зависти. Между чувствами зависти и доброжелательности у подростков выявлена отрицательная связь (r = -0,467; p≤0,001). Повышение чувства зависти у личности приводит к снижению чувства

доброжелательности. Иначе говоря, зависть и доброжелательность являются противоположными друг к другу понятиями. Между чувством зависти и комплексом неполноценности у подростков выявлена положительная связь (r = 0,373; p≤0,05). Повышение комплекса неполноценности у личности приводит к усилению чувства зависти. Между чувствами эгоцентризм и зависти выявлена положительная связь (r=0,592; p≤0,001). Повышение эгоцентризма у личности приводит к усилению чувства зависти. Между чувством зависти и непосредственно с потребностью личности в достижении успеха, чувством враждебности, комплексом неполноценности, эгоцентризмом, высокой самооценкой существует положительная корреляционная связь. Между чувствами доброжелательности и стремления к социальному статусу у подростков выявлена отрицательная связь. Таким образом, исходя из выявленной корреляционной связи между чувством зависти и личностными качествами, можно снизить проявление чувства зависти путём коррекции таких чувств как враждебность, комплекс неполноценности, эгоцентризм, высокая самооценка.

Пока существует человечество, всегда будет существовать чувство зависти. Человек, живущий в обществе, вступает в социальные отношения, в результате чего и возникает социальное сравнение. Это начало социального сравнения, которое мы получаем в процессе воспитания от наших родителей. Сознательно или бессознательно родители заставляет своих детей чувствовать завистью. Это, в свою очередь, мешает социализации личности, поэтому в семье родители должны быть осторожны в процессе воспитания.

Литература.

1. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности и тщеславия. – СПб.: Питер, 2014. (Серия «Мастера психологии»)
2. Практикум по экспериментальной и практической психологии: Учеб. пособие / Л. И. Вансовская, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский и др.; /Под ред. А. А. Крылова. — СПб: Издательство С.-Петербургского университета. 1997. — 312 с.
3. Розенова М.И. Феноменология зависти // Психология и психотехника. – 2013. – № 3.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Баймурадов Р.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

Вопросы развития физической культуры и спорта, формирование здорового образа жизни приобретает в настоящее время особое значение. Поскольку общая политика нашего государства направлена на заботу о человеке, о развитии его физического, интеллектуального, нравственного и духовного потенциала, создание благоприятных условий для активизации творческих сил.

Возможности различных видов спорта в укреплении здоровья, коррекции телосложения и осанки, повышении общей работоспособности, психической устойчивости, наконец, в самоутверждении очень велики. При этом здоровье выступает как ведущий фактор, который определяет не только гармоническое развитие молодого человека, но и успешность освоения профессии, плодотворность его будущей профессиональной деятельности.

Физическое развитие, которое тесно связано со здоровьем, -- это процесс изменения и становления естественных морфологических и функциональных свойств организма человека в течение его жизни (рост, масса тела, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких и др.)

Общее физическое состояние человека зависит от многих факторов как естественных, гак и социальных, но главное -- оно управляемо. С помощью соответствующим образом подобранных и организованных мероприятий с использованием физических упражнений, различных видов спорта, рационального питания, режима труда и отдыха и др. можно в широком диапазоне изменять в необходимом направлении показатели физического развития и функциональной подготовленности организма.

Именно поэтому физическая культура и спорт, а также национальные виды спорта широко используются для укрепления здоровья, физического развития и подготовленности человека в современном обществе. Фактически физическая культура и спорт необходимы для социального становления молодого человека, являясь важным средством его всестороннего и гармонического развития.

Физическая культура как часть общей культуры является средством гармоничного развития личности, и в первую очередь направлено на совершенствование его двигательной активности, сохранение и укрепление соматического здоровья. В ходе своей эволюции спорт серьезным образом трансформировался, он стал предметом научных интересов различных наук (педагогика, психология, социология и др.), расширился перечень видов спорта, появились различные направления спортивных движений, в том числе спорт для лиц с нарушениями развития различного генезиса. Всё это подтверждает тот факт, что спорт все больше становится значимой частью социокультурной жизни общества.

Физическое воспитание подрастающего поколения составляет неотъемлемую часть гармоничного развития личности. Оно осуществляется совместно с нравственным, эстетическим и умственным воспитанием, так как целью народного образования является формирование всесторонне развитой личности, физически здоровой, обладающей духовным богатством и способной к долголетнему творческому труду и защите Родины.

В Узбекистане много внимания уделяется возрождению национальных видов спорта, а также сохранению исторических традиций и культуры узбекского народа. Связано это с необходимостью формирования национальной идеи, способной объединить нацию вокруг одной цели.

Национальные виды спорта воспитывают морально-волевые качества. Национальные виды спорта в школьной программе по физкультуре, стремление к победе, учится преодолевать трудности. Национальные виды спорта, упражнения и игры развивают скоростно-силовые качества, скоростную выносливость, укрепляет сердечно-сосудистую систему, развивает костно-мышечный аппарат, гармонично развивает все группы мышц, особенно в подростковом возрасте, когда идет переломный период в развитии двигательной функции ребенка.

Граждане Республики Узбекистан независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения имеют право на занятие физической культурой и спортом, создание общественных физкультурно-спортивных объединений, участие в управлении физкультурно-спортивным движением.

Опыт многих стран показывает, что государственная забота о судьбах национального спорта, физической культуры непременно оборачивается многократной пользой. Ведь поддержка этих статей социальной сферы первым делом создает все необходимые предпосылки для морально-физического оздоровления детско-юношеской и молодежной среды общества.

Согласно «Положению о государственном комитете Республики Узбекистан по физической культуре и спорту» № 148 от 16.03.2017г., в установленном порядке, оказать всестороннее содействие развитию национальных видов спорта и народных игр

Узбекистана, обеспечить финансирование организации и проведения в стране и за рубежом спортивных соревнований по национальным видам спорта, физкультурно-массовых мероприятий по народным играм, а также широкой пропаганде и развитию национальных видов спорта на международной спортивной арене. Национальные узбекские игры служили и служат не только средством развлечения для детей и молодежи, но и важным фактором их физического развития и укрепления здоровья. Через национальные игры и национальные виды спорта лежит путь к современным классическим, широко культивируемым в нашей стране спортивным играм и отдельным видам спорта. [1]

Узбекскому народу с древних времен были известны разнообразные виды физических упражнений и игр: верховая езда, борьба кураш, дорвоз (дарваз), разнообразные игры и др. виды физических упражнений.

Узбекский народ многие века славится своими борцами-палванами и легендарными наездниками, которые являются основоположниками национальных видов спорта Узбекистана, таких как, кураш, белбогли кураш, турон и бойкурган. Благодаря независимости, стало возможным представить миру наши национальные виды спорта, которые являются культурным наследием страны.

Национальные спортивные и народные игры являются неотъемлемой частью гармоничного воспитания подрастающего поколения так как, дети обучаются культуре своего народа, историй и опытом. В современной практике физической культуры необходимо использовать богатый опыт населения для воспитания детей, накопленный веками и выбранный в работе по воспитанию подрастающего поколения на основе народных игр и национальных видов спорта.

Исследования показывают, что возрождение национальных видов спорта и игр, которые когда-то были популярны, и активно использовалась в обычных селах и городах местными жителями и детьми. Сейчас они рассматриваются как наследие, на первой строчке идут национальные игры и виды спорта.

В настоящее время, с учетом специфики национальных спортивных и народных игр, внесены изменения в правила детских и юношеских спортивных школ, программа для детских и юношеских спортивных школ по борьбе, конному спорту.

Одним из препятствий на пути развития национальных спортивных и народных игр является отсутствие отечественной специализированной собственности и оборудования, а отделы специальных спортивных школ не удовлетворяют потребности детей и подростков в национальных видах спорта.

Если Япония в спортивном мире ассоциируется у миллионов поклонников спорта как родина дзюдо, каратэ, сумо, Китай - ушу и кунг-фу, Корея - таэквондо и сирым, Англия -футбола, Канада - хоккея с шайбой, США - бейсбола, баскетбола, американского футбола и т.д., то теперь национальные виды спорта Узбекистана - кураш, белбогли кураш, турон, бойкурган и другие будут ассоциировать наше государство на международной арене спорта.

На сегодняшний день борьба «Кураш» получила развитие в более чем в 50 странах мира, по которому помимо чемпионатов и первенств мира проводятся и континентальные соревнования. Отрадно отметить, что включение борьбы «Кураш» в программу Азиатских игр является еще одним из важнейших событий в истории спортивного движения не только в Узбекистане, но и в мире.

В условиях обновления содержания обучения, большое значение придается задаче всестороннего развития личности и его нравственного сознания. В настоящее время значительно возрастает роль гуманизации образовательного процесса, воспитания у учащихся научного мировоззрения, ценностных ориентацией, формирования познавательных интересов. Сегодня уже недостаточно овладения учащимися знаниями и навыками, необходимо добиваться у них формирования активной жизненной позиции. В ходе учебно-воспитательного процесса в поле зрения преподавателя оказывается как развитие личности учащегося, так и его учебная деятельность. Большие трудности испытывает учитель физической культуры при проведении подвижных игр,

так как состав занимающихся имеет неодинаковую физическую подготовку, психическое развитие, различную степень владения двигательными действиями, разный уровень знаний и интересов, неодинаковую мотивационную потребность в игре.

Нередко хорошая, но несоответствующая интересам детей игра не дает ожидаемого педагогического результата. В одном случае преподавателю необходимо объединить детей, организовать их, в другом - содействовать выявлению детской инициативы, в третьем совершенствовать те или иные физические качества. Организация действий участников в различных играх предоставляет им творческую инициативу в выборе способов достижения цели.

Исследования самых популярных национальных видов спорта прошлого показывают, что многие из них были забыты и сейчас рассматриваются для возрождения.

Необходимо организовать мероприятия по формированию командных клубов для детей младших и средних классов, по популярным и командным играм. Необходимо организовать как минимум один командный клуб в каждом регионе, например, футбольные, хоккейные и другие спортивные клубы, а такие же, как национальные спортивные игры. [4]

Физическая культура является источником здоровья, действий для здоровья. Развития человеческого потенциала, укрепления воли к победе, способности сосредоточиться на преодолении трудностей, в особенности для детей младших классов обучения и воспитание должны идти рука об руку так как, обучения:

· у человека, который постоянно занимается физическим трудом, мышечные волокна обученного человека быстро растут, нарастают силы;

· более устойчив к различным неблагоприятным условиям окружающей среды;

· компактен, проворен, быстр, красив, хорошо адаптирован к правилам общения;

· способность чувствовать, думать и работать гармонично и дополняет друг друга.

Необходимо отметить, что спорт оказывает существенное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека и зависит от множества факторов, включая климат, природу и пр. Все национальные виды спорта, как и, впрочем, любые виды спорта, направлены на развитие у молодых людей комплекса физических (выносливость, сила, гибкость, меткость) и духовных качеств (в первую очередь обогащение культуры).

Такие виды спорта как стрельба из лука, борьба, шахматы играют важную роль в развитии классического спорта, со временем приобретают еще большее значение в нравственном и социальном становлении молодежи.

Национальные игры являются продолжением традиционной природы народного образования. С незапамятных времен традиционные игры ориентированы на образ жизни людей, труд жизни, национальные традиции, концепцию героизма, стремление к честности, силе, терпению и т.д. Акцент на ценностях является признаком национальной мудрости.

Национальные узбекские игры служили и служат не только средством развлечения для детей и молодежи, но и важным фактором их физического развития и укрепления здоровья. Через национальные игры и национальные виды спорта лежит путь к современным классическим, широко культивируемым в нашей стране спортивным играм и отдельным видам спорта.

Таким образом, национальные виды спорта развивают соображение, память и математическое мышление. Имеет массу комбинаций и требует от игрока исключительной выдержки и умелого сочетания тактики защиты с активными наступательными действиями. Игра была придумана нашими предками, которые придавали большое значение умственному развитию подрастающего поколения. В настоящее время известна всему миру и имеет не менее важное значение, чем другие всемирно известные интеллектуальные игры.

Литература.
1. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017. № 11. Ст. 170; № 37. Ст. 1002 «Постановление о государственном комитете Республики Узбекистан по физической культуре и спорту». № 148 от 16.03.2017.
2. Дорошкевич М.П., Нашкевич М.А., Муравьева Д.М. и др. Основы валеологии и школьной гигиены: Учеб. пособие для вузов. - М.: Физкультура и спорт, 2003. - 238 с.
3. Таникеев М. Мир народного спорта. – Алматы: Санат, 1998. – 288 с.

ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБЫ В ОБРАЗОВАНИЯ

Баратова Д.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

С середины 80 х годов отечественная система образования стала развиваться в направлении демократизации: появилась вариативность образования, возникли инновационные движения. В системе образования создается психологическая служба с целью психологической поддержки, психологической защиты детства, социально ответственного введения растущего человека в современное общество, обеспечения психологического благополучия всех участников образовательного процесса.

Психологическая служба в системе образования — одна из служб этой системы. Ее деятельность, как и деятельность других служб, осуществляется в смысловом контексте обучения и воспитания молодого поколения страны. Все службы (педагогическая, управленческая, социальная, медицинская, юридическая, служба питания и гигиены, и пр.) взаимодействуют между собой во имя реализации основных целей современного образования. Но при этом каждая из служб имеет свою конкретную цель в общей целевой перспективе образования и свои конкретные задачи, которые решают профессионально подготовленные специалисты. В психологической службе такими специалистами являются педагоги психологи.

Прежде всего, следует осознать, что психологическая служба, обслуживая систему образования, не может оставаться в стороне от решения насущных социальных проблем, связанных с качеством воспроизводства нации. Система образования существует не сама по себе, а в пространстве современного общества, социальный и культурный уровень которого определяет социальную ситуацию развития молодого поколения страны.

Изучение психологического аспекта социокультурной реальности выявляет многочисленные примеры ее негативного влияния на становление личности растущего человека. «В системе ценностных потенциалов, которые характеризуют нравственную атмосферу общества, на первый план выдвигаются такие ценности, как деньги, вещи, власть … триада этих ценностей может иметь очень негативные последствия, ибо она напрямую ведет к разложению общества и растлению личности».

Общественное сознание стало терять главное — понимание ценности человека, его жизни, люди ста ли эмоционально более глухими, циничными, часто не понимают и не хотят понимать чужого горя, происходит девальвация нравственных идеалов, обесценивание нравственных устоев, развиваются этнические предубеждения, формируется отношение к преступлению как явлению обыденному и пр. Свою лепту в сложившуюся социокультурную действительность вносят все социальные институты, отвечающие за воспитание растущего человека: семья, средства массовой информации, образовательные учреждения — от детского сада до вуза, общество в целом.

В настоящее время возрастает уровень востребованности психологических услуг системой образования, так как в новых стандартах образования большое внимание уделяется вопросам психического, личностного и социального развития ребенка, его возрастным и индивидуальным особенностям, сохранению и укреплению его психического и психологического здоровья. По существу, речь идет об осознанной обществом необходимости на править усилия системы образования на реализацию интеллектуального и личностного потенциала, творческой энергии растущих людей как главного богатства страны и основного ресурса для прогресса во всех сферах общественной жизни. Эффективность решения этих сложных вопросов в значительной степени связана с дальнейшим развитием и укреплением психологической службы. В связи с этим необходимо пересмотреть основные задачи, направления и научно методическое обеспечение практической психологии с позиции ее большей эффективности в решении приоритетных проблем современного образования.

Как показывают данные социологических исследований последнего времени, в родительских установках преобладает ориентация на конформистские ценности (умение вести себя на людях, честность, аккуратность, послушание родителям, хорошие отметки и поведение в школе) и в значительно меньшей степени ориентация на развитие внутренних регуляторов поведения детей (ответственность, чуткость и внимательность к людям, любознательность, самоконтроль). Такая ориентация родителей на передачу детям конформистских ценностей в ущерб развития у них внутренних регуляторов поведения делает подростков в высшей степени зависимыми от того, в какое окружение они попадают, что в условиях нестабильного общества особенно повышает вероятность девиантного поведения. [2]

Главной проблемой нашего общества является все более очевидное деление на имущих и неимущих, на богатых и бедных, социальное расслоение. Это чрезвычайно глубокий, серьезный процесс, меняющий лицо общества. Специфика данной ситуации состоит в том, что на грани бедности и за ее чертой оказались прежде вполне благополучные в социальном плане люди, среди которых было много и специалистов с высшим образованием. В результате типичные жизненные стратегии оказались стратегиями, ведущими к бедности и социальной неуспешности, а новые типы легальных массовых жизненных стратегий, адекватных новым социально-экономическим условиям, еще не сформировались.

Одновременно с ухудшением материального положения большей части населения, в сознании людей (и особенно самых молодых!) укоренились новые, "западно-ориентированные" стандарты уровня жизни. Это позволило социологам говорить о том, что в сознании молодых людей произошла "революция притязаний", которая сопровождается ослаблением готовности переносить (ради их достижения) жертвы, лишения и повышенные нагрузки. В сочетании с отсутствием общедоступных легальных способов заработать средства, достаточные для удовлетворения возросших материальных потребностей, "революция притязаний" чревата риском разочарований и крушений жизненных планов, ведущих к различного рода девиациям.

Параллельно с активной рекламой явно завышенных стандартов уровня жизни пропагандируется идея о том, что бедность - результат личных недостатков человека: лени, непрофессионализма, негибкости, безынициативности.

Поэтому бедным быть стыдно! В результате в общественном мнении сформировалось представление о том, что общество делится на людей успешных, то есть имеющих деньги (в первую очередь, это - предприниматели и преступники) и на всех остальных (то есть бедных и, следовательно, неуспешных). Можно наблюдать замещение нравственных оценок (хороший-плохой) оценками, выражаемыми в терминах успешности-неуспешности: богатый, успешный, безнравственный, приносящий обществу пользу, вызывающий зависть и уважение противопоставляется бедному, неуспешному, для общества бесполезному, вызывающему презрение. [1]

В современной модели успеха наивысшим достижением считается максимальная независимость от общества, которая не только не препятствует, но часто способствует развитию девиантного поведения. Этим деньги как критерий успеха принципи-

ально отличаются от образования, интегрирующего молодого человека в общество. Изменение критериев социального успеха не могло не сказаться на изменении отношения молодежи к образованию.

Согласно данным социологических исследований за рубежом с 70-х и практически до конца 80-х годов у подростков и молодежи устойчиво высок был престиж высшего образования и профессий, требующих высокой квалификации. И хотя "мода" на различные специальности менялась, конкурс в высшие учебные заведения держался на неизменно-высоком уровне.

Изменился для массы молодых людей и смысл получения высшего образования. Все отчетливей проявляется прагматический подход: обучение "денежной" или "рыночной" профессии.

Студенты мечтают о "работе первоклассного юриста, который знает свое дело", о "хорошем образовании, небольшом капитале и работе в фирме", о "хорошей специальности", которая позволит "хорошо устроиться на работу и зарабатывать деньги". Образование ныне "выступает в паре" с материальным благополучием. Оно, хотя и входит в число наиболее значимых для молодых людей ценностей, несомненно уступает по значимости "деньгам". [4]

Вообще для современного общества, в которое вступает молодежь, характерны все признаки переходности: радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, распространенность катастрофического мировосприятия, нарушение преемственности в отношениях между поколениями, отсутствие ясных "правил игры" или социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий. [3]

Так, наиболее распространенная жизненная стратегия молодого поколения - получение образования, дающего денежную профессию, и благоустроенная личная жизнь - выстраивается ради достижения максимальной независимости, полной свободы, противоположной любым ограничениям, любым "зависимостям". По сути дела, эта жизненная стратегия формулируется так: "я хочу иметь хорошее образование и высокооплачиваемую работу, чтобы ни от кого не зависеть". Иначе говоря, я вступаю в социальный мир (учусь, зарабатываю, тружусь), потому что я хочу освободиться от общества и даже от семьи ("ни от кого не зависеть!), не быть ничем и ни с кем связанным, "делать, что хочу".

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 281 с.
2. Баранников А.В. Образование нового поколения. — М.: УЦ «Перспектива», 2013. — 223 с.
3. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П.Ф. Лесгафт - М.: Просвещение, 1992. - 200с.
4. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. Ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – Ростов на/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – 512 с.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

Баратов Ш.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Зарождение психологической службы образования обусловлено взаимодействием науки и практики. Психологическая служба соединила в себе как нерасторжимое целое науку о развитии ребенка и практику реализации возможностей этого развития в условиях современных образовательных учреждений и жизни вообще. Именно единство потребностей практики образования в научном знании о детях дошкольного и школьного возраста и готовности науки удовлетворить и углубить эти потребности можно рассматривать как основное условие реального решения задач полноценного психического и личностного развития каждого ребенка.

Психологическая служба образования — интегральное явление, представляющее собой единство четырех его составляющих, или аспектов, — научного, прикладного, практического и организационного. Каждый из аспектов имеет свои задачи, решение которых требует от исполнителей специальной профессиональной подготовки.

Научный аспект предполагает проведение научных исследований по проблемам методологии и теории практической психологии образования — нового научно-практического направления психологии развития, изучающего индивидуальные проявления возрастных закономерностей психического развития, условия становления личности и индивидуальности как предпосылок психологического здоровья в дошкольном и школьном возрастах. Одна из задач здесь — научное обоснование и операциональная разработка психодиагностических, психокоррекционных, психопрофилактических и развивающих программ, способов, средств и методов профессионального применения психологических знаний в конкретных условиях современного образования.

Целью освоения модуля «Психологическая служба в системе образования» в области психолого –педагогического образования в области являются: проведение психологического (диагностического) обследования детей с использованием стандартизированного инструментария, включая первичную обработку результатов; проведение коррекционно- развивающих занятий по рекомендованным методикам; работа с педагогами с целью организации эффективного учебного взаимодействия детей и их общения в образовательных учреждениях и в семье.

Цель психологической службы - помочь студенту наиболее полно реализовать свои возможности во всех сферах жизни, в том числе, и в профессиональной деятельности, осознать себя как субъекта собственной жизни, её творца. В связи с поставленной целью, психологическая служба призвана решать следующие задачи:

1. помочь студенту осознать собственную ответственность за свою жизнь и изменения, происходящие в ней;
2. развить мотивацию к профессиональной деятельности, самосовершенствованию и самоактуализации;
3. развить навыки саморегуляции;
4. развить коммуникативную компетентность;
5. оказать психологическую поддержку и помощь в решении проблем студентов и сотрудников;
6. способствовать формированию благоприятного социально-психологического климата в научно-педагогическом коллективе Вуза и студенческом сообществе.
7. оказывать содействие в приобретении студентами психологических знаний, умений и навыков, необходимых для получения профессии, развития карьеры, достижения успеха в жизни.
8. оказывать помощь абитуриентам и студентам в определении своих возможностей, исходя из способностей, склонностей, интересов, состояния здоровья.

9. пропагандировать психологических знаний и внедрение достижений психологии на факультетах и кафедрах университета.

10. содействовать преподавателям и родителям в воспитании студентов, в формировании у них принципов взаимопомощи, толерантности, милосердия, ответственности и уверенности в себе, способности к активному социальному взаимодействию без ущемления прав и свобод другой личности.

11. проводить анализ социально-психологической ситуации в университете, выявление основных проблем и определение причин их возникновения, путей и средств их разрешения.

12. проводить психологические, психофизиологические и социально-психологические исследования в студенческих коллективах.

13. проводить психологическое консультирование профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов университета.

14. оказывать помощь студентам начальных курсов в социально-психологической адаптации к учебной деятельности.

15. разрабатывать и проводить психологические коррекционные мероприятия [2].

Начиная обучение в вузе, бывший школьник сталкивается с рядом изменений: во-первых, резко снижается уровень внешнего контроля за деятельностью студента; во-вторых, изменяется структура самой учебной деятельности -- мотивы учения дополняются и тесно переплетаются с профессиональными мотивами; в-третьих, происходит вхождение в новую социальную общность -- «студенчество». [1]

Организация психологической службы в вузах предполагает разработку и наполнение адекватным содержанием основных стратегических направлений государственной молодежной политики и реформ образовательной системы на региональном уровне. В связи с этим необходимо определить содержание и структуру системы психологического сопровождения участников образовательного пространства средствами психологической службы.

Содержание деятельности психологической службы вуза должно включать несколько составляющих: обязательный компонент, определенный нормативными документами для психологической службы образования, и некоторые специальные компоненты, реализуемые с учетом региональных условий и специфики вуза. В качестве основных направлений работы службы можно наметить такие как:

1. Работа с потенциальными абитуриентами в целях обеспечения набора в вуз и соответствия личностного потенциала абитуриентов их профессиональному выбору.

На эти задачи работает ранняя профессионально ориентированная диагностика школьников, направленная на выявление общих и специальных способностей; научно обоснованный отбор в профильные классы, курируемые вузом и пр. Немаловажное значение имеет профессиональная и личностная диагностика абитуриентов для обеспечения обоснованного выбора профессии абитуриентом, сопровождения программы целевого набора, повышения адекватности выбора профессии лицами, отслужившими в Вооруженных силах и т.д.

2. Сопровождение процессов адаптации к вузу первокурсников (для профилактики не успешности и неуспеваемости, для оптимизации вхождения в новую среду, и, следовательно, для сохранения контингента студентов).

Поэтому должны проводиться программы адаптации: групповые тренинги адаптации в группах первокурсников, социально-психологические тренинги, психологические группы личностного развития, и т.п.

Кроме того, необходим психодиагностический мониторинг: диагностика эмоционального и мотивационного статуса первокурсников для организации индивидуального психологического сопровождения в процессе адаптации к вузу.

Немаловажной также является методическая поддержка организаторов воспитательной работы, которая включает в себя тренинги для кураторов групп, заместителей деканов по воспитательной работе, методические психолого-педагогические семинары и т.д.

3. Кризисное направление (реализация потребностей в индивидуальном психологическом сопровождении участников образовательного процесса). Данное направление может быть реализовано путем индивидуальных психологических консультаций для участников образовательного пространства, попавших в сложные ситуации, переживающих разного рода кризисы, нуждающихся в профессиональной психологической поддержке

4. Методическое сопровождение преподавательского состава (повышение психолого-педагогической компетенции преподавателей) - еще одно важное направление в деятельности психологической службы сопровождения участников образовательного процесса в вузе.

Для этих целей должна быть организована система курсов повышения и переподготовки, включающая лекционные и практические блоки по педагогической психологии, возрастной психологии развития личности, социально-психологические тренинги общения, уверенности, конфликтологии, креативности, профориентации и т.д.

Кроме того, психологическая служба может оказать помощь в разработке профессиограмм, диагностического инструментария для выявления общих и профессиональных способностей абитуриентов, сопровождение профессионального развития студентов [3].

Непрерывное сопровождение профессионально профильных программ может служить для обеспечения обоснованного определения на производственную практику и распределения выпускников вуза.

Это же направление предполагает реализацию практической профессиональной подготовки студентов факультетов психологии через организацию всех видов практики, выполнение научно-исследовательских проектов под руководством ведущих преподавателей факультета. Данное направление в полной мере реализует псе потенциальные направления профессионального развития студентов-психологов [8].

Организация и структура службы психологического сопровождения вуза — это сложный вопрос, не решенный пока однозначно. Опыт профессиональных учреждений среднего и высшего образования разнообразен: наряду с лабораториями, организованными при кафедрах психологии и реализующими психологическую поддержку студентов своего факультета или кафедры, существуют специальные центры в структуре подразделений учебно-методических или воспитательных отделов. Очевидно, что в условиях отсутствия специальных регламентирующих эту деятельность документов, разработанных на федеральном уровне, каждое учебное заведение определяет структуру и организует деятельность психологической службы в зависимости от содержательных задач этой службы.

Службу психологического сопровождения важно организовать так, чтобы она могла решать широкий набор задач. Служба должна быть структурным подразделением вуза, действующим на основании устава вуза, приказов и распоряжений ректора.

Состав службы определяется запросом участников образовательного пространства, объемом необходимых содержательных задач, организационными и материально-техническими ресурсами вуза и его подразделений, а также поддерживающих организаций и управлений. В штат психологической службы должны входить как минимум руководитель службы, штатные психологи, методист, организатор, секретарь.

Психологическая служба Вуза должна иметь в своем распоряжении необходимые для решения содержательных задач оборудование помещения, среди них: оборудованный компьютерами класс для групповой психологической диагностики, кабинеты для индивидуальных консультаций, помещения для групповой психологической работы, офисный кабинет.

Необходимость столь серьезного подхода к организации психологической службы Вуза обусловлена тем, что современный этап развития психологической практики, ориентированный на психологическое сопровождение развития человека на протяжении всей его жизни, в том числе в период его профессионального обучения, по актуальности занимает одно из основных мест [6].

Нарастание информационных нагрузок и ограниченный временной ресурс у значительной части студентов, совмещающих работу и учебу; увеличение численности студентов в связи с расширением платных услуг в сфере высшего образования; возрастающие требования к подготовке современного специалиста и мотивационная неготовность студентов оценить их значимость в своем профессиональном становлении, распространение в молодежной среде негативных явлений, обусловленных развитием «общества потребления», -- этот не полный перечень проблем делает необходимым создание системы психологического сопровождения в вузе.

Вопросы понимания роли службы психологического сопровождения в вузе, предмета их деятельности и объектов приложения усилий специалистов-психологов, методических подходов и технологических решений все еще носят дискуссионный характер. Если организационный аспект деятельности психологической службы в основном определен, то научно-методические аспекты ее деятельности формируются стихийно и нуждаются в координации. Область профессионального образования неоднородна и включает в себя образовательные учреждения разного уровня и разного профессионального профиля. Это важно учитывать, реализуя программы сопровождения, поскольку молодые люди, обучающиеся в этих учреждениях, относятся к различным возрастным группам, поэтому средства психологического сопровождения должны быть ориентированы как на специфику профессионального направления и на их возрастные особенности. Поэтому переносить школьные технологии и методы работы психологической службы или заимствованные из разработок инженерной психологии и психологии труда, неправомерно [11].

Нужна осознанная систематическая проработка проблем, связанных с организацией психологического сопровождения в данной сфере, на теоретическом, методологическом и технологическом уровнях.

Особого подхода в этом смысле требует психологическая служба вуза.

Для того чтобы выстраивать систему сопровождения в образовательном учреждении, необходимо понимать, какие процессы мы намереваемся сопровождать. Система психологического сопровождения в вузе должна выстраиваться не только на основе процесса обучения, учитывать не просто процессы адаптации к вузу и подготовку к будущей профессиональной деятельности, но и исходить из особенностей развития личности в переходный период от юности к взрослости.

Поэтому необходимо, с одной стороны, определить специфические для возраста задачи развития, с другой - решить проблему преемственности сопровождения развития личности, организованного на предыдущих этапах сопровождения личности в образовательном пространстве, где магистральным направлением деятельности психолога, по словам И.В. Дубровиной, является обеспечение психического и личностного развития обучающегося [4].

Психологическая служба занимается психологическим обеспечением образовательного процесса в ВУЗе. Под психологической службой в современных условиях развития нашего общества мы понимаем такую специально организованную систему психологического обеспечения образования, которая является организатором процесса развития личности будущего профессионала и ее идеологом.

Хочется отметить, что деятельность психологической службы, основная цель которой -- оптимизация процесса обучения, порой становится деятельностью по постановке новых задач и определению возникающих проблем, требующих нового, нетрадиционного подхода для их разрешения. Система психологической службы вуза является необходимой частью системы образования и в значительной степени отражает ее актуальное состояние и формирует запросы на необходимые виды и способы ее развития. Систематическая работа по предупреждению возможных проблем развития личности всех учащихся вуза осуществляется психологом в форме систематических психологических тренингов, дифференцированных по проблемам и возрасту учащихся, в содержание которых включены знания, умения и навыки работы с типичными психологическими проблемами учащихся определенного возраста.

Литература.
1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. - М., 2006.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. - МГУ, 1990.
3. Баратов Ш.Р, Д.Ш. Баратова, М.Н. Усманова. Психологическая служба образования: от теории к практике. - Бухара, 2017. - 196 с.
4. Габайдулина Г.А., Владимирова Н.М. О мотивации учебной деятельности у студентов групп ЦИПС // Психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса в высшей школе в условиях ее перестройки. - Л.; М., 1998.
5. Гальперина П.Я. Введение в психологию. Уч. пособие для ВУЗов, - М.,2003.
6. Липецкий Ю.Л. Развитие личностной рефлексии в подростковом возрасте: дис. канд. психол. наук. - М., 2004.
7. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
8. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПОРТСМЕНА В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВОК И СОРЕВНОВАНИЙ

Баротов Х.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

В настоящее время, подготовка спортсмена и успешность его спортивной карьеры зависят от решения многих психологических проблем: формирование и поддержание мотивации занятий спортом, кризисы этапов спортивной карьеры, оптимизация предстартового состояния и др. Поэтому, в странах, с достаточно высоким уровнем развития спорта, большое внимание уделяется организации и научно-методическому обеспечению психологической помощи спортсменам. Эффективность психологической помощи определяется рядом факторов: развитие наук о человеке, уровень экономики, государственная поддержка спорта, менталитет, особенности культуры и др. Изучение отечественных и зарубежных подходов к психологическому сопровождению спортсменов необходимо для объективизации представлений о психологических технологиях в спорте, более глубокого понимания проблем работы спортивного психолога, а также для повышения эффективности данной работы.

В литературе по психологии спорта термин «психологическое сопровождение» нередко используется как синоним психологической помощи и психологической подготовки к соревнованиям, что является не вполне корректным. Понятие «психологическая помощь» шире понятия «психологическое сопровождение», так как психолог может оказывать помощь, не только присутствуя на тренировках и соревнованиях, но и консультируя, просвещая и т.п. Психологическая подготовка к соревнованиям является хотя и наиболее важной, но не единственной частью психологического сопровождения. Психологическое сопровождение также может включать оптимизацию негативных тренировочных состояний, психологическую реабилитацию после травм, улучшение психологического климата в спортивной команде и др.

Психологическое сопровождение спортсмена — это деятельность психолога, направленная на совершенствование или актуализацию психических свойств, процессов и состояний для повышения эффективности тренировочного процесса, подготовки к соревнованиям и выступлениям в них.

Психологические воздействия на «сопровождаемого» спортсмена могут быть реализованы самим психологом или тренером, которому психолог дает соответствующие инструкции. Некоторые мероприятия психологического сопровождения может провести только психолог (например, углубленное психологическое обследование спортсмена, психорегулирующую тренировку). Однако в ряде случаев необходимы психологические воздействия со стороны тренера — внушение, убеждение и др. На основании информации, полученной от психолога, тренер может организовать взаимодействие спортсменов, скорректировать тренировочную нагрузку.

К концу 1990-х гг. термин «психологическое обеспечение» трансформировалось в понятие «психологическое сопровождение», которое занимает центральное место среди других мероприятий психологической помощи спортсмену. Психологическое сопровождение предполагает оказание психологической помощи в тренировочном процессе, при подготовке к соревнованиям, во время и после них, а также содействие психолога в решении проблем кризисов спортивной карьеры, вопросов личных взаимоотношений и др. В эти же годы понятие «психологическое сопровождение» распространилось и в других прикладных отраслях психологии: клинической, юридической, образования, менеджмента.

В настоящее время разрабатываются и реализуются две модели психологического сопровождения спортсменов:

— психолог всю работу по оказанию помощи спортсмену делает сам, согласовывая с тренером цели работы и организационные вопросы (с какими спортсменами работать в первую очередь, время занятий и т.п.);

— психолог предоставляет тренеру диагностическую информацию и рекомендации, а тренер реализует психолого-педагогические воздействия.

Многие тренеры эффективно общаются со спортсменами и успешно решают возникающие проблемы. Однако следует учитывать, что возможности тренера по оказанию психологической помощи ограничены. Тренер не может в полном объеме оценить результаты психологической диагностики, провести тренинги улучшения взаимодействия, занятия психотехническими играми и др.

Практика работы спортивных психологов показывает, что наиболее эффективным является психологическое сопровождение, при котором одновременно используются обе модели — психолог и сам работает со спортсменами, и дает необходимые рекомендации тренеру.

По форме проведения психологическое сопровождение может быть групповым и индивидуальным. Групповые мероприятия (тренинги, психотехнические игры) эффективны при коррекции общения и взаимодействия. Эти занятия могут стимулировать и личностный рост спортсменов, так как позволяют расширить представление о своих возможностях, объективизировать самооценку, повысить уверенность в себе и др. Однако не все групповые занятия могут оказаться одинаково полезны для каждого из спортсменов. Например, групповое проведение сеансов релаксации принесет большую пользу тем спортсменам, которым надо сиять напряжение, отключиться от проблем, отдохнуть. В то же время такие занятия не помогут тем спортсменам, которым надо активизироваться, не позволят скорректировать отношение к причинам напряжения — страхам, сомнениям и т.п.

Спорт ставит перед психологом вопрос - от чего должен быть психологически защищен спортсмен? Что в его личности ему нужно психологически защищать, что дает спортсмену психологическая защита для победы в соревнованиях? Нужна ли ему психологическая защита, поскольку его учили и тренировали тактико-техническим приемам защитных и обманных действий в соревнованиях? Ответы на эти вопросы можно получить не столько путем изучения литературы по данной проблеме, сколько путем эмпирических наблюдений за действиями реальных спортсменов, путем изучения их личности, памяти о пережитых и преодоленных трудностях на пути к спортивному успеху и признанию, путем изучения индивидуального опыта психологической защиты квалифицированных спортсменов, приобретенного ими в спортивной жизни.

Для того, чтобы работать со спортсменами и тренерами зарубежные спортивные психологи чаще всего должны иметь не только диплом бакалавра или магистра, но и соответствующие сертификаты. Перед тем, как приступить к оказанию психологической помощи спортсменам, дипломированные специалисты должны получить аккредитацию в Великобритании – от Британской ассоциации спорта и физической активности (British Association of Sport and Exercise Sciences) или Британского общества психологов (British Psychological Society), в Канаде – от Канадского общества развития психомоторики и психологии спорта (Canadian Society for Psychomotor Learning and Sport Psychology) или Ассоциации психологии спорта Канады (Canadian Sport Psychology Association). В США при заключении контрактов об оказании услуг психологической помощи от спортивного психолога, помимо документально подтвержденной квалификации, требуется наличие лицензии и членство в одной из следующих организаций: Американская ассоциация психологии (American Psychology Association), Ассоциация прикладной психологии спорта (Association for Applied Sport Psychology) или Американская ассоциация консультантов (American Counseling Association). В Китае для работы в качестве практикующего психолога необходимо направление Главного государственного управления по спорту. В Японии спортивный психолог допускается до работы в определённом виде спорта только при наличии собственного опыта занятий данным видом

В процессе психологического сопровождения воздействия психолога направлены либо на совершенствование спортивно важных качеств, либо на их актуализацию в конкретной ситуации. Например, психолог может обучить спортсмена навыкам саморегуляции — идеомоторной тренировке, релаксации и т.д., провести цикл занятий по развитию тактического мышления или повышению устойчивости внимания, дать рекомендации тренеру по созданию ситуаций, стимулирующих проявление волевых усилий нужной направленности, и др. Также посредством психологических воздействий можно актуализировать уже сформированные качества и умения — мотивацию достижения успеха, собранность, настойчивость и т.д., и, таким образом, войти в состояние готовности или поддержать его. И совершенствование, и актуализация необходимых качеств, навыков и состояний нацелены на повышение эффективности тренировочного процесса и соревновательной деятельности спортсмена.

Литература.

1. Грановская, Р.М. Защита личности: психологические механизмы / Р.М.Грановская, И.М. Никольская. - СПб.: Знание, 1999. - 352с.
2. Chi, L. Advances of Contemporary Sport and Exercise Psychology: Competitive Sports/ L.Z., Chi, L. W. Zhang // Journal of Beijing Sport University. – 2013. – No. 9 – P. 49–55
3. Журбин, В.И. Понятие психологической защиты в концепциях З. Фрейда и К.Роджерса / В.И. Журбин // Вопросы психологии. - 1990. - №4, - С. 14-23.
4. Зазарова, Ю. Б. О моделях психологической защиты на уровне межгруппового взаимодействия / Ю.Б. Зазарова // Вестн. Моск. ун-та.: Сер. 14. Психология. - 1991. -№3, -С. 11-17.

ЛИДЕРСТВО В СПОРТЕ

Бахшуллаева М, Бабаева З, Баймурадов Р.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

Спорт — это специфический вид сознательной социальной деятельности людей, определенный способ жизни, заключающийся в организованном сопоставлении их сил, возможностей и физических способностей в борьбе за победу, высокий спортивный результат, детерминирующий значительные физические и умственные усилия, развитие важных физических и морально-волевых качеств.

Спортивная деятельность носит коллективный характер, протекает и подготавливается в присутствии других людей и при их участии. Спортивная команда представляет собой коллектив со своими психологическими особенностями, в котором между спортсменами складываются определенные отношения.

Спортивная команда выступает не только как объект управления, но и как субъект деятельности. В этом качестве команда может выступать, если она будет внутренне организована и обладать определенной степенью интеграции. Поэтому интересно, как группа организуется, кто берет на себя функции руководства, насколько они эффективны. В результате самоорганизации в группе устанавливаются отношения доминирования и подчинения, влияния и следования. Эти отношения и характеризуют лидерство.

Создать хороший социально-психологический климат в спортивном коллективе, подобрать команду так, чтобы все ее члены не только успешно взаимодействовали на поле, площадке, но и гармонировали между собой как личности, построить правильные взаимоотношения в коллективе — большое искусство и большой педагогический труд.

На формирование взаимоотношений между спортсменами в спортивной команде влияет воздействие объективных и субъективных факторов, а также роль социально-психологических факторов. Одним из таких факторов является социально-психологический феномен лидерства.

Изучение феномена лидерства началось в начале 20 века. Ряд ученых-психологов внесли огромный вклад в изучение данного явления. Так начали формироваться концепции происхождения лидерства: «теория черт» - значительный вклад в развитие этой теории внесли американские ученые К. Бэрд и Р. Стогдилл, которые пытались определить набор качеств необходимых лидеру. [1]

Кроме разработки концепций лидерства ученые исследовали стили лидерства. Американские ученые К. Левин, Р. Липпит, Р. Уайт провели ряд экспериментов, в результате которых было выделено 3 основных стиля лидерства - авторитарного, демократического и либерального, которые стали традиционные для социальной психологии.

Лидерство - искусство влияния на людей, вдохновения их на то, чтобы они по доброй воле стремились достичь неких целей. [3]

Лидер — это человек, который объединяет, направляет действия всей группы, принимающей и поддерживающей его действия. Это человек, за которым группа людей признает право принимать решения в значимых для нее ситуациях, т. е. наиболее активная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в этой группе [2, 3].

Люди следуют за лидером, прежде всего потому, что он в состоянии предложить им (хотя и не всегда реально дать) средства для удовлетворения их важнейших потребностей, указать нужное направление деятельности.

Перед спортивной группой как формальной организацией с момента ее возникновения стоят конкретные и четкие задачи, на выполнение которых нацелены как тренер, так и весь коллектив.

Деятельность по выполнению поставленных задач заставляет тренера и рядовых членов команды взаимодействовать, кооперировать свои усилия, искать и устанавливать личные, деловые (формальные) контакты, которые являются первым и основным условием возникновения формальных (деловых) отношений. «...В ходе этого процесса (общения) устанавливаются, сохраняются и изменяются отношения между участниками совместной деятельности». [2]

В процессе формализованных совместных действий, благодаря личным контактам и общению делового характера, постепенно возникают контакты и связи, окрашенные эмоциями, симпатиями, взаимным интересом друг к другу, т. е. возникают неформальные отношения.

Возникновение и формирование межличностных отношений в спортивных коллективах происходят в соответствии с общими закономерностями формальных организаций и проходят сложный, но всегда однонаправленный путь, который можно разбить на несколько этапов:

· возникновение потребности и ее осознание; -превращение потребности в стойкий интерес к той или иной деятельности, способной удовлетворить возникшую потребность;

· сравнение и оценка своих возможностей, способностей с требованиями той деятельности, в которой надлежит принять участие для удовлетворения потребностей;

· формирование мотива поведения, направленного на поиск деятельности, способной удовлетворить возникшую потребность;

Поверхностное наблюдение за спортивной группой нередко наводит на мысль о том, что все ее члены равны между собой. Действительно, для таких рассуждений есть основания: члены группы или команды зачастую бывают приблизительно одного и того же возраста, уровня профессионального мастерства, имеют одинаковый стаж занятий спортом, занимаются у одного и того же тренера, несут одинаковую ответственность за выполнение поставленной задачи и т. д.

И все-таки, несмотря на это, равенства в положении, которое занимает каждый из членов группы в ее иерархической структуре, нет. Этого равенства и не может быть, так как все члены группы выполняют хотя и однородную деятельность, но по-разному, в зависимости от отношения к ней, способностей, личностных качеств, ситуации и т. д. В результате деятельности происходят самооценка и взаимооценка поступков и успешности действий, позволяющие каждому сравнить себя с другими членами, отвести каждому, в том числе и себе, место в группе, мысленно построить свою иерархическую структуру команды, определить статус каждого ее члена.

Ряд исследований, проведенных в спортивных командах, позволили установить, что в них есть лица, пользующиеся значительно большими симпатиями, уважением и авторитетом у своих товарищей, нежели кто-либо другой. Это лидеры команды. [3]

В современной психологической литературе преобладают следующие теории лидерства: харизматическая, ситуационная, теория ценностного обмена и системная.

Харизматическая теория связывает лидерство с наличием у человека особых личностных свойств, которые позволяют ему быть лидером среди других людей. При этом утверждается, что соответствующие свойства имеются у человека с рождения или даны ему как некая «благодать от бога» (отсюда - название данной теории, поскольку слово «харизма» означает одновременно и «божий дар» и «божья благодать»).

Сторонники данной теории при ее разработке пытались отыскать и описать черты личности или способности, свойственные лидерам, имеющиеся у одних людей с рождения и отсутствующие у других людей. Однако многочисленные описания таких черт, полученные разными авторами, между собой не совпадали и, кроме того, среди качеств, упоминаемых в разных работах, оказалось немало таких, от которых зависит успешность любой деятельности человека, а не только лидерства как такового.

Таким образом, общих личностных свойств, свойственных всем без исключения лидерам и общих для них, харизматической теорией лидерства не выявлено. Кроме того, практически все называемые в разных списках черты «харизматического» лидера врожденными не являются. [1]

Ситуационная теория лидерства, содержит иное объяснение феномена лидерства: человеку вовсе не обязательно обладать какими-то особенными личностными качествами, чтобы стать лидером; для этого достаточно иметь некоторые положительные свойства, ценимые людьми и благоприятную ситуацию для их проявления. Именно ситуация, складывающаяся в группе, определяет выход того или иного человека в лидеры, если его достоинства оказываются в данной ситуации востребованными другими членами группы. Поэтому, в решении вопроса о том, что определяет выход человека в лидеры группы, в ситуационной теории лидерства акцент был перемещен с личности лидера на ситуацию, сложившуюся в группе.

В *теории ценностного обмена*, автором которой считается российский ученый Р. Л. Кричевский, утверждается, что превращение человека в лидеры группы зависит не столько от его индивидуальных особенностей или ситуации, складывающейся в группе, сколько от взаимодействия данного человека с группой. [2] Если в ходе такого взаимодействия индивид и группа обнаружат общие интересы или ценности, то это обстоятельство будет способствовать выходу соответствующего человека в лидеры группы. Индивид и группа, подчеркивает Р.Л. Кричевский, как бы «обмениваются ценностями» и если в ходе такого обмена обнаруживается, что их ожидания совпадают или взаимно дополняют друг друга, то этого достаточно, чтобы группа избрала данного человека в лидеры.

Анализ различных подходов к изучению феномена лидерства показывает, что каждая из них содержит в себе определенную долю истины и правильно акцентирует внимание на каком-то аспекте, как правило необходимом для лидерства. Однако, ни одна из рассмотренных таких научных точек зрения о лидерстве не может претендовать на приоритеты в описании достаточных условий для становления того или иного человека как лидера. Чтобы конкретный человек стал лидером в конкретной группе необходимо, по-видимому, сочетание многих факторов.

Учитывая вышесказанное, вполне обоснованным является появление еще одного научного направления исследования данной проблемы, которое получило название *системного*. Здесь сторонники данной теории лидерства утверждают, что, во-первых, наличие единственного параметра, фактора, свойства, не может однозначно определять феномен лидерства; во-вторых, для того, чтобы кто-либо стал лидером в группе, необходимо сочетание целого ряда условий, причем эти условия должны возникнуть одновременно. Например, необходимо, чтобы человек обладал и определенными личными достоинствами, значимыми для лидера, и чтобы в группе сложилась подходящая для его лидерства ситуация, и чтобы его собственные ценности соответствовали ценностям других членов группы. [2]

Таким образом, лидер команды — это спортсмен, который ведет к достижению поставленной общекомандной цели или осуществляет наибольший вклад в достижение, и оказывает максимальное влияние на последователей, налаживая взаимодействие с другими членами команды. Следует отметить, что роль лидера в команде может реализовываться далеко не одним спортсменом и приводит к построению статусной иерархии в команде, вместе с тем статус спортсмена(лидера) всегда будет зависеть от величины вклада в достижение общекомандной цели.

В трудах Ю.Л. Ханина [6] отмечается, что чем выше статус спортсмена в команде, тем больше его коммуникативная активность и вклад во взаимодействие всех игроков команды. Чем ниже статус, тем меньше он взаимодействует, соответственно и его вклад уменьшается. Следовательно, тренеру необходимо знать, какие психологические особенности взаимодействия присущи лидеру команды. Поскольку станет возможным направлять, регулировать общение в команде, развивать необходимые харак-

теристики и стили межличностного взаимодействия у лидера, что повысит эффективность взаимодействия в игровой команде, как на тренировках, так и соревнованиях.

Современный уровень спортивных достижений настолько высок, что правомерно встает вопрос о пределе человеческих возможностей, обуславливающих эти достижения. Поиск ответа на этот вопрос может идти различными путями, один из них - выяснить и использовать психические резервы спортсмена. Социально-психологические резервы предполагают исследование не столько личностных, скрытых возможностей, сколько изучение групповых, коллективных феноменов.

Лидерство, как один из групповых, или командных, феноменов можно анализировать в плане резервных возможностей спортивной команды.

В любой группе всегда появляется человек или небольшой круг людей, становящихся лидерами. В настоящее время в социальной психологии сформировалось ряд концепций, рассматривающих теорию происхождения лидерства - теория «черт лидерства», «ситуационная теория лидерства», «синтетическая теория лидерства»; выявлены 3 основных стиля лидерства - демократический, автократический и либеральный; в спортивной команде лидер может выполнять различные функции и в связи с этим принято дифференцировать лидерские роли - роль инструментального (делового) лидера и роль экспрессивного (эмоционального) лидера.

В настоящее время во всех существующих видах спорта требуется достаточно большое количество лидеров. Значение лидерства в командных видах спорта трудноизмерима и не всегда понятна. Деятельность лидеров разнообразна, а также существует несоизмеримое количество её персональных проявлений [2].

Спортивный лидер понимается как субъект общества с ярко выраженными качествами, четким ориентиром к цели, а также как обладатель авторитета и стремления быть полезным с точки зрения команды. Учитывая то, что все члены спортивной команды имеют свои личные и профессиональные особенности, необходимо выстраивать организационное управление командой с учетом этих факторов. [3]

Вычисление эффективности спортивного лидера, его потенциальных и реальных возможностей - значит выяснить, как принимают решения лидера в тяжелых спортивных ситуациях члены спортивной команды, и его способность влиять на ситуацию. Воздействие лидера не всегда одинакова, в быстрых матчах она может очень сильно возрасти, а в медленных вовсе может существенно уменьшится. Из-за таких переменчивых результатов, лидерство может переходит от одного игрока к другому.

Обнаружение факторов, воздействующих на спортивное лидерство, формирование индивидуальных спортивных лидеров влечет за собой создание многогранной социологический модели, в котором рассматриваются как персональные качества спортсменов, особенности команды, её структуры, цели, задачи, мотивации каждого игрока, а также характер воздействия между игроками команды.

Спортивных лидеров можно разделить на четыре значимых типа. Одним из них является «лидер для себя». Данный вид лидерства включает в себя спортсмена, который способен повысить свои персональные спортивные достижения путем формирования индивидуальных личностных качеств. «Командный лидер» включает в данную категорию спортсменов, которые благодаря своим персональным достоинствам являются настоящими лидерами команды. «Корпоративный лидер» данный вид лидерства может относится не только к лидеру спортивной команды, но и просто человеку, который имеет персональные качества, благодаря которым он обладает некоторым авторитетом среди своего окружения, что помогает ему быть первым не только на игровой площадке, но и на учебном и рабочем коллективе. «Суперлидер» это категория лидерства, в котором человек является примером подражания, обладает отличительными персональными качествами, непререкаемым уважением, которая ему дает быть лучшим в данной сфере деятельности.

Литература.
1. Берн Эрик. Лидер и группа. О структуре и динамике орг. групп. (Пер. с англ. А.А.Грузберга) / Берн Эрик. - Екатеринбург ЛИТУР, 2000. - 317 с.
2. Джамгаров Т.Т, Румянцева В. И. Лидерство в спорте. - М.: Физкультура и спорт, 1983. - 80 с.
3. Козлов А.В., Турченкова Г.В. Теоретические аспекты сущности лидера в игровых видах спорта // Молодой ученый, 2014. № 6. С. 846-848.
4. Кричевский Р.Л., Рыжак М.М. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе. - М.: МГУ, 1985.- 224с.
5. Майерс Д. Социальная психология. - СПб., 1997. - 234 с.
6. Менегетти А. Психология лидера: пер. с ит. - М.: Славянская Ассоциация Онтопсихологии, 1999. - 256 с.
7. Ханин Ю. Л. Психология общения в спорте. - М.: Физкультура и спорт, 1980. 208 с.

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ РЕГУЛЯЦИИ СТРЕССА И ПОДДЕРЖАНИЯ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СЕССИИ С ПОМОЩЬЮ КОНТЕНТ АНАЛИЗА

Бондарчук О.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Как говорит С. Квале: «исследовательское интервью – это момент конструирования знаний» [2]. В ходе него мы выясняли у респондентов, какие способы регуляции стресса и поддержания своей активности в период сессии они используют. Важность качественных методов была нами отмечена и в других работах [1].

Наша работа посвящена анализу результатов, полученных при помощи составления таблиц типичных «дневных» функциональных комплексов регуляции психических состояний студентов [3]. Эти таблицы удачно подходят для респондентов разного возраста, социального положения, уровня образования, национальной принадлежности и вероисповедания.

Сущность нашей работы выражалась в следующем: испытуемых просили написать способы регуляции стресса и поддержания активности, проявление этих способов они выражали в 16 часов дневной активности, также респонденты проставляли уровень важности того или иного способа по порядку.

Выбор данной проблематики связан с тем, что наш интерес сфокусирован на выявлении способов регуляции стресса и поддержания активности в период сессии студентами вечернего отделения специализации: «Практическая психология» и «Семейная психология».

В нашем исследовании приняли участие 47 респондентов 2-го курса вечернего отделения специализации: «Практическая психология» и «Семейная психология» в возрасте от 20-47 лет. Среди них 16 женщин в возрасте от 20-30 лет,15 мужчин в возрасте от 21-27 лет и 16 женщин в возрасте от 33-47 лет. Исследование проводилось нами во второй половине декабря 2021 года в период сессии, так как в этот момент испытуемые проявляли интересующие нас способы регуляции и поддержания активности.

Целью исследования является выявление у студентов способов регуляции стресса и поддержания активности в период сессии.

Объектом исследования выступали студенты 2-го курса вечернего отделения специализации: «Практическая психология» и «Семейная психология».

Предмет являлись - способы регуляции стресса и поддержания активности студентами.

Задачами работы являлись: анализ способов регуляции стресса и поддержания активности в период сессии студентами вечернего отделения специализации: «Практическая психология» и «Семейная психология» в зависимости от выделенных групп, а также сравнение этих групп между собой.

Ниже будут проанализированны данные с категориями, имеющимися больше, чум у 60% респондентов, каждой из выделенных нами групп.

Вначале мы рассмотрим типичные «дневные» функциональные комплексы регуляции психических состояний у студенток 2 курса вечернего отделения специализации: «Практическая психология» и «Семейная психология» в возрасте от 20-30.

В целом в этой группе было выявлено 24 способа регуляции стресса и поддержания активности в период сессии, согласованность наблюдалась в 9-и случаях, в 2-х – присутствовало 2 порядка, по 4 раза встречали 3,4,5 уровней важности той или иной категории для испытуемых и 6 различных уровней было выделено относительно приема питьевых жидкостей (1,2,3,4,8,9).

Самым многочисленным приемом является слушанье музыки и пение, его выделили 13 испытуемых, что составляет 81,25% от общего числа женщин 20-30 лет. Данный способ применяется в течение всего дня особенно в 4,7,8,9,16 часов бодровствования, применяют его 43 раза и отводят ему 2,3,7,8, 10 место.

Домашние дела выделили 12 респондентов, что составляет 75% от данной группы испытуемых. В данную категорию вошли такие занятия как уборка, мытью посуды, раскладывание вещей по местам, глажка. Этими видами деятельности не занимаются в 9,10 и 15 часов активности, используют 29 раз, не отводят ему важное место (приписывают 4,5,6 место).

Три категории выделили в своих ответах 10 респондентов, что составляет 62,5% от 16 испытуемых вошедших в эту группу. К категории «любая спортивная деятельность» мы отнесли пробежку, катание на велосипеде, танцы, зарядку, йогу, плаванье. Данный способ регуляции не применяется в 4,11 и 12 часах бодровствования, в течение дня этот способ наши испытуемые все вместе используют 21раз, а также выделяют 2,3,5,6,9 порядки по уровню важности. Уже описанный прием питьевых жидкостей, которыми являлось употребления чая, кофе, шоколада и молока не встречается в 3,4,7,10,16 часах бодровствования, больше половины женщин, выбравших этот способ поддержания активности, употребляют его в первый час пробуждения, в сумме испытуемые используют этот прием 28 раз и отводят ему 1,2,3,4,8,9 место в своих способах регуляции. Приготовление пищи не упоминается в 5-м,10-и и 14-м часу бодровствования, за день наши испытуемые применяют этот прием 24 раза, перед обедом в 4-й час активности его выделили в 5-и случаях. Данному способу относят 2,3,4,5,10 место.

Теперь приведем таблицу способов регуляции стресса и поддержания активности, выделенную 15 мужчинами возраста от 21-27 лет. В 20 выделенных категориях схожесть наблюдается в 17-и случаях и в 3-х наблюдается 2 различных ранга, т.е. в отличие от женщин у мужчин наблюдается согласованность в присвоении тому или иному комплексу регуляции психических состояний, уровня важности. Мужчины выделили меньше комплексов, так как очень не многие из них писали больше 8 способов регуляции стресса и поддержания активности, возможно причина кроется в том, что мужчинам по сравнению с женщинами сложнее вербализировать свои мысли.

Две категории были выделены 13 испытуемым, что составляет 87,1% от всех мужчин, принявших участие в нашем исследовании. Курению отводят 3 и 10 место, также оно является самым многочисленным по количеству применения за день, в сумме 125 раз, оно выше любой категории, которые были выделены женщинами, возможно, это связанно с тем, что образ «матери» сдерживает женщин применять данный способ регуляции. Каждый час бодровствования не менее 4-х испытуемых курят, все или почти все респонденты, назвавшие данный способ регуляции стресса и поддержания активности, курят в 8,9,15 и 16 часов. Кофе и энергетик занимает 2 место по важ-

ности использования, встречается в ответах мужчин оно 27 раз в 1,2,3,7,10,13,15,16 часы активности.

Активный спорт, к которому было отнесено скалолазание, бег, растяжка занимает у испытуемых весьма не однозначное место 1 и 9. В первый час пробуждения им занимаются все испытуемые, выбравшие данную категорию, возможно, это активные виды зарядки, 9 испытуемых также занимаются им в 8,14,16 часы бодровствования. Какую любо спортивную деятельность проявляют 12 мужчин из 15, что составляет 80,4% от всех студентов мужского пола, принявших участие в нашем исследовании.

Три категории выделили в своих ответах 9 мужчин, составляет 60,3% от 15 испытуемых вошедших в эту группу. Читают в 3-м,10-м,15-м и 16-м часу активности, последние часы, скорее всего, связаны с улучшением сна. В сумме мужчины данный способ используют 30 раз и отводят ему 8 место в уровне регуляции стресса и поддержания активности. В категорию «видео просмотр» мы просмотр сериалов, фильмов и кино. Мужчины проводят время за эти занятием, начиная с 12 часа бодровствования (12,14,15,16 часы) отводят ему 4 место и в целом в ответах испытуемых этот способ встречается 33 раза. Социальным сетям отвели 3 место, в ответах они встречаются 29 раз. Некоторые мужчины заходят, скорее всего, проверяют сообщения в 1 час пробуждения, в 3,4,9,15 переписываются, а наибольшая активность в 14часов (9 человек), скорее всего в это время они, уже поужинав, отдыхают.

Ниже будет представлены данные полученные у женщин 33-47 лет. Всего они выделили 25 способов, из которых одинаковых было 14, 8 имели 2 места важности, 3 категориям отвели 3 места важности, т.е. у женщин 33-47 в меньшей степени, чем у мужчин наблюдается согласованности в том, какое место они отводят тому или иному способу регуляции, но больше чем у женщин 20-30 лет.

Две категории присутствуют у 15 женщин, что составляет из 16 испытуемых 93,75%. В первую категорию вошло слушание музыки, аудиокниг и т.д. Этим видом деятельности не занимаются в 16 часу активности, используют 53 раз, данный способ регуляции имеет не однозначное значение по важности (2,5,6 место). Другим способом регуляции стрессового состоянии - прогулкой занимаются в течение всего дня особенно в 7,8,13 часов, применяют его 52 раза и отводят ему 2,5,6 место.

Приём пищи выделили 14 респондентов, что составляет 87,5% от данной группы испытуемых. Этим видом деятельности не занимаются в 5 часу активности, используют 44 раз, не отводят ему важное место (приписывают 6,7 место).

У 12 женщин, что составляет 75% от данной группы, присутствует 2 категории. Категории «Есть сладости, шоколад» отводят по уровню важности как способу регуляции стресса и поддержания активности не главное место(4,7,8), всего в течение дня в сумме эти женщины прибегают к данному способу 27 раз и не используют в 1,6 и 16 час бодровствования, 1 и 6 час активности, скорее всего, соответствует полноценному приему пищи, поэтому и не едят сладости, а 16 время перед сном и поэтому предпочитают другие способы регуляции. Категории «Сон, дремать» отводят главное место 1,2, в сумме женщины 33-47 лет занимаются им 17 раз, особенно в 8 час бодровствования (8 раз), также к данному способу регуляции прибегаю в 1,6,8,9,10,12,15 и 16 час активности. Здоровый и полноценный сон является основой здорового образа жизни, и наши респонденты стремят ему следовать.

Одиннадцать женщин, что составило 68,75% от всех испытуемых 33-47 лет как способ регуляции стресса и поддержания активности используют прием кофе, воды и чая, данному способу регуляции отводят не однозначное место (2,7) по уровню важности. Этот способ регуляции применяют в 1 час после пробуждения, скорее всего употребляя питьевые жидкости, испытуемые пытаются настроиться на трудовой день. В сумме все женщины данной группы принимают питьевые жидкости 45 раз за день и не принимают в 10,11,15,16 часы активности. За 2 часа до сна женщины 33-47 лет не употребляют кофе, воду и чай, чтобы их сон не прерывали физиологические потребности.

Четыре категории выделили 10 респондентов, т.е. 62,5% женщин 33-47 лет. Первая из них «Саморазвитие», в него мы включили также рисование и уход в себя, ему

отводят по важности 1 место и используют 30 раз, особенно применяют в 3 час бодровствования (6 человек) и не используют в 6,7,9,11 час активности. Домашним делам, уборке отводят 4-е место по уровню важности и за день в сумме наши испытуемые используют его 20 раз. Домашними делами занимаются в 5,6,7,8,10,13,15 и 16 часу активности. Отсутствие данного способа регуляции в первые 4-е часа бодровствования вызвано, скорее всего, тем, что женщины собирают детей и мужей на работу. Общение по телефону, с мужем и друзьями занимает не важное место в качестве одно из способов регуляции стресса (5,7), респонденты выделили данные способ 24 раза и занимаются им в 5,6,7,8,11,12,14,15. Чтению книг, так же как и домашним делам отводят 4-е место, так же как и разговорами занимаются в течение дня 24 раза, не применяют в 2,3,4,7,9,10,11 часы бодровсвования. Так как чтение книг это одни из способов релаксации, то и применения этого способа регуляции увеличивается ближе ко времени отхода ко сну.

Подводя итог, мы можем заметить то, что наибольшая согласованность по присвоению уровня важности тому или иному способу регуляции стресса и поддержания активности наблюдается у мужчин, за ними идут женщины 33-47 лет, и наименьшая согласованность наблюдается у женщин 20-30 лет. Наибольшее количество способов регуляции стресса и поддержания активности выделили женщины 33-47лет (25 способов), больше 60% встречаемости составляют 10 из них, скорее всего тут сказывается их жизненный опыт, за ними идут женщины 20-30 лет (24 способа), 5 из этих способов выраженные более чем у 60% данных женщин, и меньше всего выделили мужчины (20 способов) при этом у них 6 категорий, встречаются более, чем у 60% испытуемых мужчин.

Все испытуемые принимают питьевые жидкости как способ поддержания активности и регуляции стресса. Молодые люди женщины и мужчины 20-30 лет занимаются спортом. В отличие от них женщины 33-47 активному спорту, предпочитают прогулки. Слушанье музыки и домашние дела выделили все женщины, скорее всего это связанно с поло ролевыми моделями, принятыми в восточном обществе. Чтение книг отметили мужчины и женщины 33-47 лет.

Помимо общих закономерностей выделенных нами, были выделены особенности каждой из групп. Приему пищи у женщин 33-47 лет занимает важное место, так же они отдельно выделили, употребление в пищу сладостей, в отличие от них женщины 20-30 лет упоминали приготовление пищи. Курение, видеопросмотр и пользование социальными сетями отмечают большинство мужчин. Женщины 33-47 лет в отличие от молодых людей выделили саморазвитие, сон и общение как один из способов регуляции стресса и поддержания активности в период сессии.

В будущем мы хотим сопоставить способы регуляции стресса и поддержания активности, выделенных нами у студентов вечернего отделения, с теми студентами, которые обучаются в 1-ю и 2-ю смену. Также возможно использования факторного анализа и выделение основных факторов, включающих в себя те или иные способы регуляции стресса, мы хотим посмотреть, будут ли эти факторы отличаться в зависимости от времени, в которое учатся студенты их пола и возраста. Самые популярные из этих способов, ну и, конечно, не вредящих здоровью, хотим донести до всех студентов, чтобы они их использовали и минимализировали свой стресс в период сессии, для достижения более лучшей учебной активации. Возможно также применение тренинговых упражнений, направленных на развитие некоторых из этих способов регуляции.

Литература.

1. Бондарчук О.А. The dependence of the projection structure on some types of team sports // Globus scientific journal. – Санкт–Петербург, 2021. Том 7, выпуск 4(61). – С. 13–15.
2. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003. – С. 6.
3. Психология состояний: Учебное пособие / под ред. А.О. Прохорова. – М.: Когито–Центр, 2011. – С. 395.

ЛОГОС И ЛОТОС: МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА

Вагнер Е.Н.
(Россия)

Благодаря исследованиям К.Г. Юнга [17, 18, 19, 20, 21] и дальнейшему раскрытию психологией его идей, касающихся взаимодействия индивидуального и коллективного сознания, мы знаем, что творчество является одним из самых непосредственных способов контакта личности с трансперсональными уровнями психики (индивидуальное бессознательное и коллективное сознание). Через творчество происходит не только контакт, но и выражение, а следовательно, объективация и выведение на уровень осознавания тех бессознательных процессов, образов и явлений, которые влияют на жизнь индивида и общества.

В предлагаемом исследовании мы рассмотрим два типа творческого проявления, условно называемые мужским и женским. Важно отметить, что данные гендерные определения связаны не с половой принадлежностью автора как субъекта творчества, а с традиционным восприятием тех или иных психологических качеств и категорий как «мужских» и «женских». При этом их реализация в равной мере доступна как мужчинам, так и женщинам. Поэтому в контексте работы уместнее говорить о том, что рассматриваемые аспекты творчества происходят «из Анимуса» или «из Анимы», согласно сложившейся в психологии концепции о гендерных архетипах коллективного сознания [18].

Обращаясь к доступному нам историческому контексту, касающемуся феномена творчества, мы можем сделать следующие выводы.

После долгих периодов неличностного (не авторского) творчества, представленного мифами, сказками, былинами, устным народным творчеством в вербальных произведениях [14, 16], а в визуальных — различного рода скульптурами, рельефами, изображениями, иконописью и множеством других ритуальных объектов, постепенно усиливается роль личности и личностного взгляда на мир, и появляется феномен авторства и авторского творчества.

До начала феминистического движения в XIX веке, женское авторство в мировой художественной культуре было мало проявлено. За редкими исключениями, которые были во все эпохи, от шумеро-аккадской цивилизации (Энхедуанна) и античной Греции (Сапфо), женское авторское творчество не выходило на уровень культурного признания и ценности.

Как уже было рассмотрено и описано во множестве работ, посвящённых исследованию женского пути и наследия в мировой культуре, малое количество известных нам авторов-женщин не означает, что женщины не проявлялись творчески [2, 8, 12, 13, 16].

С одной стороны, до XIX века женское творчество просто не имело социального признания и поддержки — женщины не могли получать равное с мужчинами образование и равные возможности занятия творчеством, которое, безусловно, требует избытка ресурса, времени и возможности уединения.

С другой стороны, женское творчество преимущественно продолжало выражаться в неавторских формах и способах проявления, сохраняя и манифестируя коллективную традицию, а не индивидуальный поиск. Во всех культурах и этносах коллективное женское творчество реализовывалось в различного рода рукоделии, вышивке, росписи посуды и предметов быта, изготовлении ритуальных предметов (всевозможные обереги, изображения, обрядовые куклы, орнаменты, лепка из теста,

глины и других материалов и т.д.). В аспекте вербального творчества это были песни, заговоры, колыбельные, пословицы и поговорки, молитвы и другие ритуальные или бытовые формы словесности [14, 16, 18, 19].

В этом ключе возможность индивидуального творческого проявления находилась в более или менее жёстких и всем понятных рамках существующей традиции, таким образом, в творческом акте выражалось не личное сознание, а коллективное.

Обращая внимание на феномен творчества как таковой, мы видим в нём две стороны, равно необходимые для его существования.

Первая из них — это стабильная, консервативная часть, связанная с имеющейся традицией и системой, создающей платформу и контекст для творческого акта. Это в широком смысле слова, материал творчества — будь то язык (для вербальных форм творчества), художественные материалы в виде полотен, красок, кистей, пластических веществ и инструментов (для визуальных форм), музыкальные инструменты и сама музыкальная традиция той или иной культуры (для аудиальных форм творчества) и так далее. Даже для таких современных форм творчества, как веб-дизайн в различных его проявлениях, от создания веб-инсталляций до компьютерных игр и фильмов, материалом служит то, что уже есть как сложившаяся форма, структура и данность (языки программирования, гаджеты и прочее).

Эту часть мы можем назвать материей/энергией, или женским аспектом феномена творчества. Это то, что уже есть как данность и несёт в себе потенциал множества вариантов проявления.

Символом этой части может служить Лотос, традиционно являющийся в различных культурах символом женщины и женского лона. В качестве символа-атрибута цветок лотоса присутствует на изображениях богинь разных традиций: египетская Исида, индуистские Лакшми и Сарасвати, буддийская Тара. Также в восточных религиях лотос олицетворяет творящие космические силы.

Индийские названия лотоса «падма» и «камала» на санскрите являются синонимами женского лона. Стихии воды и земли, с которыми связан лотос, тоже традиционно считаются женскими.

Но, безусловно, символика лотоса гораздо более обширна, чем выше обозначенная, поэтому мы не ставим знак равенства между лотосом и женским аспектом творчества, скорее, обращаемся к этому образу в одном из его смыслов.

Вторая сторона творчества — это нестабильная, новаторская часть, представляющая собой творческий поиск, возможность по-новому увидеть, структурировать или использовать имеющиеся материалы. Этот аспект менее уловим и труднее поддаётся концептуализации и описанию, но очевидно обнаруживается в процессе проявления.

Из одного и того же набора инструментов десять человек построят каждый свою конструкцию. Одно и то же явление будет описано, нарисовано или выражено телесно в каждом случае, индивидуально.

Эту часть мы можем назвать разумом/сознанием, или мужским аспектом феномена творчества. Это то, что «не от мира сего» (не от мира материального), то, что неуловимо, каждый раз уникально и ново, и реализуется одним-единственным вариантом.

В качестве символа этой части мы предлагаем Логос — который хотя и переводится традиционно как «Слово», но обладает более широкими смыслами, будучи базовым понятием древнегреческой философии — такими, как «мысль, смысл, суждение, принцип».

Более того, Гераклит, впервые употребивший его в философском смысле, отождествлял логос с огнём как основой всего, и называл логосом «вечную и всеобщую необходимость». Не забудем здесь и о философской близости логоса и фаллоса, раскрытой в работах посмодернистов и постструктуралистов [3, 4, 10].

Только взаимодействие этих двух частей рождает подлинное творчество.

Традиция и материя, как женский аспект творчества, способны существовать и самовоспроизводиться, но без привнесения новизны становятся косными и

архаичными, перестают отражать и выражать человеческое развитие и давать возможность самопознания [7].

Разум и сознание способны генерировать мысли, идеи и состояния, но без воплощения их в материальности той или иной плотности (в данном случае, даже слово является материей), остаются нежизнеспособны и непознаваемы.

Творческий акт в данном контексте хорошо раскрывается через метафору полового акта. Есть два пола, две половины творческого процесса — женский (материя, энергия, яйцеклетка, пребывающая в покое) и мужской (разум, сознание, дух, семя, пребывающее в движении). Их взаимодействие рождает третье, общее дитя — будь то реальный ребёнок в половом акте, или плоды в творческом акте [11, 15].

Творческий акт, происходящий на индивидуальном уровне, метафорически превращает человека (мужчину или женщину) в Андрогина, позволяя прожить и реализовать целостность и взаимодействие обеих частей феномена творчества. Соединить все-потенциальность материи с конкретным неповторимым проникновением в неё луча сознания в творческом акте соединения и рождения нового, которое будет результатом и внешним выражением творческой алхимии, тогда как сам творческий процесс находится за пределами выразимого. Мы можем судить о нём по плодам, но проживание его изнутри доступно только в момент творения для творящего субъекта. [7, 19, 20, 21].

Описанное представление является своего рода, эталонным, идеальным, как модель и идея творчества. В каждом же конкретном творческом акте и у каждого конкретного автора-творца могут преобладать те или иные аспекты, качества и энергии.

Преобладание женского аспекта будет смещать творчество в сторону большей традиционности, тогда как преобладание мужского аспекта сделает его более новаторским и выходящим за рамки правил и существующих норм.

В задачи данной работы не входит анализ творчества тех или иных авторов, но в рамках подобного исследования можно посмотреть на конкретных авторов и даже целые культурные эпохи как на взаимодействие мужских и женских аспектов творчества, на то, как процессы коллективного сознания отражаются и проявляются в индивидуальном творчестве. И на то, как индивидуальный творческий акт позволяет выйти за пределы половой и гендерной обусловленности, и пережить андрогинное состояние творца-демиурга. [14, 15, 17, 18, 19, 20, 22].

В развитии человеческой культуры периоды доминирования традиции и периоды новаторского поиска чередуются, соседствуют и взаимодополняют друг друга, при этом, начиная с Нового времени, на первый план выходит мужской аспект поиска, новизны и эксперимента — то есть того, что позволяет проявляться индивидуальному сознанию. Постепенно он всё больше выражается в творчестве не только мужчин, но и женщин. И сейчас мужчины и женщины способны в равной мере проявлять оба аспекта творчества.

Сама же культурная модель выглядит так, что сначала должна быть создана устойчивая традиция, как платформа и основа, затем, с опорой на неё и отталкиванием от неё, происходит поиск и выход за её границы. Но тем самым, этот выход становится расширением её границ: новые открытия включаются в существующую парадигму, дополняя, углубляя и расширяя имеющуюся картину мира.

Логос опирается на лотос. Или, если попытаться выразить невыразимый логос через более конкретный символ, например через традиционный для восточной философии символ драгоценности/жемчужины, то мы получим образ, к которому обращаются во множестве иконографических изображений Востока. И который, в одной из своих интерпретаций, символизирует обретённое знание/мудрость: «О, драгоценность в сердце лотоса!»

Литературы.

1. Баер У. Творческая терапия — Терапия творчеством. М., 2015.
2. Бовуар С. Второй пол. М., 2021
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2013.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М., 2018.
5. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1986.
6. Козлов В.В. Психология любви. М., 2017.
7. Козлов В.В. Психология творчества. Свет, сумерки и тёмная ночь души. М., 2008.
8. Козлов В.В., Балгимбаева З.М. Гендерные предубеждения в культуре, философии и психологии. Алматы, 2011.
9. Козлов В.В., Шухова Н.А. Гендерная психология. М., 2010.
10. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995.
11. Лоуэн А. Удовольствие. Творческий подход к жизни. М., 2008
12. Мердок М. Путешествие героини. М., 2018.
13. Фридан Б. Загадка женственности. М., 1993.
14. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2014.
15. Элиаде М. Йога. Бессмертие и свобода. М., 2014.
16. Эстес К.П. Бегущая с волками. М., 2016.
17. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.
18. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М., 2021
19. Юнг К.Г. Красная книга. М., 2011.
20. Юнг К.Г. Психология и алхимия. М., 2003.
21. Юнг К.Г., Нойманн Э. Психоанализ и искусство. М., 1996.
22. Юнг К.Г., Симан Г. Восток и Запад: Западная психология и восточная йога. М., 2016.

СПЛОЧЕННОСТЬ В СПОРТЕ

Гозиева З.Э.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Тема сплоченности исследована такими зарубежными учеными как А.В.Керрон, В.Н.Видмейер, М.А.Эйс, И.Бойл, Ж.Г.Данн, Б.Бесвик, М.Тони, К.М.Карр, Л.Ж.Мартинс, К.Ж.Биди, П.С.Терри, С.Р.Брей, Пинк, А.М.Лейн, М.Эллеин, К.Биссон, Д.Л.Шилд, П.Д.Турман, Д.Л.Гарднер, Б.Ж.Бредемейер, Н.Л.Холт, Б.В.Такмен, В.Занден, И.Стейнер, М.Рингельман и другими психологами. Из вышеупомянутых ученых А.Керрон является ведущим специалистом в области сплоченности спортивных команд. Современное определение и значение сплоченности разработаны этим специалистом. А.Керрон не только создал структурированную модель сплоченности, но и составил специальный опросник для определения критерии сплоченности. Также А.Керрон исследовал факторы косвенно и прямо влияющие на сплоченность команды. Например, было изучено связь сплоченности команды с ее результатами, формирование сплоченности и норм в команде, развитие межличностных отношений в команде и связь со сплоченностью и так далее.

По мнению А.В.Петровского и В.В.Шпалинского, сплоченность команды, это сходство, совпадение отношений членов группы к основным ценностям, связанным с совместной деятельностью. Они привели различия между группой и коллективом, особенности формирования, описания, структура, также были проанализированы объективные и субъективные факторы, взгляды и отношение авторов. Описана стратометрическая теория межличностных отношений между членами коллектива. 60-х — начале 70-

х годов XX века, указанный подход к проблеме групповой сплоченности учебных, производственных, научных и других коллективов был воспринят недостаточно критически, хотя во всех этих трудах сплоченность рассматривается в качестве важнейшей характеристики коллектива, меры его единения, вызванного осознанием общности цели, задач и идеалов, межличностными отношениями, имеющими характер, товарищества, коллективизма, взаимопомощи.

В итоге, правильно определяя сплоченность как интегральную социально-психологическую характеристику коллектива, авторы используют такие пути и приемы ее выявления, которые лишают возможности считать полученные коэффициенты адекватно отражающими сущность сплоченности индивидов в коллективе как в группе высшего уровня развития. Часто «не симпатия», «равнодушие», «пренебрежение» или даже «симпатия» оценивался как критерия сплоченности. В Американской социально психологических литературах использовался термин «социальное ожидание» (экспектация от анг. expectation). Под понятием «социальное ожидание» она подразумевала ожидание выполнения тех норм и способов поведения, которые устанавливаются в группе и обществе. Если социальные ожидания личности и группы совпадают — это создает комфортную ситуацию, если не совпадают — это создает дисгармонию. Удельный вес социальных ожиданий группы увеличивается с возрастом индивида. В зарубежной социальной психологии под сплоченностью понимается также окончательный эффект действия на всех членов данной группы тех сил, которые удерживают индивидов в рамках группы и укрепляют связь между ними. Сплоченность связывается с возможностью влияния группы на ее членов, а также с феноменом, который именуют «осознанием себя группой». Согласно предположению Г.Хоманса, частота и количество контактов, а также их продолжительность не есть следствие внутреннего единства группы; наоборот, искусственное увеличение числа коммуникаций между членами группы приводит к тому, что в конце концов менее сплоченные группы становятся более сплоченными, а отдельные индивиды при увеличении контактов постепенно становятся похожими друг на друга в плане сходства их норм и ценностных ориентации.

Как считает Д.Морено, высокий уровень сплоченности группы можно достичь путем простого пере комплектования группы, удалением из нее «отвергаемых» и введением вместо них лиц с высоким социометрическим статусом. В этой связи, у американских психологов коэффициент групповой сплоченности чаще всего определяется как частное от деления числа взаимных связей на теоретически возможное для данной группы их количество. Этот коэффициент, безусловно, отражает интенсивность общения членов в группе. Однако оживление контактов среди членов группы может свидетельствовать не только об укреплении между ними дружеских и деловых отношений, направленных на общественную пользу. Сплоченность как важнейшая характеристика группы рассматривается в американской литературе в контексте таких понятий, как «согласие» (consensus) и «привлекательность» (attraction). Все они так или иначе входят в определение сплоченности, связаны с ней непосредственно, хотя могут выступать в качестве относительно самостоятельных групповых характеристик. Т.Ньюком для более углубленного анализа групповой сплоченности вводит в обиход термин «согласие», однако связывает его лишь с частотой взаимодействия и тем самым замыкает круг, еще раз сводя сплоченность к эмоционально-психологическим характеристикам: «Любая форма коммуникации имеет своим следствием возрастание степени «согласия». Хочется начать с указания на наличие зависимости между «согласием» и «коммуникацией». Однородность «согласия» есть результат предыдущих коммуникативных актов и детерминанта будущих». «Согласие» рассматривается также как одна из групповых характеристик, объясняющих механизм образования норм, или один из способов трансляции обычаев и нравов от одного поколения к другому. Но даже и в этих случаях «согласие» связывается с теорией коммуникаций и взаимодействия. Однако, переходя к попыткам измерить степень «согласия», существующего между членами группы, исследователи постоянно испытывают неудовлетворенность в связи с тем, что вновь вынуждены прибегать к анализу числа коммуникаций, их продолжительности и

силы. Причина этой вполне понятной неудовлетворенности кроется в том подходе к изучению групповой сплоченности, на который опираются сторонники интеракционизма, игнорируя социальную сущность внутригрупповых процессов, рассматривая в качестве основных единиц анализа групп частоту и интенсивность взаимодействий. Групповую сплоченность в зарубежной социальной психологии также обычно связывают и с «привлекательностью» группы для своих членов. Источниками «Привлекательности» групп для индивида выступают потребности, которые можно удовлетворить лишь общением, входя в данную группу. «Привлекательности» группы для ее членов опять-таки большое число взаимных выборов. Увеличение количества взаимодействий членов группы, в том числе даже искусственное, увеличивает тяготение к группе, повышает ее «привлекательность» для членов. «Привлекательность» тесно связана с «согласием». Сторонники концепции «групповой сплоченности» считают, что частота общения с соответствующей эмоциональной Окраской взаимодействий приводит в конце концов к сходству позиций членов группы. Зная позицию одного из людей, связанных с другим высокой степенью «согласия», можно предсказать и позицию этого другого, его аттитюды.

Таким образом, групповая сплоченность характеризуется в большинстве работ американских психологов взаимной привязанностью членов, высоким уровнем или силой «привлекательности» друг для друга и группы для них, «согласием» в отношении к объектам ориентации и осознанием этого «согласия».

Под спортивной командой мы подруземеваем спортсменов которые объединились для выполнения социально обусловленные индивидуальные и коллективные цели. Личные и деловые отношение построенные на основе высоких моральных нормах, формированных на дифференциальной системе отношений, психологически созревшая малая группа называется командой.

Такмен определил превращение группы в команду в четыре этапа 1) формирование; 2) брожение; 3) успокоение; 4) стабилизация. Чтобы группа спортсменов превратилась в боеспособную команду, требуется развитие определенных структурных характеристик. Две наиболее важные из них — групповые роли и нормы. Член команды, подобно любому другому члену группы, играет формальную и неформальную роль. Некоторые дополнительные методы установления и принятия групповых норм были разработаны Занденом: Продемонстрировать отдельным членам команды, как групповые стандарты (нормы) обеспечивают более эффективное выступление команды и повышают ее единство; Оценка следования командным стандартам, поощрение тех, кто следует установленным нормам, санкции по отношению к тем, кто не следует; Показать каждому члену команды, как его вклад в развитие и сохранение стандартов способствует общекомандному успеху. Кроме ролей и норм, к успешной работе команды содействует микроклимат. Т.Т.Джамгаров и В.И.Румянцева считают, что, социально-психологический климат — это степень удовлетворенности основных социальных потребностей членов спортивного коллектива.

Л.Фестингер, С.Шактер и К.Бек определили сплоченность как «общее поле сил, воздействующих на членов, чтобы те оставались в группе». По мнению ученых, на членов группы воздействуют две явные силы, вынуждающие их оставаться в группе. Первая сила — привлекательность или притягательность группы — характеризует стремление человека к межличностным взаимодействиям с другими членами группы, а также желание участвовать в групповой деятельности. Именно пребывание в группе и взаимодействие с ее членами развивает чувство удовлетворения. Вторая сила — средства контроля — характеризует те преимущества, которые дает человеку участие в групповой деятельности. Например, выступление за сильный клуб повышает степень признания спортсмена. Модель А.Керрона отражает четыре основных фактора, влияющих на развитие сплоченности у спортсменов (факторы среды; личностные факторы; командные факторы; факторы руководства). В.Н.Видмейер и Л.Мартинс измеряли сплоченность команд в начале сезона и по этим меркам старались предсказать результаты в конце сезона. К.Шугарман предполагает, что, вне тренировочная время провождение команды не гарантирует сплочение команды или успешному выступле-

ния на поле. А.В.Чернова изучала сыгранность (взаимодействия) как особенности коллективной деятельности, являются факторами игровой успешности, психологической атмосферы игровых составов в мини-футболе. Ҳамидриза Агха Муҳаммадий и Муҳаммад Наримоний исследовали связь между групповой сплоченности, амбивалентностью ролей и успешного выступления. По мнению, Х.Прапавесис и А.Керрона развитие у спортсменов чувства жертвование ради команды положительно влияют на сплоченность команды. Процесс формирование команды динамична, и межличностные отношение складываются позитивно также негативно. Сплоченность формируется при помощи общения, амбивалентности ролей, отношение тренера к подопечным, развитие лидерских качеств у членов команды, формированности у членов команды альтруистических качеств как пожертвование ради клуба и микроклимата которая царит в команде.

В современной социальной психологии групповая сплоченность рассматривается, во-первых, как ценностно ориентированный целостность, во-вторых, как предметно или физически направленная целостность. По-нашему, необходимо объединить факторы, механизмы и феноменальные стороны этих теорий, за счет этого комплексного подхода можно успешно проводить исследование, улучшать взаимоотношения в группе. В результате этого в общение возрастет взаимное лояльность, взаимопомощь, будет развиваться единство частности и общности (групповых).

По формированию феномена - сплоченность можно выделить три отдельные направление:

1) Первая стадия развития сплоченности характеризуется тем, что произвольно развивается составные части поведения, деятельности, общения, а также методы овладения ими и посредством использования возможностей самоуправления;

2) Изучение сплоченности группы через варианты исследования поведения, деятельности, ритма общения и волевой регуляции членов группы;

3) Создание методик, методов и путей формирования сплоченности, анализировать гендерные различия и выявлять уровень содержания, индивидуальных, групповых характеристики и обстоятельств.

Формирование сплоченности у членов футбольных команд и развитие личности в групповой деятельности определяются различными факторами:

- индивидуальные конкретные действие, поведение, ритм общения члена группы для достижения определенных социальных и социально-психологических целей,
- изучение практических, умственных, духовных, творческих, регулятивных действия членов группы и широту их мотивационных, эмоциональных кругов.

А также, в нашем исследовании было доказаны что на сплоченность влияет стабильность потребностей членов команды, социально одобренные цели и положительное отношение к деятельности.

1. Можно охарактеризовать, что сближение, объединение членов группы в единой цели является самой высокой степенью результативности.

2. Доказать, что результатом групповой направленности, сплоченность проявляется в ценностно ориентированном единстве членов команды.

3. Экспериментально изучить сотрудничество как единство принципов цели и мотивации.

4. Потребность в совместном проведение профессионально-деловые отношении и отдельные от деятельности отношение.

5. Научная ценность изучения решение задачи командой, где сплоченность проявляется как единое решение – интеллектуальное единство.

6. Было научно-практически доказано что, адекватная оценка закономерности межличностного эмоционального единство и эмоциональной идентификация членов команды является актуальной социально-психологической проблемой.

7. Организационная единство среди членов команды является одним из механизмов проявления возможности индивидуальности личности.

8. Волевая сплоченность группы помогает устранить беспокойство, стресс и трудности членам команды, проявляется в принципе волевого единства и становится актуальной темой XXI века.

По анализу полученных практических и теоретических данных мы сделали следующие заключение:

1. Формирование групповой сплоченности команды положительно или отрицательно влияет на течение межличностных отношений. Служит этому социальная лень, которая способствует этому. Если в группе существует социальная обусловленность и обусловленность деятельностью, то сплоченность проявляется с позитивной стороны. Если сплоченность, результативность и успех имеет круговое движение, то сплоченность повышает успешность результата команды, в свою очередь результат укрепляет сплоченность и повышается успех команды.

2. Следует отметить, что, групповая сплоченность формируется такими факторами как: общения, амбивалентность ролей, отношение «тренер-спортсмен», лидерские качества, качество общности, микроклимат. В групповых взаимоотношениях команды особо проявляются феномены сыгранность, взаимопонимание, чувство близости.

3. Анализ экспериментального исследования в трех командах показал, что: а) доказано существования корреляционной связи между шкалами методик в значениях таблиц; б) несмотря на то что все три команды выступают в разных лигах было обнаружено в сравненных количественных результатах сходство, различии, близость и адекватность; в) данные и суммированные величины, приведенные в таблицах доказывает корреляционную связь между шкалами методик.

4. Анализ экспериментальных данных доказало, что, в футбольных командах межличностные противостояние и конфликты возникают вне зависимости от амплуа спортсменов. Это феноменальное положение может быть связано с другими факторами, с аттракцией, с интеракцией, с индивидуальными или групповыми казусами.

5. Анализ полученных данных от проведенных тренингов, социально-психологических тренингов, и методик показывают, что, для успешного выступления команды необходимо психологическая, групповая и социально-психологическая совместимость между ее членами, а также необходимо обратить внимание на индивидуальную психофизиологическую совместимость.

6. Высокая экстраверсия в футбольных командах повышает сотрудничество и безусловно влияет на результативность.

7. Среднее степень агрессии по хенд тесту положительно влияет на результативность команды. Равенство лидерство и целенаправленности футболистов оказывает прямое влияние на эффективность деятельности

8. Если уровень субъективного контроля команды составляет средний уровень, то это увеличивает сплоченность обусловленное заданием,

9. Анализ экспериментальных данных показал, что между сплоченностью и шкалами сотрудничество, компромисс и приспособление существует корреляционная связь.

Литература.

1. Гогунов Е.Н., Мартьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта – Москва, 2000. 197 с.

2. Уэйберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры – Киев Олимпийская литература, 2001. 109-119 с.

3. Beauchamp,. M.R. Bray,. S.R,. Eys,. M.A and Carron,. A.V.(2002). Role ambiguity, role efficacy, and role performance: Multidimensional and Mediational Relationships within Interdependent Sport Teams. Group Dynamics: Theory, Research and practice.6 No 3, 229-242

4. Beedie, C. J., Terry, P. C., & Lane, A. M. (2000). The Profile of Mood States and Athletic Performance: Two meta-analyses. Journal of Applied Sport Psychology, 12, 49-68.

5. Carron, A.V. and Brawley, L.R. (2000). Cohesion: conceptual and measurement issues. Small Group Research, 31, 89-106.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛЬНЫХ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ (ПАВ) НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Гозиева Ф.
(г. Ташкент, Узбекистан)

По данным Всемирной Организации Здоровоохранения (21 сентября 2018 года) за год от алкоголя и зависимости от психоактивных веществ умирают 3,3 миллион людей, а также данная аддикция является причиной многих других болезней.[4] Зависимость от психоактивных веществ это не только медицинские проблемы, это также совершение тяжких преступлений, разрушение семей и изменение генофонда всего населения, то есть духовно-нравственные, юридические, социальные, психологические проблемы заблаговременное предотвращение, лечение и ликвидации которых представляют огромную значимость.

Во всем мире аддикция представляет собой одну из актуальных проблем медицинской психологии, которая занимается изучением социально-психологических факторов, мотивационной, эмоционально-волевой, интеллектуально-мнестической сфер, ценностной системы людей с зависимостью от психоактивных веществ (ПАВ), разработкой программ для медико-психологических, социально-психологических реабилитаций, эффективных психотерапевтических способов воздействия. Проблема исследований клинико-психологических особенностей больных с зависимостью от психоактивных веществ на разных этапах реабилитации, разработок соответствующих дифференциальных психотерапевтических средств воздействия, увеличения эффективности и сокращения сроков реабилитации, продления ремиссии остаются актуальными и по сей день.

В рамках исследования психологических особенностей аддиктов нами были выбраны в качестве субъектов больные-добровольцы зависимые от наркотических веществ и алкоголя Республиканского наркологического центра (Ташкентская область, Узбекистан). Исследовалось 120 человек, половина испытуемых проходила медицинскую реабилитацию, а другая социально-психологическую. Возраст испытуемых колеблется от 20 до 62 лет (средний возраст в группе, составляет 34,87 лет), стаж употребления ПАВ от года до 25 лет (средний стаж группы равняется 9,63 годам). 17 % больных (20 человек) составляют женщины, 83 % испытуемых (100 человек) мужчины.

В нашем исследовании были использованы следующие методики: «Шкала одиночества» Д.Рассел, Л.Пепло и М.Фергюсона, «Опросник эмоциональной стабильности», «Конфликтность» по К.Томасу, «Смысложизненных ориентаций» Д.А.Леонтьева, разработанная E.N.McConnaughy, J.O.Prochaska и W.F.Velicer (1983) «Род-Айлендская шкала изменений» (URICA), «УСК» Е.Ф.Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинда, «Самооценка» Т.В.Дембо и С.Я.Рубинштейна.

В рамках нашего исследования вся выборка была разделена на три группы исходя из результатов по методике URICA: 1-группу представляли больные находящиеся на стадии «Предразмышлений» и собравшие не более 8 стен, их составила 30 человек. Во 2-группу входило 78 испытуемых на стадии «Размышлений», набравшие от 8

[4] http://www.who.int/substance_abuse/facts/en/

до 11 стен. 3-группу же составило 12 больных на стадии «Готовности к действию», зафиксировавшие от 11 до 14 стен.

Для изучения **эмоциональной сферы** больных с аддиктивным поведением мы воспользовались Опросником по изучению эмоциональной нестабильности и Опросником по изучению конфликтности К.Томаса, “Шкалой одиночества” Д.Рассел, Л.Пепло и М.Фергюсона.

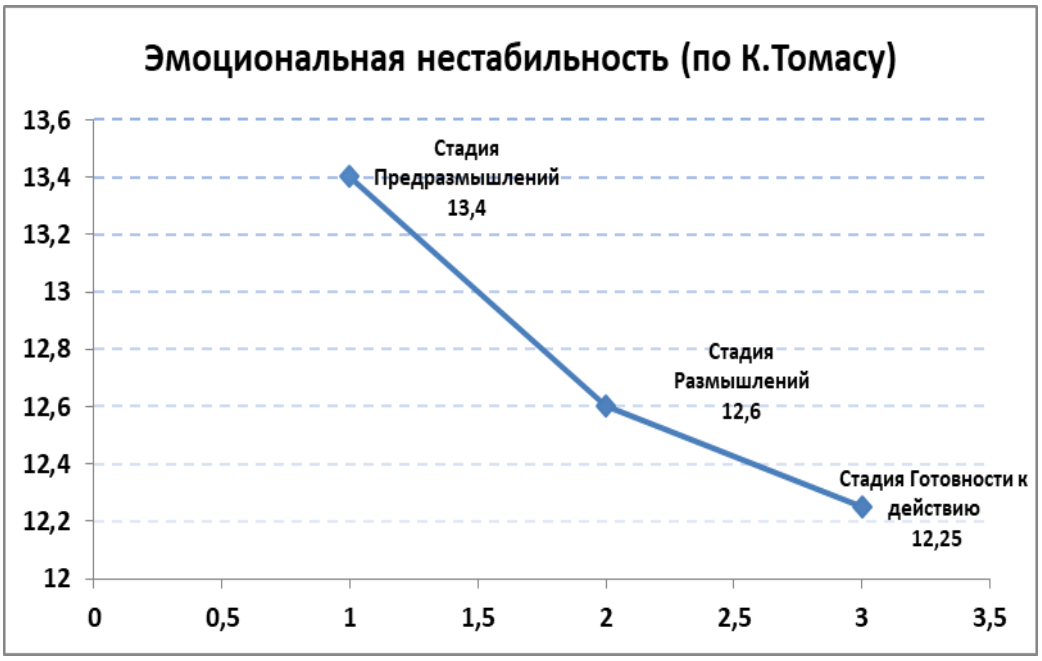

Рис.1. Показатели эмоциональной нестабильности на разных стадиях изменений

На ранних стадиях реабилитации эмоциональная нестабильность обусловлена конфликтностью (r_s=-0,441; p<0,05), интернальностями в межличностных (r_s=-0,440; p<0,05) и семейных отношениях (r_s=-0,389; p<0,05), оценкой собственного здоровья (r_s=0,577; p<0,01). *Где-то в середине реабилитационного процесса* эмоциональная нестабильность влияет на чувство одиночества (r_s=0,468; p<0,01), конфликтность (r_s=-0,305; p<0,01) и обусловливает общую (r_s=-0,279; p<0,05), семейную (r_s=-0,227; p<0,05) и межличностную (r_s=-0,259; p<0,05) интернальности. Жизненные цели (r_s=-0,252; p<0,05), удовлетворенность процессом (r_s=-0,333; p<0,01) и результатами жизни (r_s=-0,539; p<0,01), оценка собственного здоровья (r_s=0,252; p<0,05) и интеллектуальных возможностей (r_s=0,310; p<0,01) также влияют на эмоциональную нестабильность. *К концу реабилитации* эмоциональная нестабильность обусловлена индексом изменения (r_s=0,949; p<0,01) и конфликтностью (r_s=-0,632; p<0,05). Интернальности в области неудач (r_s=-0,600; p<0,05), производственных отношениях (r_s=0,775; p<0,01) и здоровья (r_s=-0,632; p<0,05) являются причиной эмоциональной нестабильности. На эмоциональную стабилизацию влияют удовлетворенность жизненными целями (r_s=0,800; p<0,01), процессом (r_s=0,632; p<0,05), результатами (r_s=0,949; p<0,01), а также высокая самооценка умственных (r_s=-0,738; p<0,01) и характерологических свойств (r_s=0,632; p<0,05) личности.

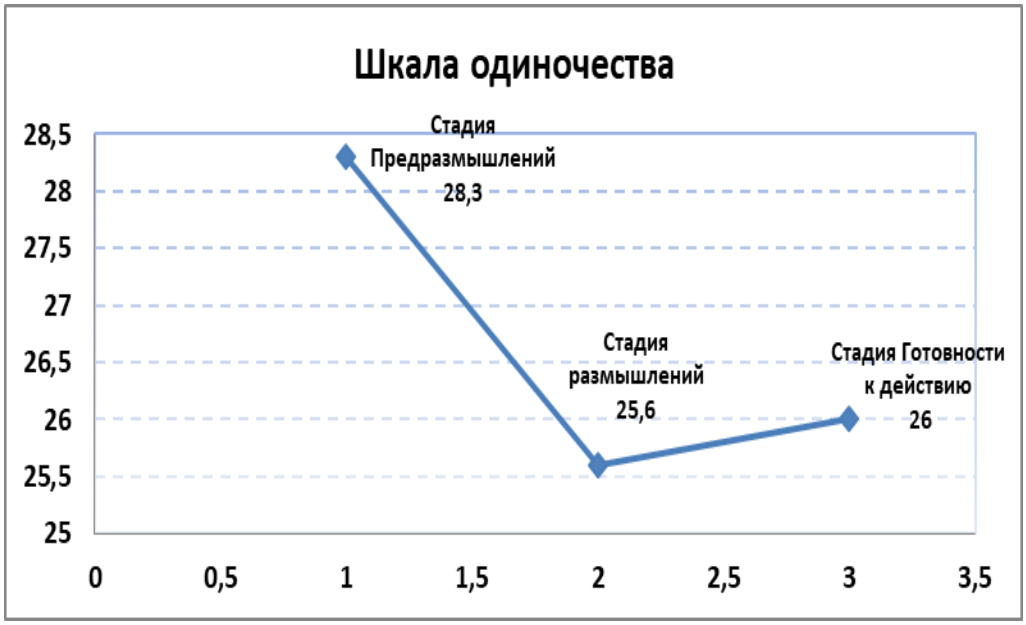

Рис.2. Уровень одиночества у больных зависимостью на разных стадиях реабилитации

У больных недавно привлеченных в психологическую реабилитацию конфликтность обусловлена чувством одиночества (r_s=-0,617; p<0,01) и эмоциональной нестабильностью (r_s=-0,441; p<0,05). Жизненные цели (r_s=-0,529; p<0,01), удовлетворенность собой (r_s=0,484; p<0,01) и жизнью (r_s=-0,540; p<0,01) также обусловливают конфликтность у личности. Интернальности в производственных (r_s=-0,631; p<0,01) и семейных (r_s=0,370; p<0,05) отношениях предопределяют также конфликтность. *У испытуемых на стадии размышления* интернальности в области достижений (r_s=0,258; p<0,01), производственных (r_s=0,264; p<0,05) и межличностных (r_s=0,251; p<0,05) отношениях способствуют конфликтности. Данный коэффициент также предопределяет эмоциональную нестабильность (r_s=-0,305**) и готовность к изменению (r_s=0,245; p<0,05). А высокая самооценка личных качеств (r_s=-0,232; p<0,05) тоже влияет на конфликтность больного. *На последних стадиях реабилитации* конфликтность обусловлена чувством одиночества (r_s=-0,632; p<0,05) и эмоциональной нестабильностью (r_s=-0,632; p<0,05). Интернальности в межличностных отношениях (r_s=0,632; p<0,05) и в отношении здоровья (r_s=1,000; p<0,01) предопределяют конфликтность у больных. Но самое главное у больных на стадии действия конфликтность является интенцией изменения (r_s=-0,833; p<0,01).

В начале реабилитации чувство одиночества (r_s=-0,617; p<0,01) обусловлено конфликтностью.

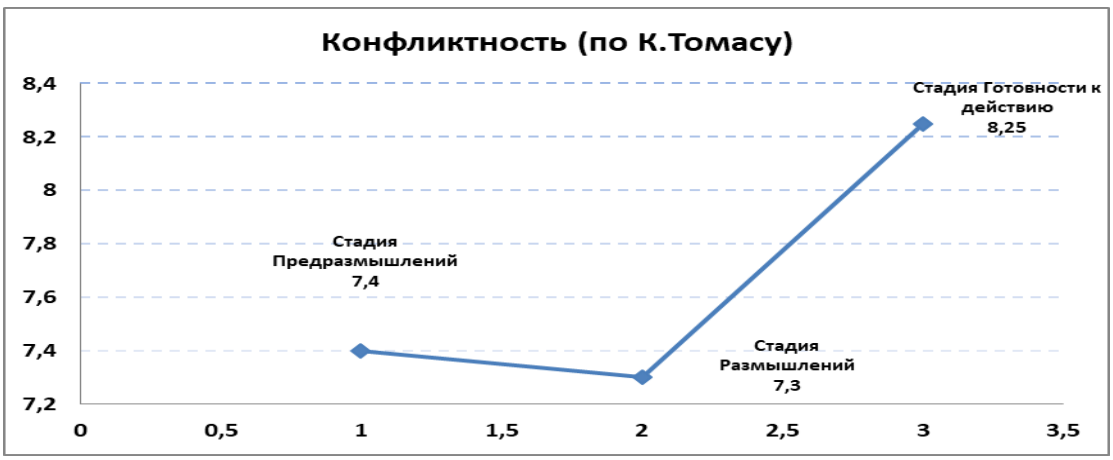

Рис.3. Уровень конфликтности у больных зависимостью на разных стадиях реабилитации

Данный показатель предопределяется интернальностями в области достижений (r_s=-0,403; p<0,05) и производственных отношениях (r_s=0,442; p<0,05). На чувство одиночества влияют неудовлетворенность жизнью (r_s=0,400; p<0,05) и недооценка уровня счастья (r_s=0,651; p<0,01) больным. *В середине реабилитационного процесса* чувство одиночества взаимосвязана с эмоциональной нестабильностью (r_s=0,468; p<0,01). Если показатели интернальностей общей (r_s=-0,299; p<0,01), в области неудач (r_s=-0,243; p<0,05), семейных (r_s=-0,277; p<0,05), межличностных (r_s=-0,366; p<0,01) отношениях и здоровья (r_s=-0,314; p<0,01) выше, то коэффициент одиночества имеет низкие показатели. Мотивация изменения (r_s=-0,351; p<0,01) обусловлена чувством одиночества. Высокие коэффициенты удовлетворенности жизненными целями (r_s=-0,336; p<0,01), процессом (r_s=-0,529; p<0,01), результатами (r_s=-0,643; p<0,01), жизнью (r_s=-0,258; p<0,05) также способствуют снижению чувства одиночества. Чувство одиночества влияет на самооценку умственных способностей (r_s=0,290; p<0,05) и на степень испытываемого счастья (r_s=0,324; p<0,01). *К концу реабилитации* коэффициент одиночества обусловливает конфликтность (r_s=-0,632; p<0,05). Интернальности в области достижений (r_s=-0,949; p<0,01), семейных (r_s=-0,632; p<0,05), производственных (r_s=-0,775; p<0,01) отношениях и здоровья (r_s=-0,632; p<0,05) предопределяются чувством одиночества. Высокая оценка собственного здоровья (r_s=0,738; p<0,01) и счастья (r_s=0,949; p<0,01) приводят к снижению чувства одиночества.

На всем протяжении реабилитационного процесса на интернальность больных зависимыъ от ПАВ влияют эмоциональное состояние, самооценка, а также осмысленность жизни или мотивационная составляющая больных. В начале реабилитации общая интернальность (r_s=0,380; p<0,05) и интернальность в межличностных отношениях (r_s=0,413; p<0,05) имеют положительню корреляционные связи с мотивацией изменения. Интернальность в области здоровья и болезни имеет отрицательную корреляцию (r_s=-0,481; p<0,01) с индексом готовности к изменениям В середине реабилитационного процесса общая интернальность (r_s=0,447;

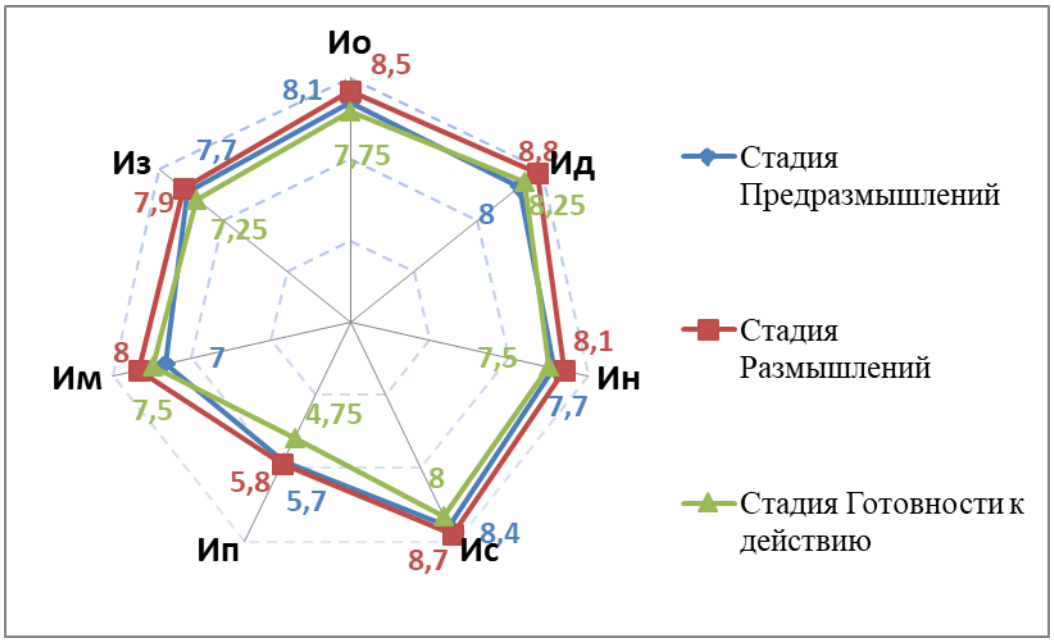

Рис.4. Значения интернальностей у больных зависимостью на разных стадиях реабилитации

p<0,01), интернальности в области достижений (r_s=0,316; p<0,01), семейных отношений (r_s=0,229; p<0,05), производственных отношений (r_s=0,311; p<0,01) и в области здоровья и болезни (r_s=0,479; p<0,01) имеют прямую положительную связь между коэффициентом готовности к изменениям. У больных на стадии готовности к действию выявлены отрицательные корреляционные связи с показателем готовности к действию и интернальностями в области неудач (r_s=-0,738; p<0,01) и в области здоровья и болезни (r_s=-0,833; p<0,01).

Больные зависимостью от ПАВ на разных стадиях социально-психологической реабилитации имеют разную степень удовлетворенности жизнью. Как показало наше исследование, у больных на стадии «Предразмышлений» степень удовлетворенности жизнью имеет коэффициент ниже среднего, что безусловно, низкий показатель. Больные же на стадии «Размышления» имеют более высокий индекс, но даже он не выше показателей больных на стадии «Готовности к действию». Только у 3-ей группы все субшкалы (цели, процесс, результат, жизнь, я) непосредственно взаимосвязаны с готовностью измениться.

Корреляционные же данные показывают, что у больных на стадии «Предразмышлений» нет прямых связей между субшкалами методики «Смысложизненных ориентаций» и мотивацией изменения. На данном этапе реабилитации на индексы методики «Смысложизненных ориетаций» влияют эмоциональное состояние и самооценка больных. У больных на стадии «Размышления» прослеживается прямая корреляционная связь между целями (r_s=0,242; p<0,05), процессом (r_s=0,237; p<0,05), результатами (r_s=0,298; p<0,05), “Я” (r_s=0,240; p<0,05) и “Жизнь” (r_s=0,272; p<0,05) и готовностью к действию.

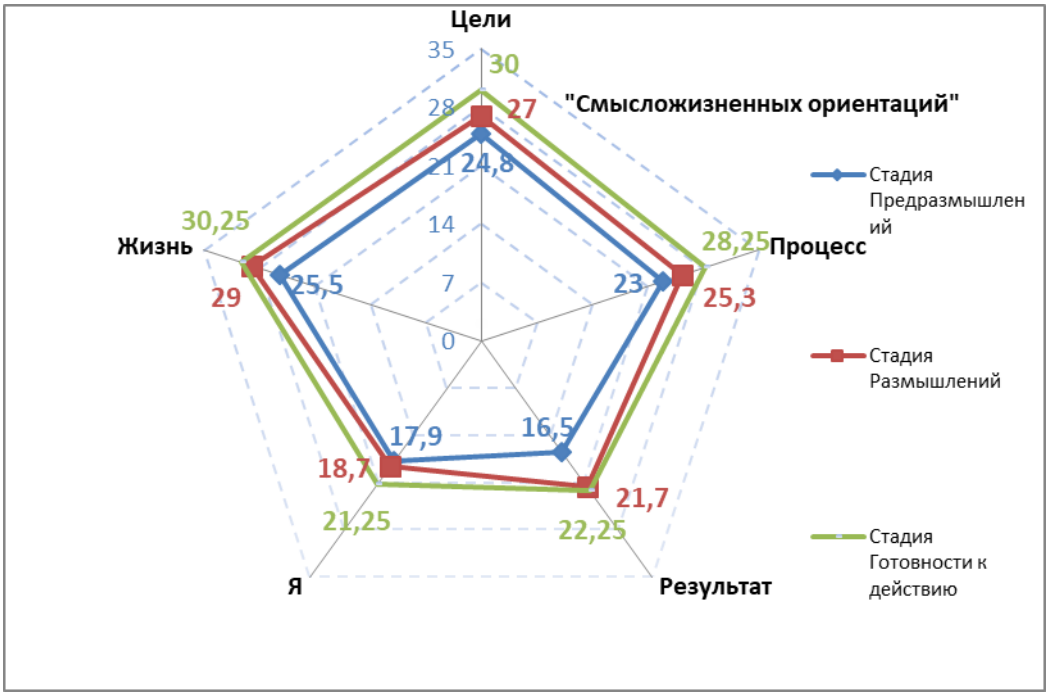

Рис.5. Результаты методики «Смысложизненных ориентаций» у больных зависимостью от ПАВ на разных стадиях реабилитации

У больных на стадии «Готовности к действию» выявлены корреляционные связи между субшкалами Цели (r_s=0,632; p<0,05) и Результаты (r_s=0,833; p<0,01). Наблюдение показывает, что у больных на стадии “Размышлений” мотивация изменения вплотную связана с смысложизненными ориентациями.

Для определения самооценки в группах была использована методика Т.В.Дембо-С.Я.Рубинштейна. Результаты методики показывают, что самооценка увеличивается от среднего значения к высокой от одной стадии к другой. Только у больных на стадии Действия показатель индекса здоровья имеет среднее значение.

Обобщения результатов самооценки по корреляционному анализу показал, что в начале реабилитации самооценка обусловлена интернальностью в области достижений, в середине она предопределяется мотивацией изменения, эмоциональной сферой, самоэффективностью (удовлетворенностью жизнью), к концу реабилитации она взаимовсязана с эмоциональной сферой, удовлетворенностью жизнью, интернальностями в области неудач, семейных и межличностных отношениях. Наше исследование показало, что самооценка Характера и Счастья не имеют связи с мотивацией изменения.

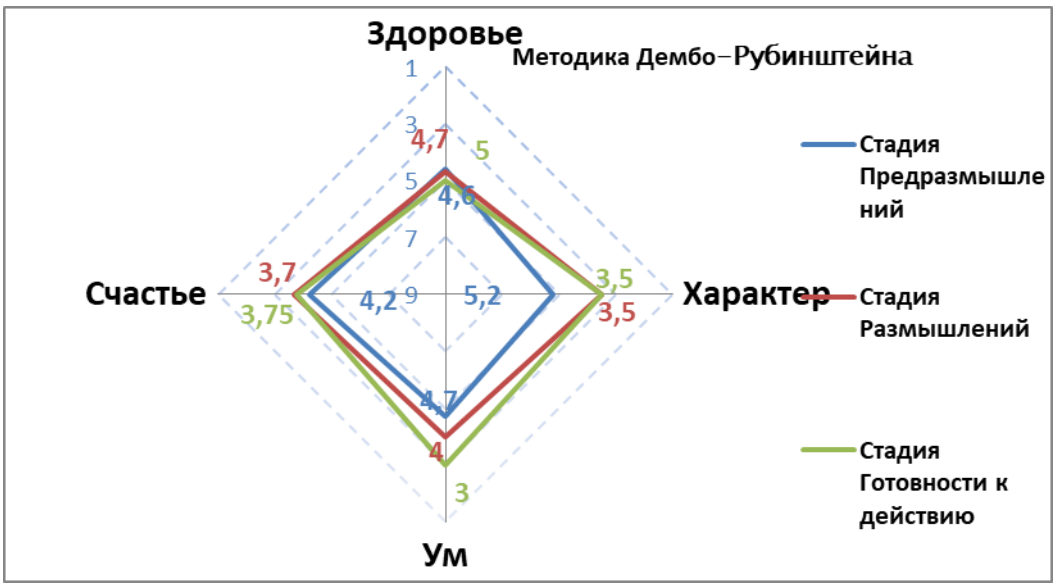

Рис.6. Самооценка больных зависимостью от ПАВ по методике Дембо-Рубинштейна

С мотивацией изменения имеют прямую связь самооценка Здоровья в середине реабилитации (r_s=-0,453; p<0,01) и самооценка Умственных способностей на всех стадиях реабилитационниго процесса (на стадии «Предразмышлений» r_s=0,467; p<0,01), (на стадии «Размышления» r_s=-0,270; p<0,01), (на стадии «Готовности к действию» r_s=-0,778; p<0,01).

Заключение.

1. Эмоциональная сфера является важнейшим механизмом в терапевтических изменениях на протяжении всего реабилитационного процесса больных с зависимостью от психоактивных веществ. Если в начале реабилитации эмоциональная сфера влияет на общие интернальности, самооценку и самоэффективность, то к середине и к концу реабилитации она взаимодействует с мотивацией изменения, интернальностями в отношении здоровья и неудач, удовлетворенностью процессом и результатами в жизни, с уровнем самооценки больных.

2. Волевая сфера больных с аддиктивным поведением является важной в возникновении и в сохранении мотивации изменения. В начале реабилитации на интернальности влияют эмоциональная сфера, самоэффективность, в середине все виды интернальностей имеют прямую связь с мотивацией изменения, эмоциональной сферой и степенью удовлетворенности жизнью, на последних этапах реабилитации удовлетворенность жизнью и самооценка умственных способностей влияют на интернальности больных с зависимостью от ПАВ.

3. Степень удовлетворенности жизнью и высокая самооценка являются средством сохранения мотивации изменения у больных с зависимостью от психоактивных веществ.

Литература.

1. Газиева Ф. Аддиктив хулқлилар психологияси. Монография, ISBN: 978-9943-4199-7-1, Тошкент, “NOSHIR” – 2014, - 162 б.
2. Газиева Ф. Аддиктив хулқли беморларнинг эмпирик тадқиқоти. Монография, ISBN: 978-9943-4200-0-7, Тошкент, “NOSHIR” – 2014, - 127 б.
3. Газиева Ф. Ёлғизлик ҳиссининг психоактив моддалар (ПАМ) га мойил шахслар реабилитациясидаги аҳамияти. Психология - № 3 (23). Бухоро – 2016. Б. 35-40. (19.00.00. № 5).
4. Газиева Ф. Аддиктив хулқли беморларда “Ҳаёт моҳияти” тести натижалари таҳлили. Педагогика – № 2. Тошкент – 2017. Б. 34-41. (19.00.00. № 4).
5. Газиева Ф. Психоактив моддалар (ПАМ) га мойил шахсларда ўзини ўзи баҳолашнинг аҳамияти. ЎзМУ хабарлари - № ½. Тошкент – 2017. Б. 139-143. (19.00.00. № 10).
6. Газиева Ф. Бошланғич ва ўрта таълим тизимида психоактив ва наркотик моддалар истеъмолининг бирламчи профилактикаси. Психология - № 2 (30). Бухоро – 2018. Б. 20-24. (19.00.00. № 5).
7. Gazieva F. Change stages in Addicted people Rehabilitation. European Journal of Research and Reflection. Progressive Academic Publishing. Vol. 6 N5, 2018.ISSN 2056-5852 (19.00.00. № 2).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СУБЪЕКТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Давронова З.Б.
(г.Бухара, Узбекистан)

Начинается формирование нравственности ребёнка ещё в дошкольном возрасте. Это и его первые достижения личностного развития, формирования мировоззрения, первые приобретения этического и эстетического опыта, позволяющие понять ребёнку, «что такое хорошо, что такое плохо». Это и складывание системы мотивов, благодаря которой поведение ребёнка становится обдуманным. Это и появление первых самооценок, осознание самого себя, своих личностных качеств, то есть появление личного самосознания. Это и развитое воображение, образное мышление, что является достижением интеллектуального развития.

Все эти достижения являются обязательными условиями для начала становления уже в младшем школьном возрасте внутренней позиции школьника, от чего во многом зависит успешность его обучения и поведения в целом.

«Младший школьный возраст — это период позитивных изменений и преобразований. Если в этом возрасте ребёнок не почувствует радости познания, не приобретёт умения учиться, не научиться дружить, не обретёт уверенность в своих способностях и возможностях, сделать это в дальнейшем будет значительно труднее и потребует неизмеримо больше душевных и физических затрат. Чем больше позитивных изменений (организованность, самоконтроль, позитивное отношение к учению) будет у младшего школьника, тем легче он справится с предстоящими сложностями подросткового возраста».

В младшем школьном возрасте учебная деятельность является ведущей, поэтому успешность освоения этой деятельности в значительной степени определяет их

психическое развитие. Эмоциональное благополучие младших школьников также зависит от успехов и неудач в этой деятельности. Для детей младшего школьного возраста в целом характерен жизнерадостный бодрый тон настроения.

Основной деятельностью, его первой и важнейшей обязанностью становится учение - приобретение новых знаний, умений и навыков, накопление систематических сведений об окружающем мире, природе и обществе. Разумеется, далеко не сразу у младших школьников формируется правильное отношение к учению. Они пока не понимают зачем нужно учиться. Но вскоре оказывается, что учение - труд, требующий волевых усилий, мобилизации внимания, интеллектуальной активности, самоограничений. Если ребёнок к этому не привык, то у него наступает разочарование, возникает отрицательное отношение к учению. Для того, чтобы этого не случилось учитель должен внушать ребёнку мысль, что учение - не праздник, не игра, а серьёзная, напряжённая работа, однако очень интересная, так как она позволит узнать много нового, занимательного, важного, нужного. Важно, чтобы и сама организация учебной работы подкрепляла слова учителя.

Большое воспитательное воздействие учителя на младших связано с тем, что учитель с самого начала пребывания детей в школе становится для них непререкаемым авторитетом. Авторитет учителя - самая важная предпосылка для обучения и воспитания в младших классах.

Учебная деятельность в начальных классах стимулирует, прежде всего, развитие психических процессов непосредственного познания окружающего мира - ощущений и восприятий. Младшие школьники отличаются остротой и свежестью восприятия, своего рода созерцательной любознательностью. Младший школьник с живым любопытством воспринимает окружающую среду, которая с каждым днём раскрывает перед ним всё новые и новые стороны.

Ребёнок впервые перешагивает порог школы. Поступление в школу означает резкое расширение и усиление новых социальных контактов со сверстниками и взрослыми. Ребёнок становиться членом группы.

Наиболее характерная черта восприятия этих учащихся - его малая дифференцированность, где совершают неточности и ошибки в дифференцировке при восприятии сходных объектов. В начале младшего школьного возраста восприятие недостаточно дифференцированно. Из-за этого ребёнок "иногда путает похожие по написанию буквы и цифры (например, 9 и 6 или буквы Я и R). Хотя он может целенаправленно рассматривать предметы и рисунки, им выделяются, также, как и в дошкольном возрасте, наиболее яркие, "бросающиеся в глаза" свойства - в основном, цвет, форма и величина. Если для дошкольников было характерно анализирующее восприятие, то к концу младшего школьного возраста, при соответствующем обучении, появляется синтезирующее восприятие. Развивающийся интеллект создает возможность устанавливать связи между элементами воспринимаемого. Это легко прослеживается при описании детьми картины. Эти особенности необходимо учитывать при общении с ребёнком и его развитии.

Возрастные стадии восприятия: 2-5 лет - стадия перечисления предметов на картине; 6-9 лет - описание картины; после 9 лет - интерпретация увиденного.

Ему, привыкшему быть в центре внимания в семье, теперь необходимо приспособиться к новым условиям коллектива, преодолеть при этом возможные неприятие и критику со стороны сверстников и учителя. От того, как он приспособится к новым условиям, многое зависит, так как неблагоприятные условия становятся разочарованием, причиной конфликтных ситуаций. Интенсивное развитие познания, приводящее к ослаблению эгоцентризма, позволяет детям учитывать другие точки зрения, помимо его собственной, и с возрастом это способность усиливается. Так, дети легче усваивают принципы сотрудничества, начинают осознавать гибкость норм и правил поведения, к ним постепенно приходит понимание того, что за свои поступки придётся отвечать самому.

Между шестью и семью годами родители замечают, что с их ребёнком что-то происходит. Он становиться плохо управляемым, капризен, бывает злым и упрямым,

иногда — строит из себя шута, говорит глупости, «вертлявый», паясничает. Все это свидетельствует о наступлении очередного возрастного кризиса — кризиса семи лет

Впервые наиболее полно описал возрастной кризис, его симптомы и черты поведения ребёнка Л. С. Выготский.

К числу ведущих симптомов этого кризиса он отнёс следующие:

· поведение ребёнка перестаёт быть непосредственным и наивным; ребёнок начинает понимать цену действий, диктуемых собственными желаниями;

· появляется кривляние, манерность;

· очевиден симптом «горькой конфеты»: ребёнок пытается скрыть негативное состояние от окружающих людей. Родители часто задают вопросы: Почему возникает кризис? Почему ребёнок становиться трудным для воспитания? В чем причина?.

Все дело в том, что шесть—восемь лет для ребёнка — это время перехода из одного возрастного периода в другой, это время расставания с детством и постепенного вхождения во взрослую жизнь. Эти трудности связаны с психологическими приобретениями предшествующего дошкольного периода. Новые возможности диктуют новые потребности, и эти новые потребности требуют своего удовлетворения, а следовательно, и качественно новых взаимоотношений с теми, кто помогает ребёнку, — это родители и взрослые, с которыми он общается. Поэтому изменение поведения ребёнка шести—семи лет — это его ответ на блокирование новых потребностей и побуждений, требующих своего удовлетворения. Это ответ ребёнка на то, что значимые для него люди, родители и взрослые, не увидели того нового, что появилось в нем. Именно поэтому необходимо знать о сути некоторых психологических изменений в ребёнке, изменений в его эмоциях, интеллекте и личности.

В дошкольном периоде поступки ребёнка подчинялись желанию: «Что захочу, то и сделаю». Это основа, лежащая в поведении дошкольника, феномен эгоцентрической позиции ребёнка. В сознании ребёнка присутствует только один взгляд на окружающий его мир — его собственный. Все другие точки зрения, объективно существующие, для него отсутствуют. А раз их нет, то и не надо думать о возможных последствиях своих поступков. Однако младший школьный возраст — это расставание с эгоцентрической позицией, понимание того, что существуют и другие точки зрения, отличные от его собственной. Само переживание становиться осмыслением. Теперь появилась возможность осмыслить свои поступки, то есть продумать возможные последствия.

Почему же раньше дошкольники не могли осмысливать свои действия и поступки, а теперь такая возможность есть? Все дело в качественных изменениях его мышления. Мышление младшего школьника — это операциональное мышление, в отличие от дооперационального, или интуитивного, наглядного мышления дошкольника. Его отличительная особенность — появление умственной деятельности взамен господствовавшему до сей поры символическому действию. Умственная операция позволяет изменять, преобразовывать свои образы представления, чтобы получить логическое заключение. Как же так, спросят родители, ведь до поступления в школу их ребёнок обучался чтению, письму, счету? Все дело в том, что все эти знания и умения были включены в игровую деятельность, а в школе ребёнок сталкивается с принципиально иной учебной ситуацией, требующей от ребёнка иных механизмов умственной деятельности.

Среди школьников нередко встречаются дети, которым для запоминания материала достаточно один раз прочитать раздел учебника или внимательно прослушать объяснение учителя. Эти дети не только быстро запоминают, но и длительно сохраняют заученное, легко его воспроизводят. Есть и такие дети, которые быстро запоминают учебный материал, но и так же быстро забывают выученное. Обычно на второй-третий день они уже плохо воспроизводят выученный материал. У таких детей, прежде всего, нужно формировать установку на длительное запоминание, приучать контролировать себя. Наиболее трудный случай - медленное запоминание и быстрое забывание учебного материала. Этих детей надо терпеливо учить приёмам рационального запоминания. Иногда плохое запоминание связано с переутомлением, поэтому необходим спе-

циальный режим, разумная дозировка учебных занятий. Очень часто плохие результаты запоминания зависят не от низкого уровня памяти, а от плохого внимания.

Основная тенденция развития воображения в младшем школьном возрасте - это совершенствование воссоздающего воображения. Оно связано с представлением ранее воспринятого или созданием образов в соответствии с данным описанием, схемой, рисунком и т. д. Воссоздающее воображение совершенствуется за счёт всё более правильного и полного отражения действительности. Творческое воображение как создание новых образов, связанное с преобразованием, переработкой впечатлений прошлого опыта, соединением их в новые сочетания, комбинации, также развивается.

Под влиянием обучения происходит постепенный переход от познания внешней стороны явлений к познанию их сущности. Доминирующей функцией в младшем школьном возрасте становится мышление. Завершается наметившийся в дошкольном возрасте переход от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению. Школьное обучение строится таким образом, что словесно-логическое мышление получает преимущественное развитие. Если в первые два года обучения дети много работают с наглядными образцами, то в следующих классах объем таких занятий сокращается. Образное мышление все меньше и меньше оказывается необходимым в учебной деятельности.

С учётом того, что нормы и принципы заимствованы, привиты или навязаны семьёй, а в дальнейшем кругом общения и школой, сам ребёнок как таковой морали не имеет. А значит, справедливо будет сказать, что ребёнок имеет право рассматривать любое действие, событие, поступок не с точки зрения «хорошо или плохо», «правильно или неправильно», а исключительно с точки зрения интереса к этому действию, поступку или событию.

Ребёнок как нельзя более правильно оценивает своё и наше поведение. Он смотрит на взрослых и сравнивает наши поступки со своими, пытаясь понять логику наших поступков, а не просто копировать поведение. Не поняв нашу логику, ребёнок задаёт вопрос «Почему меня наказали? Ругают?» Чаще это связанно с негативными переживаниями. Поэтому стоит ли удивляться, что, пародируя и копируя наше собственное поведение, он чётко фиксирует противоречие между словами и делами. Дети перестают доверять нам, взрослым, образуя своё внутреннее сообщество, в которое взрослому чаще всего вход запрещен.

Понятия нравственности и морали для большинства детей младшего школьного возраста являются совершенной абстракцией. У детей нравственность проявляется именно в следовании своей природе, в ответной реакции на события извне. Как правило, осознать сразу собственные реакции ребёнок не успевает и не умеет этого делать. Такое осознание и есть переход к настоящему пониманию нравственности и морали. Именно поэтому осознанию своих ответных реакций, пониманию причин поступков и действий и контролю над эмоциональными проявлениями необходимо учить детей.

Литература.

1. Данилова Е. Е. Ценность младшего школьного возраста //Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. Москва: Академия, 1999. 455 с.
2. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 507 с.
3. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
4. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЗБЕКИСТАНЦЕВ: СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ, СПЛОЧЕННОСТЬ И ПРОНИЦАЕМОСТЬ ГРАНИЦ СЕМЬИ

Карамян М., Далимова Н.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Пристальное внимание международных организаций и государств к вопросам семьи связано с той ролью, которую играет семья для устойчивого развития общества и личности. Другими словами, семья представляет собой важный социальный институт, в функции которого входит обеспечение как общественных, так и индивидуальных потребностей. В Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, подчеркивается, что «семьи как основные ячейки общества являются важным фактором устойчивого развития на всех уровнях общества и что их вклад в этот процесс имеет решающее значение для его успешного осуществления»[5].

В свете реализуемых государством нормативно-правовых и социально-экономических мер по укреплению семьи и формированию здоровой семьи без дискриминации, угроз и насилия представляется целесообразным изучение особенностей семейных ценностей узбекистанцев как одного из факторов, укрепляющих институт семьи.

Исследование семейных ценностей в процессе социально-экономических преобразований обществе приобретает особую актуальность, так как способствует пониманию системы ценностных ориентаций общества в целом.

Исследования семьи, ее функций и семейных ценностей сосредотачиваются либо на анализе современного функционирования семьи, либо на исторических аспектах реализации семьей своих задач[6].

На основе системного подхода к изучению семьи были выделены показатели семейной макродинамики, к которым с учетом опросника М.С.Рябовой были отнесены показатели знания истории семьи, проницаемости семейных граний и сплоченности с родственниками.

Было показано, что женщины чаще, чем мужчины указывают на свойственные семье традиции вспоминания истории создания семьи, посещения семьи родственниками, коллегами и друзьями (табл.1).

Таблица 1

Различия в показателях семейной макродинамики по полу, N=410

Шкалы	Мужчины N=99		Женщины N=311		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости (p)
	M	σ	M	σ		
Знание истории семьи	7,49	2,01	7,98	1,85	-2,208	,028*
Проницаемость семейных границ	7,75	1,39	8,09	1,28	-2,249	,036*

[5] Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 47/237 «Международный год семьи» от 8.10.1993. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/47/237 (дата обращения:5.05.2021).

[6] См., например, Коркунова Е. К.Семейные ценности викторианской эпохи // Вестник НАСА. 2018. №1 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-viktorianskoy-epohi (дата обращения: 03.01.2021); Палибина А. С. Семейные ценности в контексте православия // Дискуссия. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-v-kontekste-pravoslaviya (дата обращения: 03.01.2021).

Сплоченность с родственниками	8,58	1,92	8,55	1,77	,109	,913

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Представители юношеского возраста чаще, чем представители первого и второго периодов зрелости указывают на то, что в их семьях свойственно вспоминать историю создания семьи (как познакомились родители, откуда приехали), историю рода (кем были прабабушки/прадедушки), свойственна передача семейных реликвий из поколения в поколение (кольца, посуда, сувениры) (*табл.2*).

Таблица 2

Различия в показателях семейной макродинамики по возрастным группам N=404

Показатели	Средний ранг			Критерий Краскела – Уоллиса	Уровень значимости (p)
	Юношеский возраст, N=77	Первый период зрелости, N=200	Второй период зрелости, N=127		
Знание истории семьи	185,60	195,82	223,26	6,440	040*
Проницаемость семейных границ	201,37	195,75	213,81	1,975	,373
Сплоченность с родственниками	186,66	198,74	218,04	3,977	,137

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Анализ различий в показателях семейной макродинамики был проведен в зависимости от поколений – X, Y и Z (*табл.3*). Представители поколения X чаще, чем представители Y и Z указывают на то, что в их семьях свойственно вспоминать историю создания семьи (как познакомились родители, откуда приехали), историю рода (кем были прабабушки/прадедушки), свойственна передача семейных реликвий из поколения в поколение (кольца, посуда, сувениры) (*табл.3, рис.1*). Кроме этого, менее проницаемы семейные границы у представителей поколения Y, то есть у них чаще возникают конфликты членов семьи с социальным окружением, у них реже бывают близкие люди, друзья, родственники и коллеги по работе, не знакомые вам люди (*табл.3, рис.1*).

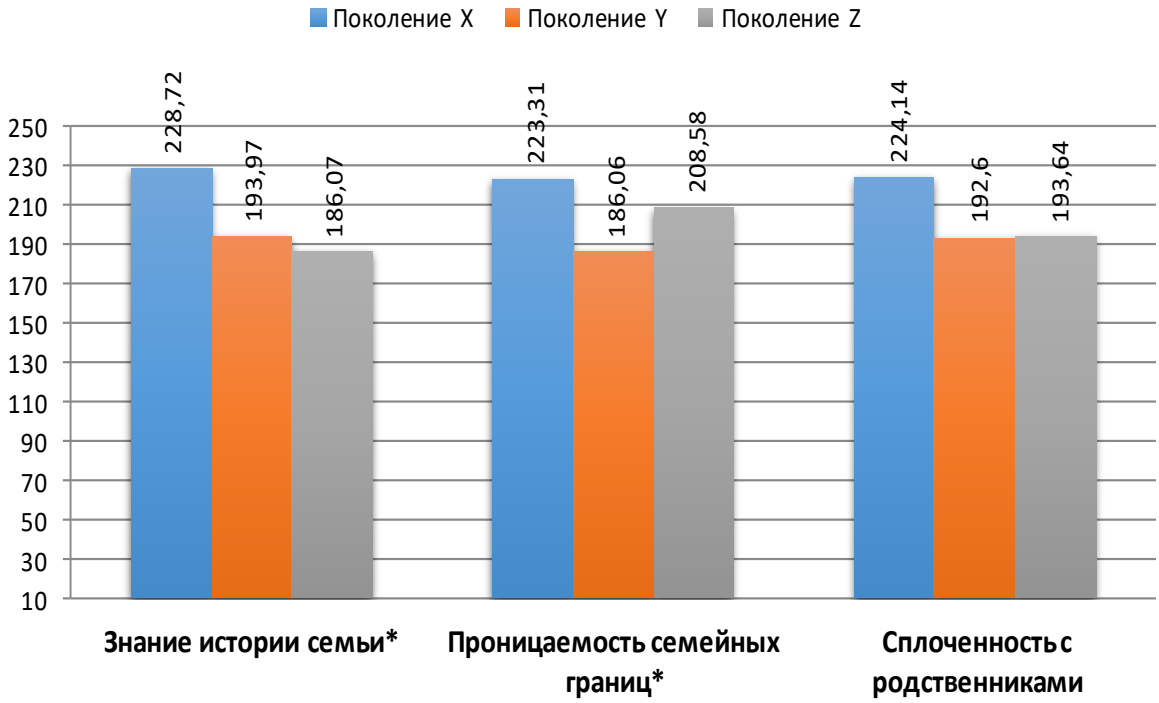
Таблица 3

Различия в показателях семейной макродинамики между поколениями, N=400

Показатели	Средний ранг	Критерий Краскела – Уоллиса	Уровень значимости (p)

	Поколение X, 38-57 лет, N=97	Поколение Y, 23-37 лет, N=207	Поколение Z, 18-22 года N=96		
Знание истории семьи	228,72	193,97	186,07	8,140	,017*
Проницаемость семейных границ	223,31	186,06	208,58	7,899	,019*
Сплоченность с родственниками	224,14	192,60	193,64	5,502	,064

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Рис.1. **Различия в показателях семейной макродинамики между поколениями, N=410**

Анализ различий в показателях семейной макродинамики в зависимости от *семейного положения и образовательного уровня* респондентов не показал статистически достоверных результатов. Иными словами, фактор брачности или семейного положения не оказывает влияние на проявления респондентами интереса к истории своей семьи, взаимодействие с ближайшим окружением и чувство сплоченности с родственниками.

Фактор количества поколений и наличия детей в семье не определяет особенности функционирования семьи с точки зрения количества поколений в семье (*рис.2, табл.4*).

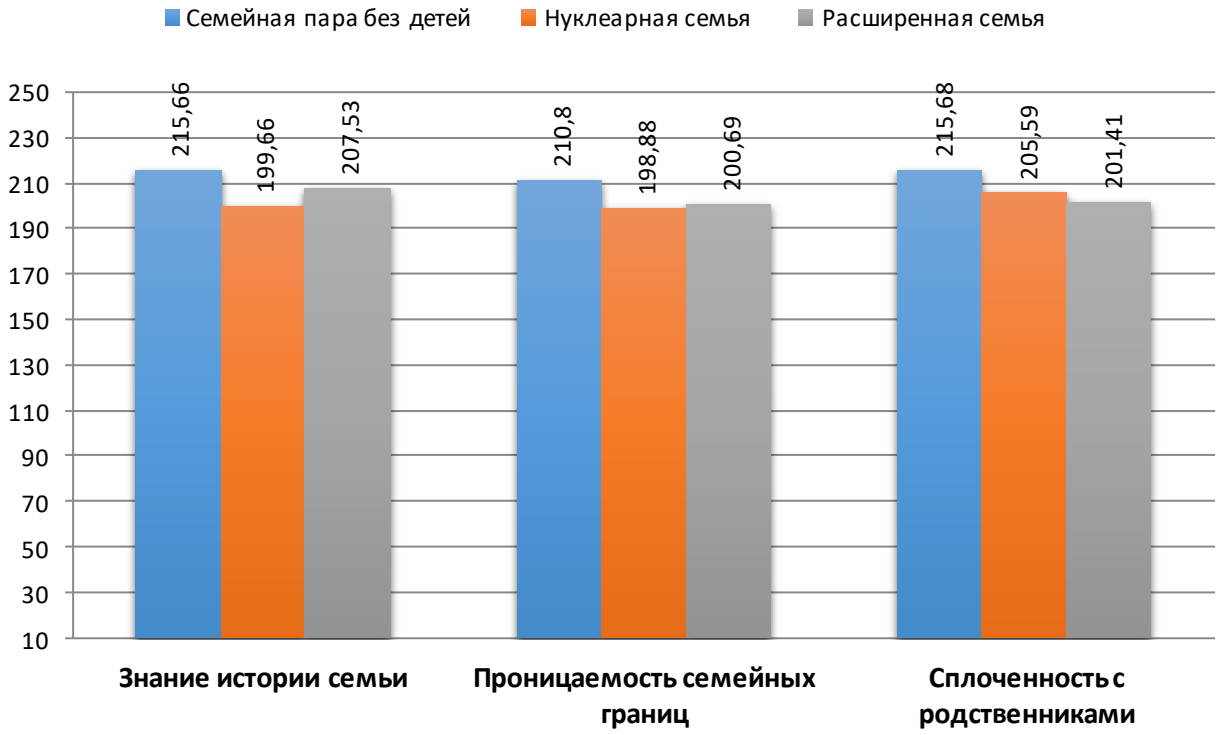

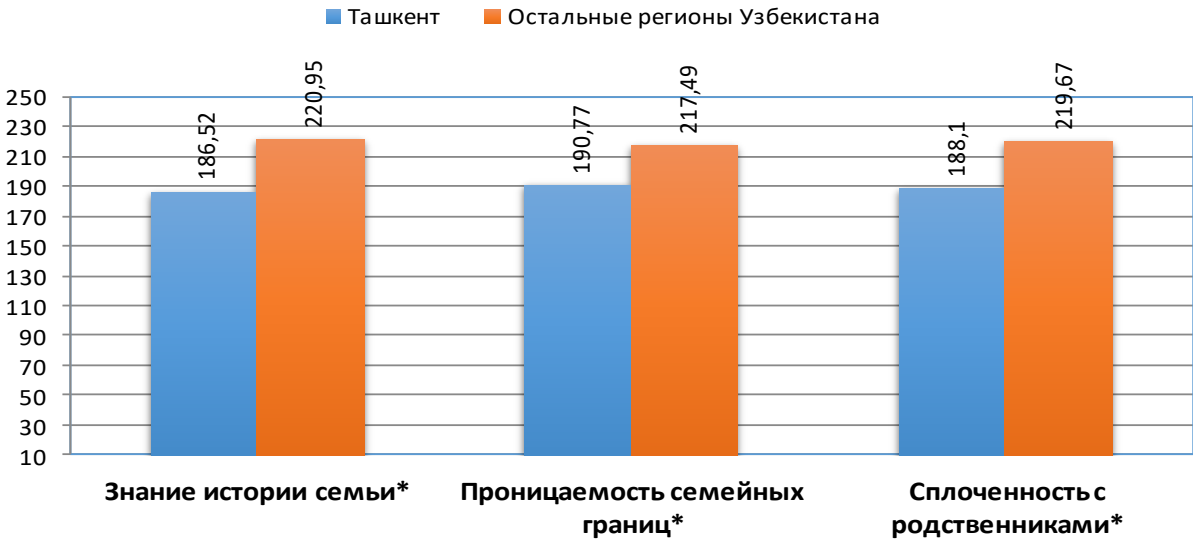
Рис.2. Различия в показателях семейной макродинамики в зависимости от количества поколений в семье, N=410

Таблица 4

Различия в показателях семейной макродинамики в зависимости от наличия детей в семье, N=410

Шкалы	Средний ранг		Критерий Манна- Уитни	Уровень значимости (p)
	Есть дети N=249	Нет детей N=161		
Знание истории семьи	207,16	202,94	19632,000	,721
Проницаемость семейных границ	203,50	208,59	19547,000	,663
Сплоченность с родственниками	213,05	193,82	18164,000	,104

Интерес представляет поиск различий в показателях семейной макродинамики в зависимости от региона проживания респондентов. Разделение респондентов на проживающих в городе Ташкенте и на проживающих в других регионах республики позволило выявить достоверные различия в показателях знания истории семьи ($U=17300{,}500$, $p<0{,}05$), проницаемости семейных границ ($U=18082{,}500$, $p<0{,}05$) и сплоченности с родственниками ($U=17590{,}500$, $p<0{,}05$) (*рис.3*).

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Рис. 3. **Различия в показателях семейной макродинамики в зависимости от количества поколений в семье, N=410**

Сравнение этих же показателей между респондентами, проживающими в Ташкенте, в долинных областях и других регионах республики, выявило доминирование показателей знания истории (H=10,834, p<0,05) и сплоченности с родственниками (H=7,548, p<0,05) среди жителей Андижанского, Наманганского и Ферганского вилоятов (*табл.5*).

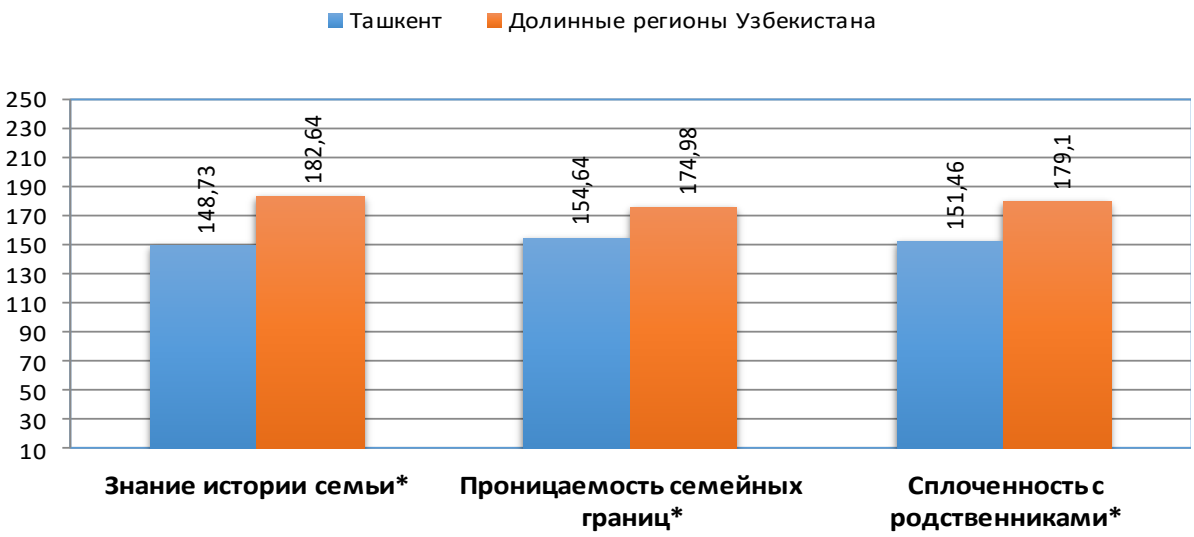
Таблица 5

Различия в показателях семейной макродинамики между регионами, N=410

Показатели	Средний ранг			Критерий Краскела – Уолли-са	Уровень значимо-сти (p)
	Ташкент, N=184	Долинные ре-гионы, N=142	Другие регио-ны, N=84		
Знание истории семьи	186,52	229,54	206,43	10,834	,004*
Проницаемость семей-ных границ	190,77	216,78	218,68	5,461	,065
Сплоченность с род-ственниками	188,10	222,06	215,61	7,548	,023*

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Полученные результаты подтверждаются анализом различий во всех показателях семейной макродинамики между ташкентцами, и респондентами, проживающими в долинных областях (*рис.4*).

Примечание: * отмечены статистически значимые различия, p<0,05

Рис. 4. **Различия в показателях семейной макродинамики в зависимости от количества поколений в семье, N=326**

Применение критерия Краскела-Уоллиса для проверки достоверности различий показало, что жители Андижанского, Наманганского и Ферганского вилоятов не отличаются в таких показателях семейной макродинамики как знание истории семьи, проницаемость семейных границ и сплоченность с родственниками. Жители Ташкентской области отличаются от жителей Ташкента в показателе проницаемости семейных границ. Другими словами, они чаще, чем жители Ташкента, указывали, что к них ходят гости, их дом посещают родственники, друзья и коллеги (U=4062,0, p=0,008)

Вышеизложенные данные позволили сделать ***следующие выводы***:

1. Большее внимание на знания об истории семьи и рода обращают женщины в возрасте от 38 лет, проживающие в основном в Андижанском, Наманганском и Ферганском вилоятах.

2. Постоянное взаимодействие с близкими для семьи людьми, друзьями, родственниками, коллегами по работе чаще подчеркивали женщины, чем мужчины, и представители поколения X, т.е. в возрасте 38-57 лет, чем представители поколения У (23-37 лет) и Z (18-22 года).

3. Респонденты, проживающие в городе Ташкенте, реже, чем респонденты из других регионов Узбекистана указывали на постоянное взаимодействие с ближайшим окружением семьи. Это подтверждается данными о том, что показатели сплоченности между родственниками менее выражены у жителей города Ташкента по сравнению с другими регионами Узбекистана, в том числе Андижанским, Наманганским и Ферганским вилоятами. Другими словами, в семьях респондентов, проживающих в Ташкенте, реже рассказываются традиционные истории, любимые анекдоты семьи, меньше знают о родственниках и уверены в их поддержке.

Важно отметить, что чем выше уровень проницаемости границ, т.е. чем реже семья воспринимает окружающий мир как иной и возможно враждебный, тем статистически достоверно чаще респонденты указывали на соблюдение нравственных, трудовых, профессиональных, бытовых, культурно-досуговых, национально-религиозных традиций и семейных праздников.

Литература.

1. Акименко Н.К., Багинская С. В. Изучение ценностей семьи и осознание семейных ролей современной молодежью // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. №38. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-tsennostey-semi-i-osoznanie-semeynyh-roley-sovremennoy-molodezhyu (дата обращения: 07.01.2021).
2. Баскаева О.В. Представления родителей как фактор семейной среды // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 24. С. 9. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 20.12.2021). 0421200116/0045.
3. Коркунова Е. К.Семейные ценности викторианской эпохи // Вестник НАСА. 2018. №1 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-viktorianskoy-epohi.
4. Палибина А. С. Семейные ценности в контексте православия // Дискуссия. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-v-kontekste-pravoslaviya

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ У МОЛОДЕЖИ

Джабборов Х.Х., Саматова С.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

В современную эпоху глобализации как никогда актуален вопрос воспитания, формирования положительных качеств гармонично развитой личности. Это связано с тем, что по мере усиления глобализации у людей проявляются такие характеристики, как маргинальность (социальное отчуждение, социальная изоляция), равнодушие, равнодушие, индифферентность, апатия. Эта ситуация дестабилизирует социально-духовную среду общества. По этой причине сегодня необходимо выявить социально-психологические механизмы формирования национального воспитания у молодежи и основные направления в воспитании гармонично развитой личности, развитие их приоритетных показателей.

Одной из важнейших задач в социально-психологических механизмах формирования национального воспитания молодежи является анализ ее ярко выраженных духовно-нравственных качеств и качеств как духовного показателя. Сюда входят вопросы, связанные с применением психолого-педагогических технологий в адресной и адресной организации профилактической работы в воспитательной работе.

В частности, задача лица, ответственного за организацию и проведение деятельности на начальном этапе постановки воспитательных целей, состоит в том, чтобы направить возможности образовательного учреждения на единую идею, определить меры по эффективному использованию имеющихся педагогических и психологических условий, диагностировать уровень подготовленности учащихся.

В XXI веке следуют идеалистическая, прагматическая, реалистическая, антропоцентрическая, свободное образование, гуманистическая и технократическая модели образования. При реализации этой системы положительные стороны этих моделей сочетаются с особенностями национального образования.

Сегодня работа по научно-техническому реформированию образования молодежи в Узбекистане на общенациональной и современной основе требует его формирования на основе научно обоснованных базовых компетенций и качеств, исходя из сегодняшних потребностей.

Новый, системный подход к народному воспитанию, изучение его психологических механизмов в гарантированном формировании основных качеств у ребенка, полной реализации социально-педагогического потенциала семьи, дошкольного образования, общего среднего, среднего специального профессионального, высшего учебных заведений, махаллей и требует поднятия методического состава на новый уровень.

Наши наблюдения показывают, что преданность Отечеству, долг и ответственность, инициативность и другие качества остаются в сознании молодежи как теоретические понятия, но по своему характеру не становятся практическими привычками. В результате возникает разрыв между тем, что они говорят и делают об этих качествах, что создает ряд проблем для юношей и девушек, которые ежегодно вступают в самостоятельную жизнь, чтобы найти свое место в жизни.

Отсутствие у части учащихся высоких целей, самомотивации, воли, настойчивости, трудолюбия, движения также подрывает качество образования.

Сегодня работа по научно-техническому реформированию образования молодежи в Узбекистане на общегосударственной и современной основе требует его формирования на основе научно обоснованных базовых компетенций и качеств, исходя из сегодняшних потребностей.

Новый, системный подход к народному воспитанию, изучение его психологических механизмов в гарантированном формировании основных качеств у ребенка, полной реализации социально-педагогического потенциала семьи, дошкольного образования, общего среднего, среднего специального профессионального, высшего учебных заведений, махаллей и требует поднятия методического состава на новый уровень.

Наши наблюдения показывают, что преданность Отечеству, долг и ответственность, инициативность и другие качества остаются в сознании молодежи как теоретические понятия, но по своему характеру не становятся практическими привычками. В результате возникает разрыв между тем, что они говорят и делают об этих качествах, что создает ряд проблем для юношей и девушек, которые ежегодно вступают в самостоятельную жизнь, чтобы найти свое место в жизни.

Отсутствие у части учащихся высоких целей, самомотивации, воли, настойчивости, трудолюбия, движения также подрывает качество образования.

На современном этапе развития общества для полноценной реализации социального заказа, состоящего в воспитании гармонично развитой личности и квалифицированного специалиста, необходимы следующие основные направления в содержании системы непрерывного образования:

Духовно-нравственное воспитание, экологическое воспитание, умственное воспитание, трудовое воспитание, патриотическое воспитание, воспитание межнационального согласия, идеологическое воспитание, экономическое воспитание, профессиональное воспитание, юридическое (гражданское) воспитание, художественно-эстетическое воспитание, физическое воспитание, семейное воспитание и другие.

Попытки внедрения негативных, деструктивных идей в образовательный процесс в той или иной сфере, а также их предупреждение показывают целесообразность признания в качестве самостоятельных направлений следующих направлений: Воспитание национальной гордости. Воспитание исторического мышления. Общественное образование. Воспитание религиозной толерантности. Количество маршрутов будет увеличиваться в связи с требованиями проводимых реформ в социальной, экономической и культурной сферах.

За годы независимости Республики Узбекистан на основании постановлений Правительства Республики об организации воспитания молодежи, постановлений соответствующих министерств и ведомств, ответственных за этот процесс, приняты государственные программы, направленные на повышение эффективности образования. были разработаны и внедрены.

Определенные духовно-нравственные качества, уровень качества образования у человека оцениваются на основе определенных критериев. Ниже приведены критерии, определяющие уровень духовно-нравственных качеств, уровень воспитанности этих качеств.

Критерии духовно-нравственного воспитания:

· раскрыть сущность нравственности и безнравственности, добра и зла;

· уметь приводить примеры людей с высокой нравственностью;

· определенные духовно-нравственные качества (смирение, трудолюбие, вежливость, искренность, честность, честность, понимание других, помощь им, поддержка близких, ответственность, деловитость, убежденность, борец за справедливость, верность, красноречие и др.) га эгалик ;

· уметь показывать положительное и отрицательное поведение окружающих людей;

· понимание духовных потребностей безнравственности;

· обосновать необходимость борьбы с грязью;

· анализ и оценка недостатков в своем поведении;

· уметь показывать положительное и отрицательное поведение сверстников;

· доказывать и противодействовать лицемерию, обману, порокам, разделяющим нацию, общность, народ (национализм, местничество, трайбализм, сектантство и др.);

· интерпретация межнационального согласия и межрелигиозной толерантности;

· уметь обосновывать необходимость отрицательного отношения к непристойности.

Критерии умственной подготовки:

· раскрыть сущность интеллектуального потенциала человека;

· уметь логически анализировать характер той или иной ситуации, события, объективно оценивать и прогнозировать будущее;

· уделять внимание развитию талантов и способностей; -

· уметь работать самостоятельно и творчески;

· уметь точно и адекватно оценивать текущую ситуацию;

· уметь всесторонне анализировать характер ситуации, не допускать ошибок;

· прогнозирование решения проблем;

· в полной мере использовать свой потенциал для поиска решения той или иной проблемы;

· выявить эффективные пути решения проблем и найти решения.

Критерии воспитания патриотизма:

· уметь объяснять сущность понятия «патриотизм» в соответствии с возрастом;

· уметь рассказать о патриотически настроенных людях, их заслугах;

· любить Родину, страдать от ее забот, радоваться ее достижениям;

· бесценные знания о родной земле, ее сохранении;

· укрепляя независимость страны, работая на благо своих соотечественников;

· уметь выражать свое личное отношение к тем, кто предал свою страну и народ;

· уметь на примерах обосновывать необходимость ставить интересы Родины выше собственных интересов;

· уметь обосновывать значение будущей профессии в обеспечении развития Родины;

· обосновать понятие национальной гордости, истории, языка, культуры и искусства, будущего своего народа;

· уважать соотечественников и уметь приводить примеры из собственной жизни;

· знать силы, угрожающие независимости республики, конституционному строю и выражать к ним ненависть;

· иметь возможность внести вклад в развитие страны, мир страны. Критерии идейной воспитанности

· знать сущность идеологии национальной независимости, национальной идеи, уметь объяснять и следовать им в связи со своей жизнью и будущим;

· знать основные цели и основные идеи идеологии национальной независимости и обосновывать их примерами;

· быть в курсе достижений Республики Узбекистан и уметь о них рассказать;

· Освещение чужих идеологий, информационных атак, их негативных последствий и последствий на примерах;

· формирование навыков и умений разоблачать чужие идеологии;

· знать методы воздействия чужих идеологий и уметь на них реагировать; - Осведомленность о последних новостях в стране и за рубежом.

В заключение можно сказать, что национальные качества, играющие важную роль в воспитании нашей молодежи, и социально-психологические механизмы, показатели и критерии их формирования очень важны. В связи с этим эффективность родителей и лиц, ответственных за их воспитание, без знания национального воспитания, национального характера, национальных качеств и социально-психологических механизмов их формирования слаба.

Вместе с тем, в условиях, когда современная молодежь в большей степени подвержена влиянию виртуальной реальности, чем реальной, очень важно организовать нашу работу в сфере образования по новым, современным направлениям и подходам. Поэтому целесообразно расширить сферу исследований в этой области.

Литература.

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 28 июлдаги “Маънавий-маърифий ишлар самарадорлигини ошириш ва соҳани янги босқичга кўтариш тўғрисида”ги ПҚ-3160-сонли, 2019 йил 3 майдаги “Маънавий-маърифий ишлар самарадорлигини ошириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-4307-сон ва 2021 йил 26 мартдаги “Маънавий-маърифий ишлар тизимини тубдан такомилаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-5040 қарорлари.
2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 31 декабрдаги “Узлуксиз маънавий тарбия концепциясини тасдиқлаш ва уни амалга ошириш чора-тадбирлар тўғрисида”ги 1059-сонли қарори/
3. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. И франц., /Сост. Л.И.Васильенко и В.Е.Ермолаева.- М.:Прогресс, 1990. – 495 с.
4. М. Қуронов. Миллий тарбия. Монография. - Т.: 2004. Б.210
5. Жабборов Х.Х. Психологические особенности идеологического влияния “массовой культуры” на человеческий разум. /Социальный психолог. - Ярославль. 2016 №2 (32). - С. 56-66.
6. Жабборов Х.Х. Yoshlarda milliy tarbiya shakllanishining psixologik qonuniyatlari. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences.VOLUME 2 | ISSUE 1 ISSN 2181-1784 Scientific Journal Impact Factor. SJIF 2021: 5.423.
7. Нарметова Ю. К. Актуальные проблемы организации психологической службы в клинических учреждениях //Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2017. – №. 1. – С. 119-123.
8. Рустамов Ш.Ш. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования. Вестник интегративной психологии (Ярославль, выпуск 18, 2019.- с. 199-203.

СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

Джумабаева М.Б.
(г. Ташкент, Узбекистан)

На современном этапе развития нашего общества всё больше встаёт вопрос о статусе и роли семьи в жизни человека. Семья как один из институтов социализации привлекает к себе внимание ученых психологов, социологов, педагогов, экономистов.

Влияние семьи на формирование и развитие подрастающего поколения бесспорно. Каждой семье присущ определённый уровень духовности. Чем выше этот уровень, тем больше оснований для семьи быть сплоченной, развивать способности и интересы, удовлетворять культурные потребности своих членов, успешно воспитывать детей, жить богатой нравственной и эмоционально-эстетической жизнью. К духовным ценностям семьи следует, прежде всего, отнести ее идейно-нравственные устои, коллективистские отношения, психологический климат, общение внутри семьи и с окружающим миром, контакты со средствами массовой информации, литературой и искусством, эстетику быта, воспитательный потенциал, интеллектуальные устремления. Остановимся более подробно на описании психологического климата в семье. Характерный для семьи более или менее устойчивый эмоциональный настрой принято называть психологическим климатом. Он является следствием семейной коммуникации, то есть возникает в результате совокупности настроения членов в семьи, их душевных переживаний и волнений, отношения друг к другу, к другим людям, к работе, к окружающим событиям. В целом, психологический климат, это комплекс психологических условий, способствующих или препятствующих сплочению семьи. Психологический климат создают члены семьи именно от их усилий, и зависит, какой климат будет в семье. Выделяются два типа психологического климата: благоприятный и неблагоприятный. Основой благоприятного психологического климата семьи является супружеская совместимость, в первую очередь такой её компонент, как общность идейно-нравственных взглядов мужа и жены. Для благоприятного климата семьи характерны следующие признаки: сплоченность, возможность всестороннего развития личности каждого члена семьи, высокая доброжелательная требовательность членов семьи друг к другу, чувство защищенности и эмоциональной удовлетворенности, гордость за принадлежность к своей семье, высокая внутренняя дисциплинированность, принципиальность, ответственность.

На благоприятный климат семьи в сильной степени влияет внутрисемейное общение. Внутрисемейное общение обуславливает многоаспектность семейных отношений (экономические, идеологические, эмоционально-психологические, половые, нравственно-родственные). Общение определяет специфику семейных отношений, а именно их естественность, постоянство, сердечность, глубокую интимность, взаимозаинтересованность, направленность на обеспечение всех сторон жизнедеятельности семьи; многообразие связей семьи с окружающей средой; характер воздействия на семью окружающей среды; своеобразие восприятия этих воздействий семей. В семье общение выполняет несколько функций: регулятивную, познавательную, социального контроля, экспрессивную, социализации, эмоциональной поддержки. Многие авторы считают, что благоприятный психологический климат семьи ведет к тому, что наиболее притягательными для каждого её члена становятся совместно созидаемые духовные ценности (И.В.Гребенников, А.Г.Харчев, Г.Разумихина, М.С.Мацковский). Существует широко распространенное заблуждение о том, что бытовой комфорт семьи автоматически обеспечивает благоприятную психологическую атмосферу. Конечно, бытовая

неустроенность семьи нередко, взаимодействуя с другими неблагоприятными условиями, провоцирует неблагополучие ее психологического климата. Однако и многим семьям с высоким бытовым комфортом при обедненной духовной жизни присущ психологический дискомфорт.

Неблагополучный психологический климат семьи ведет к депрессиям, ссорам, психической напряженности, дефициту в положительных эмоциях. Если члены семьи не стремятся изменить такое положение к лучшему, то само существование семьи становиться проблематичным. Из чего можно заключить, что благоприятность психологического климата в семье, а так же конструктивность общения является одним из ведущих факторов, способствующих проявлению чувствительности в семье. Отдаем себе отчет в том, что этот фактор не единственный. Он выбран нами, так как на наш взгляд вбирает в себя все основные компоненты, сложив которые мы можем избавиться от стереотипов в пользу личности и её интересов и потребностей. Вот эти компоненты – взаимопонимание, доверие, уважительная и доброжелательная требовательность, совместимость партнеров и т.д. Постараемся ответить на волнующий нас вопрос: «Почему семья оказывает на человека негативное воздействие. Это и психические травмы, связанные с переживанием развода, конфликтов и насилия в семье». «Почему увеличивается число разводов в молодых семьях?». Люди до свадьбы встречаются годами, но, прожив в браке несколько месяцев, разбегаются. При этом оставляют после себя руины в виде окаменевших гендерных стереотипов и становясь гендерно жестокими и менее толерантными. Страшнее всего то, что отравляется ребёнок, так и не сумев понять, почему его не любит мама, только за то, что он похож на отца. И почему отец так ненавидит его мать, называя её страшными словами. Вырастая, в таких условиях ребенок, с трудом ориентируется в гендерных ролях, он не хочет быть отцом, боится стать матерью и не реализует свою индивидуальность, расширяясь лишь в гендерных стереотипах, ригидности установок и потери толерантности.

Мы рассмотрели семейные отношения, а теперь попробуем выявить специфику семейных отношений в молодых семьях. Не секрет, что с каждым днем растет статистика разводов молодых семей. Причинами разводов, как показал опрос, проведённый в городе Ташкенте, являются не столько несовместимость партнёров, сколько неумение и скорее не желание супругов противостоять сложившимся трудностям. Зачастую инициаторами разводов являются не сами молодые супруги, а их родственники. При этом молодые люди становятся «игрушками» в руках своих матерей. Не оправдание ожиданий невест и жен, связанных с деторождением, отсутствие понимания и внимание, в следствии вступления в брак, без чувства и против желания, отсутствие самостоятельности и зрелости личности, высокий уровень употребления наркотических веществ со стороны молодых людей, и несерьезного отношения к этой проблеме их родителей вот некоторые из причин разводов ранних браков и молодых семей. Давайте попробуем взглянуть на проблемы молодой семьи, и определить причины и факторы, тормозящие её развитие. Под молодой семьёй подразумевается супружеская пара брак первый, продолжительность совместной жизни – до пяти лет. Наш регион отличается большим количеством ранних браков. Явление это, с одной стороны, позитивное: первенец рождается у молодых супругов, есть ещё благоприятное время для рождения второго и третьего. Однако многие молодожены юношеского возраста ещё не готовы к семейной жизни – ни в социальном, ни в экономическом плане. В крупных городах в каждой четвертой – пятой семье супруги учатся, вынуждены пользоваться помощью родителей. Возникает немало трудностей: материальных, жилищно-бытовых, нравственно - психологических. К сожалению, и сегодня материальные и жилищно-бытовые проблемы многих молодых семей остаются еще достаточно острыми.

С первых дней совместной жизни молодым супругам становится ясно – настал новый этап развития их любви. Супружеская любовь проходит несколько этапов своего развития. На смену романтическим представлениям постоянно приходят более реалистические. В ней возникает больше интонаций проверенных жизнью: опытом дружбы, взаимопонимания, взаимной ответственности. Бесценность чувства взаимного обладания, интимные отношения наполняют любовь новым смыслом. Рядом с любимым

человеком растет вера в себя, появляется вдохновение, окрыленность, желание сделать что-то хорошее для него. Но уже в это время дают знать о себе бытовые заботы, семейные обязанности, необходимость притирки характеров, превращения двух «Я» в единое «Мы», ломки неудобных для совместной жизни стереотипов, привычек и выработке новых.

Начальный период супружеской жизни не только важен, но и чрезвычайно сложен. До брака каждый из супругов жил своей жизнью, жил в мире своих ценностей, привычек, традиций. И вот эти две жизни, должны слиться в одну единую судьбу. Должны появиться новые присущие этой семье, интересы, ценности, традиции, устремления, привычки. При этом должен сохраниться суверенитет личности каждого супруга, его интересов, устремлений. Любовь, объединившая природное и социальное начала, и труд супругов – духовный и физический, помогают укрепить союз супругов.

Начальный период брака характеризуется семейной интеграцией и адаптацией. Интеграция — это добровольное объединение, согласование позиций, представлений и мнений супругов по различным аспектам семейной жизни. Сюда прежде всего относятся такие наиболее важные вопросы, как стиль взаимных отношений; материально-бытовые проблемы, семейный бюджет; духовная жизнь и проведение досуга и отдыха; интимная жизнь, ожидание и рождение ребёнка; взаимоотношения с родителями, отношение к общественным ценностям. Успешность семейной интеграции немыслима без разумной адаптации, то есть приспособления супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находиться семья. Адаптация также затрагивает все стороны семейной жизни, но ведущей сферой является духовная.

Взаимный поиск объединяющих супругов ценностей – главное и для интеграции и для адаптации. Поэтому они взаимосвязаны, взаимозависимы, взаимодополняют друг друга. Эти процессы протекают, успешнее, если каждый из супругов вносит свой вклад, готов от чего-то отказаться, умеет взглянуть на вещи глазами близкого ему человека, встать на его точку зрения, способен отказаться от своих эгоцентрических интересов. Но если один из супругов приспосабливается к другому под нажимом, под гнетом сложившихся обстоятельств, вопреки своим убеждениям, которые по-настоящему истинны, то это разрушительно действует на личность приспосабливаемого.

Длительный внутренний разлад с самим собой приводит к серьезной деформации психики, к нарушениям морального здоровья. Происходит разрушение личности и того супруга, к которому приспосабливаются. Он постепенно становится несправедливым, эгоцентричным, пренебрегает моральными нормами, утверждается в собственной непогрешимости. Благоприятная обстановка в молодой семье в значительной степени зависит от характера отношений супругов с родителями и близкими родственниками. Примерно половина молодых супругов живет с родителями, хотя при этом большинство желает отделиться. К сожалению, жизнь полна многочисленных фактов, когда, желая добра, родители (тещи и свекрови) разбивают молодые, потенциально жизнеспособные союзы. Это происходит из-за ряда причин, одна из которых внушаемость и незрелость супругов.

Как же быть в этой ситуации? Психолог И.В.Гребенников (1991), даёт следующие рекомендации.

Во-первых, помнить, что это серьезное испытание неизбежно, его проходят все, что семейная жизнь меняет психологию, внутреннее состояние мужчины и женщины.

Во-вторых, принимать, любить супруга (у) таким (ой), как есть с достоинствами и недостатками.

В-третьих, каждый супруг должен стремиться не выпячивать свои недостатки, не кичиться ими, избавляться от них.

В-четвёртых, супругам нельзя требовать друг от друга до конца, наизнанку выворачивать душу, каждый для другого должен представлять хотя бы маленькую привлекательную, неразгаданную тайну как личность.

В-пятых, осознать, что только душевная чуткость человека способна преобразовать знание о другом в понимание его стремлений, поступков, отношений. Это становится возможным при диалектическом понимании сути этих явлений, когда человек не наделяется только положительными, либо только отрицательными чертами.»

Рекомендации психолога направлены на повышение гендерной чувствительности молодых супругов.

Это видение проблем неравенства, дискриминации по признаку пола и в отношении мужчин, и в отношении женщин в его всех проявлениях. Гендерная чувствительность супругов поможет им гармонизировать отношения в семье. Мы все разные, и каждый имеет право (Конституционно закреплённое) на самоопределение и свою жизненную стратегию. Гендерно чувствительный супруг (а) будет учитывать интересы и потребности всех членов семьи. Гендерную чувствительность, гибкость, по мнению автора могут повысить гендерные знания. В свою очередь это способствует решению определенного количества проблем в семье. Развитие гендерной чувствительности супругов помогает им установить определенный стиль взаимоотношений. В мире на сегодня, в большинстве стран, включая и некоторые мусульманские страны, идёт тенденция к увеличению возраста вступления в первый брак. Молодые люди предпочитают вступать в семейные отношения после обретения материальной независимости. Это даёт им возможность решить ряд проблем (экономических, социальных и психологических). Так совместимость определяется не только на основании чувств, либо совета родителей, но и проверяется в жизни. Общество вынужденно идёт на такой шаг, чтобы снизить число экономически ущербных семей. Но возникает другая проблема, проблема нравственной распущенности, которая не может регулироваться государством, она регулируется самими молодыми людьми, их воспитанием и теми ценностями, которых они придерживаются. Современная молодёжь имеет возможность выбора между разными тенденциями. Молодые люди учатся нести ответственность за свое поведение и за самих себя, прежде всего и учатся толерантности отношений к индивидуальности своего партнера. Конечно, никто не застрахован от ошибок и неудовлетворённости, но, скорее всего каждый в таких отношениях осознает, что за удовлетворенность в паре ответственность несёт именно он.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. Учебное пособие. 1999.
3. В.Г.Крысько. Социальная психология.- Питер, 2005.
4. Джайнот Дж. Хаим. Родители и дети, М., 2006.
5. Шоумаров Г.Б. Оила психологияси.– М.: Шарқ, 2009.

МЕХАНИЗМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ СОВЕРШЕНСТВО ЛИЧНОСТИ

Жабборов А.М.
(г.Карши, Узбекистан)

Для современной психологии очень важно разработать концепцию механизма психологической защиты. В словаре психологии «механизм» трактуется как внутреннее устройство машины, стимулирующей его к движению. [2]

В 1895 году З.Фрейд первым в своих исследованиях написал о «защитных действиях», характерных для человека. Постепенно эта система действий получила название «защитный механизм», которое впоследствии стало полнокровной сущностью в виде психологического «защитного механизма». Защита управляет индивидуальным поведением и, по мнению З. Фрейда, определяет взаимосвязь между сознанием и подсознанием. Сознание воздействует на подсознание посредством регрессии, которая защищает его от нежелательного инстинктивного влечения. Подсознание влияет на сознание через защитный механизм, который превращает его в приемлемые формы, реализуемые в поведении. Защитная функция - это защита от ослабления противоречий и нежелательного инстинктивного привлечения сознания.

По мнению Анны Фрейд, в зависимости от источника угрозы необходимо различать защиту от инстинкта и воздействия. В первом случае процесс защиты связан с инстинктами и направлен на устранение опасных для «Я» представлений. Защита от воздействия - это недопущение в период деятельности проникновения в сознание опасных желаний и воздействий (боль, любовь, ревность и т. д.). Кроме этого, Анна Фрейд отмечает, что есть и постоянные защитные явления, которые предусматривают «остатки очень сильных защитных процессов в прошлом, которые отличались от оригинальных и стали свойствами постоянного характера». Анна Фрейд сформулировала первое определение механизмов защиты личности, то есть: «Защитные механизмы» - это деятельность «Я», это отношение, при подвергании воздействия, создающему угрозу. Они действуют автоматически, а не в соответствии с сознанием. По его мнению, сознательная деятельность человека выполняет основные функции при размещении защитных механизмов. Автор связывает основные факторы формирования психологической защиты с различными нарушениями в сфере межличностных отношений в детском периоде. Реализация механизмов психологической защиты может быть определена индивидуальными и личными особенностями. В психологии существует множество подходов к изучению механизмов психологической защиты. Например, А. Б. Брушлинский утверждает, что « опираясь на принцип исторического подхода к психике человека, необходимо определить специфические структуры и функции механизмов умственной деятельности». [3]. Термин «механизм» по иному трактуется в научных произведениях Теплова Б.М.Он отмечает, что для научной интерпретации психических процессов необходимо изучить механизмы процесса отражения. Л. И. Ансиферова связывает изучение психологических механизмов с изучением динамики психической жизни. Автор отмечает, что «психологические механизмы являются совокупностью социально-психологических и воспитательных факторов, обеспечивающих формирование личности, так как они обеспечивают механизмы реальных или психологических изменений, связь личности с обществом, и с миром в целом».

Л.И. Анциферова считает, что психологические механизмы - «закрепляются в психологической структуре личности, которые проявляются как функциональные

методы его изменения, в результате чего возникают различные психологические неоплазмы, повышается или снижается уровень организации системы личности и меняется порядок его (функционального) порядка». [4] Изучение и описание механизмов, по словам А.А.Бодалева, фактически означает описание событий, позволяющих ответить на вопрос о том, из чего, когда и в какой последовательности возникает психика. В соответствии с этим, суть процесса саморегулирования заключается в сопоставлении управляемого значения с установленным значением, а в случае несоответствия объект управления получает эффект восстановления управляемого значения. [5] Русский ученый В. Г. Леонтьев описывает, что психологические механизмы «являются системой психических явлений, предназначенной для преобразования и формирования деятельности, выраженной одним или несколькими мотивами, в деятельность, требующую отражения другими мотивами».

Кроме того, ученый в обобщенной форме рассматривает психологический механизм как систему психофизиологических, психических и социальных условий целенаправленного и сложного стимулирования человеческого поведения и деятельности. [6]

Таким образом, психологические механизмы можно рассматривать как средства управления различными формами деятельности человека и его психическими состояниями. Несмотря на разнообразие и обилие научных взглядов на психологический механизм, обычно понимается как детальное раскрытие сути явления «механизма» в любой области науки. «Раскрытие механизма чего-либо означает проникновение в его внутреннюю структуру, взаимопонимание целостных частей или элементов и, таким образом, осознание и объяснение сущности объекта (процесса), его необходимой продолжительности и неизбежного появления из определенных условий». [7] Итак, во всех областях науки понятие механизма раскрывает огромное теоретическое и практическое значение проверки различных механизмов событий.

При изучении психологических механизмов следует отметить, что они характеризуются различными уровнями обобщения и конкретизации, отражением внутренней и внешней сторон взаимодействия, а также отражением взаимосвязи многих звеньев психологической системы, обеспечивающей деятельность и поведение человека. Некоторые из них способны обеспечить активность человека в определенных ситуациях, другие более обобщены, способны обеспечить этот процесс в различных условиях и ситуациях. Такие механизмы называются обобщенными. Вместе с тем, по словам В. Г. Леонтьева, это не один механизм, способный развивать деятельность, создающую компетентные возможности личности, а социально-психологическая система. [8] На социально-психологическом уровне волевой механизм выполняет функции основного механизма (как изменение и создание дополнительного смысла действий, направленных на управление и изменение психических состояний).

Основным рефлексивным механизмом, связанным с механизмами всех производных, является комплекс ценностно-нормативных явлений, направленных на самосознание, их пересмотр и ведение, а также изменение этих обстоятельств в обществе в рамках умственных и нравственных действий и обстоятельств в координации межличностных отношений. В частности, Е.Т.Соколова провела обширные научные исследования о феномене психологической защиты. По его научным наблюдениям механизм человеческой психологической защиты при воздействии социально-культурной среды будет формироваться непрерывно в процессе освоения и соблюдения действующей системы образования, законов и норм, принятых в обществе.

Механизм психологической защиты зависит от знаний и опыта, приобретенных человеком на протяжении всей его жизни, его характерные ощущения, тип темперамента, в зависимости от убеждений и мировоззрения, в которых он решился, и человек будет пользоваться им в своей жизненной позиции (8; 77-78). Он отметил, что механизм психологической защиты проявляется в двухэтапном виде: 1 этап - опирающийся на врожденные инстинктивные склонности, 2 этап - будет состоять из механизма психологической защиты, опирающегося на интеллектуальные и

сознательные возможности, адекватное их развитие и соответствие социально-нравственным, национально-духовным нормам определяет силу и устойчивость механизма психологической защиты личности. М.О. Мдивани, П.Б. Кодесс (7) внедрили в научный оборот методику исследования жизненной стратегии личности.

На самом деле, проблема жизненной стратегии является той сферой, которую много исследовали в российской психологии. В исследованиях С.Л.Рубинштейна также показано, что жизненная стратегия имеет важное значение в жизни человека в связи с развитием субъекта и его становлением как личности. В нем научно обосновано, что активность и творчество личности являются важнейшими факторами как организатора и созидателя жизни субъекта. По мнению К. А. Абулхановой (1), развитие и овладение жизненной стратегией является важнейшим показателем в достижении человеком совершенства, самоопределения своей судьбы и жизни.

Основываясь на исторически сформированных основах психологического образования, авторы объясняют, что жизненная стратегия - это система жизненных целей человека, которая создает психологическое направление (жизненную программу) для повседневной и будущей жизни. Л.К.Болотова (3) Изучив проблему развития самосознания личности, в общем теоретико-методологическом направлении психологии в этой области признаёт, что Л.И.Божович, Б.Г.Ананев, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн проводили широкомасштабные исследования. О структуре самосознания и его важных компонентах О.Н.Молчанова, В.С.Мухина, Л.В.Бороздина (включая самооценку, самоконтроль и др.); в качестве социальной психологической и философской проблемы в развитии и практической деятельности личности высоко оценены исследования И. С. Кона, Б. Б. Толина, А. Г. Сперкина, И. И. Чесноковой.

В частности, по мнению Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, нижняя граница сознания заключается в том, что самосознание ребенка является важным и начальным этапом в развитии сознания ребенка, являющимся основой роста его речи, произвольных действий. и независимость. Если его сознание отражает объективный мир, то этот объективный мир становится его индивидуальностью (индивидуальным содержанием) через самосознание личности.

При анализе с психологической точки зрения самосознание представляет собой сложный психологический процесс, составляющими которого являются восприятие личностью множества образов внешнего мира, формирование поведения и деятельности в различных ситуациях и взаимодействиях с людьми. Сочетание понятий есть образование целого - понятия «Я». (3;116)

Согласно аналитическим выводам известных ученых-психологов, самосознание и психическое развитие личности связаны с высокими умственными процессами, которые постоянно развиваются, усложняются и совершенствуются, которые всегда определяются «Настоящим (реальным) - Я», «Будущим - Я». (С.Л.Рубинштен, Л.С.Выготский, Б.Г.Ананиев, И.С.Кон, К.Роджерс) (3;123). Хотя компоненты психологической функциональной структуры человека (его ценности, цели, идеалы, мировоззрение, образ Я, взаимозависимость, самооценка) не являются самостоятельными руководящими критериями его поведения и деятельности, в общем случае образуют модель, характерную для функционального построения самосознания и развития личности.

Таким образом, развитие самосознания, самоуправления и самосовершенствования неразрывно связаны с самосознанием личности и постоянным изменением его образа жизни (3; 124-125).

О.А.Конопкин в своем научном исследовании изучил, что самосознательное управление является важнейшим признаком (критерием) субъекта. Сознательное самоуправление основано на произвольной деятельности, внутренней регуляции, управляющей личностью человека, - потребностях, мотивах, интересах, установках, осознанной цели, управлением умственным контролем, основано на знаниях, опыте, навыках и способностях субъекта, имеет научное обоснование. проявляться в отношении к социальному опыту и строгому следованию нормам. (6;22-23). С раннего

подросткового возраста было признано, что важно сознательное самоуправление, больше полагающееся на добровольную деятельность, и приучение к ней молодых людей. Становление или изменение мировоззрения молодых психологов в научных позициях зарубежных психологов по данной теме заключаются в основном на механизме психологической защиты молодежи, жизненной стратегии, уровне социализации, лидерстве, самоуправлении и эмоциональной устойчивости, устойчивой поведенческой характеристике, образовании и воспитании, опираясь на приоритетные методические принципы и в тесной связи с такими важными факторами, как оптимальные условия физической и психологической зрелости человека.

Литература.

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.:Мысль, 1991. С. 125-156.
2. Белл. Д. Грядушее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. - М.,1999.- С.2
3. Болотова А.К. Разветие самосознания личности: временной аспект. //Вопросы психологии, №2, 2006, ст. 116-125.
4. Ениколопов С.Н. Мкртычян А.А. Психологические последствия терроризма. //Вопросы психологии, №3, 2008, ст. 71-80.
5. Информационно-психологическая и психотранная война. Хрестоматия под.ред. Е.А. Тараса. - Минск: “Харвест” 2003. -432с.
6. Конопкин О.А. Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека. //Вопросы психологии, №3, 2006, ст. 38-49.
7. Мдивани М.О., Кодесс П.Б. Методика исследования жизненных стратегий личности. // Вопросы психологии, №4, 2006, ст. 146-149.
8. Соколова Е.Т. Феномен психологической защиты. // Вопросы психологии, №4, 2007, ст. 66-79.
9. 9. Bandura A. Social cognitive theory of mass commnication// Bryant J., Zillman D.Media effects: advances and research. Mahwah, N. J.: Lawrence Erlbaum, 2002. P.121-153.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИДЕРСКИХ КВАЛИФИКАЦИЙ В ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Джаббаров А.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Сегодняшний новый этап в развитии системы обороны нашей страны, безусловно, ставит перед всеми действующими военнослужащими определенные задачи. Потому что сегодня время новых изменений, инноваций, новейших технологических устройств, совершенного использования информационных технологий. Таким образом, требованием времени является наличие у каждого военачальника, начальника управления, командира не только профессиональной подготовки, но и компетенции, позволяющей эффективно действовать в любых экстремальных и сложных условиях, принимать быстрые, обоснованные решения. С этой точки зрения одной из основных задач, стоящих перед современной наукой военной психологии, является формирование и совершенствование качеств лидерства, лидерских качеств, лидерства, важных для военнослужащих и их деятельности в системе обороны. На наш взгляд, одним из важнейших и необходимых

качеств военнослужащих является способность с высокой успешностью выполнять военно-профессиональные обязанности. В этом разделе мы постараемся остановиться на ряде личностных качеств, обеспечивающих и обосновывающих лидерские качества у военнослужащих.

По мнению А.Г. Караяни, важнейшими качествами, обеспечивающими лидерские качества у военнослужащих, являются умение руководить, умение вырабатывать готовые и нестандартные руководящие решения, умение влиять на подчиненных и подчинённых и т.д. Однако не все военнослужащие обладают такими качествами. Поэтому работа по формированию у них этих важных качеств сейчас видится как актуальная психологическая задача.[7].

Изучение и реализация психологических вопросов совершенствования лидерских качеств военнослужащих представляет собой комплексную задачу, в решении которой следует выявить роль отдельных психологических элементов. Например, лидерская компетентность личности представляет собой многогранный, динамичный процесс, посредством которого достигаются желаемые результаты и характеризуется способностью легко влиять на подчиненных. В армии лидерская компетентность также является более широким понятием, которое объясняется лидерскими качествами и способностями военнослужащего. В качестве психологических возможностей формирования этих качеств выделяются поведенческие качества, являющиеся необходимым условием успешной деятельности будущих офицеров. То есть анализируются психологические факторы, которые их обеспечивают.

По мнению С. И. Жуковского, к психологическим факторам, обеспечивающим лидерскую компетентность, относятся специальные знания, специальные способности, полевые навыки, индивидуально-психологические особенности, а также уровень мотивации, важный для успешного решения задач и целей в руководстве. также признал[8].Словом, желательно, чтобы лидерские качества военнослужащего были высоко развиты не только в мирное время, но и в бою.

В первую очередь в военных вузах должны формироваться социально-психологические критерии сформированности лидерских компетенций у будущих офицеров. То есть, помимо военно-профессиональных качеств, к ним относятся психологическая компетентность, организаторские и лидерские компетенции, коммуникативная компетентность, межличностные отношения и помощь другим, или высокие эмпатические способности. Такую работу проводят, прежде всего, профессора и преподаватели высших военных учебных заведений психологи, военно-педагогические работники и другие субъекты воспитательного процесса военного образования. По мнению ведущего специалиста в области военной психологии и социологии Д.А. Иванова, психологическими факторами лидерской компетентности военнослужащих являются способность курсанта успешно выполнять боевые задачи, опыт целенаправленного формирования положительного морально-психологического состояния личного состава. , оптимальный уровень боеготовности, способность к выносливости, умение сочетать воинские навыки среди сослуживцев, способность овладевать тайнами знаний, обеспечивающих общую профессиональную, этическую, лидерскую культуру и т.д.[9]. Таким образом, без этих качеств социально-психологическая оценка деятельности военнослужащего нереальна.

Во-вторых, в комплекс факторов, обеспечивающих лидерские качества будущих военнослужащих, входят служебные и специальные обязанности должностного лица, навыки работы с подчиненными, умение эффективно работать в коллективе, развитое чувство профессиональной ответственности. Если эти качества вовремя сформировать в лице будущего офицера, то не будет необходимости в проблемах, которые возникнут при любых обстоятельствах. По этому поводу А. И. Квасюк говорит:

[7]Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология: Учебное пособие. М.: Питер, 2006. – С.72.

[8] Жуковский С.И. Формирование профессиональной готовности офицерских кадров к творческому решению задач управленческой деятельности: Дис. канд. психол. наук. М., 1998. – С.79.

[9]Иванов Д.А. Основы управления войсками.-М.:Воениздат,2001. – С.84.

«Если военнослужащий думает, что он добьется успеха за счет регулярного административного давления и принуждения, он ошибается. Потому что работа без учета психики подчиненных не соответствует критериям современной армии"[10]. На самом деле военная деятельность часто не учитывает психологическое состояние, социально-психологические состояния человека. Поэтому в ряде случаев случаются профессиональные угасания или неожиданные негативные ситуации.

Помимо вышеперечисленного, в качестве психологических факторов формирования социально-психологических компетенций у будущих военнослужащих, способности планировать и обеспечивать повседневную деятельность, мобилизовывать личный состав на выполнение поставленных задач, организовывать коллективные, социально-психологические процессы, организовывать личный состав , их боевая способность поднимать боевой дух, устанавливать единую дисциплину в обществе, предотвращать возможные конфликты. Хорошо? как развиваются эти качества. Такие качества формируются на основе отличного преподавания таких дисциплин, как основы социально-психологической подготовки в высшем военном образовании, социальная психология, психология межличностных отношений, военно-профессиональная психология, психология руководства.

Опросник оценки лидерства, разработанный Магурой, Опросник эмоционального интеллекта, разработанный Н. Холлом, и Опросник оценки личностных качеств Пугачевой».

Таблица 1

Показатели факторного анализа опроса об уровне лидерских качеств

Шкалы	Факторы				
	1	2	3	4	5
Эмоциональное осознание				0,492	0,713
Управляйте своими эмоциями	0,585	-0,458	0,579		0,484
Самоочевидный	0,581		-0,578		
Эмпатия			0,767		
Чувствителен к опыту других людей			0,531	0,546	
Авторитарный лидер	0,570	0,474			0,571
Либеральный лидер		-0,498	0,564	0,583	
Демократический лидер	0,609		0,524	0,485	
Социально-нравственная зрелость	0,678				0,586
Духовная зрелость	0,723				
Эмоциональная зрелость	0,796				
Социальный интеллект	0,694				
Руководство команды	0,668				

Результаты исследования психологических особенностей формирования лидерских качеств у военнослужащих показали, что результаты опросов по измерению лидерских качеств, личностных качеств и личностных качеств военнослужащих-профессионалов и процесс определения их взаимных психологических характеристик. Результаты факторного анализа мотоциклетных результатов были объединены в 5 факторов. Главный аспект лидера в системе ценностей – ставить интересы группы превыше всего, всегда серьезно относиться к решению поставленной перед группой задачи, уметь мобилизовать команду в процессе.

Психологические факторы, которые сформировали первую шкалу, были дифференцированы по таким результатам, как самоуправление эмоциями,

[10]Квасюк А.И. Влияние взаимоотношений офицеров подразделений на эффективность их совместной деятельности: Дис. канд. психол. наук.–М., 2003. – С.91.

самооправдание, авторитарное лидерство, демократическое лидерство, социально-этическая зрелость, духовная зрелость, эмоциональная зрелость, социальный интеллект и лидерство в обществе.

Психологические факторы, составляющие вторую шкалу: управление своими эмоциями, авторитарный лидер и либеральный лидер, характеризуются отдельно по исходу. Исследования показали, что эмоциональная привлекательность обычно не обязательно должна быть очень яркой у лидера. Наличие этого показателя в среде достаточно для признания человека на уровне руководства. Однако низкий уровень эмоциональной привлекательности, присущий человеку, может негативно сказаться на общении и переговорах, происходящих на работе.

Отмечены психологические факторы, составляющие третью шкалу: самоконтроль эмоций, самооправдание, эмпатия, чувствительность к чужому опыту, авторитарный лидер, демократический лидер. Способность лидера производить положительное впечатление на других, зная секреты общения, является ключевым инструментом в повышении этой производительности. Лидерство — это назначенная должность, а лидерство — это должность человека, воспитанного единомышленниками. Если мы посмотрим на разницу между лидером и лидером, то сможем перечислить множество аспектов.

Психологические единицы, составляющие четвертую шкалу, отличаются такими психологическими характеристиками, как: эмоциональная осведомленность, чувствительность к чужому опыту, авторитарное лидерство и демократическое лидерство. Психологические единицы, составляющие пятый фактор, отличаются такими характеристиками, как: эмоциональная осведомленность, самоконтроль эмоций, авторитарное лидерство, социально-этическая зрелость.

Одним словом, изучение особенностей формирования лидерских качеств представляет собой комплексную исследовательскую работу, в которой каждый специалист должен учитывать междисциплинарную интеграцию. Кроме того, развитие лидерских компетенций военнослужащих должно быть направлено на формирование более инновационного потенциала и высокого уровня лидерского мышления.

Литература.

1. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология: Учебное пособие. М.: Питер, 2006. – С.72.
2. Жуковский С.И. Формирование профессиональной готовности офицерских кадров к творческому решению задач управленческой деятельности: Дис. канд. психол. наук. М., 1998. – С.79.
3. Иванов Д.А. Основы управления войсками.-М.:Воениздат,2001. – С.84.
4. Квасюк А.И. Влияние взаимоотношений офицеров подразделений на эффективность их совместной деятельности: Дис. канд. психол. наук.–М., 2003. – С.91.

ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВМЕСТИМОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Жабборов И.А.
(г.Карши, Узбекистан)

Сегодня развитие семьи в мире, формирование новых семейных отношений, современная модель института семьи и семейная политика, кризис института семьи в постиндустриальном обществе, семья как малая группа, молодые семьи и пути решения их проблем, социокультурные проблемы фамилий и генеалогии, исследования в области внедрения психологической службы в семье, семейной психодиагностики, гендерных ролей в семье, психологии семейно-школьного взаимодействия, семьи в социальных условиях, психолого-педагогической организации детско-родительских отношений в приемных семьях и психологических основ воспитания. осуществляется формирование семьи в различных этнических системах.

Выступая на конференции Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева «Обеспечение социальной стабильности, сохранение чистоты нашей священной религии – требование времени», мы все знаем, что это произойдет. Конечно, в нашей стране в этом направлении ведется большая работа, и на практике она дает положительные результаты. Следует еще больше укрепить священные для нас устои семьи, создать в доме атмосферу мира, согласия и взаимоуважения, наполнить духовно-воспитательную работу конкретным содержанием.» [1]

В исламе, являющийся основой для определенного периода истории и культуры народов Средней Азии, Коран и Хадисы, являющиеся ее основными источниками, содержат ценные сведения обо всех сторонах семейной жизни и супружеские отношения и законы шариата. В исламе особое внимание уделялось формированию будущей семьи, а в браке по шариату должны были соблюдаться следующие правила. В том числе: 1) Взаимное согласие супругов. 2) Брачный возраст юноши и девушки. 3) Брак в присутствии свидетелей и его ответственность. 4) Строгое соблюдение толстого и порядка выплаты приданого за невестой. 5) Единство религиозных убеждений. 6) Супруги не являются близкими родственниками. 7) Соблюдение классового равенства. 8) Психическое здоровье пары. Только браки, заключенные в соответствии с нормами настоящего Шариата, являются действительными и сторонам предоставляются соответствующие права и обязанности [3].

Как мы видели, фольклорные и религиозные представления и пословицы сохранялись в устной форме из поколения в поколение, а мудрецы и ученые нашего народа отражали в своих произведениях столь ценные сведения как научное и культурное наследие, основанное на народных традициях и ценностях. оставили будущим поколениям.

Даже на современном этапе развития общества проблемы семейной жизни остаются одними из самых актуальных вопросов социально-психологии и этнопсихологии. Как ни широко исследованы проблемы семейной жизни в социальной психологии, все же есть ее стороны, которые еще недостаточно изучены. К ним относится изучение закономерностей, присущих социально-психологическим механизмам взаимной совместимости супружеских отношений в семье.

В настоящее время трудно отрицать, что в брачно-семейных отношениях происходят существенные изменения. Они представляют собой более широкие социально-этнические изменения.

Святость семьи, семейной жизни и супружеских отношений, ее влияние на жизнь и развитие общества, чтобы молодые люди были готовы к созданию семьи, семейной жизни, знали права и обязанности ведения семьи, понимали свои обязанности, взаим-

но поддержка друг друга поддержка, работа на основе взаимопомощи, солидарность в преодолении проблем, мышление, мышление, долгосрочное действие - критерии жизни, семейной жизни. Он дал необходимые советы и решения о важности психологического консультирования и психотерапевтических мероприятий. Научные результаты очень важны для жизни современной семьи.

Большинство исследований показывают, что существует разительный контраст между представлениями подростков о важных аспектах, обеспечивающих «счастливую семью» и «благополучие», и их представлениями о супружеских парах. Эта ситуация особенно ярко выражена в представлениях о духовной и материальной жизни семьи. Постбрачная жизнь побуждает пары строить свои собственные счастливые семьи с помощью собственного образа жизни и опыта, и они начинают по-настоящему понимать эту социальную реальность.

Ведущие социологи и психологи, занимающиеся семейными проблемами, связанными с семейным благополучием и счастливой жизнью, выделяют 11 важнейших условий: 1. Супруги должны хорошо понимать друг друга. 2. Наличие отдельного жилья для молодой семьи. 3. Новая семья обеспечена. 4. Наличие детей. 5. Уверенность в стабильности брака. 6. Веселитесь всей семьей. 7. Занятость. 8. Совместимость данных. 9. Удобство рабочего места. 10. Поддержка близких и наличие хороших друзей. 11. Свобода пары в семейных отношениях. Согласно исследованию членов семьи, если у семьи есть такие возможности, то можно сказать, что семья сейчас является счастливой семьей, а ее члены живут счастливо и благополучно [4; 108-109].

Выявлено, что изменения в отношениях пары напрямую связаны с возрастными особенностями. По мнению специалистов, отношения в паре составляют основу семьи и определяют ее сущность. В ходе опроса респондентов спрашивали: «Какова цель брака? Как вы понимаете сущность семьи? При опросе 34% из них любят, хотят быть с любимым человеком, 14% хотят иметь детей и обеспечить преемственность поколений, 13% не гуляют в одиночестве сейчас и в будущем, 11% хотят иметь детей, желание продолжать рожать, 10% выйти замуж, все так делают и проходит время, 9% - жизненная необходимость, 3% - уютный дом, для комфортной жизни, 3% чувствуешь себя нужным кому-то, 3% не зависят от своих родители, чувствуешь себя новым женатым человеком».

Кроме того, в исследованиях отмечены существенные различия в семейно-брачных отношениях при изучении показателей взаимного доверия и взаимопонимания супругов. Например, в молодых семьях взаимное доверие и взаимопонимание супругов составило 23,3% и 31,7%, а в парах старшего возраста эти показатели составили 20% и 27,5% соответственно. При этом потеря доверия у молодых пар до 3 лет составила 33,3%, а у пар старшего возраста 37,5%. Подтверждено, что недостатки и проблемы, возникающие во взаимоотношениях пары в рамках семейно-брачных отношений, приводят к формированию негативной психологической обстановки в семье, что в конечном итоге приводит к распаду семьи [5; 23-28].

В семье совместимость отношений пары является важнейшим фактором сохранения единства и целостности семьи. Основными причинами этого являются резкое увеличение семейных распадов, снижение числа рождений детей, увеличение числа не состоящих в браке семей, а также то, что представления молодежи о семье не материализуются в дальнейшей реальной жизни. Соответственно, помимо разъяснения молодым людям важных причин распада семьи, необходимо также доказать влияние очень сложных факторов, обеспечивающих совместимость отношений пары в семье.

Согласно ряду исследований, наиболее важными причинами распада семьи являются: потеря доверия между супругами, потеря эмоций (любви), несовместимость черт характера, неспособность одного из супругов иметь детей или сексуальная неудовлетворенность. Такие результаты также хорошо видны из следующих исследований.

Формирование культуры межличностных отношений в семье позволяет членам семьи найти свое место в обществе, достоинство, реализовать свои желания и спо-

собности. Если семейные отношения не сформированы или недостаточно сформированы в ней, то будут образовываться различные проблемы и конфликты. Гармония между супругами теряется, в семье создается неприятная психологическая обстановка. Члены семьи не могут найти свое место в обществе. Самое главное, что такая ситуация также оказывает негативное влияние на развитие детей.

В узбекской национально-культурной среде женихи и невесты порой не совпадают по типу клиента, но обладают эмоциональной силой, уровнем психолого-педагогических знаний, стремлением к укреплению семейной жизни, уровнем воспитанности и культуры, коммуникабельностью, детородностью. и отношения могут укрепить брак жены и обеспечить стабильность семьи. Если у жениха и невесты любовь преобладает над эгоизмом, то любые разногласия и разногласия не угрожают семейной жизни [2; 49]. Также подчеркивается, что центральную роль в психологической интеграции играет поведение, являющееся основой психологии личности.

Одним словом, изученные исторические, религиозные и научные источники показывают, что семья является воспитательным центром, обеспечивающим вечность жизни, преемственность поколений, сохранение наших священных традиций, а также прямое влияние на будущие поколения. бесценные жизненные и научно обоснованные сведения об их ответственности перед своим народом, нацией и даже перед всем человечеством при выполнении таких сакральных функций, которые можно эффективно использовать в современной системе образования, в практике семейных отношений.

Литература.

1. Мирзиёев Ш.М. **“**Ижтимоий барқарорликни таъминлаш, муқаддас динимизнинг софлигини асраш – давр талаби” мавзусидаги анжуманда сўзлаган нутқи. 2017йил 15 июнь.
2. Шоумаров Ғ. Б., Шоумаров Ш.Б. Муҳаббат ва оила. -Т.: Ибн Сино. 1994. -120 б.
3. Холматова М. Оилавий муносабатлар маданияти ва соғлом авлод тарбияси. -Т.: Ўзбекистон. 2002. -216 б.
4. Ковалев С.В. Психология современной семьи. - М.: Просвещение. 1988.
5. Тарасова Е.О. Возрастные особенности супружеских отношений: по результатам исследования супружеских пар Пермского края. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. №1, Стр 23-28.

АГРЕССИЯ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА

Жумаев Н.З.
(г.Бухара, Узбекистан)

Психологическую сущность образовательной среды составляет совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса. Именно оптимизация психолого-педагогических условий субъектов образовательного процесса выступает существенным фактором психологической безопасности образовательной среды школы.

И.А. Баева предлагает ввести в качестве ключевого психологического параметра образовательной среды школы характеристику ее безопасности, соотнося ее с категорией психологического насилия, разрушительного для психического здоровья личности. «Под психологической безопасностью мы понимаем состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении,

создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников». [1]

Для обеспечения психологической безопасности образовательной среды необходимо понимание и выявление возможных в ней рисков. Оценка риска образовательной среды является сегодня чрезвычайно актуальной задачей, которая должна решаться в реальном времени и в реальной ситуации.

Опасность влияния школьных факторов риска заключается в том, что их воздействие на рост, развитие, состояние здоровья детей осуществляется комплексно, системно, непрерывно и проявляется не сразу, а накапливается в течение нескольких лет. В данных обстоятельствах ребенок ничего не в силах изменить, исключить или минимизировать воздействие любого из факторов риска, поэтому он осознает это влияние как неизбежное и неуправляемое. [3]

Рисками в образовательной среде могут быть следующие факторы:

· условия обучения: освещение, размеры учебной мебели, вентиляция учебных помещений, полиграфические параметры учебников и т.д. - все, что подлежит гигиеническому нормированию;

· учебная нагрузка: объем заданий; распределение учебной нагрузки в течение учебного дня, недели, четверти, учебного года; непонимание учащимися текстов учебников; трудности при выполнении домашних заданий. Очень значимым фактором риска является несоответствие методик и технологий обучения возрастным функциональным особенностям учащихся. Особенно остро проблема адекватности педагогических воздействий уровню физиологической и психологической зрелости организма школьников стоит в начале обучения в школе, при поступлении в первый класс;

· взаимоотношения, что предполагает изучение стиля взаимоотношений педагога и учащегося, включая оценку результатов его учебной деятельности, трудности, возникающие при контактах ученика и учителя, стрессовая тактика педагогических воздействий. Любые нарушения в этой системе непосредственно отражаются на психическом состоянии учащихся, переживания детей, их самочувствие находятся в прямой зависимости от особенностей взаимодействия педагогов с детьми. [3]

Обучение, ориентированное не на личность, а на знания, опасно потому, что дети отвлечены от собственных ощущений и потребностей. А груз неудовлетворенных детских потребностей впоследствии порождает серьезные проблемы, сопряженные со страхом, неуверенностью и дискомфортом.

В. Н. Алешин считает основным источником риска авторитарный стиль общения между учителем и учеником. Традиционными источниками такого риска являются: иерархическая организация большинства государственных и общественных структур; собственный опыт педагога, кратковременный успех при использовании авторитарно-подавляющих технологий; попытки компенсации чувства неполноценности и неуверенности педагога; охотное подчинение некоторых учащихся (из страха перед учителем); распространенное мнение о более высокой успеваемости учащихся у педагогов с авторитарным стилем поведения; ожидания авторитарного поведения педагога со стороны коллег, школьной администрации, родителей; естественное превосходство педагога над учащимся в знаниях, опыте, физической силе. [4]

Основным риском во взаимодействии участников образовательной среды является получение психической травмы, в результате которой наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью, основным источником такой травмы является психологическое насилие в процессе взаимодействия. Термин «психологическое насилие» весьма неоднозначен. Выделяют психическое (эмоциональное) насилие, которое определяется как длительное, постоянное или периодическое психологическое воздействие, приводящее к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушающее развитие его личности. К этой форме насилия относятся: открытое неприятие и критика ребенка; оскорбление и унижение его достоинства; угрозы в его адрес, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия; преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка; предъявление ему чрезмерных требо-

ваний, не соответствующих возрасту и возможностям; ложь и невыполнение обещаний со стороны взрослых; нарушение доверия ребенка. Однократно грубое психическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму, также входит в этот вид насилия. К формам жестокого обращения относят и моральную жестокость, что подразумевает пренебрежение основными нуждами, в результате чего нарушается эмоциональное состояние или возникает угроза для здоровья, развития ребенка.

Насилие - знак неравенства между людьми, властный компонент межличностных отношений. Притеснение, принуждение, злоупотребление властью часто неосознанно происходят в школьной среде, но это незаметное, неучтенное, повседневное психологическое воздействие, которому множество детей и подростков подвергаются в школе, имеет нередко очень серьезные последствия. Учителя в беседах с психологами часто отмечают, что основная трудность, проблема в том, что дети грубят, оскорбляют, издеваются; справиться с ними можно только строгим, а порой жестким обращением. Анализ работ по проблемам психологического насилия дал основание выделить следующие его проявления: публичное унижение, оскорбление, высмеивание, угрозы, обидные клички, принуждение делать что-то против своего желания, игнорирование, неуважительное отношение, недоброжелательное отношение.

Профессиональные деформации личности — это изменение уровня выраженности профессионально важных качеств под влиянием содержания деятельности и индивидуально-психологических особенностей, развитие которых определяется многими факторами: разнонаправленными онтогенетическими изменениями, содержанием профессии, социальной средой, жизненно важными событиями и случайными моментами. Одной из наименее изученных деформаций является агрессия личности учителя, проявления которой оказывают негативное воздействие на развитие личности субъектов образовательного процесса, продуктивность профессиональной деятельности.

Агрессию личности педагога можно определить как деструктивное поведение, выражающееся в нарушении профессионально-нравственных норм его взаимодействия с учащимися при формальном наличии профессионально оправданных действий. Враждебная направленность поведения выражается в реализации властных тенденций, склонности к карательным дисциплинарным мерам воздействия, грубости и желании подчинить своим требованиям поведение учащихся.

Агрессивность чаще расценивается учащимися как злость, что обусловлено гневливой и враждебной эмоциональной окраской речи и поведения.

К проявлениям агрессии открытого активного характера относятся утверждения, что учителя «бросают на пол (или об стену) предметы - книги, ручки, дневники», или, что еще хуже, «толкают ученика», «тащат из-за парты», «хватают за ухо, за волосы», «пытаются ударить рукой (или предметом - книгой, указкой)». К проявлениям агрессии относится также нетерпимость, базирующаяся на эмоциях отвращения, презрения, которая трактуется многими исследователями как противоположная толерантности и имеющая особое значение в контексте гуманизации образования. «Злость на двоечников» как отдельная характеристика имеет конкретный объект, на который направлена агрессия. Частота выборов данной характеристики свидетельствует о достаточно редком ее проявлении, однако она является ярким примером стереотипной дифференциации школьников, а, соответственно, и о различии предъявляемых педагогических требований.

Агрессию педагога вполне обоснованно можно рассматривать как один из существенных факторов психологического риска в образовательной среде. Для минимизации негативных последствий подобного риска в перспективе необходимо создать систему профессионального отбора учителей, осуществлять проверку их психического здоровья, поскольку иногда на работу с детьми принимаются не только низкоквалифицированные педагоги, но и те, кто по своим моральным качествам не могут и не должны работать с детьми. [2]

Литература.
1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды и характер общения ее участников //Экопсихологические исследования: сб. материалов 5-й Российской конф. по экологической психологии (Москва, 26-27 ноября 2008 г.) / под ред. В.И. Панова. М., 2009. С. 181.
2. Жумаев Н.З. Классификация агрессивных действий. / Вестник интегративной психологии, № 21, 2020, - с.122-123.
3. Лактионова Е. Б. Психологические риски в образовательной среде: типология, классификация, факторы формирования // Экопсихологические исследования. С. 203-204.
4. Панов В. И. Психодиагностика образовательных систем: теория и практика. - СПб., 2007. С. 80.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА

Жумаев Ф.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Процесс становления сержантов иногда бывает практически неуправляемым, поэтому большинство сержантов достигают приемлемого уровня эффективности только к моменту выпуска из учебного заведения, что негативно отражается на эффективности руководства курсантским коллективом и успешности обучения в военном вузе.

Анализ научной литературы показывает, что профессиональное становление сержантов может быть представлено двумя способами: по схеме процесса (как временная последовательность ступеней, периодов, стадий) и по структуре деятельности (как совокупность способов и средств, где следование их друг за другом имеет не временную, а целевую детерминацию). Следует подчеркнуть, что в работах многих авторов сам термин «профессиональное становление» хотя и употребляется, однако, не получает достаточно чёткого теоретического обоснования. Под ним, практически, подразумевается либо весь процесс профессионализации, либо становление ограничивается процессом профессиональной адаптации. В связи с этим, наблюдаются расхождения и в определении авторами этапов профессионализации, а также критериев, по которым можно судить о завершенности того или иного этапа.

Специфику трудностей профессионального становления младших командиров позволяет вскрыть анализ функционально-ролевой структуры их деятельности. Под функциями руководителей (командиров) понимаются однородные по содержанию объективно существующие группы устойчиво повторяющихся задач деятельности, решение которых является условием обеспечения жизнедеятельности объекта управления на уровне общественных требований. Сержанты в своей деятельности выполняют четыре основные ведущие функции:

1) командно-организаторская, состоящая в повседневном руководстве подчиненными в ходе учебной и боевой подготовки, службы и воинского быта. Содержание этой функции включает распределение задач, организацию и контроль хода их выполнения, поддержание воинской дисциплины, порядка и организованности, проверку выполнения воинами своих уставных обязанностей, доклад по команде и т.д.;

2) военно-специальная, заключается в выполнении учебно-боевых задач в роли специалиста, при действиях в составе расчета, экипажа, с вооружением, боевой и другой техникой, в процессе её эксплуатации, применения и обслуживания;

3) функция обучения и методическая, выражается в решении задач формирования у воинов основ воинского мастерства, строевой выправки и физической выносливости;

4) воспитательная, представляющая собой педагогически мотивированные действия и поступки с целью познания подчиненных, установления взаимопонимания с ними, регуляции их взаимоотношений и оказания воспитывающего воздействия на воинов.

Рассматривая профессиональное становление личности как синоним профессионального развития, многие исследователи выделяют стадии, уровни, этапы, которые проходит специалист на своем профессиональном пути (Т.В. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, К.М. Левитан, А.К. Маркова, В.А. Сластенин). Основываясь на теории профессионального становления специалиста Э.Ф. Зеера, мы понимаем становление профессионала, как появление определенных видов профессиональных компетентностей: специальная или деятельностная, которая предполагает владение на высоком уровне профессиональной деятельностью; предполагающая владение способами совместной профессиональной деятельности и сотрудничества; личностная (владение способами самовыражения и саморазвития); индивиду-апъная (владение приемами самореализации и саморазвития индивидуальности в рамках профессии, способность к творческому проявлению своей индивидуальности). Наличие всех видов компетентности означает достижение человеком зрелости в своей профессиональной деятельности, общении и сотрудничестве, характеризует становление личности и индивидуальности профессионала.

Определяя место профессионального становления в цикле профессионального развития, необходимо обозначить, что под ним понимается не весь путь человека в профессии - от профессионального самоопределения до завершения профессиональной карьеры, а, прежде всего, та часть профессионального развития, которая связана со становлением субъектности в профессиональной деятельности и «формообразованием» субъекта, адекватного содержанию и требованиям профессиональной деятельности. В этой связи, говоря о личности сержанта, как о сложившейся целостной системе профессиональных знаний, умений, навыков и, главное, наполнении их личностным смыслом, целесообразно рассматривать начальный период военной службы сержантов именно как период профессионального становления. После подписания контракта с момента прибытия в подразделение и назначения на должность, начинается этап профессионального становления сержанта. Перед ним встает задача повседневного выполнения всего круга служебных обязанностей, предполагающая утверждение себя в качестве командира, приобретения практики командования, опыта работы с людьми, изменение и развитие соответствующих личностных качеств.

В зарубежной психологии профессиональное становление и профессионализация личности изучались по следующими направлениям: дифференциально-диагностическое направление (Ф. Парсонс, Г. Мюнстерберг, Г. Боген, Р. Мертон, и др); психоаналитическое (психодинамическое) направление (У. Мозер, Э. Роу, Д. Боумрин и др.); теории решений (Х. Томэ, Г. Рис, П. Циллер, О. Хара, Д. Тидеман и др.); теории развития (Э. Шванглер. Ш. Бюлер, Дж. Сьюпер, Э. Гинцберг); типологическое направление (Дж. Холланд, О. Липпман и др.).

В целом в зарубежной психологии профессиональное становление личности понимается, преимущественно, как процесс простого приспособления индивидов или групп к существующей структуре общества, пассивного восприятия и усвоения норм, ценностей и стандартов. Традиция научных исследований в области профессионального становления за рубежом дает возможность для развития практической деятельности, прежде всего, в области профотбора и профессионального обучения.

В психологии профессиональное становление изучали такие ученые: Л.И. Белозерова, Н.В. Горнова, Г.И. Железовская, Т.В. Зеер, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, К.М. Левитан, А.К. Маркова, Ю.П. Поваренков, В.А. Сластенин, А.Р. Фонарев и др. В военной психологии также имеется ряд работ, посвященных исследованию процесса профессионального становления (или его отдельных этапов) конкретных катего-

рий военных специалистов (И.В. Богданов, В.В. Дударев, А.П. Елисеев, Л.Ф. Железняк, А.М. Захаров, П.А. Корчемный, В.П. Петров, Ю.В. Полевой, А.Т. Ростунов, С.И. Съедин, В.А. Солоницын, И.В. Сыромятников, В.С. Торохтий, В.Я. Яблонко и др.).

Основные положения подхода Э.Ф. Зеера к пониманию сущности профессионального становления легли в основу построения теоретической ком-петентностной модели профессионального становления сержантов. В таком понимании профессиональное становление может быть представлено в виде формирования совокупности компетентностей, в которых определенная системная организация свойств психики, качеств личности и характеристик деятельности человека, соотносится с различными видами профессиональной компетентности.

Профессиональное становление сержанта рассматривается, как начальный период командной деятельности, связанный с «формообразованием» военного специалиста, как субъекта профессиональной деятельности, и приобретением им свойств психики, качеств личности, адекватных содержанию и требованиям этой деятельности. При этом, основными группами свойств сержанта, как субъекта профессиональной деятельности могут выступать: психодинамика, гнозис, личность (образ мира и социально-психологические компетентности) и праксис профессионала.

Таким образом, психологическое содержание профессионального становления сержанта заключается в достижении им уровня профессиональной зрелости и компетентности в психодинамической, когнитивной, личностной, социально-психологической и операциональной сферах, позволяющих самостоятельно выполнять свои функциональные обязанности в соответствии с нормами, установленными в профессиональном сообществе и испытывать при этом чувство удовлетворения собственной деятельностью. По мере профессионального становления в соответствии с требованиями занимаемой должности у сержанта формируется, развивается и закрепляется индивидуальная система целей, мотивов и способов служебной деятельности. Психические процессы, состояния, образования и свойства личности приходят в относительное соответствие с требованиями и условиями воинского труда. Происходит интеграция психических явлений, образуются и совершенствуются командирские качества личности. Обретается уверенность в себе как в командире и относительная удовлетворенность процессом и результатами деятельности своего военно-профессионального развития. Повышается эффективность работы, завоевывается признание и авторитет у подчиненных и старших начальников.

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать ряд практических рекомендаций, способствующих повышению успешности профессионального становления сержантов:

1. Командирам воинских частей и подразделений целесообразно использовать предложенную комплексную программу в целях оптимизации процесса профессионального становления сержантов, а также для повышения профессионального мастерства мобилизационных ресурсов младшего командного состава в период их переподготовки.

2. В деятельности психологов и специалистов профессионального психологического отбора воинских частей важно использовать, разработанную в данном исследовании систему критериев и показателей профессионального становления, а также методических средств их выявления и фиксации.

3. ВУЗам, занимающимся обучением, подготовкой и переподготовкой психологов и специалистов профессионального психологического отбора в целях повышения эффективности психологической работы с сержантами, проходящими службу по контракту целесообразно рассмотреть вопрос о включении материалов исследования в учебные программы следующих дисциплин: «Психология труда», «Психология военного управления».

В качестве перспективных направлений исследований, касающихся вопросов рассмотрения профессионального становления различных категорий военнослужащих, можно выделить следующие: особенности профессионального становления офицеров-

выпускников; психологические особенности профессионального становления военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Литература.

1. Головачев А.А. Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений высших военных учебных заведений: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2000. - С. 1-3.
2. Злобин В.М. Социально-психологические условия формирования образа «Я-руководитель» младшего командира курсантского подразделения военного вуза: дисс. ... канд. психол. наук. М.: ГПИ РФ, 2012. С. 3-6.
3. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
4. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В МЛАДШИХ КЛАССАХ

Зикиряева М.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Психологические особенности мужского пола, пусть еще и в неразвитой форме, выявляются уже с раннего возраста. По мере развития ребенка они становятся все более отчетливыми. В каждом конкретном случае воспитание может способствовать их выявлению и развитию или же, напротив, сглаживать; при этом индивидуальная устойчивость к такому сглаживающему влиянию различна: одни мальчики вопреки любым воздействиям окружающих демонстрируют типичные для мужского пола черты. Другие же поддаются этим воздействиям, и поведение их становится менее контрастным в сравнении с поведением их сверстниц. Следует учитывать также и относительный характер половых психологических особенностей: общечеловеческие черты, качества, свойства более широки и полностью перекрывают специфически половые особенности; поэтому можно говорить лить о преобладании каких-либо из них у представителей мужского или женского пола, причем это преобладание подразумевает, во-первых, большую частоту какого-либо свойства у представителей определенного пола и, во-вторых, большую его выраженность при наличии такого свойства у представителей обоего пола. Мальчики развиваются как физически, так и психологически несколько более медленными темпами, чем девочки. Известно, что говорить они начинают в среднем на 2-4 месяца позже девочек, позже у них 864 вырабатываются и многие понятия, связанные с взаимоотношениями между людьми; к началу обучения в школе они. как правило, подходят менее подготовленными, чем девочки. У мальчиков медленнее и труднее вырабатываются такие качества, как ответственность, добросовестность, исполнительность; даже при правильном воспитании выработать у представителей мужского пола эти качества в среднем труднее.

Характерно, что девушки, например, чувствуют себя в обращении с юношами более свободно, чем юноши с девушками. В любом возрасте представители женского пола более склочны обращаться к авторитетам в определении своей позиции, при ка-

ких-либо затруднениях более склонны придерживаться установленных норм поведения. Девочек в школе легче заставить выполнять какие-либо поручения. Видимо, поэтому педагоги (в большинстве своем женщины) более, охотно дают поручения девочками недооценивают возможностей мальчиков в выполнении таких поручений. И нередко совершенно удивительным и неожиданным для них является способность мальчиков серьезно отнестись к делу, проявить активность и самостоятельность; характерно, что последнее нередко обнаруживается именно во внешкольных делах — например, в походе. куда отправляется класс.

Именно здесь выясняется, что мальчики могут быть и серьезными, и деловыми, и активными и в данной ситуации явно продуктивнее девочек. Частично это связано с тем, что сама школьная деятельность по своему характеру ближе к привычной дома деятельности девочек, чем мальчиков и с тем, что последние всегда склонны к более неожиданным и выходящим за привычные рамки делам, которые девочек. напротив, нередко настораживают Интересы и склонности представителей мужского пола часто направлены на относительно отдаленные предметы и явления, порою далекие от того, что могло бы входить в прямые обязанности мальчика, подростка, юноши. Отсюда более выраженная у мужского пола склонность отвлекаться на посторонние дела, заниматься не тем, что непосредственно требуется. Если в центре внимания девочки, начиная с раннего возраста, находится человек и сфера его непосредственного бытия — взаимоотношения между людьми, окружающие предметы, то внимание мальчиков привлекают в значительно большей степени отдаленные предметы и явления. С этим связаны лучшие знания девочек о себе, их большее внимание к своей внешности и к особенностям внешности и поведения окружающих, больший интерес к внутреннему миру, большая чуткость к чувствам и переживаниям человека. Не случайно девочки в 3-4 раза чаще чем мальчики, ведут дневник.

Различия в интересах и склонностях определяют некоторые важные преимущества мужского пола большую широту мышления, более широкий кругозор, лучшую способность сопоставления отдаленных предметов и явлений, большую объективность обобщения и вместе с тем важные недостатки — меньшую бытовую приспособленность, худшее понимание необходимого в сравнении с пониманием возможного. 865 Заметны различия в восприятии времени и пространства. Представителей женского пола больше привлекает то, что расположено непосредственно около человека — дом, обстановка, непосредственное окружение, люди, с которыми приходится общаться т. е. все непосредственно взаимосвязанное; представителей же мужского пола, независимо от непосредственной необходимости, от повседневных дел. Часто интересуют предметы и явления удаленные, никак не связанные между собой. Однако лица женского пола нередко увереннее чувствуют себя и проявляют большую активность в ситуациях, связанных с общением. Если же объект, местность, предмет в целом достаточно известен и мальчикам, и девочкам, то последние лучше его знают. Не случайно они в среднем лучше пишут изложения и сочинения: у них больше связности и описательности, больше внимания к деталям, хотя и не больше фантазии. В восприятии самого течения времени представители женского пола уступают мужскому, что, правда, не всегда заметно в связи с более ответственным, в среднем, их отношением к своим обязанностям. Как справедливо отмечает С.Шейнкман (—Мы — мужчины. М., 1977), и в отличие от женщин, вся жизнь которых загружена постоянным кропотливым трудом, мужчинам всегда было свойственно резко сменять сверхактивную деятельность пассивным времяпрепровождением, опасность которого особенно велика в паши дни.

Заметим, однако, что многие женщины и рады бы отдохнуть, да некогда, а мужчины имеют возможность такой отдых себе позволить. Все эти особенности психологии мальчиков, подростков, юношей в различных ситуациях определяют существенные различия в поведении их в сравнении со сверстницами. Если от девочек приходится требовать, чтобы они делали уроки, то мальчиков проходится заставлять их делать. Девочки в среднем аккуратнее, прилежнее, добросовестнее, исполнительнее. Даже если вообще мальчик соображает не хуже. а лучше девочки, заставить его соображать

именно на уроке труднее, чем девочку. Непоседливость мальчиков, их меньшая способность переносить статическую нагрузку проявляется в более частом нарушении ими дисциплины на уроке, в более шумном поведении на переменах. Мальчики значительно меньше, чем девочки, обращают внимание на свою одежду, кроме лишь тех случаев, когда особенности предлагаемой одежды как-то затрагивают их представления о том, как должен одеваться мальчик (в отличие от девочки), — здесь может быть сильный протест, а то, что одежда грязная или порванная, их интересует и затрагивает меньше, чем девочек.

Литература.

1. Ахмедов А.А, М.М. Зикиряева. Психологические механизмы формирования социального воображения у подростков/ Ж. Новый день в медицине. 2020- 1(29)
2. Ахмедов А.А, М.М. Зикиряева. О методологии психологического образования // Вестник интегративной психологии Вып. 19. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н. Усмановой. – Бухара-Ярославль: МАПН, 2019. – с. 63.
3. Зикиряева М.М. Ўсмирлар хулқ-атворида ижтимоий қадриятлар шаклланишига таъсир этувчи омилларни методологик асослари / Ж. Psixologiya, № 4, 2020.- с.124-128

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛИЯ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ

Зиявутдинова Х.
(г.Андижан, Узбекистан)

Введение. Насилие в семейных отношениях явление, существующее в любом обществе без исключения, во всех странах. Развитие гуманитарных идей в Республике Узбекистан требует научного рассмотрения способов выявления, предупреждения и устранения причин домашнего насилия. Актуальность разработки способов предотвращения домашнего насилия обусловлена тем, что это явление затрагивает личную и духовную жизнь людей и является реальным препятствием на пути к равенству, общественному развитию и строительству нового Узбекистана. Выполнение задач, направленных на развитие социальной сферы и социальной поддержки в пункте четвертом Указа Президента Республики Узбекистан «О Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан», №ПП-3808 от июня 27, 2018 Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 июня 2019 года № 472 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки кадров в области психологии и профилактики правонарушений в обществе» и Президента Республики Узбекистан № ПП-4602 от 18.02.2020 Данное диссертационное исследование в определенной степени способствует реализации задач, поставленных в постановлении «Об организации деятельности Министерства обеспечения» и других соответствующих нормативных актах [1].

Семья является наиболее активным звеном общества и воспитательным центром, регулирующим общественные отношения. Социальная среда в семье и устойчивые в ней ценности оказывают влияние на социальное развитие общества. Сегодня в системе семейных отношений вопросы домашнего насилия стали частой темой обсуждения.

Понятия насилие и принуждение являются логически связными понятиями, дополняющими друг друга по содержанию насилие, насилие посредством физической силы, угнетение [4]. Толковый словарь узбекского языка определяет насилие как насилие, насилие, применение силы, противоправное применение силы, насилие, физическую силу, силу, величие, тяжесть [5].

В Законе Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснений и насилия» установлено, что «насилием является угроза жизни, здоровью, половой неприкосновенности, достоинству женщин путем угрозы им физического, психического, сексуального или экономического воздействия или применение таких мер., противоправное действие (бездействие), ущемляющее их достоинство и иные охраняемые законом права и свободы»[2].

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как «телесное повреждение, смерть, психическое расстройство, нарушение развития или любой другой вид вреда, возникающий в результате применения физической силы в виде фактического или угрожающего действия в отношении себя, других, группы людей или общество." [6].

Юридически насилие трактуется одним лицом как нарушение конституционных прав и свобод другого лица. В частности, насилие в семье определяется как «любое действие одного члена семьи против конституционных прав и свобод другого члена, например умышленное нанесение повреждений различным частям тела, представляющее опасность для жизни или здоровья человека».

Киреев Г.Н. описывает насилие следующим образом: «Насилие есть специфический тип отношений между людьми, который формируется на основе противоположных естественным, объективным условиям их существования и обладания, угнетения, подчинения воле субъекта, господства. над ним» [7].

Джавадов Ф.М. описывает насилие как «умышленное воздействие на тело человека в нарушение общественно опасного закона, совершенное против его воли, направленное на причинение вреда его жизни и здоровью»[8]. Как отмечает Л. В. Сердюк, «насилие есть преднамеренное и противоправное внешнее воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое вопреки его воле или против его воли и способное причинить ему органический, физиологический и психический вред, ограничение его свободы» [9].]

Одним из видов насилия является насилие в семье, которое является проявлением насилия в отношениях между парой. Специфика такого насилия связана с гендерными различиями пары. Понятие домашнего насилия распространяется не только на официально зарегистрированные пары, но и на бывших пар.

В своем исследовании В.И. Сулейманова исследует отличие насилия в бытовых отношениях от других форм насилия, отмечая, что главное отличие заключается в том, что бытовое насилие происходит между членами семьи, дома, в закрытом социальном учреждении. Р.Ф.Добаш, Р.П.Добаш определяют насилие в семье следующим образом: Насилие в семье является результатом доминирующего положения мужчины и контроля над поведением женщины [10]. По мнению Г. Ф. Беляевой, домашнее насилие — это модель поведения одного человека по отношению к другому с целью получения контроля [11].

Психологи и социологи принимают и часто применяют две классификации видов насилия. Первая классификация основана на характере насильственных действий и включает такие виды насилия, как физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) и экономическое. Исследования показали, что насилие носит интегральный характер, причем каждый вид насилия включает психологическое (эмоциональное) насилие как неотъемлемую часть. Ряд авторов рассматривают психическое насилие как катализатор или прецедент последствий физического насилия.

Вторая классификация ориентируется на характеристики объекта насилия, т.е. возрастные характеристики (насилие над детьми или стариками), гендерные

характеристики (насилие над женщинами или мужчинами), состояние здоровья (насилие над инвалидами или недееспособными), семейные отношения (отношения между родственниками), национальность по происхождению, профессии, социальному статусу и т.д. Наиболее актуальными на сегодняшний день остаются виды насилия над детьми, насилие над супругами, насилие над пожилыми людьми.

Наиболее распространенной и очевидной формой агрессивного поведения является физическое насилие. Физическое насилие – это применение умышленного физического насилия в отношении другого лица с целью причинения вреда здоровью или жизни личности и проявляется в нарушении физической неприкосновенности. Но в таком случае не исключается и психологическое воздействие на потерпевшего.

К физическому насилию относятся пытки, побои, толчки, царапанье, укусы, удушение, применение холодного оружия с острым лезвием и огнестрельного оружия. Существующий до сих пор патриархальный уклад семейной жизни, а также специфическая физическая сила мужчины четко определяют, кто в семье агрессор, а кто жертва. Проблема агрессивных отношений супругов в семье обычно очень распространена. Женщины не меньше, чем их мужья, часто нападают на своих мужей. Это связано с тем, что агрессия женщин не меньше агрессии мужчин и, вероятно, несколько выше [12]. По статистике кризисных центров, действующих в стране, 80% женщин, обратившихся за помощью в их центры, страдают от физического насилия.

Жертвы физического насилия в основном получают ушибы, ожоги, трещины в костях. В редких случаях возможны повреждения внутренних органов и аборты. При этом некоторые пострадавшие спокойно относились к переломам носа и растрескиванию губ.

Еще одним видом домашнего насилия является психологическое насилие, о котором, в отличие от физического насилия, упоминают редко. Это связано с тем, что, в отличие от физического насилия, в организме не наблюдается явных признаков этого насилия. Физическое насилие совершается напрямую, психическое насилие совершается косвенно.

Многие супруги даже не осознают, что являются жертвами психологического насилия. Однако, по мнению большинства специалистов, психологическое насилие является наиболее распространенной формой насилия между супружескими парами и предполагает широкий спектр кризисных действий психологического характера.

В качестве примера психологического насилия большинство авторов приводят эмоциональную холодность; оскорбление, насмешка, прозвище, инфантилизация; запугивание; принуждение; устрашение путем хранения или хранения в условиях, опасных для жизни человека; не осознавая, что человек существует, принижая или отрицая его значимость и достоинство; обесценивание его мыслей, чувств и действий; лишение свободы; описывают запрет контактов с другими как ограничение свободы человека.

Психологическое насилие характеризуется тем, что оно более вредно, чем другие виды насилия, и имеет более продолжительный эффект. Потому что среда неуважения к человеческим эмоциям (когда человека постоянно или часто критикуют, постоянно орут на него или игнорируют) оказывает глубокое и сильное влияние на уникальный образ человека. Многие жертвы этого насилия прибегают к алкоголю, наркотикам или лекарствам, чтобы справиться с ситуацией и своим негативным состоянием.

Сексуальные домогательства — еще одна распространенная форма насилия; Сексуальное насилие – это применение насилия между членами семьи и родственниками в семейных отношениях. Практически во всех случаях сексуальное насилие совершается без согласия потерпевшего. Сексуальное насилие – это форма насилия, выражающаяся в форме дискриминации по половому признаку в принуждении человека к вступлению в половую связь против его воли.

Целью или результатом сексуального насилия может быть принудительная беременность или, наоборот, принудительный аборт. При сексуальном насилии нападавший может запугивать жертву действиями, которые принуждают ее к половому

акту, принуждают ее к совершению определенных действий во время полового акта, принуждают жертву к совершению полового акта с крайней жестокостью, заставляют ее смотреть или повторять порнографические действия или совершать акты насилия против ее половой неприкосновенности.

В семейных отношениях возраст супругов составляет 18-24 года, а также в семьях, состоящих в браке менее двух лет, супруги, ставшие свидетелями насилия между родителями в детстве, употребление алкоголя, наркотиков являются факторами, повышающими риск сексуальных насилие.

Следует отметить, что сексуальное насилие в паре не всегда воспринимается как существующая проблема, так как многие считают такие действия супруга правомерными. Эта точка зрения присутствует не только в массовом общественном сознании, но и в научной литературе.

Помимо перечисленных выше видов насилия и их характеристик, в семейных отношениях также распространено экономическое или финансовое насилие. Экономическое насилие характеризуется попыткой одного члена семьи лишить другого возможности распоряжаться семейным бюджетом и распоряжаться средствами по своему усмотрению.

Экономическое насилие в семье – это принуждение одного или нескольких членов семьи к обращению за финансовой помощью (деньгами, продуктами питания, одеждой и т. д.) путем лишения другого члена доступа к деньгам и вещам под различными предлогами.

По Алексееву Л.С., экономическое насилие – это распределение средств семейного бюджета членом правящей семьи, строгий контроль за использованием средств, принудительный труд, присвоение каких-либо финансовых или материальных благ, ограничение или полное лишение средств. форма выражения психологического давления и оскорбления с проявлениями типа домогательств [14].

Учитывая, что социально-психологической основой домашнего насилия служат патриархальные отношения в узбекских семьях, экономическое насилие является нормой в большинстве семей.

Таким образом, жертвы насилия страдают от нескольких видов насилия. Поскольку насилие обычно носит «кластерный» характер, сексуальное насилие сопровождается физическим насилием на фоне психического насилия. Физическое и психическое насилие неразрывно связаны между собой, и психическое насилие воспринимается как катализатор или предрасполагающий фактор к физическому насилию. Часто сексуальное насилие сопровождается физическим насилием, экономическое насилие по своей сути является специфическим подвидом психологического насилия.

Результаты ряда исследований показывают, что в целом большинство женщин чаще прибегают к психологическому насилию по отношению к своим мужьям, а мужчины склонны применять в ответ физическую силу. Большинство опрошенных замужних женщин (61%) подтвердили, что они первыми начинали словесную ссору и подвергались физическому насилию со стороны супруга [15]. Таким образом, по рассмотренной классификации можно сделать выводы о сложности, многоаспектности и разнообразии проявлений насилия в семье.

Таблица 1.

Средние значения социально-экономических показателей

Имя параметра	Экспериментальная группа	Контрольная груп-па
1. Возраст мужчины	32,1*	35,99*
2. Уровень образования мужчины	3,16*	3,63*
3. Наличие работы у мужчины	0,7*	0,88*
4. Разница в возрасте между мужем и женой	1,76*	4,1*

5. Частота употребления алкоголя мужем	4,5*	2,59*
6. Частота употребления наркотиков мужем	1,26*	1*
7. Стрессовые ситуации в семейной жизни	336***	199***

3 звездочки - p<0,001; 2 звездочки - p<0,01; 1 звездочка - p < 0,05 указывает на параметры, различающиеся по уровню значимости.

Результаты исследования показывают, что супруги женщин, ставших жертвами насилия, относительно молоды и имеют низкий уровень образования, а такие семьи характеризуются большой разницей в возрасте между супругами. В экспериментальной группе больше мужей не работают, общий ежемесячный доход семьи низкий, а также потребление мужем алкоголя и наркотиков. Полученные результаты согласуются с данными J.L. Jasinski, L.M. Williams, так как их исследование также выявило низкий уровень социально-экономического статуса супруга среди социально-демографических факторов, связанных с физическим насилием в отношении женщин [13]. Такой результат согласуется с позицией Goode (феномен домашнего насилия объясняется с точки зрения теории ресурсов) о том, что, по мнению одного ресурсного члена, чем больше у него ресурсов, тем меньше власти он использует в отношениях, потому что насилие часто возникает тогда, когда другие источники недостаточны или отсутствуют. Таким образом, низкий уровень образования и престижа, низкая заработная плата на работе и недостаточная квалификация в отношениях заставят землю применять силу для сохранения своего доминирующего положения. В ходе нашего исследования статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по показателю «женская занятость» были таковы, что женщины, подвергшиеся домашнему насилию, чаще оказывались безработными. Наши результаты о разнице в частоте употребления алкоголя землями согласуются с данными авторов Barnett O.W., Fagan R.W., которые установили, что употребление алкоголя частое и в больших количествах. Воздействие алкоголя, в свою очередь, опосредовано параметрами личностных проблем, наличием насилия в отношениях родителей, социально-экономическим положением семьи, ситуацией и конкретными формами отношений. Однако эти факторы служат факторами риска домашнего насилия, связанного с алкоголем. В результате употребления алкоголя снижается способность женщины адекватно воспринимать смысл вербальных и невербальных действий. Однако самые низкие уровни насилия характерны для стран, которые не потребляют или не злоупотребляют алкоголем. Так, в семьях, где есть насилие, будут происходить такие события, как потеря одного из супругов или переход на другую работу, тяжелая болезнь ребенка или кого-то из других членов семьи, перемена места жительства, беременность или роды, резкое падение доходов семьи.

На основе анализа литературы, анализа социологических опросов и эмпирических исследований мы разделили причины насилия между парами в узбекских семьях на следующие группы:

- нездоровая психологическая обстановка в семье;
- вмешательство третьих лиц в семейные отношения;
- пристрастие члена семьи к алкоголю;
- слабость или слабость духовно-нравственного воспитания в семье;
- финансовые трудности и трудности в семье;
- неадекватная ревность супруга, неверность мужчины или женщины;
- стереотипное мышление в обществе.

Предложения по решению этой проблемы: предоставить религиозные и светские выступления на эту тему тем, кто имеет возможность изменить общественное мнение в СМИ; более широкое привлечение профессиональных экспертов к снижению насилия в СМИ, основанное на национальных традициях узбекского народа в создании

видеороликов; принять меры по развитию правовой культуры среди населения; В целях дальнейшего совершенствования работы реабилитационных центров, работающих с женщинами, пострадавшими от насилия, основы бухгалтерского учета, шитья, предпринимательства, а также мотивационные тренинги помогут интегрировать женщин, пострадавших от насилия, в общество.

Литература.

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги фармони.//lex.uz
2. 2.“Хотин – қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг қонуни.lex.uz
3. Ўзбекистон юридик энциклопедияси. –Т., 2009. –Б. 199.
4. Юридик атамалар изоҳли луғати: 1-жилд –Т., 2007. –Б. 410.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –Т., 2009. –Б. 167-168.
6. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире - М: Издательство «Весь Мир», 2002, 4-б
7. Киреев Г.Н. Сущность насилия. - М.,1990.,18-б
8. Джавадов Ф.М. Квалификация насильственных преступлений, совершенных с применением оружия.Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1985. С. 31
9. Сердюк Л.В. Насилие. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 179
10. Dobash R.F.,Dobash R.P. Violence against wives: a case against patriarchy. NY, 1979.
11. Гендерный подход к проблеме насилия: психологические стратегии и роль образовательных программ / Ред.коллег.:Г.Ф.Беляева и др. М., 2002. С. 31
12. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин.- М.: Российское право, 1992.-256 с.
13. Partner violence. A comprehensive review of 20 years of research/Ed. By J.L.Jasinski, L.M.Williams. - Sage Publications, 1998. - 314p.
14. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия: Научно-методическое пособие / Под ред.Л.С.Алексеевой. М., 2000. С. 14
15. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. И др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996г. М., 1999. С. 205.

ПСИХОДИОГНОСТИКА И ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ибрагимова О.К.
(г.Андижан, Узбекистан)

За годы независимости наша страна ведет напряженную работу по определению перспектив социально-экономического, культурного и образовательного развития, их реализации и вхождению в число развитых стран мира. Осуществление коренных реформ во всех сферах, учет местных условий, экономических и интеллектуальных ресурсов обеспечивает достижение новых достижений. Для дальнейшего развития сферы дошкольного образования принят ряд нормативно-правовых документов. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПФ-5270 от 1 декабря 2017 года и Постановление №ПФ-5198 от 30 сентября 2017 года «О мерах по коренному совершенствованию управления системой дошкольного образования», Министры

Реализация в настоящее время обеспечивается выполнение постановления Кабинета Министров от 9 сентября 2017 г. №PQ3261 «О мерах по коренному совершенствованию системы дошкольного образования» [1]. Сегодня для всестороннего воспитания подрастающего поколения большое внимание уделяется воспитанию детей с дошкольного возраста в соответствии с современными требованиями. Его речь также важна для развития ребенка в обществе. Важное значение в воспитательном процессе детского сада имеет осуществление коррекционной работы, направленной на своевременное выявление и устранение нарушений речевого и личностного развития у дошкольников. Статистика показывает, что в настоящее время наблюдается увеличение числа детей с дефектами речи. В связи с этим стал актуальным вопрос оказания специализированной логопедической помощи детям дошкольного возраста. В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы дошкольного образования в 2017-2021 годах» №ПП-2707 от 29 декабря 2016 года Кабинет Министров Уставом определены цели и задачи государственного дошкольного образовательного учреждения, порядок организации, финансирования и управления его деятельностью [2].

Начало посещения детского сада требует от ребенка адаптации к новой социальной среде, налаживания отношений со взрослыми и сверстниками, развития поведенческой гибкости, адаптационных механизмов. Ежедневные рутины, требования и обязанности становятся для ребенка неожиданными и тем самым ставят его в стрессовую ситуацию. Иногда трудным условием для малыша является большая площадь групповой комнаты и оборудование, существенно отличающееся от обычной домашней обстановки. В этом случае ребенка лучше посадить поближе к взрослому, в более замкнутое пространство, чтобы не лишать его чувства защищенности. Это заставляет ребенка удовлетворять очень сильную потребность в эмоциональном контакте со взрослыми в период адаптации.

Отсутствие начальной подготовки к социальной адаптации дошкольников может привести к невротическим реакциям, например:

- расстройства эмоциональных состояний;
- Сонливость и потеря аппетита;
- развитие страха перед дошкольным образованием;
- Обострение различных заболеваний.
- Социально-психологическая адаптация детей происходит по-разному:
- непосредственно к возрасту ребенка;
- состояние здоровья;
- высокая нервная активность;
- способ воспитания в семье, взаимоотношения между ее членами;
- Уровень развития игры;
- навыки и умения;
- контакт с окружающей средой;
- благополучие окружающих и эмоциональная привязанность ребенка к матери.

[3]

Социальная адаптация дошкольников во многом зависит от того, насколько родители морально и физически готовят ребенка к будущим изменениям, а также от индивидуально-типологических особенностей ребенка. То есть холерики и сангвиники адаптируются быстрее, чем флегматики и сангвиники, учитывая их типы темперамента. Чтобы облегчить социальную адаптацию детей, родители должны с раннего возраста обучать детей искусству общения со сверстниками и взрослыми, соблюдая правильный распорядок. Поощрение независимости ребенка с раннего возраста проложит путь к тому, чтобы ребенок вырос здоровым и зрелым человеком.

Признаки адаптации ребенка к дошкольному образованию:

- имеет хорошее представление об окружающей среде;
- спит спокойно;
- хорошо общается с другими детьми;

- адекватно реагирует на любые предложения воспитателей;
- находится в нормальном эмоциональном состоянии.

С самых первых дней от воспитателя требуется бережное отношение к ребенку. Кроме того, в первые дни нельзя делать прививки, стричь волосы или ногти и т.д. Все это помогает детям не иметь негативного отношения к учреждению и легко адаптироваться в учреждении.

Период адаптации детей к организации дошкольного образования различен в зависимости от их индивидуально-психологических особенностей. Например: как минимум дети могут адаптироваться в организации за 3-4 недели [4]. Средний уровень адаптации длится от 5 до 6 недель, а у детей с трудной адаптацией процесс адаптации занимает от 2 до 6 месяцев. Важно иметь в виду, что вероятность дискомфортной адаптации ребенка резко возрастает при наличии у него ряда дискомфортных факторов развития, которые психологи обычно называют «факторами риска». Помимо родителей и опекунов, детскому психологу будет помогать организационный психолог.

Помимо биполярного типа адаптации, существует еще и промежуточный вариант, аналогичный стимулу, который обычно связывает «северный» и «южный» полюса адаптации ребенка «чистый». [5]

При таком типе адаптации ребенок адаптируется к новой среде обитания в среднем более месяца. Также иногда наблюдается, что дети заболевают в период адаптации. При таком виде адаптации за заболеванием ребенка должен наблюдать врач организации. Чем раньше он покажет ребенку коррекционные мероприятия, тем легче ребенку будет адаптироваться. Это, в свою очередь, поможет ребенку легче адаптироваться к урокам при поступлении в школу в будущем. Замечено, что ребенок может плохо адаптироваться к условиям начальной школы из-за трудной адаптации к детскому саду. Большое значение имеет общение между родителями и опекунами. Родители должны рассказать воспитателю об особенностях развития ребенка, вредных привычках, сне, аппетите, любимой еде, любимых игрушках и многом другом. Воспитатель дошкольной организации должен установить с детьми дружеские отношения и быть наставником. В период адаптации ребенок нуждается в теплом, любящем обращении, особенно дома и в детском саду.

Таким образом, организация работы в период адаптации с детьми дошкольного возраста предполагает проведение ряда мероприятий:

- Мероприятия по подготовке детского сада к приему новых детей;
- Организационная работа администрации, воспитателей, психологов, помощников воспитателей;
- работа медицинского персонала;
- Рабочий процесс должен осуществляться организованно, при полном взаимодействии всех вышеперечисленных.

Социальная адаптация ребенка, причинами внутренних конфликтов могут быть ряд особенностей его психики и личности. (Также для социальной адаптации достаточно хотя бы одной причины, но большинство причин носит комплексный характер):

- отсутствие коммуникативных навыков;
- Недостаточная самооценка в контексте общения;
- высокая требовательность к окружающим (особенно если ребенок интеллектуально развит и уровень умственного развития выше среднего);
- нарушение эмоционального равновесия;
- Дискриминация собеседника;
- отношения, препятствующие общению, такие как готовность отстаивать свое превосходство;
- превратить общение в своеобразное соревнование;
- тревожность и боязнь общения;
- утепление (обертывание);
- высокая тревожность.

Причина в том, что ребенок пассивно подчиняется, когда сверстники «выталкивают» его из своего круга, или же он уходит в ярости и с желанием отомстить сверстникам.

Отсутствие коммуникативных навыков является очень важным барьером для общения ребенка с другими детьми. Родителям необходимо изучить ситуацию, спросив, почему их ребенок испытывает трудности в общении с другими или не умеет общаться. [6] Это может быть связано с отсутствием в доме ребенка членов семьи сверстников, практически отсутствием контактов со сверстниками или неудачей первых социальных взаимодействий в детском саду. Потеря общения со сверстниками (в детском саду или на улице) негативно сказывается на развитии ребенка. Можно утверждать, что это приводит к деформации самооценки.

Недостаток коммуникативных навыков — не единственная причина, по которой ребенок испытывает трудности в общении. Часто они связаны с другими негативными явлениями, поскольку то, что мешает им приобрести коммуникативные навыки, затрагивает и другие сферы личности. Это состояние не всегда является негативным в определенном смысле, но если оно все же имеет место, оно требует психокоррекционной работы.

Это означает, что воспитателю необходимо помочь ребенку приспособиться к детскому саду, заранее узнать особенности его новой группы детей и подходить к ней индивидуально, согласовывая свои действия с родителями ребенка. Гостеприимная и комфортная обстановка, созданная воспитателями в группах, является необходимым условием, чтобы дети легко адаптировались на новом месте. В целом социальная адаптация — сложный процесс как для здоровых, так и для нездоровых детей. Работники дошкольных учреждений, семьи и общество в целом должны принять все необходимые меры для того, чтобы каждый ребенок влился в сообщество и стал его полноправным членом. Будущее подрастающего поколения зависит от целесообразности и последовательности деятельности взрослых, направленной на социальную адаптацию детей.

Литература.

1. lex.uz/news/ Президент - Совместное постановление №3326 о развитии системы дошкольного образования до 2030 года.
2. lex.uz/news/ Президент - Совместное постановление №3326 о развитии системы дошкольного образования до 2030 года.
3. Психология дошкольников Ш.Х.Джалилова, С.М.Арипова Издательство "Философы" Ташкент - 2013г.
4. Э. Гозиев. Психология онтогенеза: теоретический и экспериментальный анализ / Э. Гозиев; Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, Национальный университет Узбекистана. - Т.: Ношир, 2010. 360 с.
5. В.Г.Негачева, Т.А.Маркова. Нравственное воспитание в детском саду. Учитель – 1990.
6. «Старший воспитатель детского сада» - Ташкент, 1991г.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СЕМЬИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Илхамова Д.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

В нашей стране, особенно в условиях построения нового Узбекистана, внимание к здоровью детей поднялось на уровень государственной политики. В Стратегии действий развития Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям в 2017-2021 гг. определены актуальные задачи «воспитания физически, психологически и умственно развитой, свободномыслящей, верной Родине, имеющей свою твердую жизненную позицию молодежи, формирования здорового образа жизни детей»[11]. Для орсуществления данных задач целесообразно дифференциальная оценка психосоциальных детерминант реабилитации детей, больных хроническими соматическими заболеваниями, совершенствование методов психологической помощи с применением нетрадиционных подходов, выявление уровня удовлетворенности своим психосоциальным статусом с учетом межличностных взаимоотношений и условий психологического климата, расширение объема научных исследований по повышению эффективности социально-психологической реабилитации больных детей в условиях психологической интервенции и психологической поддержки.

В мире на сегодняшний день в медицинской психологии ведутся исследования по психосоциальным детерминантам реабилитации детей, больных хроническими соматическими заболеваниями, в частности, в следующих приоритетных направлениях: психосоциальное обоснование обострения и осложненного течения болезни в условиях хронизации; особенности нарушений психоэмоционального состояния, а также структуры личности и изменений когнитивной сферы, социально-психологической дезадаптации, встречающихся у больных детей; выявление особенностей отношения к болезни в зависимости от характера и давности заболевания, оценка уровня удовлетворенности своим здоровьем, психологическим и социальным статусом на основе усиления психологической обратной связи; разработка психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий, обеспечивающих полную социально-психологическую реабилитацию в обществе детей с ограниченными возможностями здоровья.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей межличностных отношений и психологического климата семьи детей с ограниченными возможностями здоровья. Применялись методика Рене-Жиля и «Кинетический рисунок семьи». Основную группу составили дети с хроническими соматическими заболеваниями (хроническая гастродуоденальная патология, язвенная болезнь желудка и 12-перстней кишки, хронический вирусный гепатит «В» в возрасте от 8 до 12 лет. В качестве контрольной группы выступали их здоровые сверстники.

По анализу методики Рене-Жиля положительное отношение к матери выявлено у 32,6% здоровых детей; 34,8% детей с ССЗ; 25% больных ХСЗ «В» и всего 22%, страдающих ХГДП. Отрицательное отношение к матери можно наблюдать у 13% здоровых детей; 16,8% детей с ССЗ; 21,8% больных ХСЗ и 38,8% ХГДП. Итак, мы видим, что менее всего привязаны к матерям дети, страдающие хронической гастродуоденальной патологией, что можно связать с относительно стабильным течением заболевания.

Положительное отношение к отцу проявляют 26,9% здоровых детей; 24,7% детей с ССЗ; 27,7% больных ХСЗ и всего 9% с ГДП. Причем у здоровых детей были выявлены значимые гендерные различия: положительное отношение к отцу значимо чаще проявляют мальчики, чем девочки.

[11]Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» № УП-4947 от 7.02.2017 г.

Длительно протекающая хроническая болезнь затрагивает также и эмоциональную сферу детей, больных хроническими соматическими заболеваниями.

Тема болезни, а также явления тревожности и страха проявляются и при качественном анализе «Кинетического рисунка семьи». Так, нарушения эмоциональной сферы обнаруживаются в рисунках первой группы больных в 24 случаев (40% против 4% в контрольной группе P<0,001). Во второй возрастной группе этот показатель составил 70% против 26,6% в контрольной группе (P<0,001). У детей первой и второй возрастных групп в рисунках чаще изображались облака и дождь в верхней половине листа, свидетельствующие о страхе и тревожности. При выраженных формах активности заболевания в рисунках детей этих групп постоянно прослеживалось изображение в комнате дома кровати лежачего в нем больного ребенка или одного из сказочных персонажей, что говорит о депрессивном настроении больных, т.е. дети недвусмысленно идентифицируют себя с ними. Также в рисунках больных детей можно наблюдать наличие цветов в комнате или во дворе, бабочек, что свидетельствуют о желаемом спокойствии и безмятежности. Обращает на себя внимание тот факт, что у больных детей уровень притязаний ниже, чем у здоровых детей, у них менее удовлетворительное эмоциональное состояние, чаще встречаются признаки тревоги и депрессии, они чаще ощущают дискомфорт в семье. Характер изображения себя на рисунке дает основание говорить о таких чертах детей группы больных, как подозрительность, настороженность, ориентированность на мнение окружающих, склонность к интроверсии, недостаточная или неудовлетворенная потребность в общении. Интересны результаты в группах больных пубертатного периода – в нарушениях эмоциональной сферы здесь отмечается большой процент. Это мы связываем с тем, что пубертатный период сам является наиболее острым и кризисным для эмоциональной сферы человека. У практически здоровых подростков также наблюдаются эмоционально-аффективные проявления. Но сравнительное изучение результатов рисуночных методик позволяет сделать вывод о том, что наличие хронической болезни ещё больше усугубляет подростковый кризис (P< 0,01) и приводит к снижению социальной адаптации.

Рис.1. Рисунок больного Р.Г., 10 лет. Диагноз: Врожденный порок сердца. Недостаточность митрального клапана.

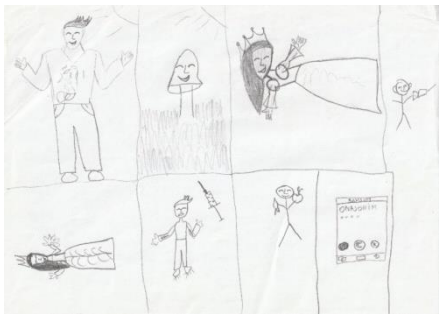

Рис.2. Рисунок Ж.З. 12 лет. Диагноз: Язвенная болезнь 12-перстней кишки. Хронический гастродуоденит.

Анализ межличностных отношений ребенка по результатам методики “Кинетический рисунок семьи” выявил превалирование авторитарного стиля воспитания у 95,5% (из общего числа детей) больных на ранних сроках заболевания, причем это явление было характерно для всех возрастных групп (p<0,05 к контрольной группе). При прогрессировании болезни автократический тип сменялся либеральным типом (69,3% из общего числа детей) воспитания, которые

превалировали у детей старшего школьного возраста. У таких детей выявлены негативные явления, связанные с проблемами взаимоотношения с членами семьи. Необходимо отметить, что при выраженной степени заболевания независимо от возраста в рисунках детей превалировала тема болезни. В рисунках здоровых детей также можно обнаружить элементы семейных конфликтов, авторитарного стиля воспитания, неблагоприятного психологического климата в семье, но эти явления связаны не с болезнью, а в основном с социально-психологическими проблемами.

Отношение родителей к ребенку, страдающему с хроническим заболеванием, имеет большое значение по оценкам различных специалистов (Э.П.Касаткина, М.А.Жуковский). Результаты методики изучения типа родительского отношения выявило, что в целом по выборке у родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста, страдающих хроническими заболеваниями встречалось чаще “принятие”. Это объясняется тем, что у маленьких детей родители ответственны за управление заболеванием, и успех зависит от их исполнительности, знаний и навыков. Здесь нужно отметить, что тип родительского отношения также зависит от многих факторов и играет значительную роль в развитии типа отношения к болезни у ребенка.

Проблемы наблюдаются у детей 11-12 лет, переживающих ещё и пубертат. Они стараются быть уже более независимыми от своих родителей, и роль родителей в управлении заболеванием в этом возрасте становится значительно меньше. Независимость в поведении в сочетании с характерными проблемами этого возраста может отрицательно влиять на ремиссию болезни, и помощь психолога может стать жизненно необходимой. Нужно отметить и выраженность заболевания. В начальной стадии болезни со стороны родителей наблюдается гиперопека, на стадии умеренной выраженности наступает индифферентное, т.е. безразличное отношение родителей к болезни, а при выраженной степени болезни также становится превалирующей гиперопека со стороны родителей, связанная, с тяжелым состоянием ребенка, чувством вины со стороны родителей.

В клинических условиях приходится сталкиваться со следующим феноменом. Оказывается, критичность родителей, чьи дети проходят лечение, не только не уменьшается, но напротив, возрастает. В этой ситуации родители с особой требовательностью относятся к тому, как ребенок ест, разговаривает с врачом, подчиняется лечебным процедурам. Повышенная требовательность родителей сказывается и в ситуациях, не связанных напрямую с лечением – например при прохождении психологического теста. У детей развивается ощущение, что родители почти все время ими недовольны. Возможно, это обострение родительской назидательности объясняется вполне понятным родительским страхом за ребенка. Но детям, от этого, к сожалению, не легче. К детям начинают относиться как к больным. В нашем исследовании было доказано, что негативное отношение родителей формирует не оптимальную адаптацию в социуме.

Таким образом, результаты рисуночных тестов выявили, что ХСЗ препятствует нормальному личностному росту и развитию. Социально-психологические проблемы встречаются во всех возрастных группах. Установлено, что длительно протекающие хронические соматические заболевания, необходимость постоянного лечения способствует задержке эмоционального развития, что приводит к эмоциональной незрелости детей. Их работа должна заключаться в диагностике и коррекции имеющихся личностных нарушений, а также в психотерапии для формирования адекватной внутренней картины болезни ребенка. Как уже было сказано в предыдущих главах, для создания адекватного отношения к заболеванию важна работа психолога с родителями, которые преимущественно являются важным фактором этого формирования. Психолог, работающий с родителями детей-инвалидов, должен уметь снимать внутренние запреты родителей, обсуждать самые тяжелые переживания по поводу здоровья их детей, научить их адекватно преподносить ребенку информацию о его заболевании. Эта адекватность должна относиться как к возрасту ребенка, так и к его индивидуальным особенностям. Не смотря на наличие хронического заболевания, ребенок не должен чувствовать себя ущербным, да и просто не таким, как: остальные его сверстники. Родители должны научиться формировать у больных детей активное отношение к лечению, но при этом так, чтобы лечение не стало главным мотивом жизнедеятельности ребенка. Ребенок даже с самым тяжелым заболеванием должен жить полноценной жизнью (это относится и ко всей семье больного ребенка), должен общаться со

сверстниками. Родители должны научиться не считать ребенка-инвалида каким-то особенным, не проявлять к нему исключительного отношения.

Психокоррекционная и психотерапевтическая работа с детьми-инвалидами должна проводиться с учетом их конкретного заболевания. Психологу важно знать те особенности социальной ситуации развития ребенка, которые создает конкретное заболевание. Также ему важно знать особенности личностных нарушений, которые присущи людям с данным заболеванием. При психопрофилактической работе с больными детьми важно учитывать возрастные пределы кризиса осознания болезни, присущего больным с конкретным заболеванием. Это необходимо для того, чтобы своевременно начать проводить профилактические мероприятия в целях формирования адекватного отношения к своему заболеванию. Помимо этого необходимо делать упор на преодоление различных нарушений в развитии самосознания детей-инвалидов в целом, так как при психологическом развитии данной категории детей самой уязвимой становится именно сфера самосознания, из-за которой впоследствии возникают другие личностные отклонения.

Для общего познавательного развития молодого поколения следует учитывать и способности детей с различными патологиями. Проявляя особый интерес к возможностям детей с разными заболеваниями, появляется возможность создания специализированных методов психодиагностики и психокоррекции, с помощью которых повышается уровень качества жизни определенного контингента больных.

Литература.

1. Авксентьева М.В. Медикосоциальная характеристика семей, имеющих детей с хроническими заболеваниями //Автореф. докт. дис. – М., 1997.
2. Волкова О.В. Особенности развития личности часто болеющего ребенка // Медицинская психология в России. 2010. – № 2 (3).
3. Горячева Т.Г. Роль детско-родительских отношений в психическом развитии подростков, оперированных по поводу врожденного порока сердца в раннем возрасте: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1995. – 20 с.
4. Доманецкая Л.В. Особенности общения часто болеющего ребенка старшего дошкольного возраста с родителями как условие улучшения его соматического статуса// Медицинская психология в России. 2011. № 4 (9).
5. Зерницкий О.Б. Исследование взаимосвязи родительского отношения с психоэмоциональными состояниями детей с тяжелыми соматическими заболеваниями.//Автореф. дисс. канд. психол. н. –М., 2005. –20 с.
6. Исаев Д. Н. Психология больного ребенка: Лекции. СПб.: ППМИ, 2013. –76 с.
7. Куртанова Ю.Е. Личностные особенности детей с различными хроническими соматическими заболеваниями//Автореф. дисс. канд. психол. наук. – М., 2004.– 22 с.
8. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. –М.: МГУ, 2007.–168 с.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МОЛОДЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА

Инагамова Л.У.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Синдром эмоционального выгорания в настоящее время представлен актуальность в изучении данного феномена в управленческой деятельности и выработки практических мер по профилактике эмоционального выгорания молодых руководителей и их реабилитации. Как описывалось ранее, профессиональная деятельность молодых руководителей относится к груп-

пе риска формирования стрессовых состояний, вплоть до тяжелых и хронических форм, что в результате приводит к возникновению сопутствующих симптомокомплексов, среди которых тревожность, депрессия, эмоциональное выгорание и т.д.

Впервые термин «эмоциональное выгорание» был введён американским психиатром Дж. Фрейденбернером в 1974 г. Он понимал эмоциональное выгорание как *психологическое состояние здорового человека, который находится в тесном и интенсивном общении с пациентами или клиентами в эмоционально тяжелой нагруженной атмосфере в процессе оказании им профессиональной помощи* (Водопьянова Н. Е., 2005).

Первоначально данный термин обозначал состояние истощения и изнеможения, которое было связано с ощущением собственной бесполезности и беспомощности. Термин «выгорание» («burnout») применяется для описания, переживаемого человеком состояния психического, эмоционального и физического истощения, которое вызывается длительной включенностью в ситуации, которые содержат достаточно высокие эмоциональные требования, которые часто являются следствием сочетания непомерно высоких эмоциональных затрат человека с хроническими ситуационными стрессами (Орёл В.Е., 2005).

В своих работах К. Маслач (1976) определяла синдром «эмоционального выгорания» как дезадаптированность человека к рабочему месту из-за неадекватных межличностных отношений и чрезмерной рабочей нагрузки (Маслач К., 1978).

Согласно 11-му пересмотру Международной классификации болезней (МКБ-11) Всемирной организацией здравоохранения в 2019 году, профессиональный синдром эмоционального выгорания был отнесен классу «Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения» (Код: QD85. Название: «Профессиональный синдром эмоционального выгорания»[12]). При этом, эмоциональное выгорание затрагивает только профессиональную сферу, но никак ни другую.

Рис. 1. **Факторы эмоционального выгорания на рабочем месте**

[12] 11-й пересмотр Международной классификации болезней (МКБ). [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru/?fbclid=IwAR2ac5XuFoeZ8gYLvCn1orBmBIVYb8y80UxNOnZRQ3SITySEVbQ_yAA7eI4 (Дата обращения: 23.09.2020).

МКБ-11 содержит следующее определение эмоционального выгорания - *это синдром, признаваемый результатом хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен*. Синдром выгорания характеризуется тремя признаками: ощущением мотивационного или физического истощения, чувством негативизма или цинизма к профессиональным обязанностям; снижение работоспособности (Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С., 2017)

К тому же, продолжительный характер синдрома эмоционального выгорания может стать причиной возникновения психосоматических болезней: заболевания сердечно-сосудистой системы, расстройства желудочно-кишечного тракта, заметных изменений в сенсорной чувствительности, резкой потери или увеличения веса и т.д. К тому же у молодых руководителей может возникнуть чувство собственной несостоятельности, безразличие к работе и утрата прежде значимых для них жизненных ценностей, всё это в совокупности приводит к ухудшению их качества жизни.

Проведенный опрос американским институтом Гэллапа в 2020 г. Показал, что ещё в марте 2020 года наблюдалось эмоциональное выгорание различной степени у 76% офисных работников, а 28% из них ответили, что они наблюдают у себя симптомы эмоционального выгорания «очень часто» или «всегда». К тому же, было выявлено, что сотрудники, испытывающие эмоциональное выгорание на 63% чаще просят больничный, на 23% чаще находятся на лечении в больнице и в 2,6 раза чаще других активно ищут другую работу[13].

При этом стоит отметить, что среди основных факторов возникновения эмоционального выгорания выделяют переработку – риск выгорания значительно возрастает, если количество рабочих часов в неделю превышает 50 часов и значительно повышается после 60 часов. Но важно отметить то, как сотрудники воспринимают свою рабочую нагрузку, это оказывает значительное влияние на возникновение синдрома выгорания, чем фактическое количество отработанных часов в неделю. Кроме этого, среди главных факторов, связанных с формированием выгорания, пять факторов (рис. 1).

Молодые руководители в основном понимают, что выгорание — вполне реальная вещь. Но они, во-первых, недооценивают его вред, а во-вторых, думают, что это какая-то будущая проблема, которой следует избежать. А не реальное состояние, в котором многие их работники пребывают уже сейчас. Вместе с этим, проведенное исследование институтом Гэллапа позволило вычислить сколько стоит компании руководитель, выгоревший эмоционально на работе – это около 34% от заработной платы данного сотрудника. А по данным исследования ассоциации для менеджеров по персоналу SHRM (The Society for Human Resource Management) показано[14], что отпуск является универсальным средством для повышения внимательности руководителей на 78% и снижения риска выгорания на 81%.

Среди симптомов эмоционального выгорания В.В. Бойко выделяет следующие симптомы (Рис.2):

[13] Американский институт Gallup. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gallup.com/workplace/288539/employee-burnout-biggest-myth.aspx (Дата обращения: 26.09.2020).

[14] The Society for Human Resource Management [Электронный ресурс]. URL: https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/employee-relations/pages/workers-taking-more-vacation-.aspx (Дата посещения: 26.09.2020).

Рис. 2. **Симптомокомплекс синдрома эмоционального выгорания (по В.В. Бойко)**

Согласно концепции М. Буриша (1994), в развитии синдрома профессионального выгорания можно выделить несколько главных фаз [15](табл. 3).

Таблица – 3. Фазы синдрома эмоционального выгорания (по М. Буриша)

Фазы синдрома (эмоционального) выгорания	Компоненты
1. Предупреждающая фаза	- чрезмерная активность в работе (отказ от личных интересов в сторону профессии; ограничение социальных контактов; чувство незаменимости на работе); - истощение (усталость; бессонница и т.д.).
2. Снижение уровня собственного участия	- снижение участия по отношению к коллегам, подчиненным, партнерам и руководству (переход от помощи к надзору; потеря положительного настроя; приписывание вины за свои неудачи другим людям; - снижение участия по отношению к другим окружающим (отсутствие эмпатии, безразличие, цинизм); - снижение участия по отношению к профессиональной деятельности (нежелание выполнять обязанности; опоздания; ранний уход с работы; акцент на материальном аспекте работы); - возрастание требований (чувство того, что люди используют тебя; зависть; потеря жизненного идеала).
3. Эмоциональные реакции	- депрессия (постоянное чувство вины; снижение самооценки; апатия; страхи); - агрессия (защитные установки; обвинение других; игнорирование своего участия в общих неудачах; соперничество в конфликтах; подозрительность и конфликтность с окружающими);
4. Фаза деструктивного	- в сфере интеллекта (снижение концентрации внимания; от-

[15] Управление персоналом «Словарь-справочник» URL: https://psyfactor.org/personal/personal17-11.htm

Фазы синдрома (эмоционального) выгорания	Компоненты
поведения	сутствие способности к выполнению сложных задач; ригидность мышления; отсутствие воображения); - в эмоционально-социальной сфере (безразличие; избегание неформальных контактов; отсутствие участия в жизни других людей, либо чрезмерная привязанность к конкретному лицу; избегание тем, связанных с работой; самодостаточность; одиночество; скука); - в мотивационной сфере (отсутствие собственной инициативности; снижение эффективности деятельности; формальное выполнение заданий).
5. Психосоматические реакции	- снижение иммунитета; - бессонница, сексуальные расстройства; - повышенное давление, тахикардия, головные боли; - боли в позвоночнике, расстройства пищеварения; - зависимость от никотина, кофеина, алкоголя; - неспособность к релаксации в свободное время.
6. Фаза разочарования	- отрицательная жизненная установка; - чувство беспомощности и бессмысленности в жизни; - экзистенциальное отчаяние (потеря смысла жизни).

Согласно концепции М. Буриша существует определенная тенденция, которая заключается в том, что чем выше зависимость от работы, тем выше вероятность наступления полного отчаяния. На первом этапа выгорания профессиональная деятельность является главным смыслом в жизни специалиста (молодого руководителя). Стоит заметить, что введенный термин «выгорание» означает «сгореть» от того, что сначала кто-то «загорелся» своей работой. Выгорание возникает по причине несоответствия между собственным вкладом и полученным или ожидаемым вознаграждением, в результате чего возникают первые симптомы выгорания. Обезличивается отношение между руководителем и профессиональной деятельностью, подавляются гуманные формы поведения с людьми (с коллегами, подчиненными, партнерами и руководством), что создает угрозу для личностного развития и профессионализации.

В условиях долговременного стресса, наиболее характерного для деятельности руководителя, проявляются и индивидуальные различия устойчивости к нему в зависимости от параметра *интернальности - экстернальности* личности. Эти психологические качества личности относятся к введенному Дж.Б. Роттером термина «локус контроля» (от лат. locus – место и фр. controle – проверка), обозначающий приписывание индивидом ответственности за результаты своей деятельности внешним обстоятельствам (экстернальность), или же собственным усилиям и способностям (интернальность) (Корнилова А.А., 2012).

Обычно стрессоустойчивость значимо выше у людей интернального типа и ниже экстерналов. Способы адаптации и преодоления стресса у первых носят более конструктивный характер (в связи с осознанием личной ответственности за решение возникшей стрессовой ситуации), а у вторых мог строиться по типу отказа от активного и конструктивного преодоления ситуации (по причине непринятие собственной ответственности за преодоление негативного воздействия ситуации).

Другим важным условием стрессоустойчивости является общая *мотивационная направленность личности*, ее доминирующая ориентация - либо личностно-карьеровая («на себя»), либо социально- профессиональная («на дело»). Показано, что доминирование личных, в том числе и карьеровых мотивов, снижает стрессоустойчивость, тогда как превалирование мотивов, связанных с профессиональной направленностью, повышает ее. В связи с этим описаны две формы поведения в условиях стресса - так называемые контроль страха и контроль опасности. В первом случае (характерном для личностной ориентации «на себя») руководитель ищет способы обезопаситься, уменьшить последствия ситуации лично для себя, в большей мере теряет контроль за ситуацией и, в конечном итоге, поэтому «бросает» конструктивные попытки организации деятельности. Во втором случае дольше сохраняется контроль за ситуацией: обеспечение личной безопасности строится как попытка конструктивного преодоления си-

туации, а через это - и устранения последствий для себя. Второй тип поведения существенно более эффективен, а для деятельности руководителя - вообще единственно приемлем.

Литература.

1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. - СПб.: Питер, 2005.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие. - М.: Юрайт изд. 3-е, исправ. и доп., 2017. - стр. 343.
3. Корнилова А.А. К вопросу изучения экстернальности-интернальности у современных студентов. Психология, социология и педагогика, 2012 г. - №5.
4. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. Статья, 1978 г. - стр. 39.
5. Орёл В.Е. Синдром психического выгорания личности. - М.: «Институт психологии РАН», 2005.
6. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. - М., 1984.
7. Плахтиенко В.А., Блудов Ю.М. Надежность в спорте. - М., 1985.
8. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. - М., 1979.

РОЛЬ РОДОСЛОВНОЙ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Кабулова С.Б.
(г.Урганч, Узбекистан)

Согласно осуществляемым в рамках государственной программы “Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы” “Года обеспечения интересов человека и развития махалли” [1] наша страна, развиваясь ещё более ускоренный темпами, пробуждает у народа внутреннее желание стремиться к поставленным перед ним добрым и великим целям. Представители всех отраслей народного хозяйства на пути к достижению этих высоких целей опираются на накопленный веками богатый жизненный опыт, на культурное наследие, отражающий религиозные, моральные, научные, литературные воззрения, культурные богатства, немыслимые научные и творческие открытия прошлого. Из этого бесценного наследия, к которому, особенно, стоит больше обращаться к нашей молодёжи, выделяются родословные, опыт династий. Тогда мы будем иметь возможность развивать нашу национальную мораль, воспитывать лучшие человеческие качества в обществе, и, как следствие, будем иметь мощный творческий потенциал. Та часть государственной программы, которая названа «Введение справедливой общественной политики, развитие человеческого капитала», содержит такие понятия, как «семейная гостиница», «семейное дошкольное образовательное учреждение», «семейный медицинский пункт», и то, что увеличению этих учреждений уделяется особое внимание, подтверждает высказанные ранее мысли. Включительно, в 37-ой цели указано “Дать возможность каждому гражданину получения профессии, ремесла за счёт государства. Увеличить в 2 раза профиль обучения ремёслам, при этом обучить 1 миллион безработных лиц и довести долю негосударственных образовательных учреждений в этом процессе до 30%” [1]. Такой подход позволит молодёжи стать в настоящее время полноценным людьми и профессионалами своего дела, создающими свою национальную принадлежность, глубоко знающими окружающий мир, людьми, шагающими в ногу со временем. Действительно, независимость, дав различным нациям и народностям проживающим в нашей стране, право осознать свою национальную и этническую принадлежность, в свою очередь, поставила перед представителями некоторых отраслей вопросы по изучению родословной и её развитию в деле “формирования личности” на повестку дня.

Основные выводы и результаты. Наша научная разработка, посвящённая человеческого капитала и значения родословной в формировании профессиональной личности изучает феномен “социально-психологического наследия” и (или) “семейного наследия”, в частности, влияние родословной на профессиональный рост личности согласно социально-психологическим особенностям (включая компетенции). В настоящее время в генетике и психогенетике понятие “наследие” используется как сравнительное. Но в психологии со стороны рядов специалистов предложено как отдельная часть различных разработанных концепций, применяется как понятие “семейное наследие”. Согласно биологическим исследованиям, генетическая информация переходит от одного поколения к другому и далее к его развитию (например, Равич-Щербо, 2000) [2;447], под генетической основой же понимают профессиональное династическое продолжение поколений, выбравших подходящее или наследие. В рамках исследования мы, не принимая во внимание понятие “биологическое наследие” личности, будем использовать понятие “наследие” для характеристики семейных династий и профессиональных династий, как сравнительное.

Включительно к этому, в системе практического образования при подготовке будущих специалистов ограничиваются только передачей необходимых знаний и первичных навыков (Hard skills). И лишь по прибытии на место работы молодые специалисты в течение определенного времени работают над усовершенствованием своей квалификации (Soft skills). Такое положение приводит к удлинению периода адаптации молодого специалиста к месту работы, а в ряде случаев развивает равнодушие у молодых кадров. По этой причине в рамках нашего исследования мы предлагаем феномен “семейного династия” и “семейное наследие”, как психологический критерий для достижения профессионального роста и успеха в деятельности.

Действительно, при рассмотрении проблем формирование личности самые важные и активные постулаты – это генетика и среда обитания “врожденный” и “приобретенный”. Эти понятия необходимо анализировать и понимать. Современная наука по причине индивидуально-психологических различий изучает размножение и развитие человечества на основе двух факторов – “генетическая наследственность” и “влияние окружающей среды”. В том числе, проведенные исследования подтверждают главенствующее значение генетического фактора, как производного генетической расположенности в формировании личностных особенностей у некоторых лиц (например, А.В.Осницский, 2009) [3; 248-253].

В то же время проблема “жизненной личностной программы” была рассмотрена российскими учёными с точки зрения социальных, субъективных, экзистенциальных и семантических подходов. Эти программы разработаны Н.П. Дубининым (1983) в “социальную наследственность” [4; 334], С.Н. Давиденковым (1947) в “социальную непрерывность” [5; 380], А.В. Брушлинским (2003) [6; 272] и А.К. Осницким (1996) [7; 5-18] в “самообозначающиеся и самообразующиеся образования”.

Учёний-социолог, профессор К.К. Калонов (2006) в научных изысканиях продвигает вперёд идею: “… как бы ни было привлекательным прошлое и как бы оно не стремилось быть чистым в отношении к своим ценностям, всё равно величие технического развития и изменяющийся в мире информаций разум не может не оказать влияние на изучаемый нами объект” [8; 24]. Для доказательства своих умозаключений, исследователь пытается найти ответ на вопрос: “Кто на самом деле кто?” и выполняет целый ряд *религиозно-экологических, социально-антропологических* анализов.

Имеющий вес в мировой науке, знаменитый теоретик XX века профессор Гарвадского университета в Америке С.Хантингтон (1996) так высказался на этот счёт: “В течение сотен лет историю творили государства. В XX веке их место заняла тоталитарная идеология, а на пороге XXI века мировую политику будет определять столкновение культур”. Вместо вопроса “Ты на чьей стороне?” основное место займет повелительный вопрос “Кто ты?” осознание своей принадлежности индивидом будет определяться не *паспортом или партийным билетом*, а его *интеллектом, историей, языком, обычаями*, в общем – культурой [9; 603].

По нашему мнению, в недавнем прошлом на социологический и политический знаменитый вопрос “*Кто на самом деле кто*? Можно найти ответ, подойдя к нему с точки зрения *психологии*. Здесь основное внимание требуется уделить родословной, генеалогическому древу и династиям. По мнению ряда социологов, историков, антропологов,

человеческое общество с момента зарождения его имело богатых, знатных лиц (властителей людей, относящих себя к высшей месте), стремящихся оставить информацию о предках, иначе говоря создать историю династии.

Из психологических исследований проверенных в России (например С.С. Ламокина, 2006), известно что в семейной социализации дети не принимают от родителей не только генетически обусловленные способности, но и психологические способности необходимые для интенсивного развития в социуме [10; 211].

Основывается на данных широкого круга литературы, важное значение имеет социально-экономическое положение семьи и ресурсы её, профессиональная позиция отца или матери. В обществе система социальных связей членов семьи в форме равном человеческого качества и становлении человеком в качестве профессиональной личности. Освещении данных вопросов особую роль играет наука генеалогия.

“Википедия” и “Викитека” дают нам знать, что генеалогия (с греческого γενεαλογία – родословная) – сборник знаний о происхождении родов и фамилий, наследование и отношения внутри рода. Так же она является одной из вспомогательных дисциплин исторической науки, изучая происхождение родов и семей истории отдельных личностей и родственных связей по нашему мнению именно этот аспект генеалогии позволяет раскрыть родовую и “семейное наследие” о создании *генеалогического* древа является прикладной стороной этой науки.

По утверждению профессора К.К. Калонова изучаемое специалистами разных отраслей понятия “позиция”, “положение”, “состояние, место” среди населения использовались как понятия “род”, “предок”, “знать”, “имеющий родословную” например применялись такие выражения: “из какого ты рода”, “он из знатного рода”, “он на самом деле из низкого рода”, “люди этого рода обладали качествами святых”, “наши предки были великими и знаменитыми людьми”, “дети знатных людей” и т.п. Представители высокой династии свою знатность стремились подтвердить документами называемыми “родословная (*шажара*)”, “родовая книга (*насабнома*)”, “прочность (*силсила*)”, “направляющая сила (*ҳатти иршод*)” [8; 30-31].

В девятой части национальной Узбекской энциклопедии сказано, что “шажара” – с арабского “древо”, понятия вбирающая в себя сведения о происхождении человека, о его предках и родословных связях [12; 677]. Учёный психолог О.Э. Хайитов, основываясь на результатах своих исследований, разделил все генеалогические древа на 3 большие группы:

1) “Социальное-религиозное династии” или древо – появившиеся с течением времени и ставшее сами по себе членами рода под влиянием социально-биологических факторов, переходящее из поколения в поколение. При определении социального статуса члена семьи династия возводилась в степень знатности и в истории получила название “шажари саид”;

2) “Родовое древо или династии” – были обусловлены происхождением тюркских народностей (например 92 рода и племени «узбеков»);

3) “Семейное древо” – в настоящее время появились с целью узнать о “семи предков” или “семи семенах” и с целью восстановить память о них, выглядят как “семейное генеалогическое дерево” или “династийное древо” [13; 52-83].

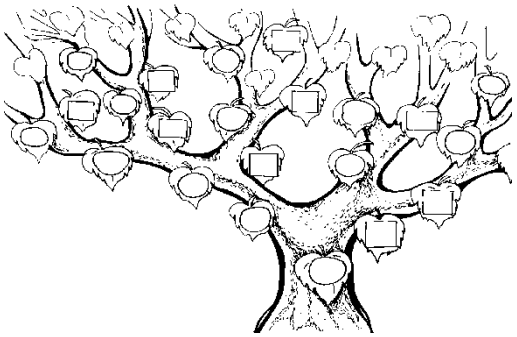
Французский институт исследований Центральной Азии (IFEAC) провел работу по изучению генеалогических ветвей, с сравнительной точки зрения этот процесс в христианском мире прошел значительно легче. Известно, что обряд бракосочетания по христианским обычаям фиксируется в церкви в специальной книге. Поэтому любой человек по желанию может обратиться к этим источникам и получить достоверную информацию о своих предках. В мусульманском мире долгое время брачные отношения заключались устно в присутствии свидетелей, регистрации их внимания не уделялась, по этой причине в нашем не далеком прошлом большую роль играли устные запоминания предков из поколения в поколения.

Считаем, что по законам психологии, сохранение в памяти имен предков и данных о них в порядке требует от человека высоких интеллектуальных способностей *(IQ)*. Определенный умственный пробел у какого – то наследника, в свою очередь может привести к тому, что информация о предках, передаваемая устно будет искажена. Поэтому, эта причина и была основным факторам необходимости создания родословной.

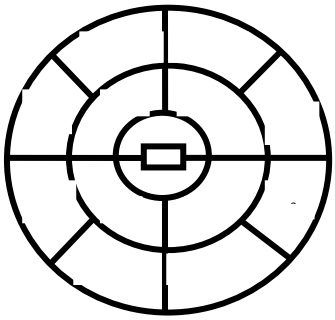
Согласно исследованиям в области политологии, социологии и психологии в создании генеалогического древа основное внимание уделяется степени родства. Родственная связь – это

та взаимосвязь которая (произошла от) существует между представителями мужского и женского пола, произошедшего от одного главы рода. Если глава рода один, то это будет родственники или одна семья. Близость родственников друг к другу всегда играла большую роль в семейных отношениях.

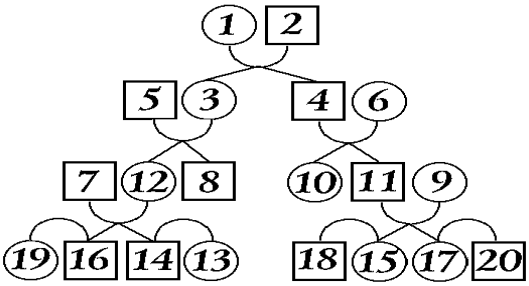
Современная наука в исследованиях при создании генеалогического древа используют следующие методы: представления генеалогического древа в виде (а) *дерево,* (б) *виде линии,* (в) *виде окружности* и т.п.

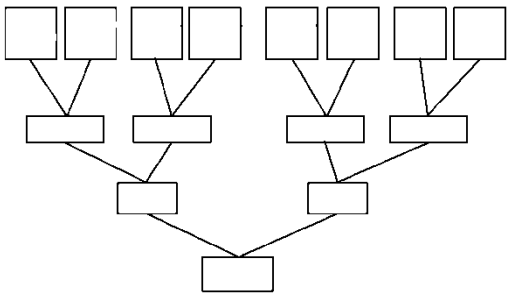
1-рис. Первое генеалогическое древо в виде дерева

2-рис. Второе генеалогическое древо в виде круга

3-рис. Третье способ создания генеалогического древа в направлении сверху вниз

4-рис. Четвертое способ создания генеалогического древа в направлении снизу вверх.

Исследователь из Сурхандарьи генеолог Р.Мирзаев систематизировал родовую книгу по обычаю нашей страны «сем предков, сем поколений» и создал мораль «Семейного древа» своей семьи. Согласно этой модели, (1) Мать – отец; (2) Дети; (3) Внуки; (4) Правнуки; (5) Праправнуки; (6) Прапраправнуки; (7) Прапрапраправнуки; (8) Чужие [14; 28] очередность поколений соответствует родовой книге в настоящее время, отражая семейную социализацию.

Из психологических исследований известно, что первичный процесс социализации возникает под воздействием семьи (отец – мать). Ценность и значение семейной социализации заключается в том, что во первых личность растет, готовиться к большой самостоятельной жизни, включая семейную жизнь, сформулирует характерные признаки и качество, во вторых имеет возможность стать всестороннее развитой личность, достойном наследником своих предков, умным и здоровым человеком. То есть семья и ее здоровая нравственная среда готовит ребенка к жизни в обществе, к взаимопониманию с подобными себе людьми, к работе в коллективе, иметь профессию или ремесло, подчиняться нормам поведения в общении и готовит к «большой жизни» с точки зрения психологии. Отец и мать «прогрессируют» формирования стереотипов поведения и личностных мнений с самого младенческого возраста. Такие исследования проводили З. Фрейд, А. Бандура, Н. Лунгхи, Л. Лазовик, А. Хейлбрун, Е. Меккоби, А.В. Папович, А. Антонов, G. Hofstede, J.E. Young, J.S. Klasko и др.

В семейной социализации (например S. Scarr, K.McCartney, 1983) дети воспринимают не только от родителей генетический обусловленные качества, но и ряд психологических

особенности необходимые для интенсивного развития в социальной среде [14. 424-435]. Здесь учёные основное внимание уделяют освещению значения понятия «социальное наследие».

Известный генетик М.П. Дубинин (1983) в своих исследованиях пришёл к заключению что социальное наследие есть освоенный ребенком социально-психологический опыт родителей и принятые в обществе модели поверения (язык поверения ценности номры поведения), а также приём и передача бензонательном порядке определенных жизненных стратегий [4; 334].

Заключение. В научные изыскания для изучение значимости развития человеческого капитала и формирования профессиональной личности можно выдвинуть:

Во-первых, знание родословной детьми, в свою очередь, дает возможность определится с профессиональной установкой, свойственной предкам и выявить интеллектуальный потенциал, а это обеспечивает быстрый рост в избранной отросли.

Во-вторых, каждая семья и здоровая семейная атмосфера для формирование профессиональной личности готовит ребенка к жизни в обществе, к взаимопониманию с подобными себе людьми, к работе в коллективе, к обретению профессии, к подчинению нормам поведения и готовых к профессиональной деятельности психологически.

В-третьих, современное общество видит в качестве воспитателей для преданных Родине и готовых к работе личностей, не только специалистов, но и родителей и (или) семью, в равной мере ответственных за формирование человеческого капитала.

В-четвертых, демонстрация интеллектуального потенциала профессиональной личности помогает самостоятельное мышление, вера в жизнь с опорой на личные силы и возможности, четкое понимание того что проводимые реформы направлены на человеческие ценности, на независимость личности, и это приобретает большое значение в этом вопросе.

В-пятых, каждый ребенок, растущий в своей семье, понимается как самое лучшее для народа нации проверенное веками, признанное большинством, мирно сосуществующие «семейное наследие» является основой и фундаментом его профессионального роста.

Литература.

1. [1] Указ Президента Республики Узбекистан “О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы” от 28.01.2022 г. № УП-60 // https://lex.uz/docs/5841077
2. [2] Равич-Щербо И.В. и др. Психогенетика. Учебник / И.В. Равич-Щербо, Т.М. Марютина, Е.Л. Григоренко. Под ред. И.В. Равич-Щербо. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 447 с.
3. [3] Осницкий А.В. Проблема наследования личностных свойств // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 2. Ч. I. – С. 248-253.
4. [4] Дубинин Н.П. Что такое человек. – Москва: Мысль, 1983. – 334 с.
5. [5] Давыденков С.Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. – Ленинград: Государственный Институт усовершенствования врачей имени С.М. Кирова, 1947. – 380 с.
6. [6] Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. – Москва: Институт психологии РАН; СПб: издат. «Алетейя», 2003. – 272 с.
7. [7] Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. – С. 5–18.
8. [8] *Калонов К.* Марказий Осиё ҳудудидаги ижтимоий-диний табақалар (диний-экологик, социо-антропологик таҳлил). – Тошкент, 2005. – 24-31-бетлар.
9. [9] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова.. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.
10. [10] Ломакина С.С. Феномен социально-психологического исследования наследования у современных руководителей: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Санкт-Петербург, 2006. – 211 с.
11. [12] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 9-жилд. Тўйчи ҳофиз – Шаршара. – Тошкент, 2004. – 677-бет.
12. [13] Ҳайитов О.Э. Шажарангизни биласизми? ... ёхуд баркамол авлод шаклланишида оилавий шажарининг аҳамияти хусусида айрим мулоҳазалар / Баркамол авлод – оила ва жамият таянчи: Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, 2010. – 20-23-бетлар.

13.[14] Мирзаев Р. Шажара – аждодлар садоси. Рисола. – Тошкент, 2003. – 28-бет.
14.[15] Scarr, S., & McCartney, K. (1983). How people make their own environments: A theory of genotype → environment effects. Child Development, 54(2), 424-435.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Кабулов К.П.
(г.Урганч, Узбекистан)

Профессиональная мотивация может рассматриваться как процесс стимулирования к профессиональной деятельности себя и других людей. Мотивация профессиональной деятельности – это действие конкретных побуждений, которые влияют на профессиональное самоопределение личности и продуктивность выполнения действий связанных с профессией. От профессиональной мотивации зависит: выбор профессионального пути, эффективность профессиональной деятельности, удовлетворенность трудовой деятельностью и результатами профессии, успешность профессионального обучения студента [1].

Эффективность процесса обучения зависит от двух факторов – уровня развития когнитивной сферы и мотивационной сферы личности студента. Также в ходе множества исследований было доказано, что «сильные» и «слабые» студенты отличаются не из-за уровня интеллекта, а из-за проявления у них мотивации учебной деятельности. У «сильных» студентов присутствует внутренняя мотивация к обучению, они хотят освоить будущую профессию на высоком уровне, хотят получить полноценные профессиональные знания и практические умения. У «слабых» же студентов присутствует внешняя мотивация, для них важно получение стипендии и одобрение со стороны окружающих, а сам процесс обучения и получения знаний им не интересен [1].

Положительное отношение профессии является основой профессиональной мотивации, данное отношение имеет прямую связь с конечными целями обучения. Если студент осознанно выбрал ту или иную профессию, он считает ее личностно и общественно значимой, то такое отношение будет влиять на эффективность и продуктивность процесса профподготовки.

Профессиональная мотивация – сложнейшая и чрезвычайно актуальная проблема для теории и практики высшего профессионального образования. Традиционно в отечественной науке развитие профессиональной мотивации исследовалось в контексте учебной мотивации либо профессиональной самореализации, профессионального самоопределения, при этом объектами изучения выступали мотивационная сфера личности и ее динамика (Л.И. Божович, В.Н. Дружинин, В.И. Ковалев и др.), учебные и профессиональные мотивы (Н.В. Комусова, Н. Пейсахов, М.Г. Рогов и др.), ценностные ориентации (Б.Г. Ананьев, М. Рокич, В.А. Ядов и др.), профессиональная направленность (А.И. Гебос, А.К. Дусавицкий, Е.М. Иванова, В.Т. Лисовский, А.Ю. Панасюк и др.), готовность студентов к профессиональной деятельности (О.В. Айгистова, Е.Н. Ильина и др.). Все эти исследования служат методологическим обоснованием изучения проблемы развития профессиональной мотивации студентов, методов и средств профессионального становления и развития специалиста, однако, вопросы развития профессиональной мотивации студентов в процессе обучения в туристском вузе еще не нашли должного отражения в научных исследованиях.

На основании анализа результатов исследований по проблеме профессиональной мотивации студентов выявлены противоречия между, с одной стороны, необходи-

мостью развития профессиональной мотивации студентов в процессе профессионального образования, способствующей целенаправленному овладению профессиональными знаниями и умениями, и, с другой стороны, недостаточной разработанностью новых научных подходов к профессиональной мотивации в теории и методике профессионального образования.

В связи с чем авторами актуализирована проблема выявления содержания, форм и методов развития профессиональной мотивации студентов в процессе обучения.

Все определения мотивации можно сгруппировать в рамках двух направлений. Первое рассматривает мотивацию со структурных позиций, как совокупность факторов или мотивов. Например, согласно схеме В.Д. Шадрикова, мотивация обусловлена потребностями, целями личности, уровнем притязаний, идеалами, условиями деятельности (как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними знаниями, умениями, способностями, характером), мировоззрением, убеждениями, направленностью личности. С учетом этих факторов происходит принятие решения, формирование намерения. Мотивационная сфера понимается Л.И. Божович как стержень личности, к которому стягиваются и такие еѐ свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания и другие социально-психологические характеристики. Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных образований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют мотивацию поведения, например, студента, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности (М. Рокич, В.А. Ядов). Б.Г. Ананьев убежден, что мотивационные образования включают в себя как индивидные, так и личностные характеристики, начиная от органических потребностей до ценностных ориентаций.

Взгляды на сущность и происхождение мотивации человека на протяжении всего времени исследования этой проблемы неоднократно менялись. До настоящего времени так и не сложилось непротиворечивой и общепризнанной теории мотивации личности и, соответственно, системы основных ее понятий. Во второй половине XX века устоявшиеся теории мотивации (так называемые теории потребностей, например, теория потребностей А. Маслоу) были дополнены рядом специальных мотивационных концепций, представленных в трудах Х. Хекхаузена, Г. Келли, Дж. Роттера. Перечисленные концепции объединены в две группы с названиями «теория социальных потребностей» и «гуманистическая теория» К. Роджерса, тогда как более распространенные названия данных групп «содержательные теории» и «процессуальные теории».

По результатам исследования, был сделан вывод, что студенты 1 курса довольны избранной профессией, но к 4 курсу этот показатель снижается. К концу обучение удовлетворённость профессией снижается, а интерес остается положительным. Не удовлетворенность профессией может быть связанна с низким уровнем преподавательской деятельности в вузе. Студенты первого курса придерживаются своих представлений о будущей профессии, пока не сталкиваются с реальными знаниями и мнениями о профессии. На основе данного исследования можно выделить следующие негативные факторы, которые влияют на снижение профессиональной мотивации у студентов [2]:

1. Столкновение представлений студента о профессии с реальностью тому, что он встретил в вузе.

2. Слабая подготовка к систематическому и напряженному процессу обучения, низкий уровень обучаемости.

3. Стремление сменить профессиональное направление (специальность) и отрицательное отношение к некоторым дисциплинам, но положительное к самому процессу обучения.

4. Принято выделять два источника активности личности внешний и внутренний. К внутренним источникам относятся познавательные и социальные потребности, установки, интересы, эталоны, стереотипы, которые влияют на процесс самосовершенствования личности, ее самоутверждение и самореализацию в различных видах

деятельности. Движущей силой активности здесь будет являться несоответствие реального «Я», идеальному образцу «Я» личности.

Таким образом, учебная мотивация – это вид мотивации, который имеет сложную структуру, которая включает в себя внешнюю и внутреннюю мотивацию. Характеристиками мотивации: устойчивость, связь с уровнем интеллектуального развития и характером учебной деятельности. Успешность и учебная успеваемость учащихся зависит не только от природных способностей, но и от учебной мотивации, эти два компонента имеют тесную взаимосвязь.

Литература.

1. Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология: учебное пособие для студентов. – М: МГППУ, 2004. – 368 с.
2. Бордовская Н.В., Реан А.А., Розум С.И. Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.
3. Диагностика мотивационно-ценностной сферы в профессиональном самоопределении: Психологический практикум ШГПИ \ Автор-составитель: канд. психол. наук Ю.Е. Иванова. – Шадринск, 2003. – 60 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2005. – 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА БЕЗОПАСНОСТИ У ЛЮДЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Камилова Н.Г.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Непредсказуемость возникновения техногенных аварий, эпидемий и разнообразных экстремальных ситуаций стала характерной чертой современности. Доказательством тому является факт участившихся в последний год экстремальных ситуаций, примером которым служат - техногенная катастрофа на Сардобинском водохранилище унесшая жизни людей, ЧС природного характера (сильный ураган) в Бухарской области нанесший существенный ущерб материальному благо-состоянию людей, а также участившиеся пыльные бури в среднеазиатском регионе создающие ситуацию экологически критической.

Анализ чрезвычайных ситуаций показывает недостаточную информированность и готовность широких слоев населения, да и самих служб являющих непосредственно задействованными в спасении населения, что указывает на то, что сотрудники служб сами являясь непосредственными участниками остаются незащищенными. Выжить в экстремальной ситуации возможно при оптимальном сочетании факторов, разделенных на четыре группы (табл.1).

Таблица 1.

Факторы выживания в экстремальной ситуации.

Группа факторов	Факторы выживания
Антропологические	Факторы физического и психического состояния человека, воля к жизни, психологическая

	подготовленность к перенесению невзгод и т.п.
Материально-технические	Умение действовать в автономном существовании.
Природно-средовые	Температура и влажность воздуха, ветер, осадки, солнечная радиация, возмущения электромагнитного поля. Физико-географические особенности района автономного существования: рельеф, фауна и флора, водоисточники, фотопериодизм (полярные день и ночь)
Экологические	Тепловые и «холодовые» поражения, горная болезнь, отравления, вызванные употреблением в пищу ядовитых растений, ягод и животных; укусы ядовитых змей и пауков; неизбежные при недостатках снаряжения травмы; вызванные огромными психологическими нагрузками психические заболевания.

При возникновении экстремальной ситуации организм человека проверяется на прочность, т.к психосоматическая система человека выходит из состояния равновесия, вернуться в которое возможно только включив механизм адаптации. Адаптационные реакции организма весьма разнообразны и возвращение в устойчивое состояние происходит по разному. В привычных экологических и социальных условиях, не требующих значительного нервно-психического напряжения, каких-либо значительных изменений в физиологическом и психологическом состоянии человека не происходит, регуляторные механизмы работают стабильно, такое состояние принимается как устойчивая адаптация и ассоциируется с понятиями нормы здоровья. Если же ресурсных возможностей организма недостаточно для поддержания стабильности, человек «входит» в состояние стресса. По этому поводу П. С. Граве и М. Р. Шнейдман пишут, что человек находится в адаптационном состоянии пока «его внутренний информационный запас соответствует информационному содержанию ситуации» [1]

В научных исследованиях (В.В.Антипова, Ц.П Короленко, В,И Лебедева, Н.Н Решетникова) определено понятие адаптация к экстремальным ситуациям, которое можно в обобщенном виде представить как процесс, включающий этапы поиска выбора и реализации способов деятельности, позволяющих обеспечить выход из неблагоприятных (экстремальных) условий жизнедеятельности с минимальными потерями.

Проведенное экспериментальное исследование имело целью изучение психологических особенностей адаптации людей в ЧС. В качестве факторов определяющих наличие психологического иммунитета мы рассматривали ресурсы субъектов экстремальных ситуаций, включающие когнитивные, эмоциональные и поведенческие ресурсы безопасности личности. Для выявления психологических ресурсов безопасности использовали пакет психодиагностического тестового инструментария. Измеряли: • познавательные ресурсы по: 1) методике «Таблицы Шульте»2) методике исследования активности мышления И.М. Лущихиной 3) тесту зрительной и слуховой памяти R. Meili [3, с.; 4) методике оценки умственной работоспособности по Э. Крепелину; 5) методике диагностики исследовательского потенциала по В.Э. Мильману; • ресурсы эмоционального интеллекта по: 6) методике диагностики «эмоционального интеллекта» Н. Холла; 7) тесту на стрессоустойчивость; • поведенческие ресурсы по: 8) методике диагностики фрустрационных реакций Розенцвейга. В исследовании принимали участие 2 группы респондентов. В первую вошли люди, пережившие чрезвычайную ситуацию при прорыве Сардобинского водохранилища. Вторую сравнительную группу составили – люди, не имеющие опыта пребывания в экстремальной ситуации.

Различия по когнитивным и эмоциональным ресурсам безопасности личности обнаружились при сравнении субъектов обеих группы. Среди познавательных

ресурсов различия обнаружились по устойчивости внимания ($p < 0,001$), зрительной памяти ($p < 0,01$), умственной работоспособности ($p < 0,01$) и интеллектуальному потенциалу ($p < 0,01$). По эмоциональным ресурсам они прослеживаются в отношении эмоциональной осведомленности ($p < 0,01$), управления эмоциями ($p < 0,01$), эмпатии ($p < 0,05$), распознавания эмоций ($p < 0,05$) и стрессоустойчивости ($p < 0,01$). Различия в поведенчских ресурсах в рассматриваемых группах субъектов проявились по фиксации на удовлетворении препятствия ($p < 0,01$) и импунитивной реакции ($p < 0,05$). Отсутствие значимых различий по большей части компонентов не позволяет говорить о том, что опыт нахождения субъектов в экстремальных ситуациях сопровождается образованием у них поведенческих ресурсов безопасности личности. В целом, самоинициированные экстремальные ситуации с опасностью для жизни и здоровья сочетаются с образованием у их субъектов способности к более полному познанию всех деталей таких ситуаций и возможности к более полному управлению своей эмоциональной сферой. Итак, сравнение субъектов 1-й группы с респондентами экстремальных ситуаций 4 типов позволило обнаружить, что попадание в экстремальную ситуацию любого типа сопровождается обладанием их субъектами определенных особенностей психологических ресурсов безопасности личности. При этом:

- вынужденное попадание в экстремальные ситуации, обладающие угрозой для жизни и здоровья субъекта, не сочетается с наличием у него значимых ресурсов безопасности личности;
- вынужденное попадание субъекта в экстремальные ситуации без угрозы для жизни сопровождается обладанием им эмоциональных ресурсов безопасности личности;
- нахождение в самоинициированных экстремальных ситуациях без угрозы жизни связано с наличием у их субъектов эмоциональных и поведенческих ресурсов безопасности личности;
- инициирование субъектом экстремальных ситуаций с угрозами для жизни и здоровья сочетается с наличием у него познавательных и эмоциональных ресурсов безопасности личности.

В целом, можно утверждать, что возможность субъекта управлять своим нахождением в экстремальной ситуации (контролировать ее) сочетается с обладанием им большим объемом психологических ресурсов безопасности личности. Сопоставление между собой субъектов 4 типов экстремальных ситуаций различия их психологических ресурсов безопасности личности. При этом, наибольшие различия между субъектами прослеживаются в познавательных ресурсах безопасности – по умственной работоспособности и исследовательскому потенциалу; в эмоциональных ресурсах безопасности – по эмоциональной осведомленности, управлению эмоциями и стрессоустойчивости; в поведенческих ресурсах безопасности – по общему уровню фрустрационной толерантности. На поведенческом уровне выявленные различия между группами испытуемых указывают на то, что люди испытавшие на себе экстремальную ситуацию обнаруживают доминирование фиксации на удовлетворении потребности интерпретируемый как импульс к выходу из опасной среды и стремлении к безопасной среде. Однако изучение респондентов с помощью методики цветовых выборов Люшера обнаружило что большинство респондентов переживших экстремальную ситуацию (из группы №1) в качестве основного способа действия используют – отрицание и отгораживание, целью к которой стремятся является - пассивность, оборонительные тенденции, автономность. Выявленные цветовые предпочтения указывают на то, что несмотря на прошедший с момента трагедии 1 год обнаруживается «застревание», фиксация на чувстве тревоги что свидетельствует о глубине переживаний и сохраняющегося травматического стресса у респондентов.

Человек, попавший в экстремальную ситуацию, в первую очередь пытается устраниться от негативного воздействия, вернувшись в привычную обстановку, затратив при этом минимум сил и средств. Оказавшись в ситуации неизвестности человек начинает действовать по заранее заученному алгоритму, записанному на его

«жестком диске» — в мозге. Отсутствие «записи» приводит к панике.В случае предварительной, заблаговременной подготовки действия последовательны и адекватны заученному механизму. Алгоритм действия в нестандартной ситуации включает следующее:

Оценка происшедшего (угрожающего) - *Осознание сущности проблемы- Осмысление путей разрешения ситуации препятствия - Выбор оптимального пути* (личностное самоотрицание) – волевое усилие и реализация выбранного действия- *Рефлексия* (осознание ответственности).

Актуальным и сложным для человека попавшего в ЧС является выбор оптимального пути решения приемлемого в данной ситуации. Принятие решений направлено на сохранение личной безопасности возможное посредством анализа и выбора оптимального варианта из имеющихся возможных которые человек должен соотнести и спрогнозировать. Самое сложное в этом выбор решения обеспечивающий сохранность не только своей жизни, но и жизни близких и людей нуждающихся в помощи. Часто этот выбор дается сложно ввиду боязни взять на себя ответственность за принятое решение.

Психологический иммунитет безопасности держится на конкретных знаниях, на чувстве меры и на понимании общей логики безопасности. Известный путешественник и специалист по выживанию человека Яцек Палкевич однажды точно сформулировал ее следующим образом: 1) предвидеть опасность; 2) по возможности избегать; 3) при необходимости точно действовать.

На основании вышеизложенного необходимо заключить что основными механизмами психологического иммунитета безопасности являются: познавательные ресурсы, эмоциональная зрелость, саморегуляция и рефлексия. Немаловажное значение имеют и психофизические качества - выносливость, сила и ловкость, быстрота, мгновенная реакция. Развивая адаптивные возможности с целью сохранения своей жизни и здоровья, человек обеспечивает как способность к личному выживанию, так и эмоциональное равновесие близких людей, включая и психологический комфорт жизни в социуме.

Литература.

1. Черныш И.В. Энциклопедия выживания DJVU. -Издательство: Айрис-пресс, 2002. - 43

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Карамян Д.Х.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Развитие современной медицины в целом характеризуется дифференциацией на узкие направления, быстрым ростом знания, разработкой долговременных методов лечения, использованием изощренных и уникальных диагностических и лечебных методик. Всё это само по себе требует особого отношения к эмоциональному состоянию человека с тем или иным заболеванием и окружающих его людей, построению действенной системы психосоциальной поддержки. Роль психологии в современном здравоохранении предстает со всей очевидностью и в применении ключевых положений

психологической науки и практики в клинике различных соматических заболеваний, в том числе в неврологии.

Неврологические заболевания признаются одной из основных причин смертности и инвалидности во всем мире. По данным международного исследовательского проекта «Global Burden of Disease», в 2019 году неврологические заболевания (болезнь Альцгеймера и другие деменции, болезнь Паркинсона, эпилепсия, множественный склероз, болезнь двигательного нейрона, головные боли разных типов и другие неврологические заболевания, кроме инсульта, менингита, столбняка, рака мозга, травмы) стали причиной 97,7 млн случаев DALYs **(**the disability-adjusted life year – годы жизни с поправкой на инвалидность) [15]. Всемирная организация здравоохранения приводит данные, что инсульт является второй, а болезнь Альцгеймера и другие виды деменции – седьмой ведущей причиной смертности, на которые приходится примерно 11% и 65% от общего числа смертей в мире [1].

Неврологические заболевания, как и любые другие, ставят вопросы о качестве жизни пациентов, их физическом, эмоциональном и социальном функционировании. Поиск ответов на эти вопросы связан не только с лечением пациентов, но и их отношением к болезни и адаптацией их ближайшего окружения к условиям заболевания. В связи с этим целью настоящей статьи выступает обзор исследований, посвященных изучению психосоциальных особенностей личности при неврологической патологии, в рамках биопсихосоциальной модели здоровья и болезни.

Биопсихосоциальная модель здоровья и болезни. Биопсихосоциальная модель здоровья и болезни была концептуализирована в 1977 году американским врачом Джорджем Энджелом в журнале «Science» («Наука») в статье «The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine» («Необходимость в новой медицинской модели: вызов для биомедицины») [11]. Она возникла в ответ на биомедицинскую модель понимания здоровья и болезни, которая в целом является ведущей в мышлении многих врачей. По мнению Дж. Энджела, признание безусловного приоритета биологических факторов над психосоциальными нецелесообразно. Он, признавая успехи биомедицинских исследований, критиковал чрезмерную узость научных воззрений клиницистов, видевших в пациенте только объект и не придающих значения его субъективным переживаниям и роли внешних факторов [11]. Именно по этой причине ученый предложил альтернативную концепцию понимания здоровья и болезни.

Применение биопсихосоциальной парадигмы в неврологической клинике находит свое отражение в исследовании, во-первых, психосоциальных особенностей пациентов при неврологических нарушениях и заболеваниях (например, В.Б.Обуховская, Э.И.Мещерякова, 2018), во-вторых, психосоциальных характеристик родственников, заботящихся о пациентах (например, M.F.Walker, S.Birchall et al, 2022), в-третьих, психосоциальных аспектов реабилитации пациентов и оказания им поддержки (например, Д.А.Захарченко, С.С.Петриков, 2018; М.В.Калантарова, Л.Б.Завалий и др., 2020). Например, ученые используют биопсихосоциальную модель для разработки лечения, центрированного на пациенте. Подобная модель лечения позволяет учитывать предрасполагающие, усугубляющие и защитные факторы, особенно психологического и социального характера, связанные с неврологическими заболеваниями [16].

Суть биопсихосоциальной модели может быть оптимально продемонстрирована для понимания инсульта. По мнению А.А.Шмонина, М.Н.Мальцевой (2016): «Это связано, с одной стороны, с развитием после инсульта депрессии и когнитивных нарушений, с другой – с выраженной инвалидизацией и ограничениями жизнедеятельности, приводящими к изменению жизни больного и его родственников [10, с.15].

Анализ исследований психосоциальных особенностей личности при неврологических нарушениях и заболеваниях позволяет выделить ключевые направления изучения: 1) отношения к болезни и качества жизни (например, внутренней картины болезни, совладающего поведения, приверженности лечению); 2) когнитивного функционирования и психоэмоционального состояния в ситуации болезни; 3) психосоциальных характеристик родственников и лиц, заботящихся о пациентах; 4) психосоциальной реабилитации пациентов с неврологическими заболеваниями.

Отношение к болезни и качество жизни при неврологической симптоматике. Понятие «отношение к болезни», содержательно разработанное с позиций концепции В.Н.Мясищева, является наиболее оптимальным для понимания всего спектра преморбидных и психосоциальных особенностей личности, связанных с болезнью. Смысловое наполнение отношения к болезни ассоциируется с категориями «внутренняя картина болезни», «совладание с болезнью», «приверженность лечению» в контексте психологического и социального благополучия личности в ситуации заболевания. Отношение к болезни включает в себя 3 компонента:

1) когнитивный компонент (например, представления о болезни, способах ее лечения, его возможных осложнениях для организма);

2) эмоциональный компонент (например, чувства и переживания, связанные с болезнью, ее течением и лечением, перспективами выздоровления);

3) мотивационно-поведенческий компонент (например, действия человека по преодолению болезни, соблюдение рекомендаций врача по приему лекарств, диете).

Особенности отношения к болезни в неврологической клинике исследуются в связи с инсультом и его последствиями, болезнью Паркинсона, эпилепсией, рассеянным склерозом, остеохондрозом позвоночника, головокружениями. Интерес представляет изучение внутренней картины болезни в контексте психологической безопасности, которая рассматривается как динамический процесс, как свойство и ресурс личности, выражаемые в том числе в ее автономности, саморазвитии и ответственности [8]. В исследовании В.Б.Обуховской, Э.И.Мещеряковой (2018) приняли участие респонденты с различной неврологической патологией (болезнью Паркинсона, рассеянным склерозом, инсультом, остеохондрозом позвоночника, головокружением и нарушением устойчивости), для которой были выделены ресурсные и дефицитарные характеристики внутренней картины болезни. К примеру, пациенты с болезнью Паркинсона характеризуются, с одной стороны, тоскливым настроением, склонностью к депрессии, раздражительностью, а с другой стороны, жизненной активностью, переживанием своей значимости для окружающих.

Категория качества жизни используется в клинической психологии и психологии здоровья для обозначения степени удовлетворенности человеком своим физическим, психологическим и социальным функционированием. Было показано, что пациенты с неврологическими заболеваниями оценивают качество своей жизни в сферах ролевого функционирования и жизненной активности ниже, чем пациенты хирургического профиля [7]. Низкие показатели оценки качества жизни могут быть связаны, по мнению Г.В.Молоствовой (2012), с хроническим течением неврологических заболеваний.

Важным компонентом отношения к болезни и фактором, определяющим качество жизни, выступают совладающее поведение и защитные механизмы личности при неврологической патологии. В исследовании Е.А.Дмитровой, Ю.В.Коцюбинской (2015) было показано, что при болезни Паркинсона с преимущественно дрожательно-ригидной формой у пациентов наблюдаются активные проблемно-ориентированные стратегии совладания и обращение за помощью к другим людям, при болезни Паркинсона с преимущественно ригидно-брадикинетической формой заболевания – стратегии избегания взаимодействия со стрессором и эмоциональной саморегуляции [2].

Таким образом, понимание особенностей отношения к болезни и качества жизни позволяет определить мишени программ психосоциальной поддержки и реабилитации личности при неврологических заболеваниях.

Когнитивное функционирование и психоэмоциональное состояние личности в ситуации неврологического заболевания. Неврологические заболевания приводят к когнитивным, речевым, двигательным нарушениям, вызывают изменения в психоэмоциональном состоянии личности. При этом под когнитивными нарушениями понимаются как изменения в протекании перцептивных, мнемических, мыслительных процессах, так и особенности представлений о болезни, способов совладания с ее условиями. В частности, в исследовании Э.И.Мещеряковой, В.Б.Обуховской и др. (2018) было выявлено, что для пациентов с болезнью Паркинсона более характерны

когниции принятия болезни и беспомощности, для лиц с рассеянным склерозом – когниция восприятия преимуществ болезни, для пациентов с остеохондрозом – когниция принятия заболевания, для пациентов с последствиями инсульта – когниция беспомощности, а для пациентов с головокружениями – когниции беспомощности и восприятия преимуществ болезни [6].

М.Ю.Каверина, О.А.Кроткова (2013) ставят проблему осознания когнитивных нарушений у лиц с различными уровнями неврологических дефицитов. Так, у пациентов с очаговыми поражениями мозга осознание дефектов памяти происходит до определенного порога, после которого они перестают фиксироваться в жалобах пациентов, перестают ими замечаться или активно игнорируются [4].

В исследовании J.D.Henry (2021) рассматривается проблема проспективной памяти при неврологических заболеваниях, включая болезнь Паркинсона и деменцию. При многих неврологических заболеваниях наблюдаются нарушения проспективной памяти, что влияет на повседневное самостоятельное функционирование пациентов. В связи с этим остро стоит вопрос клинической оценки проспективной памяти для разработки программ реабилитации пациентов [12].

Таким образом, в современных исследованиях акцент делается на психологической диагностике когнитивного и психоэмоционального функционирования, на понимании роли осознания в процессе адаптации человека к ситуации болезни для разработки психокоррекционных вмешательств с учетом нейрокогнитивного и эмоционального профиля пациента.

Психосоциальные характеристики родственников и лиц, заботящихся о пациентах. Ситуация хронического заболевания оказывает влияние не только на возможности самостоятельного функционирования пациента, но и существенно изменяет привычный образ жизни всей семьи. Так, в исследовании P.Hu, Q.Yang et al (2018) симптомы тревожности были выявлены у 43,9% лиц, ухаживающих за пациентами с инсультом, симптомы легкой и умеренной депрессии – у 26,5%, симптомы тяжелой депрессии – у 27,4%. При это показатели тревожности и депрессии положительно коррелировали с показателем общего бремени заботы [13].

В психологии предложена модель биопсихосоциальной интервенции для ухаживающих за пациентами с инсультом (E.Kontou, S. A.Thomas et al. 2022). Основываясь на биопсихосоциальной парадигме здоровья и болезни, эта модель включает в себя образование о биологических, психологических и социальных последствиях инсульта, и способах адаптации к роли ухаживающего. Фактически, модель ориентирована на формирование у ухаживающих проактивных копинг-стратегий, на их информирование, консультирование и поддержку. Программа интервенции состоит из 6 сессий, которые посвящены обсуждению инсульта и его последствий, процесса адаптации и его нормализации, контроля эмоций и мыслей, изучению проблемно ориентированных умений, копинговых стратегий в ситуации стресса [14].

M.F. Walker, S.Birchall и др. (2020) предложили также модель биопсихосоциальной интервенции для ухаживающих за пациентами с инсультом. Эта модель включала в себя занятия по повышению осведомленности о биологических, психологических и социальных аспектах влияния инсульта и особенностях адаптации к болезни. Было показано, что подобное вмешательство способствует нормализации эмоционального состояния ухаживающих и в целом воспринимается ими положительно, так как позволяет учитывать и их индивидуальные потребности [17].

Таким образом, фокус внимания современных исследований сосредоточен на особенностях лиц, ухаживающих за пациентами. Особое значение это направление исследований приобретает в связи с увеличением продолжительности жизни и совершенствованием методов лечения, и соответственно, с ростом количества людей, которым требуется помощь и забота.

Психосоциальная реабилитация личности в неврологической клинике. В целом современные методы психосоциальной реабилитации пациентов с неврологическими заболеваниями основываются на биопсихосоциальной модели здоровья и болезни. В частности, А.Ю.Подлипалин (2021) предложил на основе многолетнего опыта

работы в неврологической клинике биопсихосоциальную методику оказания помощи пациентам с нарушениями мозгового кровообращения. Она включает в себя изучение социального и профессионального статуса пациентов, особенностей их диеты до заболевания, жилищных условий, вредных привычек и физической активности [9].

Изучение психосоциальных аспектов реабилитации пациентов с неврологической патологией и оказания им поддержки показывает эффективность когнитивно-поведенческой терапии в коррекции депрессивных и тревожных нарушений после инсульта и цифровых технологий в когнитивной реабилитации при очаговых поражениях головного мозга [3, 5]. При этом длительность сессий может быть сокращена до 20-30 минут, а их содержание должно учитывать особенности когнитивного функционирования пациентов (например, небольшой объем материала, простота и конкретность формулировок) [3].

Полученные в исследовании В.Б.Обуховской, Э.И.Мещеряковой (2018) данные позволили авторам разработать модель выбора мишеней психологических интервенций для пациентов с неврологической патологией. В этой модели используются следующие техники:

1) когнитивно-поведенческие техники (например, децентрализация, декастрофизация) направлены на улучшение физического функционирования пациентов;

2) техники гештальт-терапии сфокусированы на улучшении таких свойств пациентов как осознание себя и своих границ, умение самостоятельного принятия решений;

3) экзистенциально ориентированные техники (например, парадоксальная интенция) способствуют снижению апатии [8].

Выводы и перспективы исследования. Проведенный обзор современных исследований со всей очевидностью подтверждает практическую необходимость изучения психосоциальных аспектов неврологических заболеваний. Целостное понимание особенностей личности пациентов, их когнитивного, эмоционального и социального функционирования способствует системному видению вопросов их физической, психологической и социальной адаптации и реабилитации. Психологические исследования неврологических заболеваний должны проводиться в рамках биопсихосоциальной модели здоровья и болезни, которая позволяет дифференцированное определение мишеней психообразовательной и реабилитационной работы с пациентами и их окружением.

Литература.

1. 10 ведущих причин смерти в мире. 9 декабря 2020 г. Информационные бюллетени// Сайт Всемирной организации здравоохранения.
2. Дмитрова Е. А., Коцюбинская Ю.В. Защитно-совладающее поведение у пациентов с болезнью Паркинсона // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2015. Спецвыпуск ч. 1.
3. Захарченко Д.А., Петриков С.С. Возможности применения когнитивно-поведенческой терапии в коррекции депрессивных и тревожных нарушений после инсульта // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 1. С. 95–111.
4. Каверина М.Ю., Кроткова О.А. Проблема осознания когнитивных нарушений у больных с мнестическими дефектами [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. Том 2. № 3.
5. Калантарова М.В., Завалий Л.Б., Борисоник Е.В., Суботич М.И., Гречко А.В., Щелкунова И.Г., Петриков С.С. Цифровые технологии в когнитивной реабилитации пациентов с очаговыми поражениями головного мозга // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 3. С. 122–141.
6. Мещерякова Э. И., Обуховская В. Б., Катаева Н.Г., Корнетов А.Н. Особенности когнитивной и эмоциональной сферы внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией // Психология и психотехника. 2018. №3.

7. Молоствова Г.В.Взаимосвязь качества жизни пациентов неврологического профиля с особенностями их личности // Прикладная юридическая психология. 2012. №4. С. 99-104.
8. Обуховская В.Б., Мещерякова Э. И. Ресурсные и дефицитарные характеристики внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией в контексте психологической безопасности // Психолог. 2018. №5. С.1-13.
9. Подлипалин А.Ю. Биопсихосоциальная методика оказания помощи пациентам с нарушениями мозгового кровообращения // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова. 2021. №1.
10. Шмонин А. А., Мальцева М. Н., Мельникова Е.В., Иванова Г.Е. Биопсихосоциальная модель пациента с инсультом: роль факторов среды в реабилитации // Consilium Medicum. 2016. №2-1.
11. Engel G.L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine//Science. 1977. № 4286. P. 129-136.
12. Henry J. D. Prospective memory impairment in neurological disorders: implications and management//Nature reviews. Neurology. 2021. 17(5). P. 297–307. https://doi.org/10.1038/s41582-021-00472-1.
13. Hu P., Yang Q., Kong L., Hu L., & Zeng L. Relationship between the anxiety/depression and care burden of the major caregiver of stroke patients// Medicine. 2018. 97(40). e12638. https://doi.org/10.1097/MD.0000000000012638.
14. Kontou E., Thomas S. A., Cobley, C., Fisher, R., Golding-Day, M. R., & Walker, M. F. A Biopsychosocial Intervention for Stroke Carers (BISC): development and description of the intervention//Health psychology and behavioral medicine. 2022. 10(1), 92–103. https://doi.org/10.1080/21642850.2021.2016412.
15. Neurological disorders – Level 2 cause//Institute for Health Metrics and Evaluation. Measuring what matters. URL: https://www.healthdata.org/results/gbd_summaries/2019/neurological-disorders-level-2-cause (дата обращения: 10.03.2022).
16. Saxena A., Paredes-Echeverri S., Michaelis R., Popkirov S., & Perez, D. L. Using the Biopsychosocial Model to Guide Patient-Centered Neurological Treatments//Seminars in neurology. 2022. 10.1055/s-0041-1742145. Advance online publication. https://doi.org/10.1055/s-0041-1742145.
17. Walker M. F., Birchall S., Cobley C., Condon L., Fisher R., Fletcher-Smith J., Golding-Day M. R., Greensmith C., Kontou E., Matias O., Sprigg N., Thomas S. A., & Whitehead P. J. Biopsychosocial intervention for stroke carers (BISC): results of a feasibility randomised controlled trial and nested qualitative interview study//Clinical rehabilitation. 2020. 34(10). P. 1268-1281.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ И ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВИЧ-инфекции

Карамян М.Х.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Динамичное развитие психологии здоровья, начиная с 70-х годов XX века, актуализировало необходимость применения социально-психологических знаний и послужило основой для формирования социальной психологии здоровья.

На настоящий момент существует достаточное количество учебных и научно-исследовательских работ и публикаций в психологической периодике, посвященных

социально-психологическим аспектам здоровья и болезни. При этом в названиях этих работ данная проблематика выносится под наименованием либо «Социальная психология здоровья» либо «Социальная психология и здоровье», «Социально-психологические подходы к здоровью». Фактически в этих работах концептуализируются теоретические, исследовательские и практические положения *социальной психологии здоровья*. Примером доказательства пристального внимания социальной психологии к проблематике здоровья являются главы: «Социальная психология и здоровье» в книгах известных социальных психологов: в книге Эллиота Аронсона, Тима Уилсона и Робина Эйкерта «Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме» и книге Шелли Тейлор, Летиции Пипло и Дэвида Сирса «Социальная психология». И.Н.Гурвич (1999) подчеркивает, что социальная психология здоровья – это область социальной психологии со специализированным теоретическим аппаратом и значительным объемом эмпирических данных [5].

Одним из ключевых вопросов в современной социальной психологии здоровья является ценностное отношение личности к здоровью. Поиск ответа на этот вопрос выражается в следующем: как способствовать тому, чтобы здоровье выступало для человека не средством достижения других жизненных целей, а как самоценная потребность? Поиск ответа на этот вопрос представляется особенно актуальным в связи с данными Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Согласно этим данным, из 55,4 млн. зарегистрированных случаев смерти во всем мире в 2019 г. более половины (55%) были вызваны 10 основными причинами, среди которых ишемическая болезнь сердца, инсульт, хроническая обструктивная болезнь легких, рак легких, инфекции нижних дыхательных путей. Хотя в странах с низким уровнем доходов снижение смертности связано с ВИЧ/СПИД, они все еще остаются девятой основной причиной [6].

Целью данной статьи является анализ особенностей психосоциальной профилактики ВИЧ-инфекции в контексте социальной психологии здоровья.

Проблематика социальной психологии здоровья. Методологической основой социальной психологии здоровья выступают биопсихосоциальная и экосистемная модели здоровья [13; 16]. В современных публикациях ученые доказывают необходимость применения динамической биопсихосоциальной модели [19]. Использование понятия «динамика» подчеркивает, что влияние биологических, психологических, межличностных и контекстуальных факторов на состояние здоровья человека не является строго фиксированным. В динамической биопсихосоциальной модели здоровья учитываются психосоциальный и межличностный контекст. Так, межличностные связи, по мнению B.J.Lehman, D.M. David, J.A. Gruber (2017), необходимо изучать комплексно. К ним, к примеру, относят коммуникативный стиль врача, давление сверстников, родительские стили взаимодействия [19].

Социально-психологический подход к пониманию здоровья и болезни прослеживается в основных направлениях научно-практических исследований [2; 4; 17; 24; 25]. *Во-первых,* в нем раскрывается значение ценностных ориентаций, установок и убеждений, связанных со здоровьем, психосоциальной поддержки, социально-психологических особенностей личности (например, гендерные характеристики, локус контроля) в поддержании человеком здоровья в том или ином состоянии. *Во-вторых,* социально-психологический подход учитывает как социальные факторы (пол, возраст, уровень образования, семейное и материальное положение, социальный статус), так и психосоциальные особенности личности. *В-третьих*, в рамках этого подхода возможно не только изучение здорового или не-здорового поведения, но и выработка стратегий его изменения на основе знания социально-психологических особенностей личности.

По мнению Ш.Тейлор, зона вклада социальной психологии в психологию здоровья определяется значением социальной поддержки и социальной изоляции для здоровья человека и ролью аттитюдов в процессе изменения поведения, связанного со здоровьем [25]. Так, качественный сон человека зависит от снижения уровня возбуж-

дения и тревожности, уменьшению которых может способствовать эмоциональная поддержка брачного партнера. Отзывчивость партнера латентно предсказывает субъективно воспринимаемое человеком качество сна [23].

Перспективным направлением исследований в социальной психологии здоровья является изучение влияние расового или этнического неравенства на состояние здоровья соответствующих расовых или этнических групп. Социально-психологические теории объясняют, что мысли, чувства и поведение, связанные с принадлежностью к определенной расе и этнической группе, играют критическую роль в детерминации здоровья. Например, социально-психологические процессы категоризации, формирования идентичности, стереотипизации и стигматизации могут влиять на взаимодействие пациентов, являющихся представителями расовых и этнических меньшинств, и врачей, принадлежащих к большинству [20].

Таким образом, в социальной психологии здоровья исследования фокусируются на особенностях включения человека в социальные системы и его культурного развития. Исследователи указывают на роль социальной психологии в улучшении общественного здоровья, на необходимость учета культуральной специфичности здорового поведения и при разработке программ обучения здоровому образу жизни. К примеру, при проведении исследований важно обращать внимание на то, что «стресс социальных изменений» может вести к росту потребления алкоголя и наркотиков, в первую очередь, в молодежной среде [4].

Психосоциальная профилактика ВИЧ-инфекции. Среди многочисленных социально-психологических исследований проблематики отношения к здоровью особо выделяется изучение действий, способствующих или препятствующих сохранению здоровья (например, физическая активность, правильное питание, курение, употребление алкоголя) у лиц с риском ВИЧ-инфицирования и у людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ).

Актуальность обсуждения вопросов профилактики ВИЧ и ИППП находит свое отражение в научно-исследовательской и практической популярности данной тематики. К примеру, достаточно беглый поиск в Google по запросу «HIV and STD prevention» дает результат, равный примерно 2 950 000 000 ссылкам, на сайте Национальной Медицинской библиотеки PubMed – 108 371 ссылкам на конкретные публикации в научных журналах. Эти цифры свидетельствуют о большом объеме информации, связанной с профилактикой ВИЧ.

Социально-психологический подход к психосоциальной профилактике ВИЧ-инфекции прослеживается, во-первых, в разработке стратегий профилактики ВИЧ, во-вторых, в выявлении особенностей отношения населения к ВИЧ-инфекции, включая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, в-третьих, в применении социально-психологических моделей изменения поведения для профилактики ВИЧ-инфекции в контексте укрепления здоровья.

Первое направление исследований связано с сутью понятия профилактики. Так, основная цель первичной профилактики – минимизация факторов риска распространения ВИЧ-инфекции посредством информирования как населения, так и медицинских работников, социальных работников и психологов об этих заболеваниях, безопасном сексуальном поведении, безопасных практиках получения и оказания медицинских услуг программ [1].

В документах международных организаций и публикациях исследователей подчеркивается необходимость системного подхода к профилактике на микро-, мезо- и макроуровнях оказания услуг [например, 3; 18]. Так, A. Pettifor и др. (2013) указывают, что любые поведенческие вмешательства, направленные на изменение поведения человека и группы должны учитывать более широкий контекст, которому, возможно, характерны гендерное и социальное неравенство. Это может привести к неэффективности любых профилактических программ [21].

Ресурсом для проведения профилактических мероприятий выступает образовательная и семейная среда. К примеру, негативное отношение родителей подростков к информированию о безопасном сексуальном поведении, непонимание ими возрастных

реакций группирования со сверстниками, эмансипации, имитации и увлечения способствуют вовлечению в рискованные практики [7].

Второе направлений исследований – выявление особенностей отношения населения к ВИЧ-инфекции – в социальной психологии здоровья в целом проводится на основе изучение когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов отношения к здоровью. Другими словами, речь идет о:

· представлениях человека о ВИЧ-инфекции и поведении, связанном с ними (когнитивный компонент),

· переживаниях и чувствах человека в связи с состоянием репродуктивного и сексуального здоровья,

· действиях и практиках, т.е. рискованном или безопасном поведении, связанном с ВИЧ-инфекцией.

Исследования фиксируют различный уровень знаний о путях передачи ВИЧ-инфекции, как негативное, так и позитивное отношение к ЛЖВ, как рискованное, так и безопасное поведение [22]. Было показано, что некоторые молодые люди в Иране считают, что ВИЧ переносится через укусы комаров, что ЛЖВ должны иметь поддержку, но при этом не все респонденты готовы сесть с ними за один стол (M.Shokoohi, M.Karamouzian et al, 2013).

Исследование, проведенное в Узбекистане в 2017 году Институтом социальных исследований при финансовом и техническом содействии ЮНФПА, выявило низкий уровень информированности подростков о путях заражения ВИЧ-инфекцией, о различных видах и средствах контрацепции. При этом исследователи считают, что при наличии потребности молодых людей в получении информации о репродуктивном и сексуальном здоровье имеется ряд проблем системно-структурного характера – недостаточная компетентность педагогических кадров при обучении по соответствующим темам, низкое качество учебных пособий и наглядных материалов [9].

Результаты ряда исследований показывают, что высокий уровень информированности о заразности, группах риска, путях передачи ВИЧ-инфекции не обязательно положительно коррелирует с безопасным поведением подростков и молодых людей, что в среде несовершеннолетних нарастают мифы и фобии в отношении риска их собственного заражения [11; 12].

Интерес представляют исследования, связанные с более глубоким пониманием факторов риска для распространения ВИЧ-инфекции в молодежной среде. Так, Е.А.Потемкина, А.В.Михайлова, Д.В.Вовк (2020) считают необходимым изучение не только уровня информированности молодых людей о способах передачи ВИЧ-инфекции, но и связи субъективной оценки личного риска заражения и конкретных безопасных практик (например, использование презерватива, отказ от употребления инъекционных наркотиков) [10].

Третье направление исследований – п*рименение социально-психологических моделей изменения поведения для профилактики ВИЧ-инфекции* – наиболее эффективное направление предотвращения ее распространения. Дифференцированное рассмотрение проблематики укрепления здоровья и обучения здоровому образу жизни в связи с профилактикой инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), и ВИЧ-инфекции, позволяет выделить ключевые характеристики превентивных программ: системность; мультидисплинарность и многоуровневость (осуществление вмешательства на уровне индивида, группы, общины) [например, 18]; учет возрастных, гендерных, социокультурных особенностей целевых групп; применение социально-психологических моделей изменения поведения. К примеру, вопрос об эффективности профилактических программ обязательно должен обсуждаться с теми, на кого они направлены, т.е. с подростками и молодыми людьми. Исследования показывают, что подростки могут оценивать эти программы как скучные и не учитывающие их потребности и реальные ситуации риска, а их ведущих как не обладающих необходимыми для доступного донесения информации качествами [8].

Поведенческие техники изменения поведения являются эффективными для профилактики ВИЧ, ИППП, нежелательной беременности. Так, S. De Vasconcelos, I.Toskin et al (2018) в результате анализа различных исследований выделили следующие эффективные техники: «Решение проблем», «Обратная связь на поведение», «Социальная поддержка», «Инструкции по реализации поведения», «Информация о последствиях для здоровья», «Информация о социальных последствиях и последствиях для окружения», «Демонстрация поведения», «Заслуживающий доверия источник» [15]. Эффективным является также привлечение для изменения поведения в студенческой среде лидеров общественного мнения на основе теории социальной диффузии Э.Роджерса [14].

Таким образом, программы профилактики ВИЧ-инфекции должны строиться на основе системного, многоуровневого и междисциплинарного подхода, учитывающего особенности и потребности целевой аудитории, ключевые техники изменения мотивации и поведения.

Выводы и перспективы исследования. Краткий обзор исследований показывает, что социально-психологический подход к профилактике ВИЧ-инфекции обеспечивает системное видение данной проблематики. Другими словами, системный, основанный на социальной психологии здоровья, подход включает в себя информирование и образование (например, проведение образовательных семинаров), поведенческие вмешательства на микро-, мезо-, макроуровнях. Эмпирические данные свидетельствуют, что важным является изучение как психосоциальных особенностей целевых групп, так и социально-психологических закономерностей формирования ценностного отношения к здоровью.

Литературы.

1. Аглиуллина С.Т., Хасанова Г. Р. Современные стратегии профилактики ВИЧ-инфекции (обзор литературы) // Acta Biomedica Scientifica. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-strategii-profilaktiki-vich-infektsii-obzor-literatury (дата обращения: 12.12.2021).
2. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни/И.Б.Бовина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2008. 263 с.
3. Глобальная стратегия сектора здравоохранения по ликвидации ВИЧ 2016-2021. На пути к ликвидации СПИДа. ВОЗ, 2016. 59 с.
4. Гурвич И.Н. Значение социально-психологического знания в сохранении и укреплении здоровья // Ананьевские чтения – 2011. Социальная психология и жизнь: материалы научной конференции, 18–20 октября 2011 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. А.Л. Свенцицкий. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2011. С. 356–357.
5. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 1023 с.
6. Информационные бюллетени. Подробнее. 10 ведущих причин смерти в мире. 9 декабря 2020 г. // Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death (дата обращения: 15.12.2021).
7. Любаева Е.В., Должанская Н.А. О профилактике распространения ВИЧ-инфекции среди подростков в условиях эпидемии // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-profilaktike-rasprostraneniya-vich-infektsii-sredi-podrostkov-v-usloviyah-epidemii (дата обращения: 10.11.2021).
8. Одинокова В. А., Колпакова О. И. Оценка воздействия программ профилактики ВИЧ-инфекции подростками, практикующими рискованное поведение//Петербургская социология сегодня. 2016. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozdeystviya-programm-profilaktiki-vich-infektsii-podrostkami-praktikuyuschimi-riskovannoe-povedenie (дата обращения: 10.11.2021).

9. Отчет «Формирование здорового образа жизни и охраны репродуктивного здоровья молодежи в Узбекистане» (результаты обследования). Ташкент, 2017. 79 с.
10. Потемкина Е.А., Михайлова А.В., Вовк Д.В. Информированность и субъективная оценка риска заражения ВИЧ среди студентов Санкт-Петербургского государственного университета//Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Том 10. № 3. С. 323–337. doi:10.21638/spbu16.2020.308.
11. Таенкова И. О., Троценко О. Е., Таенкова А. А., Балахонцева Л. А. Взгляд современных подростков и молодежи на проблему ВИЧ/СПИДа: осведомленность и риск здоровью (результаты поведенческих исследований) // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2017. № 6 (77). С. 102–110.
12. Таланова В.Ф. Оценка информированности студентов в вопросе профилактики ВИЧ-инфекции // Вестник СМУС74. 2016. №3 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-informirovannosti-studentov-v-voprose-profilaktiki-vich-infektsii (дата обращения: 09.11.2021).
13. Фролова Ю.Г. Биопсихосоциальная модель как концептуальная основа психологии здоровья//Философия и социальные науки: научный журнал. 2008. № 4. С. 60-65.
14. Шаболтас А. В. Программа превенции ВИЧ-инфекции на уровне сообществ с привлечением лидеров общественного мнения // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 2.1. С. 105–118.
15. De Vasconcelos S., Toskin I., Cooper B., Chollier M., Stephenson R., Blondeel K., Troussier, T., & Kiarie J. Behaviour change techniques in brief interventions to prevent HIV, STI and unintended pregnancies: A systematic review//PloS one. 2018. 13(9). e0204088. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0204088.
16. Engel G.L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine//Science. 1977. № 4286. P. 129-136.
17. George L.K. The Social Psychology of Health// Binstock R.H., George L.K.Handbook of Aging and the Social Sciences. Academic Press, 2001. С. 219-235.
18. Kaufman M. R., Cornish F., Zimmerman R. S., & Johnson B. T. Health behavior change models for HIV prevention and AIDS care: practical recommendations for a multi-level approach// Journal of acquired immune deficiency syndromes (1999). 2014. 66 Suppl 3 (Suppl 3), S250–S258. https://doi.org/10.1097/QAI.0000000000000236
19. Lehman B.J., David D.M., Gruber J.A. Rethinking the Biopsychosocial Model of Health: Understanding Health as a Dynamic System//Soc Personal Psychol Compass. 2017. 11*:e12328.* https://doi.org/10.1111/spc3.12328*.*
20. Penner L. A., Hagiwara N., Eggly S., Gaertner S. L., Albrecht T. L. & Dovidio J. F. Racial healthcare Disparities: A Social Psychological Analysis// European Review of Social Psychology. 2013. Vol.24. No.1. P. 70-122.
21. Pettifor A., Bekker L. G., Hosek S., DiClemente R., Rosenberg M., Bull S. S., Allison S., Delany-Moretlwe S., Kapogiannis B. G., Cowan F., & HIV Prevention Trials Network (HPTN) Adolescent Scientific Committee. Preventing HIV among young people: research priorities for the future//Journal of acquired immune deficiency syndromes (1999). 2013. 63 Suppl 2(0 2), S155–S160. https://doi.org/10.1097/QAI.0b013e31829871fb
22. Shokoohi M., Karamouzian M., Mirzazadeh A., Haghdoost A., Rafierad A. A., Sedaghat A., Sharifi H. HIV Knowledge, Attitudes, and Practices of Young People in Iran: Findings of a National Population-Based Survey in 2013. PloS one, 11(9). 2013. e0161849. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0161849.
23. Slatcher R., Selcuk E. A Social Psychological Perspective on the Links Between Close Relationships and Health//Current Directions in Psychological Science. 2017. Vol. 26 (1). P.16-21.
24. Stroebe W. Social Psychology and Health/ Wolfgang Stroebe. 2nd ed. Buckingham: Open University Press, 2000.
25. Taylor S. The Future of Social-Health Psychology: Prospects and Predictions//Social and Personality Psychology Compass. 2011. 5/5. С. 275-284.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБРАЗОМ ФИЗИЧЕСКОГО Я

Каримова М.Т., Хаджакулова Д.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Традиционно в психологии проблема образа физического Я личности рассматривается в контексте идей психологии самосознания. Феномен самосознания в психологии используется одновременно с употреблением понятия Я-концепции при изучении различных аспектов Я-образа личности. Содержание данных понятий, их соотношение и взаимосвязь до сих пор являются предметом дискуссии исследователей. Физического Я понимается как единство восприятия, установок, оценок, представлений, связанных и с телесной внешностью и функциями тела. Причем, опыт переживания собственного тела считается первым шагом на пути обретения свой идентичности и формирования Я-концепции.

В современных исследованиях по проблеме образа физического Я встречаются данные, указывающие на существование взаимосвязи или влияния удовлетворенности жизнью на отношение к внешности, удовлетворенности образом физического Я [1]. В.А. Лабунская говорит, что функциональная взаимосвязь отношений к внешнему облику с достижениями в различных областях жизнедеятельности человека не только отмечается многими исследователями, но и фиксируется на уровне обыденного сознания. Автор подчеркивает: люди полагают, что внешняя красота и физическая привлекательность остаются постоянными регуляторами социальных отношений [2]. Данная точка зрения также разделяется пластическими хирургами, говорящими, что сегодня пластическая хирургия является не только средством безупречного внешнего вида, но и вместе с ним лучшей жизни и более счастливого будущего.

Например, зарубежными психологами (A. Kahn, E.V. Matches) выявлено, что у женщин физическая привлекательность положительно коррелирует с ощущением счастья, с самооценкой и отрицательно с невротическими реакциями. В работе Е.В. Белугиной получены данные о том, что стремление изменить «внешнее Я» возникает на фоне переживания человеком жизненного кризиса. Автором показано, что такое стремление связано с неудовлетворенностью человека своей жизнью. Чувство нереализованности и личной неустроенности, оценка человеком своего жизненного пути как непродуктивного инициирует стремление к преобразованию «внешнего Я» [1]. С нашей точки зрения позицию Е.В. Белугиной дополняют выводы В.А. Лабунской, считающей, что преобразование внешнего облика является способом укрепления самооценки, повышения аттрактивности, получения социального одобрения, уважения, средством усиления влияния и власти [2].

В исследованиях А. Ермолаевой, А.Г. Михайлова приводятся результаты качественного анализа, свидетельствующие о проявлении неудовлетворенности в различных сферах жизнедеятельности в качестве мотивирующих факторов обращения к эстетической хирургии. Но, следует отметить, что нам не удалось обнаружить исследования мотивов активности поведения в уходе за внешностью у женщин в период зрелости, отличающихся уровнем удовлетворенности образом физического Я. Их изучение позволило бы дополнить представления ученых о субъективной оценке полноты самореализации, позитивном функционировании личности у женщин в период зрелости.

Н. Рамси, Д. Харкорт отмечают: у науки сегодня «нет доказательств, что красота и привлекательность связаны со счастьем человека…». Но мы полагаем, что субъективная неудовлетворенность жизненными достижениями, самореализацией способствует переносу неудовлетворенности на образ физического Я, определяя выбор

уровня активности ухода за внешностью от вполне «безобидных» до «небезопасных» для здоровья способов поддержания физической привлекательности (эстетическая хирургия). Возможным объяснением данного предположения, с нашей точки зрения, является позиция Е.Т.Соколовой, считающей, что необходимость в социальном одобрении достигнутых результатов в разнообразных сферах жизни является актуальной потребностью для современных нарциссов, страдающих «комплексом хронического недовольства собой, глубокого стыда и даже ненависти к себе». В этой связи возникает необходимость эмпирически исследовать внутриличностные условия удовлетворенности жизнью, детерминирующие удовлетворенность образом физического Я и степень активности ухода за внешностью.

Удовлетворенность образом физического Я является одной из центральных проблем в области изучения психологии внешности. Н. Рамси, Д. Харкорт отмечают, что психологические переживания людей, имеющих физические дефекты, не являются такими уж уникальными и свойственными только им, но они в такой же мере свойственны людям без физических дефектов. Неудовлетворенность внешностью распространяется столь широко, что становится свойственной не только людям зрелого возраста, но и более молодому населению, неся потенциальную угрозу физическому и психическому здоровью.

Чувство удовлетворенности наряду с чувством любви является важнейшим жизненным чувством. Их переживание и осознание ведет к осознанию и центральному переживанию человека – переживанию смысла своей жизни. К.А.Абульханова-Славская считает удовлетворенность «психологической характеристикой обратной связи достижений личности с предыдущими и последующими притязаниями» [3], «субъективной оценкой и переживанием личностью психологического результата ее деятельности, соответствием этого результата исходной цели, без чего просто невозможно продолжение деятельности», огромным резервом активности личности. По ее мнению, удовлетворенность жизнью является «главным критерием оценки качества жизни», оценки того, «хорошо ли она сложилась, благополучна, правильна ли она». Аналогичной точке зрения придерживается М. Аргайл, считая, что удовлетворенность – «рефлексивная оценка, суждение человека о том, насколько все было и остается в его жизни благополучным».

В психологии удовлетворенность жизнью отождествляется с понятиями субъективного ощущения счастья, психологического благополучия. Рядом авторов «психологическое благополучие» используется как синоним понятию субъективное благополучие, а «субъективное благополучие» синонимично ощущению счастья счастье – жизненной удовлетворенности, удовлетворенность жизнью – субъективному благополучию. Е.Е. Бочарова отмечает, что для широко распространенного термина «удовлетворенность жизнью» характерна неопределенность в предмете оценки. Более конструктивным в психологическом аспекте является использование термина «благополучие», т.к. у него есть достаточно ясное значение, его трактовки совпадают в различных научных дисциплинах и обыденном сознании. Л.В. Куликов подчеркивает, что благополучие и чувство благополучия весьма значимы для любого человека, занимают центральное место в самосознании и всем субъективном (внутреннем) мире личности.

Л.В.Куликов отмечает, что удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью определяет очень многие поступки субъекта, разные виды его деятельности и поведения: бытового, экономического, политического. Удовлетворенность жизнью является значимым фактором формирования индивидуального и общественного сознания [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного удовлетворенность жизнью является значимым фактором формирования индивидуального и общественного сознания.

Литература.
1. Белугина, Е.В. Отношение к своему внешнему облику в период середины жизни: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 [Текст] / Елена Викторовна Белугина. – Ростов на Дону, 2013. - 199 с. 22
2. Лабунская, В.А. «Видимый» человек как социально-психологический феномен [Текст] / В.А. Лабунская // Социальная психология и общество. – 2010. – №1. – С. 26–39.
3. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
4. Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью [Текст] Под общ. ред. В.Ю.Большакова // Общество и политика. - СПб., Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. – С. 476–510.

ИЗУЧЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ

Каримова В.М., Фарфиева К.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

В мире проводятся широкомасштабные работы по формированию системы социальных отношений личности, воспитанию молодёжи, овладевшей качествами, обеспечивающими профессиональную компетентность, и имеющими научный потенциал, активную гражданскую позицию, разработке психологических механизмов формирования у них научных представлений. С этих позиций утверждается необходимость превращения роли средств, влияющих на научно-инновационное мышление людей в предмет конкретного исследования и внедрения в практику результатов, достигнутых по формированию образа мышления молодёжи.

В мировой психологической науке реализуется множество значимых исследований по разработке концепции изучения инновационного мышления и интеллекта личности. При проведении таких исследований важную роль играют средств, влияющие на формирование представлений молодёжи о научном и творческом мышлении. Вместе с тем необходимо, чтобы в будущем молодые люди осуществляли деятельность как зрелые специалисты, обладающие духовными качествами, психолого-педагогическим и организационно-технологическим потенциалом. В сегодняшнем развивающимся мире молодёжь должна проявлять свои знания и навыки во всех сферах. Исследование эффективных методов того, какие средства будут основной мотивацией этим знаниям и навыкам, и наличие у молодёжи мастерства и технических навыков требуют проведения ещё более совершенных исследований по формированию творческого характера учебно-воспитательного процесса у личности, обладающей общекультурными качествами, богатым духовным мировоззрением.

Происходящие в обществе реформы ускорили процесс формирования зрелыми людьми лиц юношеского возраста и молодёжь, которые ещё более активно вступают в процесс решения жизненных проблем. Юношеский возраст – это время выбора своего личностного и профессионального пути, в этом периоде происходит принятие очень важных решений по выбору ценностных целей и будущей жизни. До настоящего времени психологические средства, влияющие на развитие научного и творческого мышления в юношеском возрасте превратились в предмет многих научных

исследований многих учёных как за рубежом, в частности, в России, так и в Узбекистане.

В Узбекистане психологами всесторонне глубоко изучались и изучаются М.Г.Давлетшиным – способность и её диагностика, Э.Г.Гозиевым – виды и качества мышления, В.М.Каримовой – самостоятельное мышление, З.Т.Нишановой – динамика самостоятельного творческого мышления, Р.И.Суннатовой[16] - индивидуально-психологические особенности мышления.

Психология мышления отражена также и в исследованиях психологов СНГ. В частности, исследования, внёсшие широкое социальное содержание в проблему мышления, проводились такими учёными, как К.А.Абульханова-Славская, Э.Д. Телегина, О.К. Тихомиров, О.М. Краснорядцева. В этом смысле большое внимание обращено на изучение процессов решения задач, возникающих в конкретной жизненедеятельности человека. Л.Выготским изучены психика личности, роль зоны близкого развития в развитии мышления, А.Леонтьевым – мышление как деятельность и процесс, П.Гальпериным – поэтапное развитие операций мышления, С.Рубинштейном – операции мышления и его логические формы. Он называет мышление появлением активности субъекта. Под его руководством эти исследования продолжили И.Анцыферова, А.Б.Брушлинский, А.М.Матюшкин, К.А.Абульханова-Славская, М.И.Воловикова, В.А.Поликарпов, В.В.Давыдов, О.К.Тихомиров, Г.П.Шедровицкий, В.В.Библяр, Я.А.Пономарев[17] и другие.

Психология мышления как тема самостоятельного исследования определена впервые представителями Вюрцбургской школы (О. Кюльпе, К.Марбе, О.Зельц), а затем продолжена в гештальт школе (В.Келлер, М. Вертгаймер, К. Дункер), а также представителями психоанализа (З.Фрейд, А.Фрейд). У.Джеймс исследовал операции мышления, Ж.Пиаже – функции и периоды интеллекта, К.Бюллер – связь мышления и речи, Э.Боно – вопросы развития мышления детей, Ж.Гильфорд – модель интеллекта и творческое мышление. Однако, эти исследования изучали мышление, не увязывая его с возрастом и профессиональным направлением человека.

Анализ научной литературы по исследуемой теме показывает, что неизученность в Узбекистане проблемы средств, влияющих на формирование научно-инновационного мышления в юношеском возрасте как предмета специального социально-психологического исследования, определяет актуальность темы диссертационного исследования. Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации позволил выявить социально-психологические проблемы развития научно-инновационного мышления, социально-психологические особенности средств, влияющих на эффективность творческого мышления.

Научная новизна статьи: выявлены социально-психологические особенности, оказывающие влияние на научно-теоретические подходы, функции научного и творческого мышления, мышления молодёжи в рамках проблемы изучения основных особенностей (творчество, повторное созидание, научность) научно-инновационного мышления в юношеском возрасте.

Целью исследования является выявление социально-психологических средств формирования научно-инновационного мышления в юношеском возрасте.

---

[16] Давлетшин М.Г. Кобилият ва унинг диагностикаси. – Т.: Ўқитувчи, 1997. – 134 б.; Ғозиев Э.Г. Психологические основы развитие самоуправления учебной деятельностью у школьников и студентов. Автореф. дис. … док.псих.наук. – Т., 1991. – 38 с.; Ғозиев Э. Тафаккур психологияси. – Т.:Ўқитувчи. 1990. – 183 б.;. Каримова В.М.., Суннатова Р.И. Тожибоева Р.Н. Мустақил фикрлаш. –Т.: Шарқ, 2000.; ; Нишонова З.Т. Мустақил ижодий фикрлашни шакллантиришнинг психологик асослари: Псих.фан.док. … дис. – Т., 2005.– 391 б.

[17] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.-СПб.: изд-во Питер.- 2013.- 713 с; Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал.- 1996.-Т.12.-№6.- С.3-10.; Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. //Вопросы психологии, 1982.-№4.- С.5-15.; Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности.- М., Наука, 1980.- 333 с.; [6] Тихомиров О.К Психология мышления. - М.: Академия, 2002.- 287

Объект исследования. В исследовании приняли участие **ученики** общеобразовательной средней школы, ученики академического лицея, а также студенты бакалавриата.

Методы исследования. В процессе исследования применены методики Т.Элерса «Изучение мотивации личности к достижению успеха», «Выявление мотивации избегания поражения», 16-ти факторный опросник личности Р.Кеттеля (форма С); в исследовании для расчёта полученных результатов достигнутые количественные результаты обработаны с помощью математико-статистических методов.

Результаты исследования. На очередном этапе исследования выполнен корреляционный анализ взаимосвязи между результатами 16-ти факторного опросника личности Р.Кеттела и методик Т.Элерса “Выявление мотивации достижения успеха”, “Выявление мотивации избегания поражения”. Целью корреляционного анализа эмпирических материалов определено изучение взаимосвязи между мотивацией достижения успеха и личностными особенностями мотивации успеха. Взаимосвязи, выявленные по результатам студентов, обучающихся по направлениям технических наук, гуманитарным и естественным наукам, представлены в таблице 2.

Между В-фактором теста Кеттела мотивации к успеху у студентов технического направления выявлена положительная связь ($r=0,223^*$; $p\leq0,05$). Эта связь выражает у личности студента хорошее развитие уровня интеллекта, способности логического и абстрактного мышления, высокий уровень быстрого восприятия новой информации и получения образования, а также высокий уровень мотивации к достижению успеха. В результатах студентов технического направления по тесту Кеттела больше связей по мотивации к успеху не выявлено. По результатам студентов этого направления между мотивацией к успеху и личностными качествами Кеттела и факторами М (практичность – развитая мечтательность) ($r=0,238^*$; $p\leq0,05$) и О (вера в себя – склонность к чувству вины) ($r=0,228^*$; $p\leq0,05$) выявлены положительные связи. Эти связи показывают, что насколько у студентов, обучающихся по техническим наукам, высок уровень избегания поражения, настолько им свойственно богатство чувства фантазии, ощущения своего “полёта в небе”. Им также свойственны действия по своему желанию, направленность на конкретные цели, своеобразное мировоззрение, творческое представление, мечты, неповторимые действия, игнорирование общепринятых жизненных норм. Кроме перечисленных качеств студенты этого направления характеризуются состоянием озабоченности каким-либо событием, впаданием в депрессию, беспокойством, склонностью заранее чувствовать малозначимые вещи. Им свойственно винить себя, казнить себя, снижать свои возможности, знания. Они чувствуют себя неуютно в обществе и не верят в свои силы. Они чересчур скромны и погружены в скорлупу. У студентов технического направления можно наблюдать свойственное им конкретное мышление и проявление соответствующих этому действий.

У студентов, обучающихся по гуманитарному направлению, не выявлены взаимосвязи между результатами 16-ти факторного опросника Кеттела и методиками Т.Элерса “Выявление мотивация достижения успеха”, “Выявление мотивации избегания поражения“.

У студентов, обучающихся по направлению естественных наук, выявлены отрицательные связи между мотивацией достижения успеха и факторами М (практичность – развитая мечтательность) ($r=-0,252^*$; $p\leq0,05$) и Q2 (конформизм – независимость) ($r=-0,224^*$; $p\leq0,05$) личностных качеств Кеттела. Эти связи показывают, что насколько у студентов высока мотивация достижения успеха, настолько им свойственна приоритетность таких качеств, как здоровое мышление, правильная оценка людей и восприятия ситуации, подчинение объективным реальным требованиям и общепринятым правилам поведения, совестливость. Однако, в неожиданных ситуациях находчивость и мышление не занимают у них значимого места.

Таблица 1.

Результаты, полученные от студентов по методикам Р.Кеттелля и Т.Элерса

	Техническое направление		Гуманитарное направление		Направление естественных наук	
	Дости-жение успеха	Избе-гание пора-жения	Дости-жение успеха	Избе-гание пора-жения	Дости-жение успеха	Избе-гание пора-жения
B (интеллект)	,223*	,128	-,005	-,047	,152	-,136
C (эмоциональная стабильность - эмоциональная нестабильность)	-,025	,026	-,024	-,138	,010	-,116
E (подчиненность – доминантность)	-,044	-,017	-,183	,171	-,007	,004
F (сдержанность (рассудительность)– экспрессивность)	-,060	-,090	-,135	-,088	-,084	,000
G (восприимчивость чувствам – высокая нормативность поведения)	-,037	,020	,152	,026	,112	,062
H (робость (нерешительность) – смелость)	,066	-,131	-,069	-,171	,000	-,052
I (жестокость – чувствительность)	,005	,129	,005	,035	-,033	-,020
L (доверчивость – подозрительность)	-,077	-,032	-,003	,181	-,159	,025
M (практичность – развитая мечтательность)	-,074	,238*	-,131	,168	-,252**	,074
N (естественная простота – дипломатичность)	-,177	-,038	,009	-,009	-,093	,126
O (вера в себя – склонность к чувству вины)	,039	,228*	-,012	,112	-,191	,001
Q_1 (ригидность – изменчивость)	-,046	-,006	,002	-,018	-,010	,115
Q_2 (конформизм – независимость)	-,077	,039	-,066	-,029	-,224*	,066
Q_3 (импульсивность – склонность к контролю желаний)	,023	-,087	-,060	-,103	,147	-,074
Q_4 (безволие - фрустрация)	-,041	,043	,043	,110	,057	,130

Вместе с тем, студенты направления естественных наук не любят перемен, реформ, являются сторонниками подчинения нормам, правилам группы. Они принимают новшества после того, как проанализируют их и сделают вывод об их правильности, потому что они отрицают бессмысленные, нелогичные новшества. Они считают, что чаще всего наносимый вред исходит из традиций и принципов человека.

У учащихся лицеев и школ, принимавших участие в исследовании, выявлены положительные и отрицательные связи по проведённым методикам. У учащихся лицеев выявлена положительная связь между мотивацией достижения успеха и факторами А (замкнутость - общительность) (r=-0,217*; p≤0,05) и G (восприимчивость чувствам – высокая нормативность поведения) (r=-0,239*; p≤0,05) личностных качеств

Кеттела. Эти связи показывают, что насколько высока у учащихся лицеев мотивация достижения успеха, настолько характерен для них высокий уровень таких качеств, как богатство, яркость, естественность чувств, инициативность, готовность к сотрудничеству, сообразительность, чуткое отношение к людям, доброта и вежливость. Они легко становятся членами активных групп, одобряя работу с людьми, щедры в межличностных отношениях и не боятся критики, хорошо запоминают события, фамилии людей. Вместе с тем, насколько у них высока мотивация избегания поражения, настолько явно проявляются такие качества, как решительность, воля, ответственность, аккуратность, чуткость к людям, хорошее владение собой, они также стараются выполнять требования, даже если они являются формальными.

В результатах учащихся школ высокий уровень мотивации достижения успеха Q1 (ригидность – изменчивость) - 0,281*) показывает наличие у них различных видов интеллектуальных интересов, стремления получать информацию о научных и политических проблемах, знаниях о новостях в разных сферах. Они легко меняют свои точки зрения, критически мыслят, лояльны к новым идеям, спокойно воспринимают перемены и мнения. Конечно, является естественным положение, когда учащиеся юношеского возраста в школьном периоде интересуются всеми сферами и профессиями, новшествами. В этот период они стремятся принимать важное решение по выбору профессии в своей жизни и поэтому получать для этого всю информацию и анализировать её.

Таблица 2.

Результаты, полученные от учащихся по методикам Р.Кеттелля и Т.Элерса

	Учащиеся лицеев		Учащиеся школ	
	Дости-жение успеха	Избе-гание пора-жения	Дости-жение успеха	Избе-гание пора-жения
Md (самооценка)	,165	,000	-,061	-,216*
A (замкнутость - общи-тельность)	,217*	-,069	-,117	-,087
B (интеллект)	,151	,076	,175	-,041
C (эмоциональная ста-бильность - эмоциональ-ная нестабильность)	,101	,092	-,052	-,118
E (подчиненность – доми-нантность)	,032	,052	,039	-,006
F (сдержанность (рассуди-тельность)– экспрессив-ность)	,021	-,091	,101	,052
G (восприимчивость чув-ствам – высокая норматив-ность поведения)	,239*	,225*	,001	,082
H (робость (нерешитель-ность) – смелость)	,072	-,073	,004	-,206*
I (жестокость – чувстви-тельность)	,128	,004	,133	,074
L (доверчивость – подозри-тельность)	-,074	,114	,081	,182

M (практичность – развитая мечтательность)	-,175	,128	-,012	-,036
N (естественная простота – дипломатичность)	-,070	,004	-,081	-,002
O (вера в себя – склонность к чувству вины)	-,061	,036	-,002	,076
Q_1 (ригидность – изменчивость)	,014	,051	,281**	,112
Q_2 (конформизм – независимость)	-,175	,070	-,135	-,087
Q_3 (импульсивность – склонность к контролю желаний)	,027	,084	-,075	-,020
Q_4 (безволие -фрустрация)	,171	,168	,188	,077

Чем выше у учащихся школ мотивация избегания поражения, тем ниже у них самооценка Md (самооценка) - (r= - 0,216). У них наблюдается неверие в свои знания и силы. Связь мотивации избегания поражения фактором H (робость (нерешительность) – смелость) - (r= - 0,206) показывает, что они обладают особо чувствительной нервной системой, большой восприимчивостью ко всяким угрозам. Эти качества свойственны, конечно, и некоторым учащимся юношеского возраста, они считают себя очень застенчивыми, не верящими в свои силы. Наблюдается, что они мучаются от чувства неудовлетворённости своими результатами, состоянием подавленности и слабости при выражении чувств, избегания людей, коллектива. Естественно, что ситуации достижения успеха и избегания поражения непосредственно связаны с личностными качествами. У лиц юношеского возраста наблюдается, что на проявление достижения успеха и избегания поражения влияют психологические факторы. Из результатов нашего исследования стало известно, что у лиц юношеского возраста можно наблюдать приоритетность мотиваций, влияющих на научное мышление, и несколько факторов, влияющих на принятие ими решений.

Результаты, полученные в исследовательской работе, даны в заключении, а также, опираясь на выводы, приведены необходимые предложения и рекомендации по изучению в нашей стране средств, влияющих на научно-инновационное мышление в юношеском возрасте.

В результате проведённых исследований сформулированы следующие выводы:

1. Научно-практический анализ социально-психологических средств формирования научно-инновационного мышления в юношеском возрасте служит развитию процессов, связанных с научным мышлением лиц юношеского возраста в системе образования.

2. Показана актуальность и рост числа исследований, направленных на углубление теоретических знаний о сущности, природе и проявлении научного мышления, а также адаптацию человека в современном мире, нахождение своего места в нём, углубление теоретических знаний по выбору жизненного пути.

3. Исследованы психологические факторы отношений, связанных с психологическим изучением формирования научно-инновационного мышления на примере лиц юношеского возраста, повышения качеств мышления при налаживании их межличностных отношений, особенностей укрепления процессов познания учебного процесса и формирования навыков и квалификаций, укрепления качеств, обладающих особенностями мышления личности.

4. Результаты, полученные в процессе исследования о социально-психологических особенностях развития научно-инновационного мышления у лиц юношеского возраста оказывают эффективное влияние на повышение важных качеств в начале их будущей профессиональной деятельности, предотвращение негативных

отношений с окружающими, повышение знаний и психологическое развитие успешных знаний и навыков.

5. Исследование научного мышления в юношеском возрасте имеет особе значение, потому что в этом периоде перед юношами и девушками появляется много жизненных проблем, требующих создания качественно новых структур в их мышлении, управления специфическими причинами, налаживающими научное мышление, новых форм механизмов прогнозирования, выбора, оценки и принятия решений, влияющих на их эффективность.

6. Постоянное исследование средств, влияющих на формирование научно-инновационного мышления лиц юношеского возраста, в результате помогает повышению конструктивных знаний у личностей, обладающих научным мышлением, воспитанию и формированию их как эрудированных и здоровых личностей.

Литература.

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности.- М., Наука, 1980.- 333 с.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания// –М.: Наука. 1997. -380с.
3. Бодалев А.А. Личность и общение. –М., Педагогика, 1983. -265 с.
4. Брушлинский, А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал.- 1996.-Т.12.-№6.- С.3-10.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. Избранные сочинения. Т.2 М.: Педагогика, 1982. -283с.
6. Каримова В.М. Социальная психология и реклама. Т, 2004.
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во АПН РСФСР. 1999.-462с.
8. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. //Вопросы психологии, 1982.-№4.- С.5-15.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.-СПб.: изд-во Питер.- 2013.- 713 с.
10. Тихомиров О.К. Психология мышления. - М.: Академия, 2002.- 287 с.
11. Эльконин Д.Б. Введение в психологию развития. М.: Тривола, 1994.-101 с.
12. Фарфиева К.А. Психологические условия развития научно-инновационного мышления в юношеском возрасте //Вестник интегративной психологии. Ярославль. Вып. 21. 2020. 414-417.

PROFESSIONAL STRESS FACTORS IN PEDAGOGICAL ACTIVITY

Karshieva D.S.
(г.Ташкент, Узбекистан)

No matter what field a person works in, he or she is exposed to stressogenic factors related to professional activity. The pedagogical profession is rich in professional stressors, as it is a field of activity in the "person-person" system. It shows that stress causes a variety of mental disorders, resulting in a decrease in the ability of employees to work and a decrease in work efficiency. Experts of the International Association of Stress Management have argued that negative mental stresses at work, vocational fatigue, chronic fatigue, and disorders of emotional and volitional processes are the main causes of occupational stress.

Identification of stress and its psychophysiological, emotional, cognitive factors in world educational and research institutions, reduction of functional deformation due to the negative consequences of occupational stress among employees, deterioration of employee psychosocial health, decline in competitiveness, resilience to occupational stress scientific research on the formation of. At the same time, special attention is paid to scientific research aimed at improving the effectiveness of psychoprophylactic, psychocorrectional methods, the identification of psychological features of the occurrence of occupational stress in the personality of the teacher.

Occupational stress is a state of stress that occurs in an employee as a result of long-term intensive exposure to the emotional-negative and extreme factors associated with professional activity. Functional stress is manifested in decreased work efficiency, increased internal discomfort, extinction of social motives associated with pedagogical activity, dissatisfaction with self and activity, psychosomatic illnesses and depressive states. Today, the work of educators is full of psychogenic, intellectual, emotional tensions. This is due to the fact that daily reports, issues related to coaching activities, problems with the leadership relationship in the teaching staff do not leave time for teachers to engage in pedagogical creativity, which leads to both mental and physical fatigue and stress.

Occupational stress factors manifested in pedagogical activity can be conditionally divided into the following groups: **Factors related to labor activity:** excessive workload, poor working conditions, lack of time; **Stress factors related to the role of the teacher in the teaching staff:** inability to fulfill professional responsibilities, lack of recognition in the team, assumption of responsibility by all, uncertainty resulting from unfair distribution of workload, low level of responsibility to the team, low participation in team life; **Factors related to interpersonal relationships in the teaching staff:** destructive relationships with the leader, colleagues, students, parents, communication problems; **Elements related to the pedagogical career:** professional "failure", fear of retirement, lack of professional knowledge; **Components outside of professional activity:** family problems, chronic diseases, etc. [1].

This approach, according to AN Zankovsky, allows us to identify the following areas of stress study [3]: a) to determine what parameters of this phenomenon correspond to the type of labor activity under consideration; b) identification of “desired areas” (in terms of subjective and objective reactions of the worker) of each of the studied dimensions; c) standardization of deviations for correlation of reactions in each of the studied measurements; d) determine the "weight" (share) of each of the studied measurements.

Long-term stress in activity is characterized by the gradual mobilization and depletion of “surface” and “deep” adaptation capabilities. So, it can be said that depending on the duration of the stresses that occur in professional activity, a person uses his inner mental capabilities and thus exhibits coping behavior in adaptation syndrome.

The health of pedagogical staff and the effectiveness of their pedagogical activities, as in many professional fields, work conditions, the environment in the team depends on professional functional responsibilities. However, many studies show that in the last decade, the number of stress factors associated with pedagogical activity has been increasing. Today, the work of educators is full of psychogenic, intellectual, emotional tensions. Indeed, day-to-day reports, issues related to coaching activities, involvement in community work, problems with manager-employee relations in the teaching staff do not leave time for educators to engage in pedagogical creativity, causing both mental and physical fatigue and stress. Vocational training and team relations are one of the most important aspects for a teacher. Indeed, a teacher without professional training is characterized by a decrease in self-confidence, weakness of personal position, passivity of motives and lack of strategic tactics. Vocational training is a set of special knowledge, skills and competencies required for the successful implementation of pedagogical activities [6]. Preparation for pedagogical activity not only equips him with professional knowledge, but also serves as an intermediate bridge for the formation and upbringing of the pedagogical personality. We know that at a time when modern science and technology are developing rapidly, the weight of modern information

technology is growing rapidly, it is important to improve the pedagogical training of teachers. His knowledge of the theoretical and practical profession, constant communication with the teaching staff gives positive results. Consequently, the exchange of ideas in such an environment allows them to further enrich their existing knowledge by comparing personal opinions with the views expressed by others, their accuracy, truthfulness.

Based on the analysis of psychological sources, the following criteria can be distinguished for the level of readiness of teachers for professional creative activity: personal orientation and emotional-moral readiness; theoretical and cognitive training; constructive-projective readiness, in the ability to combine theory and practice; general erudition, general cultural training; formation of professional and personal qualities: creativity, reflection, professional and communicative tolerance, empathy, pedagogical coherence; willingness to analyze their activities; high motivation to succeed, developed aspiration to the goal.

We know that the concept of stress was originally interpreted as “adaptation syndrome”. This is not in vain, because any adaptive period evokes a state of stress in a person. However, the failure of the adaptation period as a chronic stressogenic factor can lead to occupational stress, emotional burnout, and even occupational deformity. One of the tasks we set before us was to determine whether professional stress in educators is related to socio-psychological adaptation and readiness for professional activity. For this purpose, we conducted a methodology "Assessment of readiness and adaptability of the individual to pedagogical activity" proposed by our respondents V.Simonov, Yu.Dementeva. The study involved 271 teachers of secondary schools No. 304 in Sergeli district of Tashkent, No.4 and No.24 in Past Dargom district of Samarkand region, No.10 and No. 27 in Pop district of Namagan region. We divided the teaching staff into 4 groups based on work experience and performed psychodiagnostic work: those with up to 5 years, up to 10 years, up to 15 years, and those with more than 15 years of pedagogical experience. The results from the teachers were as follows:

Table 1.

The relationship between professional stress in educators and an individual’s readiness and adaptability to pedagogical activity

Scales	Work experience	Ability to create	Skill of laborious	Performance ability	Communica tiveness	Adaptation	Self-confidence	Level of self-management
High levels of occupational stress	Up to 5 years	0,08	0,04	-0,02	-0,01	-0,16*	0,12	0,05
	Up to 10 years	-0,35*	-0,46*	-0,05	-0,04	0,08	0,12	-0,02
	Up to 15 years	-0,31*	0,21	0,06	-0,02	0,13	0,10	-0,16*
	More than 15 years	0,03	-0,12	-0,01	-0,02	-0,01	0,001	0,11
Average level of occupational stress	Up to 5 years	-0,25	-0,14	-0,03	0,004	0,51*	0,27	0,57
	Up to 10 years	-0,20	-0,19	-0,21	-0,18	-0,22	-0,20	-0,14

	Up to 15 years	0,06	0,17	-0,03	0,13	-0,13	-0,05	-0,13
	More than 15 years	-0,12	-0,08	0,03	-0,11	-0,02	-0,01	-0,03
Low level of occupational stress	Up to 5 years	0,13	0,16	0,02	0,02	-0,09	-0,35*	-0,09
	Up to 10 years	0,25	0,26	0,16	0,39*	0,45*	0,11	0,05
	Up to 15 years	-0,16	-0,21	0,04	-0,08	0,09	0,04	0,13
	More than 15 years	0,11	0,12	0,05	0,19*	0,04	0,04	0,04

Comment:* p≤0.05; **p≤0.001

As can be seen from the table, teachers with up to 5 years of work experience have a high level of occupational stress with adaptation (r = -0.16; r≤0.05), while those with up to 10 years of work experience have a creative ability (r = -0.35; r ≤0.05), with work ability (r = -0.46; r≤0.05), creative ability (r = -0.31; r≤0.05) in teachers with up to 15 years of work experience, level of self-management (r = -0.16; r≤0.05) was found to have a significant inverse correlation. A positive statistical correlation with adaptation (r = 0.51; r≤0.05) was found in educators with only up to 5 years of work experience at moderate levels of occupational stress, while self-confidence (r = -0) was found in teachers with less than 5 years of work experience; 35; r≤0.05), in contrast, in teachers with work experience of up to 10 years, communicative (r = 0.39; r≤0.05), adaptation (r = 0.45; r≤0.05), in teachers with more than 15 years of work experience observed to have a positive statistical correlation with communicativeness (r = 0.19; r≤0.05). In the remaining cases, no statistically significant correlation was identified. Let us now turn to the analyzes on each scale. Creative ability is the ability of a person to make creative decisions, to create new ideas. According to E. Torrens, a creative person is a person who is sensitive to problems, who can solve a problem intuitively and find non-standard solutions. Educators are also creative thinkers who can approach the problem creatively. The internal need for creative ability in educators is an objective law of personal development. Creativity in educators is the source of the driving force of education. The complexity of the pedagogical activity is that there are many situations when a student has to make complex decisions related to the educational process independently. He relies on his pedagogical skills, intuition and knowledge to make decisions in such situations. Such a rapid decision-making process in pedagogical activity requires creative, critical thinking from the educator. The abundance of stressogenic factors in pedagogical activity leads to a decline in their creative ability. In his textbook "Modern Occupational Psychology" VA Tolochek explains the effect of stress on human creativity: the cognitive sphere, that is, the processes of perception, memory, thinking, attention, imagination, play an important role in the manifestation of human creative ability [4]. Stress, on the other hand, leads to a decrease in the perception of the information received. As a result, the process of thinking is also slowed down to a certain extent. Therefore, educators with high levels of stress show a decrease in the level of healthy thinking [5]. Consequence of the influence of stressogenic factors, which are often observed in pedagogical activity, there is a mismatch between the teacher's social observations, motivation for success and social requirements for the pedagogical profession, as a result of which stress blocks a person's creative ability. In our research experience, the scale focuses on a statistically significant correlation between high levels of occupational stress and task assignment, as opposed to leading teachers with 10 to 15 years of work experience. Different stressogenic influences in pedagogical activities, including interpersonal conflicts, teacher involvement in other activities outside the educational process, excessive reporting and increasing demands on teachers do not leave teachers time to work on them-

selves, and as a result, creative abilities of teachers are inhibited and professional increased susceptibility to stress. We know that stress is always accompanied by physiological changes, such as fatigue and weakness. According to psychological sources, occupational stress refers to the response of the pedagogical organism to complex pedagogical situations. Focusing on the physiology of stress, once information about a complex situation reaches the centers in the brain, the brain sends a signal to the body to activate the additional resources needed to enhance the human reaction, i.e. the sympathetic system. As a result, stress-related physiological changes take place in the human body. Medical data show that this condition lasts for 30 minutes in the human body. After that, stress factors are perceived as a negative effect and begin to damage the human immune system and nervous system. The real reason for this, if we connect it with the activity of the educator, is that the educator begins to expend a lot of energy to perform the task assigned to him, and his ability to work is extinguished for some time. Therefore, in educators with high levels of occupational stress, physical fatigue increases and work ability decreases. This figure had a statistically significant correlation with high levels of occupational stress in those with less than 10 years of work experience. The main reason for this is that by this time the educator has his own position in the team and tries to fulfill the professional requirements as high as possible in order to maintain this position. The result, human physiology begins to feel physical fatigue, a condition that persists over the years, leading to a decline in the educator's ability to function. Our next scale was performance ability, which had no statistically significant relationship with any level of stress. The reason for this can be explained by linking it to our national mental upbringing: no matter what the level of professional stress in educators, he always tries to perform the tasks assigned to him in his profession. Communicative ability is the ability to form a social perception in interpersonal relationships, to transmit information, to analyze. Our educators with low levels of occupational stress up to 10 years and more than 15 years of work experience have a significant association with communicative ability. This situation can be explained as follows: K. Rodgers states that a person achieves a state of catharsis by verbalizing his negative emotions. As a result, the painful experiences of negative emotions begin to be replaced by lightness, calmness [2]. Based on the results of our test takers, it can be said that our communicative competence educators overcome painful situations in stressful situations by verbalizing them. In addition, our teachers of this category have always had a successful period of adaptation, have a place in the team, in a word, have become a "family" with the team, so they always strive for constructive communication. Therefore, a positive correlation was found between the two variables. One of the scales that has a statistically significant correlation with occupational stress levels is adaptation. Adaptation is a dynamic process associated with the adaptation of a living organism to changing conditions. It is precisely the process of adaptation to a changing external environment that has always served as a stressogenic situation to a certain extent. This is because the new environment, new conditions and adaptation to new requirements cause educators to activate anxiety signals related to external influences. If we look at the results, we observe that high levels of occupational stress in young professionals with up to 5 years of work experience are inversely related to the adaptation scale, with a positive statistically significant correlation with moderate levels of occupational stress. Both of these situations prove that if the educator is successfully adapted to the team, then the level of professional stress will be lower. In addition, the first 5 years of any career will be spent with the specialist adapting to the team and asserting their social status in the team. Therefore, young educators have a high level of self-management in stressful situations, striving to adequately assess the situation, trying to establish positive interpersonal relationships with everyone to become a true member of the team, and high level of professional motivation facilitates their adaptation to the environment and reduces professional stress.

The statistical correlation between the low level of professional stress and adaptation in our educators with up to 10 years of experience shows that they are adaptable to the team and can find rational solutions to group problems that arise by accepting the situation in the pedagogical team. Our next scale is confidence in our own strength. An inverse correlation was found between teachers with less than 5 years of work experience and low levels of oc-

cupational stress. Confidence in one's own strength is a person's confidence in their abilities and knowledge, in their professional potential. Self-confidence is associated with professional judgment and self-esteem. We know that any new, young specialist comes to work full of energy, with rich professional imagination and potential. In the early years, the pedagogical team uses this potential to be recognized by experienced educators. In other words, the confidence of the young staff in their own strength ensures its successful adaptation to the team. Because it is through this confidence that he shows his potential, perseverance, purposefulness. Conversely, the educator finds it difficult to adapt and becomes prone to occupational stresses. In psychology, the phenomenon of self-regulation is interpreted as a system of features that results from reactions aimed at compensating for external influences while maintaining internal calm. In psychology, mental, emotional, and reflexive types of self-management are classified [3]. All of the types of self-management listed in the classification are determined by the individual's ability to control their emotions in stressful situations and maintain their composure within the norms of copping strategic behavior by adequately assessing the situation. From this perspective, the high level of professional stress in our subjects with more than 15 years of work experience indicates that they do not have a well-developed coping behavior that occurs in connection with self-management. As a result, self-management decreases as occupational stress increases. Lack of staff turnover. The above criteria ensure the effectiveness of pedagogical work. On the contrary, internal and external conflicts begin to arise in our teachers as a result of the presence of group and intergroup conflicts, increased concern about the risk of losing a job, dissatisfaction with their profession and position in the community. These conflict-causing factors cause problems such as psychological stress, physical fatigue, depression, stress, and inability to adapt to the social environment in the individual.

Based on the above considerations, in order to prevent occupational stress, our educators should follow the following recommendations throughout the day:

• The level of professional readiness of teachers facilitates their adaptation to the pedagogical team and prevents the occurrence of professional stresses. In particular, the dynamic nature of teachers' creative abilities, business acumen, communication, adaptation, self-management, self-confidence and professional stress levels in relation to pedagogical work experience triggered behavioral mechanisms of coping with stressogenic situations in pedagogical activity. allows you to overcome without.

• The social psychological environment in the work community represents a system of stable relations of the labor subject to the social environment. Striving to maintain group integrity among the members of the pedagogical team, cohesiveness, initiative in interpersonal relationships, sincerity, information and responsibility serve as a factor that helps educators to overcome professional stresses. The desire to collaborate in a group leads to an increase in labor efficiency, the establishment of constructive interpersonal relationships.

References.

1. Багнетова Е.А Образ жизни и прфессиональнве фактори риска здоровье педагога.РИО Сур ГПУ, 2017. - 6 с.
2. Березин Ф.Б., Психическая и психофизиологическая адаптация человека. ЛГУ. Наука, 1988. – 270 с.
3. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 1995. - 136 с.
4. Леонова, А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса. / А.Б. Леонова. - Издательство " Вестник МГУ". - Серия 14. - Психология, 2000. - № 3. - С.4 - 21.
5. Леонова, А.Б. Психопрофилактика стрессов / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова. - М.: МГУ, 2003. - 394 с.
6. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д.Карвасарского. – СПб.: Питер, 1999. – 752 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Каюмов Б.З.
(г. Наманган, Узбекистан)

В настоящее время глобализация в науке, технике и культуре требует творческого и новаторского подхода к глобализации по отношению к каждому члену общества. В каждом обществе особое внимание уделяется воспитанию молодежи, ее творческой и общественно полезной деятельности, которая определяет уровень ее развития и ее будущее. Сегодня проводимые реформы в социальной сфере республики привели к развитию современного образования молодежи, что создало для нее большие возможности для проявления своих творческих способностей.

В своем обращении к Олий Мажлису 29 декабря 2020 года Президент Шавкат Мирзиёев сказал: «Для развития у детей навыков аналитического и творческого мышления необходимо создавать содержательные учебники [1; 2-с.]. Приведенные выше соображения в самой петиции свидетельствуют о том, что необходимость развития творческих способностей молодежи становится актуальной проблемой.

Кроме того, эти идеи в выступлении главы государства не ограничиваются развитием творческих способностей у молодежи, которые необходимо формировать в себе, но и налагают большую ответственность на педагогов и родителей, участников сферы образования. Для формирования у подростков творческих способностей, нашей задачей становится не заставлять их заниматься принудительной деятельностью. Наоборот, чтобы помочь молодежи понять специфику этой учебной деятельности, необходимо формировать творческое мировоззрение педагогов. То есть, важно учитывать психологические особенности подростков. Если учебная деятельность школьника организована на обязательной основе, подросток будет вынужден слепо или поверхностно запоминать учебный материал. Это огромное препятствие для формирования творческого мышления.

Если психологическая среда между учащимся и учителем в процессе обучения не стабилизируется и не поднимется до уровня субъект – предметных принципов, учащийся сможет приобретать знания, умения и навыки в процессе обучения, то это приведет общество к пропасти. Во избежание подобных негативных явлений или для того, чтобы жить полноценной и благополучной жизнью в высокоразвитом и современном обществе, процессы познания (ощущения, восприятия, памяти, мышления, внимания, речи, воображения) у подростков, необходимо создать оптимальные условия для их нормального формирования.

Прежде всего, мы хотим сосредоточиться на понятии «творчество». Понятие творчества в последнее время широко используется не только в образовании, но и в других сферах жизни общества. Креативность (лат. «create» — творить, «творческий» творец, творец) — означает творческую способность личности, которая характеризует готовность производить новые идеи и входит в состав таланта как самостоятельный фактор. Творчество человека отражается в его мышлении, общении, эмоциях, определенных видах деятельности.

Это не только многогранность знаний, которыми обладает учащийся, но и способность выдвигать новые идеи, находить неожиданные и нестандартные решения в процессе решения существующих проблем. В противном случае творчество не может быть достигнуто за счет повторения полученных знаний. Поэтому в процессе творческого мышления важную роль играет воображение.

Такие ученые как Д. Симпсон, Б.Г. Ананьев, М.С. Барштейн, С.М. Василейский, Л.С. Выготский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, К.Робинсон и другие описывали твор-

чество как новое явление в области психологии, первое определение которому дал в 1922 г. Д. Симпсон. Он считал, что творчество более ценно, чем знания. Он описал креативность как нестандартное мышление и сказал, что образование увеличивает энергию творчества. [2;1167]

По мнению М. Холодной творчество можно использовать в широком и узком смысле. «Творчество в узком смысле — это дивергентное мышление. В широком смысле понятие творчества – это проявление творческих интеллектуальных способностей, привнесение нового в жизненный опыт, рождение уникальных идей для постановки и решения новых задач, противоречия и перерывы в решении проблем и формировании гипотез, есть способность отказаться от стереотипных способов мышления». [4;63]

В.Г. Каменская и И.Е. Мельникова (2008) под творчеством понимают личностную черту творческого человека, связанную с созданием новых материальных и идеальных продуктов.

Т.А. Барышева и Ю.А. Жигалов описывают креативность как системное (многоуровневое, многоаспектное) психическое образование, включающее в себя не только интеллектуальный потенциал, но и мотивацию, эмоции, уровень эстетического развития, экзистенциальные, коммуникативные параметры, компетентность и другие явления. [6;159]

Остановимся на психологических особенностях подросткового возраста, чтобы правильно корректировать в случаях отклонений, формирование креативности у подростков. Этот возраст является периодом перехода от детства к взрослой жизни, в течение которого ускоряется развитие психологического, физиологического, социального мировоззрения.

Вышеупомянутое развитие приводит к возникновению новых чувств, ощущений, положительных и отрицательных эмоций. Они стараются показать свои способности, таланты и возможности своим друзьям и наставникам. Подростки стараются вести себя по-взрослому, что, по словам Л. С. Выготского, характеризуется возникновением в юношеском возрасте различных кризисов. Подростковый возраст делится на два периода: ранний подростковый период и страший подростковий период. Во-первых, он стремится отличить подростков от «детей», подчеркивая, что они принадлежат к классу эндозинов. Интерес подростков к взрослой жизни считается одной из основных характеристик.[18]

Резюмируя вышеизложенное, можем сделать вывод, что в современном развивающемся информационном пространстве всесторонне творческое, трудоемкое молодому поколению необходимо создать условия для развития творческих качеств как для участников образовательных учреждений, так и за их пределами, чтобы вывести продукты творческого мышления на конкурентоспособный рынок. Для этого, прежде всего, каждый участник образования должен хорошо знать психологические особенности подросткового возраста. Это дает педагогам возможность развивать творческие способности.

1. Возникновение новых ощущений и восприятий.

2. Любопытство подростка к миру.

3. Организация с наивысшим потенциалом в стремлении проявить способности, таланты и возможности с использованием новейших технологий в самом образовании еще больше активизирует процесс творческого мышления у подростков.

Другими словами, в процессе воспитания и обучения необходимо организовать широкий комплекс занятий по творчеству, нестандартному мышлению, умению находить креативные решения различных проблемных случаев, формированию импровизационных качеств. По мере того как у подростков развиваются когнитивные процессы, их мышление углубляется, и проявляется в новых идеях и мыслях. Не всякая идея обязательно должна быть правильной, чем больше идей выдвигает подросток, тем

[18] http://marifatyogdusi.uz/?p=1849

больше шансов, что среди них появятся хорошие идеи. Нельзя забывать, что известный ученый Т.А. Эдисон открыл лампу накаливания в результате нескольких тысяч безуспешных попыток ее усовершенствования, и нам нужно объяснить это малоуспевающему подростку, мотивировать его к работе.

Литература.

1. Mirziyoyev Sh.M.Oliy Majlisga Murojaatnomasi 2020-y 29-dekabr Xalq so'zi № 276 (7778) 2020 yil 30 dekabr, 2-b.
2. Boyknova B. Galaxy international interdisciplinary research journal (giirj) Vol. 9, Issue 12, Dec. (2021) 1167-b.
3. Jumanova S. "Noodatiy fikrlash mahorati qanday shakllantiriladi". "Ma'rifat" gazetasi. 2019
4. Salaxutdinova M.I. Ijod psixologiyasi. Ma'ruzalar matni. Samarqand. 2010. 63-b.
5. Нишанова З.Т. Изучение креативности в психологии. Киргизский научно-педагогический научный журнал.1999, №5-6. С.47-51.
6. Ильин Е. П. «Психология творчества, креативности, одаренности» Питер: СПб., 2009.
7. Qurbonboyeva G.http://marifatyogdusi.uz/?p=1849

ПАНДЕМИЯ И ПТСР

Козлов В.В.
(г.Ярославль, Россия)

Исследования показали, что у 30% лиц, которые оказались в интенсивной терапии, впоследствии наблюдаются симптомы посттравматического стрессового расстройства. При ПТСР (*посттравматическое стрессовое расстройство)* возможны такие клинические симптомы, как немотивированная бдительность, взрывные реакции, нарушение памяти и общая тревожность, бессонница и суицидальные мысли. Следует отметить, что ПТСР возникает не только у людей, которые попали во время интенсивной терапии в крайне тяжелую психотравмирующую ситуацию, экстраординарный стресс, но и у медицинских работников, которые постоянно находились в контакте с больными, оказывая им помощь. Данные о частоте депрессии средней тяжести, тревожных расстройствах и посттравматическом стрессовом расстройстве были взяты из 65 исследований, включавших 97 333 медицинских работников из 21 стран мира. Распространенность депрессии составила 21,7% (95% ДИ, 18,3%-25,2%), тревожного расстройства 22,1% (95% ДИ, 18,2%-26,3%) и посттравматического стрессового расстройства 21,5% (95% ДИ, 10,5%-34,9%). Распространенность тревожных расстройств и депрессии была выше в исследованиях, выполненных на Ближнем Востоке (34.6% по сравнению с 28,9%) (Yufei Li, Nathaniel Scherer, Lambert Felix, Hannah Kuper, 2021).

Обычно ПТСР возникает при событиях, оказывающих сверхмощное негативное деструктивное воздействие на психическое состояние личности. Иногда ПТСР имеет место в тех случаях, когда ситуация сама по себе не является экстраординарной, но по различным субъективным причинам она может оказаться серьёзной психологической травмой для конкретного человека, то есть причина возникновения ПТСР во многих отношениях касается индивидуально-психологических особенностей личности и особой сензитивности к определенным качествам жизненных ситуаций. Основной детерминантой травматичности события является ощущение-переживание собственной

беспомощности и никчемности, что человек не может справиться с ситуацией, на может превозмочь вызов жизненной ситуации, не имеет возможности эффективно и адекватно реагировать на то, что происходит.

ПТСР всегда связан с индивидуальной невозможностью интегрировать интенсивность или содержание кризисной ситуации. При этом внешние характеристики кризиса могут отличаться друг от друга, пусковые механизмы могут иметь различный характер, и реакции на кризисные ситуации будут специфичными для каждого человека. Поэтому для понимания кризиса важно знать психологические механизмы его возникновения, его внутреннюю суть.

При пандемии шоковый кризис ПТСР индуцируется не только катаклизмами в социальном окружении (смерть референтных других , потеря интегрального статуса, значимых социальных статусов, увольнение, сокращение, социальная изоляция), но и риск болезни или подозрение на нее, которая угрожает реальной смертью. Не менее важными являются потеря свободы в передвижении, в контактах, обнищание. Поскольку событие происходит неожиданно и человек обычно не имеет времени подготовиться к страшному удару, он может впасть в эмоциональный шок и пережить всю феноменологию ПТСР.

1. Шоковое состояние развивается сразу после кризиса утраты и длится от нескольких дней до месяца, сосуществуя с признаками следующего этапа – переживания. Человек не осознает потери, не в состоянии осмыслить случившееся, происходящее воспринимается как в тумане или во сне. Затем приходит неверие, что это могло произойти. Психологической защитой служат вытеснение и отрицание. Их вовлечение является естественным и полезным, поскольку помогает человеку постепенно освоиться со случившимся. К концу этапа шока после психической анестезии начинается страдание, свидетельствующее о начале переживания, то есть «работы горя». О наступающем завершении говорят элементы понимания и признания утраты, а также обстоятельств, при которых она произошла.

2. В состоянии переживания, являющегося в процессе горя наиболее интенсивным, понимание и признание утраты достигает степени ясности факта. Ритуальные действия и другие конкретные события играют в этом важную роль. Страдание обычно достигает наибольшей силы и отличается разнообразием проявлений. Осознание приводит человека к зияющей пустоте, которая возникла после утраты, и необходимости освоиться с ней. Попытки ее заполнения выражаются в неоднократных возвращениях и рассказах об обстоятельствах утраты. Затем человек уходит все дальше, возникают многообразные воспоминания о потере, о прошлом. Они не только способствуют пониманию утраты, но и приводят к идеализации и идентификации с ушедшим за счет вовлечения механизмов вытеснения. Тем не менее, уход в прошлое характеризует начало принятия и интеграции опыта утраты.

3. Состояние принятия утраты (интеграция). «Работа горя» в это время состоит в преодолении психического страдания, идей самообвинения, поглощенности образом утраты и идентификации с ней для того, чтобы возвратиться к реальности. Принятие утраты не исключает, что укоры совести, чувство вины, могут быть длительными. Постепенно исчезает враждебное отношение к окружающим. Сохраняются воспоминаниям о прошлом, которые существенно снижают эмоциональное напряжение.

Начинается освоение своего нового места в мире, а энергия переключается на отношения и занятия, не связанные с утратой.

В реальной жизни динамика этапов горя не бывает линейной, они скорее напоминают накладывающиеся друг на друга циклы.

Шок, переживание и принятие не следуют строго один за другим, хотя сама последовательность является типичной и, следовательно, предсказуемой. Их проявления часто перекрывают друг друга. Поскольку переживание горя и страдания представляет собой индивидуальный процесс, характерные признаки этапов могут сосуществовать в различных сочетаниях, создавая уникальные возможности для позитивных изменений.

Литература.

1. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70, С. 1.
2. Бубеев Ю. А., Козлов В.В., Сыркин Л. Д., Ушаков И. Б., Усов В. М. Влияние эпидемии *COVID*-19 на психическое здоровье и психосоциальную поддержку лиц пожилого возраста // Успехи геронтологии. 2020. Т. 33. No 6. С. 1043–1049
3. Козлов, В. В. Психология пандемии / В.В. Козлов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2021. – 114 с. – ISBN 978-5-6044075-1-6.
4. Козлов В.В. Психология пандемии. Изд. второе, расширенное и дополненное. - Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2022 – 126с. ISBN 978-5-6044075-9-2
5. Козлов В.В. Динамика психологического содержания кризиса пандемии. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2020. Т. 34 - С. 40-57
6. Козлов, В. В. Психологическое содержание предпосылок к личностному кризису при пандемии / В. В. Козлов // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – № 1(41). – С. 229-243.
7. Козлов, В. В. Психодуховный кризис в условиях пандемии / В. В. Козлов // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 2(40). – С. 93-103.
8. Козлов, В. В. Психология смерти / В. В. Козлов, М. В. Кукина. – Москва : Институт консультирования и системных решений, 2016. – 376 с.
9. Yufei Li, Nathaniel Scherer, Lambert Felix, Hannah Kuper. Prevalence of depression, anxiety and post-traumatic stress disorder in health care workers during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis. PLOS ONE, 2021; 16 (3): e0246454.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДУХОВНОГО УЧИТЕЛЯ И СОЦИАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Корнеенков С.С.
(Россия)

Святой – это грешник, который никогда
не сдавался.
Шри Йогананда

Теме лидерства посвящено множество социально-психологических исследований. В настоящее время абсолютное большинство людей центрированы в том или ином фрагменте своей личности-эго и даже при желании не могут обойтись без разнообразных внешних лидеров, но где лидеры там и отверженные. Люди ищут лидеров, боготворят их и сами стремятся быть лидерами, одно и другое для них неразрывно связано. Два полюса диады «лидер – отверженный», составляют один из фрагментов социально обусловленного человека. В основе лидерства лежат отношения доминирования и подчинения, иерархия власти. Лидерство служит механизмом власти и весьма эффективным. Лидеры используют власть как средство для достижения личных или групповых целей.

Социальная жизнь невозможна без идеала и лидера. Наличие лидера важно для любого группового или коллективного действия. Социальный лидер – это человек, ко-

торый неосознанно, полуосознанно или осознанно ориентируется своими желаниями на культурные идеалы и цели, он улавливает желания окружающих его людей и способен к активным действиям по их реализации. Социальный лидер – временный продукт харизмы социума, он ориентирован на присвоение, умножение своего за счёт внешних источников. Люди ищут лидера и хотят объединения зачастую потому, что испытывают угрозу со стороны других людей и организованных обществ или со стороны природы. Их кооперация является защитной реакцией, благодаря которой можно более успешно отстаивают свои интересы с целью обладания. Их объединение основано на страхе, в группе они чувствуют силу, защищённость, коллективную ответственность, отсутствие личной ответственности. Это постепенно приводит к недоверию самому себе. Социальный лидер не может обойтись без группы или коллектива, он не может остаться наедине со своей душой, он живёт за счет своих почитателей, питается их энергией, это человек, которому удобно в общей колее. Такая установка представляет самый лёгкий путь социального вознесения, потому существует постоянная борьба за лидерство среди индивидов, между разнообразными группами, организациями, партиями, идеологическими течениями. Публикуется всё больше книг на тему, как стать лидером и вознестись над всеми остальными людьми. Гонка за лидером, за «количеством власти, получаемой в единицу времени» в какой бы форме она не была представлена и кто бы ни выступал в качестве соискателя власти – человек, организация, государство, идеология, идея, – всё приобретает уродливые формы обособленности, противостояния, конкуренции, коррупции, террора, насилия [Михайлов, 2001, с. 15].

Жизненные установки биологического и социального человека направлены на борьбу за власть, на формирование престижа, удовлетворение эгоистических амбиций, что породило общество, о котором американский психолог Р.Мей пишет: «…уделом современного человека стало существование в мире, в котором практически уничтожено общение между людьми» [Мей, 1997, с. 17]. Люди общаются, но общение носит всё более функциональный характер, доминанта отдаётся развитию внешних коммуникаций в ущерб внутренним. Лучшим другом становится персональный компьютер, машина, виртуальный мир, виртуальные организации, сеть Интернет – идеальным партнёром. Данная тенденция переходит и в сферу образования, при этом все большую популярность приобретают онлайн-лекции.

Человек с духовными качествами обладает не только высокой нравственностью, но и высоким уровнем раскрытия сознания, он может с большой долей вероятности предвидеть пользу или вред той или иной индивидуальной, групповой и коллективной деятельности, более верно осознаёт, как влияют мысли и действия людей в плане созидания или разрушения, добра или зла. Духовный человек, духовный лидер – это тот, кто осознанно и постоянно работает над своими внутренними коммуникациями, над объективацией внимания и сознания, кто отдаёт себя другим, кто качеством своей жизни показывает пример и этим влияет на других людей без тени насилия. Учитель – это ответственность во всём, способность адекватных и своевременных реакций на реальность, в противном случае он является псевдоучителем со свойственными ему заблуждениями.

Духовный человек по самой природе и без усилий является лидером, умоводителем, учителем и составляет противоположность социальному лидеру или руководителю. Духовный учитель способен осознанно настраиваться на истину и добро и настраивать на этот же уровень других людей, что естественным образом поднимает их сознание на более высокую ступень. Духовный учитель по-своему эволюционному развитию уже есть наставник и руководитель, так как постоянно ориентирован на мир вечных ценностей, что позволяет и другим людям настраиваться на эти же качества.

Если человек не наделён духом доброй воли или любовью, он не способен отзываться на соответствующие мысли и энергии, идущие от других людей, он «глух и нем», его глаза не видят, уши не слышат. Множество людей сознают необходимость духовного образа жизни, но везде противопоставляется лозунг изобилия, при помощи

которого можно удовлетворить все нужды людей. Американским детям задавали вопрос о том, кого они считают своими героями? Большинство назвали актёров, затем известных спортсменов, выдающихся политиков. Только очень небольшая часть (около двух процентов выборки) называли известных писателей или учёных. Но никто не выбирает людей в качестве своего идеала по духовным качествам.

В восточной философии и психологии существует традиция, что истинно духовного развития невозможно достигнуть без учителя, гуру, то есть того, кто уже достиг состояния высшего сознания. Имея наставника, гораздо легче прийти к истине. Но где найти такого наставника и как его отличить от псевдогуру? Есть и второй путь духовного восхождения – постоянное и сознательное самосовершенствование. Дж. Кришнамурти пишет: «…каждый из нас несёт в себе своего Учителя, свой внутренний голос, который можно услышать лишь тогда, когда помыслы чисты, чувства благородны, и дела справедливы. И право учиться у этого Учителя заслуживается каждый раз так же, как заслуживается право на любого Учителя» [Алкион, 1997, с. 18].

Ученик, но мнению Дж. Кришнамурти, составляет одно с Учителем. Если мысли ученика не гармонируют с мыслями Учителя значит они неверны, их необходимо изменить путём сонастройки на более высокий уровень вибраций. Учитель – это продолжение сознания земного человека в будущее, каким он должен стать по истечении времени. У каждого человека есть внутренний Учитель, который определяет его эволюционный путь развития.

Основными качествами духовного учителя считаются: наличие добродетелей, бескорыстие, понимание духовного начала в человеке, стремление к сотрудничеству, способность контролировать свой ум, эмоции и действия, способность к гармонии внешних и внутренних коммуникаций, добрая воля, позитивное мышление и многие другие. Истинный учитель никогда не заявляет о себе как об Учителе в отличие от ложных учителей, но своими делами и поступками всегда бывает на истинной высоте. Это человек, который постоянно настроен на Универсальное Сознание. По мнению Шри Йогананды, истинным авторитетом в духовных делах является только реальный духовный опыт, такой опыт есть не у учёных, а у святых [Уолтес, 2001, с. 337].

Всё многообразие лидеров можно поделить на три большие группы. В первую входят все те, кто в своих решениях руководствуется целями и потребностями фрагментарной личности, которая не связана или крайне слабо связана со своими высшими аспектами. Это социально-политический, эмоциональный и ментальный лидер. История знает множество величайших лидеров этого направления. Крайний тип такого лидерства порождает политического, экономического, религиозного или научного гения зла.

Второй тип лидерства – это истинные личности, строящие всю свою деятельность на авторитете собственной души и божественной воли. Они не кричат о своих идеях, теориях и открытиях, не стремятся к карьере и власти, у них отсутствует «звёздная болезнь». Духовный лидер постоянно чувствует Божественное водительство и всеми силами стремится к его исполнению. Этот тип относится к духовным учителям или истинным лидерам. Духовные лидеры не имеют внутри себя двойственности, конфликтующих мыслей, целей, идей и программ, их методы общения и деятельности не имеют ничего общего с методами социальных лидеров. Их постоянный поиск направлен на выискивание точек соприкосновения, единения, сотрудничества, а не конкуренцию и с этих позиций они развивают отношения. Они не нападают на правящие режимы или на отдельные личности. Не критика и борьба, но постоянная отдача себя и уважение другого помогает им творить себя и мир.

В третью группу входит бесконечное разнообразие лиц, чьё лидерство проявляется между двумя крайними позициями. Эта группа лидеров самая многочисленная. В любых областях науки, культуры, политики, экономики, финансов, философии, психологии, религии и обыденной жизни можно встретить как ярких лидеров сугубо личностного толка, так и лидеров, основывающих свою жизнь на высоких моральных и духовных принципах.

При первом и третьем типе лидерства весь стиль мышления и деятельности вольно или невольно направлен на обособление, отчуждение, отгораживание даже от своих единомышленников, ибо этот тип человека живёт по принципу жёсткого эгоизма, себялюбия и бескомпромиссной борьбы. Конкурентный лидер временно объединяет людей в группы на основе иллюзорного внешнего сотрудничества, корыстной мотивации, удовлетворении потребностей биосоциального человека, но они разъединены на внутреннем плане деятельности в исполнении общечеловеческой миссии. Душа любого человека жаждет не борьбы и власти, не почестей и богатства, не рынка сбыта и дешёвой рабочей силы, она ищет свободы и счастья. Внутреннее, душевное объединение полностью лишает фрагментарную личность её самовластия, поэтому духовно неразвитый человек так боится потерять социальное лицо, свою маску. Его понимание человеческой миссии носит чисто материальный оттенок и никогда не отражает истинного смысла. Деятельность людей, объединённых только социальными коммуникациями и деятельность людей, объединённых духовными коммуникациями, имеет противоположные векторы направленности. Между этими организованными группами существуют основные противоречия. Мастера конкуренции и лидеры личностного толка в обыденной или профессиональной деятельности – это люди с двойной, тройной моралью, себе они позволяют то, что осуждают в других. Они сильны только на своём карьерном поле деятельности и бессильны на духовном поприще. Их «искусство» заключается в том, чтобы скрывать свои мысли, они думают одно, говорят другое, поступают по третьему и при этом, по их утверждению, всегда «искренне правдивы, полны любви и преданности». Ложь, хитроумие и искусная маскировка служат козырными картами и верным оружием преуспевающего на основах конкуренции предпринимателя или политика. Корыстная, недобрая воля объединяет их в сообщества. Конкуренция, под каким бы благовидным мотивом ни скрывалась, исповедует свои главные принципы: «Человек человеку волк», «Не я его, так он меня», «Кто не со мной, тот против меня», «Всё, что не запрещено законом, – можно!». Что может быть ниже таких социальных установок? Их жизнь строится на принципах договорённости, которые соблюдаются только до тех пор, пока это выгодно. Это жизнь по самой низкой планке юридического закона. Юридические нормы – это минимум того, что общество ожидает от такого человека. Если бы не было закона, то трудно даже представить, на что способен конкурент. Этика конкуренции удерживает на низшем пределе морали взаимодействующие стороны. По этим нормам живёт абсолютное большинство людей независимо от социальной принадлежности и профессиональной деятельности. И они диктуют стиль жизни. Этика в конкуренции не поднимает уровень культуры общества, не повышает уровень развития сознания и самосознания. В «этично» организованную конкуренцию попадают и очень умные люди с высоким интеллектом, развитыми интересами.

Жизнь есть путь и на этом пути в борьбе за пробуждение сознания человечеству приходится быть собственным учеником и учителем, судьёй и адвокатом. Человек есть всё человечество, пробуждение одного качественно преображает всех, каждый вмещает в себя весь мир. Лидер с человеческим лицом – самая трудная, но и самая естественная задача для человека и общества. Быть человечным означает не делать то, что противоречит природе и сущности человека.

Литература.

1. Алкион (Дж. Кришнамурти), Джинараджадаса К. Во имя Учителя. – М.: Алетейа, 1997. – 120. – 120 с.
2. Мей Р. Любовь и воля. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997. – 384 с.
3. Михайлов А.П. Моделирование российской власти / Социологические исследования. № 5. 2001. С. 12-29.
4. Уолтерс Дж. Д. (Свами Крияннанда). Путь. Автобиография западного йога. – К.: София, 2001. – 480 с.

К НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИИ

Кулиев Ё.К.
(г.Бухара, Узбекистан)

Каждому человеку присуще агрессивное поведение, и оно признается важным условием его жизнедеятельности. Исходя из этого в некоторых возрастных периодах, проявление агрессивных действий признается нормой и даже необходимым условием формирования самостоятельных качеств ребенка и развития у него автономности. Негативные факторы социальной ситуации развития подростка (недостатки семейного воспитания, отрицательный микроклимат в семье, как и в системе формальных и неформальных отношений с миром взрослых, психологический дискомфорт в ученическом коллективе и отрицательное влияние референтных асоциальных неформальных групп, напряженные отношения с педагогами и т.д.) создают объективные предпосылки для возникновения и проявления агрессивных форм поведения подростков, а также для формирования агрессивности как устойчивого свойства личности.

Решению проблемы агрессивности человека посвящены зарубежные исследования таких авторов, как А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, К. Лоренц, Д. Ричардсон, Э. Фромм. В отечественной психологии проблема агрессивности представлена следующими учеными: Ю.М. Антонян, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.А. Кудрявцевым, В.Г. Леонтьевым, Ю.Б. Можгинским А.А. Реан, Т.М. Трапезниковой и многими другими. Благодаря их работам в настоящее время исследование агрессивности личности превратилось в самостоятельное научное направление.

В психологической науке нет однозначного определения термина «агрессия». Отдельные исследователи агрессивность оценивают только негативно. При этом также есть авторы, которые агрессивность оценивают с положительной стороны. Исходя из этого, все имеющиеся определения «агрессии» следует отнести к двум большим группам:

Первая – это отнесение агрессии к мотивированным действиям, нарушающим правила и нормы, причиняющим страдание и боль. При таком подходе агрессию подразделяют на инструментальную и предметную. При инструментальной агрессии человек не предполагает агрессивные действия, но они возникают спонтанно, в соответствии с обстоятельствами. При этом, существующий мотив не осознается. При предметной агрессии, мотив осознается и агрессивные действия осуществляются с целью причинения ущерба и вреда.

Ю.М. Антонян относит причину агрессии к категории тревожности. Формирование этого свойства связано с ранним детством, которое возникает из-за депривации, то есть разрушения контакта с матерью на эмоциональном уровне. Возникающая тревожность значительно снижает самооценку индивида, нивелирует порог чувствительности на угрожающую конфликтную ситуацию, активизирует ответную реакцию на мнимую ситуацию угрозы.

Вторая группа – отнесение агрессии к актам разрушения и враждебности (наличие поведенческой составляющей). Р. Бэрон и Д. Ричардсон относят агрессию к любой форме поведения, которое нацелено на унижение или нанесение вреда любому живому существу, которое не желает такого обращения с собой.

Проблема агрессивности в подростковом возрасте является одной из самых значительных проблем в современной психологии. Среди данных проблем особую тревогу вызывают: прогрессирующая отстраненность, дезориентация детей в духовной сфере, возрастание жестокости и агрессивности в поведении. Специфичность социальной ситуации подростка и жизненного мира проявляется особенно в психике, для которой

типичны внутренние разногласия, неопределенность, повышенный уровень застенчивости и одновременно конфликтность, агрессивность, склонность выбирать крайние позиции и точки зрения. Именно в это время интенсивно увеличивается количество ссор между сверстниками, а также, между подростками и взрослыми, в том числе и родителями. В этот период дети подросткового возраста демонстрируют повышенную вспыльчивость, обидчивость чаще всего по отношению к взрослым.

В ходе своих исследований Л.М. Семенюк выявила, что существуют различные проявления агрессивности подростков на разных стадиях этого возраста. У детей 10-11-летнего возраста преобладает физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная. У подростков 12-13 лет наиболее выраженным становится негативизм, отмечается рост физической, а также вербальной агрессивности. У 14-15-летних подростков на первый план выходит вербальная агрессивность, агрессивность же физическая и косвенная повышаются несущественно, так же, как и уровень негативизма.

Психологами установлено, что в подростковом возрасте, как у мальчиков, так и у девочек существуют определенные периоды с более высоким и более низким уровнем агрессивного поведения. Как правило, у мальчиков происходит два пика проявления агрессии: 12 лет и 14-15 лет, и у девочек выявляются так же два пика: наивысший уровень проявления агрессивного поведения отмечается в 11 лет и в 13 лет.

Следует отметить, что уровень физической агрессивности подростков 14-17 лет напрямую связан с уровнем общей самооценки человека. Чем выше самооценка у подростков, соответственно и больше была выражена склонность к проявлению физической агрессивности.

Как показывают исследования, содержание подростковой агрессии определяется противоречиями характерными для данного периода развития. Прежде всего, отметим возникновение «чувства взрослости» и новой личностной позиции подростка в условиях практически неизменной социальной среды.

Чувство взрослости, занимающее одно из самых существенных мест во внутренней позиции подростка, состоит в том, что подросток уже не хочет, чтобы его считали ребенком, он претендует на роль взрослого. Желания подростка отличаются противоречивостью. Он может испытывать потребность в самостоятельности, самореализации, избавления от опеки, и в то же самое время, стремится получить не только внимание со стороны взрослых, но и понимание, доверие.

Все это порождает смысловой барьер, при котором даже справедливые требования и замечания могут игнорироваться детьми и приниматься как несправедливые. А, как известно, в подростковый период, когда ребята особенно обидчивы и вспыльчивы, любой раздражитель вызывает реакцию агрессивного характера.

Исследования подростковой агрессии показывают, что причины, способствующие формированию агрессивности в подростковом возрасте, приходят к одному мнению, что дети получают знания о моделях агрессивного поведения из трех основных источников.

Первый источник – это семья, внутрисемейные отношения, которые могут одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Вторым источником агрессивности и конфликтности является общение со сверстниками. Третьим источником является предлагаемые средства массовой информации.

Исходя из теоретического анализа агрессивного поведения в подростковом возрасте и выявлению его причин, мы предполагаем, что агрессивное поведение подростка — это результат жизненного опыта, закрепившего в сознании субъекта суждения и оценки негативного характера, возникшие в результате неудовлетворенности сущностных личностных потребностей.

Переходный возраст – настоящее испытание для детей и родителей. Часто к перепадам настроение, замкнутости присоединяется агрессивное поведение. Родителям нужно знать причины появления подростковой агрессии, методы борьбы и профилак-

тики. Это поможет избежать серьезных проблем, уберечь неустойчивую психику ребенка от саморазрушения.

Агрессия – действия, неправленые на объект, цель которых нанести физический, моральный вред. Дословно это слово переводится, как нападение. Это своеобразная реакция на стресс, фрустрацию, психологический или физический дискомфорт.

Почему подростки становятся агрессивными:

• Пример для подражания. Как бы родители не пытались уберечь ребенка от негативной информации, дети все равно видят сцены насилия, агрессивного поведения. И часто делают выводы, что злость, агрессия – верный путь стать лидером.

• Механизм защиты. Подросток постоянно испытывает стресс, тревожность. Учеба, отношения с учителями, сверстниками, противоположным полом, родителями, неуверенность в себе. Все эти факторы расшатывают и без того неустойчивую психику. Ребенок становится агрессивным, потому что не знает других методов защиты.

• Способ самоутверждения. В 13-15 лет ребенку важно признание сверстников. Подростки часто начинают совершать необдуманные поступки, чтобы его заметили друзья и одноклассники. Или стремятся подражать тому, кого считают своим кумиром.

• Крайности в воспитании. Для ребенка одинаково опасно гиперопека и недостаток внимания.

• Желание привлечь внимание родителей.

• Социальный статус семьи. Негативно повлиять на поведение ребенка может бедность или чрезмерная обеспеченность родителей.

• Ревность. Появление в семье младшего ребенка, новые отношения у родителей – частые провокаторы агрессии у подростков.

• Биологические аспекты. Юношеский максимализм, поиск себя, гормональная перестройка,

• Основные черты агрессивных подростков – завышенная самооценка или неуверенность в себе, примитивность мышления, отсутствие интересов, ценностей. Агрессивные дети бедны духовно, у них низкий уровень интеллекта, они склоны к подражательству, внушаемы, грубы и озлоблены. Агрессия нередко развивается на фоне чувства вины, повышенной обидчивости, пессимизма и недоверия к людям.

Виды агрессии у подростков:

1. Физическая. Проявляется в виде хулиганства, вандализма в разных масштабах. Часто направлена на людей, животных.
2. Вербальная. Словесное нападение, угрозы, оскорбления.
3. Косвенная. Сплетни, сарказм, обсуждение за спиной человека.
4. Прямая. Различные приемы применяются непосредственно в адрес конкретного человека.
5. Агрессия-защита. Реакция на деструктивное поведение другого человека, группы людей.
6. Агрессия-провокация. Нанесение удара первым с целью получить определенную реакцию.
7. Экспрессивная форма. Нервные жесты, удары по предметам, гримасы и недовольное выражение лица, крик, ненормативная лексика.
8. Скрытая. Ребенок выглядит спокойным, но при этом игнорирует замечания и просьбы.

Полученные данные в ходе изучения подростковой агрессии показывают, что опасна и аутоагрессия – агрессия, направленная внутрь себя. У таких подростков часто наблюдается склонность к суициду, депрессии, они рано начинают курить, употреблять алкоголь и наркотические вещества. Девочки чаще проявляют агрессию косвенно, вербально. Для мальчиков характерна физическая, открытая, прямая агрессия.

Исходя из вышеизложенных и констатируя факты методов против агрессивности подростков родителям следует учесть следующие моменты и рекомендации:

• любящему родителю сложно не сорваться в конфликтной ситуации. Если уровень раздражения высок, хочется закричать, для начала нужно посчитать про себя

до 10, несколько раз сжать и раздать кулак. Это поможет немного успокоиться, не отвечать агрессией на агрессивное поведение подростка. Но и постоянно терпеть хамство не следует. Родителям нужно говорить ребенку о том, что его поведение и тон огорчают, сердят, растаивают. Необходимо отказаться продолжить разговор, если подросток не снижает тон;

• постараться выяснить причину агрессивного поведения. Подростки способны одинаково бурно реагировать на серьезные проблемы, и различные мелочи. Нельзя говорить, что его проблема незначительная, ерундовая. Ребенок решит, что мама или папа его не понимают, безразлично относятся к его жизни. И еще больше замкнется;

• стараться решать проблемы вместе. Чтобы не случилось, ребенок всегда должен знать, что родители на его стороне. Что он всегда может поделиться неприятностями, получить совет и помощь. Родитель-друг – лучшая манера поведения матери, отца;

• Объяснить последствия агрессивного поведения. Штрафы для родителей, учет в детской комнате;

• Разговаривать на равных, как со взрослым человеком. Не обманывать, сдерживать обещания, или объяснять спокойно, почему сейчас, или вообще, сделать что-то невозможно;

• Найти занятие для души. Спортивные секции, творческие студии, конкурсы, олимпиады. Все, что действительно может заинтересовать подростка, помоет ему самовыражаться, или выплескивать негативные эмоции без ущерба для окружающих;

• Если подросток внезапно стал молчаливым, замкнутым, нелюдимым – велика вероятность того, что он стал объектом чужой агрессии, буллинга. Если уровень агрессии достиг критического уровня, самостоятельные попытки привести ребенка в чувства не приносят результата, нужно обратиться к психологу;

Чтобы уберечь ребенка от агрессивного поведения, родителям нужно начать с себя. Быть терпимее, спокойнее, не опекать излишне. Как предупредить агрессию у подростков:

1. Научить правильно решать конфликтные ситуации. Часто родители учат ребенка, обидели – нужно дать сдачу. Такой подход в подростковом возрасте выливается в агрессивное, неадекватное поведение.

2. Усиливать собственное «я» ребенка. Чаще интересоваться его мнением, не принимать за него решения. Это поможет в будущем избежать подражания кумиру.

3. Родители должны следить за своим поведением. Дети всегда перенимают манеру поведения людей, которые их окружают.

4. Никогда не прибегать к физическому наказанию.

5. Развивать положительные стороны агрессивности, препятствовать развитию негативных черт. Позитивные аспекты – упорство, активность, инициативность. Отрицательные – замкнутость, враждебность.

6. Ограничить просмотр фильмов, видео, компьютерных игр, в которых присутствуют сцены насилия.

7. Сдерживать стремление ребенка провоцировать ссоры с другими детьми. Ранние проявления агрессии – бормотание под нос, недоброжелательные взгляды, осуждение.

8. Учить ребенка проявлять и контролировать эмоции. Гнев, обида, ярость – это нормально. Но нужно выплескивать эмоции без вреда для окружающих.

Для понижения подростковой агрессии следует направить энергию ребенка в правильное русло. Спорт, танцы, языковые школы. Чем больше занят ребенок, тем меньше времени у него остается на всякие глупости.

Подростковая агрессия – своеобразная просьба о помощи. В силу возрастных особенностей ребенок еще не умеет выражать ее иначе. Спокойствие, терпение, личный пример помогут пережить родителям непростой период взросления детей. Начи-

нать борьбу с агрессией нужно еще до наступления пубертатного периода. Если ребенок всегда чувствует себя любимым, полноценным членом семьи, для него агрессивное поведение будет просто неприемлемым.

Таким образом, из результатов исследования следует, что агрессивный подросток — это подросток с аффективными лишениями в течение длительного времени своего развития, в результате чего у него сформировалось негативное, субъективное отношение к окружающему миру, реализующееся через агрессивное поведение.

Литература.

1. Бутовская М.Л. Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека [Текст] / М.Л. Бутовская – М.: Научный мир, 2006. – 276 с.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия [Текст] / Р. Бэрон, Д. Ричардсон – СПб: Питер, 2001. – 352 с.
3. Змановская Е.В Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Е.В. Змановская // – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
4. Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Психодиагностика: коллекция лучших тестов [Текст] / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – Издание 3-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 344 с. – КОС.
5. Кузнецова Л.В., Науменко М.В. Девиантное поведение в структуре подросткового возраста [Текст]: / Л.В. Кузнецова, М.В. Науменко // Социально- педагогические проблемы детей и молодёжи. Сборник научных трудов. – Ростов- на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – 303-306 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СПОРТСМЕНА

Курбонов Х.
(г.Бухара, Узбекистан)

В последние десятилетия значительно повысился уровень подготовленности спортсменов. Очевидным является рост технического и тактического мастерства. Однако возрастающие требования современного спорта предполагают высокий уровень развитости не только технико-тактических действий, общей и специальной физической готовности, но и психической готовности к соревновательной деятельности.

Соревновательная деятельность спортсмена характеризуется высокой степенью непредсказуемости, постоянным действием интенсивных стрессогенных соревновательных факторов, включением резервных возможностей психики. Не вызывает сомнения тот факт, что успешность преодоления экстремальных ситуаций, находится в зависимости от опыта участия спортсмена в соревнованиях. Следует отметить, что большинство спортсменов интуитивно и на протяжении многих лет приходят к выработке механизмов регуляции собственных эмоциональных состояний в экстремальных условиях соревнования. Однако интуитивный длительный поиск механизмов саморегуляции не может удовлетворять современным требованиям подготовки спортсменов. Итак, в связи со сложным спектром задач, решаемых спортсменами в соревновательной деятельности, возникает проблема ее психологического сопровождения. [1]

Психологическое сопровождение является важным современным компонентом в системной работе со спортсменами. Оно дополняет учебно-тренировочную и соревно-

вательную деятельность и способствует развитию не только мастерства и физических качеств спортсмена, но и формированию деятельностно-обусловленных субъектных свойств личности.

Существующие сегодня в практике виды психологической помощи, психологической поддержки, психологического сопровождения спортсменов чрезвычайно разнообразны. Они различаются специалистами по характеру решаемых задач. Эти различия формируют ту или иную модель психологической помощи. Каждая из таких моделей опирается на собственную теоретическую базу и предопределяет используемые методы работы.

Для конкретизации представления понятий **«психологическая помощь», «психологическая поддержка», «психологическое сопровождение»** необходимо уточнить специфические особенности принятых в современной психологической и педагогической литературе терминов.

И.И. Мамайчук и его коллеги **психологическую помощь** рассматривают двупланово: в широком и узком смысле этого понятия. В **широком смысле** психологическая помощь является системой психологических воздействий, нацеленных на исправление имеющихся у детей недостатков в развитии психических функций и личностных свойств. В **узком смысле** психологическая помощь — это один из способов психологического воздействия, направленный на гармонизацию развития личности ребенка, его социальной активности, адаптации, формирование адекватных межличностных отношений. Сложность и своеобразие психики ребенка с проблемами в развитии требует тщательного методологического подхода к процессу психологической помощи. [4]

Важным звеном психологической помощи спортсменам является **психологическая поддержка.** Теоретические предпосылки для построения модели психологической поддержки были созданы в гуманистической психологии: А. Адлером, Г. Олпортом, Л. Маслоу, К. Роджерсом, Р. Мэй В, Шуте, В. Франклом, Э. Фроммом и др. трактуют человека как активного, творящего, свободного и отвечающего за свои действия субъекта.

По своей сущности **психологическая поддержка** — это процесс межличностного взаимодействия, помогающие и направленные на помощь субъекту в становлении и развитии личности, в ходе которого у него возникает положительно окрашенное чувство уверенности в себе, в своих возможностях. Процесс психологической поддержки результирует себя актами саморазвития (А.Г. Асмолов, С.А. Беличева, Б.С. Братусь, Д.В. Василенко, И.Д. Котова, И.Е. Лилиенталь, И.И. Мамайчук, Н.Н. Мизина, Е.Н. Шиянов и др.).

Психологическое сопровождение является более широким понятием, чем психологическая подготовка. Психологическое сопровождение в спорте означает содействие в достижении максимальных для данного спортсмена результатов и создании благоприятных условий для его профессионального и личностного развития, и осуществляться оно должно на всех этапах спортивной карьеры. [5]

Психологическое сопровождение в спорте — это комплексная деятельность, включающая в себя следующие компоненты: психологическую подготовку, психологическую готовность и подготовленность.

М.Р. Битянова [2] рассматривает психологическое сопровождение более углубленно в педагогической деятельности и считает, что сопровождение — это система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития индивида. Сопровождение рассматривается ею как процесс, как целостная деятельность практического психолога, в рамках которой могут быть выделены три обязательных компонента:

- систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса индивида и динамики его психического развития
- создание социально-психологических условий для развития личности и ее успешного обучения

• создание специальных социально-психологических условий для оказания помощи индивидам, имеющим проблемы в психологическом развитии и обучении

Итак, можно сказать, что **психологическое сопровождение** — это:

• во-первых, один из видов социально-психологического патронажа как целостной и комплексной системы социальной поддержки и психологической помощи, осуществляемой в рамках деятельности психологических служб;

• во-вторых, интегративная технология, сердцевина которой - создание условий для восстановления потенциала развития и саморазвития личности и в результате - эффективного выполнения отдельным человеком своих основных функций;

• в-третьих, процесс особого рода бытийных отношений между сопровождающим и теми, кто нуждается в помощи.

В современном спорте при сравнительно одинаковой физической и технической подготовленности победы добивается тот, кто полнее реализует свой потенциал, будет более устойчив эмоционально и разнообразен тактически. Поэтому роль психологического сопровождения спортсмена, особенно на завершающем этапе его подготовки, неизмеримо возрастает. Поиск эффективных форм и методов работы психолога в команде идет, прежде всего, в двух направлениях: организационном и методическом.

Организовать работу спортивного психолога - означает определить его статус и роль в тренировочном процессе, конкретизировать задачи и условия их решения, обеспечить регулярность и единообразие психологического воздействия. Среди форм организации психологического сопровождения можно выделить три основных варианта: постоянное, этапное и ситуативное сопровождение. В постоянном сопровождении психолог работает с командой или отдельным спортсменом на всех этапах подготовки, этапное предусматривает непосредственную работу психолога с командой в заранее известные "ключевые" периоды подготовки, а ситуативное сопровождение предполагает привлечение психолога только в случае необходимости. Наиболее оптимальным вариантом работы спортивного психолога в спорте высших достижений представляется этапное сопровождение, но которое будет максимально эффективным лишь при соблюдении ряда условий.

Во-первых, с видом спорта должна работать группа психологов, что дает возможность специалисту совершенствоваться в определенном направлении - диагностике, психологическом тренинге, коррекции, консультировании и т.д. Это позволяет полнее удовлетворить разные запросы тренеров и спортсменов и комплексно использовать профессиональный опыт.

Во-вторых, в группе сопровождения должно быть единогласие и оперативное взаимодействие, как с тренерским штабом, так и между собой. Это приводит к взаимозаменяемости психологов и позволяет избежать зависимости от конкретного специалиста. Такая зависимость неизбежно возникает при постоянном сопровождении как результат установления доверительных отношений и достижения хорошего психологического климата в команде.

В-третьих, необходима координация и долгосрочное планирование работы и с каждым спортсменом, и с командой в целом. Это условие требует материально-технического оснащения, оптимального графика работы и адекватной оплаты труда, разделению обязанностей и ответственности между специалистами. В свою очередь, планирование должно обеспечить преемственность сопровождения, чтобы очередное воздействие дополняло предыдущие.

Среди форм организации подготовки спортсменов к соревнованию особое место принадлежит учебно-тренировочному сбору. Совместные тренировки, отдых, питание и проживание, концентрация ресурсов в условиях спортивной базы позволяет максимально реализовать различные средства и направления подготовки, а для психолога сборных команд — это уникальная возможность создания из отдельных спортсменов единого коллектива.

С позиции методики психологическая подготовка не сильно отличается от любой другой подготовки, например, общефизической или технической, т.е. требует систематичности, дозирования, имеет свои формы, средства и критерии оценки, которые, од-

нако, не так очевидны, как в других направлениях. Кроме этого, психологическая подготовка может осуществляться не только на тренировке, но в другие периоды жизни спортсмена: на утренней зарядке и за обеденным столом, в общении с товарищами и в уединении на природе, при выполнении упражнений и в период отдыха. Основными видами деятельности спортивного психолога в процессе психологической подготовки являются следующие: 1) оценка текущего уровня психологической подготовленности; 2) разработка индивидуальной программы воздействий; 3) организация обратной связи о психическом состоянии; 4) применение при необходимости дополнительных коррекционных мероприятий; 5) создание адекватного психического состояния перед соревнованием; 6) психологическое секундирование; 7) компенсация негативных последствий выступления.

Деятельность психолога в спорте высших достижений обусловлена конкретными задачами текущего этапа подготовки и уникальными особенностями самого спортсмена. Только творческий анализ возникающих проблем, индивидуальный подход и готовность психолога к нестандартным решениям могут привести к успешному сотрудничеству в триаде "тренер-спортсмен-психолог", а в итоге - к победе в соревновании.

Литература.

1. Багадирова С.К. Организация психологического сопровождения в спорте (на примере команды дзюдоистов): материалы VIII Всерос. науч.- практ. конф. «Теоретические и прикладные проблемы психологии личности». Пенза, 2010. С. 105-107.
2. Битянова М.Р. Психолог в школе: содержание и организация работы. М.: Сентябрь, 1998.Родионов, А.В. Психология физического воспитания и спорта / А.В. Родионов. - М., 2010.
3. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2010.
4. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. СПБ.: Речь, 2001. 220 с.
5. Смирнова В.В. Соотношение компонентов психологического сопровождения спортивной деятельности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2009. С. 89 - 93.
6. Сивицкий В.Г. Система психологического сопровождения спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. - М.: РГУФК. 2006. № 6.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА БЛАГОПОЛУЧИЕ И СТАБИЛЬНОСТЬ СЕМЬИ

Кушакова Н.И.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Ни для кого не секрет, что в жизни современного общества огромную роль играет Интернет. Мировая сеть проникла во все сферы и области человеческой деятельности, также она и не обошла стороной семью, то есть семейные отношения. Какие-то десять-пятнадцать лет назад мало кто мог представить, что какое-либо явление может так плотно «войти в жизнь общества». На сегодняшний день, вездесущности Интернета уже никто не удивляется.

Данная область исследования заслуживает все большую важность с каждым днем. Большинство работ на схожую тему освещают вопрос воздействия интернета в всеобщем свете, то есть на все области человеческой деятельности. Иными словами,

обо всем и ни о чем. Мы, в свою очередь, попытаемся всячески сузить поле наблюдений и основать нашу исследование на конкретном, тесном аспекте – влияние интернета на взаимоотношения в семье.

Результаты исследования «Влияние информационных и коммуникационных технологий на семейные отношения» были представлены на седьмой Международной Конференции по Транскультурному Образованию, прошедшей в Испании. Его выполнила группа ученых из Колумбии. Посмотрим на их основные выводы. Массовое проникновение интернет стимулировало появление нового социально пространства, предлагающего бесчисленное множество способов обмена информацией и проведения бизнес-операций. [3] Современное информационное общество порождено симбиозом трех независимых друг от друга явлений второй половины прошлого века:

Общее снижение производительности труда, вызванное экономическими кризисами и обусловленное конфликтами трудовых коллективов с работодателями;

Бурный рост социальных движений, таких как борьба за права человека, защита окружающей среды и расширение прав женщин;

Революция в сфере информационных технологий, стимулировавшая интенсивность социального взаимодействия.

Вследствие этого, большинство современных людей стремятся быть на переднем крае достижений в области информационного обмена. Интернет является частью этой важнейшей основы социума. И как коммуникационная основа общества будущего, он не может не влиять на устройство такой социальной ячейки, как семья. Некоторые авторы утверждают, что семья в ее классическом представлении утратила свою доминирующую роль в обществе 21-го века и стала выполнять вспомогательную функцию в самостоятельной жизни ее членов. Информационные технологии переопределили процесс коммуникаций, повлияв даже на те их основы, которые раньше обеспечивала семья. Революционное влияние Интернета на семью может носить как разрушительный, так и созидательный характер. Зависит это от непосредственно индивидуумов – их воспитания и совести. Как и любая технология, новая информационная среда может быть применена либо во благо, либо во вред. Факторы такого влияния и стали предметом исследования.

Если про деформацию отношений пары в современной семье под влиянием информационных технологий можно спорить, то роль детей и ответственность перед ними родителей остались неизменны. Важно предвидеть эффект от информационных технологий, который они окажут на формирование общества будущего, когда современные дети будут создавать свои собственные семьи. [2]

В зависимости от степени проникновения технологий коммуникации, авторы исследования разбили все семьи на три группы: Традиционные – низкий уровень использования Интернет, диктуемый исключительно потребностью взаимодействия в рамках образовательных учреждений;

Средние семьи – средний уровень использования, когда потребность в коммуникации с образовательными учреждениями подкреплена наличием разнообразных девайсов в домашней среде и они периодически используются для развлечений;

Мультимедиа – высокий уровень использования, когда в семье представлен широкий спектр устройств, а культура регулярного потребления Интернет и связи следует не из образовательных учреждений, а от родителей.

Дома последних оборудованы цифровым телевидением в разных комнатах, устройствами видеосвязи, акустическими системами, не говоря уже о мобильных компьютерах и смартфонах. Важно отметить, что основными инициаторами и инвесторами цифровизации домашнего пространства выступают отцы. Мужчины наиболее вовлечены в идею использования информационных технологий в быту. Одним из результатов исследования является оценка влияния телевизора на семью. Вопреки расхожему мнению о том, что телевизор объединяет ее членов за общим занятием, ученые показали, что он является одним из основных разобщающих факторов. Не более 23% членов семей смотрят свою любимую программу вместе с близкими. И это не зависит от того, полная или не полная семья, и есть ли телевизор в каждой комнате.

Согласно исследованиям Центра цифрового будущего в Университете Южной Калифорнии, процент людей, которые стали проводить меньше времени со своими семьями из-за Интернет, увеличивается от года к году. Сокращение времени общения в семье коррелирует с ростом популярности социальных сетей. При этом, повышение активности в Интернет связано с увеличением симптомов депрессии и одиночества. Современные родители сталкиваются с рядом новых рисков, связанных с процессами социализации своих детей (такими как издевательства, кража личных данных, вторжение в частную жизнь и т.д.). Учитывая степень их важности, доступ к новым технологиям должен быть контролируем со стороны родителей. Он не может быть принесен в жертву полностью, поскольку является важным фактором социализации в современном обществе. Но он должен быть ограничен, следуя потребностям в образовании, а также сопровождаться демонстрацией правильных моделей потребления со стороны родителей. Избегание чрезмерного использования информационных средств и злоупотребления ими со стороны детей критически необходимо для обеспечения адекватной семейной жизни. [1]

Однако не все воздействия следует воспринимать как негативные. Некоторые авторы указывают на созидательные аспекты новых технологий для семьи. Средства коммуникации открывают возможность более прозрачного и регулярного общения географически разобщенных членов семьи. Общение по видеосвязи внуков с бабушками и дедушками, а студентов с родителями, способствует укреплению их отношений и снижению отчужденности.

Парадокс состоит в том, что, нанося в массе своей вред семейным отношениям, информационные технологии способствуют консолидации общества в целом, а также способствуют его технологическому прогрессу. И главная проблема заключается в устранении разрыва в скорости осваивания новых технологий взрослыми и их детьми. Молодые люди познают и используют новые средства коммуникации быстрее. Вместе с тем, их родители несут сегодня колоссальную ответственность за формирование патриархальных основ нового поколения. Это чувство ответственности должно мотивировать взрослых людей на изучение и формирование моделей потребления новых технологических инструментов, чтобы избежать разрыва в социальных отношениях поколений.

В этом контексте можно упомянуть два положительных кейса применения новых технологий (без «извращений»). Один из них – это электронные платежи, которые дали почву для новых потребительских семейных впечатлений, а также привели к положительной трансформации экономических отношений детей с родителями и экономии времени. Вторым ярким примером положительного влияния технологий стало расширение возможностей для людей с ограничениями, а также возможность удаленной работы молодых родителей. Работа через Интернет способствует более тесному общению детей со взрослыми, поскольку последним основную часть рабочего времени можно находиться дома.

Сами по себе информационные технологи нельзя охарактеризовать «хорошими» или «плохими». Их влияние зависит от адекватности использования, рамок и времени, затрачиваемого в семье на общение по другим каналам. Существенной является скорость освоения родителями всего того, где пионерами являются их дети. Своевременное познание технологий со стороны взрослых дает возможность поиска адекватных форм контроля их использования.

Чрезмерное использование коммуникационных технологий позволяет каждому члену семьи жить в «своем собственном мире». Качественное пространство семейного общения сильно уменьшается. Да, во многом ситуационное использование новых технологий полезно, как показано выше. Но изменение самой модели общения наносит серьезный ущерб семье как основе социального устройства.

Приобретение цифровой зависимости, часто связанное с ухудшением психики, трансформацией характера, появлением замкнутости и отчужденности.

Недопонимание из-за виртуализации контакта через мессенджеры, при котором информация не может быть окрашена также эмоционально, как при вербальном общении.

Согласно многим оценка, последние сегодня преобладают в своем влиянии на семью. Необходимо создавать культуру поддержания патриархального значения семьи, с помощью которой она будет шагать в следующие поколения. Новые технологии подвержены моде, а их развитие во многом диктуется законами маркетинга.

Литература.

1. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. М.: У-Фактория, 2004.
2. Психология семейных отношений. Под ред., О.Шаграевой, А.Сергеева. – М.: Академия, 2008.
3. http://www.guardian.co.uk/technology/2010/dec/26/untangling-web-krotoski-family-life

ТИПОЛОГИЯ ТРУДНОВОСПИТУЕМЫХ ПОДРОСТКОВ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ИХ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ

Латипова Ч.Н., Набиева М.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

С первых дней независимости Республики Узбекистан было обращено особое внимание на организацию деятельности специальных школ-интернатов и школ. В целях эффективного управления деятельности и развития данного направления образования было пересмотрено ранее существовавшее «Положение о специальных школах и школах-интернатов», созданы для подготовки кадров необходимые учебники, учебные и наглядные пособия. Вместе тем, анализ научной и методической литературы показывает недостаточность разработки ряда частных вопросов например, проблемы, формирования у трудновоспитуемых подростков положительных волевых качеств.

Сегодня детей, чьё воспитание вызывает особые трудности, различные авторы называют по разному: «педагогически запущенными», «социально запущенными», «социально не защищенными», «трудновоспитуемыми», «социально заброшенными», «с девиантным поведением», «с делинквентным поведением», «с асоциальным поведением», «с антисоциальным повидением» и «с социальной патологией» и.т.п. Есть и различия в подходах к организации коррекционно-воспитательного процесса, в прогнозировании социального развития «трудных» детей. Общим для всех точек зрения на понимание личности подростков с отклоняющимся повидением (А.Кочетов, Л.Зюбин, Л.И.Божович, А.В.Мудрик и др.) заключается в том, что явление трудновоспитуемости должно быть подчинено критерию, переместившемуся из области оценки внешнего поведения в области оценки побуждений личности, её отношений с обществом .

Личность трудного подростка формируется в зависимости от типа нервной системы, от темперамента, всех биологических и психических компонентов. Индивидуальность трудновоспитуемых определяется и образом жизни, который у каждого из них необычайно разнообразен.

Рассматривая личность «трудного подростка» практически все авторы едины во мнении, что одной из его главных характеристик являются трудности в саморегуляции

поведения. Как показывает накопленный педа-гогами-психологами опыт, данная проблема решается в процессе перевоспитания предполагающим освоение подростком механизмов управление своим эмоциональным состоянием и поведением, а так же преодоление дезадаптации воспитанника. Поскольку проблема трудновоспитуемости является по своим проявлением комплексной, а по происхождению и прогнозу развития многофакторной, особой значении предаётся координации в воспитательной работе деятельности родителей, общественных организаций и махали.

Необходимо отметить, что работа с «трудными» подростками достаточно сложна в силу их психологических особенностей, именно по этому процесс перевоспитания должен происходить с учётом инди-видуальных особенностей подростка, воспитатель должен обладать терпением тактичностью и опираться на деятельностный подход к воспитательной работе. Незнание личности подростка, его особенности оборачивается часто сопротивлением требованием педагогов, непонимание его позиции нервозностью в отношениях детей и взрослых. Нельзя правильно прогнозировать развитие трудного подростка и планировать работу с ним без точной педагогической диагностики.

Как утверждает Змановская Е.В, педагогическая диагностика позволяет учителю выбрать оптимальную методику, которая подходит для всех и учитывает особенности данного подростка, и тогда она выступает как фактор действенности педагогических явлений. Учитель не может воспитывать детей, не получая постоянную обратную информацию о результатах педагогических влияний, о том, что и как положительно влияет на всех учащихся, на группы школьниках определённого уровня воспитанности, на конкретных учеников. Диагностика-звено обратной связи в воспитании. [1, 257]

По мнению Л.И. Божовича, изучение личности трудного подростка должно осуществляться комплексной методикой. И только совокупность методов даёт объективное и всестороннее знание о воспитанников, позволяет классному руководителю подробно информировать всех учителей класса и родителей о том или ином школьнике. Причём упор в изучении делается на выявление всего ценного, что необходимо для дальнейшего положительного формирования личности школьника.{ [2, 176] }

По мнению ряда, учёных минимальное представление о воспитании должно включать в себя:

- изучение ведущей линии поведения;
- определение направленности;
- характеристика положительных качеств личности, на которые можно опереться или которые нужно восстановить в воспитательном процессе;
- причины трудновоспитуемости, характер сопротивления. Одновременно изучаются воспитательные влияния в зоне ближайшего социального окружения;
- положительные воздействия и условия, которые надо устранить; авторитетные личности, которые могут участвовать в перевоспитании.

На наш взгляд, еще необходимо учитывать в индивидуальной работе индивидуально-личностные, психологические, социально-психологические, этнопсихологические особенности трудного подростка в полиэтнической школе, национальные традиции в семье. [1, 256]

Выявленные в процессе диагностики эмоционально-волевые нарушения в развитии личности подростка позволяют поставить диагностичные цели и спланировать последовательную, учитывающую индивидуальные особенности воспитанника, систему коррекционно-воспитательной работы.

Корректируя волевую сферу трудного подростка, не следует забывать, что имеется определенная последовательность в выработке волевых качеств личности у подростка. Вначале развиваются в основном динамические физические качества. Это-сила, быстрота и скорость реакции. Затем вырабатываются качества, связанные со способностью выдерживать большие и длительные нагрузки: выносливость, выдержка,

терпение и настойчивость. Вслед за этим наступает черед формирования более сложных и тонких волевых качеств, таких, например, как концентрация внимания, сосредоточенность, работоспособность. Отклонения в развитии волевой сферы проявляются эмоционально-волевой незрелости, которая выражается в несамостоятельности, повышенной внушаемости, стремлении к получению удовольствия от игровой деятельности, беспечность, незрелость чувства долга, ответственности, неумение подчинять свое поведение требованиям, неспособность сдерживать проявления чувств, волевого напряжения. Низкое развитие волевых качеств у подростков с девиантным поведением часто сочетается с высокой лживостью и абсолютной безответственностью по отношению к своим поступкам.

Зарубежными учеными было установлено, что существует ряд общих черт, свойственных практически всем подросткам с девиантным поведением. В частности, это слабое развитие самоконтроля, самодисциплины, низкая устойчивость к всевозможным неблагоприятным воздействиям, неумение преодолевать трудности, эмоциональная неустойчивость, склонность неадекватно реагировать на фрустрируюшие обстоятельства, неумение найти продуктивный выход из психотравмирующей ситуации. [2, 108]

В Узбекистане накоплен определенный опыт и традиции социально-профилактической и коррекционной работы с детьми. Для эффективности коррекции отклоняющегося поведения необходимы многомерные воздействия на личность и ее ближайшее социальное окружение, комплексные реабилитационные мероприятия с целью формирования оптимальных способов социально-психологической реадаптации и разрешения внутри и межличностных проблем и конфликтов.

Решая вопрос об отклонениях в эмоционально-волевой сфере и выборе алгоритма коррекционно-педагогической деятельности с ним, необходимо учитывать целый комплекс психолого-педагогических условий и социально-педагогических факторов, сопровождающих данное явление. Коррекционная деятельность в рамках любой педагогической системы может быть представлена как взаимосвязанная последовательность решения бесчисленного множества задач разного уровня сложности, а воспитанники, в свою очередь, должым быть включены в их решение, так как они взаимодействуют с педагогами.

В работе по коррекции и развитию волевой сферы у подростков с отклоняющимся поведением выделяются следующие направления:

· нормализация и обогащение отношений подростков с окружающим миром, прежде всего, с педагогами и детским коллективом;

· компенсация пробелов и недостатков в общем развитии подростка, усиление деятельности в той области, которую он любит, в которой может добиться хороших результатов (компенсация в области интересного дела, увлечения подростка спортом, техникой, музыкой и др.);

· восстановление положительных качеств личности, которые получили у подростка незначительную деформацию (девиацию);

· постоянная стимуляция положительных качеств, не утративших социальной значимости;

· интенсификация положительного развития личности, формирование ведуших положительных качеств;

· усвоение и накопление социальноценного жизненного опыта, обогащение практической деятельности в различных сферах жизни;

· накопление навыков нравственного поведения, здоровых привычек и потребностей на основе организации деятельности учащихся по удовлетворению их интересов;

· исправление как преодоление отрицательного, то есть ликвидация пробелов в формировании положительных и искоренение отрицательных качеств и вредных приввычек. [3, 205]

Литература.
1. Божович Л.И. Развитие воли в онтогенезе //Проблемы формирования личности.- М.: - Воронеж -2001, 350 с.
2. Зюбин Л.М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися. - М.: Высш. школа, 1982. - 191 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). - М.: Академия 2008. 288 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Латипов И.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

Реформирование общественных отношений и модернизация системы образования предъявляют новые требования к качеству подготовки будущих специалистов. Национальная образовательная парадигма направлена на реализацию основных положений и принципов Болонской декларации с целью формирования у выпускников высшей школы профессиональной компетентности как определяющего критерия качественной подготовки профессионалов. На современном этапе возрастает потребность в развитых, компетентных специалистах, которые способны строить взаимодействие с учетом принципов гуманизма, требующие от них уверенности в себе, способности к саморазвитию и самореализации.

Формирование компетентных бакалавров медицины сегодня приобретает все большей актуальности в связи с ростом уровня требований социума к профессионализму медицинских работников и качеству медицинских услуг. Внедрение системы страховой медицины требует усиления требований именно к формированию профессиональной компетентности медицинских работников. В связи с этим происходят процессы модернизации высшего медицинского образования. С учетом компетентностного подхода активно разрабатываются новые учебные программы и государственные образовательные стандарты.

Рассматривая проблемы формирования профессиональной компетентности студентов колледжа, необходимо отметить, что сегодня в сфере образования наиболее ярко проявляется позиция субъективной значимости человека (ученика, студента, пациента, преподавателя, администратора), суть которой состоит в раскрытии индивидуального внутреннего потенциала, резервов развития, личностного опыта и активных деятельностных начал.

В настоящее время, когда особую актуальность приобретает компетентностный подход в образовании, профессиональные качества будущих работников открываются с новой стороны. Данный подход в отличие от старой парадигмы объединяет в единое целое образовательный процесс и его осмысление, в ходе которого происходит становление личностной позиции будущего работни- ка, его отношения к предмету своей деятельности. Основная идея этого подхода в том, что главный результат образования – это не отдельные знания, умения и навыки, а способность и готовность человека к эффективной и продуктивной деятельности в различных социально значимых ситуациях.

Проблема формирования профессиональной компетентности студентов медицинских высших учебных заведений рассматривается в работах А. Арасланова,

Л. Васильевой, Л. Дудиковой, С. Левкивской, Н. Назаренко, О. Постниковой и Н. Константиновской, К. Спасской, О. Усовича и др. Отдельные аспекты формирования коммуникативной и иноязычной компетентности бакалавров медицины освещены в исследованиях Г. Епифанцевой, М. Лесного, О. Уваркиной и др.; формирование некоторых профессионально личностных качеств будущих медицинских работников в работах О. Андрийчук, И. Кузнецовой, Х. Мазепы, И. Тимощука и др; изучение и обобщение зарубежного опыта профессиональной подготовки студентов-медиков исследовали Н. Авшенюк, Н. Бидюк, О. Кравченко, Л. Пуховская, И. Руснак, А. Сбруева и др. В исследованиях О. Слюсаренко «компетентность» выступает как самостоятельная реализованная способность, которая обусловлена приобретенными знаниями и жизненным опытом, ценностями и способностями, развитыми в результате познавательной деятельности и образовательной практики. Автор утверждает, что это — способ существования знаний, умений, образованности, который способствует личностной самореализации; признак личности, который является шире чем знание, умение и навыки. Компетентность, по мнению автора, предусматривает не только приобретенные и целенаправленные умения, а и возможность их реализации и применения на практике. Итак, О. Слюсаренко считает компетентность интегральной характеристикой качества личности, результативным блоком овладения опытом, знаниями, умениями, а также реакциями на поведение, которые предусматривают способность успешно удовлетворять индивидуальные и общественные потребности, эффективно действовать и продуктивно выполнять поставленные задачи.

В. Огарев рассматривает «компетентность» как оценочную категорию, характеризующую человека как субъекта специализированной деятельности, где развитие способностей дает возможность выполнять квалифицированную работу и принимать определенные решения в проблемных ситуациях, которые приводят к рациональному и успешному достижению запланированной цели. В состав компетентности, по его мнению, входят пять компонентов: понимание сущности явлений при решении задач и проблем; основательные знания и умения в определенной сфере; способность выбирать способы действий, которые адекватны конкретным обстоятельствам; ответственность за полученные результаты; возможность учиться и вносить коррективы в процесс достижения цели. Обобщая сущность понятия «компетентность».

Ю. Татур определяет такие его сущностные признаки:

– интегральное свойство, характеристика личности;

– характеристика успешной деятельности в определенной области;

– способность человека реализовать свой человеческий потенциал во время профессиональной деятельности. Ученый отмечает важную роль в формировании специалиста его ценностно-содержательной ориентации. Он утверждает, что компетентность является суммой умений, которая умножена на морально-волевые качества человека, его мотивацию и стремления. Автор акцентирует внимание на собирательный, интегративный характер понятия «компетентность».

Из позиции И. Зимней, компетенции — это «определенные внутренние, потенциальные, скрытые психические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые со временем проявляются в компетентностях человека

На современном этапе растет потребность в развитых, компетентных специалистах, способных строить взаимодействие на основе принципов гуманизации, что требует от них уверенности в себе, увлеченности своим делом, способности к саморазвитию, самообразованию и самореализации. Профессионально компетентный специалист – это профессионал своего дела, уверенный в себе и удовлетворенный собой, он не испытывает напряженности и внутренней тревожности при выполнении профессиональной деятельности.

Сегодня, говоря о системе среднего профессионального образования в контексте компетентностного подхода, необходимо понимать, что имен- но здесь закладывается фундамент профессионально компетентного специалиста и дальнейший успех в его

будущей профессиональной деятельности будет определяться тем, насколько он сумеет реализовать свой потенциал в реальной практической деятельности.

Для успешного решения профессионально ориентированных задач выпускник должен уметь анализировать реальную обстановку, находить оптимальные пути ее улучшения, предлагать наиболее эффективные решения возникающих проблем, владеть навыками работы с различными источниками информации. При этом важнейшим направлением формирования профессиональной компетентности выступает усиление профессиональных качеств будущего специалиста на основе личностных позиций. Профессиональной компетентности присуща полная реализация подлинных способностей и ценностей человека как профессионала, выявление и развитие своих возможностей, познание им своей собственной природы и стремление стать тем, кем он может и хочет стать. Это сознательный, целенаправленный процесс раскрытия личности, своей собственной активности и индивидуальности, реализация собственных усилий, развитие личностных и профессиональных качеств в избранной профессии.

Итак, профессиональную компетентность бакалавра медицины рассматриваем как интегративное качество высокомотивированной личности, которая определяется совокупностью профессиональных знаний, умений и навыков, профессионально-личностных качеств, обеспечивающих внутреннюю готовность осуществлять профессиональную деятельность, которая проявляется в реализации личностного потенциала, усовершенствовании опыта и стремлении к беспрерывному самообразованию. Дальнейшие исследования необходимо направить на обеспечение методического и технологического инструментария формирования профессиональной компетентности будущих медицинских сестер бакалавров.

Литература.

1. Билык, Л. В. Категориальность профессиональной компетентности медицинских сестер / Л. В. Билык. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 734-737.
2. Арасланова А.Т. Педагогические условия формирования культуры профессионального общения студентов медицинского колледжа / А. Т. Арасланова // Вестник Башкирского университета. 2007. № 2. — С. 127.
3. Васильева Л.А. Компетентностная модель выпускника медицинского колледжа [Текст] / Л. А. Васильева // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). –. Пермь: Меркурий, 2011. — С. 7–9.
4. Дудикова Л.В. Особенности формирования этнокультурной компетентности будущих врачей в условиях глобализации / Л. В. Дудикова // — Научные записки. Серия: Педагогика. — 2012. — № 4. — С. 38–42.
5. Энциклопедия образования / Акад. пед. наук Украины; главный ред. В. Г. Кремень. — К.:Юринком Интер, 2008. — 1040 с.

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ У ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Локшина В.И.
(г.Ярославль, Россия)

Одной из фундаментальных проблем современной психологии труда является проблема профессиональной мотивации. Накопленные эмпирические данные свидетельствуют о том, что у представителей различных профессий обнаруживается специфика мотивов деятельности, определяющая успешность процесса профессионализации личности (В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, Э.Ф. Зеер, А.В. Карпов, А.А. Карпов, М.М. Кашапов, Е.А. Климов, Н.В. Клюева, А.К. Маркова, Л.М. Митина, А.А. Обознов, Ю.П. Поваренков, Л.Ю. Субботина, Е.В. Субботский, В.Д. Шадриков и др.). [2-4]

Современные условия в социально-экономической сфере жизни дают понимание того, что синдром эмоционального выгорания на настоящий момент является наиболее актуальной проблемой в психологии, в первую очередь по причине ярко выраженных отрицательных последствий для личности педагога, что проявляется в появлении и дальнейшем развитии негативных социально-психологических установок в отношении себя, своей профессии, окружающих людей, коллег и родственников. Постепенным следствием эмоционального выгорания становятся постоянное чувство собственной несостоятельности как личности, так и профессионала, безразличие к своей деятельности, нивелирование и дальнейшая утрата жизненных ценностей. Происходит резкое падение внутреннего ресурса специалиста, проявляются психосоматические заболевания и множество иных симптомов.

На современном этапе развития общества система образования переживает этап активной модернизации, что, в свою очередь, предъявляет ряд новых требований к преподавателям, таких как компетентность в рамках своей сферы деятельности, педагогическое мастерство, а также заинтересованность и профессиональная мотивированность, максимальное включение в педагогический процесс и самореализация в новых условиях трудовой деятельности. Актуальность исследования связи профессиональной мотивации с эмоциональным выгоранием у педагогов дошкольного образования обусловлена высокой социальной значимостью их профессиональной деятельности.

Первые исследования эмоционального выгорания в отечественной психологии проводились преимущественно на педагогических работниках. Так, Л.Н. Бабинцева отмечала высокие нагрузки на эмоциональную сферу педагога, связанные с противоречивостью необходимых в профессиональной деятельности качеств личности – требовательности и строгости, с одной стороны, и необходимости смягчения, с другой. Последующие исследования проблемы эмоционального выгорания в отечественной психологии были связаны с развитием психологии труда и направлены на изучение особенностей профессиональной деятельности работников социальной сферы. В целом можно выделить два подхода: с позиции экзистенциального подхода и с позиции теории стресса. Экзистенциальный подход в первую очередь представлен исследованиями Н.В. Гришиной, которая утверждала, что причиной эмоционального выгорания личности является искажение ценностно-смысловой сферы жизни человека. Одним из последствий также является появление экзистенциального состояния. Автор занимает четкую позицию, определяя связь эмоционального выгорания с утратой ощущения смысла жизни либо в особых случаях – с проявлением экзистенциального невроза. С другой стороны, как считает исследователь, этот синдром имеет и положительную сторону: у личности появляется возможность изменить ключевые жизненные установки и позиции, открыть новые горизонты и по-новому взглянуть на некоторые важные ас-

пекты своей деятельности. С позиции теории стресса эмоциональное выгорание рассматривал В.Е. Орел, который изучал данный феномен как ответную реакцию на множественные и продолжительные стрессы в рабочее время и во время межличностного общения. По мнению исследователя, синдром эмоционального выгорания выступает как профессиональный феномен, который характеризуется физическим, эмоциональным и умственным истощением, проявляясь в основном в профессиях, связанных с социальной работой. [5]

В качестве отдельного подхода необходимо отметить исследования В.В. Бойко, который сформулировал позицию, что процесс эмоционального выгорания – это специфический механизм психологической защиты, который проявляется в полном или частичном исключении эмоционального компонента из поведения как ответе на обозначенные психотравмирующие воздействия извне. Также автор высказывает мысль, что выгорание является динамическим процессом, который возникает и развивается этапами по схеме развития стрессового состояния. Выгорание оказывает крайне негативное влияние на развитие личности работника, его дальнейшую профессиональную деятельность, взаимоотношения с коллегами по работе и руководством, а также приводит к профессиональной деформации в дальнейшем. [1]

В зарубежной психологии в настоящее время отсутствует единый взгляд на причины, механизмы возникновения и динамику синдрома эмоционального выгорания. Психологи указывают на несколько моделей, которые достаточно емко описывают феномен эмоционального выгорания [6]. Приверженцы однофакторной модели эмоционального выгорания считают основным фактором этого явления истощение. Дисгармония, эмоциональные переживания и нарушения в поведенческой модели являются лишь следствием. В рамках двухфакторной модели предлагается рассматривать синдром выгорания в виде двухмерной конструкции, состоящей из эмоционального истощения (проявление симптомов в виде жалоб на здоровье, физическое и нервное напряжение) и деперсонализации (происходят изменения в межличностной сфере и самоотношении специалиста). Наиболее распространена трехфакторная модель, в которой синдром эмоционального выгорания рассматривается в качестве ответа на длительные стрессы в процессе профессиональной деятельности и межличностного общения. Данная модель выгорания включает в себя три компонента – эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личностных достижений. Проблемы эмоционального выгорания, в частности специфики его проявления в профессиональной педагогической деятельности, представлены в исследованиях М.Н. Усмановой, которая соотносила данный синдром с кризисами профессионального становления педагогов, Е.Ю. Компана, который выделял факторы, провоцирующие эмоциональное «угасание» педагогов, О.И. Каяшевой, которая связывала эмоциональное выгорание педагогов с их перфекционизмом. Необходимо подчеркнуть тот факт, что учеными были выявлены те факторы, которые способствуют повышению уровня стресса социально значимых профессий, влияющих на появление, последующее развитие синдрома эмоционального выгорания. Педагогическую деятельность в первую очередь оценивают в качестве стрессогенной и в последующем исследуют исходя из высокой вероятности появления синдрома эмоционального выгорания. Риск формирования указанного синдрома обусловлен повышением уровня требований со стороны администрации, родителей (или лиц, их замещающих), воспитанников, так и всего общества к личностным и профессиональным качествам педагогов дошкольного образования; во-вторых, увеличивается их трудовая нагрузка, интенсивность профессиональной деятельности с эмоциональными перегрузками, большим количеством социальных контактов в течение рабочего дня. Эти и многие другие особенности профессиональной деятельности учителя способствуют тому, что он становится уязвимым в отношении формирования синдрома эмоционального выгорания. Интенсивно модернизирующаяся система образования ставит перед педагогами не только необходимость быть высококвалифицированными и компетентными в своей области знаний, но и необходимость в заинтересованности и профессиональной мотивированности, активном включении и самореализации в новых

условиях трудовой деятельности. Данное обстоятельство, на наш взгляд, может являться психологическим условием профилактики возникновения синдрома эмоционального выгорания педагогов.

В своей совокупности работы вышеуказанных авторов имеют важное теоретическое и практическое значение, однако, ни в одной из них не ставилась цель рассмотреть структуру мотивации профессиональной педагогов дошкольного образования, ее взаимосвязь с уровнем эмоционального выгорания.

Таким образом, существует противоречие между необходимостью выявления системы факторов, детерминирующих успешность профессиональной деятельности педагогов дошкольного образования, и отсутствием эмпирического изучения взаимосвязей компонентов профессиональной мотивации с эмоциональным выгоранием у педагогов дошкольного образования. В связи с этим возникает научно-исследовательская проблема определения взаимосвязей компонентов профессиональной мотивации с эмоциональным выгоранием у педагогов дошкольного образования.

Литература.

1. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. =СПб.: Сударыня, 2009. 278 с.
2. Карпов, А. А. Современная организационная психология: учеб. пособие. – М.: Изд-во МПСУ; Ярославль: Филигрань, 2018. 256 с.
3. Кирхлер, Э., Родлер, К. Мотивация в организациях // Психология труда и организационная психология; т.1 – 2-е изд., испр. / Пер. с нем. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008. 168 с.
4. Организационная психология: учебник для бакалавров / под ред. А. В. Карпова. – М.: Издательство Юрлайт, 2012. 570 с.
5. Орёл В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: Эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 90-101
6. Saboori F., Pishghadam R. English Language Teachers' Burnout Within the Cultural Dimensions Framework // Asia-Pacific education researcher. 2016. Vol. 25. № 4. P. 677–687.

КОНСТРУКТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Локшина В.И., Локшина Т.С.
(г.Ярославль, Россия)

Конструктивное разрешение конфликтов внутри образовательной организации оказывает большое влияние на формирование профессионального коллектива и налаживание связей между сотрудниками как по вертикальной, так и по горизонтальной оси организационной иерархии. Конфликт на рабочем месте является вездесущим организационным явлением. Это главная тема профессиональной социальной психологии и организационного поведения. Некоторые психологи считают, что конфликт имеет большое количество негативных последствий, он разрушителен как для организации, так и для сотрудников, ухудшает качество принятия групповых решений; снижает внедрение инноваций и успешность команды, уменьшает доверие между сотрудниками. [15] Другая группа исследователей считает, что конфликт может быть конструктивным и имеет определенный набор положительных последствий [14]. Это может внести значительный вклад в эффективность организации. Гармоничные, мирные, кооперативные группы – это склонность к статичности, безразличию и невосприимчивости к изменениям, творчеству и инновациям. Еще одна точка зрения содержит в себе

идею о том, что конфликт не является ни позитивным, ни негативным, а скорее его природа, вовлечённость сторон, обстоятельства и другие связанные переменные влияют на исход ситуации.

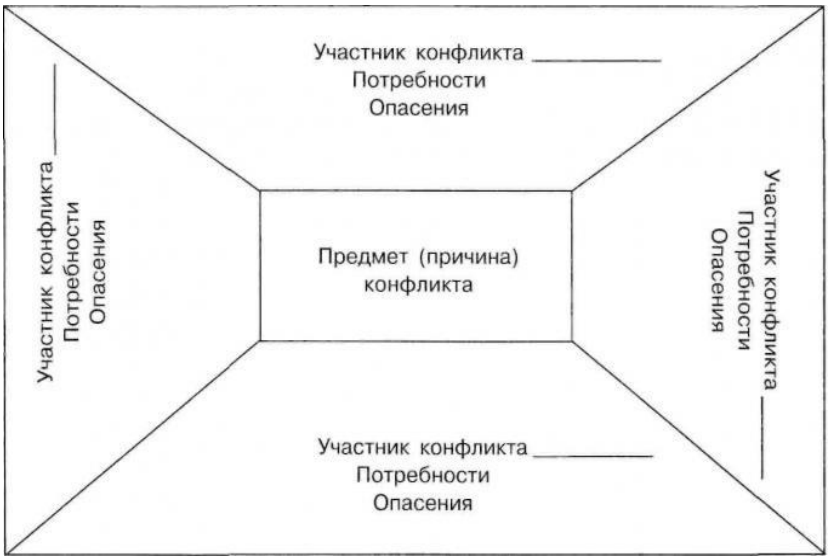
Не существует уникальной теории, которая бы системно рассматривала внутриорганизационный конфликт. Так, Афзалур Рахим выделяет и описывает 2 основных вида внутриорганизационного конфликта. Во-первых, это конфликт по существу, который ученый рассматривает как конфликт в отношении суждений, инструкций и действий. Конфликт по существу Джен и Манникс также называют конфликтом задач, а Амасон - когнитивным конфликтом. Во-вторых, это аффективный конфликт, который связан с личной несовместимостью, конфликтом эмоций, на который указывает недоверие, гнев, неудовлетворенность и другие негативные чувства. Такой конфликт снижает уровень удовлетворенности, субъективного благополучия личности, что в конечном счете может привести к снижению мотивации. [1-3]

Управление ресурсами в образовательном учреждении в зависимости от типа образовательной организации может привести к конфликту по существу из-за различий в интересах и краткосрочных целей. Например, в дошкольном образовательном учреждении существуют потенциальные конфликты ресурсов, связанные с использованием кабинетов для проведения основных и дополнительных занятий с детьми, бюджет и планы расходов, система поощрений. Сотрудничество в организации охватывает все аспекты ресурсов организации, включая человеческие ресурсы. Характеристика человеческих ресурсов является наиболее важной частью, поскольку она является движущей силой деятельности в организации. Однако в период пандемии обострилась проблема дефицита педагогических кадров. Фактор ограниченных ресурсов создаёт предпосылку для развития мотивации к сотрудничеству, общения с коллегами, взаимопомощи. Конфликт обязанностей, связанный с качеством инноваций и идей [4], может усилить конструктивную критику и способствовать эффективному использованию организационных ресурсов. Однако другие исследования показывают, что основной конфликт также может иметь негативные последствия для организации (Гуэрра, Мартинес, Мундуате и Медина). Конфликты могут сделать рабочую среду менее комфортной, снизить индивидуальное восприятие командной работы и удовлетворенности работой, повышают тревожность и оказывают большее влияние на изгнание сотрудника из группы. [5] Тьосволд, Лоу и Сан пришли к выводу о том, что конфликт по существу не влияет на эффективность совместной работы. Другие исследования, связанные с управлением конфликтами, проведенные Арицетой, Айестараном и Суэйлсом, показали, что существует отрицательная корреляция между интегративным методом разрешения конфликтов и командной работой. Данная точка зрения нам кажется интересной. Как показывает практика, интегративный метод разрешения конфликтов не способствует развитию командной работы. Каждый раз приходится искать пути разрешения конфликтов, что требует значительных временных ресурсов и отвлекает от рабочего процесса в образовательной организации.

Теоретический анализ литературы показал, что проблема управления конфликтами в системе социально-трудовых отношений получила достаточную теоретическую проработку, однако вопросу управления конфликтами в образовательных организациях, в частности, дошкольных и средних образовательных организациях, не уделяется должного внимания, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на решении практических задач, связанных с деструктивной конфликтностью персонала образовательной организации, негативно влияющей на достижение стратегических целей образовательных организаций, качество образовательного процесса, уровень удовлетворенности трудом, уровня мотивации педагогов. В связи с этим актуальной становится задача проектирования системы, обеспечивающей эффективное управление конфликтами в образовательной организации дошкольного и среднего образования.

Таблица 1.

Карта конфликта (авторы – Х.Корнелиус, Ш.Фейр)

Для эффективного и конструктивного разрешения организационного конфликта и его наглядного представления руководителю (работнику) организации полезно применять картографический метод (картография конфликта), разработанный психологами Х. Корнелиус и Ш. Фэйр. Смысл картографического метода состоит в графическом изображении слагаемых конфликта, определении основной проблемы, разделяющей непосредственных участников конфликтной ситуации, а также всех причастных к конфликту, констатации интересов и опасений сторон. Нами был использован картографический метод для конструктивного разрешения организационного конфликта и его наглядного представления в некоторых исследуемых дошкольных и средних образовательных организациях. В одной из исследуемых дошкольных образовательных организаций был конфликт был между работником и руководителем.

В данном случае руководитель обладает следующими ресурсами: возможность направить работника на курсы повышения квалификации за счёт средств организации, материально стимулировать работника, предоставить возможность карьерного роста. Работник обладает следующими ресурсами: система знаний, умений и навыков, желание самореализации и карьерного роста. Для выхода из конфликта руководителю при поручении дополнительной работы необходимо материально стимулировать работника и обозначить перспективу карьерного роста, а при поручении работы, не входящей в должностные обязанности, направлять работника на повышение квалификации, чтобы работник мог качественно справляться с порученной работой для снижения тревожности работника по поводу возможности выполнения этой работы, а также повышения мотивации к достижению успеха.

Литература.

1. Аллахвердова, О.В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. Том 9, №4. – С. 31 – 49.
2. Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.
3. Afzalur Rahim, M. (2002). Toward a theory of managing organizational conflict. International Journal of conflict management, 13(3), 206-235.

4. Amason, A. C. (1996). Distinguishing the effects of functional and dysfunctional conflict on strategic decision making: Resolving a paradox for top management teams. Academy of management journal, 39(1), 123-148.
5. Jehn, K. A., Northcraft, G. B., & Neale, M. A. (1999). Why differences make a difference: A field study of diversity, conflict and performance in workgroups. Administrative science quarterly, 44(4), 741-763

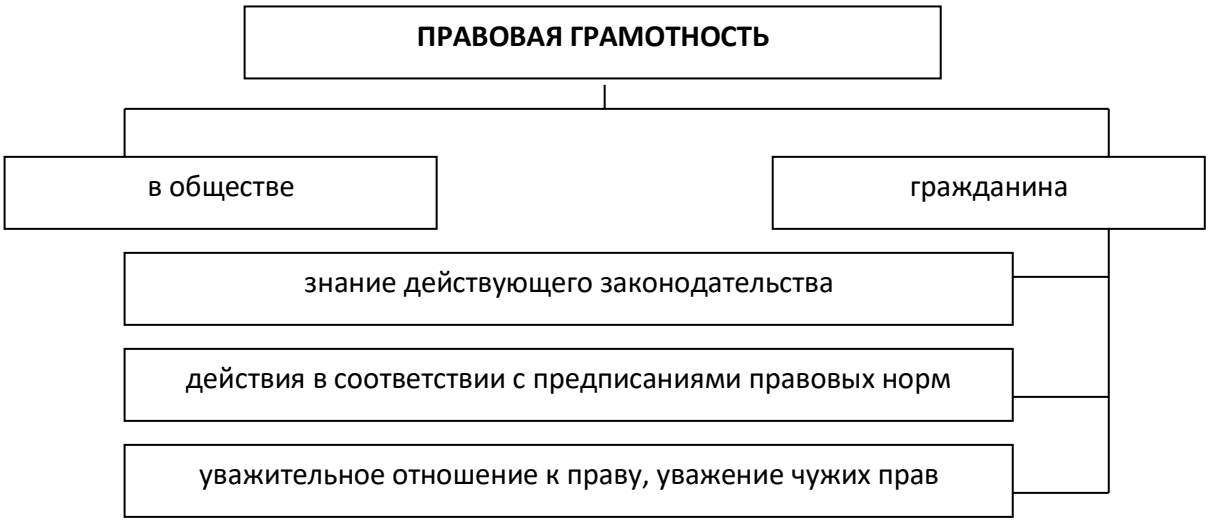
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Мамадияров У.Э.
(г.Карши, Узбекистан)

Вступая в подростковый возраст, учащиеся более глубоко осмысливают суть правовых и нравственных отношений с помощью специальных учебных предметов. Они изучают обществоведение, основы государства и право. Правовое воспитание учеников старшего возраста характеризуется тем, что они вступают в реальные правовые отношения гражданской ответственности в различных видах деятельности. Они практически усваивают свои права и обязанности через систему ученического самоуправления, организацию и оплату труда, организацию досуга, в отношениях друг с другом. Они узнают о практической деятельности административных органов, судов, милиции, оказывают помощь взрослым в проведении выборных кампаний. Некоторые из них, нарушающие закон, приобретают отрицательный опыт правовых взаимоотношений, подвергаясь за свои поступки различным мерам взаимоотношений, подвергаясь за свои поступки различным мерам воздействия и пресечения. В целях предотвращения правонарушений среди учеников возраста ранней юности с ними не только обсуждают правовой аспект их отношений и поведения, усиливают профилактическую работу, но и вовлекают их в правоохранительную деятельность как высшую форму нравственно-правового воспитания. Гражданская активность подростков и юношей реализуется в создании отрядов друзей милиции, которые патрулируют территорию микрорайона школы, сосредоточивают внимание на поведении ребят своей и соседних школ. На формирование правового сознания юношей и девушек оказывает определенное влияние их пристрастие к чтению детективной литературы. Существует немало высокохудожественных приключенческих произведений, удовлетворяющих интерес молодежи к романтике познавательного расследования. Кроме того, подлинно художественный детектив всегда несет в себе глубокий социальный смысл, раскрывающий корни и причины правонарушений, предостерегающей от противоправного поведения.

Система правового воспитания определяется научными представлениями о структуре правового сознания. Его исходным элементом является ***правовая грамотность*** [1, 418]: общее знакомство с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулирующими отношения людей на основе закона. Однако знание элементарных юридических норм не всегда становится решающим действенным мотивом и стимулом плавильного поведения. Подростки и юноши нередко пренебрегают известными им правовыми нормами, сознательно и тайно идут на правонарушение. Правовое сознание, элементарная правовая грамотность становятся действенной силой, когда органически взаимодействуют с сознанием – гражданским и нравственным. Гражданская сознательность помогает школьнику понять сущность и общественное значение правовых норм, направленных на защиту интересов демократического общества и его граждан. Нравственное сознание способствует глубокому усвоению право-

вой нормы, нравственным отношением к ней. Оно позволяет увидеть и осознать ту границу нравственного поведения, за пределами которой начинаются безнравственные и противоправные поступки. Неуважение к товарищу, учителям и родителям ведет к нарушению прав и оскорблению достоинства личности. Когда прекращается нравственное отношение к жизни, обязательно возникает отклоняющееся от правовых норм, нарушающее их поведение. Оно порождает преступное сознание и извращенную антиобщественную мораль.

Важнейшим элементом правового сознания – ***нравственно-правовые и политические чувства.*** Нравственно-правовым чувством является глубокое уважение к закону как проявлению воли народов. Оно неразрывно связано с чувством патриотизма, органично вплетается в патриотические эмоциональные переживания. Огромную роль в правовом сознании человека играет чувство гражданской совести. Оно является внутренним контролером правопослушного поведения, порождает нравственные страдания личности в случаях нарушения закона.

Осуществление правового воспитания требует ясного представления о противоречиях, негативных явлениях в жизни современной молодежи и их воспитании, создающих почву для правонарушений.

В нашем исследовании мы поставили цель получить эмпирические данные у респондентов. Попросили их ответить в начале на вопрос: «Как вы думаете нужны ли в жизни юридические знания?». Результаты ответов участников нашего исследования приведены ниже.

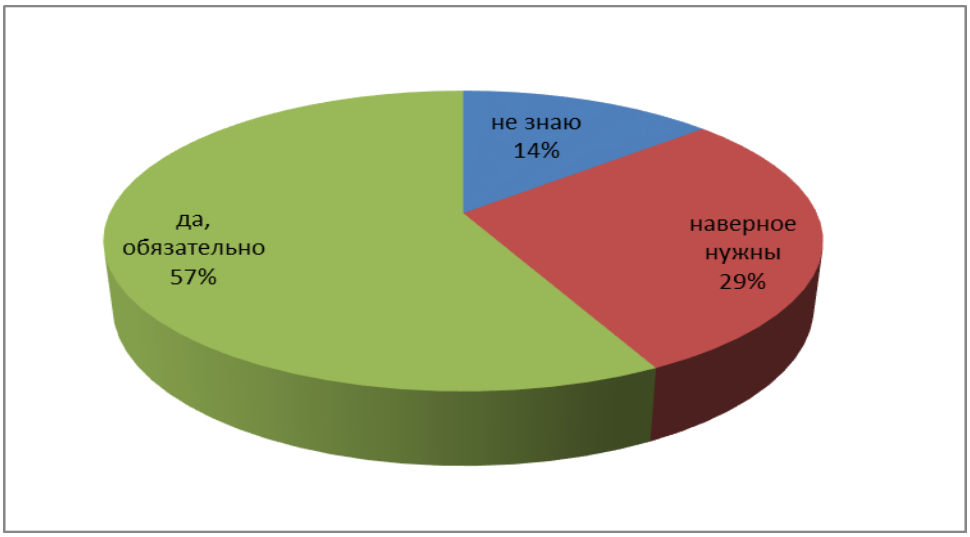

Рисунок № 1. Необходимость использования юридических знаний в жизни.

Целенаправленное воспитание способствует формированию мировоззрения. Мировой социально-исторический опыт позволяет определить главную цель воспитания как формирование гармонично и всесторонне развитой личности, подготовленной к инициативной социальной и профессиональной деятельности в современном обществе, личности, способной разделять и преумножать его ценности. Анализируя общее и различное в группах респондентов с разными уровнями отношений к правовым знаниям, мы им дали задание составить список понятий о юридических знаниях. Мы в таблица№1 привели максимум часто повторяющихся понятий. [4, 95]:

Таблица №1.

Где можно извлечь юридические знания

Ответы	**«Не знаю»**	**«Наверно нужны»**	**«Да, обязательно»**
Юридические документы, понятия, знания	Конституция, Законы	Конституция, Законы Права Обязанности	Конституция, Законы Права Обязанности Знания, Кодексы

Как видим, больше половины респондентов считают, что юридические знания обязательно нужны в их жизни.

Таблица № 2

Особенности отношений учащихся к юридическим знаниям, понятиям

№	Наименование понятий	%
1.	Юридические понятия формируют у человека юридическую грамотность	38,6
2.	Юридические знания нужны человеку, чтобы быть законопослушным	29,4
3.	Юридические законы призывают честно жить и работать	18,7
4.	Юридические понятия предупреждают не нарушать законы, не совершать преступления	13,3

Полученные результаты подтвердили наше убеждение в том, что юридические понятия и знания действительно являются важным личностным ресурсом молодежи, и что их надо обязательно формировать, т.к., в их дальнейшей жизни эти знания нужны.

Литература.

1. Саидов А., Таджиханов У., Одилкориев Х. Основы государства и права. – Т.: «Шарк», 2002.
2. Никитин А.Ф. 200 вопросов и ответов по основам государства и права. – М., 1993. 189 с.
3. Никитина О.А. Формирование правовой культуры студентов в процессе изучения иностранного языка: Автореф. Дисс. … к.пед.н. – Рязань: РГУ, 2006. – 22с.
4. Жўраев. Б. Ўқувчиларда юридик тушунчалар шаклланишининг психологик жиҳатлари. - Тошкент-Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриёти. 2014.
5. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. – М.: Академия, 1998.- 288 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ ПРОФИЛАКТИКИ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Маркендуди М.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Проблема химической зависимости, несмотря на многочисленные предпринимаемые действия, по-прежнему выходит на одно из первых мест как глобальная угроза здоровью населения и национальной безопасности. Особое беспокойство вызывает рост химической зависимости среди школьников и студентов (1). Психоактивные вещества становятся определенной ценностью, непременным атрибутом досуга молодежи. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловливается значительными масштабами социально-экономического ущерба, наносимого государству потребителями психоактивных веществ (ПАВ), который можно условно разделить на: потери системы образования, медицинский ущерб, социальный ущерб, экономический ущерб, политический ущерб.

Потери системы образования выражаются в:

- снижении успеваемости и дисциплины студентов;
- росте криминогенности среды в образовательных учреждениях;
- искажении духовных ценностей у молодежи.

Итогом этого становятся: незавершенное среднее и высшее профессиональное образование, нереализованные жизненные цели и устремления, непрофессионализм и, как следствие, неустроенность в жизни.

Медицинский ущерб включает в себя такие последствия употребления ПАВ, как рост заболеваемости гепатитами В и С, ВИЧ-инфекцией, рост общей заболеваемости; увеличение количества суицидентов среди молодежи.

Социальный ущерб сводится к следующему: криминализация общества; деформация общественных ценностей; ухудшение демографических показателей.

Экономический ущерб проявляется в следующем: увеличение потенциала теневой экономики и криминального мира; затраты бюджетных средств на обслуживание и лечение зависимых от ПАВ.

Политический ущерб заключается в том, что злоупотребление психоактивными веществами превратилось в проблему общенационального масштаба, и приобретает статус главной угрозы безопасности страны.

В этих условиях очевидна актуальность неотложной реализации комплексной системы мероприятий по профилактике наркотизации населения, включающей в себя:

- радикальное изменение отношения общества к проблеме наркотизации;
- признание ответственности граждан за своё здоровье;
- приоритет непрерывно действующих профилактических мер в области охраны здоровья человека;
- доступность психолого - социальной помощи;
- создание условий для профессиональной ориентации, занятий физической культурой, организации досуга молодежи.

Следует признать, что в Высших учебных заведениях нет пока единой информационной и демократически организованной координирующей структуры, которая могла бы руководить последовательной реализацией этих идей. Жизненно необходима стратегия антинаркотической работы со студентами. Несмотря на повышение активности средств массовой информации, потребность в квалифицированных публикациях, подготовленных специалистами психологами, а также материалов, пропагандирующих здоровый образ жизни, по-прежнему большая (2). С учетом изложенного, ощутимо воздействовать на ситуацию возможно лишь программно-целевым методом позволя-

ющим минимизировать потребности в материальных, трудовых и финансовых ресурсах для достижения поставленных целей, обеспечивающих их достижение в более короткие сроки.

Целевая группа. Студенты ВУЗов

Цель проекта. Главной целью Программы по профилактике наркомании является замедление роста, а в последующем снижение уровня наркотизации молодежи; обучение навыкам ответственного поведения в пользу своего здоровья.

Задачи. Посредством психолого-педагогического тренинга:

- предоставить объективную научную информацию о психоактивных веществах;
- способствовать формированию положительного «образа - Я»;
- развить навыки самоуважения;
- научить навыкам анализа чувств и преодоления стресса;
- привить навыки эффективного общения;
- способствовать осознанию своих ценностей;
- сформировать навык принятия обоснованных решений;
- сформировать навыки постановки и достижения цели;
- сформировать навыки сопротивления социальному давлению.

Пошаговые действия (содержание мероприятия).

Программа по тренингу жизненных навыков нацелена на широкий спектр факторов риска и защитных факторов и реализуется путём обучения комбинации общих личностных и социальных умений, способности сопротивляться употреблению наркотиков. Программа состоит из профилактического курса, направленного на студентов ВУЗов. Она предполагает 8 учебных сессий. Тренинг жизненных навыков состоит из трёх главных областей: умению сопротивляться предложениям употреблять психоактивные вещества, умению организовывать свою жизнь и общим социальным умениям (3).

Компонент по умению сопротивляться предложениям употреблять наркотики и рекламе наркотиков предоставляет информацию о провоцирующих употребление наркотиков социальных факторах. Он содержит материалы, разработанные для:

- улучшения распознавания побуждающего к употреблению наркотиков давления со стороны социального окружения;
- исправления неверного представления о «поголовном» употреблении психоактивных веществ в обществе;
- популяризации общественных антинаркотических норм;
- обучения знаниям о профилактике злоупотребления психоактивными веществами;
- обучения навыкам сопротивления наркотикам.

Компонент по умению организовывать свою жизнь обеспечивает обучение умению быть независимым и управлять своим состоянием и развивает чувство самоконтроля. Он включает в себя обучение навыкам преодоления трудностей и выработки решений, критическому мышлению для сопротивления влиянию окружающих и средств массовой информации, самоконтролю и самоуважению (что включает правильную самооценку, определение целей, навыки саморефлексии и самоподдержки) и стратегии по умению справляться с гневом и стрессами.

Компонент по общим социальным навыкам увеличивает социальную компетентность наряду с общими социальными умениями (эффективно взаимодействовать, преодолевать стеснительность, знакомиться с новыми людьми и развивать здоровую дружбу). Обучение этим способностям проходит путём сочетания различных наставлений, наглядных примеров, обсуждения успехов и ошибок обучаемых, закрепления материала, ролевых игр и использования разнообразных домашних заданий.

Технология процесса и необходимые материалы. Программа обеспечена методическими пособиями для психологов, рабочими тетрадями и информационными пособиями для студентов.

Содержание занятий по программе развивается по принципу спирали. Параллельно с ростом, развитием, увеличением объема знаний студентов одни и те же темы расширяются, усложняются, а установки и поведенческие навыки усиливаются и шлифуются. Для превентивного обучения доказана эффективность методов обучения в группе.

В рамках программы используются следующие методы:

- Кооперативное обучение — это метод, когда в небольших группах (от двух до восьми человек) студенты взаимодействуют, решая общую задачу.
- Мозговой штурм - используется для стимуляции высказываний по теме.
- Групповая дискуссия — это способ организации совместной деятельности студентов под руководством психолога с целью решить групповые задачи или воздействовать на мнения и установки участников в процессе общения.
- Ролевое моделирование - может осуществляться в форме драматических представлений, ролевых игр, радиопередач, телевизионных шоу.
- Упражнение - энергизатор - короткие физические упражнения, оживляющие активность группы.
- Мини - лекция.
- Положительная психологическая атмосфера — важна для успеха обучающего процесса. Ее создают: соблюдение правил поведения, принципов программы; отсутствие оценочного отношения друг к другу; использование методов обучения в группе.

Учебно-профилактическая программа представляет новую область педагогической деятельности, в которой тесно переплелись практическая психология, современная педагогика и идеи медицинской профилактики.

Ожидаемый результат. Показатели эффективности Программы:

- увеличение количества студентов, прошедших обучение по программе формирования здорового образа жизни и формирования жизненных навыков;
- увеличение количества молодежи, ведущих здоровый образ жизни;
- создание обстановки неприятия приема психоактивных веществ среди молодежи;
- снижение заболеваемости наркологическими расстройствами;
- снижение количества преступлений, совершенных молодежью в состоянии наркотического опьянения;
- снижение социальных последствий злоупотребления психоактивными веществами: суицидов, разрушения семей, криминализации молодежной среды.

Способы оценки проекта и мониторинг. Предполагается, что результаты оценок покажут, что данная профилактическая программа работает независимо от того, внедряют ли программу психологи или её ведут участники проекта среди своих ровесников. Оценка будет проводиться по результатам тестирования и отзывов о конкретной проделанной работе.

Положительный опыт работы затем может быть применен во всех Высших учебных заведениях.

Литература.

1. Белокрылов И.В. Теоретические основы психотерапии зависимости от психоактивных веществ / В кн.: Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. 2-е изд. - М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2008. — С. 596 - 612.
2. Дудко Т.Н. Динамика мотивов и мотивации у больных игровой зависимостью и с зависимостью от психоактивных веществ // Вопросы наркологии. 2007. - N 4. - С. 39-51.
3. Эпов Л.Ю. Применение мотивационной психотерапии при лечении больных алкогольной зависимостью. Автореф.дисс. канд. наук. 2004. - 23 с.

НАРУШЕНИЯ РЕЧИ ПРИ ИНСУЛЬТЕ: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ

Махкамова Л.М.
(г.Ташкент, Убекистан)

Острые нарушения мозгового кровообращения сегодня являются одной из наиболее актуальных медицинских и социально-экономических проблем. Инсульт является одним из наиболее распространенных сердечно-сосудистых заболеваний. По статистическим данным во всем мире ежегодно происходит 6 миллионов инсультов, В последние годы частота инсультов стала в 2-3 раза превышать частоту инфарктов миокарда. Возрастная зависимость заболеваемости инсультом, напротив, четко прослеживается – после 55 лет его риск значительно повышается и каждые последующие десять лет удваивается. Что касается образа жизни, то вероятность инсульта напрямую не связана с профессиональной деятельностью. Согласно статистике 30% перенесших инсульт занимались до удара умственной деятельностью, 31-33% физическим трудом, а 27-29% совмещали интеллектуальную и физическую работу. Значимость проблемы инсульта не ограничивается высокой заболеваемостью и смертностью. Это лидирующая причина первичной инвалидизации по всему миру [1,2]. Около трети больных с инсультом вследствие очагового поражения головного мозга страдают речевыми нарушениями. Разновидности нарушения речи представлены в виде афазии, дизартрии и других.

Афазия -это системное нарушение речи, развивающееся при данной патологии. При афазиях нарушается речевая деятельность во всех ее проявлениях: устная и письменная речь, понимание чужой речи, способность называния, грамматический строй речи и т.д. В настоящее время большинством специалистов используется классификация афазий А.Р. Лурии. В соответствии с ней выделяют семь форм афазии [3]: эфферентная моторная афазия, афферентная моторная афазия, динамическая афазия, акустико-гностическая афазия, акустико-мнестическая афазия, семантическая афазия, амнестическая афазия. Многие авторы отмечают, что нарушения речи очень часто приводят к социальной дезадаптации больных, которая влияет на процесс реабилитации и приводит больного к инвалидизации [5]. Кроме того, речевая патология у больных с инсультом часто сочетается с нарушением других высших мозговых функций, что значительно осложняет процесс диагностики и лечения [1,5]. В связи с уменьшением смертности после инсульта и увеличением доли лиц, перенёсших инсульт, в общей популяции, можно ожидать увеличения распространённости речевых нарушений, данная проблем приобретает все большую актуальность.

Для человека возможность транслировать свои мысли и чувства окружающим и понимать обращенные к нему слова является одной из базовых потребностей. Речь - это одна из важнейших высших психических функций, которая организует и связывает другие психические процессы, такие как восприятие, память, мышление, воображение, произвольное внимание. С другой стороны, речевая функция является одним из самых сложноорганизованных физиологических процессов в организме, т.к. требует одномоментного участия зрительного, слухового, двигательного и кинестетического анализаторов, согласованной деятельности сразу нескольких корковых центров, полноценной периферической иннервации мышц языка, гортани, мягкого неба, правильной координации дыхания и произношения звуков. Именно поэтому у пациентов, перенесших инсульт, нарушения речи наблюдаются более чем в 30% случаев и являются вторым по значимости и распространенности дефектом после двигательных нарушений [1]. В ре-

зультате расстройства речевой функции затрудняются коммуникативные способности, снижается возможность общения с близкими, что ведет к нарастанию фрустрации, депрессии и, в итоге, к социальной депривации этих пациентов. Речевые расстройства также ухудшают контакты с медицинским персоналом, что нередко становится существенным фактором, затрудняющим реабилитационный процесс [2]. Поэтому своевременная диагностика и коррекция различных видов нарушений речи у пациентов после инсульта являются важными составляющими успешной реабилитационной программы.

Как отмечалось выше афазия - это центральное нарушение уже сформировавшейся речи, т. е. расстройство речи, при котором частично или полностью утрачивается возможность пользоваться словами для выражения мыслей и общения с окружающими при сохранности функции артикуляционного аппарата и слуха, достаточной для восприятия элементарных речевых звуков. Термин «афазия» был предложен еще в 1864 г. А. Труссо. Речевые расстройства при афазии могут характеризоваться нарушениями всех четырех языковых модальностей: воспроизведения речи, понимания речи, чтения и письма. Необходимо отметить, что об афазии можно говорить только при утрате уже сформированной речевой функции, относительно сохранных интеллектуальных качествах и в отсутствие выраженных психических нарушений у пациентов.

Существует несколько классификаций афазий в зависимости от анатомических, морфологических, клинических и временных характеристик. Но наиболее значимым для врача-невролога является выделение импрессивных и экспрессивных форм речевого расстройства. Моторная афазия возникает при поражении задних отделов лобной доли - так называемого центра Брока доминантного полушария. В большинстве случаев данный вид афазии развивается остро. При этой форме центральным речевым дефектом является инертность речевого высказывания. Повторы одного и того же звука или слова затрудняют или делают невозможными устную речь, письмо и чтение. У пациентов может сохраняться произнесение изолированных звуков, иногда доступно повторение слов и словосочетаний, но при попытках к называнию или к спонтанной речи нарушается возможность смены слогов и слов, отмечается застревание на слогах слова, повторение предыдущих слов. Пациенты с эфферентной моторной афазией молчаливы, иногда в остром периоде спонтанная речь может полностью отсутствовать. Впоследствии речь больных обычно плохо артикулирована, может быть гипофонична, интонационно не окрашена. При менее грубых расстройствах нарушается фразовая речь: больные неправильно употребляют предлоги, глаголы, окончания существительных, в их разговоре могут отсутствовать глаголы, что значительно обедняет речь, при попытках коммуникации преобладают существительные в именительном падеже. Нарушения чтения и письма у больных с этой формой моторной афазии обусловлены затруднениями звукового анализа состава слова, что приводит к пропуску и перестановке слогов. Может нарушаться понимание значений предлогов и окончаний существительных. Пациенты с этой формой афазии полностью понимают обращенную к ним речь, возможности коммуникации с ними сохраняются. Но, как правило, наличие этого речевого расстройства приводит к фрустрации пациентов, они остро переживают свой дефект и активно участвуют в программах реабилитации.

Одним из разновидностей афазий является сенсорная афазия Вернике - это нарушение понимания речи, как чужой, так и собственной при сохранении способности говорить. Возникает при повреждении левой височной доли головного мозга. Как правило больной говорит довольно охотно и много, однако в связи с утратой понимания того, что он слышит, он не понимает ни себя, ни окружающих. Форма сенсорной афазии характеризуется двумя основными чертами: речь больного непонятная окружающим ввиду отсутствия в ней смысла (непонимание собственной речи приводит к потерю контроля над ней, больной изобретает новые слова, заменяет буквы или слоги в существующих, меняет слова местами, произносит несвязные между собой вереницы слов и предложений). В большинстве случаев у одного больного имеется несколько разновидностей нарушения речи одновременно, что связано с анатомической близостью зон контроля речи в головном мозге. Тогда говорят о смешанной афазии. Наиболее выраженной формой смешанной афазии является тотальная афазия, которая воз-

никает при обширных инфарктах в бассейне средней мозговой артерии, когда зона ишемического повреждения охватывает как задне-лобные, так и височные отделы доминантного полушария головного мозга. Следовательно, страдает как инициация речи, так и фонематический слух. Клиническая картина характеризуется сочетанием симптомов сенсорной и моторной афазии (сенсомоторная афазия). речь окружающих и собственная непонятна больному (в связи с нарушением восприятия звука, потерей различия звукового состава слов, больной не понимает смысла в том, что он слышит).

Восстановление речевых нарушений проводится в комплексе с лечением других нарушенных функций и является частью общего процесса реабилитации постинсультных пациентов. Лечебно-реабилитационные мероприятия должны проводиться мультидисциплинарно и включать в себя медикаментозную поддержку, лечебную гимнастику, массаж, логопедические занятия, нейропсихологическую коррекцию, консультации психиатра, психотерапевтическую помощь.

Существуют различные мнения по поводу специфики работы клинического психолога с больными инсультом. Ряд исследователей отмечают, что основная работа клинического психолога заключается в оценке мотивации больного к реабилитационному лечению и активности участия в нем самого пациента, учитывая особенности психологического и социального статуса. Психолог осуществляет терапевтическую коррекцию настроения и поведения, дает рекомендации другим специалистам, родственникам и ухаживающим лицам по особенностям ведения реабилитационного процесса. Задача психолога — по возможности более полно способствовать облегчению восприятия актуальной ситуации и адаптации к ограничению трудоспособности. И среди основных функций психолога мы считаем работу над восстановлением речи больного. К сожалению в настоящее время очень мало специалистов-психологов, специализирующихся в этой области. На наш взгляд недостатчоно разработаны пути диагностики нарушений речи, а особенно коррекции. Несмотря на существующие методики диагностика разновидностей афазий при инсульте остаётся проблемной. С первых дней нарушения речи больные нуждаются в психологическом сопровождении. Психическая травма, связанная с заболеванием, носит как острый, так и хронический характер. С одной стороны, больной внезапно теряет речь вследствие тех или иных нарушений деятельности мозга. С другой стороны, последующая ситуация начинает постепенно декомпенсировать психику. В особенности, это касается лиц 40-60 лет, которые занимали определенный социальный статус и были активны в трудовой деятельности. Как показывает наш опыт, регулярная работа психолога с больными инсультом, у которых нарушения речи дают свои положительные результаты. Однако важно понимать, что пациенту для выздоровления требуется психологическая поддержка. Своевременная психологическая помощь способствует полноценному восстановлению больного после инсульта и обеспечивает повышение качества его жизни, в том числе и в контексте социальной адаптации.

Литература.

1. Курушина О.В., Барулин А.Е., Куракова Е.А., Ансаров Х.Ш. Нарушения речи и их коррекция у пациентов после инсульта//Медицинский совет., 2017. –С120-127.
2. Шкловский В.М., Визель Т.П Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии. М.: Ассоциация дефектологов, В. Секачев, 2011.
3. Шохор-Троцкая М.К. (Бурлакова). Стратегия и тактика восстановления речи. М.: В. Секачев, Эксмо-Пресс, 2001.
4. Rofes L et al. Neuogenic and oropharyngeal dysphagia. Annals of The NewYork Academy of Sciences. The 11th OESO World Conference: Reflux Disease. 2013, 1300.
5. Alvarez-Sabin L, Ortega G, Jacas C, Santamarina E, Maisterra O, Ribo M, Molina C, Quintana M, Román GC. Long-term treatment with citicoline may improve poststroke vascular cognitive impairment. Cerebrovasc Dis, 2013, 35(2): 146-54.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Максадова М.С., Ачилова О.З.
(г.Карши, Узбекистан)

Современная школа требует педагогов, обладающих положительными качествами и имеющих достоинства, которые нужны для учительской личности и профессиональной деятельности, мыслящих по-новому, общественно активных. Один из фактов разумного решения этой проблемы – целесообразно организовать подготовительный процесс учителей начальных классов. В соответствии с этим, одной из устойчивых направлений в отрасль осуществления непрерывной образовательной системы нашей страны – достичь уровня всемирного требования по качеству подготовки кадров. Ныне перед высшими учебными заведениями ставятся проблемы формирования не только образованного человека, а заранее предвидящего будущих событий способного принимать правильное решение, осваивающего необходимости для разумной и всесторонне развитой личности. Действительно, только образованные, высоконравственные, физически смелые и здоровые люди могут пройти тут развития независимости и прогресса.

На основе вышеуказанных мнений можно сказать, что на повестке дня образовательного процесса, как важные проблемы, стоят: доведение до зрелости молодое поколение, которое формируется в качестве созидателя в осуществлении главных реформ нашей республики, получение ими знаний. На уровне современных требований, совершенствование их в качестве личности, вопросы по усвоению профессиональных тайн и по подготовке решения повседневных жизненных забот. Становится заметно, что на практике предметов современной педагогике и психологии ученые уделяют еще больше внимание на: разработку норм характеристики деятельности специалиста и модель формированной личности, определение профессионального субъекта деятельности, представления легче решить проблемы представления и мышления, а также понятие совершенствования себя как специалиста. Для того чтобы обеспечить профессиональную подготовку будущих учителей на основе современных требований, надо организовать педагогического на уровне нынешних требований.

Только цельное представление сочетания части процесса подготовки кадров и состояния покажет своеобразные свойства, станет ясным состав сложностей нежные грани и стороны. Создадутся условия для выполнения каждого действия, способа, всякой заботы. В результате повысится качество общего педагогического процесса. С этой целью требуется новый подход и проблеме изменения относительной системы и процессу профессиональной подготовки будущих учителей. Во всех этапах общественно-исторического прогресса личность учителя был уважаем как образец этнического создателя и мыслителя народа. Какими должны быть личные и профессиональные качества и свойства, то есть психология современного учителя начальных классов, который стоит высокой почести.

По анализам нынешней психологии содержание и суть формы образования и воспитания национально-этническое явление. Оно отображает в себе обряды, традиции нации, обычаем, привычки и вообще, этнопсихологию. Естественно, что идеал, свойственный каждому этносу, то есть, нации, направляется осуществлению образования и воспитания в этой нации. Эти парадигмы-идеалы отражают в себе сознание народа, этноса, ценности и взгляды, а сознание национального разума и национальной сущности проявляется на протяжении тысячи летнего опыта мудрости нации.

Известно, что обучающиеся, воспитывающееся молодое поколения всегда воплощает в себе этнопсихологические свойства нации.

В вышеупомянутые входят следующие свойства:

• Сознать себя, сохранив свойственные и отличительные компоненты национального разума.

• Своеобразие процесса национального мышления, размышления.

• Своеобразие волевого разумного движения, деятельности, чувства и переживания.

• Своеобразие национального характера при общении и связи с другими людьми, с членами другим этносов.

А это предполагает предъявления национально психологических свойств в содержании обучения и воспитания.

Поэтому в процессе обучения и воспитания учитель должен соблюдать следующие принципы и законы:

а) Психолого-педагогические воздействия, направленные на ученика этой национальности, своеобразными свойствами принципов взаимосвязи и ответственности, то есть необходимость осуществления обучения и воспитания через традиционные мероприятия, а также эти мероприятия понятый для воспитывающего и взаимосвязь с идеалами, традициями привычками этого народа. Закон единства и всеобщности психологико-педагогической деятельности своеобразия национального сознания, в этом: активность воспитателя учителя, очень оптимальная рациональность, учитывая нравственно-общественные достоинство, свойства сознания национальной изящности члена этнического общества (ученика).

б) Организация комплекса психолого-педагогических воспитательных воздействий, свойственных этому этническому обществу нравственных, социально правовых, то есть соответствующих производству и эволюции трудовых норм, нужно иметь в виду возможности приспособления воспитывающего вышесказанным психолого-педагогическим воздействиям.

По подтверждению Э.Фромма, человек приспосабливается во все “испытания” социальной жизни и осваивает их своеобразно. Эволюция человека неразрывно связано с свойствами приспосабливаемыми и человеческой природы, и от – нельзя изменить или уничтожить. Поэтому человек не остановится искать условий, которые требуются в внутренних необходимостей. По мнению Э.Фромма человеческая адаптация (психологическая адаптация) приспособления отличается своеобразием снижением уровня биолого-физиологической адаптации животных, в результате этого человек вынужден искать другим пути адаптации, в свою очередь это является основная причиной человеческой эволюции.

Психологическая адаптация-процесс духовного присоединение в систему общений и социальных, общественно-психологических, профессионально-педагогических связей, в систему выполнения каких-либо задач общества. В психологической дисциплине психологическая адаптация, связанная с человеческой жизнью и деятельностью, делится на следующие основные виды:

1. Социальная адаптация по смыслу, приспособление личности нравственным политическим, правовым и другим нормам.

2. Социально-психологическая адаптация — это приспособление включения личности к системам психологических связей и общений с людьми, к исполнению различных социально-психологических ролей.

3. Профессионально-педагогическая адаптация приспособление личности взаимна тому совместно общения педагогической и учебно-познавательного деятельности.

4. Эколого-психологическая адаптация-приспособление и взаимосвязь личности к внешним средствам, в которых он живёт и оказывает деятельность. Процессу психологического приспособление личности (адаптация) характеризуется с повышением его активности. Его суть в том, что аппаратные действия человека изменить окружающую среду и всё существо целенаправленные.

Профессиональная адаптация – это сочетание включения человека в профессиональный процесс и его взаимодействия с профессионально средой.

Свойства профессионального адаптации молодого специалиста зависит от внешних и внутренних условий. В внешние условия и факторы профессиональной адаптации, воздействующие на специалиста следующие:

- Цель, содержание, средства профессиональной деятельности и свойства организационной технологии.

- Свойства социальных и других условий осуществления профессиональной деятельности.

Внутренние условия и факторы — это уровень возможностей профессиональной адаптации, а также точное соответствие мотивов профессиональной деятельности с требованиями педагогической деятельности.

Профессиональная адаптация молодого педагога осуществляется в предметных следующих главных взаимодействия среды и отраслях профессиональной деятельности:

1. Профессионально-активная (деятельная) адаптация к педагогической деятельности, её целям, содержанию, средствам, технологию, порядку работы и ускорению.

2. Организационно-нормативная: приобретение навыка выполнения определенных правил в образовательном учреждении, организационных критериев, трудовой дисциплины и других требований.

3. Общественно-профессиональная: профессионально-общественные задачи, приспособление личности учителя и задач, свойственных его профессии.

4. Общественно-психологическая: адаптация к общественно-психологическим задачам, нравственным, неофициальным нормам педагогического общества, правилам поведения, достоинствам и этикетным общениям.

5. Общественные положения: приобрести адаптирование к существующим условиям выполняемой педагогической деятельности, социальным, политическим, нравственным, национально-культурным и другим средам.

При профессиональной адаптации для молодого специалиста главную действующую роль играет приспособление к профессиональной деятельности. При эффективном испытании профессионально-активной адаптации целесообразно решительное действия в следующих областях деятельности, которые считаются своеобразными способами современного обучения.

• Планирование (программирование) процесса образования соответственно с научно идейными тенденциями.

• Соответствие уровня сложности учебного материала с возрастом и индивидуальными психологическими свойствами ученика.

• Обеспечение соответствия и взаимосвязи теоретической готовности учеников.

• Повышение уровня активности учеников и автономности процесса образования.

• Вести совместную индивидуально-практическую и коллективную работу обучающих.

• Ускорение учебного процесса с помощью технических средств и многих тех.средств.

• Дифференциация образования и соединение учебных предметов в новый проекты комплексно-компьютерных программ.

Учитель начальных классов должен соблюдать следующие принципы при образовательно-воспитательном процессе:

а) Принцип организации себя-соблюдает законы регулярного формирования и усовершенствования организации эффективной учебной деятельности.

б) Принцип эволюции – имеет в виду постоянное изменение формы и способы учебно-психологического процесса.

г) Принцип ответственности – это требование контроля действий, поступков при получении знаний, освоении умений и навыков.

д) Принцип ролевого участия – это требование выполнения специфических функций учителя и обучающего.

е) Принцип обеспечения психологического качества и эффективности – имеется в

виду сочетания в единый механизм всех компонентов деятельности учителя и учеников; в этом показывается стремление всего коллектива устранить трудностей совместно, помогая друг-другу для достижения общих целей и духовно нравственное содружество.

По имению педагогов и психологов, самые главные черты современного учителя школы должны быть следующие:

1. Личные свойства учителя:
- верность к Родине, народу, любовь к детям.
- практико-психологическая грамотность.
- трудолюбие и творческая деятельность.
- активность в общественных делах.
- доброта, душевность, гуманизм.
- скромность искренность.
- принципиальность, смелость и твердый характер.
- постоянное стремление к совершенствованию знаний и опыта.

2. Знаний, свойственное преподавателю:
- глубокое осознание сути процесса образования и воспитания, понятие его целей задач.
- освоение основ общей психологии, педагогической психологии и прогрессивной психологии, этнопсихологии.
- знание теоретических и практических основ педагогики настоящего времени.
- знание методики обучения своего предмета.
- понимание психологических свойств и познавательного процесса детей школьного возраста, знание эффективных способов воздействия на их личность.
- знание содержания и сути воспитательных работ, ведущих с родителями и коллективам.

3. Качества, свойственные учителю:
- Понятие и вера в национальную идею и национальную идеологию.
- Понятие значения общечеловеческих и национальных богатств, составляющих современную учебно-воспитательную основу, традиции, достоинства и обычаев.
- педагогические способности, обеспечивающие качество и эффективность педагогической деятельности: педагогическая наблюдательность, разделять внимание, развитие педагогической фантазии, критическое отношение к себе, умение везти себя сущность педагогического такта и эмоциональное выражение речи, сочетание этих компонентов.

Кроме вышеуказанных качества, современный учитель должен обладать целеустремленностью, ловкостью, трудолюбием, скромностью, самоотверженностью и другими положительными чертами. В месте с тем учитель начальных классов всегда должен усовершенствовать свои умения и опыты, воспитать в себе личные и профессиональные свойства, помогающие повышению успехов в его деятельности.

Литература.

1. Ачилов М. Учитель архитектор души. - Т.: Учитель, 2001. – 432 с.
2. Баратов Ш.Р. Социально – психологические и научно – практические основ создания психологической службы в Узбекистане. Автореф.дисс. ... док. психол. наук. - Т.: 1998. – 34 с.
3. Джалилова С.Х. Психологические особенности личностной профессионализации студентов педагогического ВУЗа. Автореф. дисс. канд. псих. наук. - Т.,1994. – 18 с.
4. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. - М., 1987. - 190 с.
5. Столяренко Л.Д. Педагогическая психология. - Ростов на/Д: Феникс, 2006. -544 с.
6. Суннатова Р.И. и др. Самосознание субъекта жизнедеятельности. - Т.: Фан 2005. – 260 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА

Муллабаева Н.М.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Случаи насилия и агрессии в школах становятся серьезной проблемой во всём мире в глобальном масштабе. По этой причине рост числа случаев насилия и агрессии, происходящих в средних школах в целом, вызывает серьезную озабоченность у руководящего персонала многих образовательных систем. В конечном счете, агрессия и виктимизация в школьных условиях представляют особый интерес для ученых-психологов как факторы, вызывающие большую физическую и психологическую травму.

В образовательных условиях насилие и агрессия могут проявляться в форме буллинга. Буллинг и виктимизация в школах (процесс превращения в жертву и его результат) признаются факторами, негативно влияющими на психологическое, социальное и даже физическое развитие детей. Э. Роланд (1989) описывает социальную систему – «буллинг-систему», которая включает в себя насильников (преследователей, хулиганов) и их жертв, а также свидетелей (наблюдателей). У каждого участника системы в данном процессе есть свое личное мнение и своя точка зрения.

«Насильники (угнетатели)». Д. Ольвеус отметил, что насильников можно охарактеризовать как индивидов, проявляющих высокую степень общей агрессивности (D. Olweus, 1994). Они «нападают» не только на своих жертв, но и на своих учителей и преподавателей. Кроме того, они, как правило, более агрессивны, чем «жертвы» и «свидетели». У них наблюдается недостаток эмпатии (чувства доброты) по отношению к своим «жертвам», высокая потребность во власти над другими. Д. Олвеус (1994) определил, что «угнетатели» испытывают сильное желание установить контроль над другими и наслаждаться подчинением других им, а также считать себя уверенными в себе и удачливыми людьми. K. Kwab, C. Lee (1999) и Staub (1999) в своих исследованиях обнаружили, что «угнетатели» обычно положительно относятся к себе. Используя терминологию В. П. Маришчука, можно отметить, что в процессе групповой деятельности возникают силы, которые наносят друг другу «психологические травмы», а также желания показать свое превосходство друг перед другом (в форме я не уступаю другим), и это, в конечном счете, приводит к развитию агрессивности.

«Угнетатели» обычно занимают более высокое социометрическое положение в своей группе, чем «жертвы». Исходя из этого, буллинг служит специфическим оружием для членов группы, которые хотят властвовать над другими людьми. Потребности в статусе, доминировании, конкуренции являются одним из важных факторов в буллинге. В состоянии буллинга поведение не только имеет негативные последствия для «жертв», но и плохо сказывается на самом «угнетателе».

«Жертвы». В отличие от других агрессивных форм поведения, которые иногда происходят или которые включают кратковременные атаки, буллинг обычно продолжается без перерыва в течение длительного периода времени, заставляя свою «жертву» находиться в состоянии страха и паники. Часто «жертвы» испытывают психологическое давление и насилие над своей личностью, одиночество и уязвимость, а также чувство страха и паники. Все эти бросающиеся в глаза аспекты являются результатом воздействия условий окружающей среды, которые возникают вокруг «жертвы» буллинга.

Стоит отметить, что при буллинге «жертва» становится несравнимо большей по силе, что приводит к ситуации, в которой он не может защитить себя от внешних негативных воздействий. «Жертвы» характеризуются такими аспектами, как социальная отстраненность, избегание от дискуссий и дебатов. Они описываются как импульсив-

ные, эгоцентричные и застенчивые люди (личности) со снижением интереса к учёбе, отсутствием самостоятельного мышления в сложных ситуациях, низкой самооценкой, крайне высокой депрессией и страхом, соматической слабостью, различением различных психологических симптомов (признаков) и наличием многих других проблем, связанных с общением. «Жертвы» буллинга склонны к симптомам депрессии и подобным чувствам. Вышеупомянутые особенности в «жертвах» позволяют разделить их на две категории: покорные (подчиняющиеся) и агрессивные «жертвы».

На самом деле, агрессивная «жертва» также будет обладать всеми характеристиками «насильников». Они совершают агрессивные действия по отношению к другим, и в то же время их считают «жертвами» буллинга.

Мы переходим к описанию типов «жертв» буллинга.

Согласно данным Д. Ольвеус (1995), покорные «жертвы» отличаются тем, что они быстро впадают в панику по сравнению с другими учениками, склонны быть эгоцентричными, сензитивнее (более эмоциональными), более осторожными. Их типичные реакции буллинга отличаются не сопротивлением, а попытками избежать угнетателей. Для них характерно давать негативную оценку самим себе, они склонны оставаться в одиночестве, не проявлять агрессии, а также выделяться среди других учеников. Страдая от своей низкой самооценки, они часто считают себя неудачливыми, глупыми, застенчивыми и некрасивыми (неприятными). Обычно у них в классе нет ни одного лучшего друга. Соответственно, они чувствуют себя так, как будто их оставили одних, бросили в школе. В целом, они негативно относятся к насилию, сопротивляясь применению агрессивных средств.

Отмечается, что агрессивные «жертвы» бывают крайне агрессивными и нестабильными. В случае буллинга они описываются в сочетании реакций тревоги и агрессивности. Их легко можно разозлить и обмануть. Они легко поддаются провокациям и обману и могут неправильно понять первоначальный смысл и суть предложения. Исходя из этого, они отличаются как от «насильников», так и от послушных «жертв», и в то же время похожи на них. Хотя они так же агрессивны, как и «угнетатели», но они не используют эту агрессивность для достижения цели. Однако агрессивные «жертвы» не только начинают сопротивляться буллингу, но и привлекают к ним других. Они используют агрессию, чтобы отомстить за провокации, организованные их сверстниками, которые они воспринимают как опасность. В любой ситуации агрессивной «жертвы» такое поведение является эмоциональной реакцией на буллинг, а не продуманным.

Агрессивные «жертвы» отличаются от «угнетателей» тем, что они не совершают действий против относительно слабых и беспомощных детей систематическим образом. Они используют агрессию в результате того, что потеряли свою выносливость. К. Экман отмечает, что агрессивные «жертвы», как правило, имеют склонность к относительно низкой самооценке, низкому уровню социальной поддержки и т.д. Это чрезвычайно важно, потому что социальная поддержка очень важна в стрессовой ситуации и помогает ее преодолеть. К. Экман утверждает, что нахождение в позитивных отношениях с другими людьми уменьшает психологическое воздействие ситуации и позволяет регулировать поведение человека.

Согласно мнению K. Kwak и C. Lee (1999), “угнетатели” склонны искать социальную поддержку относительно “жертв” буллинга. Дети, которые испытывают недостаток социальной поддержки, более склонны становиться жертвами. Кроме того, поддержка одноклассников означает, что ученик склонен становиться жертвой буллинга. Агрессивные «жертвы» не вызывают особого шума среди детей, и сверстники отвергают их. Агрессивными «жертвами» обычно становятся – мальчики.

Листер (1990) проведя сравнение с другими формами безжалостных отношений, обращает внимание на место, которое занимают «жертвы» буллинга: все те, кого угнетали, потеряли уверенность в себе и испытывают чувство стыда, но решили никому не говорить об этих издевательствах.

«Свидетели» («наблюдатели»). Как отмечает Д. Лейн, различение характерных черт «свидетеля» считается самой сложной задачей. Чаще всего дети в состоянии

буллинга выполняют роль «свидетелей» в сочетании с различными формами буллинга.

Келли (1990) доказал, что самооценка и самоуверенность падают у детей, которые чувствуют себя беспомощными. Эти данные согласуются с наблюдениями других авторов (Тейлор, 1991), которые наблюдали за известными как «периферийные жертвы», занимающиеся позицию «к счастью, я не видел несправедливости» (peripheral victims); в то время как наблюдатели выявили у них чувство беспомощности и вины.

По мнению Askew (1988), не только «жертвы» насилия видят угнетение, но и все окружающие, которые не могут противостоять «угнетателю», видят угнетение.

Другие психологи обращают внимание не только на индивидуальные особенности ребенка, но и на его положение в группе. Дети, которые не принимают активного участия в общем групповом процессе, выделяются и мало общаются. Их обычно считают аутсайдерами и не любят в группе (хотя иногда они бывают очень талантливыми, но это совершенно не имеет значения). Вот в такие случаи попадают те, кто хочет взять волю группы в свои руки. В результате возникает буллинг.

Зарубежными исследователями предпринимались попытки создать определенный типичный образ роли тех, кто попал в состояние буллинга в образовательной среде. К сожалению, на данный момент в науке не существует социальных, научных и экологических детерминант тенденции склонности к становлению «угнетателем» или «жертвой». Ни один из вышеупомянутых факторов не имеет возможности предсказать поведение в случае буллинга или определить разницу в психологических аспектах «угнетающего» или «жертвы» в состоянии буллинга.

Анализируя результаты исследования, проведенного по характеристикам участников буллинга, мы остановимся на специфических личностных характеристиках «угнетателя» и «жертвы». Результаты обобщения представлены в таблице ниже.

Психологическое описание «жертвы» и «насильников» в образовательной среде

Участники буллинга	Психологическое описание
«Жертвы»	Социальное безразличие, склонность избегать дискуссий, нелюдимость, застенчивость, соматическая слабость, склонность к тревоге и депрессии, низкая самооценка, неуверенность в себе, формирование неконструктивных стратегий, снижение интереса к обучению, социальные проблемы (хвастовство, невнимательность), осторожность в общении, избегание проблем, негативное отношение к себе, высокий/низкий уровень агрессивности, подрыв собственной самооценки, низкий уровень социальной поддержки.
«Насильники»	Высокая общая агрессивность, позитивное отношение к агрессии, отсутствие эмпатии, высокий интерес к власти, успешность и уверенность в себе, позитивное отношение к себе, относительно высокое социометрическое положение.

Теоретический анализ психологических исследований позволил выделить специфические характеристики участников буллинга, свести их в единую систему и сформулировать следующее описание. Это: специфика отношения к себе, уровень развития коммуникативных способностей, драчливость и агрессивность во взаимоотношениях, социометрическое положение ребенка, уровень и направленность аффективных чувств, наличие социальной поддержки, особенности саморегуляции в конфликтной ситуации.

Исходя из упомянутой информации, можно привести в порядок наши представления о психологических характеристиках участников в учебной среде. Особенности, вы-

явленные в ходе исследования, не позволяют сформировать общее мнение об «угнетателе» или «жертве». Остаются открытыми вопросы об особенностях гибкости «угнетателей» и «жертв», их проблемных переживаниях, роли контроля, особенностях темперамента. Также необходимо будет подчеркнуть, что в процессе проведения исследования есть некоторые преимущества у «жертв» буллинга.

В результате теоретического анализа было установлено, что данных о психологическом описании «угнетателей» в случае буллинга в образовательной среде очень мало. Это говорит о том, что проблема изучения психологических особенностей участников буллинга недостаточно разработана. Также стоит обратить особое внимание на то, что проблема буллинга в образовательной среде нашей страны не разработана. В этом исследовании мы смогли ознакомиться с рядом научных исследований, которые могли бы предоставить более или менее релевантную информацию об участниках буллинга или о нем самом. Поэтому изучение проблем, связанных с понятием (феноменом) буллинга в образовательной среде, считается одним из важнейших и актуальных задач сегодняшнего дня.

В дополнение к вышесказанному, ни зарубежные, ни отечественные ученые не нашли в своих исследованиях никакой информации об общности таких терминов, как буллинг, жизнеспособность. Поэтому изучение доказательств жизнеспособности участников буллинга и их связи с личностными чертами «угнетателей» и «жертв» считается чрезвычайно важным.

По этой причине, изучая буллинг, необходимо будет точно определить, кто будет его осуществлять, его участников. В наших исследованиях за рубежом, так же как и в нашей стране, многие вопросы о психологических характеристиках учеников, выполняющих роли «угнетателей» или «жертвы» в буллинге, остаются открытыми.

Литература.

1. Богомолов В.А. Ориентированный на решение подход в работе с ситуациями травли в школе. 14 февраля 2013. http://www.sfbt.ru/2013/02/blog-post_5804.html
2. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т.6. №2. С.246–256. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Guseinova_Enikolopov.phtml
3. Кравцова М.М. Дети-изгои: Психологическая работа с проблемой. М.: Генезис, 2005.
4. Муллабаева Н.М. Мактабдаги хавфсизлик ўсмир шахси тараққиётининг омили сифатида. ЎзМУ хабарлари, 2021/ 1/6
5. Петросянц В.Р. Психологические характеристики старшеклассников - участников буллинга в образовательной среде // Эмиссия. Электронный научный журнал. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.emissia.org/offline/ 2010/1479.htm
6. Собкин В.С., Маркина О.С. Влияние опыта переживаний «школьной травли» на понимание подростками фильма «Чучело» // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1. С.48–57.
7. Mullabaeva N. M., Kadirov K.B., Boymirzaeva D.D., Bondareva E. V. Relationship Between Propensity To Risky Behaviorand Psychogeometrical Types Of Personalıty// European Journal of Molecular & Clinical Medicine ISSN 2515-8260 Volume 07, Issue 01, 2020

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И РОЛЬ ПСИХОЛОГА

Муссаева М.Г., Баратова Д. Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Семья — это древнейший социальный институт, ячейка общества, состоящая из людей, которые переживают друг за друга, поддерживают друг друга социально, экономически и психически. Именно в семье закладывается характер и принципы взрослой жизни человека. Без вмешательства взрослых в воспитательный процесс ребенок может вырасти ни к чему не приспособленной личностью. Воспитание — это специально организованный процесс предъявления социально одобряемых ценностей, нормативных качеств личности и образцов поведения, то есть это процесс приобщения человека к общему и должному. На формирование личности ребенка значительное воспитательное влияние оказывает семья.

Процесс воспитания в семье — это важнейшее средство обеспечения существования преемственности поколений, это исторический процесс вхождения подрастающего поколения в жизнь общества. Семья — это первая общественная ступень в жизни человека. Она с раннего детства направляет сознание, волю, чувства ребенка. Под руководством родителей дети приобретают свой первый жизненный опыт, умения и навыки жизни в обществе. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей - матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не относится к ребенку лучше, не любит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья. [2, 150]

В связи с особой воспитательной ролью семьи возникает вопрос о том, как сделать так, чтобы максимизировать положительные и свести к минимуму отрицательные влияния семьи на воспитание ребенка. Для этого необходимо точно определить внутрисемейные социально-психологические факторы, имеющие воспитательное значение. Каждый из родителей видит в детях свое продолжение, реализацию определенных установок или идеалов. И очень трудно отступает от них.

Семья для ребенка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Именно семья формирует содержание общества: какова типичная семья - таково и общество. Отсюда следует, что важнейшей социальной функцией семьи является воспитание гражданина, патриота, будущего семьянина, законопослушного члена общества. Школа не может ни заменить, ни полностью компенсировать, то, что получает формирующаяся личность от родителей.

В последнее время с семьей происходят радикальные изменения, отражающие общецивилизационные тенденции и преобразования в обществе. Исследователи говорят о формировании нового типа направленности личности, характеризующегося ориентацией на такие ценности, как материальная обеспеченность, предприимчивость, собственность, независимость, супруги всё более стремятся к самоактуализации, саморазвитию, самосовершенствованию за пределами семьи, что, по мнению ряда учёных, создаёт угрозу дестабилизации семьи, приводит к росту числа неблагополучных семей.

В центре внимания исследователей оказываются те аспекты в стиле воспитания, которые вызывают отклонения от нормального, гармоничного развития личности ребенка, то есть нарушения воспитания: гипер- или гипопротекция, потворствование или игнорирование потребностей ребенка, непоследовательность в отношениях родителей с детьми, завышение или недостаточность требований, ограничительство, чрезмер-

ность запретов или их недостаточность, чрезмерность санкций или полное их отсутствие и т.д. [1, 282]

Современные дети показывают, что изменились ценности взрослых. Основные изменения произошли в замене таких ценностей, как трудолюбие, послушание, аккуратность, уважение на стремление отдохнуть, ставить в центр материальные ценности и думать много о себе. Современное общество изменилось так, что утратило силу главенство отца в семье, роль матери в воспитании детей, послушание детьми своих родителей. Показывается равенство в общении между родителями и детьми. Уважение к взрослым уже не всегда соблюдается детьми. Родители иногда меньше проводят времени с детьми, не вкладывают особые усилия и знания в их обучение: «Зарабатываю деньги» и «Обеспечиваю семью» — это мнение большинства родителей.» Оценивая любую деятельность, мы обычно исходим из некого идеала нормы, но в воспитательной деятельности такой нормы нет. Потому что, во-первых, в родительском труде, как во всяком другом, возможны ошибки и неудачи, а, во-вторых, каждый ребенок индивидуален, и ему нужен особый индивидуальный подход, который будет соответствовать его темпераменту, характеру и наклонностям.

Живя в этом мире, ребенок начинает его познавать. Познание ребенка начинается с примера поведения людей, которые его окружают, а самое близкое окружение – это его семья. Семья для ребенка - это мир, который является неким гарантом, защищающий его от внешних неблагоприятных воздействий и дающий чувство уверенности в своей необходимости в обществе. Поэтому важно создать для ребенка этот надежный и уютный мир, в котором ребенок будет комфортно себя чувствовать. Сейчас многие зададутся вопросом, как правильно создать такие условия, чтобы ребенок чувствовал себя в нем хорошо. Дело в том, что воспитание в семье основано на чувствах - чувство любви к ребенку, любви между родителями. Главное в воспитании маленького человека - достижение душевного единения, нравственной связи родителей с ребенком. Родителям ни в коем случае не стоит пускать процесс воспитания на самотек и в более старшем возрасте, оставлять повзрослевшего ребенка наедине самим с собой. [1, 234]

В каждой семье складывается определенная, далеко не всегда осознанная ее членами, система воспитания или стиль семейных взаимоотношений. Строгость и чрезмерная требовательность родителей нередко оборачиваются тем, что ребенок не хочет учиться, создается тревожное отношение к оценкам, похвале, порицанию. Находясь под страхом наказания и оскорбления, многие из таких детей вырастают неряшливыми, пугливыми, неспособными постоять за себя. В некоторых случаях у детей появляется стремление к самоутверждению через агрессивность или конфликтность.

Не менее типичной является ошибка, когда единственный у родителей ребенок захватывает в семье привилегированное положение. Ему все дозволяется, каждое его желание немедленно исполняется. Бабушки и дедушки, а иногда мамы и папы оправдывают такое отношение к ребенку тем, что «им досталось много трудностей и невзгод, так пусть хоть дитя поживет в свое удовольствие». И растет в семье эгоист, тиран, баловень. Когда это заметят, становится очевидным, что необходимо принимать самые строгие меры.

Еще одна ошибка, допускаемая родителями, попытка всячески способами уклониться от занятий с детьми. Подход примитивный: отмахнуться, а порой откупиться от своих чад. Детям предоставляется полная свобода, которой они, понятно, еще не умеют пользоваться. Детская безнадзорность, оказывается, не всегда является следствием занятости родителей. Это отсутствие необходимого присмотра за ними.

Изменение положения женщины в обществе вызвало противоречие между ее социальными ролями, которое нередко порождает напряженность и конфликты в семейных отношениях и негативно сказывается на воспитании детей. Занятость женщины в сфере общественного производства ведет к ослаблению контроля за поведением детей, недостаточному вниманию к их воспитанию. Кроме того, противоречие между профессиональной и семейной ролями женщины наряду с некоторыми другими обсто-

ятельствами выступает одной из причин снижения рождаемости. В связи с этим возникает проблема воспитания в семье одного ребенка. Отсутствие сестер и братьев в семье обедняет жизнь ребенка, неблаготворно сказывается на развитии его эмоциональной сферы, формировании чувств.

Определенную трудность составляет воспитание ребенка в условиях полного достатка, а порой избытка. Материальные блага часто обращаются во вред детям, если родители не воспитывают у них здоровые духовные потребности. С изменением социально-экономического и политического развития общества изменяются и его требования к нравственно-воспитательной деятельности семьи. Очень часто родители вручают ребенку смартфон или планшет, чтобы он развлекался, пока они занимаются своими делами. Это приводит к тому, что дети мало контактируют со взрослыми, между ними не выстраиваются доверительные отношения. Современные технологии часто отдаляют ребенка и родителей друг от друга. [2,180]

Коммуникабельность – необходимый навык успешного человека. Она формируется с самого раннего детства, когда малыш общается с семьей и сверстниками. Если раньше ребенок много времени проводил на улице, учился заводить знакомства, дружить, то сейчас он все чаще выбирает компьютерные игры или социальные сети, а не живое общение. Это делает его социально неприспособленным, тяжело адаптирующимся в коллективе. Умение контактировать с другими людьми не придет само, его надо развивать.

Если семейное воспитание не согласуется с требованиями общества, то допускаются серьезные просчеты в формировании личности ребенка. Общественное, семейное и школьное виды воспитания осуществляются в неразрывном единстве.

Советы по воспитанию современных детей:

• Ограничьте использование телефона или компьютера. Приучайте детей к усердную учебу, хорошее поведение.

• Начните с себя – чаще общайтесь со своими детьми: ходите вместе гулять, прочитайте с ними книгу, рисуйте, лепите из пластилина, покатайтесь в парке на роликах – что угодно, главное найти тот вид деятельности, которым понравится заниматься и малышу, и взрослому.

• Ребенок растет очень быстро, не теряйте времени зря – дарите ему возможность проводить время с Вами, пока он в этом особенно нуждается.

• Введите режим дня, ведь дисциплина – это основа здоровья. Недосыпание, неправильное питание, сидячий образ жизни, отсутствие прогулок на свежем воздухе – все это негативно сказывается на растущем организме ребенка и на его психологическом состоянии. Дети всегда знают, что хотят получить, но у них еще не выработана сила воли, чтобы ограничивать себя от того, что им мешает или вредит. Эта задача ложится на плечи взрослых.

• Стимулируйте ребенка больше проводить времени на прогулке – техника не заменит ему живого общения. Коммуникабельность закладывается в ребенка с самого раннего возраста и улучшается по мере его взросления.

• Научите детей различать «хочу» и «надо». Не все наши желания будут исполняться по щелчку пальцев, чем раньше малыш это усвоит, тем лучше. Есть то, что нам делать не хочется, но необходимо, «не нравится» или «скучно» - не должны стать аргументами для того, чтобы избегать своих обязанностей. [1, 356]

Итак, на современном этапе общества дальнейшему развитию и совершенствованию воспитательной функции семьи способствуют: неустанная забота государства о семье; неуклонное повышение ее материального благосостояния и улучшение жилищно-бытовых условий; единство воспитательных задач семьи и общества; согласованность воспитательных влияний на ребенка школы, семьи и всего общества; возрастание общеобразовательного, культурного и педагогического уровня родителей, повышение моральной и гражданской ответственности родителей за воспитание подрастающего поколения. С рождение ребенок с родителями связан невидимой "нитью" и от того какие отношения закладываются между ними напрямую зависит формирование личности.

Литература.

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка: Учебное пособие / Л.С. Выготский - М.: Академия 2006. 512с.
2. Ковалев, С.В. Психология современной семьи: Учебное пособие / С.В. Ковалев - М.: Просвещение 1999. 270с.
3. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П.Ф. Лесгафт - М.: Просвещение 1992. 200с.

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ К КОНСТРУКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

Мухамедова Д., Валиева Н.
(г. Ташкент, Узбекистан)

На сегодняшний день в мире для повышения научного потенциала, интеграции науки, образования и экономики реализуются коренные реформы. Вместе с тем, переход на путь инновационного развития, влечет рост запросов на высококвалифицированных и с глубокими знаниями руководителей. А это в свою очередь требует постоянного совершенствования процесса подготовки компетентных менеджеров с целью формирования и развития их профессионально-важных качеств, способности эффективно решать сложные профессиональные задачи.

На уровне мировых исследований проводятся многочисленные работы направленные на повышение эффективности управленческой деятельности и профессионально-важные качества менеджеров на разных уровнях, в этом случае актуальными являются исследования, направленные на предупреждение и устранение конструктивных противоречий теоретико-прикладных аспектов в сфере менеджмента, взаимодействующих типологии.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме позволяет утверждать, что моделирование целесообразно осуществлять на трех уровнях: методологическом; теоретическом; прикладном.

Методологический уровень предполагает определение концепции подготовки менеджеров к конструктивному взаимодействию в ситуации конфликта. Теоретически происходит создание модели содержания подготовки менеджеров к конструктивному взаимодействию в современном стрессогенном обществе и определения соответствующих социально-психологических условий. На прикладном уровне модель воспроизводит структуру подготовки и реализуется через технологию формирования, коррекции и развития соответствующих особенностей менеджеров объединенных в специальную программу [4, 5].

Очерченные задачи предполагают осуществление таких обусловленных предметом исследования шагов, как: формулирование собственного видения сущности модели; определение его функций и структурных компонентов; обоснование критериев и уровней готовности менеджеров к конструктивному взаимодействию в ситуации конфликта.

Данную модель целесообразно понимать как открытую целостную динамическую систему управления процессом подготовки менеджеров к конструктивному поведению по средствам формирования, коррекции и развития соответствующих особенностей.

Предложенная модель имеет полифункциональный характер, что определяет сущность ее основных функций: концептуальная, что определяет главные гуманистические основы деятельности субъектов конфликта; познавательная, сущность которой определяется производством особого мировоззренческого поля; информационная, толкование которой основывается на нашем глубоком убеждении, что формирование, коррекция и развитие любых особенностей невозможно без информационного сопровождения; регулятивно-координирующая, содержание которой определяется необходимостью продуманного управления процессом формирования, коррекция и развитие соответствующих особенностей; прикладная, результатом реализации которой является выявленные факторы конструктивного взаимодействия менеджера в ситуации конфликта.

Наше теоретическое обоснование модели опирается также на концептуальные положения о необходимости упорядочения совокупности взаимосвязанных структурных компонентов и определение социально-психологических условий их реализации, что в свою очередь, предполагает подбор оптимальных технологий организации процесса подготовке менеджеров к эффективному конструктивному взаимодействию в ситуации конфликта. Главной характеристикой модели считаем ее направленность на определение эффективных путей формирования, коррекции и развития соответствующих особенностей менеджеров.

Анализ исследований по изучаемой проблеме показывает, что научные работы направлены на совершенствование содержания процесса подготовки, методики формирования, коррекции и развития, методического обеспечения и создания эффективных моделей подготовки с целью повышения качества данного процесса, соответствия ее требованиям общества и современным реалиям профессиональной сферы.

Учитывая вышеизложенное, нами определены основные принципы построения указанной модели: принцип целостности, согласно которому все структурные компоненты процесса формирования, коррекции и развития соответствующих особенностей менеджеров будут рассматриваться в контексте общего процесса жизнедеятельности специалиста, личностного роста, самоактуализации, формирования мировоззренческих позиций в современном динамичном мире и т.п.; принцип целенаправленности, идеей которого является определение основных целей по формированию, коррекции и развития соответствующих особенностей менеджеров; принцип структурности, предусматривающий рассмотрение системы формирования, коррекции и развития соответствующих особенностей менеджеров путем определения их составляющих, связей между ними и отношений; принцип иерархичности, согласно которому каждый компонент модели может рассматриваться как определенная система, а исследуемая система формирования, коррекции и развития соответствующих особенностей менеджеров, в свою очередь, также является подсистемой более высокого уровня.

На основе научно-практического опыта различных исследователей мы выделяем такие классические структурные компоненты нашей системы подготовки как: целемотивационый; когнитивный; деятельностно-творческий; рефлексивный.

Определяя структурные компоненты модели, необходимо определить ее главную цель, которая, по нашему мнению, может рассматриваться на уровнях: макросоциума - потребности в человеке XXI века, способного к гуманному межличностному взаимодействию в сложных стрессовых условиях современного мира; микросоциума - запроса на специалиста, способного к конструктивному разрешения конфликтов в профессиональной деятельности; в индивидуальном уровне, что предполагает самосовершенствования профессиональной и личностной жизнедеятельности с учетом принципов толерантности, конструктивности, уважения к окружающим людям, поскольку процесс управления сопровождается постоянным возникновением сложных профессиональных ситуаций межличностного взаимодействия.

Концептуальным для нашего исследования являются направления решения обозначенной проблемы основанной на следующих положениях: во-первых, процесс подготовки необходимо построить, таким образом, который обеспечит возможность выполнения профессиональной деятельности при реализации сформированных, скорректированных, развитых особенностей менеджера; во-вторых, применение наиболее эффективных форм, методов, средств подготовки менеджеров; в-третьих, создание социально-психологических условий, которые должным образом способствовать процессу данной подготовки менеджеров.

В научных исследованиях система подготовки рассматривается в контексте взаимосвязи структурных и функциональных составляющих, которые подчинены определенной цели (в нашем случае формированию, коррекции и развитию соответствующих особенностей менеджера обеспечивающих его конструктивное взаимодействие в ситуации конфликта). Структурные компоненты системы подготовки характеризуют ее основные базовые характеристики. Функциональные компоненты определяют устойчивые базовые связи основных структурных компонентов: между исходным состоянием структурных элементов системы и ожидаемым результатом. Подтверждением вышеизложенного является утверждение Д. Шаика, о том, что структурные и функциональные элементы системы подготовки обусловливают достижения искомого конечного результата, что должно быть заложено в самой системе, во все ее подсистемы, чтобы конечный и промежуточный результаты были положительными [6].

На основе анализа психолого-педагогических исследований по проблеме моделирования систем подготовки можно выделить следующие функциональные компоненты нашей модели:

- диагностическо-регулятивный, характеризующий связь между установлением состояния наличия (или определенного уровня) соответствующих особенностей менеджера обуславливающих конструктивное взаимодействие в ситуации конфликта и осознанием необходимости их формирования, коррекции или развития с определением соответствующих социально-психологических условий, которые обеспечат эффективность данного процесса;

- ориентационно-прогностический, предусматривающий разработку технологии подготовки (с целью достижения ожидаемого результата) на основе знаний основных условий и механизмов формирования, коррекции и развитие особенностей менеджера,;

- проективно-продуктивный, сущность которого определяется разработкой ведущих целей подготовки менеджеров и его содержания, моделированием способов выработки толерантного поведения в ситуации конфликта на основе совершенствования содержания, форм и методов подготовки, направленных на достижение соответствующих целей;

- организационно-креативный, с целью получения собственного субъектного опыта решения конфликтных ситуаций в профессиональной и личностной сферах на принципах взаимопонимания, корректности, толерантности в условиях благоприятного психологического климата;

- аналитико-оценочный, сущность которого определяется взаимозависимостью эффективности процесса подготовки к конструктивному взаимодействию в ситуации конфликта и уровня контроля и оценки подготовленности с целью определения перспективы профессионального и личностного развития, что, в свою очередь, предполагает дальнейшее совершенствование содержания, форм и методов подготовки, новые требования к личностным качествам специалиста в современном динамичном мире.

Как отмечалось выше, взаимозависимость функциональных компонентов настоящей модели подготовки определяется уровнем развития таких структурных компонентов, как: целемотивационый; когнитивный; деятельностно-творческий; рефлексивный.

В свою очередь, целемотивационый компонент модели подготовки определяется потребностью в социализации менеджеров в сложных динамических условиях стрессогенных общества, необходимостью достижения высоких профессиональных результа-

тов деятельности в системе «человек-человек», характеризуется потребностью в реализации гуманного межличностного взаимодействия в ситуации управления, формировании соответствующей культуры отношений в коллективе, самосовершенствовании как в профессиональной деятельности менеджера, так и в процессе личностного роста, обеспечении эмпатического отношения к субъектам конфликта.

Когнитивный - предусматривает дополнительное приобретение специальных знаний в процессе подготовки, которые будут способствовать, и мотивировать формированию, коррекции и развитию соответствующего комплекса особенностей предопределяющих конструктивное взаимодействие менеджеров в ситуации конфликта.

Деятельностно-творческий компонент модели подготовки направлен на приобретение практического опыта компетентного решения конфликтов, необходимого в профессиональной деятельности в системе «человек-человек».

Рефлексивный компонент модели предполагает оценку и самооценку подготовки для фиксации ее результатов и дальнейшей их переоценки, умение сознательно контролировать реализацию соответствующих особенностей, приобретенного опыта с целью дальнейшей самоактуализации, профессионального самосовершенствования и самореализации.

При этом согласно подхода поэтапного формирования и развития различных особенностей, умственных действий, процесса усвоения действия, включающий шесть основных этапов приемлем к рассматриваемой модели в рамках нашего исследования [1, 2, 3].

Так, первый этап направлен на создание положительной мотивации подготовки (изменений, преобразований, развития), что достигается с помощью проблемной ситуации для решения которой необходимы те действия, на формирование которых поставлена цель.

Второй этап - составление схемы ориентировочной основы действия. Он предусматривает предварительное знакомство с действием и условиями ее выполнения, где ориентировочная основа действия является системой указаний, как выполнять новое действие. Однако понимание того, как выполнять действие, еще не обеспечивает овладение умением, поэтому для усвоения действия обязательным условием является самостоятельное ее выполнения.

На третьем этапе - формирование действия в материальном (материализованном) виде - происходит осуществление развернутого действия с выполнением всех операций, из которых она состоит, что обеспечивает выполнение ориентировочной, исполнительной и контрольной частей действия, при этом практическое выполнение сопровождается речевым объяснением.

Четвертый этап - формирование внешнеэкономического речевого воздействия - является обобщением действия с помощью языка: все операции, входящие в состав действия, приобретают языковые формы и усваиваются.

Пятый этап - формирование действия «во внешней речи про себя» - отличается от предыдущего тем, что действие выполняется беззвучно и, приобретя умственные формы, постепенно сокращается.

Шестой заключительный этап - формирование действия во внутренней речи - отражает глубокие, недостижимые для самонаблюдения процессы мышления, в сознании остается только конечный результат - предметное содержание действия.

Вместе с тем, на каждом этапе действие выполняется сначала развернуто, то есть проходит через все ее составные элементы, а затем сокращается. Автоматизация действия происходит на последнем этапе, тем самым не препятствуя влиянию основных характеристик действия друг на друга в процессе ее формирования, коррекции и развитии.

По нашему мнению, реализация данной модели с учетом определенных социально-психологических условий и применение специально подобранной технологии будет способствовать достижению определенного уровня сформированности соответствующих особенностей, а также умений и навыков, которые обеспечивают конструктивное взаимодействие менеджера в ситуации конфликта.

Литература.

1. Балабаев Е.А. Развитие эмоционального интеллекта / Е.А. Балабаев // Журн. науч. публикаций аспирантов и докторантов. - 1991. - № 4. - С. 152 - 163.
2. Волочков А.А. Активность субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели факты) / А. А. Волочков // Психологический журнал. - 2003. - Т. 24, № 3. - С. 22-31.
3. Горбатков А.А. Позитивные и негативные эмоции: взаимосвязь и ее зависимость от уровня субъективного развития индивида / А.А. Горбатков // Психологический журнал. - 2001. - № 1. - С. 61 - 71.
4. Минцберг Г. Требуются управленцы, а не выпускники MBA. Жесткий взгляд на мягкую практику управления и систему подготовки менеджеров / Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. С. 112-121
5. Мухамедова Д.Г. Менеджмент в образовании: аспекты содержания подготовки кадров. Педагогик таълим -№3, Ташкент- 2013. С. 17-21.
6. Шаик Д. Как подготовить менеджеров XXI века // Проблема теории и практики управления. - 1998. - № 1. - С. 21-26.

PSYCHOLOGICAL METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF HR-MANAGEMENT SYSTEMS IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Mukhtarov A, Rukhieva Kh.A., Mukhtarova.M.A.
(Tashkent, Uzbekistan)

Introduction. To date, HR management has become a hot topic for most research. HR-management currently plays a key role in the economic development of the country. In this regard, in this article, we mainly consider the concept of HR-management and its application, as well as its development in Uzbekistan. This article also briefly discusses the history of HR-management and the importance of applying the principles of HR-management in the activities of industrial enterprises.

What is HR? By giving a broad overview of tozics and introducing HRM practices in modern industrial organizations. However, as in this case with all observable notions, the scopes identified above have validity, the fact remains that the field of human resource management is of considerable size, and despite popular notions of the same, the "art and science" of human resource management is indeed complex. We have chosen the term "art and science" because HRM is the collaborative and art of managing people using creative, psychological and phenomenal approaches; it is also a science, since it requires precision and rigorous application of theory.

Materials and methods: Many domestic and foreign scientists are engaged in the development of HR management and its other types, but, unfortunately, the solution of problems sometimes does not go beyond conferences and seminars. The problem of personnel management has become relevant in recent years and occupies a leading position in the works of Uzbek scientists. We can note the works of Russian authors: V.L. Sankov, L. Goncharova, M.I. Postoeva, E.S. Dashkova and others. Among the Uzbek scientists, much attention was paid to this problem: K.Kh. Abdurakhmanov, Sh.D. Kudbiev, A.G. Kalandarovna, N.K. Zokirova, A. Asrakulov.

But at the same time, systemic issues of innovation and development of industrial enterprises remain insufficiently studied in the scientific literature. All this determines the purpose of this work - Psychological methods for the development of HR management systems

at industrial enterprises in Uzbekistan. To achieve it, it makes sense to consider: the ratio of labor resources and the motivation of employees in industrial enterprises; to characterize possible directions in HR management to eliminate negative processes in this area of personnel management.

The field of HRD spans several functions across the organization starting with employee recruitment and training, appraisals and payroll and extending to the recreational and motivational aspects of employee development.

One reason for the emergence of the RBV or the SHRM paradigm is that with the advent of the service sector and the greater proportion of companies in the service sector, employees are not merely a factor of production like land, labor and capital but in fact, they are sources of competitive advantage. This is characterized by many CEO's calling employees their chief assets and valuing their contribution accordingly. As a matter of fact, many IT and Financial Services companies routinely refer to employees as the value creators and value enhancers rather than just resources doing their job.

Employees must not only be motivated, but empowered and empowered to help them reach their potential. The fact is that employees were no longer treated like other assets. On the contrary, they were focused attraction and attention in a changed paradigm. It is important that the HRD function be seen as having a role to play in influencing and empowering employees, and not just as facilitators and negotiators.

In recent years, there has been a perceptible shift in the way the HRD function has come to encompass the gamut of activities ranging from routine tasks like hiring and training and payroll to actually being the function that plays a critical and crucial role in the employee development.

HRM is also related to psychology, as psychology is the science that studies human behavior. Psychology has come a long way from the study of human behavior to very complex studies based on laboratory and natural observations. Currently, psychology consists of a large number of areas, each of which is characterized by its own approach to the study of behavior.

3 problems in modern HR management. The first is related to the fact that in conditions when it is difficult to еффrn money, when a crisis situation, the moral bar is lowered for many, and people go to things that are not very pretty, just to make money. As they say, neeed forces, or someone hides behind the fact that need forces. This is one problem. Therefore, it is desirable to take into account the level of ethics when recruiting people so that there are not too many people with a lowered bar.

The second problem that we see is that people are good specialists, valuable employees, they begin to look around, not always trusting the company that everything will be fine there. The second problem is related to the need to retain valuable personnel.

And the third problem is a significant reduction in education budgets, which requires new strategies in training their employees. These are the three problems that we seem to see.

Results and discussion: How to retain valuable employees.

Motivation - interesting work, advanced training, money and everything else, then we forget that a huge motivation is how comfortable he is with his colleagues to work, how interesting he is in this company.

A person not only receives some bonuses and so on. He still lives, and this time of life should be interesting and meaningful, so it is important for companies to have such a tool as internal corpporate seminars, where people are equal, where the head is equal to the youngest manager, if both speak at the seminar, they can criticize each other, ideas can to express, new heroes can light up.

The problem is now - much in the world is automated, and many people live with the feeling that I lived, that I did not live, no one will notice when I am not in this world, some want to be noticed through bad deeds.

It is better when a person is noticed at least in his team by the fact that he is quoted, his ideas are discussed. It does not matter that he does not occupy a high position, then he will occupy it, but this kind of democracy of ideas and democracy of intellect is very important

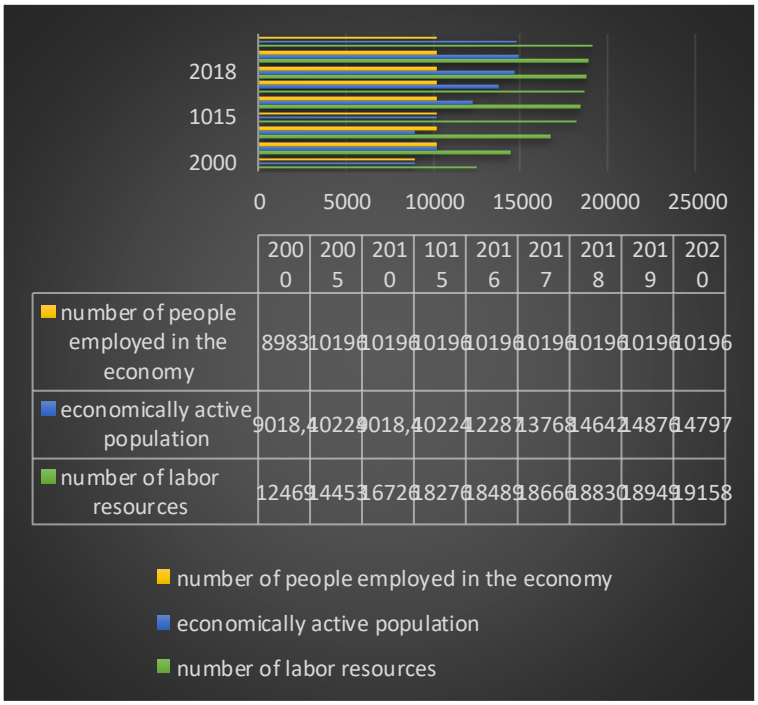
in the company. Therefore, such seminars, where it is best if the first leader participates, they hold a person very strongly. I don't want to leave this group.

Staff Development Goals. The following goals of the personnel development management process can be distinguished:

Providing the training necessary to enable the employee to perform well at the level of competence in current and future assignments.

Creating an atmosphere that promotes self-realization of the individual, efficiency, creativity.

Saving. It's very expensive to hire employees who can't cope and then fire them. It is also expensive to lose great employees because they do not see opportunities for professional growth. If you do not give employees the opportunity to develop, the company will certainly lose good people, and with them its investment in their development.

	2000	2005	2010	1015	2016	2017	2018	2019	2020
number of people employed in the economy	8983	10196	10196	10196	10196	10196	10196	10196	10196
economically active population	9018,4	10229	9018,4	10224	12287	13768	14642	14876	14797
number of labor resources	12469	14453	16726	18276	18489	18666	18830	18949	19158

Fig. 1. Labor resources and employment of the population of Uzbekistan

The chart shows that despite the pandemic in 2019-2020, employment rates had a small, but growing trend. Thus, the number of economically active population in 2020 in relation to 2000 increased by 64%, by 2005 - 45%, by 2010 - 20% and by 2015 - 7%. We take into account the change in the number of labor resources for 2000–2020. by 53%. Studies of data on labor resources have revealed the relationship between employment and the level of development of information technology.

Speaking about approaches to motivation, several very important factors should be noted:

People of aspiration are much more effectively motivated by encouragement (in various forms), as well as by setting a high goal bar; for people of avoidance, censure or an opportunity to avoid trouble is often more effective (“in order to ...” is the wording of people of aspiration, “in order not to ...” is the wording of people of avoidance).

It must be remembered that avoidance in general is a less effective life position, therefore, for avoidant people, it is necessary to add motivators and formulations of aspiration, but do this gradually, alternating with avoidance formulations that are closer to them.

For people whose desire dominates, a high bar of goals is more effective. For avoidant people, setting goals too high is unacceptable, as they begin to avoid situations where they cannot succeed.

For people in whom avoidance manifests itself pointwise, it is very important not to overestimate the bar of goals and not to use criticism and punishment, if possible, where avoidance manifested itself: these are pain points that can only be gradually eliminated.

It is important for a manager to remember that an absolute desire often has an inability to see and avoid dangerous moments, so with such an employee it is worth paying more attention to “pitfalls”.

A strong discrepancy between the “desire-avoidance” ratio in an employee can have a negative impact on management effectiveness and requires correction by the manager.

The easiest and most reliable way to assess the type of thinking and perception of reality by a person is to listen to his speech, first of all, paying attention not to the content, but to the form, i.e. phrase structure. The main advantage of the technique is that it avoids socially desirable responses, since a person cannot constantly control the form of his speech.

Meta-programs are "patterns that we use to determine what information will be admitted into consciousness ... Meta-programs are key points in the process of motivation and decision-making." Thus, by evaluating a candidate's meta-programs, we can understand the characteristics of his thinking, decision-making, motivation and preferences in working relationships.

There are several meta-programs that are essential for the success of a potential employee in the organization, in the team and environment in which he will work.

To identify the necessary competencies and form a profile from them, it is best to use the RDK model (result - actions - competencies):

- Outcome — we determine the results that should be optimally achieved as a result of the performance of a certain functionality by an employee. It is worth highlighting not only the final, but also related results that are significant for the business. Cheese Race - Be the first to grab a head of cheese. Associated - do not get hurt. Sales - make a sale. Related - customer satisfaction, cost reduction, discounts (profitability of sale).
- Actions - we define a complete list of those actions (behaviors) that will lead to the desired results. Cheese racing - run fast, keep your balance, grab well. Sales - find a client, establish contact, etc. To achieve a related result, it is also necessary not to deceive the client, to bargain successfully without providing excessive discounts.
- Competences - those abilities and characteristics of a person that allow you to perform the necessary actions. How to find your people Cheese racing - willingness and ability to run fast, good coordination, optimal height-to-weight ratio, ability to quickly navigate situations and grab large objects. Sales (we will take only the stage of establishing contact with a client found on our own) - readiness for “cold” contact, the ability to quickly find a common language, the ability to interest, stress resistance in case of failure, the ability to effectively overcome objections and reach agreements for the future.

Developing viable and meaningful workforce development programs enables staff to work towards company goals and their personal goals. Create individual development plans.

The first step in employee development is the creation of an IDP - an individual development plan for each employee (from IDP - Individual Development Plan). It is important to discuss personal interests and career goals with the employee. This conversation will help determine which areas are worth developing.

Conclusion. After all, not everyone has the same goals or the same vision of whaat they want to achieve in their careers. Someone is not at all sure that he wants to spend time on this, so an individual approach is very important here.

The development plan should provide an action plan for the employee that includes measurable goals and a realistic time frame to achieve each of them. By taking the time to discuss and add details to your employee development plan, you will increase the likelihood of a return on investment.

References.

1. Karabaeva G.Sh., Irmatova A.B., Nematov Zh.A., Tairov S.O., Nazhmitdinov A.Zh. HR-management: transformation of innovative employment in Uzbekistan // Leadership and Management. - 2022. - Volume 9. - No. 1. - doi: 10.18334/lim.9.1.114288

2. S. Ivanova. "How to find your people: The art of recruiting and evaluating personnel for a manager" Russia. 2021, - 203p.
3. Sh.R.Kholmominov, K.Z.Khomitov, N.U.Arabov, A.B.Khayitov, J.X.Bobonazarova, A.B.Irmatova. “Analysis of the development of the labor market” (monograph). -T .: "Science and technology", 2016, 308 p.
4. Абдураҳмонов Қ.Х. Меҳнат иқтисодиёти ва социологияси. Дарслик. – Т.: «Fan va texnologiyalar», 2012.
5. Арабов Н.У., Тешаев Б.Р., Абдуллаева Д.И. Корхоналарда персонал меҳнатини ташкил этишни оптималлаштириш йўналишлари. // Самарқанд. Илмий Ахборотнома, 2015 йил, 4-сон (92), 161 б
6. "Economics, organization and enterprise management": Proc. allowance. — M.: INFRA-M, 2005. — 491 p. - (Higher education)
7. Collection of curricula / “Disciplines of the economic block” / - M.: MESI Publishing House, 2000. - 494 p
8. I.E.Nelidov.-“Organization, planning and management of a power engineering enterprise”1977.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Набиева О.Р.
(г.Наманган, Узбекистан)

Глобализация в мире наряду с огромной положительной ролью в развитии цивилизации создал предпосылки для увеличения психоэмоциональных нагрузок. По данным литературы в настоящее время значительная часть населения страдает психическими расстройствами, вызванными острым или хроническим стрессом[1,3,4,7]. Для эмоционального стресса характерен неспецифический, по отношению к характеру конфликта, комплекс соматовегетативных нарушений. Самые разнообразные жизненные ситуации, порождая эмоциональный стресс, могут вызвать сердечно-сосудистые, язвенно-дистрофические, невротические и другие заболевания. Вместе с тем специалисты отмечают влияние хронических стрессовых ситуаций на уровень психосоциального благополучия женщин репродуктивного здоровья. Если учесть то, что именно от этого зависит здоровый генофонд каждой нации и народа, то сохранение и укрепление как физического, так и психосоциального здоровья женщин репродуктивного возраста является одной из актуальнейших проблем современности. В связи с этим наряду с медицинскими работниками, перед психологами стоит важнейшая задача – защитить здоровье женщин фертильного возраста, оказать своевременную психологическую помощь и поддержку, обеспечить психологическое благополучие не только самих женщин, но и будущего поколения.

Понятие «репродуктивное здоровье» все чаще привлекает внимание исследователей различных научных областей: медицины, социологии, демографии, психологии и др. [2,7]. Особый интерес для данной работы представляет рассмотрение данного понятия в рамках социально-психологического подхода, поэтому имеет смысл определить, в рамках какой дисциплины происходит изучение репродуктивного здоровья. В современной клинической, возрастной и социальной психологии есть несколько понятий, связанных с изучением здоровья, болезней, здравоохранения, медицины: «Психология здоровья», «Социальная психология здоровья», «Клиническая психология»,

«Перинатальная психология». Категория «здоровье» в истории гуманитарных наук рассматривается в индивидуальном и общественном понимании. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». Важной составляющей понятия «здоровье» является репродуктивное здоровье. Под репродуктивным здоровьем, в соответствии с рекомендациями Программы действий Международной конференции по вопросам народонаселения и развития (Каир, 1994), также подразумевается состояние полного физического и социального благополучия, а не только отсутствие заболеваний репродуктивной системы, нарушения ее функций и/или процессов в ней. Таким образом, репродуктивное здоровье означает возможность удовлетворенной и безопасной сексуальной жизни, способность к воспроизведению (рождению детей) и возможность решать, когда и как часто это делать.

В современной гуманитарной науке можно выделить несколько основных направлений, в рамках которых принято рассматривать феномен здоровья, в том числе и репродуктивного. Нормоцентрический подход рассматривает здоровье как совокупность среднестатистических норм восприятия, мышления, эмоционального реагирования и поведения в сочетании с определенными нормальными показателями соматического состояния здоровья [4]. При этом рассматривается некий оптимальный уровень функционирования какого-то среднего организма и психики, и отклонение от нормы рассматривается как развитие болезни. Другой подход, который получил название «патоцентрический», рассматривает здоровье как в общем, так и конкретно репродуктивное, как «нулевую степень болезни». Здоровье в данном случае представляет некую абстракцию, подразумевающую некую умеренную выраженность патологических черт личности. Здоровье в рамках феноменологического и экзистенциального подходов рассматривается как специфический способ индивидуального бытия в мире, несводимого к каким-либо схемам и объяснительным моделям. При этом проблемы здоровья, болезни так же представляют собой фундаментальные аспекты или их вариации уникального, индивидуального способа бытия, которые включаются в субъективную картину мира и изучаются в ее контексте. Стоит отметить также акмеологическую и аксиологическую интерпретацию репродуктивного здоровья. В первом случае, здоровье является основным условием актуализации возможностей человеческой природы, а во втором выступает как универсальная ценность, которая соотносится с основными ценностными ориентациями личности. При этом преобладание тех или иных ценностей, их переоценка и кризис рассматриваются как факторы, влияющие на репродуктивное здоровье и определяющие его. Для становления психологии здоровья большое значение имели взгляды М.Вебера, заложившего основы для изучения образа жизни, понимаемое им как поведение в жизни и жизненные шансы. Первое понятие характеризует выбор индивидом способа поведения, второе — означает индивидуальную вероятность реализовать свои интересы, потребности, которые обусловлены принадлежностью к тому или иному классу. М. Вебер понимал образ жизни как связь между шансами и индивидуальными выборами. Под жизненными шансами понимается принадлежность к социальной группе, возраст, пол, национальность и т.п. Применительно к репродуктивному здоровью выбор включает в себя принятие решения о курении, употреблении алкоголя, использовании контрацептивов, выборе партнера и т.д. Поведение, таким образом, как результат выборов и шансов может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для репродуктивного здоровья. Данный подход позволяет типологизировать поведение в сфере здоровья по воздействию на его состояние на позитивное и негативное.

Целью данной статьи является проведение обзора литературы, посвященным изучению психологического здоровья женщин репродуктивного возраста. Многие проблемы (высокий уровень материнской смертности и осложнений беременности и родов, распространенность бесплодия, материнская девиация) определяются отношением к деторождению, особенностями контрацептивного и репродуктивного поведения женщин. Вместе с тем, данные о причинах, влияющих на репродуктивное поведение и

репродуктивный выбор женщин, немногочисленны. Многие авторы отмечают, что низкий уровень соматического здоровья и недостаточная культура населения в области планирования семьи обусловливает высокую распространенность абортов и ранние роды со всеми вытекающими отсюда последствиями [1,3,6,7]. Как отмечают многие авторы сегодня с нарушением репродуктивного здоровья сталкиваются все большее количество семей. Все чаще женщины прибегают к помощи медицины и психотерапии по вопросам планирования беременности, зачатия, вынашивания и рождения детей. Зачастую причинами нарушения репродуктивного здоровья, помимо физиологических, выделяют социальные и психологические факторы, которые оказывают негативное влияние на процесс зачатия, вынашивания, течение беременности и родоразрешение, а также послеродовой период. Все чаще медицина «разводит руками» при диагностике и установлении причин так называемого функционального бесплодия, связывая данный феномен с психоэмоциональными факторами. По мнению ряда авторов, 1/3 женщин, стоящих на учете в женских консультациях, страдают бесплодием «неясного» генеза, т.е. причины не могут быть установлены и не относятся к сфере соматического здоровья. Наблюдается непрерывный рост случаев бесплодия за последнее десятилетие, в том числе и неясного генеза. Так, бесплодие в браке находится в пределах от 5 до 50% по статистическим данным по различным параметрам. Женский фактор бесплодия составляет более 50% у супружеских пар, не вынашивание встречается в 10-25% случаев, а каждая пятая желанная беременность прерывается [4,6]. Психологический аспект нарушения репродуктивного здоровья женщины включает целый комплекс факторов как социального, так и индивидуально-психологического характера. К социально-психологическим факторам можно отнести следующие особенности: ранние браки и низкий уровень информированности и профилактики нежелательной беременности; несформированное материнское поведение, неудовлетворительные отношения в рамках родительской семьи, разводы родителей (до 12 лет); уменьшение количества детей в семьях, в связи с чем зачастую первый опыт взаимодействия женщины с младенцем – это опыт общения с собственным ребенком; снижение ценности брака и семьи; невозможность или сложность освоения и реализации роли матери у женщин (вопросы социальной и материнской идентичности женщины); снижение качества жизни; нарушения эмоциональной и сексуальной сфер жизни; противоречия между стремлением к профессиональной деятельности, карьерному росту и материнством; трудности самовыражения и социальной адаптации[2,5,6]. .

Многими авторами, изучившими психологические аспекты бемплодия отмечается, что подсознательный (метафизический) смысл такой болезни как бесплодие может означать сильный страх перед беременностью и рождением ребенка, перед будущим и неопределенностью в связи с колоссальными изменениями в жизни, страхи перед новой ролью и возникающей в связи с этим дополнительными ответственностью, ограничениями и нагрузками, неуверенность в собственных силах и в партнере, зачастую имеет место огромная вытесненная агрессия к партнеру в виде презрения, претензий, обид, ревности, ненависти, ощущение ошибочности выбора момента для зачатия, беременности и родов («лучше потом, а не сейчас»), скрытые программы саморазрушения и самонаказания, запускающие шквал негативных чувств, эмоций и переживаний, сопротивление жизненному процессу (обвинения себя в непродуктивности, неуверенности в себе, не получение удовольствия и положительных эмоций от жизни), отсутствие потребности в приобретении родительского опыта и готовности к появлению детей, страх стать некрасивой и потерять былую привлекательность. Как часто нам приходится слышать, что многие пары заводят детей потому, что так нужно и принято, потому что родители, родственники и социум оказывают давление и торопят с рождением детей. Часто желание иметь ребенка есть, но страх его пересиливает. Бесплодие может быть проявлением подсознательных страхов, ошибочных представлений, ложных ожиданий, вытесненных комплексов и неразрешенных внутренних конфликтов.

Ряд исследований позволили выделить следующие индивидуально-психологические особенности женщин с нарушениями репродуктивного здоровья:

- несформированное чувство материнства, т.е. негативный опыт в отношениях с собственной матерью и семьей (нарушение в онтогенезе материнства), когда формируется аффективное и девиантное материнское поведение. Зачастую на несформированное чувство материнства влияют не включенность и эмоциональная холодность матери в процессе ухода, заботы и развития ребенка как на стадии внутриутробного развития, так и на послеродовом этапе (в том числе, и послеродовая депрессия), жесткое, авторитарное поведение матери, материнские фрустрации, депривации, эмоциональное неприятие, неучастие матери в эмоциональной жизни (нет чувства близости с ребенком, сопричастия), несформированная привязанность в диаде мать-дитя, неудовлетворенность матери своей материнской ролью. А также конфликтные и тяжелые взаимоотношения внутри семейной системы, психотравмирующие факторы и стрессовые ситуации внутри родительской семьи.
- базовое недоверие к окружающему миру, которые приовдят к повышенному желанию контролировать все вокруг, чрезмерному планированию, неприятию нового, психологической негибкости, враждебности, негативныи эмоциональныи оценкам, напряженности, тревожности, чувству опасности от мира и контактов с другими людьми, сложности в коммуникации.
- искаженная и незрелая полоролевая и возрастная идентичность, психологический инфантилизм и как следствие неуверенность в себе, неустойчивая самооценка, «застревание» на негативных эмоциях и переживаниях, искаженный образ собственного «Я» и телесности.
- дезадаптивные способы разрешения внутренних и внешних конфликтов, в том числе по пути соматизации и ухода в болезнь, через разрушение (деструкция и самодуструкция) себя, своей личности и своего тела.
- неконструктивные психологические защиты и их незрелость, низкая стрессоустойчивость, высокая степень тревожности, склонность к агрессивным, депрессивным реакциям и отыгрыванию.

В ряде исследований выявлено, что у женщин могут появляться различные страхи будущих изменений как в своем теле, так и в их жизни, непринятие себя и свой будущей роли матери, негативный образ собственного материнства. Ситуация осложняется, если имеются проблемы во взаимоотношениях с супругом, с близким окружением. Поэтому огромное значение имеет проведение психокоррекционной работы и психологической помощи. Данные психологические мероприятия должны носить целостный и мультимодальный характер, должны быть ориентированы на психологические особенности женщин, направлены на коррекцию дезадаптивных личностных, эмоциональных, мотивационно-волевых характеристик, учитывать характерологическую и социальную специфику. Основными задачами психологической помощи женщинам с нарушениями репродуктивного здоровья должна быть всесторонняя поддержка, максимальная степень открытости и информированности о том, что, как, почему происходит и что с этим делать, привлечение к работе родных, близких и других специалистов с целью формирования позитивного опыта материнства, значимости ребенка как жизненной ценности, разрешения внутриличностных конфликтов и гармонизации отношений как с самой собой, так и со значимыми людьми в жизни женщины.

Проводя обзор литературы, мы выявили, что работ посвященных изучению психологического здоровья женщин фертильного возраста очень мало. Практически нет конкретных методов психокоррекции женщинам, переживающим до или послероовую депрессию, потери ребенка, находящимся в сильном стрессовом состоянии, связанном с межличностными конфликтами. Полагаем, что данная сфера научных разработок и исследований способствует полноценному психологическому благополучию женщин репродуктивного возраста.

Литература.

1. Блох М.Е. Личностные и социально-психологические характеристики женщин репродуктивного возраст с гинекологической патологией на этапе планирования беременности // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата медицинских наук. – СПб.: типография СПб НИПНИ им В.М.Бехтерева. – 2012. – 31 с.
2. Бурбо Л. Твое тело говорит: люби себя. - М.: «София», ИД «Гелиос», 2002. – 184 с.
3. Дейнека Н.В., Мельниченко Н.И. Психологический подход к проблеме бесплодного брака //Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация: Материалы Рос. конф. "Психотерапия и клинич. психология в общемед. практике". - СПб., 2000. - С. 273-274.
4. Макаричева Э.В., Менделевич В.Д. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие //Соц. и клинич. Психиатрия. - 1996. - N 3. -С. 29-33.
5. Оганесян М.Г. Патофизиологические аспекты нарушения репродуктивной функции после воздействия психо-эмоционального стресса: (По материалам Спитак. землетрясения в Армении 1988 г.): Дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.16. - М., 1997. - 191
6. Рябова М.Г. Индивидуально-психологические особенности женщин с различными типами нарушения репродуктивной функции //Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – N 9(125) [Электронный ресурс].
7. Филиппова Г.Г. Психология репродуктивной сферы человека: методология, теория, практика // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2011. – N 6(11) [Электронный ресурс].

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Назаров А.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Понятие психологической защиты является одним из основополагающих в современной теории личности и социальной психологии. На него ссылаются как на обладающее большой объяснительной силой при изучении патогенеза психических и психосоматических заболеваний (А.Н. Михайлов, В.С. Ротенберг). Исключительное значение имеет анализ действия механизмов психологической защиты для понимания «внутренней картины болезни» и, выбора обоснованной психотерапевтической тактики (В.А. Ташлыков). Определенна конкретных форм психологической защиты служит отправным моментом в построении любой личностно-ориентированной терапии (В.М. Воловик, В.Д. Вид) Знание концепции защиты и разнообразия защитных механизмов является решающим для понимания психоаналитической диагностики характера (Н.Мак-Вильямс). Система психологической защиты выступает в качестве психической детерминанты поведения человека, играющей важную роль наряду с социальной и биологической детерминантами

Наблюдающийся в. концу XX столетия рост нервных и сосудистых заболеваний, все более частое возникновение так называемых психосоматических расстройств принято связывать с прогрессирующим ускорением темпа жизни, повышением количества перерабатываемой информации, общим усложнением общественной среды Особое значение придается при этом, как патогенетическому фактору, неизбежному спутнику этих социально-культурных сдвигов - эмоциональному стрессу. В то же время степень

влияния этого фактора определяется мерой способности субъекта противостоять ему, особенностями функционирования его адаптационных механизмов. Весьма содержательно в том смысле выражение З. Фрейда любая живая субстанция парит среди внешнего мира, заряженного сильнейшими энергиями, она неминуемо была бы убита действием раздражений, которые исходят от этих энергий, если бы не была снабжена защитным покровом. Одной из форм психической регуляции рассматривается система психологической защиты в виде функционирования ряда защитных механизмов вытеснения, отрицания, проекции, идентификации, регрессии и др.

Вопрос выявления и нормализации механизмов психологической защиты является значимым прежде всего потому, что затрагивает особенности функционирования нормальной психики Сохранение самоуважения, поддержание сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я - одна из главных функций защитных механизмов

Исследование, проведенное на выборке участников локальных войн (военнослужащих, побывавших в «горячих точках»), обнаружите наличие значительной деформации защитных механизмов (в сторону сужения диапазона и снижения активности), что можно рассматривать как одну из составляющих так называемого посттравматического синдрома

Несмотря на их чрезвычайную теоретическую и практическую значимость, защитные механизмы еще не стали предметом достаточно широких исследований. Большие разногласия между исследователями относительно общего числа этих механизмов и содержания применяемых терминов являются одним из негативных факторов. Описание феноменов психологической защиты часто определяется деятельностью самого исследователя, его общетеоретической, методологической позицией. Более того, методический арсенал для оценки выраженности основных защитных механизмов, которым располагает отечественная наука, более чем ограничен. Анализ публикаций обнаруживает разрозненность имеющихся исследований психологической защиты. Изучение защитных механизмов на феноменологическом уровне в значительной степени затрудняет обобщение полученных данных, тогда как последние продолжают накапливаться.. При этом общие закономерности формирования и функционирования психологической защиты, характер внутренних взаимосвязей, особенности структурирования защитных механизмов - остаются аспектом, требующим высокой активности исследования Малоизученными остаются вопросы, касающиеся организации и динамики защитных механизмов, соотношения структуры защитных механизмов с половыми и возрастными особенностями личности. Потенциальные возможности феномена психологической защиты по-прежнему являются раскрытыми лишь в незначительной степени, что весьма затрудняет их использование в практике.

Психические реальности, для объяснения которых привлекаются представления о психологической защите, разнообразны. Это и поведение, как психотическое (А.Б. Добрович, 1985), так и нормальное (Б.В Зейгарник, 1980), и феномены общения (сопротивление в психотерапевтическом контакте), гипноза (В.Е. Рожнов, 1976), сна (В.С. Ротенберг, 1984). К психологичекой защите обращаются и для объяснения некоторых состояний психики и сознания, а также причин формирования тех или иных личностных черт. Однако психологическая защита всегда является лишь частью каких-либо других психологических феноменов, не выделяется в самостоятельный процесс или механизм.

Расходятся мнения относительно значения защитных механизмов. Одни исследователи придают им главное значение в сохранении психического и психологического благополучия в стрессовой ситуации, полагая, что иллюзорное ослабление воспринимаемого стресса позволяет субъекту лучше сконцентрироваться и мобилизовать усилия для реального преодоления жизненных сложностей (P.Becker, C.Carver) По данным J.L.Katz, высокие показатели защиты коррелируют с низким уровнем тревоги и с низким уровнем психологических стрессовых реакций в неконтролируемых ситуациях. В то же время другие авторы рассматривают защитные механизмы как плохоадаптивные и оказывающие отрицательное влияние на здоровье и поведение, как нарушаю-

щие ориентацию человека в действительности (N.Haan), как связанные с хронической психотравматизацией, которая приводит к формированию различных интерперсональных конфликтов (С.И. Чаева, И.М. Осадчий).

Термин «психологическая защита» уже давно вышел за рамки первоначального понимания, традиционно складывавшегося в представлениях психоаналитической ориентации. Его можно отнести к числу самых неоднозначных и дискуссионных. Понятие «психологическая защита» трансформировалось в описание феноменов межличностного и межгруппового взаимодействия, а также взаимодействия человека с информационной средой общества (Г.В Грачев, 1998). С позиции манифестации психологических защит и стратегий совладания с ними рассматривается проблема межнациональных конфликтов (Р.М. Грановская, 1994, 1999).

Отсутствие методологически четких подходов не может не сказаться на постановке проблемы и интерпретации получаемых результатов. Выделение разнообразных защитных механизмов, в виде которых функционирует психологическая защита, характеризуется отсутствием четких границ даже в пределах одной теоретической системы Специфика современного состояния проблемы заключается в наличии массива трудно сопоставимых, часто противоречивых, данных Рассматриваемые особенности обуславливаются ограниченностью изучения феноменологии объекта. Деятельность самого исследователя не может быть исключена из описания феноменов психологической защиты. Однако при расхождении общетеоретических, методологических позиций, в трактовке защитных механизмов различными исследователями используются многие элементы психоаналитической концепции защиты.

Идея уровневого строения психических явлений, разрабатываемая многими исследователями, является фундаментальной. Она имеет широкое приложение как в общепсихологической проблематике (М.С. Роговин, 1977, 1979), так и в прикладных исследованиях процессов принятия решения (А.В. Карпов, 1991, 1993. 1998), оперативного мышления (Д.Н. Завалишина, 1985), творческих способностей, профессиональной подготовки руководителей (Л.Ю. Субботина, 1993, 1996).

Понятия структуры и уровня являются необходимыми для современного состояния социальных наук. Эти понятия органически связаны друг с другом и соответствуют не менее распространенной тенденции объяснения в психологии - к стремлению использовать альтернативные пары понятий, как, например, «сознательное - бессознательное», «врожденное - приобретенное», «биологическое - социальное» и др. В этих альтернативных парах уже имплицитно содержится представление об их взаимном отношении, и более того, это отношение есть фактически отношение двух различных уровней. Таким образом, представление об уровневой организации психики уже заложено в целом ряде психологических понятий.

Понятия структуры и уровней обладают наибольшей ценностью для психологии там, где они непосредственно смыкаются с близким понятием механизма. Следовательно, исследование психологической защиты требует перехода к структурной организации защитных механизмов. В то же время анализ литературы позволяет утверждать, что вопросы, касающиеся общих закономерностей функционирования психологической защиты, характера организации защитных механизмов остаются неразработанными. Именно поэтому была предпринята попытка экспериментального изучения данного аспекта.

Впервые термин «защитный механизм» ввел Зигмунд Фрейд.

Функциональное значение психологических защит состоит в ослаблении тревоги, напряжения, беспокойства, фрустрации, обусловленных противоречием между импульсами бессознательного и требованиями внешней среды, возникающими в результате взаимодействия с окружающим. Психологическая защита выполняет функцию регуляции поведения человека, делая его более адаптивным, повышает приспособляемость, стабилизирует психику и нормализует состояние личности.

Вытеснение.

Проекция.

Замещение.
Рационализация.
Реактивное образование.
Регрессия.
Сублимация.
Отрицание

А.Фрейд также показала, что определенные наборы психозащитных техник ведут к соответствующей, совершенно определенной симптоматике. Это доказывается и тем, что при определенных патологических состояниях используются соответствующие защитные техники (при истерии характерно частое обращение к вытеснению, при навязчивых состояниях происходит массированное использование изоляций и подавления).

В целом, концепция групповых защитных механизмов разработана меньше, чем индивидуальных (например, однозначно не доказаны механизмы групповой динамики как самостоятельные социально-психологические феномены).

Литература.

1. Богомолов А.М., Портнова А.Г. Структурно-динамическая модель системы психологической защиты личности // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 27-29.
2. Каменская В.Г. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта: Учеб. пособие для студ. пед. и психол. специальностей. СПб.: Детство-пресс, 1999. - 144 с.
3. Киргибаум Э.Иэ, Еремеева А. И. Психологическая защита. - М.: Смысл, 2000. - 87с.
4. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
5. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Назырова Л.В.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Несмотря на то, что общественное развития в 21 веке отличается гуманизмом и толерантностью вместе с тем существует много особенностей и трудностей в социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Прежде всего это связано с проблемами обеспечения качества жизни. Каково отношение родителей ребенка с нарушениями здоровья не только к диагнозу, но и к самой его Личности можно узнать у самого родителя, но увидеть глазами ребенка это несколько иной аспект. Каковы переживания ребенка, и кто обеспечивает его возможностями в социализации несмотря на то, что само по себе заболевание не излечимо, но вместе с тем, кто учит ребенка жить с этим диагнозом и не просто жить, а жить качественно. Речь пойдет о нарушениях ЖКТ (целиакия)[19]. Данный вид заболевания встречается примерно у 1% населения, и если ранее ее считали европейским заболеванием, то исследования последнего де-

[19] Barada K, Abu Daya H, Rostami K, Catassi C. Celiac disease in the developing world. Gastrointestinal endoscopy clinics of North America. 2012; 22:773–96.

сятилетия, продемонстрировали аналогичную распространённость у азиатов (Камилова А.Т.,2004)[20].

Объектом исследования были 30 детей с нарушениями ЖКТ (в целях корректности мы далее не будем указывать диагноз) так как основная цель указать не на личностные особенности именно детей с заболеванием, а на возможные проблемы в социализации с целью проведения качественного психосоциального исследования данной категории детей и поиска путей повышающих качество их жизни. Таким образом нами выбрано 30 детей в возрасте от 5 до 14 лет. Для оценки сферы межличностных отношений ребенка и его восприятия внутрисемейных отношений и взаимоотношений с окружающими была использована детская проекционная методика Рене Жиля[21] Цель: изучение направленности-выявление особенностей поведения в разнообразных жизненных ситуациях, важных для ребенка и затрагивающих его отношения с другими людьми. Учитывая, что возрастные особенности играют не маловажную роль в социализации детей, сравнительный анализ психологического исследования проводили по возрасту: дошкольники (7 детей), младшие школьники (12 детей), подростки (11). Данные обрабатывались как качественно, так и количественно по имеющимся в методике ключам. Каждая шкала имеет свой максимальный балл.

1. отношение к матери – 20 баллов – 100%
2. отношение к отцу – 20 баллов – 100%
3. отношение к родителям -10 баллов – 100%
4. отношение к братьям и сестрам – 20 баллов – 100%
5. отношение к бабушке и дедушке -15 баллов – 100%
6. отношение к другу -20 баллов – 100%
7. отношение к учителю (чужому взрослому) – 15 баллов – 100%
8. любознательность-10 баллов – 100%
9. доминантность- баллов 4 – 100%
10. общительность- 4 баллов – 100%
11. закрытость отгороженность – 15 баллов – 100%
12. социальная адекватность поведения – 10 баллов – 100%

При количественном анализе данных исходили из 100% системы: Показатели от 0 до 20% расценивались как низкие показатели; 21 - 50% как средние показатели выраженности шкалы, от 50% и выше – как высокие показатели.

Таблица № 1.

Характеристика социальной приспособленности и взаимоотношений с окружающими испытуемых дошкольного возраста

№№	Название шкал	Средний балл	Баллы в %	Ранговое место
1.	отношение к маме	8,5	42,5	4
2.	отношение к папе	4,5	22,5	9
3.	отношение к родителям	5,8	58	3
4.	отношение к симпсам	5	25	8
5.	отношение к бабушке и дедушке	1,5	10	12
6.	отношение к другу	2,8	13,8	11
7.	отношение к чужому взрослому	4,5	30	7
8.	любознательность	6	60	2
9.	доминантность	0,75	19	10
10.	общительность	1,5	37,5	6

[20] Reilly NR, Green PH. Epidemiology and clinical presentations of celiac. Semin Immunopathol. 2012; 34(4):473-8.

[21] Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие.-Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998-672 с.

11.	закрытость отгороженность	5,8	38,3	5
12.	социальная адекватность поведения.	7,3	72,5	1

Ранжирование полученных данных позволяет определить следующее:

1. Высокий показатель по шкале «социальная адекватность поведения» (72,5%), свидетельствует о том, что несмотря на имеющиеся трудности у детей дошкольного возраста развиваются саморегулятивные процессы, за счет подключения компенсаторных возможностей психики.

2. Высокие показатели по шкалам «отношение к родителям» (58%) и «любознательность» (60%), подтверждают факт, что для дошкольников значимыми взрослыми являются родители. А любознательность связана с такой возрастной потребностью, как потребность в получении новых впечатлений и высокой познавательной активности, которая свойственна дошкольникам.

3. Четвертое ранговое место занимает шкала «отношение к матери» - 42,5% (средний показатель выраженности шкалы). Ребёнок нуждается в поддержке со стороны матери, но в силу определенных ситуаций, не всегда возможен эмоционально положительный контакт матери и ребёнка.

4. Следующими по значимости идут шкалы «закрытость, отгороженность» (38,3%) и «общительность» (37,5%). На основании чего можно судить о том, что не до конца удовлетворяются потребности детей в общении со значимыми взрослыми. Трудности в общении являются следствием отсутствия эмоционально положительного контакта с одним из родителей. Низкая общительность ведет к отчужденности, нарушениям нервно-психического состояния детей.

5. Отношение к чужому взрослому выражено средне – 30%, что характеризуется нейтральностью. Дети наблюдают за взрослыми, выражен к ним интерес, но значимыми остаются родители. Дети любознательны, проявляет интерес к событиям внешнего мира, при этом остаются как - бы в стороне, а не в центре этих событий.

6. Отношение к симпсам (братьям, сестрам), так же выражено средне - 25%. Но это отношение неоднозначно, а индивидуально. С братьями и сестрами дети предпочитают проводить досуг. Иногда, неосознанно компенсируется недостаток в эмоциональном общении со значимым взрослым. Такой ребенок привязывается к брату или сестре.

7. Отношение к отцу имеет низкий показатель 20%. Этот показатель имеет индивидуальные особенности и больше зависит от семейных отношений (полная, неполная семья), времени, которое отец уделяет детям, стиль взаимодействия, эмоциональная близость. В основном при высоком авторитете отца и уважительном к нему отношении выявлен, недостаточный эмоциональный контакт родителя с ребенком. Вместе с тем эти дети нуждаются в более близком общении, поддержке со стороны отца.

8. По шкале «доминантность» (стремление к лидерству), выявлен низкий показатель – 19%. Возможно, это так же связано с индивидуальными и возрастными особенностями детей. Так, у некоторых детей прослеживаются явные тенденции и лидерские наклонности в сочетании с зависимостью, ведомостью. Дошкольники ещё зависимы от окружающих их людей, они нуждаются в одобрении и поддержке. И в силу того, что у них ещё до конца не развито самопознание они не могут объективно оценивать собственные и чужие поступки и принимать самостоятельные решения и конечно же нести за них ответственность. Доминантность выражается не ярко, а проявляется в желании детей к выполнению определённых обязанностей.

9. По шкале «отношение к другу» выявлен – низкий показатель (15%). Дети с целиакией на фоне повышенного интереса к сверстникам, испытывают определенные трудности во взаимодействии с ними. Отношение к друзьям характеризуется как нейтральное. Дети в отношениях с друзьями держатся отстраненно, занимают наблюдательную позицию, при необходимости могут вступать в конфликт.

10. Отношения к бабушке и дедушке, характеризуются нейтральностью. Взаимодействия редки, особой привязанности, либо негативизма не выявлено. Дети предпочитают проводить с ними досуг.

Характеристика психологического исследования 12 детей младшего школьного возраста представлены в таблице №2.

Таблица №2.

Характеристика социальной приспособленности и взаимоотношений с окружающими испытуемых младшего школьного возраста

№	Название шкал	Средний балл	Баллы в %	Ранговое место
1.	отношение к маме	7,9	39,5	8
2.	отношение к папе	6,3	31	10
3.	отношение к родителям	6,3	63	3
4.	отношение к симпсам	8	40	7
5.	отношение к бабушке и дедушке	3,6	20	11
6.	отношение к другу	6,7	33,5	9
7.	отношение к чужому взрослому	6,3	42	6
8.	любознательность	6,4	64	2
9.	доминантность	2,3	57	4
10.	общительность	2,3	57,5	4
11.	закрытость отгороженность	8	53	5
12.	социальная адекватность поведения.	6,9	69	1

Ранжирование полученных данных позволяет выявить следующее:

1. В данной группе детей так же выявлен высокий показатель социальной адекватности поведения. Это свидетельствует о том, что у испытуемых процесс социализации проходит в соответствии возрастным особенностям.

2. На втором месте располагается шкала «любознательность», что свидетельствует о том, что у детей младшего возраста имеется интерес к своей жизни и жизни окружающих их людей (сверстников).

3. Высокие показатели по шкале отношение к отцу, и матери, как к семейной чете, свидетельствует о том, что семья имеет большое значение в жизни больных. Эмоциональные взаимоотношения с родителями, конфликты в семье, так или иначе отражаются на их эмоциональном состоянии. Дети с целиакией, имеющие благоприятные эмоциональные отношения в семье легче переносят трудности в общении со сверстниками. Было выявлено и то, что у детей, переживающих эмоциональную депривацию в семье выше показатель отчужденности и ниже показатель социальной адекватности поведения.

4. Выявлена высокая потребность в общении на фоне переживаний по поводу отверженности со стороны сверстников.

5. Стремление к доминированию сочетается с такими свойствами личности, как некоторая агрессивность. Агрессия в большинстве случаев выступает как защитная реакция в тщетном ожидании внимания к себе.

6. Негативное общение (депривация, отсутствие внимания, игнорирование, насилие, отвержение) со стороны значимых взрослых (учителей, родителей) и сверстников болезненно переживается испытуемыми и становится причиной появления одиночества и неудовлетворения потребности в общении.

7. Учитывая то, что у детей высокий показатель любознательности и общительности они стремятся быть в центре событий, но, к сожалению, отвержение со стороны взрослых (о котором мы судим по представленным ответам), приводит к неудовлетво-

рению познавательных потребностей детей и как следствие становится причиной формирования отверженности, замкнутости. Испытуемый остаётся сам по себе, один со своими проблемами. Высокий показатель по шкале свидетельствует о значимости учителя в жизни младшего школьника.

8. Отношение к братьям выражено умеренно. У испытуемых младшего школьного возраста выявлен интерес к братьям (у мальчиков) и к сестрам (у девочек), что связано с половой идентификацией и стремлением усвоения социальных ролей. Испытуемые проводят с братьями и сестрами досуг, предпочитают общаться и стремятся к эмоциональному контакту с ними, компенсируя тем самым недостаток в общении со сверстниками.

9. Отношение к маме не однозначно: от сильной зависимости и потребности в общении, до умеренных. В целом, мама играет важную роль в жизни испытуемых, заботится об их здоровье, организует быт. Выявлена потребность у детей в эмоционально близких отношениях с мамой (поддержке, принятии, одобрении) несмотря на снижение её значимости в силу возрастных особенностей.

10. Относительно низкий показатель отношений к другу, свидетельствует о сложностях в общении, отсутствии дружеских отношений у 11 испытуемых из 12 ти. Отчужденность и наличие таких переживаний как одиночество, что может стать причиной формирования у испытуемых таких негативных свойств личности как агрессивность, чувство неполноценности.

11. Отношение к отцу не однозначно, оно индивидуально. Обобщающим фактом является то, что испытуемые мальчики воспринимают отца, как авторитет. Стремятся к общению с ним. У детей с высокой агрессивностью выявлено негативные (игнорирование со стороны отца) отношения с отцом.

По результатам исследования социальная приспособляемость выше у испытуемых дошкольного возраста, так как их взаимоотношения определяются только семейными отношениями, которые для них являются значимыми. Затем следуют показатели младших школьников, у них приспособляемость увеличивается за счет собственной высокой познавательной активности. Ниже социальная приспособляемость с тенденцией к спаду выявлена в группе подростков. Именно они в силу возрастных особенностей имеют потребность в расширении круга социальных контактов, но в силу определенных проблем не имеют возможности для удовлетворения потребности в общении без посторонней помощи.

Такую помощь они ищут у родителей, становясь от них эмоционально зависимыми. Проблема заключается в том, что помимо потребности в общении у подростка, пусть даже с нарушенным здоровьем есть потребность в самостоятельности и стремление к доминированию. Родитель, опекающий подростка и изолирующий его от социума, тормозит развитие подростка как Личности, который рано или поздно будет стремится уйти из-под опеки. Круг замыкается. Неудовлетворенность детей усиливает их изолированность, усиливает страх в общении, формирует застенчивость и становится причиной появления агрессивности. Так нерешенные проблемы социальной адаптации негативно сказываются на формировании личности и эмоционально-волевой сферы детей с ограниченными возможностями здоровья. Следовательно, в повышении успешности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья особое значение следует уделить психосоциальному сопровождению родителей и повышению их грамотности в области знаний об индивидуальных, возрастных психических особенностей Личности.

Данный вывод непосредственно является доказательством того, что не только дети с ограниченными возможностями здоровья (ЖКТ) нуждаются в поддержке, но и их родители нуждаются в комплексной реабилитационной работе и поддержки со стороны психологов в области психологии развития, возрастной психологии, психологии межличностных отношений.

Литература.

1. Barada K, Abu Daya H, Rostami K, Catassi C. Celiac disease in the developing world. Gastrointestinal endoscopy clinics of North America. 2012; 22:773–96.
2. Reilly NR, Green PH. Epidemiology and clinical presentations of celiac. Semin Immunopathol. 2012; 34(4):473-8.
3. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие.-Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998-672 с.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АКТУАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИТАТИВНЫХ ПРАКТИК

Наркевич А.В.
(г.Москва, Россия)

В ряду психофизиологических методов повышения индивидуальной психоэмоциональной стабильности медитативные технологии саморегуляции занимают важное место. Методы медитативных практик направленной визуализации являются комплексным процессом, вызывающим изменения на психическом и физиологическом уровнях. Совокупность этих изменений позволяет классифицировать возникающие медитативные состояния как измененные состояния сознания (ИСС), отличающиеся от обычного бодрствования и сна. Результаты исследований медитации свидетельствуют о том, что регулярная медитативная практика приводит к устойчивым положительным функциональным изменениям в психологическом состоянии человека и может быть рекомендована для применения в различных областях жизни личности.

Методы медитативных практик направленной визуализации как часть интегративных психотехнологий являются эффективным инструментом при работе с психофизиологической и социально-психологической сферами личности. [1].

Отличительные критерии успешной, действенной медитации могут быть такими, например, как растущая удовлетворенность жизнью, улучшение физического самочувствия, большая уравновешенность и другие.

Медитативные практики представляют собой методы саморегуляции, позволяющие нормализовать нервные процессы, повышать жизненный тонус, улучшать интеллектуальные способности, скорректировать отдельные черты темперамента и характера, повысить работоспособность, снизить конфликтность в межличностных отношениях, улучшить общее состояние организма. Все это помогает сделать жизнь человека более здоровой и успешной.

В настоящее время исследователями разных областей науки доказана взаимосвязь медитативных практик с рядом психофизиологических и нейрофизических процессов в организме человека. Выявленные закономерности и опыт применения медитации в России и ряде зарубежных стран позволяют разрабатывать программы для применения медитативных практик в самых разных областях [2]:

А) в лечебных и реабилитационных центрах – использование медитативных практик является эффективным холистическим методом духовного и физического совершенствования человека в рекреационной деятельности [3]. Они могут использоваться для восстановления соматических ресурсов, профилактики и лечения психосоматических расстройств и других заболеваний, в качестве поддерживающих, восстано-

вительных методик и вспомогательных практик для усиления терапевтического эффекта при основном медикаментозном лечении [4].

Б) В учебных заведениях – для поднятия успеваемости, достижения большей психоэмоциональной стабильности, снижения уровня тревожности учащихся, расширенном спектре положительных эмоциональных переживаний, более быстром восстановлении после стрессирующих воздействий [5], для психологической работы и профилактики профессиональных стрессов с целью сохранения физического и психического здоровья, достижения оптимизации неблагоприятных эмоциональных состояний педагогов [6].

В) В психологических центрах – при психологическом консультировании – для улучшения психосоматического состояния клиентов, поддержанию всех видов и форм внешней и внутренней активности, которые направлены на достижение субъектом целей и управлению ими, повышения самоуважения и самопринятия, увеличения контактности, для большего понимания природы жизни человека, роста познавательных процессов.

В психотерапевтической практике – для разработки техник релаксации, снятия невротического напряжения и коррекции личностных нарушений, а также обучению саморегуляции – сознательному целенаправленному процессу самовоздействия, зависимому от личностных особенностей человека и осуществляемому путём использования собственного внутреннего потенциала, основанной на единстве энергетических, динамических и содержательно-смысловых аспектов [7, 8].

Г) В профессиональной деятельности – для научных и творческих работников. Систематические медитативные практики работы с образами стали распространенной практикой для развития творческого и креативного потенциала личности.

Д) В спортивной деятельности – для развития способности у спортсменов к психорегуляции, формирования умений и навыков вхождения в оптимальное предстартовое состояние (состояние боевой готовности), создания правильного настроя в период соревнований и быстрого восстановления организма после физических нагрузок. В частности, разработанные идеомоторные методы психорегуляции предстартовых состояний позволяют повысить эффективность психологической подготовки спортсменов спортивных единоборств. Они основаны на синтезе медитативных и дыхательных упражнений, объединенных и базирующихся на психологических установках дзэн [9]. К специфической группе средств и методов направленного использования спортсменами медитативных практик можно отнести применение внутренней речи, образного мышления, мышечно-двигательных и других чувственных представлений для воздействия на свое психическое и общее состояние, его регулирования и формирования оперативной готовности к выполнению тренировочных или соревновательных упражнений [10].

Е) Среди сотрудников силовых структур – в качестве психотехник в профессионально-психологической подготовке к действиям в экстремальных условиях, применение ИСС в профессиональной деятельности, связанной со стрессом, большими нервно-психическими и физическими нагрузками, риском для жизни и большой моральной ответственностью, как способ саморегуляции – в акмеологической практике, а также в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации профессиональных кадров [11, 12].

Ж) Для личностного развития и духовного совершенствования – самопознания, конструирование нового «Я», достижения особых ИСС – «просветления» или «пробуждения», характеризующихся внутренним покоем, снятием двойственности, ощущением интеграции с бесконечным космосом и переживанием единства со всем миром живой и неживой природы, полностью растворяющим «я» в Боге, «Я» (Атмане) в Абсолюте (Брахмане), переживающим единство себя и Вездесущего [13].

Этот список постоянно растет. Можно отметить тенденцию к возрастанию интереса общества к этой теме, появление огромного количества популярной литературы, телепередач и возникновению множества групп, занимающихся различными медитативными практиками.

Медитативные практики станут со временем для каждого человека такой же обязательной формой внутренней психогигиены для личностного и духовного развития личности, как и гигиена тела и физические упражнения.

Эти факты стимулируют дальнейшие исследования влияний медитативных практик на личностные особенности практикующих.

Литература.

1. Козлов В.В., Донченко И.А. Направленные визуализации: теория и метод / В.В. Козлов, И.А. Донченко. – Запорожье, 2015. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.b17.ru/article/?razdel_new=96
2. Наркевич А.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности: – Монография / Под ред. проф. В.В. Козлова. – М.: МАПН, 2022. – 260 с.
3. Састамойнен, Т.В. Восточные оздоровительные системы психофизической рекреации: дис... канд. пед. наук: 13.00.04, – СПб, 2004. –282 с.
4. Найданова, С.М. Буддийские практики как духовный способ лечения в тибетской медицине // журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Наука и образование», № 8, 2014, – 38-41 с.
5. Казанцева, Т.А. Особенности личностного развития и профессионального становления студентов–психологов: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.11. – М.: 2000. – 27 с.
6. Баринова, Е.В. Психологические средства профилактики стресса в профессиональной деятельности: магистрская дис. – Тольятти, 2019. – 99 с.
7. Бабаева, Н.А. Методы психологической саморегуляции в профессиональной деятельности практического психолога. Монография. М.: МАИ, 2004. – 96 с.
8. Кучеренко, В. В. Процессы категоризации в измененных состояниях сознания: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 – М.: 2010. –179 с.
9. Опейкин, М.В. Физическая подготовка студентов нефизкультурных вузов средствами традиционного каратэдо: дис.… канд. педаг. наук : 13.00.04, – М.: 2008, – 145 с.
10. Сизяев, С.В. Идеомоторный метод регуляции предстартовых состояний юных спортсменов на этапе начального обучения в ушу: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04, – М.: 2007. –175 с.
11. Осипов, А.В. профессионально-важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований на разных этапах профессионального становления: дис... канд. псих. наук: 19.00.13. – Ростов-на-Дону, 2009. – 200 с.
12. Смирнов, В.Н. Использование нетрадиционных психотехник в профессионально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: на основе методик чань, дзэн-буддизма: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.06. – Рязань, 1999, –270 с.
13. Бабаева, Н. А. Продуктивность методов саморегуляции в акмеологической практике: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Рос. Акад. Гос. Службы при Перзиденте РФ. – М.: 2004. – 268 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛЖИ

Нишанова З.Т., Нишанов С.Ю.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Каждый из нас за свою жизнь сталкивался с множеством лжи и обмана. На протяжении всей жизни каждый из нас кому-то лгали, кто-то нас обманывал. Основа обмана заключается в том, что человек использует ложь, чтобы защитить себя в силу жизненной необходимости. Исследования показали, что человек лжет 3 раза в течение 10-минутного выступления. В своем исследовании Н.Г. Любимова попыталась реконструировать «имплицитные представления» личности о лжи и обмане у различных социально ориентированных респондентов. В исследовании впервые были изучены «имплицитные теории» человека о лжи и обмане с использованием современных психосемантических методов. Объектом исследования стали изучаемые лица, которые постоянно занимались мошенничеством и привлекались к уголовной ответственности за мошенничество. Кроме того, у автора сформировалась типология представлений о личности лжеца. [4; 5]

В результате теоретического анализа были выявлены следующие психологические факторы, приводящие к проявлению лжи и обмана:

1. Биологические факторы, при которых ложь и обман проявляются следующим образом:

- древнейшие формы адаптивного поведения: маскировка, мимика и др. (Э. Аронсон, Лавик-Гудолл, Дж. Ван, Ф. Зимбардо, П. Чалдини, П. Экман) [5];
- генетическая предрасположенность ко лжи (например, эгоизм или альтруизм, искренность и др.). Например, истериоидные или связанные с ним проявления проявляются в переоценке собственных возможностей, использовании лжи, отвлечении внимания окружающих (А. Личко, Л. Собчик);
- Механизм психологической защиты (Г. Грачев, М. Доценко, Е. Душина, В. Знаков, С.Кара-Мурза, И. Мельник) [2]; [3];
- средство удовлетворения потребности: стремление к власти, свободе, признанию (А. Маслоу, Э. Фромм, П. Экман и др.) [5; 8]

2. Социальные факторы, возникающие здесь в результате влияния ложного поведения:

- природные условия. Множество запретов и невыполнимых требований к ребенку вынуждают его к списыванию. Ребенок стыдится своих поступков и использует ложь как защитный механизм, опасаясь наказания. Проявление обмана у детей направлено на самовыражение и внимание к себе (К. Гиллиган, Дж. Пиаже, Л. Кольберг, Э. Душина, В. Знаков и др.); [2]
- Социально-этические нормы (Э. Аронсон, Б. Дубровский, Ж. Дюпра,

А. Робертс, П. Экман и др.). Например, обман военнопленного более оправдан и даже норма, тогда как обман священника, судьи или просто близкого человека непростителен. Использование обмана в терапевтических ситуациях может привести к большему результату, чем если бы терапия не использовала эту возможность. Ясно, что многие контексты, в которых существуют социальные ситуации, обманчиво обусловлены их существованием, поскольку они необходимы для развития общества.

3. Личностные факторы, где ложь и обман зависят от психологических особенностей личности. Многочисленные психологические исследования показали, что более склонны к обману испытуемые, стрессоустойчивые, сильно тревожные, нервозные, склонные к асоциальному поведению (Д. Фербек). Внешние склонны к большей лжи, чем внутренние (Э. Лефкур). Выявлены различия в скорости и содержании обмана женщин и мужчин (В. Знаков); было обнаружено, что существует корреляция между

уровнем интеллекта или информации и склонностью ко лжи (И. Крюгер). В некоторых исследованиях обнаружена связь между обманом и акцентуацией характера (Г. Клейнхоффер).

4. Ситуационные факторы. В зависимости от ситуации, контекста общения мнение может быть названо ложным, а не первым, или замаскировано под правду, или признано справедливым, необходимым и обоснованным (Э. Берн, Г. Грачев, И. Мельник, С. Кара -Мурза). В зависимости от обстоятельств обманщик несет моральную ответственность за солгавшего (Б. Дубровский, Ю. Щербатых, Ю. Холодный). [4; 9]

На основании теоретического анализа уместно сделать следующие замечания:

- Различают разные классификации лжи и обмана:

по источнику возникновения, уровню понимания ложности мысли, силе мотивации обманчивого поведения, способу обнаружения лжи, тяжести, эффективности, направленности последствий;

- определить функции лжи: защитить себя, свое окружение или собеседника, удовлетворить различные потребности, материальные и духовные интересы, придерживаться профессиональной этики и групповых норм;

- выявить понятия, близкие лжи и обману [4; 10].

В ходе исследования была создана типология обманщиков, основанная на представлениях о лжеце, восприятии поведения при оценке лжи и положительном или отрицательном характере лжи. Выделены следующие типы лжецов: воспринимаемый положительный тип лжеца - использует ложь во благо ("Профессионал" и "Конформист"; воспринимаемый отрицательный тип лжеца - намеренно использует ложь в свою пользу ("Мошенник" и "Карьерист"); незаметно-положительный тип лжеца («Иллюзионист»), непонятный отрицательный тип лжеца («Игрок» и «Обманщик») [4; 24].

В имплицитных теориях лжи и обмана эмоциональное состояние человека, связанное с искренним или ложным поведением. У лиц, осужденных за мошенничество, восприятие лжи и обмана имеет большую когнитивную сложность, чем у обычных людей. [1]

Таким образом, исследования, проведенные Н.Г. Любимовой, могут быть высоко оценены как теоретически, так и эмпирически. Потому что различаются факторы, вызывающие ложь, понятия, близкие к лжи, функции лжи, классификация лжи, типология лжецов, что имеет теоретическое и практическое значение.

В соавторстве с нашим научным руководителем П.С.Эргашевым мы составили специальный социально-психологический опросник для изучения представления студентами лжи и попытались представить результаты в таблице 1 ниже.

Таблица 1

Представление о лжи у студентов (n = 212)

№	Содержание ответов	%
1	Вредная привычка	20
2	Потеря доверия	16,6 %
3	Самое плохое	13,3 %
4	Лицемерие	10%
5	Недопонимание	10%
6	Выход из ситуации	7%
7	Грех	6,6 %
8	Боль дущи	3,3%
9	Убедить чего нету	3,3%
10	Защита	3,3%
11	Говорить неправду	3,3%
12	Сокрытие вины	3,3%
	Всего	100 %

20% студентов сказали, что врать – это вредная привычка. Они понимают, что ложь – это отрицательная черта характера, поэтому стараются как можно больше никогда не лгать в жизни. 16,6% студентов охарактеризовали ложь как потерю уверенности в себе. В то же время нетрудно заметить, что они также осознали, что плохое обращение в межличностных отношениях возникает из-за того, что они однажды или дважды солгали. 13,3% студентов назвали ложь недостатком. Этим они еще раз подчеркнули, что ложь — одна из самых негативных черт личности человека. 10 % студентов сказали, что это лицемерие и 10 % студентов сказали, что это черта личности, связанная с лицемерием, сокрытием правды, неговорением правды. В целом у студентов нет единого представления о лжи, в чем мы столкнулись с мнениями, разнообразием представлений, плюрализмом. Выявлено, что некоторые студенты представляют себе ложь как выход из ситуации, грех, душевную боль, ни во что не веря, защищаясь, говоря, что хотят, скрывая вину.

Таким образом, по результатам проведенного нами социально-психологического опроса ложь характеризуется как вредная привычка, утрата доверия, дефект. Выяснилось также, что учащиеся используют ложь, чтобы выйти из ситуации и защитить себя, почувствовать вину, когда лгут, и понять, что это отражается на их эмоциях и поведении.

Литература.

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции феномены, механизмы и защита. **–** М.: Издательство МГУ, 1997. - 344 с.
2. Душина Е.А. Особенности отношений ко лжи современных школьников. Автореф…… к.пс.н. -М. 2000. -26 с.
3. Знаков В.В. Психология понимания правды. - СПб.: Питер. 1999. - 504 с.
4. Любимова Н.Г. Реконструкция «имплицитных теорий» личности о лжи и обмане. Автореф…… к.пс.н. -Хабаровск. 2003. -23 с.
5. Экман П. Психология лжи 4-е изд.: Пер.с англ. – Спб.: Питер. 2015. – 304 с.

НАРОДНЫЕ ИГРЫ КАК ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Норбошева М.А.
(г.Термез, Узбекистан)

Проблема обогащения(амплификации) психического развития ребенка впервые была доставлена выдающимся детским психологам А.В.Запорожцем. Амплификация психического развития противостоит все более заявляющей себя реальности депривации детства, то есть обеднения условий содержания психического физического и социально-нравственного развития ребенка.

Проблема обогащения психологической основы развития личности ребенка средствами его игровой деятельности все больше овладевает умами последователей. Конкретная реализация данного направления в теории психологии и практике воспитания приносит уже ощутимые результаты. В работах Л.Ф.Обуховой, В.С.Мухиной, С.Л.Новоселовой, А.С.Спиваковской, Е.Е.Кравцовой, Е.В.Зворыгиной, Н.Н.Палагиной, Н.Ф.Комаровой, В.М.Григорьева и С.В.Григорьева и др. содержатся материалы, называющие на развивающее, реабилитирующее и обучающее значение многих видов игр, в том числе народных.

Наше исследование, проведенное на материале узбекских народных игр, убеждает в том, что эти игры, как и игры других народов, обладают мощным развивающим ребенка потенциалом. Они обогащают его психические процессы и личностное самосознание в этносе.

Как отмечала С.Л.Новоселова, народные игры и, в частности, древнейшие из них (архаические) несут ребенку в своем канонизированном (ритуализированном) содержании концепцию жизни в человеческом обществе. Архаические игры, родившись в глубине веков задолго до возникновения античной и средневековой цивилизации, сохранились к нашему времени в игровом репертуаре многих народов, отличающихся по этнокультурным традициям.

Таковы, например, игры в камешки, присущие народам, живущим географически достаточно разобщено, как мы убедились в специально проведенном исследовании. Подчас исследователь этих игр стоит перед дилеммой: является ли распространение игр в камешки вторичным, сопутствующим явлением по отношению к распространению, например, тюркского влияния в Средней Азии, на Анатолийском полуострове, на земле Болгарии, Венгрии и Югославии, а также юге России и в Поволжье или эта игра пришла к народам Евразии, в том числе и к тюркам из позднего палеолита раннего неолита. Останки мальчика неандертальца идентифицированные с эпохой мустьена территории Шерабадского района Сурхандарьинской области Узбекистана красноречиво говорят о том, какой древней может оказаться история цивилизации тех мест, где мы проводили свои исследования народных игр узбеков.

Народные игры передавались из поколения к поколению, их истоки еще ждут своего исследователя. В настоящее время пока нет возможности воссоздать их исторический генезис, уходящий не только во тьму веков, но и тысячелетий. Сейчас мы можем лишь согласиться с В.И.Кочетковой(1973) в том, что психика человека современного типа связана со способностью мозга создавать обобщения более высокого уровня, чем элементарные понятия, чтобы возникли специальные средства труда. К тому же владение ими тоже требовало высокого развития областей мозга, окончательно сформировавшихся только у поздних неоантропов(1973,232)

С этой точки зрения архаические народные игры несут в себе необходимое, чтобы у играющего ребенка сформировались специфически человеческие способности, способы действия, оснащенного тем или иным орудием(от погремушки до компьютера).

Народные игры (традиционные, архаичные) обеспечивали как древнему, так, и современному человеку развитие необходимых способов предметной деятельности, соответствующих качеств мышления и социальной адаптации.

С.Л.Новоселова, опираясь на наше исследование, а также на материале работ З-Б.Ф.Контаутане, Л.Ф.Обуховой, К.О.Монтенегро и других авторов, пишет, что всеобщее (универсальное) в народной архаической игре – это передача через её содержание играющему ребенку конституирующих человеческих качеств мышления, мотивации деятельности, операциональной культуры. Это всеобщее в традиционном игре всегда передается ребенку в своеобразной, подчас уникальной «этнической упаковке». Так, игра в пять камней – по-узбекски «Беш тош» - дает ребенку возможность совершенствовать сенсомоторные координации, сформировать способность к условному (знаковому) замещению и рефлексии способа действия в весьма традиционной форме свойственной древним узбекским игровым традициям, отражающим в обобщенных игровых правилах этнический опыт взаимодействия людей в социуме. Черты этнического влияния на содержание и правила игры, более позднее её приобретение, интерпретирующееся, как пишет С.Л.Новоселова, всеобщее человеческое через национальное, общинное, семейное. Этническое обогащает игру современного ребенка рефлексией исторического опыта народа.

Дошедшие до наших времен народные игры, как показало исследование, естественным образом прошли через поток истории и обобщили в своих правилах, персонажах, средствах способах игрового действия такие особенности содержания, которые

могут ввести играющих детей в общество взрослых достаточно развитыми в плане двигательной сферы, сенсомоторных умений, предметного опосредствования, мышления от наглядно-образного до рефлексирующего теоретического и социального обычаями этноса.

Вместе с тем, несмотря на их яркую развивающую ребенка сущность, народные игры уходят из детства современного ребенка, уступая место новейшим сюжетно-ролевым и дидактическим играм. Эти последние не могут восполнить отсутствие народных игр, так как в них нет того уровня обобщенности, а следовательно, информативности, которые присущи народным играм.

Тот факт, что узбекские дети, также как и русские, не знают народных игр свидетельствует об опасной для психологического и социального развития детей тенденции вытеснения из системы средст воспитания тех, которые формируют у детей не специальные, а универсальные качества психического склада личности. Уход из повседневной детской жизни народных игр одна из причин депривированного, ущербного развития современного ребенка.

И, наоборот, внесение в повседневную жизнь дошкольников многообразных народных игр может стать мощным фактором обогащения психического развития ребенка. Народные игры содержат в себе целый комплекс развивающих направлений деятельности для ребенка. Не случайно наша попытка классифицировать узбекские народные игры привела к результатам, сходным с принятой в современной педагогике классификацией игр, но с тем существенным уточнением, что многие народные игры как бы вбирают в себе признаки нескольких видов игр.

Такова детально изученная нами игра «Беш тош». Эта игра является игрой-физическим упражнением, игрой – головоломкой, символической сюжетной, режиссерской игрой, игрой- развлечением, игрой – забавой, интеллектуальной и, наконец, дидактической игрой. Во всех этих «лицах» игра пять камней выполняет ту или иную развивающую функцию. Это всегда одна и та же игра, но игра комплексная. Было бы неосторожно утверждать, что народная игра вобрала в себя многие виды игр. Мы полагаем, что исторически этого не могло быть.

Вначале была народная игра как целостная психологически обусловленная форма детской деятельности, а уже в позднейшие времена, когда детство стало объектом осознанного педагогического внимания, появились разнообразные виды игр. Среди них народные игры в некоторых случаях присутствуют как самостоятельный вид игр. В свою очередь народная игра или, как её называют в зарубежных публикациях, традиционная игра имеет свой исторический генезис в труде взрослых (Д.Б.Эльконин,1988) и шире в разносторонней деятельности людей племени (Х.Хейзинга, 1992), к которому принадлежит тот или иной ребенок.

Если мы обратимся к наблюдению игр современного ребенка, то легко заметим наблюдая их или опираясь на известные из литературных источников исследования игры, что первой возникает игра с предметами, а за ней символическая сюжетная игра (С.Л.Новоселова,1978). Такие игры как дидактические, подвижные и другие приходят к ребенку позже по воле воспитывающих и обучающих ребенка взрослых. В современной жизни ребенка народным играм его учат старшие дети или взрослые

Можно предположить, что исторически народным играм могли предшествовать символическая, предметная и самодеятельная игры. Народные в особенности, архаические, такие как «Беш тош», «Солой-солой» и др. обобщают опыт предметной и символической игры в правиле.

В режиссуре народной игры отчетливо прослеживается напряженная состязательность в уме, находчивости, физической ловкости, остроумии, предусмотрительности. Неслучайно некоторые народные игры для взрослых и детей приближаются по степени обобщенности сюжета в правило к шахматам.

Режиссура народной игры оборачивается исторически исходное прототипом – символической игрой, в которой моторный (динамический) компонент послужил средством обобщения сюжета в правило. Это естественное, т.е. историческое развитие

символической сюжетной игры в игру с правилами отражает, по-видимому, путь обобщения опыта индивидуальной игры в универсальной архаической народной игре.

Эта последняя исторически становиться как бы культурным вкладом детства в развитие человеческой цивилизации в качество педагогического народного средства воспитания ребенком в себе через санкционированную (поддержанную) взрослыми игру необходимых ему общечеловеческих родовых черт психики.

Таким образом, народные, в том числе и архаические игры, введенные в практику семейного и общественного воспитания, смогут существенно обогатить психическое развитие современного ребенка. Перечислим основные признаки народных игр, которые позволяют считать их мощным средством амплификации психического развития ребенка, его деятельности.

В первую очередь, как мы убедились на материалах анализа психологического содержания ряда игр, все они способствуют возникновению и мощному развитию символической (знаковой) функции мышления в игре.

Так, в игре «Беш тош», как уже было показано в исследование, речевая интерпретация игровых действий, изменений в ситуативном поле игры, наделение камешков игровым значением в игре - все это ведет к обогащению интеллекта ребенка, его восприятия и воображения, активизирует и приумножает его ассоциативный ряд.

Более того, как свидетельствуют детские высказывания, игровой материал – камешки служат опорой для детского воображения, способствуют в силу своей нейтральности и «безобразности» экстериоризации образа воображения в игре. Камешки и игровая ситуация, в целом служат опорой мысли играющего ребенка, порожденной тем образом мира, который у него сложился и дает пищу его воображению.

Помимо развития образного и символического плана мысли, игра с камешками способствует анализу ребенком своих собственных действий. Как показывают факты, полученные при изучении игрового поведения и речи детей, играющих в игру «Беш тош», дети постоянно поясняют свои действия себе самими окружающим, что зафиксировано нами в протокольных записях. Эти пояснения(комментарии) связаны с самооценкой своих действий и их результатов.

Самооценка складывается здесь, во-первых, как рефлексия причин и следствий собственных действий, а во-вторых, как самооценка себя, адресованная другим присутствующим, т.е. самооценка, ждущая подтверждения или коррекции со стороны взрослых или других играющих.

На основе самооценки и анализа причин неуспеха и перспектив достижения у детей формируется способность к рефлексии способов своих действий, что ведет к перестройке внутреннего ориентирующего звена с образной основы на «теоретическую». Ребенок начинает сначала думать, принимать решения («буду тренироваться дома»), а потому уже стремится реализовать себя в результате. Понимание причинно-следственных связей, зависимости результата своего поведения, того или иного действия – важнейший когнитивный развивающий момент народной игры.

Активное развитие практических основ причинно-следственного мышления проявило себя на уровне прямого и экстраполирующего соотнесения качества действия с его результатом.

Таким образом, является очевидным, что в игре в камешки происходит формирование сенсомоторных координации, операциональной умелости, символической функции мышления, рефлексии способа действия на уровне практического становления причинно-следственных связей между особенностями производимого действия его результатами.

Развивающей эффект народной игры в камешки проявляет себя так же и в том, что ребенку по мере приобретения опыта игры, как было показано в нашем исследовании, приспособление исполнительных, операций к условиям дары, нормируется такой способ действия, который требует учета в действии особенностей преобразуемого полетом камешка поля действия.

В результате проведенного анализа, было показано, что на первый стадии овладения способом действия с камешками, требующего высокой координации движений кисти руки и результатов зрительного анализа изменений в положении камешка или нескольких камешков в поле действий ребенка, подключено к активным целенаправленным движениям все тело ребенка, включая торс, руки, ноги и голову

Ребенок, подбрасывая камешек, движется по направлению движения камешка, как будто подбрасывает камешек не рукой (или руками), а телом вообще.

Ребенок совершает туловищем колебания вправо, влево, вперед, назад иногда вверх, привставая за летящим камнем. Ноги ребенка при этом приходят в движение в коленном и тазобедренном суставах, напряжены мышцы поясницы и ягодиц. Плечевой пояс ребенка приходит в движение вместе с руками, направляемыми за камнем.

В середине процесса освоения игрового поля происходит быстрая и частая смена поз ребенка, дети выбирают наиболее удобную позу и придерживаются ее в ходе игры. Появляются стабильные позы, характерные для каждого ребенка. На завершающем этапе формирования правильных способов игры с камушками уже нет резких, частых или необычных поз, главные операции выполняют кисти рук ребенка.

Анализ данных и их обсуждение показывает, что у детей в начале эксперимента отсутствовали навыки тонких движений с мелкими предметами(в данной ситуации с камешками); в процессе игры движения ребенка избыточны и одновременно скованы, движения руки, глаз и головы не согласованы; речевая интерпретация происходящего появляется постепенно, по мере освоения необходимых действий.

Покадровая съемка позволила зафиксировать действия в действиях правой и левой рук, в направлении взгляда в поле действия, отклонения туловища, смену поз, мимику. На основании всех полученных результатов, характеризующих преобразования содержания исполнительных операций, можно зафиксировать, что у ребенка происходят сдвиги как в телесной базисной основе движения, так и в системно связанных с этой основой движениях рук и кистей рук, которые становятся главным исполнительным органом тонких целенаправленных операций, координированных с результатами зрительной ориентировки в ситуации.

Весь описанный процесс есть ничто иное, как процесс приобретения ребенком опыта деятельности, с «центральных позиций» которого происходит ориентировка ребенка в условиях игровой задачи. Опыт деятельности в обобщенной форме может быть представлен тем или иным обобщенным способом действия (С.Л.Новоселова,1978). В данной работе таким обобщенным способом действия является игровое действие, соответствующее канону(правилу) архаической игры в камешки. Правила игры, побуждают игрока стремиться к освоению обобщённого способа действия, моторное выражение которого отвезет, как показывает проведенный анализ, закономерности перехода от активности проксимальной моторное системы тела ребенка и его руки к дистальной(А.Н.Леонтьев), т.е. отвечающей признакам ручного орудийно-предметного действия и его рефлексии.

Итак, в игре «Беш тош» происходят закономерные преобразования системы результативных движений, детерминированные процессом приобретения ребенком опыта деятельности.

Наконец, последний признак развивающей роли архаической игры «Пять камней» (Беш тош) таится в её «гимнастическом» эффекте, весь комплекс двигательной активности в игре с камешками создает исключительный тренинговый эффект, являющийся несомненным фактором обогащения физиологической основы развития деятельности ребенка и соответствующего ей ансамбля психических процессов.

В процессе освоения игры дети совершали массу неадекватных игровой задаче нестандартных движений. Обычно отсутствие координации в движениях, неловкие и даже нелепые движения считаются ошибочными на пути к двигательному совершенству, достигаемому тренировкой. Мы склонны рассматривать периоды, предшествующий появлению наиболее отработанных обобщенных способов действия периодом нестандартных движений, имеющим самостоятельную развивающую ценность, т.к. именно в этот период ребенок начинает чувствовать физические возможности своего

тела. Физиологически этот период является весьма активным, противостоящим гиподинамике без деятельности.

Другой развивающий и обогащающий эффект состоит в том, что при игре в камешки движения головы, вызванные необходимостью слежения за полетом камешки создают условия лучшего кровоснабжения мозга, служат возможно профилактике последствии неподвижности шейных позвонков, неизбежной в условиях обедненной среды деятельности современного ребенка, играющего чаще всего с объектами, находящимися неизменно в одной плоскости.

Идея обогащения народными играми области физического развития современного ребенка может также оказаться плодотворной для семейного и общественного воспитания дошкольников. Гимнастический моменты игры достигает своего наивысшего эффекта дважды в период неординарных движений и в период виртуозно отработанной игры - жонглирования камешками. Можно предположить, что в эти моменты игра «пять камней» приближается эффекту упражнений типа йоги.

В современном исполнении игры «Беш тош» для дошкольника содержится возможность самоутверждения и наслаждения своей умелое тело, что имеет значение для возникновения мотивов дальнейшего личностного совершенствования ребенка.

На основании приведенных данных можно выдвинуть положение о фиксации в исполнительной операции «глаз-рука» опыта глобальной телесной координации. Обращение к работам ученых, исследовавших психологию и физиологию движений (Н.А.Бернштейн, Л.К.Любомирский), их связь с показателями сердечной деятельности и обменных процессов (А.А.Умрихин), а также данные о формировании орудийных движений в филогенезе приматов (С.Л.Новоселова), в антропогенезе (С.Л.Семенов) и собственные материалы позволили нам оценить и биологический аспект влияния игры в камешки на развитие ребенка. Этот момент позволяет, говорить о более широком развивающем значении игры в камешки, затрагивающем не только психологические, но и физиологические, а также обмен механизма детского организма.

Итак, функции народных игр проявляет себя в двух слоях:

· они способствуют освоению ребенком такими универсальными качествами человеческой психики, как символизм мышления;

· способность к тонким сенсомоторным координациям;

· обобщение опыта деятельности в способе действия, представляющем определенный ракурс образа мира ребенка и др.;

· они служат средством формирования: исходных этнопсихологических черт личности.

В народных играх представлена история освоения ребенком культурного (социального) опыта ушедших поколений, благодаря механизму обобщения сюжета игры, символической игре, отражающей реальную жизнь в правило. Уходящие народные игры должны вернуться в детское общество и стать мощным средством обогащения психического развития современного ребенка.

Тщательный анализ всех материалов и обсуждение результатов их обработки позволяют нам сделать следующие выводы:

· Они служат средством формирования исходных этнопсихологических черт личности;

· Происходить комплексное воздействие игры на организм и психическую деятельность ребенка, что является важным для обогащенного развития в дошкольном возрасте, гимнастический(физиологический) эффект игры близок к некоторым моментам йоги;

· Обилие разнообразных неординарных движений не может не повышать уровень и интенсивность обменных процессов убыстряется кровообращение, мышцы больше снабжаются кровью, в них усиливаются окислительные процессы, отработанные продукты более активно поступают кровь и уносятся его;

· Возникновение речевой интерпретации происходящего, присвоение тем или иным камешкам игрового значения обогащает развития образного плана мысли, вооб-

ражения, активной речи ребенка и является свидетельством мощного развития символической функции мышления детей;

· Комментирование своих действий и их результатов формирует способность к самооценке, рефлексии, что в структуре личности ведет к её интеллектуальному и нравственному обогащению.

В заключение опираясь результатам исследования можно говорить о том, что:

· народные архаические игры (в том числе игра в камешки) являются одной из обобщенных форм исторически сложившегося общественного опыта, представленного в виде сюжетно-ролевого и символического содержания;

· систематическое проведение игры в камешки очень важно для формирования сенсомоторных координации и операциональной умелости;

· дети из разных регионов осваивают на одном и том же материале разное смысловое содержание этой игры при сохранении общности ее общеразвивающего психологического значения, следует допустить, что архаическим играм свойственна общечеловеческая универсальность;

· важным моментом для личностного развития детей являются заложенные в эту игру в ходе ее исторического развитие различные правила и содержание зависимое от установок и традиций исходной этнической среды;

· социокультурная ценность народных игр в современном обществе состоит в их значении для формирования базисных этнопсихологических черт личности.

Литература.

1. Запорожец А.В. Изб. психол. произведения в 2-х т. - М., 1986.
2. Кочеткова В.И. Палеоневрология. - М.: МГУ,1973. - 242 с.
3. Контаутене З.-Б.Ф. Народные детские игры и их педагогическое значение. - М., 1977. - Дисс.канд.пед.н
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - М., 1981
5. Новоселова С.Л. К вопросу о возрастных особенностях развития содержания игры как деятельности// Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста. - М., 1978- С.41-46
6. Новоселова С.Л. Раннее интеллектуальное развитие и его материальные средства // Детство и творчество. - М., 1988
7. Нарбашева М.А. Игра в человеческой жизни и развитии ребенка. журнал Психология №2, 2014. с. 32-38
8. Норбашева М.А., Бобокелдиева А.А. Народные игры в контексте проблемы обогащения психического развития ребенка. /ж. Педагогическое образование и наука, 2020 №1 137-141с
9. Смирнова Н.А. Традиционная игра как культурно-психологический феномен. Дисс.к.пс.н. – М.,2000. - 123с.
10. Воробьева Н.И. Народная подвижная игра, как средство развития личности ребенка. М.,2017https://www.maam.ru/detskijsad/narodnaja-podvizhnaja-igra-kak-sredstvo-razvitija-lichnosti-rebenka.
11.

ON THE PHENOMENON OF INNOVATIVE LEADERSHIP IN SOCIAL PSYCHOLOGY

Nurabullaev T. A.
(Karakalpak State University, Uzbekistan)

The phenomenon of innovative leadership is a psychological phenomenon, its true meaning is reflected in the concepts and approaches to the science of social psychology. Although some research may also address the general psychological aspects of the problem of innovative leadership, most of the research has been conducted in the framework of socio-psychological research. This is due to the fact that innovative leadership is inextricably linked with management activities, which are characterized by a number of socio-psychological qualities formed in the personality of the leader. Leadership skills inherent in a leader are embedded in their content, for example, organization, high empathic skills, management style, creative thinking style, professional skills and competencies, special competencies, high quality, self-confidence, stress resistance, independence, initiative, aspiration. to success, responsibility also includes a set of adjectives. Therefore, the problem of innovative leadership is a purely socio-psychological problem. Below we will try to focus on a series of scientific studies by various psychologists to study the problem of innovative leadership. According to O.V. Evtikhova, there are the following aspects of innovation [1.92]:

· New means of production and new technologies;
· From these innovations, employees of organizations
· Negative is not expected;
· New organizational structures and methods
· Management decisions and control over their implementation;
· New material incentives, labor remuneration systems.

L.R. Krichevsky explains the above list with other reasons [2,123]:

· Legal (changes in labor and economic legislation, the emergence of new laws, for example, the law on the protection of intellectual property);

· Pedagogical (new methods, models and forms of education and upbringing, the creation of new public bodies). The last four types of innovations evoke in workers.

· The negative reaction is understandable: it is most difficult to achieve effective change in people's behavior, since the natural striving for stability, healthy conservatism and the presence of life and professional stereotypes induce all of us to be careful and incline us to fear.

According to L.G. Pochebut, innovations of any type affect the interests of many employees of the organization, each of whom must take some role position: problem supplier, innovator, initiator, developer, expert, manufacturer, organizer, user [3,98]. This set of role positions depends on the content and scale of innovations and is rarely found in one person in production. There are two obligatory positions: organizer and user. Often, the innovative position and the functional position of the employee may not coincide. Normally, as scientists note, the initiator and implementer of the innovation process should be the head of the organization, and his behavior should reflect the standards of innovative behavior - striving for leadership, entrepreneurial spirit, desire to give freedom of action to creative and talented people, support of enthusiasts. The main thing in the innovative behavior of a leader is to develop the motivation of innovators among employees. According to N. V. Serbinovskaya, the features of an innovative leader are [4,145]:

· Dominance;
· Self confidence;
· Emotional balance;
· Stress tolerance;

· Creativity;
· Striving to achieve;
· Entrepreneurship;
· A responsibility;
· Reliability in the performance of the assignment;
· Independence;
· Sociability and others.

In our opinion, innovation is the process of introducing something new into various spheres of organizational and social activity, production and industry. This process is directly related to the scientific and technological revolution, which involves significant changes in actively developing companies every 4-5 years.

According to O.S. Sovetova, there are the following socio-psychological reasons for the need for innovation [5,65]:

· Order, order;
· Decrease in the quality, efficiency of labor in the organization and on production;
· Striving for self-improvement;
· New circumstances, conditions of activity, operation.

In fact, any enterprise operating in a rapidly changing external environment is forced to constantly monitor the change in these conditions and accordingly plan and carry out its development. In this regard, the extremely important role of socio-psychological factors in the introduction of innovations becomes clear. For psychologists, this is expressed in solving the problem of providing "psychological support" for innovations, which allows one to overcome the barriers of innovations with minimal losses.

According to E.P. Ilyina, there are quite a few classifications of innovations by type. They can be [6,223]:

· Radical and modifying;
· Product;
· Technological;
· Social.

According to the above classifications, the more successful the innovation activity is, the higher the person's need for something new. There are different points of view regarding the essence of this need, including the opposite. The French writer and philosopher-educator Voltaire believed that if a person did not have a need for something new, then we would still "climb trees and eat acorns." The founder of German classical idealistic philosophy, Georg Wilhelm and Friedrich Hegel, believed that the need for the new is the essential characteristic of the "social person". However, the point of view is also known, according to which the main meaning of human life is self-preservation, the maintenance of one's existence precisely through the cultivation of self-restraint, invisibility and meekness [7, 65]. However, the last factor is quite important, since It is precisely in relation to the initiative, which may turn out to be ineffectual, and in some cases even give rise to temporary difficulties, that the leader's true attitude to the prospects of innovative development is manifested.

In the scientific literature, various approaches are presented to the classification of the types of influence of a leader on the parameters of the innovativeness of an organization or a system. The division into transactional and transformational leadership is quite common. Transactional leadership is focused on the use of methods of exchange, remuneration, and a standard set of management influences to manage subordinates that stimulate certain forms of behavior, but do not change the participants in the innovation process “from the inside”. According to T.V. Bendasova, the concept of transformational leadership involves the provision of a more powerful deep impact on group members or employees of an organization, bringing their performance to a completely new level. This is due to the fact that transformational leaders inspire those around them, using their sincere interest in strategic development, as well as orientation towards future success [8, 64]. Transformational leadership can also be seen as the ability to form and change the attitude of employees to the correlation of long-term and short-term creative plans.

According to another definition of transformational leadership, it is the process of matching the values and goals of employees and the entire organization as a whole by changing their attitudes and beliefs. A distinctive feature of a transformational leader is that he is able not only to change the basic parameters of an organization or a system, but also to actively form an organizational culture, stimulate entrepreneurial activity, etc.

Transformational leaders have the following qualities: Self-confidence; attention to other people, their needs and requirements; ability to think strategically; the ability to quickly perceive the reactions of other group members to certain events and circumstances; individual approach to employees; inspiring motivation; intellectual stimulation. A transformational leader is able to significantly influence the attitude of employees to the activities of the organization, as well as to form their orientation towards effective work to ensure innovative development and increase the competitiveness of its activities. The innovative readiness of consciousness largely depends on what kind of emotional and motivational states a particular problem situation causes in a person. These conditions, of course, have a negative impact on the effectiveness and efficiency of innovation.

In conclusion, the problem of innovation this leadership still requires new socio-psychological research. In addition, the psychological study of the qualities of an innovative leader is very important not only for science, but also for the development of our society. When a leader is intellectually, professionally mature, has the ability to think creatively and foresee situations, then the development of society and the state is likely to flourish.

Bibliography.

1. Evtikhov O.V. Leadership strategies and techniques: theory and practice /Evtikhov O.V. - SPb.: Rech, 2007. - 238 p.
2. Krichevsky R.L. If you are a leader. M., 1998. - 400 p.
3. Study of L. G., Chiker V.A. Organizational social psychology: textbook. allowance. - SPb.: Speech, 2002. - 298 p.
4. Serbinovskaya NV Psychology of innovation activity. Lecture course. Shakhty: South-Russian State University of Economics and Service, 2012. - 246 p.
5. Sovetova OS Fundamentals of social psychology of innovation. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2010. - 176 p.
6. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. - SPb.: Peter Kom, 2009. - 448 p.
7. Bendas T.V. Leadership psychology: textbook. Bendas. - SPb.: Peter, 2009. - 448 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Одилова Н.Г.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Гармоничность всестороннего развития личности предполагает согласованное и взаимосвязанное формирование всех ее качеств, способностей и задатков. Воспитание по своей сути оказывает одновременное воздействие на развитие всех сторон и моральных свойств личности, поэтому всесторонность, целостность и взаимосвязь развития всей совокупности личностных качеств в процессе специально организуемого воспитания является важнейшей закономерностью, и всегда необходимо проявлять заботу о том, чтобы не только содержание, так и формы организуемой воспитательной работы способствовали формированию нравственного облика человека в целом.

В подростковом возрасте становление личности прямо связано с осознанием себя как личности. А.Н. Леонтьев подчеркивает, что проблема самосознания личности не сводится к знанию человека о самом себе, самосознание — это осознание себя в системе общественных отношений.

Характеризуя подростковый возраст, Л.И.Божович отмечает, что в течение этого периода ломаются и перестраиваются все прежние отношения ребенка к миру и к самому себе и развиваются процессы самосознания и самоопределения, приводящие в конечном счете к той жизненной позиции, с которой школьник начинает свою самостоятельную жизнь.

Многие теории самосознания ограничиваются определением самосознания, выделением его структуры, функций, изучением особенностей развития и при этом упускают проблему нравственного самосознания. В последние годы наблюдается заметное снижение интереса к проблеме нравственного самосознания и поведения. Морально-нравственное самосознание изучалось в основном с философских позиций (С.Ф. Анисимов, Р.Г. Апресян, Л.М. Архангельский, В.А. Блюмкин, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, В.П. Кобляков, А.Г.Спиркин, Е.В.Шорохова, Д.С.Шимановский и др.), социологических (И.С.Кон, С.П.Парамонова, А.Г.Харчев, В.А.Ядов и др.). Психологический аспект изучения нравственного сознания и самосознания рассматривался в трудах К.А.Абульхановой-Славской, Л.Н. Антилоговой, Б.Г.Ананьева, С.А.Барсуковой, Л.И.Божович, Б.С.Братуся, М. И.Воловиковой, Л.С.Выготского, А.Л.Журавлева, Б.В.Зейгарник, А.Н. Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, В.В.Столина, А.В. Юревича и др. Зарубежные исследователи рассматривают данный вопрос в рамках когнитивной психологии, применительно к уровням нравственного развития человека, их интересуют вопросы мышления личности в подростково-молодежный период в контексте развивающегося нравственного чувства и моральных суждений (Л. Колберг, Ж. Пиаже, Дж. Джиббс, Дж. Ловингер и др.).

В многочисленных трудах И.С.Кона социализация связана с развитием самосознания личности. По его мнению, совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный «образ «Я»». Процесс социализации означает становление в человеке образа его «Я». Образ «Я» не возникает у человека сразу, а складывается на протяжении его жизни под воздействием многочисленных социальных влияний. Самый главный факт, который подчеркивается при изучении самосознания, состоит в том, что оно не может быть представлено как простой перечень характеристик, но как понимание личностью себя в качестве некоторой целостности, в определении собственной идентичности. Лишь внутри этой целостности можно говорить о наличии каких-то ее структурных элементов. Другое свойство самосознания заключается в том, что его развитие в ходе социализации – это процесс контролируемый, определяемый постоянным приобретением социального опыта в условиях расширения диапазона деятельности общения. Хотя самосознание относится к самым глубоким, интимным характеристикам человеческой личности, его развитие немыслимо вне деятельности: лишь в ней постоянно осуществляется определенная «коррекция» представления о себе в сравнении с представлением, складывающимся в глазах других. «Самосознание, не основанное на реальной деятельности, исключающее ее как «внешнюю», неизбежно заходит в тупик, становится «пустым» понятием» [1].

По словам Л.И.Божович, выражая определенные отношения между людьми, нравственные нормы реализуются в любой деятельности, которая требует общения, - производственной, научной, художественной и др. Усвоение ребенком нравственного образца происходит тогда, когда он совершает реальные нравственные поступки в значимых для него ситуациях. Но усвоение этого нравственного образца не всегда проходит гладко. Совершая различные поступки, подросток больше поглощен частным содержанием своих действий. "В результате, - пишет Л.И. Божович, - он приучается вести себя соответственно данному частному образцу, но не может осознавать его обобщенный нравственный смысл". Процессы эти весьма глубинные, поэтому часто

изменения, происходящие в области нравственности, остаются не замеченными ни родителями, ни учителями. Но именно в этот период существует возможность оказать нужное педагогическое влияние, потому что вследствие "недостаточной обобщенности нравственного опыта" нравственные убеждения подростка находятся еще в неустойчивом состоянии.

Нравственные убеждения возникают и оформляются только в переходном возрасте, хотя основа для их возникновения была заложена гораздо раньше. В убеждении, по мнению Л.И.Божович, находит свое выражение более широкий жизненный опыт школьника, проанализированный и обобщенный с точки зрения нравственных норм, и убеждения становятся специфичными мотивами поведения и деятельности школьников.

В подростковом возрасте формируется нравственное мировоззрение, представляющее собой систему убеждений, что приводит к качественным сдвигам во всей системе потребностей и стремлений подростка. Под влиянием развивающегося мировоззрения происходит иерархизация в системе побуждений, в которой ведущее место начинают занимать нравственные мотивы. Установление такой иерархии приводит к стабилизации качеств личности, определяя ее направленность, и "позволяет человеку в каждой конкретной ситуации занять свойственную ему нравственную позицию".

Каждый из компонентов нравственного самосознания личности (аффективный, когнитивный, волевой) на разных уровнях его развития («праморальном», «моральном», «нравственном») может выступать в роли мотива, побуждающего личность к совершению того или иного поступка, оценки и регулятора поведения человека. На каждом уровне один из компонентов является ведущим, остальные играют второстепенную роль и выполняют функцию дополнения. Так на «праморальном» уровне ведущим компонентом является аффективный, на «моральном» – когнитивный и на «нравственном» – волевой.

Именно в подростковом возрасте самосознание выходит на качественно новый уровень (Л.И.Божович, Л.В.Бороздина, Л.С.Выготский, И.А.Зимняя, Д.И.Фельдштейн, Д.Б.Эльконин). До подросткового возраста развитие самосознания осуществляется подспудно, преимущественно без включения самого субъекта в процесс его формирования. Нравственная зрелость, проявляющаяся в самостоятельности возможно лишь при осознании себя, т.е. зрелости самосознания.

Литература.

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995. – 286 с.
2. Белинская Е.П., Куликова И.В. Представление подростков о своем социальном будущем // Мир психологии. -2000.- №4. с.135-147.
3. Олпорт Г. Становление личности. - М., 2002.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2014.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КРЕАТИВНОСТИ

Останов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Развитие современной отечественной педагогической науки предполагает активную разработку инновационных научных подходов и концепций. Они ещё недостаточно применяются в исследованиях актуальных направлений педагогики, в частности теории и практике лингвистической подготовки студентов. В отличие от классических подходов, таких как системный, деятельностный, ситуационный и др., применяемых в основном для решения глобальных проблем в образовательной деятельности, возникает необходимость в теоретической разработке подходов, способствующих индивидуализации образования на уровне факультета, студенческой группы.

Цель данного исследования - теоретически выявить главные тенденции в разработке теории подходов к обучению и развитию их как системы научного знания. Необходимо отметить, что подходы, методы и концепции – это основа для теоретизации и методологизации педагогической науки.

Всесторонний анализ отечественной и зарубежной педагогической литературы подтверждает недостаточную степень разработанности теории лингвистической подготовки студентов неязыковых вузов и, как следствие, отсутствие теоретической базы для проектирования инновационных педагогических подходов. Безусловно, поиск новых подходов необходим для выдвижения оригинальных идей по проблемам лингвистической подготовки. Нами разработана теория проектирования подхода на примере спроектированного и внедрённого нами в практику лингвистической подготовки РКП (рефлексивно-креативного подхода), т.к. этот подход представляется нам эвристичным и даёт основание использовать элементы структурно-функционального анализа в педагогических исследованиях.

На первом этапе возникает необходимость в анализе существующей ситуации в области теории и практики лингвистической подготовки, в выявлении проблем, решение которых возможно с помощью инновационных педагогических подходов. На данном этапе проводится анализ понятия «Лингвистическая подготовка студента неязыкового вуза», тенденций исторического развития данного явления от прикладной области филологии до направления в современной лингводидактике.

В.Н. Мясищев считал, что ребенок получает возможность производить, «демонстрировать» окружающим свое умение и достижения в виде конкретных результатов. Рисование снимает напряжение, успокаивает. Возвращает ощущение собственной ценности, устраняет сомнения в собственных способностях к достижению успеха.

«Особенно экспрессивная техника полезна для неразговорчивых детей. Благодаря этой технике ребенок начинает общаться, не вынуждая себя разговаривать [5: 239].

Выделим особую роль рисования в психическом развитии ребенка. Дети способные к игре воображения, имеют более высокий показатель интеллекта, легче преодолевают трудности, а развитие способностей к воображению улучшает их адаптивные возможности и процесс обучения.

Деятельность творческого воображения ребенка почти никогда не возникает без помощи и участия взрослого. Но роль взрослого заключается не в том, чтобы поучать, а в том, чтобы совместно с учеником восходить к акту творчества. Для творческих уроков необходимо ощущение уверенности в том, что твои нестандартные находки будут замечены, приняты и правильно оценены. Кроме того, необходимым условием является активное, осознанное участие самой личности по созданию мотивации к развитию креативности, особенно эффективной формой в этом отношении, на настоящее время, является взаимодействие методов активного обучения (тренинга) с созданием специ-

альных условий таких, например, как создание неформальной обстановки общения со сверстниками, обеспечение максимального комфортного эмоционального климата в группе, при решении всевозможных проблемных задач, тренирующих интеллектуальную и поведенческую гибкость.

Арт-терапевтическая работа предполагает широкий выбор различных изобразительных материалов. Наряду с красками, карандашами, восковыми мелками или пастелью часто для создания коллажей или объемных композиций используются журналы, цветная бумага, фольга, текстиль; глина, пластилин, дерево, иные материалы. Необходимо иметь кисти разных размеров, губки для закрашивания больших пространств, ножницы, нитки, разные типы клеев, скотч и т.д.

Живопись с помощью пальцев, а также упражнения с использованием различных материалов, дающих разные тактильные ощущения важны, так как, это пробуждают связанные с ранним детством, обычно приятные воспоминания, а также дают развиваться образом, ассоциациям, фантазии в целом. Техника «каракуль» знакомит со спонтанным способом рисования и развивает воображение. Любой человек, рассматривая облака, пятна, трещины, видит какие-то образы. Это относится и к каракулям, рассматривая их, можно увидеть большое разнообразие образов, но, еще интереснее рассказывать об этом.

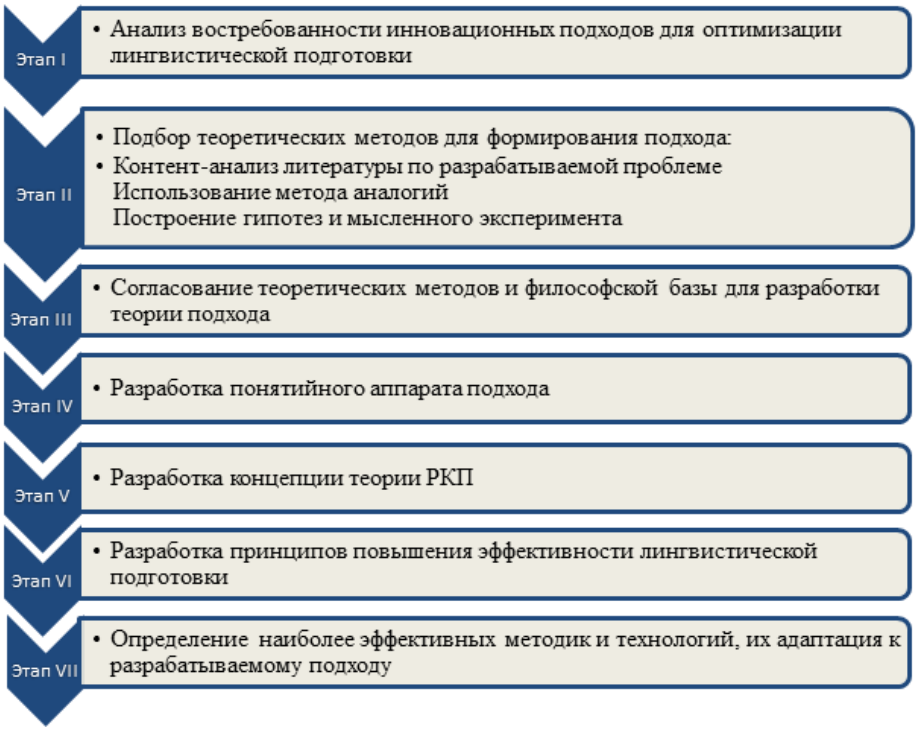
Для развития творчества, креативности большую роль играют упражнения с участием всего тела, которые освобождают от невидимых зажимов, напряжения. Изображая образ с помощью собственного тела, дети освобождают свою творческую энергию в целом.

Отдельного рассмотрения требует такая техника как рисование под музыку. Музыка может сопутствовать любому занятию, быть его фоном, создавая соответствующее настроение. Педагоги, использующие данный метод, говорят о закономерностях влияния музыки и рисования под нее, на психоэмоциональное состояние детей. В их наблюдениях сделан вывод о том, что рисование под музыку способствует формированию навыков саморегуляции; существенно обогащает эмоциональную сферу детей; совершенствуется способность слышать свой внутренний ритм и ритм других людей, что позволяет им строить позитивные взаимоотношения с окружающими людьми.

Особого внимания требует техника коллажа, которая помогает преодолеть робость, связанную с отсутствием «художественного таланта» и умений. Использование готовых предметов и изображений для создания из них новой композиции дает подросткам чувство защищенности.

Как подчеркивает Р. Арнхейм, произведение изобразительного искусства всегда является не «иллюстрацией» к мысли автора, а конечным проявлением этого мышления (1994). Поэтому детские рисунки выступают как способы реализации знаний, смягчения затруднений в понимании понятий, упорядочивания представлений, как средство самомоделирования и самосознания в окружающем мире — аналогично тому, как это происходит в игре (К. Е. Хоменко, 1980; Л. С. Выготский, 1987; Р. Б. Хайкин, 1992). В литературе, посвященной терапевтическим функциям рисования, подчеркивается же катализирующая функция рисунка, облегчающая психотерапевтический контакт с детьми и подростками.

Длительная работа над заданной темой требует концентрации на проблеме, следствием чего может быть ее более ясное понимание («кристаллизация проблемы»). Таким образом, рисунок и его об суждение выступают как средства усиления чувства идентичности ребенка, помогают ему узнать себя и свои возможности

Дети легко изображают себя в рисунках, играх, уделяя себе, большое внимание. Их эмоциональные установки сказываются на темах рисования. Положительный результат рисования может иметь место при непосредственном изображении конфликта. Поскольку дети чувствуют больше, чем могут выразить словами, особенно конфликтных ситуациях, где происходит накопление переживаний и эмоциональный «тормоз», рисунок дает ребенку возможность преодолеть психологический барьер неуверенности разобраться в себе (Захаров А.И., 1982). Практически любой детский рисунок — это особый материал, который, помимо художественно-творческого начала, имеет важный коммуникативный смысл и, благодаря отсутствию обдумывания, «цензуры», содержит обильную и доступную информацию об авторе. (Э.Г. Эйдемиллер,2002).

Рисунок обогащает опыт личности, изменяет ее точку зрения, сдвигая центр интересов. Это изменение происходит постепенно, и отдельные его аспекты могут иметь различные значения для личности, в которой происходит безостановочное накопление материалов наблюдения и подстройка их к различным позициям, мыслям и чувствам.

Рисунок применяется в арт-терапии для расслабления человека открывает возможность и "наконец что-то сделать". Техника рисунка задумана так, чтобы заставить ребенка, подростка действовать, тем самым предоставляя источник удовлетворения и чувство завершения. Графическое самовыражение, которым является рисунок, таким образом, становится инструментом, ведущим к изменениям. В результате ребенок или подросток может позволить себе ослабить защиту и открыться навстречу другим возможностям, которые позволят изменить реальность.

Открываясь новому опыту, приносимому инструкцией рисовать, подросток начинает замечать реальность в настоящих, постоянных формах, без помех, накладываемых вербальной защитой. Этот процесс инициирует постепенную трансформацию личности, увеличивая ее гибкость в мышлении и наблюдении. В свою очередь, это дает мудрость, позволяющую приобрести большую терпимость к своей неуверенности. Таким образом, рисунок дает ребенку, подростку шанс увидеть себя по- новому. Рисунок настолько образен, что это облегчает взгляд внутрь себя. [4]

Существенное значение в развитии и функционировании воображения имеет речь. Исследованию роли речи в процессе становления воображения всегда отводилось должное место в работах отечественных психологов (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Рузская). Отмечается, что мощный шаг в развитии детского воображе-

ния совершается именно в непосредственной связи с усвоением речи, что дети с задержкой речевого развития оказываются отстающими и в развитии мышления, и в развитии воображения. Участие второй сигнальной системы в формировании и развитии образов воображения, по мнению Е.И. Игнатьева, помогает «разворачиванию» этих образов, способствует их совершенствованию.

Слова не менее экспрессивны, чем искусство; потому что сознание, мышление и речь — единство и поэтому мы стремимся к четким формулировкам. В определенные моменты словам отводится особая роль. Например, в свободной игровой активности перед собственно творческим процессом дети часто дополняют жесты словами, в которых проявляется интерес, осторожность, страх и возбуждение, а иногда издает эмоционально окрашенные звуки. Когда создатели художественных работ выражают свое отношение к ним в словах, речь используется для артикулированного описания творческой экспрессии и носит глубоко личностный характер. Временами словесный взрыв следует за долгим периодом бессловесной работы интуиции.

Тем не менее, преподавателю нужно помнить, что различная деятельность, особенно в процессе творческой работы, может протекать в молчании. Важно, чтобы ребенок имел достаточно времени молча делать и осматривать художественную работу. Таким образом, преподаватель должен "понимать важность молчания и освободиться от давящего желания прервать молчание, научиться чувствовать себя удобно в такой ситуации. Когда ребенок поглощен своей работой или когда он молчит и смотрит на нее, преподавателю важно слушать молчание так же, как важно слушать слова» (М. Бетенски). [1: 41]

К основным принципам работы с детьми можно отнести поддержание в ребенке его творчества, собственного достоинства и позитивного образа "Я". Преподавателю следует говорить о ситуации, поступке и его последствиях, а не о личности и характере самого ребенка, отмечать сдвиги в личностном росте посредством сравнения ребенка с самим собой, а не с другими детьми, не применять негативных оценочных суждений. Не нужно навязывать ребенку способов деятельности и поведения вопреки его желанию, принимать и одобрять все поступки творческой деятельности ребенка независимо от содержания, формы, качества.

Использование арт-терапии позволяет учитывать особенности проведения занятий. Содержание, способ воплощения задуманного, темп творческой деятельности определяется каждым самостоятельно. Это, наряду с терапевтическими целями, имеет диагностическую значимость. Темы, связанные с восприятием себя, позволяющие изучать систему отношений детей и положительно влиять на ее изменения (нарисовать или вылепить автопортрет; изобразить, каким тебя видят друг и недруг; нарисовать свой герб, отражающий характерные свойства личности и т.п.). Упражнения и темы, позволяющие изучить отношения в семье ребенка с целью выявления причин нарушений поведения и их последующей коррекции (с помощью песочницы и разных фигурок скомпоновать какую-то бытовую сцену; изобразить членов семьи в виде животных или предметов).

Работа в парах, направленная на развитие коммуникативных возможностей школьников («каракули Винникота» — один участник рисует каракули и передает другому, чтобы тот создал образ; один участник начинает рисунок на свободную или заданную тему, а другой заканчивает; затем результаты совместной работы обсуждаются). Техники, сочетающие изобразительную деятельность с другими формами творческого самовыражения (передача впечатлений от музыки с помощью рисования в процессе ее прослушивания; изображение образов, вызываемых звучанием собственного имени, ощущениями от своих танцев под музыку, изображение в рисунке или скульптуре каких- то своих качеств в виде отдельных персонажей и разыгрывание диалогов между ними, отражение в рисунке впечатлений от поэтических произведений и т.д.).

Одни из программ развития творческого мышления были разработаны П. Торренсом и Э. Боно. Тренинг творческих способностей П. Торренса [5] позволяет освободить детей от внешне навязываемых ограничений и стандартов. Признавая тренируе-

мость такого элемента креативности, как дивергентность мышления, он сформулировал ряд требований к методическим приемам и средствам, позволяющим стимулировать и раскрывать неосознаваемые компоненты творческого процесса подростков. Эти занятия наплавлены на то, чтобы помочь подростку содействовать переходу из обычных состояний сознания в необычные, по крайней мере на короткие промежутки времени; обладать возможностями возбуждать взаимодействие интеллектуальных, волевых и эмоциональных функций; обеспечить реалистическое столкновение с проблемой, эмоциональную вовлеченность; содействовать столкновению противоположных понятий, образов, идей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ наиболее известных определений "творчества" и "креативности" приводит нас к выводу, что специфичность понятия "творчество" заключается в том, что чаще всего исследователи трактуют его как особый целостный вид деятельности, включающий все необходимые компоненты (мышление, мотивацию, способности...), обуславливающий общее развитие личности, ее вклад в историю человечества (JI.C. Выготский, С.JI. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов и др.). В то время как термин "креативность" связывают с особенностями мышления, совокупностью способностей, позволяющих генерировать идеи, отличающиеся от общепризнанных, стереотипных.

Личностный подход к изучению креативности в большей степени сконцентрирован на выявлении индивидуальных различий субъектов творчества. Наиболее часто встречаемыми качествами творческой личности являются готовность к риску, независимость, работоспособность, терпимость в ситуациях неопределенности, чувство юмора, настойчивость, уверенность в себе, адекватность самооценки, высокая сила Я, открытость опыту, стремление к самосовершенствованию, духовному росту. Однако параметры креативной личности не имеют жестко заданных границ. Изучение личностных аспектов креативности следует рассматривать как самостоятельную область исследований творчества.

2. По мнению большинства исследователей, креативность поддается развитию. Особенно эффективно воздействие на ее формирование в сензитивные периоды психического развития детей. Дошкольный возраст и подростковый являются теми возрастами, в которые происходит интеллектуальное развитие креативов (В.Н. Дружинин, Е.Л. Солдатова и др.).

3. Психологический анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, показал, что воображение и чувство (эмоции) в жизни ребенка нераздельны. Эмоция как бы собирает впечатления, мысли и образы, созвучны настроению человека. Богатая эмоциональная жизнь стимулирует развитие воображения ребенка.

4. Средства арт-терапии развивают чувства детей. Осуществляя процесс творчества, ребенок испытывает целую гамму положительных эмоций как от процесса деятельности, так и от полученного результата. Арт-терапия способствует более интенсивному развитию высших психических функций, таких, как память, мышление, восприятие, внимание. Последние, в свою очередь, определяют успешность учебы ребенка.

5. Условия, которые способствуют развитию креативности в детском возрасте выделены П. Торренсом и включают: ориентация ребенка на творческие решения; снятие преград в отношении инициативы ребенка; поощрение различных творческих продуктов дома и в школе; предоставление возможности действовать с мыслями и предметами; воспитание у ребенка осознания ценности творческих черт своей личности; воспитание у ребенка внимания ко всем свойствам окружающей среды.

Литература.

1. Бетенски М.Г. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии. Перевод с английского языка Злотник М., Москва, "Ось-89", 2001.

2. Оклендер В. Окна в мир ребенка: Руководство по детской психотерапии /пер. с англ. - М.: Независимая фирма «Класс», 2003.
3. Основные современные концепции творчества и одаренности/ Под ред. проф. Д.Б. Богоявленской. - М.: Молодая гвардия, 1997. - 416 с.
3.Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
4.Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

ПРЕДПОСЫЛКИ ТРУДОГОЛИЗМА

Павлова Юлия
(г. Гомель, Беларусь)

В 21 веке отчетливо заметно, насколько меняется характер работы под влиянием научно-технического прогресса, эти перемены привели к стиранию границ между работой и личной жизнью, что еще больше усугубилось из-за пандемии и массового перехода к работе в дистанционном режиме. Эти обстоятельства усилили необходимость понимания трудоголизма. Сегодня повсеместное распространение и доступность Интернета позволяет большему числу сотрудников работать вне традиционного офиса и в нерабочее время, что способствует развитию трудоголизма. Безусловно, эта ситуация останется такой и после окончания пандемии. В то время как трудоголизму уделяется большое внимание в популярной прессе, теоретические и эмпирические исследования отстают из-за отсутствия общепринятого определения трудоголизма.

Является ли трудоголизм полезным или вредным для организаций и их членов? Некоторые организации положительно относятся к трудоголизму, более того поощряют и поддерживают его, создавая соответствующий производственный климат и культуру. Если подходить с той точки зрения, что трудоголики – это преданные своему делу сотрудники, которые увлечены и захвачены работой, то, исповедующие такой подход руководители организаций естественно будут желать нанять, развивать и удерживать их. Напротив, другие исходят из того, что важно соблюдать гигиену труда и поддерживать жизненный баланс, потому относятся к трудоголизму негативно. Если трудоголики одержимы, неспособны расслабиться и эгоцентричны и регидны в своем подходе к работе, то они могут усложнять рабочий процесс и создавать конфликты с коллегами. Это говорит о том, что работодателям следует избегать найма трудоголиков или создавать такую рабочую атмосферу, которая поощряет поддержание физического и психологического здоровья и предотвращает, а не поощряет трудоголизм. Более того, работодатели должны развивать такую организационную культуру, которая поощряет и поощряет баланс между работой и семьей. Способность либо поощрять, либо предотвращать трудоголизм зависит от компетентного понимания предпосылок трудоголизма, поэтому одним из наиболее важных вопросов в этой области исследований является определение того, почему люди становятся трудоголиками.

Хотя за те десятилетия, за которые понятие трудоголизма удалось ввести в психологическое поле и придать ему достаточный вес, чтобы вопрос начал активно изучаться международным сообществом, предпосылки трудоголизма исследовались с точки зрения различных психологических подходов, на два вопроса еще предстоит обоснованно и четко ответить: как личностные черты связанны с возникновением тру-

доголизма и какие внешние факторы являются предикторами трудоголизма. Ряд исследователей показал, что личность является достоверным предиктором, влияющим на поведение на работе. P.E Mudrack продемонстрировал своим эмпирическим исследованием, в котором проверялись причинно-следственные связи между обсессивно-компульсивной личностью и трудоголизмом, наличие положительной взаимосвязи между данным типом личности и трудоголизмом. [5] T.W.H. Ng и др. в своих исследованиях предположили, что черты, связанные с достижениями (превалирующие у, так называемой, личтонсти типа А), являются основной причиной трудоголизма. [6] Во-вторых, надо заметить, что редко исследуются взаимовлияние и влияние различных внешних стимулов трудоголизма.

Хотя до сих пор в научном поле нет единого понимания трудоголизма, большинство исследователей связывают определения трудоголизма с чрезмерным увлечением работой, большой продолжительностью рабочего дня, выполнением большего объема работы, чем действительно требуется и ожидается, приоритетом работы над большинством других видов деятельности, а также получением аддиктивного удовольствия от работы. В последние десятилетия исследователи начали прояснять противоречивые выводы, касающиеся трудоголизме, вводя дополнительные классификации трудоголиков и разделяя аддикцию, временную необходимость работать с большим напряжением и здоровую вовлеченность в труд. Поскольку труд – безусловно, позитивная для общества деятельность, а трудоголизм ассоциируется с большими усилиями, связанными с работой, некоторые исследователи рассматривают трудоголизм как положительную аддикцию, в то время как другие подчеркивают его потенциальные негативные аспекты, либо пролонгированные во времени, либо показывающие свое негативное влияние на трудоголика и его окружение достаточно быстро. Следовательно, существующая литература и эмпирические данные дают основания проводить различие между энтузиастами труда и работающими под гнетом внутреннего принуждения трудоголиками. Трудоголики, в свою очередь, характеризуются высоким уровнем вовлеченности в работу (например, эффективно проводят время как на работе, так и в свободное от работы время, посвящая его работе), высоким уровнем драйва (например, чувствуют себя вынужденным работать из-за внутреннего ощущения необходимости или вины) и при этом имеют низкий уровень удовольствия от работы (например, редко находят что-то приятное в работе). Хотя сам термин «трудоголизм» введен в психологический обиход в конце 60-х годов прошлого века, определение трудоголизма в академической литературе было предложено Спенсом и Роббинсом, которые утверждали, что общим элементом в обсуждениях трудоголизма является то, что трудоголик – зависимый человек чрезвычайно предан работе и посвящает ей много времени [8, с. 161]. Они предположили, что трудоголизм имеет три отличительные характеристики: вовлеченность в работу, которую они связали с длительным (сверх установленного распорядка) рабочим днем; драйв, как вызывающее привыкание принуждение работать под внутренним давлением; и отсутствие удовольствия от работы. В зависимости от комбинации этих трех показателей трудоголиков можно разделить на подтипы.

С другой стороны, необходимо отличать трудоголиков от энтузиастов труда. Энтузиасты труда в своем упоении деятельностью, близки к состоянию потока, описанного М. Чиксентмихайи. Описывая феменологию потокового состояния сознания В.В. Козлов утверждает, что люди, переживающие это состояние, оказываются целиком поглощены своим занятием, испытывают глубокое удовлетворение от того, что они делают, они обретают опыт полного управления ситуацией, их навыки и способности развиваются, личность растет [3, с.83].

В целом, трудоголизм имеет как прямые, так и косвенные издержки с точки зрения ухудшения физического и психического здоровья, поскольку трудоголики не уделяют достаточного внимания поддержанию физического и психологического благополучия, которым способствуют досуг и физические упражнения. Как пишет В.В. Козлов, рассматривая состояния зависимости в общем, следует отметить, что все они развиваются на фоне колоссального стресса. Все состояния зависимости ведут к развитию резкого иммунодефицита. В организме человека начинают происходить физические

изменения: в колоссальных количествах вырабатываются эндорфины и стрессовые гормоны, большим напряжением начинает работать сердечнососудистая, дыхательная и мышечная системы, которые быстро истощаются, так же как и психика [2, с.124].

В качестве предпосылок трудоголизма исследователи выделяют личностные демографические характеристики, убеждения и страхи, личностные черты, установки и организационные факторы.

T.W.H. Ng совместно с коллегами утверждают, что трудоголизм в значительной степени проистекает из трех источников: диспозиционных черт (например, самооценка, ценности, связанные с достижениями, личность типа А, обсессивно-компульсивная личность и потребность в достижениях), социокультурного опыта (например, напряженная семейная жизнь, опосредованное обучение в референтной среде и конкуренция со сверстниками) и поведенческих подкреплений (например, система поощрений и наказаний в организациях). Эти факторы, вероятно, в совокупности будут влиять на то, станет ли человек трудоголиком или нет.

Некоторые исследователи предполагают, что организационные факторы играют роль в развитии и поддержании трудоголизма. R.Snir и I. Harpaz утверждают, что возможен ситуационный, проистекающий из внешних (по отношению к человеку) предикторов. В краткосрочной перспективе внешние факторы, такие как основные финансовые потребности (питание, проживание и т.д.), требования к работе, требования работодателя или руководителя или организационная культура (например, культура сверхурочной работы в высокотехнологичных организациях и среди врачей больниц), являются неконтролируемыми и стабильными. Соответственно, можно выделить общие подтипы ситуационных стимулов, связанных с тяжелой работой [7, с.6]. Организационные факторы, влияющие на развитие трудоголизма, включают характеристики рабочей ситуации, ценности, которые поддерживают дисбаланс между работой и личной жизнью. Некоторые профессии требуют от сотрудников более усердной работы, готовности приступить к обязанностям в любое время, это, например, относится к сотрудникам медицинской сферы. Существуют определенные организационные культуры, в которых многие считают, что для успеха и продвижения по службе требуются долгие часы работы и жертвование другими сферами жизни. Таким образом, можно предположить, что люди становятся трудоголиками, не только потому что они обладают определенной индивидуальностью, но и потому что их социальный или культурный опыт способствует трудоголизму, благодаря чему их трудоголичное поведение многократно усиливается.

Еще одним продуктом социального и культурного опыта, который может стать предпосылкой трудоголизма, является опосредованное обучение в референтном кругу. Такое наблюдение за аддиктивным поведением других людей в качестве одного из результатов может привести к индуцированию трудоголизма. Таким образом, наличие членов или других значимых взрослых, которые являются трудоголиками, может предрасполагать человека к тому, чтобы стать трудоголиком. Когда люди видят, что другие члены семьи работают чрезмерно, они могут взять такую модель поведения как эталонную, у них может возникнуть тенденция относиться к своей собственной работе таким же образом, потому что на них влияют модели поведения значимых других.

Организации нередко поощряют трудоголическое поведение, чтобы повысить производительность сотрудников. Трудоголическое поведение часто усиливается на работе благодаря, например, положительным оценкам производительности и результатов труда со стороны работодателя. Сотрудники, которые работают больше необходимого, задерживаются на работе, воспринимаются как целеустремленные и преданные своему делу, способные конкурировать с коллегами за большую прибыль, признание и возможности карьерного роста. Экономические кризисы привели к череде организационных сокращений штатов сотрудников по всему миру, что вызвало закономерное увеличение объемов работы, распределяемых на оставшихся сотрудников, а также создало кризисные условия, способствующие трудоголизму. По мере того как орга-

низации стремятся стать более предприимчивыми, поощряется поддержка трудоголизма.

Организационные стимулы являются поведенческим подкреплением трудоголизма. В то же время, различные типы организаций привлекают, отбирают и удерживают в своем штате разные типы людей. Со своей стороны, люди стараются выбирать работу в той организации, которая может предложить условия труда, соответствующие установкам и представлениям соискателей. Со временем процесс самоотбора, подбора и стимулирования персонала работодателем, социализации и системы вознаграждения, по-видимому, приведет к ситуации, в которой трудоголикам будет легче проявлять свои наклонности в одних организациях, чем в других, не поддерживающих трудоголистическую культуру. Люди, которые работали в организациях с трудоголичной средой или управленцами-трудоголиками, могут научиться трудоголичному поведению и продолжать демонстрировать его после ухода из организации.

Правильное согласование личных и организационных ценностей жизненно важно для гармонии и удовлетворения рабочей атмосферой. J.R. Burke с коллегами указывают, что поскольку организации сталкиваются со все более конкурентным рынком, они стремятся внедрять новые формы управления, предполагающие высокую вовлеченность сотрудников. Сотрудникам предлагается больше свободы и ответственности на работе, в то время как к их времени предъявляются все более высокие требования. Эти изменения произошли одновременно с изменениями в демографии рабочей силы. Резко возросло число пар, в которых оба партнера заняты карьерой, и домохозяйств с одним родителем. У большего числа сотрудников, чем когда-либо прежде, есть обязанности вне работы. (4, с. 521).

Однако нельзя забывать, что труд – важная составляющая жизни современного человека, и поэтому здоровое отношение к труду необходимо стимулировать и встраивать в рабочий процесс. На важность труда, как духовной составляющей, в жизни человека указывает В.В. Козлов, замечая, являясь основной заботой и самореализацией, деятельность, как глобальная цель и процесс личности, имеет трансцендентный потенциал разрешения проблем страдания, абсурда жизни, никчемности, одиночества, смерти и открывания врат наслаждения, смысла, могущества, со-бытия с другими как общности судьбы, переживания бессмертия [1, с. 276].

Литература.

1. Козлов, В.В. Вечная психология /В.В.Козлов. – М: Институт консультирования и системных решений, 2021. – 328с.
2. Козлов, В.В., Карпов А.А. Психология игровой зависимости /В.В.Козлов, А.А. Карпов. – М: Психотерапия, 2011. – 336 с.
3. Козлов, В.В, Психотехнологии измененных состояний сознания /В.В.Козлов. – М: Психотерапия, 2016. – 400с.
4. Burke, R.J. Predictors of workaholic behaviors among Australian psychologists. /R. J.Burke, , Z.Burgess, F.Oberklaid //Career Development International. – 2003.– №8(6) – p.301–308.
5. Mudrack, P.E Job involvement, obsessive-compulsive personality traits, and workaholic behavioral tendencies //Journal of Organizational Change Management. – 2004. – Vol. 17, № 5 – p. 490 – 508.
6. Ng, T. W. H., Sorensen, K. L., & Feldman, D. C. (2007). Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: A conceptual integration and extension. Journal of Organizational Behavior, 28(1), 111–136.
7. Snir R., Harpaz I. Beyond workaholism: Towards model of heavy work investment // Human resource management review. – 2012. – 22. – p. 232-243.
8. Spence J.T., Robbins A.S. Workaholism: Definition, measurement, and preliminary results // Journal of Personality Assessmen. – 1992. – 58. – p. 160-178.

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ТОП-МЕНЕДЖЕРА ПО ПРОДАЖАМ

Присяжная Е.Э. (г.Нур-Султан, Казахстан)
Теляковская И. Л. (г. Москва, Россия)

В настоящее время наблюдается все возрастающий спрос на высококвалифицированных работников – так называемых топ-менеджеров по продажам. Сегодня при подборе кандидатов на должность топ-менеджеров по продажам преимущественно обращается внимание на его профессиональные и личные качества. В разных организациях предпочтение может отдаваться как первым, так и вторым. В то же время известно, что если высокие профессиональные качества предопределяют успех в специальности, то психологические – эффективность топ-менеджера в управлении, его способность взаимодействовать с подчиненными, вести деловые переговоры, совершать сделки, определить эффективные стратегии по продажам и т.д. [2,4] Профессиональная успешность и эффективность менеджера определяется тремя составляющими: уровнем управленческой компетенции, уровнем лидерской компетенции и его индивидуальными (личностно-психологическими) особенностями. [1] Сегодня эффективный топ-менеджер по продажам - это основное конкурентное преимущество.

Целью нашего исследования являлось выявление психологических качеств топ-менеджера по продажам, которые обеспечивают эффективность его управленческой деятельности. Были выдвинуты две гипотезы:

1. Уровень эффективности зависит от требуемых психологических качеств.
2. Эффективность топ – менеджеров зависит от некоторых социально-психологических характеристик его должности.

Использовались следующие методики: 1) оценка эффективности деятельности руководителя, 2) «характеристика», 3) профессиографическое изучение социально-психологических характеристик деятельности топ-менеджера. В исследовании приняли участие 30 топ-менеджеров, являющихся руководителями эффективно работающих фирм по продажам со сроком деятельности более 10 лет. Для статистической обработки данных были использованы U – критерий Манна-Уитни, H – критерий Крускала-Уоллиса и коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

В результате проведенного исследования было выявлено, что эффективность топ-менеджеров определяется в большей степени определенным набором психологических качеств. Рассмотрим более подробно качества, которые оказались статистически достоверно связаны с эффективностью топ-менеджеров по продажам.

Способность заранее обнаруживать трудности и находить пути их преодоления, несомненно, способствует эффективности управления. На достаточно высоком уровне (оценки от 7 до 10) данное качество было выявлено у 47 % респондентов. Умение учитывать обстоятельства, влияющие на результат и позволяющие оценить обстановку здесь и сейчас, продемонстрировали на достаточно высоком уровне лишь 37 % руководителей.

Эффективное управление организацией сочетает в себе помимо достаточного владения управленческими навыками еще и знание в той области, где осуществляется деятельность. Наличие данного качества продемонстрировали 53 % опрошенных. Далее следует качество объективности в восприятии информации, а именно умение отличать субъективное мнение от фактов. Указанная способность наличествует у 67% опрошенных топ-менеджеров.

Одним из главных психических черт руководителя является способность к разумному риску. В сочетании с предыдущими качествами оно дает положительный результат в плане эффективности управленческой деятельности. Установлена корреляция

таких качеств как дальновидность, объективность в принятии решений и способность к разумному риску, что дает возможность максимизировать управленческий эффект. Однако на высоком уровне данная склонность выявлена только у 13% руководителей. Возможно, это связано с видением многочисленных препятствий на пути достижения целей, что может снижать вероятность рискованного поведения. Следующее качество – терпеливость, которое удалось выявить на высоком уровне лишь у 23 % респондентов. Целенаправленность - одно из основополагающих качеств успеха, так как с его помощью возможно достижение основных целей организации. Данное качество наиболее высоко выражено у 63 % руководителей, что примерно совпадает с процентом эффективных руководителей и имеющих возможность повысить свою эффективность (66 %).

Надежность – также один из залогов успеха эффективного топ-менеджера, поскольку помогает избежать недоразумений в общении с деловыми партнерами и заслужить авторитет, что, несомненно, способствует развитию деловых отношений и сотрудничества организации. Надежность характерна для 90% респондентов. Низкие показатели надежности характерны только для самых неэффективных руководителей.

Принципиальность в конфликтных ситуациях. На наш взгляд, она может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. На высоком уровне данное качество выражено у 50% руководителей высшего звена, что говорит о его неоднозначности и отсутствии четких граней успеха-неуспеха при использовании данного стремления.

Умение вовремя отказываться от неверных решений – напрямую связано с самокритичностью и тенденцией брать ответственность за выполнение поставленных задач на себя. Данное качество дает возможность смотреть на задачу с различных позиций, исключая, так называемое «тоннельное» мышление. Это свойство имеет высокую выраженность у 40 % респондентов. Объективность в оценке подчиненных – еще одна важная составляющая результативности управленческого процесса. Данное качество присутствует в наибольшей степени у 63% руководящих работников. Лояльность по отношению к подчиненным позволяет руководителю более демократично относиться к ошибкам сотрудников, что сохраняет благоприятный социально-психологический климат в коллективе и мотивирует персонал на эффективное выполнение своих обязанностей. Лояльность к подчиненным характерно для 63 % опрошенных.

Готовность работать сверхурочно подчеркивает работоспособность, преданность интересам дела и мотивацию к достижению организационных целей. Ярко выраженная тенденция к сверхурочной работе была выявлена у 90 % респондентов, что, в общем-то, и соответствует специфике управленческой работы.

Такое свойство как принятие ответственности на себя в высокой степени было выявлено лишь у 37 % топ-менеджеров по продажам. Наконец, одним из ключевых факторов успешности управления является умение принимать решение. На высоком уровне данную способность продемонстрировали 80 % респондентов.

Все вышеперечисленные качества, в различной степени встречаются у всех принимавших участие в исследовании топ-менеджеров по продажам, что объясняется эффективным характером их управленческой деятельности, способствующей успешной экономике, руководимых ими фирм по продажам.

Кроме того, выявлена взаимосвязь эффективности топ-менеджмента и некоторых социально-психологических характеристик его должности, которые позволяют делать прогноз об эффективности того или иного специалиста. Немалую роль здесь играет уровень подготовки топ-менеджеров в области профессионально-управленческой и предметно-профессиональной деятельности.

Таким образом, установлено, что, во-первых, уровень эффективности топ-менеджеров по продажам зависит от ряда качеств с выделением требуемых психологических качеств, этических характеристик, направленности по отношению к работе, умению принимать управленческие решения и стратегии по продажам и, во-вторых, эффективность топ-менеджеров зависит от некоторых социально-психологических характеристик, в том числе поленезависимости, гибкости коммуникаций и социального

интеллекта. Используя вышеописанные качества можно составить своеобразный психологический портрет эффективного топ-менеджеров по продажам.

Литература.

1. Карпов, А.В. Психология менеджмента: Учебное пособие /А.В. Карпов. – М.: Гардарики, 1999. – 584 с.
2. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 2004. – 400 с.
3. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности – М.: Психотерапия, 2007 – 528 с.
4. Козлов В.В., Донченко И. Психология успеха: жизнь с вершины (монография) Запорожье: СТАТУС, 2019. – 144с.
5. Новиков В.В. Социальная психология и экономика: Избр. произв. в 11 т. / Под ред. проф. В.В. Козлова. - Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2003-2005.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Раджабов Н.Х.
(г.Бухара, Узбекистан)

В последнее время в системе образования наблюдается стремительное развитие новых форм обучения, а также модификация традиционных форм. Главная их задача — это повысить интерес студентов к учебному процессу. Новые формы помогают улучшить качество изучения предметов. В современных условиях для свободного продвижения человека в образовательном пространстве необходимо разнообразие форм обучения, т.к. не каждому взрослому человеку в условиях рыночной экономики доступно высшее образование.

Формы обучения можно определить как механизм упорядочения учебного процесса в отношении позиций его субъектов, их функций, а также завершенности циклов, структурных единиц обучения во времени.

1. *Классификация форм по способу получения образования*: очная, заочная, вечерне-сменная и т.д. И в том числе, - самообразование.

В современных условиях для свободного продвижения человека в образовательном пространстве необходимо обеспечить максимальную гибкость и разнообразие форм образования. Тем более что в условиях рыночной экономики, судя по опыту зарубежных стран, далеко не каждому юноше, не каждой девушке, а тем более взрослому человеку будет по карману обучение в очной форме. Даже если образование будет бесплатным - далеко не каждая семья сможет кормить и одевать своего взрослого члена. В системе народного образования неизбежно будет происходить развитие заочного, вечернего и других форм обучения без отрыва от работы. Заочное обучение, при качественной его постановке во всем мире рассматривается как «высокая технология» получения образования и количество студентов, обучающихся по этой форме, постоянно растет.

Особый интерес представляет система так называемого «открытого обучения», на которой есть смысл остановиться подробнее ввиду ее потенциальной перспективности.

В чем суть открытого обучения? Это дальнейшая модернизация системы заочного обучения. Основные отличия открытого обучения от заочного в следующем:

• для поступления на обучения не требуется никаких свидетельств об образовании;

• обучаемый сам выбирает содержание (из предлагаемых на выбор курсов, модулей), средства обучения, сроки, темп изучения, время прохождения экзаменов. У него есть возможность на время прекратить обучение по каким-либо обстоятельствам, а затем вернуться к нему вновь и т. д.;

• для каждого курса, модуля создаются комплекты учебных материалов (так называемые «кейсы»), включающие пособия на печатной основе, аудио-, видео- и слайд- фильмы, компьютерные программы. Такие комплекты для сотен учебных курсов, в том числе альтернативных, выпускаются десятками фирм и позволяют студенту самостоятельно осваивать материал.

2. *Классификации форм по системам обучения* (систему обучения можно определить как механизм организации обучения в пределах целостной образовательной программы - начального образования, общего среднего образования, среднего профессионального образования и т.д.)

Классификация по участию или неучастию педагога (педагогов) в процессе учения:

Самообучение (самообразование) - целенаправленная учебная деятельность, управляемая самой личностью без участия педагога. Основными формами *самоучения* являются: изучение литературы - учебной, научной, художественной, и т.д., а также прослушивание лекций, докладов, концертов, фонограмм, консультации специалистов, просмотр спектаклей, кинофильмов, посещение музеев, выставок и т.д., а также различные виды практической учебной деятельности опыты, эксперименты, самостоятельное овладение теми или иными видами работ, орудиями труда и т.п.

Самообучение - составной компонент системы непрерывного образования - выступает, в том числе, как связующее звено между базовым общим и профессиональным образованием и периодическим повышением квалификации и переподготовки специалистов.

Самостоятельная учебная работа - можно сказать, высшая форма учебной деятельности. Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряженным. Извне он может получить только возбуждение.

Самостоятельная работа определяется как индивидуальная или коллективная учебная деятельность, осуществляемая без непосредственного руководства педагога, но

по его заданиям и под его контролем. Наиболее распространенные виды самостоятельной работы: работа со справочной литературой или первоисточниками, решение задач, выполнение упражнений, выполнение курсовых и дипломных работ, наблюдения, лабораторные занятия, опытническая работа, конструирование, моделирование и т. д.

Аудиторные и внеаудиторные занятия, куда входят многие аспекты работы над иностранным языком, осуществляется, как самостоятельная работа студентов, так и под руководством преподавателя. На самом же деле, если учитывать динамику развития методики, то не все оказываются таким простым и неизменным. Поэтому говорить только об аудиторной и внеаудиторной формах работы теперь уже недостаточно: изменилась программа, претерпели изменения целые установки обучения, появились новые типы занятий: лабораторные, кинозанятия, экскурсии, внедрены некоторые достижения исследователей в практику обучения.

Учение с помощью педагога (педагогов). В свою очередь обучение с помощью педагогов можно подразделить (классифицировать) на индивидуализированные системы обучения и коллективные системы.

Лекционно-семинарская система рассчитана на более высокий уровень интеллектуального развития обучающихся - студентов и отличается большей степенью самостоятельности студентов:

- основными формами занятий являются лекции, семинары, практические занятия и лабораторные работы одинаковой продолжительности 1,5 часа. Занятия представляют собой относительно законченные по содержанию и построению единицы учебного процесса;
- все содержание обучения делится на отдельные дисциплины;
- весь период обучения делится на учебные годы (курсы), семестры (полугодия), учебные дни, каникулы; а занятия ведутся по единому плану и расписанию;
- контроль осуществляется, в основном, в конце каждого семестра в виде зачетных и экзаменационных сессий.

Разновидностью лекционно-семинарской (курсовой) системы является предметно-курсовая система обучения, которая чаще всего применяется при заочном и очно-заочном обучении. Она предполагает такую организацию учебного процесса, при которой дисциплины учебного плана и соответствующие им итоговые зачеты, и экзамены распределяются по годам обучения (курсам) с соблюдением преемственности, а зачеты и экзамены в пределах одного курса сдаются учащимися и студентами по мере индивидуальной готовности. На основе этой системы организуется чаще всего высшее заочное образование, а также обучение в вечерних (открытых) общеобразовательных школах.

3. *Классификация систем (форм) обучения по* механизму декомпозиции (разбиения) содержания обучения. Таких механизмов известно два:

- дисциплинарный механизм - когда содержание обучения разделяется на отдельные дисциплины (учебные предметы, курсы) - этот механизм иногда еще называют условно предметным обучением. Все рассмотренные выше системы обучения (кроме, пожалуй, самообучения) относятся к предметному обучению;
- комплексный механизм (комплексная система обучения), которую также еще называют условно объектным обучением, когда декомпозиция содержания обучения осуществляется по выделяемым объектам, например, изучение родного края, трудовая деятельность семьи и т. д. Идеи комплексного («объектного») обучения развивались, начиная с XVIII в. и связаны с именами Ж. Жакото, П. Робена, Н.Ф. Гербарта, Дж. Дьюи, К. Д. Ушинского (система объяснительного чтения) и др.

4. *Следующая классификация форм обучения по основанию* непосредственного или опосредованного общения обучающихся с педагогом и/или учебными материалами:

Основная задача преподавателя на практических занятиях заключается в обучении, контроль тоже должен иметь место, но контролировать необходимо выборочно, избирая в качестве объектов контроля наиболее представительные упражнения. Исходя из этого, популярность должны приобретать формы обучающего контроля, благодаря которому в ходе контроля продолжается обучение.

- обычный, традиционный вариант - обучающийся непосредственно встречается с педагогом, у него есть перед глазами книги и другие средства обучения;
- другой, сравнительно новый и перспективный вариант - опосредованное общение с педагогом и средствами обучения согласно современному принципу «доставки образовательных услуг на дом», что чрезвычайно важно сегодня в России ввиду ее огромной территории, слабой дорожно-транспортной сети и низкой территориальной мобильности населения. К этим формам опосредованного общения относится, в первую очередь, дистантное обучение - форма обучения, отличающаяся преимущественно разделенным во времени и пространстве опосредованным учебными текстами общением обучающих и обучающихся. Руководство обучением осуществляется через установочные лекции и посредством инструктивных материалов, рассылаемых по почте или/и через современные средства коммуникации, а также в ходе периодических очных контактов обучающих и обучающихся. Сюда же можно отнести Интернет-обучение, в том числе самообучение, телевизионные образовательные программы и т. д.

5. *Классификация форм обучения по постоянству или* эпизодичности работы педагога с данным контингентом обучающихся:

• обычный, традиционный вариант - один педагог ведет учебную дисциплину постоянно и целиком;

• другой вариант - для проведения отдельных разовых занятий приглашаются другие педагоги, в том числе так называемые «гостевые профессора» - крупные ученые-специалисты в той или иной области, в том числе из-за рубежа, чтобы рассказать о подходах к решению тех или иных проблем в различных странах; или приглашаются знаменитые писатели, художники и т.п. Или же, в другом варианте, разные разделы одного и того же курса читаются разными профессорами.

Объяснение нового материала осуществляется во многих случаях чисто вербально, без достаточно полного показа того, как изучаемый материал функционирует в устной или письменной речи. Для преодоления этого недостатка преподаватель должен взять себе за правило любое объяснение сопровождать обильными иллюстрациями, выполнением упражнений с соответствующим материалом, к которому он снова вернётся на одном из последующих практических занятий.

6. *Классификация форм обучения по основанию «монолог-диалог*»:

• традиционный вариант - монологическое обучение: лектор говорит, показывает -все обучающиеся слушают и записывают,

• диалогические формы занятий, в том числе интерактивные формы учения-

• обучения, которое происходит в процессе обмена информацией, идеями, мнениями между субъектами учебного процесса. Диалог в этом случае может быть как непосредственным вербальным диалогом, так и опосредованным диалогически организованным (интерактивным) письменным текстом, включая работу в режиме реального времени в сети Интернет.

7. *Классификация форм обучения по месту проведения учебных занятий*:

• - стационарные занятия в одном и том же месте - в университете;

• - выездные занятия - экскурсии, выездные занятия на предприятиях, в других образовательных учреждениях, производственная практика обучающихся, летние лагеря и т. п.

8. *Классификация форм занятий по их целевой направленности*: вводные занятия, занятия по формированию знаний и умений, занятия по обобщению и систематизации знаний и умений, заключительные занятия, занятия по контролю освоения учебного материала: контрольные работы, тестирование, собеседования, коллоквиумы (групповая форма собеседования педагога с обучающимися), зачеты, экзамены, защита рефератов, курсовых и дипломных работ.

9. *Классификация форм обучения по видам учебных занятий*: урок, лекция, семинар, лабораторная работа, практическое занятие, консультация, конференция, (активное групповое занятие, направленное на приобретение опыта обучающимися по применению концепций в модельных стандартных и нестандартных ситуациях), игра, тренинг (специальная система упражнений по развитию у обучающихся творческого рабочего самочувствия, эмоциональной памяти, внимания, фантазии, воображения и т.п.) и т.д. В свою очередь каждая из этих форм может быть расклассифицирована и по другим основаниям. Так, игровые формы могут быть классифицированы по одному из оснований (по организации): предметные, сюжетные, ролевые, эвристические, имитационные, деловые, организационно-деятельностные и т.д.; по другому основанию (по коммуникативному взаимодействию): индивидуальные, парные, групповые, фронтальные.

В современных социально-экономических условиях ситуация принципиально меняется. В рыночной экономике знания, квалификация становятся главным капиталом специалиста. Исчезают проблемы дисциплины и мотивации учащихся и студентов к учению - они сами хотят учиться. Во главу угла ставится самостоятельная работа обучающегося, самоорганизация его учебной деятельности. Учебно-воспитательный процесс коренным образом преображается:

Учитель, преподаватель должен сориентироваться, направить студента - вводными и обзорными лекциями, а затем «пропустить его вперед» для самостоятельной

работы и время от времени консультировать, подправлять в его самостоятельном движении от незнания к знанию - посредством индивидуальных и групповых консультаций, организацией учебной работы в интерактивных формах, в малых группах и командах, игр и т.д. Кстати, во многих странах учебная нагрузка студентов университетов снижена до 12-15 учебных часов в неделю, для студентов колледжей она составляет не более 20 часов. Очевидно, эта же тенденция будет развиваться и у нас в весьма недалекой перспективе.

Заканчивая описание организационных форм обучения на разных этапах, нельзя обойти молчанием, внепрограммные занятия по иностранному языку, которые повышают интерес студентов к овладению этим видом деятельности на сугубо добровольных началах. Главная задача этого плана - увлечь студентов, приобщить их к сокровищнице чужого языка, раскрыть возможности овладевания речью на достаточно высоком уровне, подчеркнуть важность хорошего владения иностранным языком для современного специалиста.

Таким образом, подводя итог, можно очевидно констатировать, что дальнейшее применение форм учебной работы будет смещаться в стороны: развития многообразия форм получения образования (открытое образование, экстернат и т.д.); смещения акцентов на самоучение и самостоятельную работу обучающихся; рациональное сочетание дисциплинарного (предметного) и объектного (модульного) обучения; развития дистантного обучения; развития нетрадиционных форм учебных занятий, в первую очередь диалоговых, интерактивных; смещение акцентов в контроле.

Литература.

1. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков / М.В. Ляховицкий. - М.: Высшая школа, 1981. -159 с.
2. Фокина, К.В. Методика преподавания иностранного языка / К.В. Фокина, Л.Н. Тернова, Н.В. Костычева - Изд-во: Высшее образование, 2009. - 158 с.

СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ражабова Ф.П.
(г.Карши, Узбекистан)

Психологические причины развития поведенческих отклонений часто связаны как с нарушениями взаимосвязей с социальным окружением, так и с психиатрическим неблагополучием подростков. Научные представления о человеческом поведении получили развитие с начала XX века – с того времени, когда бихевиористы объявили его предметом психологической науки. Современное понимание поведения выходит далеко за рамки «совокупности реакций на внешний стимул». Змановская Е.В. определяет поведение как процесс взаимодействия личности со средой, проявляющийся в форме внешней активности и опосредованный внутренним содержанием. [1, с.23] Социальные нормы — общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, призванные обеспечивать упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп. Совокупность норм, действующих в обществе, составляет целостную систему, различные элементы которой взаимообусловлены.

Социальные нормы включают в себя моральные, правовые, религиозные, этические. Проведя анализ литературы, было выявлено, что в настоящее время термин «девиантное поведение» используется в качестве синонима с термином «отклоняю-

щееся поведение». Норма и степень отклонения от неё чаще всего определяются тестовыми и экспериментальными методиками. Не все параметры отклоняющегося поведения можно теоретически интерпретировать и измерить. Тогда ведётся симптоматическое наблюдение. Тетерский С.В. определяет отклоняющееся (асоциальное, девиантное) поведение как поведение, в котором устойчиво проявляются отклонения от социальных норм: корыстной ориентации (правонарушения и проступки, связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду) - агрессивной ориентации (действия, направленные против личности: оскорбление, хулиганство, побои) - социально-пассивной ориентации (стремление ухода от активной общественной жизни, уклонение от своих обязанностей и долга, нежелание решать личные и социальные проблемы: уклонение от работы и учёбы, бродяжничество, потребление алкоголя и наркотиков, токсических средств, самоубийства, суицид). Менделевия В.Д. обозначает девиантное поведение человека как систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением. В настоящее время существуют следующие подходы к пониманию девиации:

- выражение или следствие психической или физической болезни;
- следствие неудачной социализации;
- реакция индивида на отсутствие ясных социальных норм или правил в обществе или реакция индивида на отсутствие у него средств для достижения общественных целей;
- поведение, приобретённое в результате идентификации или имитации;
- выражение протеста против общественных норм или принадлежности к субкультуре.

Е.И.Холостова отмечает, что сущность девиантности личности заключается в расхождении индивидуальных отношений и культурных норм. Вследствие этого девиантность проявляется в устойчивом отклонении развития личности от доминирующих культурных идеалов и культурно исторических тенденций общества в целом, обозначается обществом как негативное и требующее устранения явление препятствует развитию как 30 самой личности, так и социальной системы, в которую она включена [2, с 64]. Шнейдер Л.Б. основные нарушения поведения в подростковом возрасте классифицировал следующим образом:

1. Прогулы (отдельных уроков, целых учебных дней;)
2. Побеги из дома;
3. Воровство;
4. Ограбления (с применением угрозы или силы);
5. Участие в драках;
6. Частые конфликты (с классным руководителем, отдельными учителями, администрацией школы, членами семьи, одноклассниками, сверстниками, представителями противоположного пола и т.д.);
7. Приобщение к алкоголю, наркотикам, снотворными и транквилизирующим средствам, курение (симуляция, игра с сигаретой, способ расслабления, поддержка имиджа, привычка);
8. Девиация сексуального поведения (мастурбация, петтинг, ранняя половая жизнь и др.);
9. Суицидное поведение;
10. Страхи (темноты, одиночества, разлуки с родными и близкими и др.);
11. Навязчивые тики, действия и ритуалы (мигание, наморщивание лба и носа, подергивание плечами, хмыканье, сосание пальцев, кусание ногтей, ритуалы и ритуальные действия, охраняющие от неудач, навязчивые мысли);
12. Сквернословие;
13. Черты девиантного поведения - развязность, увлечение азартными играми, ношение холодного оружия (ножей, кастетов и проч.); татуировки; специфические детали одежды. [2, с 65]

Единой классификации поведенческих отклонений не существует. Это обусловлено междисциплинарным характером проблемы, ведь девиантное поведение является предметом изучение таких наук как девиантология, психология, социология, психология девиантного поведения, социальная работа, и в различных науках термин используется в разных значениях. Также это связано с многообразием форм поведения. Шнейдер Л.Б. подразделяет девиантное поведение на две большие категории: поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. К этой группе автор относит следующие типы: астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с акцентуированным характером, поведение, нарушающее социальные и культурные нормы, особенно правовые. Оно выражается в форме проступков или преступлений. Соответственно выделяют делинквентное (противоправное) поведение и криминальное (преступное). Менделевия В.Д. выделяет основные типы девиантного поведения: Делинквентный, аддиктивный, патохарактерологический, психопатологический. Также к девиантному она относит агрессивное поведение, аутоагрессивное, сексуальные девиации, безнравственное и аморальное поведение. На основании ключевых положений работ отечественных и зарубежных учёных девиантное поведение делится на преступное (криминальное) и аморальное, безнравственное (не несущее за собой уголовной ответственности. [2, с.66] Змановская Е.В. помимо агрессивного и делинквентного видов к основным видам отклоняющегося поведения относит зависимое и суицидальное поведение. Также к основным видам авторы относят наркоманию, алкоголизм, табакокурение и проституцию. Исследователи выделяют три основные группы факторов, приводящих к девиантному поведению: биологические, социальные, психологические. Одним из ярких представителей биологического подхода является Конрад Лоренц, развивающий идеи Дарвина. Автор объясняет различные виды человеческого поведения, например, агрессию, прежде всего, 32 врождённым инстинктом борьбы за существование. Агрессивность является врождённым, инстинктивно обусловленным свойством высших животных. У людей, в отличие от животных, широко распространено насилие в отношении представителей собственного вида. Также факторами девиантного поведения людей может являться повреждения головного мозга, свойства нервной системы, влияние гормонов, наследственность. Современные знания позволяют сделать вывод, что наследуется не конкретная форма отклоняющегося поведения, а определённые индивидуально-типологический свойства, увеличивающие вероятность формирования девиантности. Например, наследуется не склонность к преступлениям, а импульсивность или стремление к лидерству. В рамках психологических теорий выделяют экзистенционально гуманистический подход. Одним из ярких представителей данного подхода является австрийский психолог В.Франкл. Автор объясняет возникновение девиантного поведения тем, что люди подавляют свою духовность. По его мнению, подростки страдают от того, что им недостаёт положительных образцов для подражания. [3, с 175]. Суркова Е.С. отмечает, что истоки учебных неуспехов и девиантного поведения лежат в педагогической и социальной запущенности, различных отклонениях в состоянии физического и психического здоровья. Эта взаимосвязь была подмечена ещё в прошлом веке, но актуальна она в качестве объяснения современных реалий.

По большей части отклонения в поведении обусловлены не врождёнными психическими и физиологическими дефектами, а являются последствием неправильного воспитания в семье и в школе . Многое зависит от окружения подростка, но семья оказывает наибольшее влияние на формирование мировоззрение и поведение ребёнка, поскольку воспитательный процесс охватывает все стороны его личности. Окружение ребёнка, это первичные агенты социализации, которые являются важным примером и основополагающим в оказании большого влияния на то, какие нормы усвоит ребёнок и какие ценности будут для него ведущими на протяжении жизни. Именно в детстве вербально и невербально закладываются и формируются понятия нравственности, моральных ценностей, этических норм, которые определяют поведение, а также мотивы поступков в дальнейшей жизни. Подростки с девиантным поведением, как правило,

живут в неблагополучных семьях. Раздобарова О.А. отмечает, что к семьям, которые создают условия «повышенного риска» для отклоняющегося поведения подростка, относятся: - неполная семья, где имеются только матери, реже отцы, или семьи, в которых детей воспитывают прародители (бабушка или дедушка); - конфликтная семья, в которой существует напряженность взаимоотношений между родителями, отсутствует взаимопонимание и имеются выраженные расхождения во взглядах, установках, мир и согласие держатся на временных компромиссах и в трудную минуту противоречия вспыхивают с новой остротой; - «асоциальная семья» - преобладают антиобщественные тенденции, паразитический образ жизни, члены семьи вступают в противоречие с законом; - формальная семья отсутствуют общность потребностей, жизненных целей, взаимное уважение между членами семьи; семейные обязанности выполняются формально, часто родители находятся на грани расторжения брака, но не расторгают его из материальных и жилищно-бытовых соображений; - «алкогольная семья» основные интересы членов семьи определяются употреблением спиртных напитков; - семья, в которой имеются душевнобольные родители и где не создаются условия для полноценного развития личности подростка. Е. Е. Терещенко отмечает, что отклонения в поведении детей и подростков могут быть обусловлены следующими причинами: - социально-педагогической запущенностью, когда дети или подростки ведут себя неправильно в силу своей невоспитанности, сложившихся негативных стереотипов поведения, отсутствия у них необходимых позитивных знаний, умений и навыков; - глубоким психологическим дискомфортом, вызванным неблагополучием семейных отношений, отрицательным психологическим микроклиматом в семье, систематическими учебными неуспехами, несложившимися взаимоотношениями со сверстниками в коллективе класса, неправильным (несправедливым, грубым) отношением к нему со стороны родителей, учителей, одноклассников; - отклонениями в состоянии психологического и физического здоровья и развития, возрастными кризисами, акцентуациями характера и другими причинами физиологического и психоневрологического свойства; - отсутствием условий для самовыражения, незанятостью полезными видами деятельности, отсутствием позитивных и значимых социальных и личностных жизненных целей и планов; - безнадзорностью, отрицательным влиянием окружающей среды и развивающейся на этой основе социально-психологической дезадаптацией, смешением социальных и личностных ценностей с позитивных на негативные. Особенно важна проблема злоупотребления некоторыми школьниками спиртных напитков и наркотиков. Тетерский С.В. выделяет причины употребления алкоголя и наркотиков подростками: - любопытство (какое влияние окажет на меня алкоголь?) – для недопущения этого явления нужен систематический контроль родителей за поведением ребёнка и разъяснение вреда алкоголя для человеческого организма, особенно детского; 35 - вхождение в молодёжную группу, целью деятельности которой является добывание и совместное распитие спиртных напитков, и употребление наркотиков, в основном это подростки с низким уровнем психического развития, лишённые полезной коллективной деятельности и развлечений, неуверенные в себе, пассивные.

Для отвлечения всех этих школьников от пагубного пристрастия к спиртному требуется вовлечение их в деятельность здорового коллектива сверстников, где бы они духовно развивались и самоутверждались.

Девиантное поведение опасно не нарушениями дисциплины. Дело в последствиях. Отклоняющееся поведение очень существенно влияет на формирование характера, который определяет всю будущую жизнь человека. Если такое поведение вовремя не остановить и не исправить, то общество получит неуравновешенного, морально незрелого, подверженного различным влияниям, без жизненных принципов и нравственно слабого человека.

Литература.

1. Ощепков А.А. Особенности ценностных ориентаций и социальных установок подростков. - Саратов, 2000. С. 329-529
2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. Т.4 М.: «Смысл» 2008. 113 с.

3. Выготский Л.С. Проблемы возрастной периодизации детского развития / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1972, №2. – С. 114 – 123.
4. Гольцова П.А., Лоева Я.А. Социальное развитие личности в современном обществе: определение понятия и проблем № 12 (64) Декабрь 2016

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫХ СТУДЕНТОВ

Рахимова И.И.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Как известно, профессия педагога является одним из важных, наиболее принципиальных и действенных способов формирования, а также развития общества. Она выполняет функцию трансляции требований государственного заказа, интегрируя нравственно-моральные принципы и установки для становления современного общества в желаемом будущем. Система образования, как одна из социальных подструктур общества, вступает основным элементом его должного формирования. Соответственно, большую степень ответственности несет в себе компонент профессиональной подготовки социально активных студентов, которые в свою очередь, будут заниматься образованием и воспитанием следующих поколений. При этом на сегодняшний день, сам процесс профессионального становления в период подготовки педагогов в высших образовательных учреждениях, можно характеризовать соответствующими противоречиями. Так, специфика современной педагогической деятельности приобретает особое значение в процессе профессионального самоопределения специалиста, которое может повлечь за собой угрозу приобретения диффузного статуса. Это, в свою очередь, повышает риск статусного проецирования на подрастающем поколении. Так как педагог, специалист который напрямую сталкивается со сложной и важной проблемой формирования и развития идентичности обучаемых, а его диффузный статус, с высокой вероятностью окажет негативное влияние на процесс приобретения должного статуса идентичности учеников [1].

Педагог оказывает непосредственное и опосредованное влияние на становление отдельной личности, группы, сообщества и, следовательно, общества в целом. Он наделён правом и обязанностями преобразовывать объект и условия труда, т.е. по целевому признаку данная профессия относится к преобразующей, творческой. По признаку основных средств эта профессия связанна с преобладанием функциональных средств труда, так как применяются преимущественно социально-психологические средства. По условиям профессиональной деятельности эта профессия повышенной моральной ответственности за жизнь и здоровье обучаемых [4].

Таким образом, первое противоречие заключается в интеграции возможностей, предоставляемых профессией и личностными интересами. Идентификация в профессиональной деятельности педагога является определенной сублимацией образа профессии преобразующего характера, дающей возможность и, более того, требующей влияния на объект путем его творческого преобразования. С одной стороны, такое положение дает большие возможности в реализации своего внутреннего творческого потенциала в сфере коммуникации и организации межличностного общения, взаимодействия, а с другой стороны, она таит в себе искушение властью, возможностью манипуляций в личных интересах, компенсации собственных нерешенных проблем за счет обучаемых. По своей сущности, это угроза смешения или диффузии профессиональной идентичности [2].

Для того чтоб избежать появления выделенной угрозы или быть способным справиться с ней, необходимо наличие сформированной структуры личностных смыслов, характеризующихся высоким уровнем личной ответственности и морально-нравственных установок. Значимость гармоничного развития личности подчеркивается многими учеными. Так, например, по мнению Н.В. Чекалева, И.Ю. Кадацких такое развитие должно предусматривать в первую очередь приобретение человеком предназначенной именно ему роли. Проблема как раз в том, что обучаемый не знает, какой он на самом деле, и задача педагога помочь студенту найти его внутреннюю цель. Для этого, необходимо помочь обучаемому научиться воспринимать, слушать и слышать себя, реализовывать свои стремления, понимать исключительность своего жизненного предназначения [1].

В рамках второго противоречия, полагается целесообразным отметить, что процесс профессиональной подготовки педагога отличается некоторой двойственностью. Так, с одной стороны, будущие педагоги проходят профессиональную подготовку, а с другой, стороны предмет подготовки очень специфичен, поскольку он подразумевает обучение о том, как обучать и воспитывает те качества личности, которые будущие специалисты будут воспитывать у своих подопечных. Подчеркивая субъектную сторону деятельности, целесообразно обратить особое внимание на факт влияния студента, как обучаемого, воспитуемого, и, вместе с тем, репродуцирующего и рефлектирующего, на систему педагогического общения, а также деятельности. В этом и заключается двойственность процесса, где педагог выступает не только субъектом отношений, формируя в значительной степени личность обучаемого, но и объектом таковым, испытывая на себе влияние последнего. Кроме того, сложность для педагога заключается и в необходимости, с одной стороны, избегания стереотипности и консерватизма, а с другой, сохранения определенных принципов неизменности и руководствоваться, при этом принимая личность студента и как объект и как субъект отношений. В свою очередь сложность для обучаемого, будущего педагога заключается в необходимости нахождения компромисса равновесия. С одной стороны он должен осознавать свои права и возможность влияния на весь педагогический процесс с тем, чтоб полноценно воспринимать участие в таковом, а не оставаться в стороне равнодушным элементом системы. С другой стороны, ему следует понимать и научиться воспринимать всю полноту ответственности, которая в связи с этим на него возлагается, а, следовательно, осознавать необходимость влияния на формирование его личности извне, со стороны педагогов. Исходя из этого, целесообразно в процессе подготовке особое внимание уделять формированию и развитию у обучаемого профессионально-важных педагогических качеств [3].

Третье противоречие заключается в том, что теоретически сформировались условия профессионального становления будущих педагогов и реальные условия педагогической практики высшего образовательного учреждения, которые не всегда совпадают. Так, М.М. Абдуллаева, Л.Б. Шнейдер, З.В. Ермакова исследуя проблему профессиональной идентичности в контексте реформы образования приходят к выводу, что традиционная система образования не способствует в полной мере адаптации социально активных студентов к условиям обучения в высшем образовательном учреждении. Среди прочего данные трудности связаны с неопределенностью в выборе профессии, недостаточной психологической готовностью к профессиональной деятельности, несформированной системой саморегуляции и самоконтроля своей деятельности и поведения, отсутствием навыков самостоятельной работы [5].

Выделенные противоречия профессионального становления социально активного студента, как правило, проявляются в идентификационном процессе обучаемого, в его образовательной деятельности. Так, проведенный анализ современных подходов к определению условий профессионального становления социально активного студентов позволяет выделить следующие основные предпосылки успешной интеграции будущих педагогов в профессиональную деятельность:

· реализация стремления к индивидуализации, признанию собственной исключительности, с одной стороны, и к объединению, принятию в сообщество «Мы»;

· осуществление целевой и ценностной детерминации в обязательной взаимосвязи;

· оптимизация взаимосвязи нормовых и творческих компонентов профессиональной деятельности;

· акцентирование перехода интереса в стимул в структуре профессиональной мотивации;

· формирование профессиональной компетенции от создания посильных трудностей, которые требуют определенных усилий для их успешного преодоления и достижения уверенности в своих способностях через создание ситуации успеха к самоуважению и готовности преодолевать следующие более сложные трудности, к активному саморазвитию.

Литература.

1. Алексеева И.С. Профессиональное становление молодых специалистов в условиях сельской школы: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / И.С. Алексеева. - Якутск, 2006. - 21 с.
2. Бодалев А.А. О характеристиках идентификации и идентичности на ступени взрослости / А.А. Бодалев // Мир психологии. - 2004. - № 2. - С. 93-98.
3. Вавилов Ю.П. О психологической структуре педагогической деятельности / Ю.П. Вавилов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. - № 1. - Том II. - С. 270-273.
4. Вершловский С.Г. Педагог эпохи перемен, или как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя / С.Г. Вершловский. – М.: Сентябрь, 2002. - 160 с.
5. Ермакова З.В. Профессиональная идентичность социального педагога: Диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.03, Владивосток, 2007. - 180 с.

СИМПТОМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФОБИИ ЧЕЛОВЕКА

Рузиев У.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Социальное значение исследования социофобии на мировом уровне определяется значительным ростом данного заболевания в большинстве стран мира, отсутствием единого концептуального взгляда на лечение, психодиагностику, психокоррекцию, а также повышенным риском тотальной изоляции таких больных от социальной жизни и значительной вероятностью совершения суицида (Дж Батчер, А Раш, А Эллис, Г Эмери и др.)

Легкая социальная робость, застенчивость и нервозность являются обычными и нормальными качествами личности. Часто застенчивость или робость уменьшаются с возрастом по мере накопления опыта и навыков в различных областях жизни. Социальная смелость варьируется в зависимости от ситуации: одни, например, чрезвычайно нервничают во время выступления, а другие – в формальных ситуациях. О страхе социальных ситуаций как о психическом расстройстве говорят тогда, когда страх и другие возникающие в социумных ситуациях симптомы оказывают значительное влияние на повседневную жизнь, и рождающаяся в социальных ситуациях тревога носит тяжелый характер. Так как каждый человек периодически испытывает страх и тревогу. Страх является эмоциональным, физическим и поведенческим ответом на сразу узна-

ваемую внешнюю угрозу (например, вторжение злоумышленника; автомобиль, скользящий на льду).

Социофобия - тип тревожного расстройства, выражающийся излишним страхом или тревогой, возникающими в одной или нескольких социальных ситуациях (например, беседа или какие-либо действия под наблюдением). Человек, который страдает этим расстройством, боится, что его действия или выражение тревоги будут негативно оценены окружающими, и в результате стремится избегать ситуаций, в которых возникает страх или тревога. У страдающих этим расстройством симптомы проявляются минимум в течение нескольких месяцев и достаточно сильны, чтобы вызывать дистресс или приводить к нарушениям в важных сферах жизни.

Страх социальных ситуаций или социальная фобия ограничивает и осложняет межличностные отношения, трудовую жизнь и учебу. Ситуации, в которых возникает особо сильная тревога, варьируются у разных людей. Страдающий социальной фобией может сильно нервничать, например, по поводу выступления на собрании, по поводу встречи с врачом или другим авторитетным для него человеком, разговора по телефону или совершенно обычного социального общения на работе или учебе. В худших случаях страдающий социальной фобией начинает активно избегать вызывающих тревогу ситуаций и изолироваться от трудовой и учебной жизни и взаимоотношений. Когда социальная фобия возникает практически во всех ситуациях, предполагающих взаимодействие с людьми, говорят о генерализированной социальной фобии.

Подобные страхи могут быть вызваны воображаемым или действительным наблюдением со стороны. Человек с социофобией может осознавать, что его страхи общественного взаимодействия избыточны или беспричинны, однако преодоление их не становится от этого более лёгким. Некоторые люди, страдающие социофобией, опасаются широкого круга социальных ситуаций, в то время как другие — только специфичных, например таких, в которых необходимо проявить свои способности наилучшим образом.

В большинстве случаев социофобия начинает проявляться в раннем возрасте. 50 % страдающих этим заболеванием обнаружили его симптомы до достижения ими 11 лет, и 80 % — до достижения 20-летнего возраста. Поскольку болезнь начинает проявляться столь рано, возможно возникновение ещё и сопутствующих расстройств, таких как депрессия или злоупотребление наркотическими веществами.

К *психологическим симптомам* социофобии, как правило, добавляются физиологические, такие как: покраснение кожных покровов, гипергидроз (потливость), тремор, учащённое сердцебиение, тошнота. Могут присутствовать быстрая, сбивчивая речь. В ситуациях, сопряжённых с сильным стрессом, возможны панические атаки. Ранняя диагностика обычно помогает минимизировать симптомы и избежать возникновения дополнительных расстройств, таких как депрессия. Социофобию иногда называют «болезнью упущенных возможностей»

По своим проявлениям социальная фобия напоминает паническое расстройство, отличаясь, в основном, наличием четкой и устойчивой, как правило, единственной, ситуационной причины или социальной ситуации, вызывающей это состояние и запускающей каскад психовегетативных реакций, которые на высоте своего проявления могут быть неотличимы от панических атак (покраснение лица, учащенное сердцебиение, потливость, дрожание рук, нарушение дыхания и др.).

В отсутствии своевременной диагностики и адекватной терапии социофобия приводит к снижению трудоспособности. Начавшись в раннем подростковом возрасте и будучи нераспознанным, это заболевание может продолжаться в течение всей жизни больного.

Встречаются следующие симптомы социальной фобии:

Когнитивные симптомы. Люди, страдающие социофобией, испытывают настоящий ужас от того, как они будут оценены сторонними наблюдателями. Они почти всегда слишком сосредоточены на самих себе — на том, как они выглядят, как себя ведут. Такие люди также, как правило, предъявляют повышенные требования к себе. Страдающий социофобией изо всех сил пытается произвести хорошее впечатление на

окружающих, но при этом уверен, что не сможет этого сделать. Бесчисленное множество раз он может проигрывать в своей голове возможные сценарии развития ситуаций, провоцирующих у него тревогу, анализируя, где и что он мог сделать или сделал не так. Эти мысли могут быть чрезвычайно навязчивыми и терзать человека неделями после соответствующей стрессовой ситуации. Социофобы имеют неадекватное представление о самих себе и своих возможностях, они склонны видеть себя в плохом свете. Также есть данные о том, что память таких людей хранит в себе больше плохих воспоминаний (обычные люди быстрее забывают плохое).

Например, новый сотрудник в коллективе знакомится с будущими коллегами и во время своей речи случайно запинается. Если он социофоб, то после этого у него, скорее всего, появится сильная тревога и он будет думать о том, хорошее ли впечатление произвёл; более того, память об этом событии сохранится и станет источником опасений в будущем.

Поведенческие симптомы. Как уже говорилось выше, социофобия, или социально-тревожное расстройство есть устойчивый страх широкого круга ситуаций, в которых человек оценивается окружающими, при этом он опасается создать у них плохое мнение о себе. Это состояние отличается от обычной «застенчивости» тем, что приводит к серьёзным нарушениям в жизни субъекта. Он начинает избегать любых контактов с людьми, особенно в малых группах; свиданий, вечеринок. Остерегается заговаривать с незнакомцами, посещать рестораны и т. д.. Люди с социофобией опасаются глядеть в глаза собеседнику.

По мнению психолога Б. Ф. Скиннера, фобии, прежде всего, характеризуются избегающим поведением. Человек попросту начинает остерегаться любых ситуаций, провоцирующих у него тревогу.

Физическими симптомами социальной фобии могут быть учащенное сердцебиение, головокружение, тремор (дрожание), потливость, тяжесть в животе или голове, сухость во рту и горле, головная боль. Кофе, наркотические вещества и отсутствие сна могут усугублять симптоматику.

Для тревожности при социальной фобии характерны страх быть униженным и страх оказаться в стыдной ситуации. Эти страхи могут быть частично неосознанными и не соответствовать действительности. Страдающие социальной фобией в тревожных для них ситуациях акцентуализированно сосредотачиваются на собственной способности к отслеживанию симптомов и их преодолении. Они также думают, что другие окружающие их люди особо строго и критически оценивают их способность справиться с ситуацией, хоть в действительности это не так. Часто стремление к совершенству, чрезмерные требовательность и строгость к себе являются типичными для страдающих социальной фобией.

Также социальная фобия может вызывать и другие проблемы. Социальная фобия может привести к депрессии или же она может возникнуть в результате депрессии. Некоторые страдающие социальной фобией применяют в качестве защиты алкоголь, либо другие наркотические вещества, чтобы облегчить возникающие симптомы. Однако наркотические средства усугубляют ситуацию и вызывают зависимость. Вызываемые социальной фобией страдания могут провоцировать мысли о самоубийстве. Социальная фобия поддается эффективному лечению, за которым следует обратиться как можно быстрее с того момента, как вы заметили в себе сильный страх социальных ситуаций. Также, под фобией или ситуативным страхом понимается чрезмерная и неадекватная боязнь какого-то процесса, предмета или ситуации. Типичными поводами для страха могут быть, например, высота, тесные места или открытые пространства, пауки, уколы иглами, полеты или темнота.

Для фобий типично то, что человек сам осознает беспочвенность своего страха, но, несмотря на это, не может управлять им. Например, страдающий страхом замкнутого пространства прекрасно понимает, что нахождение в тесном помещении не влечет за собой ничего плохого, но при этом у него возникают тяжелые симптомы боязни.

Фобии являются достаточно распространенными психическими расстройствами. Страхи предполагают часто теоретическую возможность опасности, но на самом деле она достаточно эфемерна. Например, полет в самолете или подъем на лифте подразумевают теоретическую опасность, вызываемая же этими ситуациями фобия осложняет жизнь непропорционально сильно.

Возникновению фобий способствуют множество возможных причин из истории жизни человека, а также биологические факторы. Наблюдается родовое наследование фобий, но достоверных сведений о том, в какой степени это зависит от генетики, а в какой от воспитания и развивающей среды, не существует.

В целом, следует отметить, что одним из главных условий психотерапии социальной фобии является крайне медленный темп наращивания доз препаратов.

Необходимо также иметь в виду, что, несмотря на быстрое уменьшение в ходе лечения выраженности тревожных переживаний и соматических проявлений болезни, а также снижение чувствительности больных к публичным ситуациям, стереотип поведения избегания обычно сохраняется в течение многих месяцев, что требует обязательного проведения дополнительной психотерапевтической работы.

Цель психологической помощи — помочь пациентам справиться с отрицательными установками, такими, как убежденность в неотвратимости неудачи или неуспеха в социальных ситуациях — установками, которые, как полагают, и лежат в основе социальной фобии. Поскольку одна из главных целей психологической помощи — помочь пациентам справиться со своей тревогой, при социальной фобии особенно полезны групповые формы лечения.

Однако, как мы все хорошо знаем, профилактика лучше, чем лечение. Поэтому родители должны прикладывать все силы, чтобы дома создавать для ребенка сбалансированную и здоровую окружающую обстановку, которая поможет легко обнаружить изменения в его поведении и пресечь проблему еще в зародыше.

Все психологи сходятся во мнении, что основным методом лечения является непосредственное взаимодействие с источником фобии. Также очень важна борьба с детскими страхами, ибо именно в детстве возникает наибольшее количество страхов. И для взрослых, самое главное, вовремя обнаружить и не допустить развития страхов.

Фобии - непременное сопровождение нашей жизни, как камни на дороге. Конечно, страхи бывают разные и диапазон фобий необычайно широк и ограничивается разве что нашей фантазией. Не даром есть старинная поговорка "У страха глаза велики". Есть страхи, которые естественны по своей природе и являются нормальной реакцией на негативное событие или следствием полученной информации. Например, страх возвращаться женщине одной по неосвещенной улице достаточно объясним и понятен. И было бы неразумно проводить работу по избавлению от этого страха. Это не только не ограничивает ее жизнь, но и позволяет ей из оправданных опасений не подвергать себя лишний раз риску. Но есть те, которые мешают нормальному течению нашей жизни, вносят в нее ограничения, заставляя нас испытывать крайне неприятные чувства. Так, например, панический страх оказаться внутри замкнутого пространства или страх остаться одному.

Говоря о детских страхах и их проявлении, необходимо понять, что при этом считать нормой, а что патологией. Марина Кузьмина считает, что психологам следует обратить внимание на следующие “кризисные” возрасты: 3-4 года, когда общее количество страхов у мальчиков снижается, а у девочек возрастает, 6-7 лет, 11-12 лет. Сложным “кризисным” периодом является семилетний возраст. Причем для школьников в этом возрасте характерны страхи одиночества, смерти, нападения. Иногда особую предрасположенность к страхам старшие школьники обнаруживают при наличии конфликтов между родителями.

Литература.

1. Нордонэ Д. Страх, паника, фобия/Дж. Нордонэ – Москва: Психотерапия, 2018, - 348.
2. Тревожное фобическое расстройство детского возраста/ И. А. Хрущ. – Мн. БГМУ, 2004.

3. Комплексная терапия фобических расстройств у детей/ Мин. Гос. Мед. Ин-с. – МН, 1999.
4. Щербатых Ю.В. Ивлева Е.И. Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий. - Воронеж. Истоки. 1998. — 282 с
5. Рузиев У.М. Характерные особенности проявления социофобии у подростков. //Вестник интегративной психологии 2021. - № 23.- С.278-281
6. Рузиев У.М. Социальная фобия и его влияние на поведение человека. // Вестник интегративной психологии 2021. - № 22.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Рустамов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Теория корреляционного исследования, основанная на представлениях о мерах корреляционной связи, разработана К. Пирсоном и подробно излагается в учебниках по математической статистике. Здесь рассматриваются лишь методические аспекты корреляционного психологического исследования.

Стратегия проведения корреляционного исследования сходна с квазиэкспериментом. Отличие от квазиэксперимента лишь в том, что управляемое воздействие на объект отсутствует. План корреляционного исследования несложен. Исследователь выдвигает гипотезу о наличии статистической связи между несколькими психическими свойствами индивида или между определенными внешними уровнями и психическими состояниями. При этом предположения о причинной зависимости не обсуждаются.

Корреляционным называется исследование, проводимое для подтверждения или опровержения гипотезы о статистической связи между несколькими (двумя и более) переменными. В психологии в качестве переменных могут выступать психические свойства, процессы, состояния и др.

«Корреляция» в прямом переводе означает «соотношение». Если изменение одной переменной сопровождается изменением другой, то можно говорить о корреляции этих переменных. Наличие корреляции двух переменных ничего не говорит о причинно-следственных зависимостях между ними, но дает возможность выдвинуть такую гипотезу. Отсутствие же корреляции позволяет отвергнуть гипотезу о причинно-следственной связи переменных. Различают несколько интерпретаций наличия корреляционной связи между двумя измерениями:

1. Прямая корреляционная связь. Уровень одной переменной непосредственно соответствует уровню другой. Примером является закон Хика: скорость переработки информации пропорциональна логарифму от числа альтернатив. Другой пример: корреляция высокой личностной пластичности и склонности к смене социальных установок.

2. Корреляция, обусловленная 3-й переменной. 2 переменные (a, c) связаны одна с другой через 3-ю (в), не измеренную в ходе исследования. По правилу транзитивности, если есть R (a, b) и R (b, c), то R (a, c). Примером подобной корреляции является установленный психологами США факт связи уровня интеллекта с уровнем доходов. Скорость опознания изображения при быстром (тахистоскопическом) предъявлении и словарный запас испытуемых также положительно коррелируют. Скрытой переменной, обусловливающей эту корреляцию, является общий интеллект.

3. Случайная корреляция, не обусловленная никакой переменной.

4. Корреляция, обусловленная неоднородностью выборки. Представим себе, что выборка, которую мы будем обследовать, состоит из двух однородных групп. Например, мы хотим выяснить, связана ли принадлежность к определенному полу с уровнем экстраверсии.

Корреляционные связи различаются по своему виду. Если повышение уровня одной переменной сопровождается повышением уровня другой, то речь идет о положительной корреляции. Чем выше личностная тревожность, тем больше риск заболеть язвой желудка. Возрастание громкости звука сопровождается ощущением повышения его тона. Если рост уровня одной переменной сопровождается снижением уровня другой, то мы имеем дело с отрицательной корреляцией. По данным Зайонца, число детей в семье отрицательно коррелирует с уровнем их интеллекта. Чем боязливей особь, тем меньше у нее шансов занять доминирующее положение в группе.

Изначально термин «корреляция» обозначает взаимосвязь. Для уверенного диагноза в психологии важны не только многочисленные симптомы (свойства психики) и их выраженность, но и взаимосвязи между ними, для выделения которых широко используется анализ корреляций, количественно выражающих стохастическую связь между симптомами (свойствами психики). Объектом анализа служит корреляционная матрица. Ее элементы – коэффициенты линейной корреляции, а также их ранговые и нелинейные дериваты – коэффициенты корреляции рангов и корреляционные отношения. В некоторых психологических изданиях корреляционный анализ занимает второе место по частоте встречаемости после критерия Стьюдента, однако аргументация применения этого вида анализа и интерпретация результатов, за исключением констатации факта установления сильной или слабой корреляционной связи, встречается крайне редко [3]. В данной работе мы кратко представим корреляционный анализ для двух переменных с расчетом коэффициентов корреляции Пирсона (Pearson), Спирмена (Spearman) и Кендалла (Kendall) с использованием пакета статистических программ SPSS. Для демонстрации расчетов коэффициентов корреляции в SPSS будет использоваться фрагмент данных Северодвинского когортного исследования [4]. Для примера отобраны только дети первородящих женщин, рожденные в срок, от одноплодных беременностей. Это ограничение пригодится при решении вопроса о распределении. Файл «Human_Ecology_2008_9.sav» можно скачать с сайта журнала «Экология человека»: Переменные «id», «vozrast», «srok», «pol», «dlina», «ves» обозначают идентификационный номер участниц исследования, возраст (полных лет), гестационный возраст, пол ребенка, длину и массу тела ребенка при рождении соответственно. Термин «корреляция» был впервые применен Ж. Кювье в 1806 году. Математическое обоснование метода предложено О. Браве в 1846 году, а применимо к биомедицинским исследованиям (речь идет только о коэффициенте корреляции Пирсона) – Ф. Гальтоном в 1886-м [6]. Коэффициент корреляции Пирсона обозначается как r, Спирмена – как ρ (греческая строчная буква «ро») или rs, а Кендалла – как τ (греческая строчная буква тау). Различные коэффициенты оценивают силу статистической взаимосвязи между признаками по-разному, следовательно, интерпретировать их следует тоже по-разному. Так, например, коэффициенты корреляции Пирсона, Спирмена и Кендалла, все равные, скажем, 0,5, означают вовсе не одно и то же.

Корреляция — статистическая взаимосвязь двух или нескольких случайных величин (либо величин, которые можно с некоторой допустимой степенью точности считать таковыми). При этом изменения одной или нескольких из этих величин приводят к систематическому изменению другой или других величин. Математической мерой корреляции двух случайных величин служит коэффициент корреляции.

В случае если изменение одной случайной величины не ведёт к закономерному изменению другой случайной величины, но приводит к изменению другой статистической характеристики данной случайной величины, то подобная связь не считается корреляционной, хотя и является статистической.

Впервые в научный оборот термин корреляция ввёл французский палеонтолог Жорж Кювье в XVIII веке. Он разработал «закон корреляции» частей и органов живых

существ, с помощью которого можно восстановить облик ископаемого животного, имея в распоряжении лишь часть его останков. В статистике слово «корреляция» первым стал использовать английский биолог и статистик Фрэнсис Гальтон в конце XIX века.

Коэффицие́нт корреля́ции или парный коэффицие́нт корреля́ции в теории вероятностей и статистике — это показатель характера изменения двух случайных величин.

Корреляция может быть положительной и отрицательной (возможна также ситуация отсутствия статистической взаимосвязи — например, для независимых случайных величин).

Отрицательная корреляция — корреляция, при которой увеличение одной переменной связано с уменьшением другой переменной, при этом коэффициент корреляции отрицателен.

Положительная корреляция — корреляция, при которой увеличение одной переменной связано с увеличением другой переменной, при этом коэффициент корреляции положителен.

Автокорреляция — статистическая взаимосвязь между случайными величинами из одного ряда, но взятых со сдвигом, например, для случайного процесса — со сдвигом по времени.

Метод обработки статистических данных, заключающийся в изучении коэффициентов (корреляции) между переменными, называется корреляционным анализом.

Наибольшая продолжительность жизни отмечается в регионах Шотландии с наименьшей плотностью населения и самым низким уровнем безработицы. В США продолжительность жизни коррелирует с уровнем дохода (жизнь бедняков и людей невысокого социоэкономического статуса чаще обрывается преждевременно). В современной Великобритании профессиональный статус коррелирует с продолжительностью жизни. Согласно результатам исследования, проводившегося в течение 10 лет с участием 17 350 государственных служащих Великобритании, количество смертей среди работников управленческого аппарата в 1,6 раза больше, а среди конторских служащих и рабочих — соответственно в 2,2 и 2,7 раза больше, чем среди управленцев высшего звена (Adler et al., 1993, 1994). Складывается впечатление, что в разное время и в разных географических точках между статусом и здоровьем существует вполне определенная взаимозависимость.

О том, что это возможно, свидетельствуют результаты двух исследований: в первом национальная выборка составила 1600 американцев — молодых мужчин, а во втором — 715 юношей — жителей штата Миннесота (Bachman & O'Malley, 1977; Maruyama et al., 1981). После того как исследователи статистически исключили влияние интеллекта и статуса семьи, от корреляции самоуважения и достижений не осталось и следа.

Современные корреляционные методики могут наводить на мысль о причинно-следственных связях. Отсроченные корреляции (time-lagged correlations) выявляют последовательность событий (по ним, например, отмечают, когда изменение достижений проявляется чаще — до изменения самоуважения или после него). Исследователи могут также использовать статистические методики, исключающие влияние «мешающих» переменных. Так, авторы упомянутых выше работ не обнаружили никакой корреляции между самоуважением и достижением после того, как устранили различия в интеллекте и статусе семьи. (Для людей с примерно равным интеллектом, принадлежащих к семьям примерно одинакового статуса, корреляция между самоуважением и достижением была минимальной.) Группа исследователей из Шотландии заинтересовалась, сохранится ли связь между статусом и продолжительностью жизни, если они исключат такой фактор, как курение, которое сейчас гораздо меньше распространено среди людей с высоким социальным статусом. Эта связь сохранилась, что дало основание считать: более высокая смертность среди бедняков отчасти объясняется и другими факторами — такими, например, как более высокий уровень стресса и снижение чувства контроля.

Итак, сильной стороной корреляционного исследования является то, что его можно проводить в реальных условиях и изучать влияние таких факторов, как расовая принадлежность, пол и социальный статус, которыми невозможно манипулировать в лаборатории. Огромный недостаток корреляционного исследования — неоднозначность его результатов. Это обстоятельство крайне важно. Если мало сказать о нем людям 25 раз, чтобы они это поняли, стоит не пожалеть времени и повторить 26-й: зная, что изменение одной переменной вызывает изменение другой, мы можем предсказывать первую, если нам известна вторая, однако корреляция ничего не говорит о том, что является причиной, а что — следствием.

Литература.

1. Бююль А., П.Цефель SPSS искусство обработки информации. - М.: ДиаСофтЮП, 2005. - 608с.
2. Давыдова М.А., Усатая И.Е. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования //Международный студенческий научный вестник. – 2017. № 2.
3. Ефремова Н.Ф., Месхи Б.Ч. Системность и преемственность в формировании фонда оценочных средств технического вуза // Совет ректоров. № 5. 2011. - С. 35-40.
4. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
5. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN EFFECTIVE COMMUNICATION WITH PEERS IN ADOLESCENCE

Ruxieva X.A., Mukhtorova M.
(Tashkent, Uzbekistan)
Ibodullaeva I.N. (Nukus)

One of the modern researchers of emotional intelligence, I.N. Andreeva, notes in her work that the level of development of emotional intelligence in adolescence is interconnected with individual manifestations of self-actualization. The author also notes that a highly developed intrapersonal emotional intelligence contributes to the naturalness of emotional manifestations and positive self-attitude, which, in turn, make it possible to establish deep and close relationships with other people. [4] I.N.Andreeva, A.A.Aleksandrova, Yu.V.Davydova in their studies indicate gender differences in the severity of emotional intelligence components in adolescents. The authors are unanimous in their opinion that boys have a lower level of emotional intelligence compared to girls. The authors explain this by the fact that in girls the general level of emotional intelligence is associated primarily with the cognitive processes of understanding and comprehending emotions, while in boys it is to a greater extent with the quality of interpersonal relationships. At the same time, in girls, unlike boys, there is a predominance of empathy, recognition of the emotions of other people, and understanding of emotions in general. In boys, unlike girls, the dominance of intrapersonal emotional intelligence and its component "expression control".

L.D. Kamyshnikova studied the structure of emotional intelligence of adolescents in the context of social situations and came to the conclusion that the starting point in the study of abilities that reflect emotional intelligence can be ordinary ideas about effective behavior, which is difficult to imagine without communicative competence. The author also writes that

behavior in social situations determines the formation of the structure of emotional intelligence. In addition, L.D. Kamyshnikova focuses on the fact that the manifestation of emotional intelligence in various social situations is associated with their frequency of occurrence, value and prototypicality

Yu.V.Davydova studied the essential features, structure and characteristics of emotional intelligence in adolescence and came to the conclusion that emotional intelligence in adolescence is a stable heterogeneous category, the functions of which are to ensure the success of activities, optimize and harmonize the processes of intrapersonal and interpersonal interaction. The authors note that the development of emotional intelligence and its essential features is quantitative: by the older adolescence, more children demonstrate a high ability to recognize the emotions of other people and show empathy.

In the previously mentioned study by I.N. Andreeva, it is said that the development of the emotional intelligence of adolescents is an important factor in adaptation in the social environment. the author confirms his assumptions with the results of an empirical study by O.I. Vlasova, according to which “emotionally gifted” adolescents easily get along in a team, often acquire the status of a leader, adapt well to new conditions, and contribute to improving the socio-psychological climate in the team

The study by O.V. Grebennikova considers social competence (which is a more integrative concept than communicative competence) in relation to social intelligence in adolescents.

The author understands social competence as an integrative personal education, which includes knowledge, skills, abilities and abilities that are formed in the process of socialization and allow a person to quickly and adequately adapt in society and effectively interact with social culture.

In this context, some behavioral, cognitive and emotional determinants of social response are distinguished, which determine not only social competence, but also the social development of a teenager.

- social knowledge;
- social perception;
- accuracy of social information processing;
- interpersonal problem solving skills;
- social responsibility towards others;
- ability to prosocial behavior;
- skills of self-regulation and self-control;
- the ability to implement social skills;
- emotional regulation and such emotional disorders as anxiety, aggression, depression.

The author notes that social competence is interconnected with social intelligence, since social intelligence is a means of cognition of social reality, then social competence is a product of this cognition. At the same time, as Emelyanov Yu.N. concludes, social intelligence is the psychological basis of communicative competence.

In the study by E.S. Ivanova, the question was also raised regarding the correlation of emotional intelligence and communication skills. The author reveals it through the prism of self-assessment of the level of emotional intelligence according to questionnaires and comparison of data with real communication skills, diagnosed with the help of communication tasks. [22] Thus, the concepts are seen as fairly similar, if not synonymous. In the course of the study, the author found that adolescents who successfully identify emotions from photographs found it difficult to give them a verbal description, which was also interconnected with low scores on self-assessment of their communication skills.

Summarizing all of the above, we can suggest that the relationship between emotional intelligence needs further empirical research.

Conclusions on the **theoretical** review.

1. Interpersonal communication is characterized by the existence of various aspects of communication (informational, perceptual, interactive), levels of information transfer (verbal

and non-verbal), feedback process, the phenomenon of communicative influence and the presence of communicative barriers.

2. Communicative competence increases as an integral characteristic of communication. Under communicative security, firstly, the orientation of the individual in particular communication, deep awareness and experience, and secondly, the ability to freely interact with others due to the understanding of oneself and others in the high dynamics of development, interpersonal relations and conditions of the social environment are found.

3. The emotional sphere in communication plays a significant role in interpersonal interaction, including the mental states of partners, their relationships, the presence of empathy, joint experience of action. empathy, as one of the main components of communication, also contains at its core the emotional resource of the individual.

4. When the process of communication is distorted, communication barriers arise. The main function of the psychological barrier is to protect the individual from the threat of destructive influence. The generation of socio-psychological barriers can lead to the emergence of communicative aggressiveness.

5. The definition of communicative component becomes possible by measuring such parameters as communicative tolerance (acceptance of others), empathy, goodwill, mental stability in interpersonal relationships, low impulsivity, aggressiveness, conflict, as well as determining the presence / absence of communicative barriers.

6. The leading activity of adolescence is communication with peers, which is an important factor in psychological development and maturation. Through communication and self-identification with others, a teenager learns himself without losing his own value and significance. in order to correspond to a significant group, a teenager can conscientiously comply with the norms and rules of this group, which may be accompanied by increased conformity to the values and norms of the peer group

7. Thus, communication for a teenager is a specific type of emotional content that provides a sense of solidarity, emotional well-being, self-respect.

8. This paper proposes an interpretation of the understanding of emotional intelligence as the ability to understand one's own and others' emotions and manage them. At the same time, the ability to understand emotions means establishing the fact of the presence of an emotion, its identification, the possibility of verbalizing this identification, as well as the establishment of causal connections (what influenced the emergence of an emotion and what the emotion itself can affect). The ability to manage emotions implies control of the intensity of emotions, control of non-verbal and verbal expression, and the ability to evoke one or another emotion if necessary. This takes into account the possibility of implementing these abilities in relation to their own and other people's emotions (interpersonal and intrapersonal emotional intelligence)

All respondents' answers were converted into points, and scale values were calculated according to the key for each of the methods.

According to the objectives of our work, we need to check whether there is a relationship at a statistically significant level between emotional intelligence and the characteristics of the SPSS package.13

To begin with, we present the results of descriptive (descriptive) statistics on all scales of the selected methods. Descriptive statistics help to quantify the results of the study (raw scores) on the main statistical indicators.

Next, we will focus on a comparative analysis of boys and girls in terms of emotional intelligence and the characteristics of their communication with peers.

One can only consider the outlined trends, for which we turn to the histogram of a comparative analysis of the indicators of emotional intelligence in boys and girls.

Describing the histogram, one can notice that, according to the data of N. Hall's methodology, the indicators on the scales of empathy, recognition of the emotions of others, emotional awareness, and self-motivation are somewhat predominant among girls. The data, according to the norms, characterize the sample as a whole, as having an average and high level of emotional intelligence. Boys had an advantage over girls only on the scale of managing emotions. However, it is worth repeating that no statistically significant differences were

obtained on any scale, so we cannot draw unambiguous conclusions. Since our study used two methods for diagnosing emotional intelligence, let us turn to the analysis of D.V. Lyusin's method for a comparative analysis based on gender.

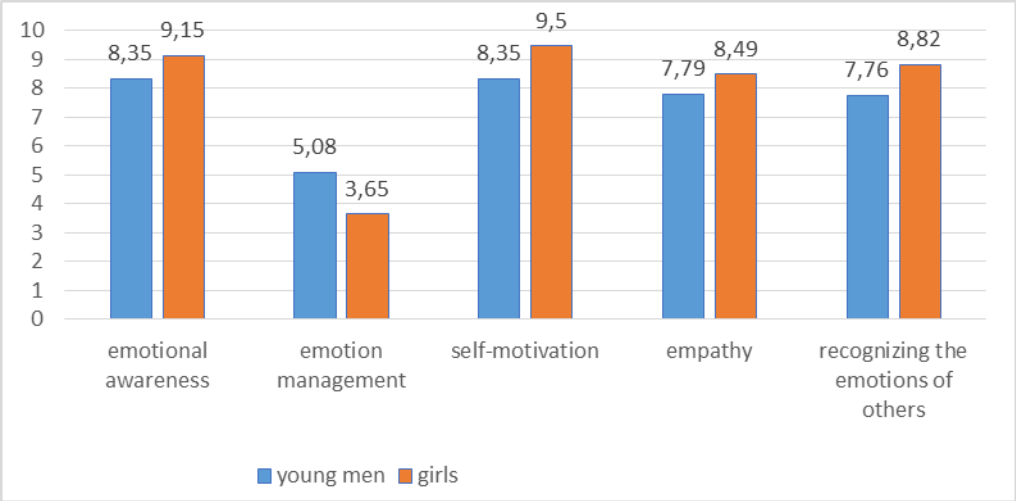
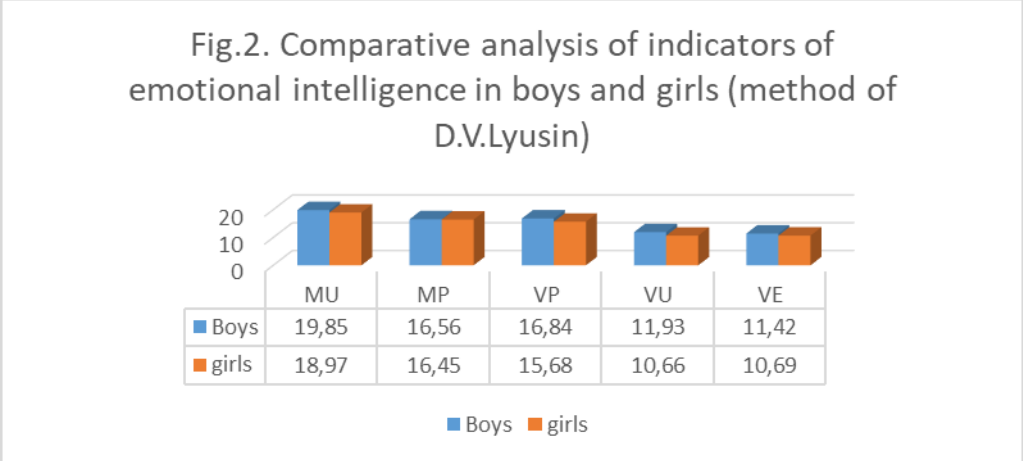

Fig. 1 Comparative analysis of indicators of emotional intelligence in boys and girls (Hall method) 2021-y

However, statistically significant differences are the indicators on the scales "understanding one's emotions" and "management of one's emotions". It turned out that young men in a larger sample. For greater clarity, we present the data in a histogram format.

Thus, summarizing the results obtained by two methods aimed at diagnosing emotional intelligence, we can say that such characteristics of EI as managing one's emotions, understanding one's emotions are more pronounced in boys than in girls. Moreover, the emotion control scale was more pronounced in young men according to two methods, which only confirms the trend obtained. Thus, the intrapersonal emotional spheres in young men

Next, we will consider a comparative analysis of such indicators of interpersonal communication as emotional barriers and acceptance / non-acceptance of others based on gender.

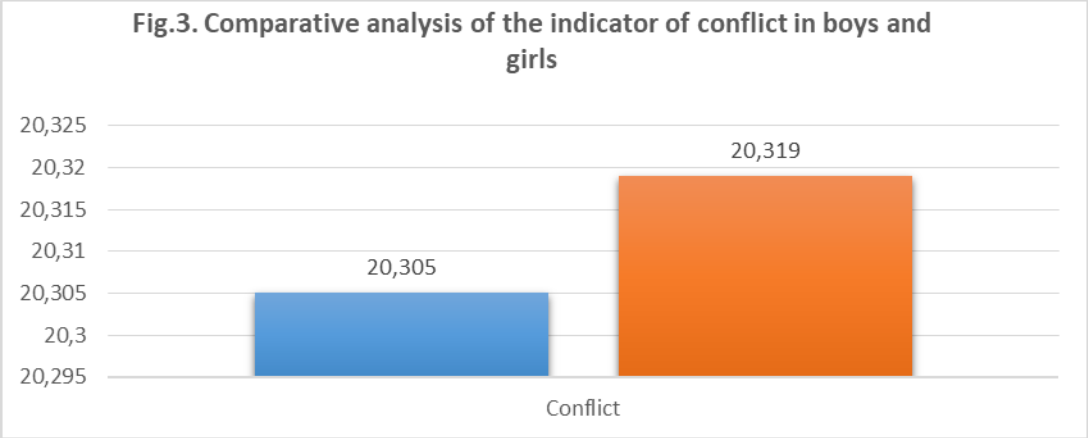
It should immediately be noted that the results obtained by the method of diagnosing barriers in communication show either the absence or low severity of emotional barriers in adolescents in general. It can be said that a statistically significant difference between girls and boys turned out to be a greater severity in girls of such an emotional barrier as “domi-

nance of negative emotions". However, the average value of 2.5 characterizes the low severity of this barrier, that is, the dominance of negative emotions is not a constant characteristic in communication among girls, and does not have a negative impact on the sphere of interpersonal relations. Perhaps this is also due to the greater self-criticism in the responses of the girls.

According to the criterion of acceptance/rejection of others, no statistically significant differences were obtained. The data obtained for the sample as a whole characterize it as having a high level of acceptance of others, and among girls, acceptance somewhat prevails over the indicators for this method among boys. However, due to the lack of statistical confirmation, the results obtained are described only at the trend level.

According to the standards provided by the authors of the methodology, both of them are in the range of medium severity of intransigence. Also, the girls showed more pronounced positive aggression, which implies assertiveness and intransigence. The average indicators of conflict in the sample are almost identical in boys and girls, which is most likely a characteristic of this age stage, lower than the gender feature, which can be seen in the histogram below.

And the last characteristic of interpersonal communication, compared in girls and boys, is interpersonal dependence.

Indicators of interpersonal dependence were almost identical in both boys and girls. That is, this relationship parameter is gender-nonspecific and most likely is a characteristic of the age period. So, according to the norms (and they differ for boys and girls), the results of boys on the scales "emotional reliance on others", "desire for autonomy", "dependence" can be attributed to the range of medium severity, however, "self-doubt" has high severity, both in boys and girls. It was also unexpected that the girls, according to the norms, turned out to have a more pronounced desire for autonomy. which can be both a cultural feature and a lack of adaptation of norms for our culture. In this regard, it will be possible to unambiguously interpret the results obtained only in the case of additional studies.

However, due to the lack of sufficient significance levels for the integral indicator of interpersonal dependence, we can conclude more about the similarity of this indicator in boys and girls than about their differences. Which can be visualized in the following figure.

So, summing up the results of the comparative analysis of boys and girls, we can say that, in general, more similarities were revealed than differences. The revealed differences in emotional intelligence tell us that boys are more likely than girls to show awareness and skills in controlling their own emotions. what can be considered as a "zone of proximal development" for their emotional sphere. While girls are more likely to focus on understanding the emotions of others. empathy, but only at the level of a tendency.

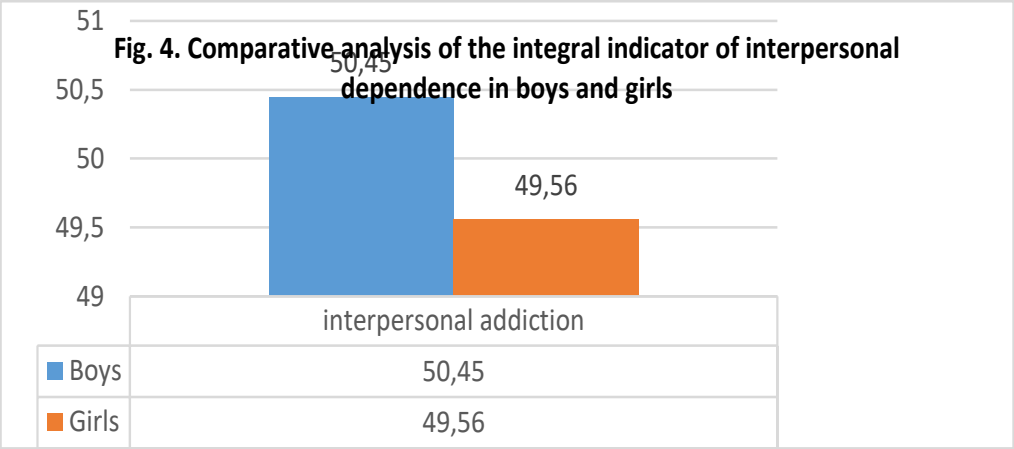

Fig. 4. Comparative analysis of the integral indicator of interpersonal dependence in boys and girls

In the field of interpersonal communication, it turned out that girls are more characterized by positive aggression (assertiveness, intransigence), as well as a greater severity of such an emotional barrier as the dominance of negative emotions. It was also unexpected that the desire for autonomy was more pronounced among girls (according to the questionnaire for interpersonal dependence) - however, the statistical significance level does not allow us to draw unambiguous conclusions about this result, which needs additional research. "Coincidence points" were identified in terms of interpersonal dependence (in particular, on the scale of "self-doubt"), as well as in terms of conflict.

References.

1. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 72nd session of the UN General Assembly on September 20, 2017 "Xalq so'zi", September 23, 2017 №192 (6886).
2. Vasilev V.L. Yuridicheskaya psychology. - SPb. - 2016.
3. G'oziev E.G'. Psychology of ontogeny. - T.: Publisher Noshir. - 2010.
4. Stolyarenko A.M. Prikladnaya yuridicheskaya psychology. - M.: UNITI. - 2015.
5. Ruxieva X.A. Forensic psychological examination. - Tashkent. 2012 NAFIS BEZAK /

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Саидов А.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Сегодняшний новый этап в развитии Вооруженных Сил нашей страны, безусловно, ставит перед всеми действующими военачальниками определенные задачи. Потому что сегодня время новых изменений, инноваций, новейших технологических устройств, совершенного использования информационных технологий. Таким образом, требованием времени является наличие у каждого военачальника, начальника управления, командира не только профессиональной подготовки, но и компетенции, позволяющей эффективно действовать в любых

экстремальных и сложных условиях, принимать быстрые, обоснованные решения. С этой точки зрения одной из основных задач, стоящих перед современной наукой военной психологии, является выявление и совершенствование социально-психологических качеств будущих руководителей системы обороны, важных для процесса управления. На наш взгляд, одним из важнейших и необходимых качеств военачальника является его способность с высокой успешностью выполнять военно-профессиональные обязанности. В этом пункте мы постараемся остановиться на военачальнике.

А. Г. Карааньи, российский ученый, ведущий специалист в области военной психологии, считает, что важнейшими качествами, обеспечивающими лидерскую компетентность военачальников, являются умение руководить, способность вырабатывать готовые и нестандартные управленческие решения, умение влияние подчиненных и подчинённых способность получать и т.д. Однако не все военачальники обладают такими качествами. Поэтому работа по формированию у них этих важных качеств сейчас видится как актуальная психологическая задача[22].

Изучение и реализация психологических вопросов повышения управленческой компетентности военачальников представляет собой комплексную задачу, в решении которой следует выявить роль отдельных психологических элементов. В сущности, управленческая компетентность представляет собой многогранный, динамичный процесс, посредством которого достигаются желаемые результаты и характеризуется способностью легко влиять на подчиненных. В армии управленческая компетентность также является более широким понятием, которое объясняется управленческими навыками и способностями военачальника. В качестве психологических возможностей формирования этих качеств выделяются поведенческие качества, являющиеся необходимым условием успешной деятельности будущих офицеров. То есть анализируются психологические факторы, которые их обеспечивают.

По мнению С. И. Жуковского, в качестве психологических факторов, обеспечивающих управленческую компетентность, будущие военачальники имеют специальные знания, специальные способности, боевые навыки, индивидуально-психологические особенности, а также уровень мотивации, важный для успешного решения задач и достижения целей в управлении. , племя также признано[23].

Словом, желательно, чтобы управленческая компетентность военачальника была высоко развита не только в мирное время, но и в бою.

Социально-психологические критерии формирования управленческой компетентности должны формироваться в военных вузах. То есть, помимо военно-профессиональных качеств, к ним относятся психологическая компетентность, организационно-управленческие компетенции, коммуникативная компетентность, поддержка межличностных отношений и др., или высокие эмпатические способности. Такую работу проводят, прежде всего, профессора и преподаватели высших военных учебных заведений психологи, военно-педагогические работники и другие субъекты воспитательного процесса военного образования. По мнению ведущего специалиста в области военной психологии и социологии Д.А. Иванова, психологическими факторами управленческой компетентности будущих военачальников являются способность курсанта успешно выполнять боевые задачи, опыт целенаправленного формирования положительного морально-психологического состояния личного состава умение отличиться, умение сочетать воинские навыки среди коллег, умение овладевать тайнами знаний, обеспечивающих общую профессиональную, этическую, управленческую культуру и т. д.[24]. Так что предсказать социально-психологическую работоспособность будущего военачальника с этими качествами нереально.

[22]Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология: Учебное пособие. М.: Питер, 2006. – С.72.

[23] Жуковский С.И. Формирование профессиональной готовности офицерских кадров к творческому решению задач управленческой деятельности: Дис. канд. психол. наук. М., 1998. – С.79.

[24]Иванов Д.А. Основы управления войсками.-М.:Воениздат,2001. – С.84.

По мнению И. С. Куренкова, новый военачальник должен уметь познавать себя и других, постоянно стремиться к оптимизации управления, думать наперед, быть интеллигентным. Кроме того, формирование у будущих офицеров нового типа мышления, то есть качеств творчества, послужит решению текущих задач командования, их научному обоснованию и выражению своего отношения или критического подхода к нему[25].

Следует отметить, что для успешного военачальника очень важны стратегическое видение, прогнозирование развития, управление изменениями, обучение подчиненных, мотивация выполнения задач, обучение и развитие подчиненных. По мнению исследователя А. А. Ларинга, новый военный лидер должен быть не только харизматичным лидером, но и обладать навыками стратегического проектирования, налаживания эффективных межличностных и профессиональных отношений в коллективе, эффективно использовать свои профессиональные знания, знания и умения. .

Креативное мышление также служит для обеспечения позитивных отношений менеджера со своими сотрудниками и решения сложных ситуаций. Живое общение дает прекрасную возможность руководителю развить не только силу воли, но и умение противостоять другим[26]. Кроме того, формирование эмоциональной чувствительности помогает будущим офицерам быстро разбираться в ошибках в личном составе, правильно воспринимать критику, быстро разбираться в неудачах в работе. Сила профессиональной, физической и моральной подготовки военачальников системы обороны в большей степени зависит от имеющегося энергетического потенциала, способности поддерживать здоровье и порядок, опыта преодоления больших эмоциональных нагрузок и т.д.

Для того чтобы иметь эффективные управленческие компетенции в современной армии, важно, прежде всего, совершенствовать личностные качества, профессиональный опыт, деловые качества и индивидуально-психологические характеристики будущих руководителей.

Таблица 1

Опросы управленческих компетенций в менеджменте показатели дискриминантного анализа

Шкалы	**Сферы деятельности**		
	Пилоты	**Танкеры**	**Коммуникаторы**
(-отрицательный;+ положительный)	**-0,285**	**0,543**	**-0,446**
Понимать точку зрения участника коммуникации	0,668*		
Понимание невербального поведения	0,681*		
Понимание вербального выражения	0,478*		
Стиль принятия решений	0,417*		
Межличностные взаимодействия	0,102*		
Стремление к доминированию	-0,315		
Поведение в проблемных	-0,384		

[25]Куренков И.С.Методологические вопросы эффективности управления в системах военного назначения.-М., 2001. – С.54.

[26]Ларин А.А. Основы теории управления войсками. М. РВСН,2004.– С.91.

ситуациях	
Социальный интеллект	0,356*

Результаты исследования социально-психологических особенностей процесса лидерской компетентности в Вооруженных Силах показывают, что дискриминантный анализ характеризуется разделением социально-психологических характеристик на отрицательный и положительный полюса через отношение военачальников к опросам. В целом ответы респондентов на критерии дискриминантного анализа характеризовались отрицательными (F-0,285) пилотами, положительными (F-0,543) танкистами и отрицательными (F-0,446) офицерами связи. Обратная связь с анкетами была разделена на полюса: положительный полюс включал такие факторы, как понимание мыслей участника, понимание невербального поведения, понимание вербального выражения, стиль принятия решений, межличностные взаимодействия и социальный интеллект. Комбинированные факторы типа негативных полюсов: стремление к доминированию и поведение в проблемных ситуациях.

Из дискриминантного анализа видно, что социально-психологические характеристики управленческой компетентности военачальников должны принимать множество решений в ходе управленческой деятельности, что также зависит от требований обстановки. Поэтому принятие решений во многом зависит от способностей военачальника и специалистов, которые вносят свой вклад в этот процесс. В начале всякого произведения лежит идея, то есть оно продумывается и становится верой под влиянием как внешних средств, так и внутренних факторов человека. По отношению к внешним средствам жизненная позиция человека приводит к успеху в принятии действия. Успех формирует искусство управленческой компетентности.

Одним словом, активное использование отечественных и зарубежных разработок в области современной прикладной психологии и педагогики является одним из необходимых условий в решении проблемы формирования управленческой компетентности. В целом работа по развитию управленческой компетентности военачальников должна быть направлена на формирование более инновационного потенциала и высокого уровня управленческого мышления. Вообще вопрос управленческой компетентности в военной сфере должен быть изучен комплексно.

Литература.

1. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология: Учебное пособие. М.: Питер, 2006. – С.72.
2. Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности/Е.А. Ануфриев.- М.: МГУ, вт.изд. 2009. – С.63
3. Лобанов В.В. Работа с высшим административным персоналом в США. Служба высших руководителей. М., 1999. – С.120
4. Ларин А.А. Основы теории управления войсками. М. РВСН,2004.– С.91.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГАХ У ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Салахутдинова М.И., Нарзикулова М.Б.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Экономическая и социальная разноплановость услуг, оказываемых гражданам и организациям, требует их классификации. Задачей классификации будет являться вычленение особенностей отдельных видов услуг, что, в свою очередь, позволит учесть общее и особенное в их правовом регулировании.

Услуги, как вид деятельности, подлежат классификации по различным основаниям. В экономической науке они, прежде всего, подразделяются на материальные и нематериальные (данная классификация в полной мере воспринята правоведами). ГОСТ по функциональному назначению подразделяет услуги на материальные и социально-культурные (являющиеся тождественными нематериальным услугам). [1]

Услуги подлежат делению и в зависимости от цели их использования: одни могут быть предназначены для личного потребления, другие могут носить характер некоторого воспроизводства. Услуги, оказываемые хозяйствующими субъектами друг другу, отличаются от реализуемых в потребительских целях, поскольку первые переносятся на себестоимость товара, работы, услуги, реализуемых впоследствии потребителю (юридические, консультационные), а вторые непосредственно не участвуют в приращении капитала (например, медицинские). [1]

Все услуги подразделяются на фактические и юридические. Фактические услуги заключаются в совершении фактических действий, направленных на удовлетворение потребностей заказчика (например, хранение, перевозка, медицинские услуги); юридические же услуги сводятся к совершению юридически значимых действий (поручение, комиссия).

Кроме того, услуги можно классифицировать и по иным основаниям: по предметно-отраслевому признаку; по субъектному составу; по особенностям профессиональной деятельности; по секторам (коммерческие и некоммерческие)[2]; по характеру возмездности (возмездные, оплачиваемые за счет средств заказчика, бесплатные для заказчика, оплачиваемые государством, организацией и т.д.) и др.

Общеизвестно, чтобы интегрировать те или иные явления в одну группу, необходимо выявить их общие признаки. В связи с этим остановимся более подробно на признаках «услуг в узком смысле слова». В юридической литературе наиболее распространена точка зрения, что для «услуг в узком смысле слова» характерны следующие черты: во-первых, деятельность услугодателя не воплощается в овеществленном результате; во-вторых, услугодатель не гарантирует достижение предполагаемого результата.

Второй признак услуг – «услугодатель не гарантирует достижение предполагаемого результата», находится за пределами договора на оказание возмездных услуг, так как предметом данного договора является сама деятельность, а не результат этой деятельности. Кроме того, даже если не брать во внимание, что достижение предполагаемого результата находится за пределами договора, следует заметить, что о данном признаке можно было бы вести речь лишь применительно к тем обязательствам, где результат услуги напрямую зависит от личных качеств услугополучателя (например, образовательная, медицинская услуга). Но в связи с чем, например, юридические и аудиторские услуги не могут гарантировать достижение соответствующего результата? Судебное решение – это правоприменительный акт, который должен основываться на объективных данных. Однако, к сожалению, иногда при отправлении правосудия учитываются либо политические и экономические моменты, либо иные субъективные фак-

торы. С этих позиций, безусловно, нельзя заранее знать, какой вердикт будет вынесен судом. В любом случае гарантией деятельности исполнителя юридической услуги будет являться уровень его квалификации. Что же касается аудиторской услуги, то вообще не объяснимо, в силу каких причин заключение о финансовой (бухгалтерской) отчетности клиента не может гарантировать его достоверность. Ведь целью аудита как раз и является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц. Аналогичное замечание по поводу второго критерия услуги было сделано и в отношении иных видов услуг. [2]

В энциклопедии профессионального образования приводится следующее определение образовательной услуги – комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых населению возможностей для приобретения определенных знаний и умений, для удовлетворения тех или иных образовательных потребностей[1]. Большинство авторов, исследующих вопрос о сущности данных услуг, приходит к пониманию, что под образовательной услугой следует понимать деятельность по передаче знаний, умений, формированию навыков. Отдельные авторы включают в определение образовательной услуги, кроме того, компоненту воспитания[3]. Встречаются утверждения, что образовательная услуга представляет собой интеллектуальную информацию.

Весь процесс обучения от момента поступления в вуз и до выдачи обучающемуся документа об окончании высшего учебного заведения сопровождается оказанием образовательных услуг. Лекции, практические и семинарские занятия, коллоквиумы, производственная и преддипломная практика, сдача экзаменов, зачетов и т.д. – все эти виды деятельности представляют собой образовательные услуги. В совокупности все образовательные услуги, оказываемые обучающимся в процессе обучения, представляют собой предмет договора на оказание возмездных образовательных услуг.

Если говорить о совокупности образовательных услуг, представляющих предмет договора на оказание возмездных образовательных услуг, то под ними следует понимать целенаправленную, последовательную деятельность образовательного учреждения в лице профессорско-преподавательского состава, направленную на передачу обучающимся системы знаний, умений, формирование у них профессиональных практических навыков, сопровождавшуюся выдачей документов государственного образца о высшем профессиональном образовании.

Образовательные услуги характеризуются следующими чертами: несохраняемостью (процесс производства и потребления этих услуг происходит одновременно, они не могут складироваться для последующей продажи); изменчивостью качества (качество образовательных услуг зависит от объективных и субъективных факторов); отсутствием гарантий (с приобретением образовательной услуги потребитель не получает гарантии: можно вернуть товар, но не знания); неосязаемостью услуги (ее невозможно увидеть, убедиться в качестве и целесообразности приобретения до момента потребления); целостностью (для потребителя образовательная услуга будет иметь потребительную стоимость только тогда, когда он получит ее в полном объеме); длительностью потребления и последующего использования (процесс потребления эффекта образовательной услуги растянут во времени на несколько лет, а периодом использования полученной услуги может быть вся дальнейшая жизнь потребителя); сложностью (образовательная услуга технически и методически настолько сложна, что требует от производителя обязательного соответствия уровня квалификации степени сложности оказываемых услуг); многократностью использования (образовательная услуга может сколь угодно раз тиражироваться производителем, конечно, при отсутствии ограничений на права интеллектуальной собственности); взаимосвязанностью с потребителем (от потребителя требуется активное личное участие и определенный набор навыков, умений, усилий для потребления этой услуги); неотделимостью от источника; невозможностью полной стандартизации; невозможностью оценки ожидаемого личного эффекта от образовательной услуги потребителем в силу сложности прогнозирования состояния рынка труда на момент завершения обучения; эффектом запаздывания и кумулятивного эффекта на индивидуальную и общественную полезность образовательной услуги; невозможностью осознания общественной полезности образователь-

ной услуги отдельными производителями и потребителями; невозможностью гарантировать достижение высокого результата образовательной услуги, поскольку он (результат) зависит не только от исполнителя, но и самого обучающегося, от его способностей, внимательности, старания и трудолюбия. [1]

Наряду с данными признаками для образовательной услуги, кроме того, характерно:

1) целью оказания образовательной услуги является не просто передача знаний, умений, навыков, а еще и усвоение этих знаний и умений со стороны обучающихся, так как в противном случае договор не сможет быть исполнен образовательной организацией. Ни для одного другого договора не характерно, чтобы в обязанности исполнителя (в лице профессорско-преподавательского состава) вменялось осуществление систематического контроля (зачет, экзамен, аттестация и т.д.) за исполнением встречной обязанности другой стороной – обучающимся;

2) образовательная услуга имеет публичную направленность;

3) в силу субъективных и объективных причин доказать факт оказания некачественной образовательной услуги (в форме проведения лекции, семинарских занятий, консультаций) даже по истечении непродолжительного периода времени практически невозможно.

Образовательные услуги можно классифицировать по различным основаниям. Например, по виду услуги (лекция, семинарское, практическое занятие, производственная практика, консультация, экзамен, зачет и т.д.); по технологии обучения (традиционная образовательная услуга и услуга, оказываемая посредством дистанционных технологий).

Остановимся более подробно на образовательной услуге, оказываемой посредством дистанционных технологий. До недавнего времени весьма остро обсуждался вопрос о сущности дистанционного обучения: является ли оно самостоятельной формой обучения либо поглощается заочной формой обучения. В ходе проводимого в области дистанционного обучения эксперимента большинство специалистов в сфере образования пришли к выводу, что перед нами «разные типы обучения»; дистанционное образование не противостоит, а очень хорошо интегрируется и с очной и с заочной формами обучения; что в дидактически-содержательном плане различий между заочным и дистанционным обучением просто нет и т.д.; перед нами две системы обучения (главное отличие дистанционного обучения – контактная форма обучения: студент имеет возможность практически ежедневно контактировать с преподавателем по телекоммуникационным каналам). Дистанционному обучению свойственна высокая оснащенность новейшими технологиями и ТСО, оно естественным образом интегрируется в очную и заочную системы обучения, совершенствуя и развивая их, способствуя усилению интеграции разнообразных образовательных структур и развитию непрерывного образования граждан. [1]

В педагогической литературе дистанционное обучение рассматривают в качестве комбинированного или смешанного обучения. Концепция комбинированного обучения предполагает, что в современных условиях обучающийся должен оптимально и в совокупности использовать все возможности, предоставляемые как классическим обучением, так и новыми образовательными технологиями. Таким образом, комбинированное обучение предполагает интеграцию форм и технологий обучения. М.А. Лукашенко выделяет два критерия интеграции обучения: по содержанию образовательной программы и по форме проведения учебных занятий. Интеграция по содержанию может осуществляться двояко. Во-первых, отдельные дисциплины образовательной программы могут быть изучены обучающимся в новой программно-телекоммуникационной среде самостоятельно, или при участии преподавателя в режимах on или off-line. Во-вторых, это могут быть некоторые фрагменты учебных дисциплин. Интеграция по форме проведения занятий означает, что, например, лекционные занятия проводят в новых средах, а практические – с преподавателями в очной форме. И наоборот.

В нашем понимании, комбинированное обучение не представляет собой новой формы обучения, – оно представляет собой синтез дистанционных технологий и классической формы обучения. И это прямо вытекает из Закона об образовании: под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника. Таким образом, форма обучения (очная, заочная, очно-заочная (вечерняя) и т.д.) и дистанционное обучение – это разные понятия; первая представляет собой методологию обучения, последняя – технологию обучения. Сегодня абитуриент, не выходя из дома, может поступить и успешно обучаться в ведущем американском (Калифорнийский виртуальный университет), британском (Открытый университет Великобритании), голландском (Открытый университет Нидерландов), канадском (Канадский открытый университет) вузе, получив в результате диплом, котирующийся на международном рынке труда. [1]

С начала реформ по разработке и внедрению образовательных технологий в высшей школе процесс совершенствования этих технологий идет непрерывно. Развитие новых образовательных технологий привело к появлению нового термина – открытое образование.

Выделяют следующие черты открытого образования:

• равноправная возможность получения образования для всех категорий граждан практически без исключения;

• бесконкурсное поступление в любое учебное заведение открытого типа (возможно, без анализа исходного уровня знаний, без вступительных испытаний; политика «открытых дверей»);

• свобода составления индивидуальной образовательной траектории, программы обучения путем выбора моделей системы учебных курсов;

• выбор преподавателя (определение того преподавателя, который в наибольшей степени потенциально соответствует потребностям обучаемого);

• самоопределение времени и темпов обучения, прием студентов в течение всего года; отсутствие фиксированных сроков обучения;

• свобода в выборе места обучения (студенты могут физически отсутствовать в учебных аудиториях основную часть учебного времени; могут выбрать образовательное учреждение в любой точке страны и мира);

• переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь»;

• переход от принципа «ученик к знаниям» к принципу «знания к ученику»;

• высокое качество обучения; введение модели опережающего образования как предпосылки адекватного развития и саморазвития индивидуума;

• конкурентоспособность выпускника на рынке труда;

• свободное развитие индивидуальности обучающегося;

• возможность беспрепятственной интеграции с открытыми образовательными системами всех стран мирового сообщества[1].

С отдельными вышеобозначенными чертами системы открытого образования трудно согласиться в полной мере (например, высокое качество обучения, конкурентоспособность выпускника на рынке и т.д.). Однако открытое образование в России находится в стадии становления, и данные свойства следует рассматривать в плане перспективы. На сегодняшний же день вопрос о качестве дистанционного обучения является весьма проблематичным. На Западе данная проблема решается посредством, в том числе, аккредитации учебных заведений, предлагающих услуги дистанционного образования. Аккредитационное признание направлено, прежде всего, на защиту прав потребителя. Поэтому в качестве базы для разработки стандартов в дистанционном образовании Европейские организации, занимающиеся этими проблемами, используют известные международные стандарты качества, такие как Британские стандартыBS5750 и различные серии Международных стандартов ISO9000-9004. В международном аспекте разработкой стандартов дистанционного образования зани-

маются ЮНЕСКО, Международная Ассоциация Университетов при ЮНЕСКО, Международный консорциум по ДО, Международный Совет по высшему образованию, Международная Ассоциация дистанционного образования, Европейская Ассоциация дистанционного образования и др. [1]

Следующим весьма сложным и принципиальным является вопрос о том, любая ли специальность может быть получена посредством дистанционных технологий (или в том числе). Многие авторы пришли к выводу, что получение образования посредством дистанционных технологий – удел немногих специальностей. В то же время, каких-либо четких критериев, которые могли бы лечь в основу вычленения специальностей, образование по которым можно получить только классическим способом, предложено не было. Например, Н.В. Карлов отмечает: «Всюду там, где требуется позитивное знание и умение, основанное на объективных закономерностях внешнего мира, а не на очень важных, но условных, чисто человеческих категориях законного, прекрасного, должного и справедливого, категориях, быть может, Боговдохновенных, но придуманных и продуманных человеком, процесс научения не может идти вне повседневного взаимодействия по схеме «учитель-ученик(и)». Математик и физик-теоретик, химик и биолог, физик-экспериментатор и инженер-физик, инженер-проектант и инженер-эксплуатационник, врач-клиницист и врач-общий терапевт – все они просто опасны, очень опасны, если они получили свои дипломы дистантно. Слишком мощные силы, легко могущие при кажущихся пустяковых ошибках стать деструктивными, попадают в их руки практически автоматически по получению диплома».

Полагаем, что данный вопрос является слишком сложным и неоднозначным, требующим дальнейшего осмысления. Но в любом случае, там, где речь идет о жизни, здоровье граждан, об объективных закономерностях развития науки, техники, – о дистанционном обучении в полной мере вести речь нельзя. В то же время, как нам представляется, даже по таким специальностям возможно осуществление комбинированного обучения (например, ряд гуманитарных дисциплин обучающиеся могли бы освоить посредством дистанционных технологий, а дисциплины профессиональной принадлежности могли бы изучаться двумя способами: теоретический материал с помощью лекций, читаемых посредством дистанционных технологий, практические занятия – классическим способом).

Наряду с образовательной услугой было предложено различать и «услуги образования». К последним услугам В.В. Чекмарев относит услуги, выступающие как результаты образовательного производства, удовлетворяющие потребность в образовании не на основе производства образовательных услуг, а за счет самообразования на основе потребления продуктов образовательного производства в виде товаров (учебники, дидактические материалы и т.п.). Представленная точка зрения вызывает определенное сомнение: услуга предполагает деятельность услугодателя. В приведенных же примерах «услуги» оказываются и потребляются одним лицом.

Многие исследователи сходятся на том, что основным направлением деятельности вуза является предоставление образовательных услуг, но не дают однозначного определения в какой конкретной форме существует услуга, что понимать под товаром или продуктом вуза. Так, А.О. Ченцов предлагает следующее определение: «Образовательные услуги создаются в процессе научно-педагогического труда, являющегося в свою очередь разновидностью научного труда. Результат научно-педагогического труда может быть назван образовательным продуктом. Образовательный продукт – это часть интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту образовательных услуг» [7]. Из определения видно, что образовательная услуга является результатом научно-педагогического труда, которая создается с целью удовлетворения потребностей потребителя. М.А. Лукашенко выделяет конечный образовательный продукт – образованность индивида, и промежуточный образовательный продукт как результат промежуточных этапов образовательного производства, выраженный в образовательных товарах и услугах [7].

Существуют и другие точки зрения о том, что такое образовательная услуга. Так, например, А.М. Стрижов под образовательной услугой понимает «целенаправленную деятельность, характеризуемую взаимодействием участников образовательного процесса и направленную на удовлетворение образовательных потребностей личности» [7]. Р. Джапарова под образовательной услугой понимает «деятельностную передачу системных знаний и привитие проверенных опытом практических навыков к определенному виду занятия путем непосредственной коммуникации с обучаемым» [2]. Следовательно, образовательная услуга представляет собой взаимодействие между производителем и потребителем, в процессе оказания и приобретения этого специфического блага.

В ряде работ образовательную услугу рассматривают как процесс передачи определенной информации для усвоения, с целью получения определенного результата. С этой точки зрения образовательную услугу рассматривают многие авторы. Е.Д. Липкина под образовательной услугой понимает «совокупность знаний, умений, навыков и определенного объема информации, которые используются для удовлетворения специфической потребности человека и общества в интеллектуальном развитии и приобретении профессиональных умений и навыков» [55, с. 10]. С.А. Зайчикова придерживается этой же точки зрения и под образовательной услугой понимает «систему знаний, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей индивида, общества и государства и направлены на приращение человеческого капитала» [3, с. 12].

С нашей точки зрения, следует согласиться с О.В. Сагиновой, которая высказывает противоположное мнение: «… нельзя принять однозначное утверждение автора о вузе как производителе товара в виде молодых специалистов. Ведь с тем же основанием производителем этого специфического товара можно назвать родителей, школу, среду и окружение самого выпускника. Ведь даже в формировании профессионально значимых знаний, умений и навыков, которые используются работодателями на рынке труда, участвует не только вуз. Самообразование в период обучения в вузе, параллельное обучение на различных курсах, влияние семьи, окружающей среды и т.п. приносит выпускникам знания, умения и навыки, востребуемые затем рынком труда. Кроме этого профессиональные качества нельзя рассматривать в отрыве от других характеристик личности, которые также значимы как при трудоустройстве, так и во время профессиональной деятельности. Поэтому на рынке труда вуз является производителем не выпускников, а образовательных программ в том виде, в котором они освоены его выпускниками. В результате освоения указанных образовательных программ выпускники приобрели нужные рынку труда знания, умения и навыки». Под образовательной программой автор понимает «комплекс образовательных услуг, направленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя, обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации» [7].

Но образовательные услуги специфичны. Их специфика проявляется в сочетании традиционных характеристик услуг (неосязаемость, неотделимость от источника, непостоянство качества, несохраняемость) и присущим только им чертам.

Для образовательных услуг характерна низкая степень осязаемости. Потребитель образовательной услуги, обратившись в вуз, не может заранее знать результат своего обучения. Он имеет возможность лишь косвенно судить о качестве услуги на основе собственного прошлого опыта, руководствуясь мнением других потребителей, с помощью рекламного обращения.

Вторая традиционная характеристика услуг проявляется через неразрывную связь образовательных услуг от источника: образовательная услуга не существует отдельно от вуза и его профессорско-преподавательского состава.

Качество образовательной услуги изменяется в связи с изменением квалификации персонала, материально-технической базы и других неотъемлемых от учебного процесса элементов. Кроме того, любая замена преподавателя может изменить результат оказания образовательной услуги, а также спрос. Один и тот же преподаватель

может провести занятия по-разному, в зависимости от своего душевного и физического состояния.

Производство и потребление образовательных услуг – это достаточно длительный процесс (полный цикл формирования специалиста может занимать 20 и более лет: 4 года - начальная школа, 5 лет - основное общее образование; 2 года - среднее (полное) общее образование; 4-6 - бакалавриат, магистратура; 2-3 года - аспирантура, докторантура), а также в процессе трудовой деятельности работник может посещать курсы повышения квалификации, получать второе высшее образования, т.е. потребление образовательных услуг может осуществляться в течение всей сознательной жизни.

Специфической чертой образовательных услуг является их оценка на протяжении всего периода обучения (сессии, аттестация).

Принятие решения о покупке (приобретении) образовательной услуги может осуществляться не столько потенциальным потребителем, сколько его родителями или лицами старшего возраста. Как правило, в приобретении среднего (полного) общего, начального профессионального, средне профессионального, высшего образования решение принимают родители. А на уровне дополнительного и послевузовского образования такое решение принимает сам потребитель, и то не всегда.

Яркой специфической чертой образовательной услуги является активное участие потребителя в процессе предоставления образовательной услуги. Без его активного интеллектуального участия процесс теряет смысл.

Еще одной специфической чертой образовательных услуг является то, что потребитель, оплачивая (не оплачивая) получаемую образовательную услугу, ожидает в дальнейшем от этой услуги возможности получения дохода (в форме заработной платы).

Образовательные услуги дополняются сопутствующими услугами (общежитие, медицинские услуги, спортивные центры, комбинат питания и др.), которые сопровождают и облагораживают процесс обучения, решают бытовые и культурные запросы потребителей, придавая этим дополнительную ценность вузу.

Особенностью образовательных услуг является удовлетворение духовных и интеллектуальных запросов личности и общества, т.е. социальная потребность в образовании.

Чрезвычайно важной особенностью образовательных услуг в сфере профессионального образования выступает обязательный государственный контроль качества их производства (потребления). Контроль обусловлен тем, что выпускнику, прошедшему государственную аттестацию, выдается диплом установленного образца по определенной специальности с присвоением квалификации.

К особенностям образовательных услуг можно также отнести и то, что вузы действуют одновременно на двух взаимосвязанных рынках – рынке образовательных услуг и рынке труда.

Таким образом, учитывая специфические черты и особенности образовательных услуг, можно дать следующее определение: образовательная услуга – это комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного, профессионального характера потребителю, с целью удовлетворения и развития личных, групповых и общественных потребностей.

Литература.

1. Гуломов С.С., Содиков М.П. Узбекистонда иктисодий психология ва иктисодий хулкни ривожлантириш масалалари. // Психология. – 2020. - №3. – С. 125-129.
2. Джапарова Р. Маркетинг услуг профессионального образования. // Маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 55-65.
3. Зайчикова С.А., Маяцкая И.Н. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования: Монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. – 115 с.

4. Зотов В.Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: Автореф. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1997. – 21 с.
5. Липкина Е.Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – 136 с.
6. Лукашенко М. А. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления. – М.: Маркет ДС, 2003. – 356 с. – (Академическая серия).
7. Половова Т.А., Баталова О.С. Образовательная услугакак ключевой элемент рынка образования. // Наука в НГУЭУ. 2009. №2.

ВЛИЯНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО НАМЕРЕНИЯ НА СКЛОННОСТЬ ЛИЧНОСТИ. В ДЕСТРУКТИВНОСТИ И АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Санина М.В.
(Россия)

Экзистенциальные противоречия в человеке постоянно приводят к нарушению его внутреннего равновесию. Человек настолько противоречивое существо, что его можно описать только с помощью противоречивых категорий, которые в конечном счете сводятся к основной биологической дихотомии между инстинктами, которых человеку недостает, и самосознание, которого бывает в избытке. Экзистенциальный конфликт человека создает определенные психические потребности, которые у всех людей одинаковые [6, с. 345].

Различные способы удовлетворения экзистенциальных потребностей проявляются в таких страстях, как любовь и нежность, стремление к справедливости, независимости и правде, в ненависти, садизме, мазохизме, деструктивности, нарциссизме.

Классификацию экзистенциальных потребностей Э. Фромм провел в книге «Здоровое общество». В этой работе Э. Фромм называет 5 экзистенциальных потребностей: 1 в привязанности, соотнесенности, 2 в трансценденции, 3 в обрастании корнями, 4 в чувстве идентификации, 5 в системе координат и объекте почитания [9, с. 25-30].

Причинами деструктивного поведения являются практические и вербальные проявления индивида, направленные на разрушение чего-либо. Такое поведение, как правило, является следствием защитной реакции на идентификацию с агрессором. Объектом деструктивного поведения чаще всего является коммуникация между людьми, собственное эмоциональное и физическое состояние и т.д. Субъект деструктивного поведения принимает опасность своим внутренним миром и защищается от нее, что является причиной отождествления себя с агрессивным окружением. Часто деструктивное поведение определяется как синонимическое девиантному поведению.

Когда человек осознает, что он живет в мире, в котором он бессилен что-то изменить, его охватывает отчаяние. Для того, чтобы не утратить свою субъективность, человек поддерживает в себе и создает для окружающих ощущение своей дееспособности, т.е. он все время должен действовать. Быть дееспособным значит существовать и это основывается на принципе: «Я существую, поскольку я что-то делаю».

К. Гроос считает, что у человека есть стремление к познанию, но еще сильнее есть стремление к осуществлению действий [8, с. 497]. Дееспособность означает, что человек активен, что не только другие действуют на него, но и он сам действует на других людей.

Отсутствие действий вызывают в человеке скуку, которая компенсируется путем проявления деструктивности, чаще всего в пассивной форме (обвинение себя, чувство вины, самоанализ о причинах неудач). Деструктивность является единственно возможной формой облегчения.

Внутренний диссонанс личности повышается чувство вины. Чувство вины при отсутствии возможности у личности снизить его либо избавиться от него вовсе, вина будет накапливаться и будет являться побуждением для совершения поступков, осуждаемых социальной средой.

Психическая организация человека зависит от различных видов ощущений, которые возникают в результате деятельности органов чувств и мозга в процессах взаимодействия человека с физиологическими свойствами собственного организма и физическими свойствами внешнего мира. Результатом этого взаимодействия являются психофизиологические и психофизические свойства психической организации человека [5, стр. 25].

Психофизиологические свойства человека основаны на внутриорганических ощущениях, которые влияют на его самочувствие. В свою очередь самочувствие отражает переживания возникших состояний.

К базисным психофизиологическим свойствам человека относят раздражимость, сензитивность, реактивность, возбудимость, инертность, заторможенность, ригидность, подвижность и другие. Они относятся к динамическим свойствам психической деятельности и характеризуют нервно-психическую деятельность человека на уровне работы органов чувств и реакций нервной ткани. Это относится к первичному уровню отражения внешних и внутренних воздействий на организм. Эти свойства рассматриваются в структуре рефлекса и реакции, являющихся первичными формами психической деятельности.

Психические свойства личности в процессе взаимодействия соединяются с психофизическими свойствами психической деятельности, в результате такого соединения образуются психические образы. К первому уровню психофизических свойств добавляют аффективные свойства, выражающиеся эмоциональным восприятием объектов воздействия. Эти свойства включаются в психический образ воспринимаемого объекта, которые производны от субъективного отношения к конкретному объекту взаимодействия.

Субъективное отношение личности может быть обусловлено её актуальными и потенциальными потребностями человека в объектах, являющихся предметами удовлетворения этих потребностей. Такие отношения играют роль психических установок субъекта взаимодействия.

В процессе взаимодействия личности с социумом эти свойства могут трансформироваться в выраженные свойства личности. Например, раздражимость нервной системы при соответствующей форме поведения может превратиться в возбудимый вспыльчивый характер или в обидчивый и плаксивый.

Психофизиологические свойства личности зависят от потенциала потребностей, трансформирующихся в различные феномены психологической мотивации: влечения, желания, склонности, интересы, намерения, установки, ценностные ориентации.

К. Леонгард считает, что черты, определяющие индивидуальность человека, могут быть отнесены к различным психическим сферам, в первую очередь, это сфера направленности интересов и склонностей. Некоторые интересы и склонности носят характер эгоистический, другие, напротив, альтруистичны. К этой сфере относятся и чувство справедливости, боязливость или ненависть к человеку. Если одно из свойств психики очень ярко выражено или, напротив, мало развито, то есть основания говорить о них как об индивидуальных чертах человека [4, стр. 13].

Индивидуальные черты личности, не принятые социальной группой, будут рассматриваться как отклоняющиеся от нормы. Е.В. Змановская считает, что нормы являются тем механизмом, который удерживает общественную систему в состоянии жизнеспособного равновесия в условиях неизбежных перемен [1, стр. 17].

Под нормой понимается предел, мера допустимого для сохранения и изменения систем. Специфической особенностью социальных норм является то, что они регулируют сферу взаимодействия людей.

Социальная норма — это совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений [2, стр. 29].

Согласно «принципу реальности» личность опирается на инстинкт самосохранения в противовес «принципу удовольствия». У личности всегда существует противоречие между тем, что хочется делать и тем, что положено делать. Личность не может всегда поступать так как диктуют желания и страсти, так как инстинкт самосохранения её модифицирует поведение в социальной группе. В рамках социальной нормы человек всегда идет на компромисс между тем, что хочу делать (в соответствии со своим характером) и тем как он вынужден себя вести, чтобы его поведение не повлекло для него самого отрицательных последствий.

Для нормального сосуществования с социальной средой личность с учетом своих характерологических особенностей должна адаптироваться. В частности, опираясь на работы З.Фрейда и Х.Хартманна, психоаналитики выделяют следующие способы адаптации [10]:

1. Преобразование социальной среды с целью приведения ее в соответствие со своими потребностями.

2. Поиск человеком такой социальной среды, которая благоприятна для его функционирования.

3. Внутренние изменения человека, с помощью которых он приспосабливается к окружающей среде.

И.А.Фурманов [7], рассматривает три стратегии приспособления:

1. Пассивное приспособление означает, что человек полностью смиряется и подчиняется давлению среды;

2. Адаптивное самоограничение – когда человек старается органичиться минимальными изменениями и выполнять только те действия, которые насущно необходимы;

3. Активное приспособление – когда человек способен изменить не только свое отношение к ситуации, но и предпринимать действия к ее реконструкции.

Так, в зависимости от локализации источника нарушения равновесия рассматривают две модели процесса адаптации. В самой обобщённой форме первую можно описать формулой фрустрация $\rightarrow$ тревога $\rightarrow$ защитные реакции, вторую – конфликт $\rightarrow$ тревога $\rightarrow$ защитные реакции [7].

И состояние фрустрации, которое возникает в результате внешнего или внутреннего отказа от удовлетворения влечений, и переживание конфликта, которое появляется в результате противоборства амбивалентных влечений внутри субъекта, возникает тревога. Именно тревога сигнализирует о внутренних и внешних изменениях, нарушивших равновесие. Тревога является полезной функцией, так как она защищает индивида от того, чтобы быть застигнутым врасплох при неожиданной угрозе, к которой он не готов. Когда сила тревоги становится надпороговой и она сама становится угрозой – вступают в действие защитные реакции. По своей сути защитные реакции – это совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего целостности и устойчивости Я, которое всячески стремится их сохранить.

Одной из защитных реакций личности на неожиданную ситуацию или изменения является бегство. Э. Фромм считает, что человека ведет по жизни врожденный рефлекс бегства; он может попытаться взять его под контроль, но это даст лишь незначительный эффект, даже если он найдет способы для приглушения «жажды бегства» [6, с. 155].

С биологической позиции бегство надежнее служит самосохранению личности, чем проявление агрессии в обществе. В качестве реакции на угрозу жизни индивида бегство имеет биологически адаптированную функцию и служит делу жизни.

Непринятая социальной группой личность, не сумев адаптироваться под требования и нормы, обнаруживает себя как препятствие при взаимодействии со средой при образовании непривычной ситуации, которая выступает для него в качестве проблемной. Эта ситуация провоцирует появление психологического диссонанса, проявляющегося в негативных эмоциональных состояниях. Личность включается в поиск и выработку адекватных раздражителю поведенческих стратегий и тактик, обусловленных выбором того или иного защитного механизм, в том числе и бегства, ухода из ситуации.

Деструктивность не является первопричиной исключительно индивидуальности личности, а целым процессом становления ее и развития в социальном обществе. К деструктивности относится и ведение бездомного образа жизни, который подразумевает под собой факт проживания личности в асоциальных условия, путем извлечения нетрудовых доходов, уклонения от общественно полезного труда, тунеядства, бродяжничества, попрошайничеста и т.д.

Отклоняющееся поведение имеет негативную оценку со стороны социума как в виде общественного осуждения так и социальных санкций. Социальные санкции направлены прежде всего на предотвращение негативного поведения. Но, с другой стороны, они могут приводить к такому негативного явлению, как стигматизация личности — навешывание на нее ярлыка [1, стр. 12].

Е.В. Змановская считает, что такой образ жизни бродяги приводит к стигматизации личности. Личность своим поведением, постепенно приобретет ярлык бродяги, который в свое очередь сформирует девиантную идентичность (самоощущение) [1 с. 11].

Психическая депривация личности может усугубиться переживанием кризисов в основе, которых могут лежать психологические причины в виде слабой продуманности, низкой стратегичности, негибности планов. Самоуверенность, излишняя конфликтность. Деструктивная реакция неизбежна как следствие нарушение гармонического баланса условий бытия и потребностей человека, его целей установок и приоритетов.

Склонность к бродяжничеству относиться к социально неодобряемым видам реализации личности, она имеет психофизиологические и социальные аспекты. Каждая личность имеет психический потенциал в виде прирожденных и приобретенных ресурсов телесно-психической организации и социального положения в обществе. Психическая организация в качестве основного индивидуально-психологического ресурса личности предопределяет адаптивную деятельность человека в изменяющихся условиях жизни.

К девиантному поведению также относится и социальный паразитизм. Это образ жизни личности, выбранный им по своему внутреннему убеждению и собственному волеизъявлению. Социальный паразитизм подразумевает под собой факт проживания личности в асоциальных условия, путем извлечения нетрудовых доходов, уклонения от общественно полезного труда, тунеядства, бродяжничества, попрошайничеста и т.д. Социальное явление как паразитизм в основном является следствием низкой духовной культуры социума и отдельных его групп.

Причинами, по которым личность, приобретает склонность к бродяжничеству, являются как ее личные неудачи, так и социальная несправедливость с присущим ей безразличием социума к личности.

Неспособность индивида адаптироваться с учетом своих ценностных ориентаций требованиям социальной среды, приводит ее к дезадаптации. В свою очередь не способность принимать и выполнять требования социальной среды и неспособность реализовывать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях ведет личность к маргинализации под влиянием неблагоприятных социальных условий. Несформированность субъективных личностных предпосылок, служащих становлению

личности как субъекта деятельности, является предпосылкой для неспособности включиться в активную трудовую деятельность и влечет за собой отклонение его поведения от социальных норм.

Нарушение ориентировочных потребностей индивида влечет нарушение в ориентировании и регулировании собственного поведения в социальной среде.

Дезадаптация может возникнуть как вследствие кратковременных и сильных воздействий среды на человека, так и под влиянием менее интенсивных, но продолжительных воздействий. Дезадаптация всегда связана с интраперсональным или экстраперсональным конфликтом. Тем не менее, определённую «дозу» конфликта индивид переносит, не дезадаптируясь.

Личность с нарушениями в адаптации часто не в состоянии удовлетворительно отвечать тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляют к ней среда и успешно выполнять собственная социальная роль. Одним из признаков психосоциальной дезадаптированности личности является переживание ею длительных внутренних и внешних конфликтов и отсутствие психических механизмов и форм поведения, необходимых для их разрешения.

Индивид, не обладающий способностью гибко использовать имеющиеся потенциальные психологические возможности для поддержания постоянства и сохранения устойчивости личности при различных средовых воздействиях будет являться деадаптивной личностью. Такая личность характеризуется эмоциональной нестабильностью; чувством внутреннего и внешнего психологического дискомфорта; ощущением неудовлетворенности собой, окружающими и своей жизнью; негативным образом «Я»; переживанием длительных внутриличностных и межличностных конфликтов и отсутствием психических механизмов и форм поведения, необходимых для их разрешения; неадекватностью внутреннего и внешнего контроля вследствие недостаточных навыков перцепции, рефлексии и саморефлексии, неспособностью к самоизменениям, зависимостью и конформизмом или чрезмерным доминированием.

Отклоняющее поведение является разрушительным в зависимости от формы — деструктивным или аутодестуктивным. К аутодеструктивным формам девиантного поведения относиться социальный паразитизм, маргинальность. Такое поведение личность вызывает раздражение консервативно настроенной части населения. Маргиналы противопоставляют себя большинству социальной позицией девиантного стиля и образа жизни.

К девиантному поведению также относится и социальный паразитизм. Социальный паразитизм подразумевает под собой факт проживания личности в асоциальных условия, путем извлечения нетрудовых доходов, уклонения от общественно полезного труда, тунеядства, бродяжничества, попрошайничеста и т.д. Социальное явление как паразитизм в основном является следствием низкой духовной культуры социума и отдельных его групп.

Как социальное явление бродяжничество имеет деструктивные последствия. Отклоняющееся от социальной нормы поведение личности будет давать предпосылку для ее бессознательной части виде чувства вины. Предпосылками для появления чувства вины является тот факт, что личность по своей природе желает быть нужной и востребованной, быть социально одобряемой окружением, но при этом совершает асоциальные или иные поступки, негативно оцениваемые социумом.

Личность в современном обществе претерпевает различные изменения, влияющие на ее индивидуальность путем изменения ее жизненных установок и морально-психологических потребностей. Органические и неорганические влечения личности, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам (стереотипам, образцам), влияют на склонность личности к бродяжничеству.

На основе вышеизложенного можно заключить, что причинами деструктивного поведения являются практические и вербальные проявления индивида, направленные на разрушение чего-либо. Такое поведение, как правило, является следствием защитной реакции на идентификацию с агрессором. Объектом деструктивного поведения чаще всего является коммуникация между людьми, собственное эмоциональное и фи-

зическое состояние и т.д. Субъект деструктивного поведения принимает опасность своим внутренним миром и защищается от нее, что является причиной отождествления себя с агрессивным окружением. Часто деструктивное поведение определяется как синонимическое девиантному поведению.

Для дезадаптивной личности характерны более интенсивные переживания эмоций горя, гнева, отвращения презрения, страха, стыда и вины, аффективного состояние тревожности, депрессивности и враждебности, доминирование механизмов регрессии и замещение, более значимые и высокие показатели непринятие себя, непринятие других, эмоционального дискомфорта, внешнего контроля, ведомости и эскапизма, негативным образом «Я»; неадекватностью внутреннего и внешнего контроля вследствие недостаточных навыков перцепции, рефлексии и саморефлексии, неспособностью к самоизменениям.

БЕНЧМАРКИНГ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В СТРАНАХ АЗИИ

Саттаров Э.Н.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Современная теория и практика управления, в том числе и государственного управления, предлагает огромный арсенал подходов к отбору и подготовке перспективных управленческих кадров для госслужбы. В связи с этим, создание своей системы формирования кадрового резерва с «нуля» не может быть признано эффективным и станет для государства избыточной тратой времени, ресурсов и финансов. С другой стороны, слепое копирование управленческих практик, успешно зарекомендовавших себя в госструктуре государств с иной культурой, иным законодательством и иным опытом государственного строительства приведет к тому, что эти практики окажутся в новом социально-культурном контексте не столь же успешными. Решение проблемы формирования кадрового резерва госслужбы лежит в научно-обоснованной адаптации лучших мировых практик к сложившейся страновой управленческой культуре. В данной статье мы рассматриваем опыт работы с кадровым резервом в развитых Азиатских странах, как Япония и Китай с точки зрения их страновой управленческой культуры.

Следует отметить, что в законодательстве и практике многих стран, понятие кадровый резерв не употребляется. Как правило, работа с кандидатами в зарубежных странах осуществляется после зачисления гражданина на службу в период прохождения испытательного срока или, в других случаях в период стажировки. Причем в разных странах длительность испытательного срока, подготовительной службы, стажировки устанавливается различная: от 6 месяцев до 3-х лет. Именно в этот период человек проходит и обучение, и проверку (1). Определенный опыт подготовки резерва управленческих кадров накоплен в Японии. Особый интерес представляет анализ деятельности Школы государственного управления и промышленного менеджмента в городе Тигасаки. Выпускникам этой школы предназначено стать политическими и экономическими лидерами Японии в XXI в., т. е. речь идет о подготовке резерва кадров для занятия высших должностей в государстве в стратегической перспективе. Учатся в школе физически здоровые мужчины не старше 25 лет, уже получившие образование в объеме университета или колледжа и имеющие стаж практической деятельности. При отборе учащихся учитываются их личные качества и жизненные устремления, склонность к карьере. Все они выходцы из верхнего слоя общества: сыновья президентов

крупных фирм, губернаторов, депутатов парламента. В школе нет обязательных теоретических дисциплин. Слушатели изучают теорию самостоятельно, поскольку они уже имеют высшее образование. В этой связи на первом курсе их учат методам самостоятельного приобретения знаний. Такой способ приобщения к теоретическим знаниям можно признать весьма рациональным. Научившись самостоятельной работе с литературой, выпускники школы смогут регулярно обновлять свой теоретический багаж. Для ведения занятий по практической политике, конкретной экономике, идеологии приглашаются руководители политических партий, в первую очередь правящей, президенты фирм и банков, министры, известнейшие журналисты. Чтобы слушатели привыкали к атмосфере международных конференций, лекции и семинары проводятся в помещении с круглым столом, телекамерами и микрофонами. Слушатели занимаются также традиционной японской каллиграфией, постигают тайны чайной церемонии, тонкости икебаны.

Физическое воспитание – один из двух обязательных предметов, чему отводится ежедневно 90 минут, кроме этого обязательна ежедневная физзарядка. Лидер – будь то премьер-министр или глава корпорации – должен обладать крепким здоровьем, выносливостью. Другой обязательный предмет – английский язык. Как считают руководители школы, управлять страной, являющейся мировым экономическим гигантом, невозможно без знания иностранного языка. Учебный процесс в школе отвечает ее назначению – готовить деятелей крупного масштаба. Их подготовка может быть только строго индивидуальной, «поштучной». На это в школе не жалеют ни денег, ни времени, ни сил. Слушателю, прочащему себя, скажем, в партийные лидеры, индивидуальные консультации дает генеральный секретарь правящей в Японии партии. Этот слушатель получает командировку в Европу, чтобы узнать о деятельности, например, английских консерваторов непосредственно от председателя партии тори, а о тактике французских социалистов – от первого секретаря Французской социалистической партии (1).

Подводя итоги деятельности Школы государственного управления и промышленного менеджмента по подготовке кадров высшего эшелона, намеревающегося руководить Японией в будущем, можно отметить, что такой опыт подготовки будущих политических и экономических лидеров представляет интерес и для России, где растет спрос на высокопрофессиональные управленческие кадры во всех структурах государственной службы, формируется новая система подготовки кадров для органов государственной власти и управления. В Японии убеждены, что именно на этих системах и зарождается, так называемое, «японское чудо» – стремительное вхождение Японии в состав самых высокоразвитых стран мира. Л.Л. Букин и В.Г. Иванов отмечают, что в структуру пяти великих японских систем, цементирующих стройную систему подготовки госслужащих, входят: система пожизненного найма; система кадровой ротации; система репутаций; система подготовки на рабочем месте; система оплаты труда (1). Прежде чем перейти к краткому их анализу, следует отметить одно общее принципиально важное обстоятельство. Ценность и причина действенности этих систем заключается в том, что они представляют собой не набор отдельных элементов, а являются системами в единой системе. Каждая из них, дополняя другую, является основой и условием ее функционирования, способствует запуску следующих и эффективной их работе. Одна система не может существовать без другой. В сумме они составляют единый слаженный механизм, формирующий мощную мотивационную среду, обеспечивающую подготовку высокопрофессиональных чиновников и полную реализацию их творческих и интеллектуальных способностей. В такой обстановке мотивационная среда направляет усилия и потенциал госслужащего на решение проблем, стоящих перед регионом и страной в целом.

Первым, ключевым элементом единого механизма японской системы подготовки и использования кадров госслужащих является система пожизненного найма. Она в классическом виде в настоящее время применяется лишь на некоторых крупных предприятиях и государственной службе. В остальных случаях нет юридически оформленного, официального пожизненного найма. Скорее, речь идет о джентльменском соглашении между работодателем и наемным работником. Впервые термин «пожизненный

найм» применил американский ученый Абегулен в книге «Японские заводы». Он обратил внимание на то, что уже в 50-е годы в Японии не действовала система увольнений, подобная американской, когда при необходимости (снижение объемов производства, тяжелое финансовое положение предприятий и т. п.) увольняли работников, принятых последними. В таких ситуациях японские работодатели занимались их переподготовкой, переобучением и использовали на других рабочих местах, а не увольняли. Смысл пожизненного найма не в формальном правовом, юридическом его закреплении, а в реальном обеспечении заинтересованности работников трудиться в данной организации максимальное время и пожизненно связать с ней свою судьбу. Сами японцы в этом смысле часто приводят такое сравнение: «Можно довести лошадей до пруда, но заставить их, если они не хотят, пить воду из пруда нельзя» (1). Поэтому продолжительность работы человека в одной организации в основном зависит от умения администрации заинтересовать работника, в частности, оплатой труда, вознаграждением за выслугу лет, премиями, повышением его профессиональной подготовки, различными социальными льготами, неформальной заботой о сотруднике и его семье. В этой связи системы обучения, оплаты труда, являясь самостоятельными, в то же время тесно связаны с системой пожизненного найма и выступают составными ее элементами.

Вследствие переориентации на использование знаний и инновационных технологий китайский бизнес столкнулся с потребностью в высококвалифицированных специалистах (11). Взявшееся за решение этой проблемы правительство КНР разработало комплекс мер поддержки и трудоустройства выпускников технологических вузов. В частности, в рамках программы «Тысяча талантов» (The 1000 Talents Program) предпринимаются усилия по возвращению в страну наиболее успешных менеджеров и ученых из-за рубежа. Наряду с правительством над повышением качества человеческого капитала работают и сами компании, особенно инновационно-активные (11). Одним из инструментов достижения этой цели служит совершенствование системы управления человеческими ресурсами, чему ранее бизнес не уделял должного внимания. С 2008 г. в качестве механизма, регулирующего трудовые отношения, используется разработанный впервые в истории страны Трудовой кодекс, который жестко защищает права работников. К началу XXI в. компании стали делать лишь первые шаги в переходе от концепции управления персоналом к концепции управления человеческими ресурсами (4). Менеджер по персоналу обычно имел довольно низкий статус, а его функции сводились к преимущественно контрольно-административным. Инновационно-активные компании в этом отношении всегда отличались некоторой спецификой. В одном из недавних исследований взаимосвязи активности фирм в области исследований и разработок (ИиР) и используемых ими практик управления персоналом к числу последних были отнесены: создание кроссфункциональных проектных групп; систематическое проведение тренингов и семинаров для повышения квалификации персонала; обмен опытом с другими компаниями в отрасли; денежное поощрение участия сотрудников в ИиР (7). Некоторые авторы указывают на национальную специфику Китая как на источник различий в подходах к управлению человеческими ресурсами. Первая особенность связана с формой собственности компаний. Малкольм Уорнер (14) отмечает, что государственные компании страны зачастую несут на себе бремя исторически сложившихся практик управления персоналом (8; 14). Вполне естественная для крупных старых предприятий, эта организационная инерция вступает в противоречие с экономическими реформами, стимулирующими компании негосударственного сектора к развитию человеческого капитала (5). Вторая особенность проявляется в тех трудностях, с которыми сопряжено внедрение в китайских компаниях западных стандартов управления человеческими ресурсами. К числу разделяемых местными работниками ценностей относятся гармония и сложная система неформальных связей, так называемый феномен «гуаньси» (guanxi) (13). Китайские работники более склонны доверять мнению руководителей и подчиняться, нежели инициировать изменения, поскольку это позволяет сохранить гармонию в компании (16). Изменения на рабочем месте рассматриваются как подрывающие стабильность в ситуации неравных, иерархических

отношений (9). Особенно ярко это противоречие проявляется при внедрении программ вознаграждения и стимулирования персонала (12). Несмотря на более высокие зарплаты, граждане Китая не горят желанием работать в иностранных компаниях: им не нравятся высокая интенсивность труда, жесткая бюрократическая субординация, строгая дисциплина и отсутствие свободного графика (3). В традиционном китайском коллективе нет взаимозаменяемости, и зоны ответственности в компаниях разграничены настолько жестко, что сотрудник одного отдела часто даже приблизительно не представляет, чем занимается его коллега, подчиненный другому начальнику. В этом состоит один из принципов конфуцианства: чтобы в мире царила гармония, каждый должен хорошо выполнять свою работу без оглядки на других. Истоки жесткого распределения рабочих обязанностей можно возвести к древнему институту подмастерий (2). Согласно одной из версий системы управления человеческими ресурсами в Китае могут развиваться в направлении гибридных форм, включающих комбинацию локальных особенностей менеджмента с западными либо восточноазиатскими практиками (14). Warner M. К сходному выводу приходят авторы исследования (6), которые связывают степень интеграции различных подходов к управлению человеческими ресурсами с организационными характеристиками и избранной стратегией обеспечения конкурентных преимуществ.

Программы обучения техническим и управленческим навыкам широко распространены в корпоративном секторе и слабо затрагивают государственные компании. На совместных предприятиях используются программы обоих типов с приоритетом развития технических навыков.

Анализ влияния обучения персонала на результаты деятельности производственных компаний Китая (10) показывает, что негосударственные предприятия придают этому инструменту большее значение в сравнении с государственными. Обучение преследует цели укрепления рабочих отношений, ликвидации существующих недостатков в навыках и развития необходимых профессиональных компетенций. Государственные предприятия отдают предпочтение техническим навыкам, тогда как негосударственные сильнее заинтересованы в улучшении отношений между работниками и развитии их коммуникативных навыков. Сравнение ожиданий и достижений от обучения незначительно варьирует между компаниями различных форм собственности, тогда как его воспринимаемая эффективность демонстрирует равно высокий уровень. Расходы на обучение находятся в положительной взаимосвязи с бизнес-показателями. В целом существующие образовательные программы в корпоративном секторе Китая принимают скорее гибридные формы, сочетая национальные традиции управления персоналом с западными подходами к менеджменту.

Результаты исследования также показывают, что существующие программы обучения принимают гибридные формы, сочетающие китайские традиции управления персоналом с западными подходами к менеджменту. Национальные инновационно-активные компании во многом преодолели наследие «гуаньси», интегрированное в конфуцианскую систему ценностей, которая отдает приоритет индивидуальной ответственности. В этой архаической культуре работникам не принято знать, что делают их коллеги по коллективу, а возможности взаимного замещения предельно ограничены. Практики кросс-функционального обучения заимствованы из западного опыта управления человеческими ресурсами и используются в инновационно-активных компаниях стран развитых и развивающихся рынков. Трансформация подходов к обучению и переподготовке сотрудников инновационно-активных компаний Китая происходит в рамках развития подсистемы «Образование» национальной инновационной экосистемы. Пристальное внимание государства к соответствующим программам, их приоритезация и реализация находят свое конечное воплощение в тех подходах и методах обучения, которые инновационные компании применяют к своим человеческим ресурсам, и в целевых результатах их деятельности. Продолжение исследования практик обучения и развития персонала, способствующих инновационной активности китайского бизнеса, лежит на пути дальнейшего изучения опыта конкретных компаний страны (15).

Таким образом, изучение опыта работы Азиатских стран, как Япония и Китай показывает, что учет национальных особенностей страны и интеграции мирового опыта в кадровой работе дает положительный эффект в организации кадровой стратегии, что особенно важно для Узбекистана в организации работы с кадровым резервом в системе госслужбы.

Литература.

1. Букин Л.Л., Иванов В.Г. Зарубежный опыт управления: учеб. пособие. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010.
2. Марченко В. (2013). Как управляют персоналом в Китае: особенности китайского менталитета // Генеральный директор. Режим доступа: http://www.gd.ru/articles/2819-red-kak-upravlyayut-personalom-v-kitae-osobennosti-kitayskogo-mentaliteta.
3. Нырова Н.Н. (2009) Подводные камни управления персоналом в Китае // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. С. 62–67.
4. Солтицкая Т.А., Бо Ч. (2005) Особенности системы управления персоналом в китайских компаниях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. № 2. С. 90–104.
5. 5.Ding D.Z., Akhtar S. (2001) The organizational choice of human resource management practices: A study of Chinese enterprises in three cities in the PRC // International Journal of Human Resource Management. Vol. 12. № 6. P. 946–964.
6. Ding D., Fields D., Akhtar S. (1997) An empirical study of human resource management policies and practices in foreign-invested enterprises in China: The case of Shenzen Special Economic Zone // International Journal of Human Resource Management. Vol. 8. № 5. P. 595–613.
7. Eriksson T., Qin Z., Wang W. (2014) Firm-level Innovation Activity, Employee Turnover and HRM Practices — Evidence from Chinese Firms. Economics Working Papers 2014-09.
8. Child J., David K.T. (2001) China's transition and its implications for international business // Journal of International Business Studies. Vol. 32. № 1. P. 5–21.;
9. Hofstede G. (1991) Cultures and organizations. Intercultural cooperation and its importance for survival. Software of the mind. London: McGraw-Hill.]
10. Ng Y.C., Siu N.Y. (2004) Training and Enterprise Performance in Transition: Evidence from China // The International Journal of Human Resource Management. Vol. 15. № 4–5. P. 878–894.]
11. Simon D., Cao C. (2009) Creating an Innovative Talent Pool // China Business Review. Режим доступа: http://www.chinabusinessreview. com/creating-an-innovative-talent-pool/, дата обращения 01.11.2017.
12. Sumelius J. (2009) Social networks and subsidiary HRM capabilities: The case of Nordic MNC subsidiaries in China // Personnel Review. Vol. 38. № 4. P. 380–397.].
13. Verburg R.M., Drenth P.J., Koopman P.L., Muijen J.J.V., Wang Z.M. (1999) Managing Human Resources across Cultures: A Comparative Analysis of Practices in Industrial Enterprises in China and the Netherlands // International Journal of Human Resource Management. Vol. 10. № 3. P. 391–410.
14. Warner M. (1996) Human Resources in the People's Republic of China: The "Three Systems" Reforms // Human Resource Management Journal. Vol. 6. № 2. P. 32–43.
15. Zavyalova E., Alsufyev A., Krakovetskaya I., Lijun W., Li J. (2018) Personnel Development in Chinese Innovation-Active Companies. Foresight and STI Governance, vol. 12, no 3, pp. 43–52. DOI: 10.17323/25002597.2018.3.43.52
16. Zhao S. (1994) Human Resource Management in China // Asia Pacific Journal of Human Resources. Vol. 32. № 2. P. 3–12.].

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПСИХОЛОГИИ МАРКЕТИНГА И ИХ АНАЛИЗ

Сафаров Д.Х.
(г. Навои, Узбекистан)

Особую роль в развитии мирового хозяйства играет торговая система, сочетающая в себе экономические, экономико-психологические и социально-психологические отношения. Сегодня социально-психологические аспекты психологического воздействия рассматриваются как важный фактор развития торговли. Психологические факторы выступают важной основой повышения эффективности отрасли, особенно в нестандартных условиях.

В связи с этим социально-психологические механизмы совершенствования взаимоотношений продавца и покупателя рассматриваются сегодня как актуальная проблема обеспечения эффективности деятельности. В процессе реформ в современную эпоху глобализации в соответствии с требованиями сферы торговли проводится планомерная работа по психологическому повышению потенциала клиентоориентированных услуг в этой сфере.

Анализ обширной литературы показывает, что маркетинг в мировой практике появился не вдруг. Это результат многолетних эволюционных взглядов менеджеров на цели, задачи и методы развития производства и сбыта. Например, в древности, повесив пару отремонтированных ботинок на крышу сапожной мастерской, он использовал некоторые методы для продвижения товаров на рынок, хотя маркетинговый термин и маркетинговая концепция появились позже.

Маркетинг представляет собой сложное, динамичное, многогранное понятие, что свидетельствует о том, что маркетингу нельзя дать полностью универсальное описание. В классической литературе по маркетингу, опубликованной в последние годы, было много определений маркетинга. Мы сочли необходимым привести некоторые из них.

Известный американский ученый - маркетолог Ф. Котлер (1931) определяет маркетинг следующим образом: «Маркетинг — это экономический и управленческий процесс, направленный на удовлетворение потребностей определенных лиц и групп на основе создания, предложения и обмена товаров».

Одним из ведущих теоретиков по проблемам управления является американский ученый П.Ф. Друкер (нем. Peter Ferdinand Drucker, 1909–2005) утверждает: «Цель маркетинга — устранить попытки продаж. Его цель — изучить и понять клиентов таким образом, чтобы товары и услуги соответствовали их потребностям и в конечном итоге продавались сами собой».

Определение, используемое во французской школе управления маркетингом, например, Джилл Марион (Giles Marion), также очень близко к определению Друкера. По его словам, «Маркетинг — это совокупность мероприятий, направленных на обеспечение сбыта и удовлетворение потребностей потребителей путем продажи товаров и услуг в соответствии с их потребностями».

Американская ассоциация маркетинга (AMA) в 1985 году определила маркетинг следующим образом: «Сущность маркетинга заключается в планировании и осуществлении производства товаров и услуг, установлении цен, организации движения и продажи товаров с целью удовлетворения потребностей потребителей». лица и организации».

«Маркетинг — это социальный процесс, обеспечивающий свободный и конкурентный обмен ценными для потребителя товарами или услугами для удовлетворения потребностей и желаний людей, организаций», — сказал Жан-Жак Ламбен, известный бельгийский маркетолог.

В литературе, цитируемой из интернет-источников, Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул приводит систематический анализ определения маркетинга в своем учебнике «Организация предпринимательства».

Из приведенных тарифов видно, что маркетинг – это многогранный процесс. В то же время можно с уверенностью сказать, что маркетинг – это деятельность философии бизнеса, мышления стратегий и тактик субъектов рыночных отношений (например, продавцов-покупателей).

Это означает, что маркетинг — это процесс наблюдения и действия. В странах с высоким уровнем рыночной экономики принципы маркетинга проявляются в процессах от производства простых товаров до сложных технологий. Нет никаких сомнений в том, что в сегодняшней углубляющейся рыночной экономике единственный способ для фирм, предприятий и других субъектов рынка конкурировать и действовать эффективно — это широко использовать маркетинговые возможности. При этом особую значимость приобретает роль социально-психологических механизмов в освещении сущности системы диадных отношений «продавец-покупатель».

Исследования в области экономической психологии показывают, что до недавнего времени исследования потребителей проводились в интересах маркетинга и принимали форму позитивистской парадигмы. При этом для обобщения закономерностей и выводов использовались грубые эмпирические, то есть методы, которые можно было проверить на практике.

Сегодня содержание позитивизма дополняется формой исследования, предполагающей иные методы и цели, т. е. постмодерном. Позитивизм — философское течение, основанное на постулате незнания мира. На практике понятия «модерн» и «постмодерн» часто рассматриваются как разные течения в искусстве. При этом не учитывается политическая, экономическая, маркетинговая, психологическая и иная сущность этой концепции. Суть модернизма заключается в обобщении идеологии, экономики и рыночных идей. Постмодернистские теории возникли в 60-х и 70-х годах XX века ответ на крах тоталитарных режимов, стремившихся объединить мягкие идеи модернизма. Сторонники постмодернизма отрицают существование единой для всех идеи. Положительную сторону этой тенденции можно увидеть в том, что всем проблемам уделяется широкое внимание и требуется индивидуальный подход к решению всех задач.

Литература.

1. Каримова В.М. Социальная психология. - Т.: Наука и техника, 2012. 172 с.
2. Каримова Л.И. Социально-психологические и этнопсихологические особенности социальных представлений и установок личности по отношению к рекламе: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Т.: НУУз, 2003. – 152 с.
3. Киселев С.Ю. Введение в зоопсихологию: [учеб.-метод. пособие] / С.Ю. Киселев; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал.федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 160 с.
4. Клейберг Ю.А. Генез и феноменология поколения миллениалов // Psixologiya ilmiy jurnal. – Бухоро, 2018. – № 1. – Б. 18–24. // http://psixologiyabuxdu.uz

К ПРОБЛЕМЕ ВОПРОСА О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ

Собиров А.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Существует более 300 определений «здоровья». Выделим основные группы, в которых здоровье определяется:

– как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов;

– как совокупность физических и духовных способностей (жизнеспособность), которыми располагает организм, личность;

– как целостное многомерное динамическое состояние, в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социальной и экономической среды, позволяющие человеку в различной степени осуществлять его биологические и социальные функции. Таким образом, понимание здоровья различно, но в каждом определении упоминается психологическое (духовное) здоровье личности в качестве важного звена в понимании здоровья. Отношение к здоровью – фундаментальная характеристика человеческого бытия. Она довольно изменчивая, в разных культурах и цивилизациях, в разные исторические эпохи отношение к здоровью приобретало свои специфические черты. Отношение к здоровью как феномену многократно становилось предметом изучения, в ходе которого выявлялись биомедицинские, социально-экономические, социально-демографические, культурные, поведенческие и психологические факторы. Полученные в ходе исследований факты однозначно свидетельствуют о генетической обусловленности многих распространенных сегодня заболеваний: гипертонии, язвенной болезни, шизофрении, псориаза, атеросклероза, глаукомы и др. На сегодняшний день выявлено более 2000 наследственных заболеваний. [1]

Большое влияние на здоровье человека оказывают и социально-экономические факторы. Установлены корреляционные связи между показателями здоровья и образованием, доходом, занятостью, социальным статусом. Определено влияние и социально-демографических факторов на здоровье человека. Пол, возраст, национальность, место проживания влияют на показатели здоровья и продолжительность жизни. Выявлено отрицательное влияние таких на здоровье поведенческих факторов, как употребления алкоголя, курения, приема наркотиков, девиантного и делинквентного поведения и, напротив, положительное – занятия физкультурой, здорового образа жизни и др. Каждая культура отличается от других своей неповторимой системой ценностей, в частности отношением к здоровью, выявлено влияние культурных факторов. Национальные обычаи, традиции, ритуалы, система воспитания, неразрывно связаны с тем, как выстраивается жизнь человека, как относится он к другим, к себе, к своему и здоровью. В одних обществах представление о здоровье связывают с долголетием, в других – с физической силой, в-третьих – с полнотой тела. Сказываются на состоянии здоровья и психологические факторы: отношение к своему телу, болезням, своему возрасту, продуктивная и непродуктивная жизненная ориентация, понимание себя, довольство собой, своими ближними, своим социальным статусом и многое другое.

В последние годы, как в нашей стране, так и за рубежом, формируется научное направление – *психология здоровья*. Эта отрасль знаний представляет собой синтез психологии и валеологии и является междисциплинарной наукой, привлекая для решения своих задач психологов, врачей, педагогов, социальных работников, социологов и др. Психология здоровья как новое научное направление связано с появлением профилактической медицины. Известный ученый В.А. Ананьев считает, что главным продуктом психологии здоровья должно стать совершенствование личности, через это –

укрепление здоровья и через все вместе взятое – повышение уровня качества жизни. В своей книге «Психология здоровья» он указывает на то, что психология здоровья призвана формулировать человеческий способ бытия, определять русло, вектор движения, пространство бесконечного процесса становления человека, формировать реальный идеал человека и способствовать его достижению. Он также отмечает: Объектом психологии здоровья является, с известной долей условности, здоровая, а не больная личность, из чего следует, что психология здоровья видит в качестве своей задачи то, как делать не больных людей здоровыми.

Психолог В.Н. Панкратов, в своей книге «Саморегуляция психического здоровья», указывает на то, что психологическая составляющая – основа здоровья личности: …если человек научится осознавать и контролировать свое поведение, эмоции, мысли, то он может научиться сохранять и оптимальный вес, гармонизировать семейные и сексуальные отношения, избавляться от привычек, мешающих полноценно жить. Уровень и качество психологического здоровья характеризуются показателями социальной, социально-психологической и индивидуально-психической адаптации личности. Психология здоровья ставит в центр своего рассмотрения здорового человека, его индивидуальные психологические особенности, ресурсы его психики, позволяющие ему сохранять здоровье при неизбежном воздействии патогенных факторов окружающей среды. Одной из основных задач ПЗ является разработка способов мотивации человека к сохранению, укреплению, и развитию своего здоровья. Попутной задачей психологии здоровья является сохранение, укрепление и целостное развитие духовной, психической, социальной и соматической составляющих здоровья. Главный принцип развития здоровья не в том, чтобы только иметь крепкое здоровье, а в том, чтобы реализовать с помощью этого здоровья свою миссию.

Психолог Н.М. Амосов писал: Здоровье ради здоровья не нужно, оно ценно тем, что составляет непременное условие эффективной деятельности, через которую достигается счастье. Таким образом, психология здоровья – это комплекс специфических образовательных, научных и профессиональных вкладов психологии как научной дисциплины по укреплению и поддержанию здоровья, предотвращению и лечению болезней, идентификации этиологических и диагностических коррелятов здоровья, болезни и связанных с ней дисфункций, а также по анализу и улучшению систем здравоохранения и формирование стратегии (политики) здоровья. За сравнительно короткий период психология здоровья превратилась в достаточно обширную область исследований. Об этом свидетельствуют некоторые цифры. Если в 1975 году в США было внедрено 200 программ по охране психического здоровья, то уже в 1990 году их было уже более 5000. В настоящее время в США каждый десятый психолог занимается той или иной проблемой здоровья. Психологическое здоровье включает в себя понятие «психическое здоровье», «физическое здоровье» и соотношение между внутренним пространством личности и окружающей средой.

Проблема психического здоровья личности рассматривалась и со стороны российских ученых с начала 20 века. Огромная заслуга в постановке проблемы и привлечения к ней внимания широкой общественности принадлежит академику В.М. Бехтереву, который формулирует тему психического здоровья еще в самом начале своей творческой деятельности. В психологии термин «психологическое здоровье» употребляется при рассмотрении вопросов, связанных с формированием психологически здоровой личности и рассматривается как «самоактуализация» личности (А. Маслоу); удовлетворение экзистенциональных потребностей личности (В. Франкл); овладение смыслом собственной жизни (Ш. Бюллер); удовлетворение возрастных потребностей на каждом этапе личностного развития (Л.С. Выготский). Оно рассматривается как показатель социально-психологического аспекта образа жизни, характеризует восприятие, оценку индивидом своего социального благополучия, уровня и качества жизни, степени удовлетворения потребностей и реализации жизненных планов. Психологическое здоровье – необходимое условие полноценного функционирования человека в социуме, что определяет неразделимость телесного и психического. [2]

Результаты многих исследований последних лет свидетельствуют о нарастающих нагрузках на нервную систему, психику человека. Информационный объем, убыстрение ритма жизни, негативная динамика межчеловеческих отношений (замкнутость, снижение уровня социальной поддержки, возрастание агрессивных факторов и т.д.) и другие патогенные особенности современной жизни приводят к чрезмерному эмоциональному напряжению не только взрослых людей, но и детей. Психологическое здоровье формируется в детстве и на протяжении жизни – главная задача – его сохранение. Его нельзя развивать, его нужно сохранять. На психологическое здоровье влияют генетически обусловленные качества (тип высшей нервной деятельности, особенности анатомо-физиологического развития сенсорных систем, выраженность моторно-двигательной активности и т.п.), т.е. врожденные особенности психики и приобретенные, воздействующие в процессе жизни факторы (индивидуальные особенности поведения, развившиеся в ходе приобретения личного опыта).

Для психологического здоровья норма – это присутствие определенных личностных характеристик, позволяющих не только адаптироваться к обществу, но и развиваясь самому, содействовать его развитию. Норма – это некий образ, который служит ориентиром для организации педагогических условий ее достижения. Альтернатива норме в случае психологического здоровья – отсутствие возможности развития в процессе жизнедеятельности, неспособность к выполнению своей жизненной задачи.В.С. Мухина, О.В. Хухлаева, Т.Н. Счастная выстраивают свою концепцию психологического здоровья на положении, что развитие является необратимым процессом, заключающимся в изменении типа взаимодействия с окружающей средой. Эти изменения проходят через все уровни развития психики и сознания, где и формируется качественно иная способность интегрировать и обобщать опыт, получаемый в процессе жизнедеятельности. С этих позиций понимание нормы должно основываться на анализе взаимодействия человека с окружающей средой, что предполагает гармонию между умением человека адаптироваться к среде и умением адаптировать ее в соответствии со своими потребностями. Соотношение между приспособляемостью и приспособлением среды не является простым равновесием, оно зависит не только от конкретной ситуации, но и от возраста человека.

Рассмотрим основные характеристики психологического здоровья:

1. Гармония личности как некий баланс между своим внутренним и внешним состоянием (внутренняя гармония и гармония с окружающим миром). Это гармония между различными составляющими самого человека: эмоциональными и интеллектуальными, телесными и психическими, гармония между окружающими людьми и человеком, с природой, космосом. При этом гармония рассматривается не как статическое состояние, а как процесс.

2. Саморегулирование – его два аспекта – внутренний и внешний. Внутренний аспект саморегулирования – равновесие внутри самого человека, насколько быстро он может восстановить свои силы, переходя от высокого психического и физического напряжения к низкому уровню. Какие способы выработаны у личности, чтобы в нужный момент сконцентрироваться на решении проблемы, а потом суметь расслабиться. Внешний аспект саморегулирования включают те свойства личности, которые позволяют успешно адаптироваться к внешним условиям среды. Неуспешность адаптации к внешним условиям приводит к регрессу личности. При этом парадоксально, что иногда людям тяжелее адаптироваться к благоприятным изменениям жизни в случаях ее внезапного быстрого улучшения, чем к ухудшению качества жизни. Можно предположить, что неблагоприятные условия – это фактор развития личности, которой приходится бороться за существование.

3. Принятие человеком самого себя и других людей. Наличие у него развитой рефлексии и потребности в саморазвитии. Принятию себя способствует умение оценивать себя не с точки зрения своей успешности – неуспешности по сравнению с другими, а с позиции уникальности своего жизненного пути. Путем рефлексии осознавать какие изменения с вами произошли в течении лет. Зачатки рефлексии формируются с начала дошкольного возраста, в младшем школьном возрасте появляется критерий

объективного оценивания себя со стороны других – собственно проявляется рефлексия, в старшем подростковом возрасте и юношестве – происходит ее развитие.

Потребность в развитии в норме есть практически у всех дошкольников и 6–7-летних детей. Потребность в саморазвитии может быть убита в младшем школьном возрасте взрослыми. У младших школьников в ситуации «Я плохой» при неуспешности учебной деятельности, когда учитель авторитарно это объявляет. Дети дружат только с лидерами, кого хвалят учителя, и тогда у ребенка, если еще нет поддержки со стороны родителей может произойти стойкое снижение самооценки. При этом угасание потребности в саморазвитии проходит ряд этапов. На первом этапе есть дискомфорт, ребенок чувствует себя неумелым, но желание быть хорошим, и вера в себя у него присутствуют. На втором этапе желание быть хорошим у него еще есть, но веры в себя уже нет. Третий этап самый опасный, поскольку у ребенка исчезает желание быть хорошим. Принятие на себя ответственности за собственную жизнь. Это задача юношеского возраста 17–18...21–23 лет. Сегодня происходит некоторая инфантилизация юношеского возраста. Хотя паспорт у нас в стране получают подростки в 14 лет, но родители психологически начинают отпускать детей после 18 лет, снижая внешний контроль. В Дагестане в силу особенностей нашей коллективистской культуры родительский контроль зачастую не ослабевает и после 20 лет. В юношеском возрасте происходит окончательное личностное самоопределение (становление этнической, религиозной, профессиональной идентичности). (О.В. Хухлаева). Обратная сторона свободы – принятие ответственности на себя за свою жизнь. Во всех жизненных ситуациях – мы творцы собственной жизни.

Литература.

1. Абдулаева П.З., Османова А.А. Психология здоровья – как новое научное понятие, которое необходимо для полноценного функционирования человека в социуме, что определяет неразделимость телесного и психического // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2017. – № 1. – С. 5-11;
2. Собиров А. А. Виды психологической защиты личности в спорте и в жизни // Вестник интегративной психологии, № 23. 2021, с.296-300

ПРОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Собирова Д.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Сегодня в мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной их актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллиннской Хартии "Системы здравоохранения для здоровья и благополучия" и других важных международных документах особо подчеркивается необходимость использования населением достижений медицинских и психологических наук[27]. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к

[27] ttp//apps.who.int/gb/bd. Word health Organization Basic documents

деятельности медицинских работников свидетельствуют о необходимости проведения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

В мировом масштабе ведутся исследования по изучению психологических основ профессиональной компетентности медицинских работников, формированию и развитию механизмов профессиональной компетентности, систематизации их психологических критериев, исследованию и развитию модели показателей социально-психологической компетентности, разработке комплекса психодиагностических методик, состоящих из специальных смоделированных заданий, направленных на совершенствование социально-психологической компетентности. Повышение уровня психологической подготовки медицинских работников, выявление социально-психологических факторов и механизмов, формирующих их социально-психологическую компетентность, повышение роли профессиональной подготовки медицинских работников и вопрос их влияния на эффективность деятельность считаются проблемами специального исследования. В условиях модернизации системы профессионального образования особое внимание уделяется реализации компетентностного подхода в процессе подготовки будущих специалистов, профессионалов. Среди профессиональных компетенций медицинских работников социально-психологические компетенции играют основную роль. Профессиональный медицинский работник должен быть и психологом. Он должен, прежде всего, знать особенности своей личности, свои сильные и слабые стороны, обладать адекватной самооценкой, навыками саморегуляции. С другой стороны, медицинский работник должен знать психологию своих пациентов, понимать их возрастные, индивидуальные особенности, использовать эти знания в процессе налаживания взаимодействий. Кроме того, медицинский работник должен располагать обширным запасом знаний из области конфликтологии, психологии общения и других областей психологического знания.

Проблема компетентности является междисциплинарной, разные её аспекты изучаются в психологии, в философии, социологии, акмеологии и педагогике. Отдельные вопросы, касающиеся психологической компетентности, изучали А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Г.А. Шредер, Д. Шульц, С. Шульц, Л.Н. Захарова, В.М. Соколова, Н.Н. Лобанова, Т.А. Маркина, Ю.П. Азаров, В.А. Сластёнин и др. Вместе с тем однозначного и устоявшегося определения психологической компетентности в настоящий момент не сформулировано. Компетентность часто понимается как единство теоретической и практической готовности специалиста к выполнению профессиональных функций. Компетентность включает в себя не только характеристики профессиональной деятельности медицинского работника, но и характеристики его личности. С точки зрения компетентностного подхода, медицинский работник должен быть личностью самостоятельной, инициативной и ответственной. М.А. Холодная определяет компетентность как «особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности». Одним из важнейших компонентов профессиональной компетентности медицинских работников является социально-психологическая компетентность. Психологическая компетентность является внутренним личностным инструментарием специалиста, способствующим более эффективному выполнению его профессиональной деятельности.

Таким образом, «психологическая компетентность» намного шире понятия психологической грамотности и должна включать профессионально-действенный компонент, личностные установки на восприятие и использование психологической информации в работе. Данная характеристика позволяет специалисту целесообразно использовать личностные ресурсы, минимизировать затраты, актуализировать скрытые возможности других, конструировать продуктивные модели саморазвития. Психологическая компетентность необходима всем представителям сферы «Человек – человек», к коим в полной мере относится и медицинская деятельность.

Характеризуя отдельные компоненты коммуникативной компетентности, необходимо отметить, что когнитивная компетентность способствует грамотному решению профессиональных задач, поскольку позволяет применять разнообразные способы

поиска решений, использовать разнообразные приёмы и методы выхода из сложных проблемных ситуаций, грамотно анализировать и синтезировать наличную информацию.

Коммуникативная компетентность является одним из наиболее значимых элементов психологической компетентности, поскольку позволяет успешно выстраивать процесс общения, создавая положительные отношения с окружающими, позволяет грамотно транслировать собеседникам свои мысли, налаживать контакт.

К настоящему времени ещё не сложилось окончательного определения коммуникативной компетентности или компетентности в общении. Коммуникативная деятельность требует от субъекта осуществления интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других действий, профессионального мышления, необходимых умений, знаний и навыков. Неразвитость коммуникативных умений затрудняет прежде всего профессионально-познавательную деятельность, что, в свою очередь, снижает готовность выпускников к серьёзной профессиональной деятельности.

Представлены следующие выводы:

1. Теоретико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что в связи с тем, что на сегодняшний день факторы социально-психологической компетентности медицинских работников, влияющие на эффективность деятельности медицинских работников, исследованы недостаточно, требуется рассмотреть эту проблему как специфический социально-психологический феномен, определить её научные перспективы.

2. Путём применения психодиагностических и психокоррекционных методов, который служат адекватной оценке социально-психологических факторов (социальная идентификация, социальная перцепция, социальная адаптация, социальная рефлексия и альтруизм), проявленных в деятельности медицинских работников, можно достичь эффективности профессиональной деятельности.

3. Проявление и развитие показателей социально-психологической компетентности медицинских работников в определённой степени связано с типами личности, продолжительностью деятельности и гендерными особенностями.

4. Существование определённой степени корреляционной зависимости между показателями социально-психологической и коммуникативной компетентности медицинских работников имеет важное значение для формирования научных представлений о критериях данной компетентности.

Литература.

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;
2. Макаева А.Ю. Социльно-психологическая компетентности будущих медицинских работников. Современные наукоёмкие технологии. // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 692-695;2015. - 12-4-С.692-698
3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;
4. Собирова Д.А. Роль социально-психологической компетентности в профессиональной деятельности медработников. “Психология XXI столетия”. Том 1. //Сб. научных статей по материалам международной конференции “Психология XXI столетия” (Ярославль – Бухара,18-20 марта 2020 г). – С. 156-158.
5. Собирова Д.А. Коммуникативная компетентность как профессионально значимое качество врача. “Психология XXI столетия”. Том 2. Ярославль. //Сб. по материалам ежегодного Международного Конгресса “Психология XXI столетия” (Ярославль, 17-19 мая 2020г.). – С. 346-349.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Саипова М.
(г. Коканд, Узбекистан)

В последние десятилетия миграция выдвинулась в ряд важнейших мировых проблем. Миграционные процессы во всем мире, достигли небывалых масштабов. Международная трудовая миграция становится все более востребованной и в Узбекистане.

Миграция отражает происходящие в обществе процессы и служит одним из индикаторов его благополучия/неблагополучия. Современная экономическая и политическая ситуация в мире, изменили направления миграционных потоков и резко увеличили их интенсивность. По данным Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан, по состоянию на 1 января 2021 года количество трудовых мигрантов из Узбекистана достигло 1,678 миллиона человек. По данным Федеральной миграционной службы, количество трудовых мигрантов из Узбекистана в Российской федерации сегодня опережает общее количество мигрантов по числу трудовых мигрантов.[28]

Миграции существенно расширяют этническую и культурную мозаику, выявляют и обостряют этнокультурные противоречия между различными группами населения, вызывают социальные напряжения.

Снижение негативного характера межэтнических отношений, уменьшение последствий ксенофобии и мигрантофобии, улучшение межгрупповых отношений мигрантов и местных жителей особенно актуально, если эти процессы касаются детей, волей судеб ставших переселенцами.

Акцент в процессе адаптации мигрантов следует сделать на подрастающем поколении, так как в одном образовательном пространстве оказываются учащиеся с разными культурными ценностями и стереотипами поведения, что в некоторых случаях может затруднить процесс установления оптимальных взаимоотношений. В этой связи особое внимание следует уделить проблеме психологической адаптации подростков, так как именно на этот этап приходиться формирование ценностных ориентаций, направленности личности. В случае же дезадаптации возникает риск деформации смысловой сферы личности и нарушения процессов социализации-индивидуализации.

Детей мигрантов можно охарактеризовать как одну из проблемных групп, для которой де-факто затруднён доступ к по затруднён доступ к получению многих социальных услуг, в том числе образования (хотя законодательная база гарантирует этим детям доступ к образовательным ресурсам).

При этом надо учесть, что образование является наиболее демократичным, массовым, доступным, гуманным по своей сути и содержанию *институтом*, обеспечивающим адаптацию детей мигрантов, поскольку оно транслирует для них культуру принимающего сообщества, обеспечивает их социальную и профессиональную мобильность. В этом случае, первоочередной задачей в работе с детьми становится обеспечение их интеграции с учетом разной степени их вхождения в общекультурную среду точнее вопросом социальной адаптации. А это требует серьезного научного осмысления и эмпирического изучения. Ибо без выработки научно-практических рекомендаций и детального анализа детерминант не эффективно разработка рекомендаций профилактики дезадаптации.

[28] Макаров Александр Яковлевич. Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде : на примере столичного мегаполиса : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Макаров Александр Яковлевич; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)].- Москва, 2010.- 209 с

Так, ученые отмечают, что эмоционально учащиеся испытывают высокую тревожность, страх, неуверенность, беспокойство, а в ряде случаев даже чувство агрессии, гнева. В социальном плане возможны конфликты со сверстниками и взрослыми в школе и в семье, а на личностном уровне вероятны проблемы с самооценкой, нежелание общаться с окружающими [29].

Важное значение в профилактике негативных изменений личности подростков мигрантов играет семья и правильные гармонически развитые взаимоотношения внутри семьи[30].

В этой связи, существенное значение имеют исследования, направленные на изучение подростков с делинквентными формами поведения, а именно их социально-психологические особенности. Характеристики их личности и возможности профилактических мероприятий необходимо учитывать при вхождении данных подростков в новую поликультурную среду[31].

Немаловажное значение в создании нормальных условий для вхождения детей-мигрантов в новую среду и повышения мотивационной составляющей личности учащихся к учебной деятельности играет формирование системы профессиональной подготовке будущих педагогов к сотрудничеству с семьями учащихся[32] .

Предпринятое исследование социально-психологической адаптации подростков детей трудовых мигрантов в России проводилось среди подростков, проживающих в г. Новосибирск. В эмпирическом исследовании характеристик социально-психологической адаптации использовался опросник К. Роджерса, Р. Даймонда. В исследовании приняли участие подростки-мигранты, обучающиеся в средних общеобразовательных школах в количестве 40 испытуемых (возраст 12-14 лет).

При изучении характеристик социально-психологической адаптации по шкале «адаптивности» ее уровень в средних значениях выявлен у 97% испытуемых, у 3% отмечены высокие баллы по данному показателю. Данный показатель отражает способность личности быстро реагировать на изменяющие условия существования во внешней среде, и легко адаптироваться к ним.

Низкий уровень дезадаптивности выявлен у 25% испытуемых, у 75 % он средний. Показатель «дезадаптивность» отражает неспособность личности легко приспосабливаться и соответствовать требованиям ситуации.

По характеристике «принятие себя», который демонстрирует моральное отношение индивида к самому себе высокий уровень выявлен у 14% испытуемых, средний у 86 %. жизнедеятельности. Можно сказать, что подростки одобряют себя в целом и имеют позитивную самооценку.

Показатель «приятие других» - дружелюбное отношение к окружающим людям, терпимость к слабостям и недостаткам других, высокие оценки имеют 22 % подростков, средние 78%. Данное свойство личности является проявлением этнопси-хологического характера, ибо стремление к конгруэнтности является национальной чертой узбекского народа.

При изучении показателей эмоционального комфорта - преобладание положительных эмоций, ощущение благополучия своей жизни, 97% испытуемых имею средние значения, остальные 3 % - низкие оценки, что говорит о наличие отрицательного эмоционального состояния. Результаты эмоционального комфорта у

[29] Константинов В. В., Мали Н. А. Психологическая адаптация младших школьников, проживающих в России и вынужденных мигрантов // Мир науки. 2016. Т. 4. № 4..

[30] Шаров А. А., Рудзинская Т. Ф. Влияние семьи на склонность к суицидальному риску в детском и подростковом возрасте//Вестник научного сообщества: Актуальные проблемы психолого-педагогического и специального образования: Сборник статей молодых исследователей. - М.: Издательство «Перо», 2015. С. 167-173.

[31] Куприянчук Е. В., Блинкова Х. А. Социально-психологические особенности подростков с делинквентным поведением: сравнительный контекст//Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 4. С.69-75.

[32] Хуторянская Т. В. Подготовка студентов педагогического института к сотрудничеству с семьей школьника: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Саратов, 2011. 23 с.

большинства испытуемых свидетельствуют о адаптивности личности и стремлении к конструктивным межличностным отношениям.

По Шкале «внешний контроль», которая отражает склонность личности приписывать причины происходящего в ее жизни внешним факторам, высокий уровень по данной шкале имеют 33% испытуемых, средний – 67%. Результаты данной шкалы свидетельствуют о доминировании экстернального контроля и более подчиненной позиции подростков, обусловленной стремлением к адаптации в новом социуме.

По шкале «доминирование», которая отражает стремление личности занимать лидирующие позиции, среднее арифметическое значение равно норме, большинство испытуемых имеют средний показатель. Это же в свою очередь показывает, что подростки, занимая приспособленческую позицию не стремятся к лидерству в силу восприятия своего места среди сверстников.

Показатель «ведомость» отражает уровень стремлений занимать позицию подчинения, готовность беспрекословно выполнять поставленные кем-то задачи, 3 % испытуемых имеют низкий уровень, 3 % - высокий, остальные 94 % - средний. Данные показатели свидетельствуют о стремлении к адаптации в «новом» языковом и культурном социуме, предполагающем позицию подчинения.

Шкала «эскапизм» (уход от проблем) отражает уровень избегания личностью проблемных ситуаций, стремление уйти в мир иллюзий , при этом у 6 % подростков выявлен низкий уровень по данной шкале, 3 % - высокий, 91% - средний. Результаты реакции эскапизма в целом отражают общую тенденцию свойственную подросткам перед лицом трудностей. Ибо как показывают наши предыдущие исследования стремление к избегают являются следствием подростковой незрелости и инфантилизма.

В целом, анализируя средние показатели по методике СПА, можно констатировать относительно благоприятную картину социально-психологической адаптации подростков-мигрантов. Данные результаты также свидетельствуют об определенных различиях. В частности, дети, рожденные в новой поликультурной среде, имеют более высокий показатели социальной адаптации, нежели их сверстники, иммигрировавшие с родителями, сравнительно недавно.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования заметна умеренно положительная социально-психологическая адаптация подростков-мигрантов. Успешность адаптации мигрантов мы связываем с обучением в единонациональном классе, появление в школе элективных курсов для дополнительного изучения русского языка, как иностранного, а также с систематической и эффективной работой психологической службы образования.

Литература.

1. Макаров Александр Яковлевич. Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде: на примере столичного мегаполиса : диссертация ... кандидата социологических наук. - Москва, 2010.- 209 с
2. Константинов В. В., Мали Н. А. Психологическая адаптация младших школьников, проживающих в России и вынужденных мигрантов // Мир науки. 2016. Т. 4. № 4..
3. Куприянчук Е. В., Блинкова Х. А. Социально-психологические особенности подростков с делинквентным поведением: сравнительный контекст//Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 4. С.69-75.
4. Хуторянская Т. В. Подготовка студентов педагогического института к сотрудничеству с семьей школьника: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Саратов, 2011. 23 с.
5. Шаров А. А., Рудзинская Т. Ф. Влияние семьи на склонность к суицидальному риску в детском и подростковом возрасте//Вестник научного сообщества: Актуальные проблемы психолого-педагогического и специального образования: Сборник статей молодых исследователей. - М.: Издательство «Перо», 2015. С. 167-173.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ВОСПИТАННИКАМИ SOS-ДЕРЕВНИ

Сулаймонова Д.К.
(г.Ташкент, Узбекистан)

За последние годы в стране осуществлена масштабная работа по предотвращению социального сиротства, пропаганде среди населения и молодежи ответственного отношения к созданию здоровой семьи, формированию духовно-нравственного отношения к семейным ценностям. Принятые меры способствовали существенному сокращению количества воспитательных учреждений и воспитываемых в них детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем, требуется принятие дополнительных мер по широкому внедрению семейных и других альтернативных форм устройства детей, особенно принятию их в семью на воспитание (патронат), а также созданию благоприятных условий для подготовки детей к самостоятельной жизни. В целях дальнейшего сокращения социального сиротства, совершенствования механизмов государственной поддержки воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, создания широких возможностей для их ускоренной социальной адаптации, улучшения работы воспитательных учреждений, а также укрепления роли семьи в воспитании физически здорового и духовно развитого поколения:

9 августа 2021 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан “о мерах по внедрению новой системы государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”. Данное Постановление является ещё одним важным шагом в укреплении социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время в нашей стране успешно действует ряд структур, среди которых видное место занимают Детские деревни SOS. Ассоциация SOS Детские деревни Узбекистана является некоммерческой организацией, созданной в 1997 году, в целях обеспечения благополучия детей, защиты их интересов, прав и удовлетворения нужд. В центре деятельности организации – дети и молодые люди, оставшиеся без опеки своих родителей или находящиеся под риском социального сиротства, а также семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

В рамках программ Ассоциации дети и семьи получают комплексные, последовательные и непрерывные услуги, направленные на создание семейного окружения детям и молодым людям, оставшимся без опеки родителей, и укрепление семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, для снижения риска социального сиротства. Все услуги оказываются в рамках следующих служб: службы семейной опеки, сопровождения молодежи, укрепления семьи. Ассоциация SOS Детские деревни Узбекистана является членом Международной организации SOS Детские деревни и осуществляет свою деятельность в рамках Договора между Правительством Республики Узбекистан и Международной организацией SOS Детские деревни. В настоящее время SOS Детские деревни оказывает финансовую и техническую поддержку национальным ассоциациям в 136 странах, реализует более 2 тыс. программ и проектов, 14 раз была номинирована на Нобелевскую премию мира.

Детская деревня SOS представляет собой особый вид учреждения для воспитания детей, оставшихся без родительского попечения, в условиях, приближенных к семейным. Первая детская деревня SOS была создана в 1949 г. австрийским гуманистом и педагогом Германом Гмайнером (1918-1986) и предназначена для детей-сирот, число которых в Австрии в результате Второй мировой войны резко возросло. В основе ее деятельности лежало положение, согласно которому оптимальное развитие ребенка, лишившегося родительского попечения, должно осуществляться в «естественной» семейной среде, которая создавалась путем образования многодетной приемной семьи

во главе с матерью-воспитательницей [2,4]. Сама концепция организации подобных детских учреждений возникла несколько раньше: первая детская деревня, названная именем Г.Песталоцци, была основана в Швейцарии еще в 1946 г. Однако Гмайнер выдвинул и реализовал на практике некоторые инновационные принципы организации детской деревни для многодетных приемных семей, которые продолжают лежать в основе деятельности таких детских учреждения и в наши дни.

Главными принципами функционирования детской деревни SOS, предложенными Г.Гмайнером, являлись: 1. Каждый ребенок, лишенный родительского попечения, должен иметь заботящегося о нем человека. 2. Отношения в приемной семье между ее членами (матерью воспитательницей, приемными братьями и сестрами) должны складываться естественным образом, т.е. как в обычной семье. Таким образом, достигалось максимально приближение воспитания к семейному. 3. Каждая семья должна проживать в отдельном доме. Этот принцип также направлен на формирование у детей чувства сопричастности к своей приемной семье. 4. Приёмная семья является частью общества[1,3].. На первом уровне этот принцип реализуется за счет общего проживания нескольких приемных семей в детской деревне, а на втором – путем тесного общения воспитанников с «внешним» миром. Детские деревни SOS как воспитательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, достаточно быстро продемонстрировали свою эффективность по сравнению с обычными детскими домами интернатного типа. Их число сначала в Европе, а затем и во всем мире постоянно увеличивалось, а деятельность координировалась (и частично финансировалась) единым центром SOS Киндердорф Интернационал, находящимся в г. Инсбрук, Австрия. В настоящее время в разных странах насчитывается свыше четырехсот подобных учреждений, в которых одновременно находится около сорока тысяч воспитанников.

Главную роль в организации воспитательного процесса в детских деревнях SOS играют социальные матери. Именно на приемных матерях лежит основная ответственность за воспитание детей, поэтому в их функциональные обязанности входит:

- участие в подборе детей – кандидатур для приёма в свою семью, устанавливать с ними первичные контакты и принимать окончательное решение по этому вопросу;
- разрабатывать (при поддержке педагогического персонала) годовой план индивидуального развития каждого ребенка из своей семьи, согласовывать этот план с директором детской деревни и отвечать за его своевременное исполнение и корректировку в случае необходимости; непосредственно заниматься воспитанием детей в семье и разрешать конфликты между ними; приглашать и получать в случае необходимости консультации специалистов: педагога, психолога и т.п.;
- контролировать школьную успеваемость детей и организовывать при необходимости дополнительные занятия с репетиторами (иногда это учитывается при составлении плана индивидуального развития ребенка);
- вести в полном объеме домашнее хозяйство, привлекать к этому приемных детей с учетом их возраста и осуществлять в его процессе трудовое воспитание;
- в случае необходимости вырабатывать у детей (особенно из социально неблагополучных семей) навыки личной гигиены и самообслуживания;
- организовывать педагогически целесообразный досуг детей;
- оказывать детям первичную медицинскую помощь и организовывать их дальнейшее лечение и т.п.

Как можно видеть, перечень обязанностей приёмных матерей очень обширен и в чем-то даже превосходит обязанности матерей из обычных семей. При этом приемные матери в подавляющем большинстве не имеют специального педагогического образования. Подобная ситуация предусматривалась еще Г.Гмайнером при создании первой Детской деревни SOS. В послевоенной Австрии в качестве таких матерей обычно выступали вдовы погибших солдат или одинокие женщины, и главным требованием к ним было наличие развитых материнских чувств, а не какая-либо предварительная профессиональная подготовка. Такая позиция, отчасти, была оправдана и той ситуацией,

когда приемные дети в большинстве своем были сиротами и ранее воспитывались в обычных нормальных, а не в социально-неблагополучных семьях. Однако и в наши дни, когда основная часть воспитанников Детской деревни не является круглыми сиротами, приёмные матери также предварительно отбираются, в первую очередь, по наличию чисто человеческих, материнских качеств и желания заниматься воспитанием детей, а не уровню их профессиональных педагогических знаний. Поэтому очень важно оказание педагогико-психологической помощи матерям в воспитании детей в данных учреждениях и обеспечении их психосоциального благополучия.

В то же время вопросы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, издавна привлекали к себе внимание и получили отражение в работах многих известных педагогов и психологов XIX-XX вв.: В.М.Васильевой, Е.О.Гугеля, П.С.Гурьева, И. И. Данюшевского, Д.А.Дриля, Я.Корчака, Й.Лангмейера, А.С.Макаренко, В.Ф.Одоевского, И.Г.Песталоцци, С.М.Ривеса, В.Н.Сороки-Росинского, В.Я.Стоюнина, С.М.Шабаловой, В.Л.Швейцер и др. Примечательно, что в большинстве из них речь идет об учреждениях закрытого типа. Но некоторые педагоги, например, И.Г.Песталоцци, изначально полагали, что такое воспитание должно приближаться к семейному. К работам последних лет, в которых рассматриваются различные аспекты воспитания и развития ребенка в традиционных детских домах, можно отнести психолого-педагогические исследования В.С.Басюк, Е.С.Брусковой, В.В.Вожжова, И.В.Дубровиной, Т.И.Дьяконовой, О.И.Евстешиной, J1 .М.Клариной, Л ;С.Кочкиной, М.И.Лисицыной, В.С.Мухиной, А.М.Нечаевой, А.М.Прихожан, Г.В.Семья, Н.Н.Толстых, Т.И.Шалавиной и др [5].. В них утверждается, что традиционные интернатные учреждения очень слабо развивают в детях качества, необходимые им для самостоятельной жизни, и это становится проблемой, как самих выпускников, так и общества. Вместе с тем, специфические возможности развития ребенка в детских домах семейного типа до сих пор изучены недостаточно. Таким образом, возникает противоречие между пониманием важности воспитания сирот (в том числе и социальных) в условиях, приближенных к семейным, и недостаточной изученностью этого процесса. Что касается психологических и социально-психологических аспектов развития детей, находящихся в данных учреждениях, то можно обнаружить, что научно-исследовательских работ, посвященных данной проблеме недостаточно.

Мы поставили перед собой цель научно обосновать социально-психологические аспекты развития и социальной адаптации детей, находящихся в учреждениях SOS-Детские деревни. Важными компонентами социально-психологического аспекта развития, воспитания и социальной адаптации данной категории детей мы считаем особенности формирования взаимоотношений с окруающими, формирование социальных навыков, развитие интеллектуально, волевой и психоэмоциональной сфер детей. Как показывают проведенные нами исследования, данная категория детей при поступлении в учреждение проявляют высокую тревожность, застенчивость, недоверие к окружающим, в некоторых случаях агрессивность. Вместе с тем у них наблюдаются снижение познавательной активности, ограниченность кругозора, искаженные воспоминания о себе в прошлом, скудные представления о настоящем и будущем. В некоторых случаях наблюдается задержка психического развития, обусловленная психической депривацией, которая проявляется в слабой выраженности эмоциональности в общении с окружающим миром, вялом реагировании на окружение, сокращении общения ребенка с другими детьми. Все это в свою очередь приводит к социальной дезадаптации детей. В связи с этим мы считаем, что своевременная организация психологической помощи данным детям, грамотное ведение плана их развития может предотвратить негативные последствия в виде формирования девиантного поведения, искажение образа «Я» личности ребенка и его нравственного сознания и служит обеспечению их психологического благополучия.

Литература.

1. Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере Детских деревень-SOS. Научно-методический сборник статей. М.: Спутник, 2011. 108 с.
2. Иванова С. Орлова Е.В. Структура подготовки персонала в социально-педагогической организации Детские деревни-SOS // Сборник тезисов Всероссийской конференции «Пути решения сиротства в России». М., 2006. С. 240–244.
3. Иванова С.П., Ковалевская Е.В. Гендерные особенности психического состояния тревожности воспитанников НОУ «Детская деревня-SOS» // Наука Красноярья, № 6, 2013. С. 153–162.
4. Киселева Н.А., Ковалевская Е.В. Особенности переживания состояния тревожности у приёмных детей в разных образовательных учреждениях //Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Казанский федеральный университет, 14–16 ноября 2013 г. Часть 1. Казань: Изд-во «Отечество», 2013. С. 281–287.
5. Митяев Л.Л. Развивающая среда Детской деревни-SOS. Автореферат дисс. … канд. пед. наук. М.: Спутник, 2007. 20 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ, ЛИЦЕИСТОВ И СТУДЕНТОВ

Сулетбаева Э.С.
(г.Нукус, Каракалпакистан)

В формировании личности вообще и семьянина в частности большую роль играют ценности. Ценностями в большинстве случаев можно управлять, направлять, мотивировать, стимулировать, дезориентировать, развивать, разрушать, проверять, оценивать личность. Тоже самое можно делать и в подготовке молодежи к семейной жизни. Общеизвестно насколько изменилась семейная жизнь человека в период независимости, благодаря не совсем адекватной переоценки ценностей, где материальная превалирует над духовным, где основу института семьи разъедают девальвация духовных истинно человеческих ценностей, где буквально всё продаётся и покупается ради денег, и ради материальных ценностей. В стране во время общего голода, разрухи коренные народы недодавая своим детям кормили эвакуированных сирот, разбирали их по своим домам создавая семейный уют заменяя павших на войне их родителей.

На сегодняшний день при полном благополучии отдельные матери продают своих детей, мужья жён, дети устраивают своих пожилых, больных (нуждающихся в заботе взрослых детей) родителей в дома престарелых, при наличии всех возможностей ухода за ними у себя дома. Молодые женщины коренных народов тысячами ради небольших денег, дезориентированные в жизненных ценностях по своей воле работают в секс-индустрии за рубежом, идут на войну в горячие точки в качестве временных жен боевиков ИГИЛ и других.

Руководством и правительством страны принимаются все меры для устранения, решения социально-экономических проблем, которые в ближайшие годы должны дать свои плоды. В этого русле в проведенном нами исследовании изучена оценка семейных ценностей у трёх групп респондентов (студенты лицеисты и школьники). Им были предложены 18 семейных ценностей, разное значимости, которых они должны были ранжировать на 3 группы по степени их важности (I-особо важные, II-важные, III-относительно менее важнее) и расположить их согласно номерам от 1 до 18 и тоже по степени значимости в порядке убывания.

Анализ полученных результатов показывает достаточную зрелость ранжирования семейных ценностей с небольшими различиями среди респондентов разных групп (студенты, лицеисты и школьники).

При этом имеется различия в иерархии ценностей, отражённые в порядковых номерах.

Прежде всего следует отметить из 6 особо важных ценностей 3 сугубо психологические (взаимоуважение, жизнь с любимым человеком, взаимопонимание). Наличие такой ценности как забота о родителях среди особо важных во всех группах респондентов за исключением школьников свидетельствует о сохранности народных этнопсихологических особенностей где уважение к старшему, сыновей и дочерний долг перед родителями внушается в ребёнку с ранних лет. Вопросы долга детей перед своими родителями отражены в Коране, пословицах, поговорках, сказках, выполнение которых согласно Исламу является святой обязанностью личности.

Особой ценностью для семьи у всех народов являются дети и их отсутствие из-за болезни, бесплодие одного из супругов является веским аргументом для развода. О ценности детей в семье говорят такие поговорки «Болали уй бозор, боласиз уй мозор» что в переводе означает «Дом с детьми базар, дом без детей кладбище». Поэтому во всех группах без исключения среди особо важных ценностей присутствует рождение детей и уход за ними.

Таким образом анализ результатов полученных по оценке семейных ценностей в три группах (студенты, лицеисты, школьники) позволяет сделать следующие выводы:

1. Положительным фактом является то, что молодые в качестве основных особо важных семейных ценностей считают взаимопонимание, взаимоуважение, заботу о родителях, рождение детей и уход за ними, жизнь с любимым человеком и домашний уют, забота о супруге.

2. Выявлены гендерные различия, которые отражены в позициях пронумерованных от 1 по 18 места. Для мужчин определение места в семейных ценностях (жизнь с любимым человеком) больше обуславливается, диктуется чувственностью относительно женщин. Для женщин рождение детей и уход за ними и другие ценности, связанные с детьми более важны и значимы относительно мужчин. Женщина больше уделяет внимание психологическим аспектам жизни чем мужчина, поскольку она опережает в социальной зрелости мужчину и более чувствительна к культуре психологии общения.

3. Чем моложе и меньше жизненного опыта у личности, тем больше семья представляется как развлечение, объект удовлетворения физиологических потребностей и, наоборот, чем больше её возраст, уровень образования тем более серьезно и ответственно относится к браку.

4. В оценках семейных ценностей замечена тенденция прагматического подхода к созданию семьи, которая более выражена у женщин относительно мужчин. Корни этой тенденции берут «подпитку» из сложности перестроечной среды, из фактора переоценки жизненных в том числе и семейных ценностей.

Возможно это проявление адаптации личности к изменяющейся социальной среде, с целью социально-психологического выживания. И создание более комфортных условий не столько себе, сколько своим детям, которые продолжат род в широком и узком в смысле этого слова. Видимо поэтому описываемая нами данная тенденция прагматического подхода к созданию семьи более выражена у женской половины, поскольку от их поведения больше зависит выживаемость плода и успешность формирования личности, а значит и продолжение рода. Поэтому к этой тенденции и объективному объяснению следует подходить не с точки зрения бывшей или нынешней идеологии, а с точки зрения науки. Только при научном подходе мы можем свести к минимуму часто допускаемые нами ошибки при интерпретации того или иного социального явления.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, тенденция прагматического подхода женщин в создании семьи подлежит не критике, а социально-психологическому поощрению в рамках разумного.

Литература.

1. Красовский, А. С. Ценностные ориентации выпускников школ на брачно-семейные отношения как предмет социологического анализа: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук: 09.00.09 / Бел. гос. ун-т им. В.И. Ленина. — Мн., 1986. — 18 с.
2. Убайдуллаева Р.А Общество и семья в Узбекистане. Социологические исследования. - 2011. - n 10. - С. 88-98 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Султанова А.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Одним из последствий кризиса, а точнее, деструктивного разрешения кризисной ситуации является суицид. *Суицид* – умышленное самоповреждение со смертельным исходом (лишение себя жизни). Психологический смысл суицида чаще всего заключается в отреагировании аффекта, снятии эмоционального напряжения, ухода от той ситуации, в которой волей или неволей оказывается человек. Люди, совершающие суицид, обычно страдают от сильной душевной боли и находятся в состоянии стресса, а также чувствуют невозможность справиться со своими проблемами. Они часто страдают психическими болезнями, эмоциональными нарушениями, особенно депрессией, и смотрят в будущее без надежды.

Суицидальное поведение – это проявление суицидальной активности – мысли, намерения, высказывания, угрозы, попытки, покушения. Суицидальное поведение встречается как в норме (без психопатологии), так и при психопатиях и при акцентуациях характера – в последнем случае оно является одной из форм девиантного поведения при острых аффективных или патохарактерологических реакциях.[1] Суицидальное поведение на разных этапах онтогенетического развития имеет свои особенности. Самоубийство во всем мире имеет подвижные возрастные пики, но при сравнительной статистике выделяют два основных: «пик молодости» (от 15 до 23 лет) и «пик» инволюции (после 40 лет). В подростковом возрасте возрастает количество суицидов. По данным статистики, самоубийство является третьей основной причиной подростковой и юношеской смертности после несчастных случаев и убийств. В медицине есть даже специальный термин «пубертатный суицид». Более того, суицид рассматривают как один из вариантов проживания данного возрастного кризиса. Для подростков самоубийство – типичная реакция на стрессовые ситуации и кризисы. А это значит, что в любой момент подросток может почувствовать себя совершенно лишним в этом мире.

Аутоагрессивные действия детей и подростков чрезвычайно опасны. Суицидальные тенденции после попытки самоубийства сохраняются у 60% суицидентов. Отмечается, что до 12 лет суицидальные попытки чрезвычайно редки. С 14-15 лет суицидальная активность резко возрастает, достигая максимума в 16-19 лет. Соотношение попыток и смертей у подростков составляет 50:1; соотношение суицидальных попыток у девочек и мальчиков – 2,5:1; среди демонстрационных попыток это соотношение состав-

ляет 4,3:1. До 19 лет среди суицидентов преобладают девочки. Лишь у 10% подростков имеется истинное желание убить себя, в 90% суицидальное поведение – это «крик о помощи», обращенный к родным и близким. Неслучайно, что 80% попыток совершаются дома, притом в дневное и вечернее время. [1] В среднем каждая 4-я попытка суицида заканчивается самоубийством по неосторожности. Суицидальное поведение у детей и подростков, имея сходство с действиями взрослых, отличается возрастным своеобразием.

Подросткам присуща недостаточная оценка последствий аутоагрессивных действий. Понятие «смерть» в этом возрасте воспринимается весьма абстрактно, как что-то временное, похожее на сон, не всегда связанное с собственной личностью. Кроме того, для этого возраста характерно несоответствие целей и средств суицидального поведения: иногда при желании умереть выбираются неопасные с точки зрения взрослых средства, и наоборот – демонстрационные попытки нередко «переигрываются» из-за недооценки применяемых средств. В отличие от взрослых, у детей и подростков отсутствуют четкие границы между истинной суицидальной попыткой и демонстративно-шантажирующим аутоагрессивным поступком. Это заставляет в практических целях все виды аутоагрессии у детей и подростков рассматривать как разновидности суицидального поведения. Еще одной особенностью суицидальной активности подростков является несерьезность, мимолетность и незначительность (с точки зрения взрослых) мотивов, которыми дети объясняют попытки самоубийства. Этим обусловлены трудности своевременного распознавания суицидальных тенденций и существенная частота неожиданных для окружения случаев. В подростковом возрасте существует взаимосвязь попыток самоубийств с отклоняющимся поведением: побегами из дома, прогулами школы, ранним курением, мелкими правонарушениями, конфликтами с родителями, алкоголизацией, наркотизацией, сексуальными эксцессами и т.д.

Психологи практически единодушны в том, что причинами подростковых самоубийств являются не общественные и экономические факторы, социальные и бытовые стрессы, как это нередко происходит со взрослыми, а процессы, связанные с отношениями в семье, с друзьями, в школе. 70% подростков в качестве повода, толкнувшего их на попытку суицида, называют разного рода школьные конфликты. Но если разбираться в существе дела, то, как правило, обнаруживается неблагополучие в семье. Однако это "неблагополучие" имеет не внешний, а содержательный характер: речь идет о дисфункциональных паттернах взаимодействия в семье, где в первую очередь нарушены родительско-детские отношения.[2] Суицидальное поведение – это ответ на глубинные переживания, а они связаны с тем, что по-настоящему актуально. Чем младше ребенок, тем в большей степени он внедрен в жизнь семьи, тем больше своим суицидом он "дебатирует" именно с семьёй. Роль "последней капли" играют школьные ситуации, поскольку школа – это место, где ребенок проводит значительную часть своего времени. В школьном конфликте могут участвовать и сверстники, и учителя. Возрастное своеобразие аутоагрессивного поведения психически здоровых подростков, кроме всего прочего, заключается в *специфике суицидальных действий:*

· *Самоповреждения.* Характерно сочетание как ауто-, так и гетероагрессии. В анамнезе – воспитание в неблагополучных, асоциальных семьях; чаще всего эпилептоидный тип акцентуации характера; пубертатный криз декомпенсирован; школьная адаптация нарушена. Эмоциональное состояние во время самоповреждений – злоба, обида. Для таких подростков характерно объединение в асоциальные группировки.[2]

· *Демонстративно-шантажные суициды с агрессивным компонентом.* Семьи этих подростков, как правило, конфликтны, но не асоциальны. Чаще всего для таких подростков характерны: истероидные или возбудимые типы акцентуаций; менее выраженная пубертатная декомпенсация; в группе сверстников – дискомфорт ввиду завышенных притязаний. В начальных классах адаптация в норме, с появлением трудностей нарушается. Актом суицида в этом случае подросток стремится доказать свою правоту и отомстить обидчику. При этом характерна немедленная реализация, которая

нередко ведет к «переигрыванию», заканчивающемуся летально. Если ситуация подробным образом не разрешается – возможен повтор. [2]

· *Демонстративно-шантажные суициды с манипулятивной мотивацией.* Семьи таких подростков дисгармоничны, с неадекватным воспитанием, в котором много противоречий. Для этих подростков характерна, как правило, истероидная акцентуация, в пубертате – демонстративность, капризность, умелая манипуляция. До 5-6 класса они хорошо адаптированы, однако с появлением трудностей школьной программы ввиду завышенной самооценки и уровня притязаний возможна дезадаптация. В связи с этим в группе сверстников они сначала являются лидерами, но потом их ожидает падение авторитета. Пресуицид в этом случае более продолжителен, так как происходит рациональный поиск более безболезненных способов, не приносящих ущерба (при этом окружающим заранее сообщается о намерениях, вычисляется безопасная доза лекарств). При разрешении ситуации суицидальным способом происходит его закрепление.[2]

Суициды с мотивацией самоустранения. Семья этих подростков внешне благополучна, но нестабильна; конфликты носят скрытый характер. Поэтому для таких подростков характерны: высокая тревожность, неустойчивая самооценка, чувство вины; эмоционально-лабильная, неустойчивая, сензитивная акцентуация, психический инфантилизм; а также несамостоятельность, конформность, пассивность, низкая стрессовая толерантность. Пубертатный криз, как правило, выливается в неврастению. Неудачи в школе вызывают страх, вину. В группе сверстников эти подростки имеют низкий статус, не могут противостоять давлению, а поэтому часто приобщаются к асоциальной деятельности. [2] Пресуицид в этом случае длителен, с чувством страха, выбираются, как правило, достаточно опасные способы. В ближайшем пресуициде – страх смерти, стыд, раскаянье; риск повтора невелик. Суицидальное поведение подростков бывает демонстративным, аффективным, истинным. *Демонстративное суицидальное поведение.* Это разыгрывание театральных сцен с изображением попыток самоубийства безо всякого намерения покончить с собой, иногда с расчетом, что вовремя спасут. Все действия предпринимаются с целью привлечь или вернуть утраченное к себе внимание, разжалобить, вызвать сочувствие, избавиться от грозящих неприятностей, или, наконец, наказать обидчика, обратив на него возмущение окружающих, доставить ему серьезные неприятности. При демонстративном поведении способы суицидального поведения чаще всего проявляются в виде порезов вен, отравления неядовитыми лекарствами, изображения повешения. Место, где совершается демонстрация, обычно свидетельствует о том, кому она адресована. Следует, однако, учитывать, что демонстративные по замыслу действия вследствие неправильного расчета или иных случайностей могут иметь роковые последствия. *Аффективное суицидальное поведение.* К нему относятся суицидальные попытки, совершаемые на высоте аффекта, который может длиться всего минуты, но иногда в силу напряженной ситуации может растягиваться на часы и сутки. В какой-то момент здесь обычно мелькает мысль, чтобы расстаться с жизнью, или такая возможность допускается. При аффективном суицидальном поведении чаще прибегают к попыткам повешения, отравлению токсичными и сильнодействующими препаратами.[2]

Истинное суицидальное поведение. Здесь имеет место обдуманное, нередко постепенно выношенное намерение покончить с собой. Поведение строится так, чтобы суицидальная попытка, по представлению подростка, была эффективной. В оставленных записках обычно звучат идеи самообвинения, записки более адресованы самому себе, чем другим и предназначены для того, чтобы избавить от обвинений близких. При истинном суицидальном поведении чаще прибегают к повешению. Кто подвергается риску? Хотя определить, какой тип людей "суицидоопасен", невозможно, мы знаем, что одни подростки подвергаются большему риску совершить самоубийство из-за специфических ситуаций, в которых они оказались, и специфических проблем, которые перед ними стоят. Вот кто находится в зоне повышенного суицидального риска:

· депрессивные подростки;
· подростки, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками;

· подростки, которые либо совершали суицидальную попытку, либо были свидетелями того, как совершил суицид кто-то из членов семьи.
· одаренные подростки;
· подростки с плохой успеваемостью в школе;
· беременные девочки;
· подростки, жертвы насилия. [3]

Среди суицидологов бытует мнение, что большинство подростков, которые либо совершили, либо собираются совершить суицид, так или иначе связаны с алкоголем и наркотиками. В эту группу суицидологи включают и тех подростков, которые выпили и приняли наркотик прямо перед совершением суицидальной попытки, и тех, кто пил и "кололся" регулярно, и тех, у кого родители – алкоголики и наркоманы, – всего 75% всех совершивших самоубийство молодых людей; Подростки, уже пытавшиеся покончить с собой, или подростки, в чьей семье совершался суицид, как правило, совершают одну попытку самоубийства, однако имеются случаи и повторной суицидальной попытки. Происходит это примерно через три месяца после предыдущей попытки. Подростки, относящиеся к группе повышенного суицидального риска, остаются суицидоопасными в течение года. Все это время они должны знать: если жизнь опять начнет преподносить "неприятные сюрпризы", им будет на кого опереться. [4] Рискуют совершить суицидальную попытку и те подростки, в чьих семьях уже было самоубийство. Они ощущают пустоту, боль, тоску, гнев, горе и нередко в том, что их родственник решил уйти из жизни, виноватыми считают себя. Иногда депрессия от потери близкого человека становится совершенно непереносимой, и подростку начинает казаться, что дальше так жить невозможно. Совершивший самоубийство родственник словно бы внушил ему мысль, что самоубийство – выход из безвыходной ситуации, а потому не удивительно, что пережившие утрату близкого человека могут воспользоваться его опытом, решив, что суицид – вполне приемлемый способ выхода из кризиса.

Взятая в отдельности, сама по себе, каждая из этих ситуаций или проблем вовсе не означает, что подросток, с ней столкнувшийся, обязательно окажется в зоне повышенного суицидального риска. Однако такого рода проблемы, безусловно, осложнят ему жизнь. У молодого человека, находящегося под прессом хотя бы одной из этих ситуаций или проблем, может не оказаться эмоциональных, умственных или физических сил противостоять любым другим неприятностям. И тогда суицид может стать для него единственным приемлемым выходом. Самоубийство, как правило, не происходит вдруг, решение покончить с собой зреет в течение некоторого времени. Суицид является последней каплей в чаше терпения. Почти каждый, кто всерьез думает о самоубийстве, так или иначе даёт понять окружающим о своем намерении. Они ищут возможности высказаться и быть выслушанными. Однако очень часто окружающие не слушают их. Дело в том, что самоубийство – это предмет табу. Слово «суицид» обычно произносится шепотом, оно не подходит для любой компании. Семья и друзья часто притворяются, что не слышат этого ужасного слова, даже когда оно произнесено. Что должно насторожить в поведении подростка. [5]

Выводы.

1. Подтверждено, что у девушек подросткового и младшего юношеского возраста риск суицидальных мыслей и намерений выше, чем у мальчиков. Однако риск завершенных суицидов выше у мальчиков. Девушки, погруженные в свои переживания, испытывающие тревогу, депрессивность, реагируют эмоционально, возможно, данные связи показывают общие тенденции подросткового возраста.
2. У подростков с более низким уровнем склонности к суицидальному риску психическое состояние более оптимально. Подростки данной группы также встречаются в своей жизни с трудностями, но переживают их легче, что может объясняться поддержкой как значимыми взрослыми, так и при общении со сверстниками.

Литература.

1. Ишимбаева А. Н. Суицидальное поведение у детей и подростков Забайкальского края: автореф. дис. … канд. мед. наук: 14.01.06. Москва, 2013.
2. Трунов Д. Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. № 1 (22).
3. Киндяков А.А., Глинчиков К.Е., Каган Е.С., Гутова С.Г., Морозова И.С., Евсеенкова Е.В. Оценки риска суицидального поведения подростков. // Суицидология. 2019. Т. 10, № 2 (35):
4. Уманский М.С., Хохлов М.С., Зотова Е.П., Приленский А.Б. Завершенные суициды: частота выявления алкоголя // Университетская медицина Урала. 2018. Vol. 3, N 14.
5. Розанов В.А., Уханова А.И., Волканова А.С., Рахимкулова А.С., Пизарро А., Бирон Б.В. Стресс и суицидальные мысли у подростков // Суицидология. 2016.

СТРЕМЛЕНИЕ К ИННОВАЦИЯМ - ЗАЛОГ УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Суюнов О.Ж.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Темп современного мира задает и темп развития организации. В современном мире постоянно появляются новые технологии и новые продукты, что вызывает изменение потребностей людей. Поэтому успешность деятельности любой организации напрямую зависит от ее инновационной активности, а инновационная деятельность в настоящее время приобретает все большую популярность и становится одной из главных организационных стратегий [1]. Инновации придают имеющимся ресурсам новые способы для получения прибыли и улучшения функционирования организации [2].

Успешность деятельности организации — это ее способность достичь своей цели [3]. А успешность инновационной деятельности во многом зависит от работы руководства организации. Их опыт и профессионализм в такого рода ситуациях оказывают влияние как на успешность внедряемых инновационных проектов, так и на успешность организации в целом.

Успешность внедрения инноваций в организацию зависит от условий, в которых находятся члены коллектива: характера их взаимоотношений между собой и с начальством, особенностей графика работы и выполняемых функций, социальной защищенности и т. д. Инновация не всегда должна быть технической, так как перестройка деятельности в одной сфере организации неизбежно повлечет за собой перестройку и всей организационной структуры [4]. Для этого необходимо определить те из них, которые оказывают влияние на инновационную активность сотрудников.

Как и понятие «отношение», понятие «отношение к инновациям» тоже содержит три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [6]. Вместе они и определяют отношение сотрудника к инновациям. Стоит отметить, что эмоциональный компонент может быть, как положительным, так и отрицательным, то есть люди могут как симпатизировать инновациям, так и проявлять антипатию. Отношение к инновациям в организации зависит от того, какой аспект деятельности организации вовлечен в инновационную активность, и определяется временными, пространственными, информационными и энергетическими аспектами организационной активности [7].

Поэтому очень важно организовать процесс так, чтобы все члены коллектива чувствовали себя комфортно и проявляли положительное отношение к инновациям. Для этого необходимо определить аспекты, влияющие на инновационную активность

сотрудников.

Целью данного исследования было изучение взаимосвязей оценок менеджерами успешности деятельности организации с их отношением к инновациям. Была выдвинута следующая гипотеза: чем выше менеджеры оценивают успешность деятельности организации, тем позитивнее они относятся к инновациям.

Задачи исследования:

Оценить и сравнить результаты субъективных оценок успешности деятельности организации менеджеров разного должностного статуса. Оценить и сравнить отношение к инновациям менеджеров разного должностного статуса. Проанализировать взаимосвязи возраста и стажа менеджеров с субъективными оценками успешности деятельности организации и параметрами отношения к инновациям. Проанализировать взаимосвязи субъективных оценок успешности деятельности организации с параметрами отношения к инновациям. **Объект исследования**: менеджеры среднего и высшего звена коммерческих организаций города Самарканда.

Для обработки результатов исследования использовались следующие методы математической статистики: проверка на нормальность распределения с использованием критерия Колмогорова — Смирнова; описательная статистика с расчетом среднего арифметического и среднеквадратического отклонения.

Таблица 1.

Средние значения параметров отношения к инновациям

	N	Средние значения	Стандартные отклонения
Ригидность	60	8,400	2,2789
Стремление к инновациям	60	12,200	2,4688
Готовность к риску	60	12,950	2,4036

В ходе анализа субъективных оценок менеджерами успешности деятельности организации было выявлено, что все менеджеры, независимо от занимаемой должности, более высоко оценивают такие параметры, как «производительность труда», «рентабельность производства» и «зависимость зарплаты от результатов работы и компетенции человека». В ходе анализа параметров отношения менеджеров к инновациям было обнаружено, что как менеджеры высшего звена, так и менеджеры среднего звена наиболее высоко оценили параметр отношения к инновациям «готовность к риску» (M = 12,95), а параметры «стремление к инновациям» (M = 12,2) и «ригидность» (M = 8,4) менеджеры оценили ниже (см. табл.1).

Таблица 2.

Средние значения параметров отношения к инновациям

Должность		N	Средние значения	Стандартные отклонения	Среднее кв. ошибка среднего
Ригидность	Менеджеры среднего звена	43	8,628	2,3907	0,3646
	Менеджеры высшего звена	17	7,824	1,9117	0,4636
Стремление к инновациям	менеджеры среднего звена	43	11,791	2,6418	0,4029
	менеджеры высшего звена	17	13,235	1,6019	0,3885

Готовность к риску	менеджеры среднего звена	43	12,488	2,4041	0,3666
	менеджеры высшего звена	17	14,118	2,0274	0,4917

Сравнительный анализ параметров отношения менеджеров высшего и среднего звена к инновациям показал, что у менеджеров высшего звена параметры «стремление к инновациям» (p = 0,042) и «готовность к риску» (p = 0,015) выражены статистически значимо выше, чем у менеджеров среднего звена. Результаты средних значений оценок параметров отношения менеджеров среднего и высшего звена к инновациям представлены в таблице 2.

В ходе рассмотрения результатов анализа, проведенного для изучения взаимосвязи возраста и стажа работы менеджеров с их субъективными оценками успешности деятельности организации и параметрами отношения к инновациям, выяснилось, что оценка успешности деятельности организации не зависит от возраста и стажа работы менеджеров, как и от их отношения к инновациям.

Корреляционный анализ, проведенный для изучения взаимосвязи субъективной оценки успешности деятельности организации с параметрами отношения менеджеров к инновациям, показал следующее: чем выше менеджеры оценивают успешность деятельности организации, тем больше они стремятся к инновациям, и наоборот, чем больше менеджеры стремятся к инновациям, тем выше они оценивают успешность деятельности организации (r = 0,38; p = 0,003).

Анализ оценки успешности деятельности организации показал, что все менеджеры, независимо от должностного статуса, более высоко оценивают экономические параметры успешности деятельности организации, такие как «рентабельность производства» и «производительность труда», и ниже оценивают социально-психологические параметры успешности деятельности, такие как «мотивация персонала к эффективной работе», «производственная дисциплина и личная ответственность персонала», «привлекательность длительной работы в организации». Можно говорить о том, что в организациях недостаточно дружественная атмосфера, сотрудники не всегда работают слаженно, наблюдается большая текучесть кадров. Все это определяет области развития для менеджеров.

В ходе анализа параметров отношения менеджеров к инновациям выяснилось, что менеджеры всегда готовы к нововведениям и положительно относятся к ним, даже если последствия могут нести непредсказуемый характер, а результат внедрения той или иной инновации невозможно предугадать.

Отсутствие взаимосвязей возраста и стажа работы менеджеров с их субъективными оценками успешности деятельности организации и отношением к инновациям говорит о том, что при оценке эффективности работы организации не имеет значения, какой у менеджера возраст или стаж работы, все они оказались близки в своих оценках успешности деятельности организации и отношения к инновациям.

Результаты анализа по изучению взаимосвязи субъективных оценок успешности деятельности организации с параметрами отношения к инновациям позволяют говорить о том, что если у менеджеров улучшается субъективная оценка успешности деятельности организации, то будет возрастать и их интерес к инновационным проектам. Они будут больше уделять внимания своему развитию и развитию организации в целом. Получается, что для того, чтобы менеджеры хотели заниматься инновациями, необходимо, чтобы компания была успешна и достаточно развита, а менеджеры выше оценивали социально-психологические показатели: уровень мотивации, дисциплину и личную ответственность сотрудников, сплоченность коллектива.

С другой стороны, с увеличением стремления менеджеров к инновациям будут увеличиваться и их оценки успешности деятельности организации. Менеджеры чаще будут вовлекаться в инновационные проекты, что будет способствовать улучшению их мнения об успешности организации. А это, в свою очередь, приведет к дальнейшему

росту мотивации к инновационной деятельности, что положительно скажется на работе организации.

Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена полностью: чем выше менеджеры оценивают успешность деятельности организации, тем позитивнее они относятся к инновациям.

Итак, исходя из анализа данных, можно сделать следующие выводы:

- Менеджеры, как высшего звена, так и среднего звена, принявшие участие в исследовании, более высоко оценивают экономические параметры успешности деятельности организации: «рентабельность производства» и «производительность труда», и ниже оценивают социально-психологические параметры: «мотивация персонала к эффективной работе», «производственная дисциплина и личная ответственность персонала» и «привлекательность длительной работы в организации».
- В целом менеджеры наиболее высоко оценили параметр отношения к инновациям «готовность к риску», хотя у менеджеров высшего звена параметр «стремление к инновациям» и «готовность к риску» выражены статистически значимо выше, чем у менеджеров среднего звена.
- Не обнаружено статистически значимых взаимосвязей возраста и стажа работы менеджеров с субъективными оценками успешности деятельности организации и параметрами отношения к инновациям.
- Чем выше менеджеры оценивают успешность деятельности организации, тем больше они стремятся к инновациям. И наоборот, чем больше менеджеры стремятся к инновациям, тем выше они оценивают успешность деятельности организации.

Литература.

1. Беляева И. Инновации в реализации // Управление компанией. — 2006. № 2. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.cfin.ru/press/zhuk/2006- 2/19.shtml (дата обращения:11.10.2014).
2. Drucker Piter F. Innovation and Entrepreneurship. — N.Y.: HarperBusiness, 2009—. 288 p.
3. Мескон М.Х. Основы менеджмента / Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.М.: Вильямс, 2012. — 665 с.
4. Шабуришвили М.В. Инновационная деятельность как реализация инновационного процесса в масштабах организации // Корпоративный менеджмент. — 2013.
5 Журавлев А.Л. Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. —1993. Т. 14, № 4. — С. 4–15.
6. Загашев И.О. Психологические аспекты управления инновациями в организации // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика / под. ред. проф. Г.С. Никифорова. — СПб.: Речь, 2010. — С. 514–552.
7. Азизходжаева Н.Н. Формирование профессиональных компетенций будущих специалистов. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Вып. 12. Ч.1. СПб, 2014. – 108 с.
8.Беляков С.А., Куклин В.Ж. О системных аспектах организации управления образованием // Университетское управление. 2006. № 1(41). С. 32–41.
9. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34.

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Тайджанова М.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Одним из главных условий для целостного развития личности ребенка – это благоприятное и положительное состояние его эмоционального мира. Дошкольный возраст является наиболее важным и ответственным периодом жизни человека, и считается учеными и практиками временем зарождения человеческой личности, в течение которого у ребенка развиваются стремительные психические процессы и личностные качества. Именно в этот период семья, а также семейное окружение и отношение родителей играют важную роль в формировании личности ребенка.

Отсутствие свободного времени у родителей в результате подработки, чрезмерная эмоциональное нестабильность, стресс и многие другие негативные условия вызывают у них агрессию, раздражительность и синдром хронической усталости. В результате многие родители не могут справиться со своим эмоциональным состоянием и проявляют своим детям негативные эмоции, и ребенок не может справиться с такой психологической, а иногда и физической агрессией. В результате ребенок становится жертвой настроения, эмоций и физического состояния своих родителей. Такая ситуация, безусловно, негативно сказывается на эмоциональной сфере и психологическом здоровье ребенка. Психолого-педагогические исследования показали, что уверенность ребенка в себе, социальная компетентность, творческая активность и эмоциональное благополучие зависят от характера его взаимоотношений с окружающими

По мнению ученых, ребенок, как наиболее чувствительная часть общества, подвергается различным негативным воздействиям. Положительные эмоции обеспечивают хорошую работу различных функциональных систем, но длительные травмирующие или стрессовые ситуации могут привести к отрицательным эмоциям, а также к стойким отрицательным состояниям. Это состояние называется расстройство эмоциональной сферы или эмоциональное нарушения, которое затрудняет умственное и психическое развитие ребенка. «Под эмоциональными нарушениями понимается аффективные нарушения создающие трудности в формировании у ребенка адекватного образа мира, активной позиции, устойчивости и подвижности в отношении с этим миром. Эмоциональные нарушения в последствии ведет к дезадаптации личности»[33].

Последние годы экспериментальные исследования показали рост случаев эмоциональных расстройств у детей-дошкольников (А.И.Захаров, Г.М.Бреслав, Ю.М.Миланич, И.В.Фаустова, Н.А.Гром, Е.Н. Колодич и др.). Спектр эмоциональных нарушений в детском возрасте чрезвычайно велик. Многие ученые по разному описывают типы эмоциональных расстройств и классифицируют их на тревогу, страх, агрессию, истерию, депрессию, эйфорию, дисфорию и другие.

Традиционно выделяются три группы факторов, приводящих к возникновению эмоциональных нарушений у детей: биологические (генетические факторы), психологические (особенности эмоционально-волевой сфера ребенка) и социально-психологические (взаимодействия ребенка с социальным окружениям). Исследователи определили психологический климат в семье и родительские отношения как основной фактор, вызывающий эмоциональные нарушения у детей. Если у детей плохие отношения с одним или обоими родителями, если дети чувствуют, что их считают никуда

[33] Лебеденский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция: Учеб.пособие. –М.,УМК «Психология», 1990. 173с.

негодными или не ощущают родительской поддержки, они будут проявлять повышенную тревожность, агрессивность и другие формы эмоциональных нарушений.

В дошкольных учреждениях г. Ташкента было проведено исследование для изучения влияния родительского отношения и семейного климата на возникновения и развития эмоциональных расстройств у детей старшего дошкольного возраста. В исследовании приняли участие всего 350 детей и 140 матерей. При этом 5 летних детей было 193, из них мальчиков 100, девочек 93, 6 летних детей – 157, соответственно, мальчиков – 86, девочек – 71. Для выявления особенностей внутрисемейных отношений (отношения ребенка к членам своей семьи, к своей роли в семье, отношения, которые вызывают в нем тревожные чувства) нами была использована методика «Рисунок семьи» (РС).

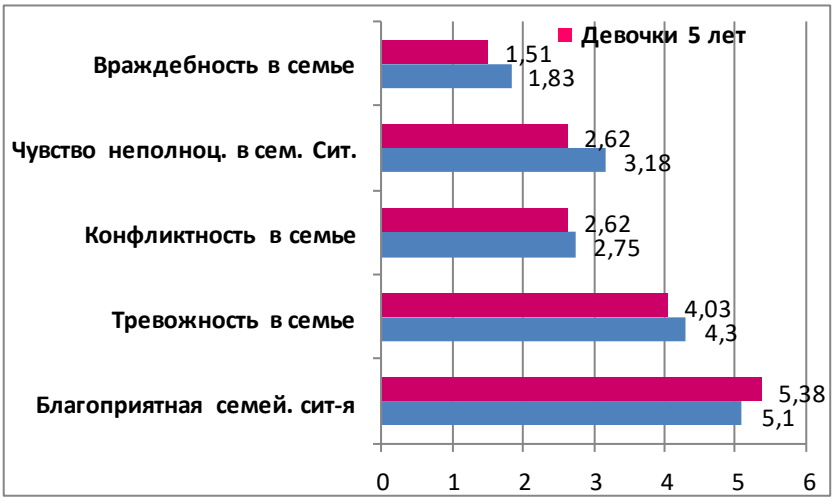

Рис.1. Средние показатели симптомокомплексов теста «Рисунок семьи» мальчиков и девочек 5 лет (в баллах)

Результаты теста по методике РС в зависимости от возраста и пола представлены на рисунках 1 и 2.

Дошкольники 5 лет демонстрируют благоприятную семейную ситуацию, но чаще это отмечается у девочек. У мальчиков превалируют чувства тревожности, неполноценности в семейной ситуации и конфликтность (рис.1).

В 6 лет ситуация по внутрисемейным отношениям повторяется с небольшим различием: чувство тревожности в семье возрастает у обоих полов, тогда как, враждебность в семье – снижается, но конфликтность в семье учащается у девочек (рис. 2).

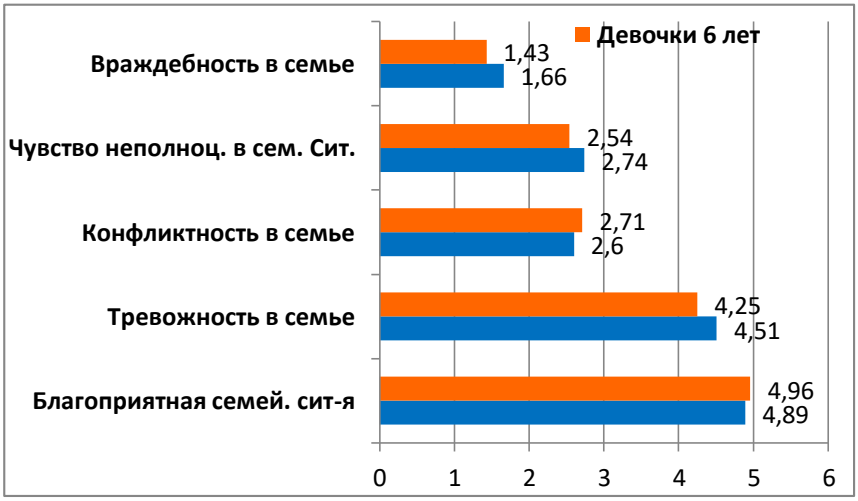

Рис.2 Средние показатели симптомокомплексов теста «Рисунок семьи» мальчиков и девочек 6 лет (в баллах)

Таким образом, по результатам теста РС были установлены гармоничный и дисгармоничный типы семейных отношений, превалированием первого типа у девочек 5, 6 лет (рис. 3), без достоверных различий.

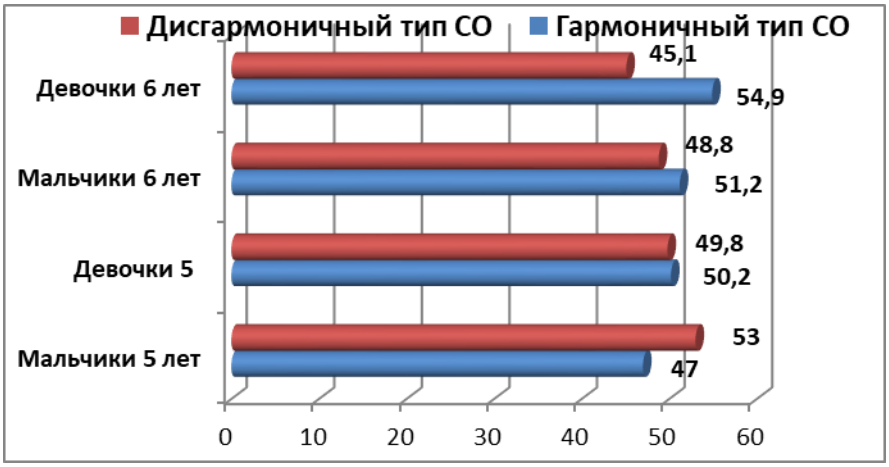

Рис. 3. Распределение типов внутрисемейных отношений по методике «Рисунок семьи» в исследуемых группах детей

Таким образом, семья – это самая важная среда, где формируются личность, отношения, личностные качества ребенка. А также, семья – важнейшая среда воспитания, основной функцией которой является обеспечение эмоционального комфорта ребенка. Родители должны удовлетворять не только физиологические потребности ребенка, но и эмоциональные. Доброжелательное внимание, положительные эмоции, эмоционально-комфортные и личностные отношения взрослого к ребенку, при которых ребенок приобретает уравновешенность и безопасность. Удовлетворение этих потребностей является условием нормального психического развития ребенка.

Литература.

1. Гром Н.А. Особенности развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста//Концепт. – М., 2016. – Т.10. –С.86-90.
2. Миланич Ю. М. Психологическая коррекция эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста. Дисс ... канд. псих.наук.СПб. - 1998. - 161 с.

3. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирование личности в детстве. Норма и отклонения [Текст]/ Г.М.Бреслав. –М.: Педагогика,1990. -144с.
4. Захаров, А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка [Текст]/ А.И.Захаров. - СПб.: Изд-во Союз: Лениздат,2000.-222с.
5. Колодич Е.Н. Коррекция эмоциональных нарушений у детей и подростков: Учеб.пособие для студентов психологических факультетов, практических психологов. - Мн.:РИПО,1999. -94с.
6. Фаустова И.В. Психолого-педагогические условия преодоления эмоционального неблагополучия детей старшего дошкольного возраста: Автореф.дис….канд.психол.наук:-М.:Елец: ЕГУ им.И.А.Бунина,2011.

МОТИВАЦИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА У МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖЕ

Теляковская И.Л.
(г. Москва, Россия)

Проблема мотивации и мотивов поведения в деятельности одна из основных в психологии. Вряд ли найдется такая область психологии, которая не затрагивала бы мотивационного процесса.

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному. В одном случае – как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т.е. определяющих поведение, в другом случае – как совокупность мотивов, в третьем – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, как совокупная система процессов, отвечающая за побуждение и деятельность [1, 3].

Без понимания мотивации деятельности невозможно иметь обоснованное представление о психологии личности. Определяя понятие «мотив», следует иметь в виду, что это реальный или воображаемый, мыслимый предмет потребности, побуждающий и направляющий на себя деятельность [3]. Если исходить из такого понимания мотива, то мотивация представляется как актуализация и реализация мотивационного отношения субъекта с окружающей действительностью, в ходе которого происходит процесс преобразования актуальной ситуации в желательную [10].

По проблеме мотивации психологическая наука имеет не меньше публикаций, чем по проблеме личности. В соответствии с принятым нами определением в основе мотивов лежат потребности индивида. Поэтому в психологии опубликованы ряд работ, посвященных соотношению мотивов и потребностей. Леонтьев А.Н. отмечает, что на психологическом уровне потребности опосредованы психическим отражением, и притом двояко (как объективные сигнальные признаки и как потребностные состояния, чувственно отражаемые субъектом) [8].

Человек планирует свое будущее (карьеру), основываясь на своих потребностях и социально-экономических условиях. Нет ничего удивительного в том, что он желает знать перспективы служебного роста и возможности повышения своей квалификации, а также условия, которые он должен для этого выполнить. В противном случае мотивация поведения становится слабой, человек работает не в полную силу, не стремится

повышать квалификацию и рассматривает организацию как место, где можно переждать некоторое время перед переходом на новую, более перспективную работу [4, 7]. Кроме материальных интересов, профессионалами всегда движет что-то еще. Это "что-то" у каждого свое и, как правило, не лежит на поверхности.

Научный интерес для нас представляют основные теоретические положения о мотивации, представленные в трудах Д. Мак-Клелланда и Э. Шейна [9]. Теория потребности Д. Мак-Клелланда делает упор на потребности высших уровней, т.е. поведение человека в ситуациях, связанных с деятельностью в группе, формирует следующие стремление: 1) к власти; 2) к успеху; 3) к признанию.

Понятие карьерных ориентаций является достаточно новым для российской психологии, оно возникло в американской психологии и основано на концепции «якорей карьеры» Эдгара Шейна. По мнению Шейна, «карьерные якоря» — это ряд представлений сотрудника о себе, ключевые ценности, мотивы, навыки, определяющие выбор карьеры. По «якорям» можно предсказать, какой вид карьеры окажется для человека наиболее удовлетворительным, поскольку люди пытаются выбрать способ жизни согласно наиболее важным для них ценностям [13].

Теоретический анализ литературы свидетельствует о наличии взаимосвязи между мотивационной сферой и профессиональной карьерой личности [6, 7, 11, 12]. Ученые признают приоритет мотивации как фактора успешной карьеры и самосовершенствования карьеры.

Особенность профессиональной деятельности менеджера по продажам заключается в том, что ее содержание сводится к необходимости межличностного взаимодействия и владению информацией о товарах и услугах. Осуществляется данная деятельность по трем основным направлениям: информационном (диагностирование потребностей клиента и предоставление ему нужной информации), эмоциональном (создание зоны эмоционального комфорта для клиента), физическом (организация правильного физического контакта с клиентом).

Выделяют три основные группы требований к менеджеру по продажам: требования к знаниям (подразумевают осведомленность профессионала в основных и значимых компонентах своей деятельности), требования к умениям (владение основными необходимыми операциями, которые используются в деятельности менеджера продаж), требования к личности (презентабельный внешний вид, личное обаяние, умению соблюдать этикет, развитые коммуникативные навыки, высокий уровень стрессоустойчивости, организованность, энергичность, амбициозность, решительность). Успех в профессиональной деятельности, проявляется, прежде всего, в достижении работником значимой цели и преодолении или преобразовании условий, препятствующих достижению данной цели.

Сбор эмпирических данных проводился на базе дилерского холдинга Рольф города Москвы которое включает в себя продажу брендов Audi, BMW, BMW Motorrad, Chrysler, Ford, Genesis, Hyundai, Jaguar, Jeep, KIA, Land Rover, Lexus, Mazda, Mercedes-Benz, Mitsubishi, Nissan, Porsche, Renault, SKODA, smart, Toyota, Volkswagen. Объем выборки – 76 человека, только мужчины в возрасте от двадцати одного года до двадцати семи лет. Все участники исследования работают в данных автосалонах более полугода.

Были использованы следующие методики: 1) «Якоря карьеры» методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова); 2) «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман); 3) Опросник временной перспективы Зимбардо; 4) Ценностный опросник Ш. Шварца; 5) Методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда (в адаптации И.Л. Соломина); 6) Опросник межличностных отношений «FIRO – B» В. Шутца.

В результате исследования нами были выделены психологические критерии успешности менеджера по продажам – это одновременно высокие показатели признаков «автономия – предпринимательство – вызов» («АПВ»). Это означает, что за счет стремления к автономии и конкуренции в своей работе, менеджеры стремятся к созданию и воплощению новых идей, которые всецело принадлежат только им. Для того, чтобы выстроить с покупателем взаимовыгодный диалог менеджер по продажам дол-

жен грамотно провести презентацию автомобиля, спрогнозировать результаты переговоров и реальность будущей сделки. А еще нужно все время придумывать что-то новое, обходя конкурентов и завлекая потенциальных покупателей. Причем выделенный нами психологический критерий в основном совпал с экспертным распределением испытуемых.

Присутствуют различия между психологическим и экспертным распределением испытуемых по уровню успешности. Мы выявили, почему менеджеры, попавшие в низкий уровень по психологическому критерию, являются успешными в профессиональной деятельности. Ими движет не только мотивация карьеры, а само их реальное поведение, они ориентированы только на получение материального стимулирования, другие развивающие мотивы для них не важны.

Испытуемые группы успешных менеджеров стремятся и прилагают усилия к поддержке рабочего жизнеобеспечения и комфорта. У них преобладает стремление обеспечить себя и своих близких материальными ресурсами жизни. В связи со спецификой работы успешные менеджеры осознают, что чем больше они будут прилагать усилий, предлагать и реализовывать рабочие идеи, то их уровень жизнеобеспечения будет выше и карьерный рост будет более стремительным. Работа менеджера по продажам связана с общением, как с клиентами, так и с коллегами. У успешных менеджеров мотивация общения, присоединения к группе выше, они знают, как найти подход к клиенту, как с ним правильно построить диалог и в итоге не просто продать автомобиль, а со всевозможными опциями и т.д. Мотивация принести общественную пользу является высшим стремлением в человеке, и она развита у успешных менеджеров, но, к сожалению, только в их идеальном состоянии мотива.

Преобладающим эмоциональным профилем у группы с высоким уровнем успешности является стенический, который отражает склонность субъекта к активным, деятельным эмоциональным переживаниям и устойчивую, конструктивную, управляемую позицию в трудных ситуациях.

У групп со средним и низким уровнем успешности эмоциональный профиль является смешанный стенический, который характеризуется стеничностью фрустрационного поведения и астеничность эмоциональных предпочтений. Это выражает определенную разнонаправленность внутри эмоциональной сферы.

Менеджеры с низким уровнем успешности некомфортно чувствуют себя на рабочем месте, возможно из-за этого не могут поддержать общение ни с коллегами, ни с клиентами, имея низкий социальный статус в группе.

Успешная деятельность менеджера во многом определяется мотивацией. При этом менеджеры с высоким уровнем успешности отличаются от нижних уровней по большему числу признаков. Успешные менеджеры характеризуются стремлением к самоутверждению в социуме, признании, развитым честолюбием, живостью характера, хорошим контролем над эмоциональной сферой; для них может быть характерно стремление к оригинальности, эксцентричности, лидерству, постоянному повышению уровня притязаний.

В результате корреляционного анализа карьерная ориентация «Профессиональная компетентность» у группы с высоким уровнем успешности занимает центральное положение в структуре связей, имея наибольшее количество сильных связей. Профессионализм и мастерство в профессиональной деятельности связано, прежде всего, с достижением социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами. Получается, что чем компетентнее менеджер, тем он больше желает доминировать и контролировать. А у группы с низким уровнем успешности «Профессиональная компетентность» находится на периферии.

Группа с высоким уровнем успешности отличаются от других групп временной ориентацией на негативное прошлое. Можно предположить, что в их прошлом был негативный опыт, они не хотят, чтобы сейчас стало также как раньше. Поэтому, чтобы не фиксируясь на своем прошлом, они прилагают все свои усилия, чтобы быть успешными, больше зарабатывать ведь их материальный достаток зависит от них самих.

Литература.

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
2. Выготский Л.С. Психология. – М.: Апрель Пресс: Эксмо-Пресс, 2000
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008.
4. Карпов А.В. Психология принятия решения в профессиональной деятельности. М., 1991.
5. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 2004. – 400с.
6. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности – М.: Психотерапия, 2007 – 528 с.
7. Козлов В.В., Донченко И. Психология успеха: жизнь с вершины (монография) Запорожье: СТАТУС, - 2019. – 144 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975.
9. Мак-Клелланд Д. Мотивация человека / Д. Мак-Клелланд. - СПб.: Питер, 2007.
10. Новиков В.В. Социальная психология и экономика: Избр. произв. в 11 т. / Под ред. проф. В.В. Козлова. - Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2003-2005.
11. Социальная психология: Учебник / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – Москва: Гардарики, 2021. – 501 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14090-3.
12. Узнадзе Д.Н. Теория установки. - Москва-Воронеж, 2010.
13. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / Э. Х. Шейн. - СПб.: Питер, 2007.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКСКИХ СЕМЕЙ

Темирбеков Б.О.
(г.Нукус, Каракалпакистан)

В процессе радикальных реформ, проводимых в социально-экономической и духовно-культурной сферах нашей страны, внимание к проблеме семьи поднялось на уровень государственной политики. Конечно, это неудивительно, ведь наследники, которые определяют более успешное будущее развитого народа, рождаются в семье и осваивают первые образцы воспитания, нормы приличия в этой среде.

Каракалпакские семьи на протяжении веков были сильной, гармоничной общиной, очагом духовности и воспитания. Атмосфера в семье, традиции брака служили воспитанию здорового духовного поколения. Роль нравственности и нравственной порядочности в воспитании здорового ребенка в семье невероятно велика. Семья – это самый маленький оплот общества, и в этом святом месте будущее поколение достигает совершенства. Будущее малыша, который сегодня увидел мир, зависит от того, какое воспитание он сейчас получает, какими чувствами мы наполняем его сердце, какие у нас есть мечты.

Семейная жизнь – это социальное явление, имеющее жизненно-важное значение, а также черты, приемлемые для общества. Она воплощает в себе все основные аспекты, функции и особенности социальной жизни. Человек чувствует влияние семьи на протяжении всей своей жизни, сначала живет в семье своих родителей, затем в се-

мье, которую он построил сам. В любом случае семья оказывает значительное воспитательное воздействие на развитие человека как личности. Человек не только формирует индивидуальные и социальные жизненные навыки в семье, но и приобретает родительский статус при установлении в ней взаимоотношений. На аспект целостного процесса формирования индивидуальной социальной активности лица, влияют многие факторы, в том числе материальное благополучие семьи, уровень родителя, система семейных ценностей, участие родителя в образовательном процессе ребенка.

Конечная цель семейного воспитания – вырастить из ребенка идеального человека. Это включает в себя физическое, экономическое, трудовое, политическое, правовое, идеологическое, интеллектуальное, духовное, нравственное, эстетическое, религиозное воспитание. Без хорошего знания физических, духовно-нравственных и духовных законностей намеченная цель не может быть достигнута, ведь ребенок развивается на основе этих законностей. Непонимание естественных и социальных причин законов приводит к не возникновению ожидаемой цели. Как сказала Иномова, "…национальная мораль развивается в результате национального воспитания. В основе национального воспитания лежит семейное воспитание"[34].

Ш.С. Шодмонова подчеркивает, что "в условиях сегодняшней независимости отношение к семье и семейному воспитанию стало особенным. Ведь формирование нравственных и воспитательных взглядов молодежи – это фактор, определяющий их дальнейшую жизнь, перспективы»[35]. На наш взгляд, в воспитании современной семьи необходимо воспитывать детей в духе национальной независимости, формировать в них национальную гордость, национальное сознание и самосознание, чувства патриотизма. Усвоение идеи любви к Родине ребенку, возникает из воспитания чувства уважения к нации и прошлому народа, его ценностям. Следует также отметить, что любовь родителей к ребенку, любовь ребенка к родителям, должны гармонично сочетаться с любовью к Родине и к нации.

В каракалпакских семьях главную роль в воспитании детей играет пример родителей, их трудолюбие, ответственность за семейные дела, ведение работы, труды наставничества и руководства отца по отношению к сыну, матери по отношению к дочери. Воспитание детей в семье имеет несколько национальных особенностей. Это сложившиеся семейные традиции народа, его обычаи, дух народа, его жизнь и образ жизни. В воспитании гармоничной личности семья формирует целостное единство с обществом, что является одной из характеристик, присущих нашему современному дню. Особенно, характер трудовой деятельности родителей и членов общества, равные права мужей и жен, взаимное уважение, уважение к детям, соблюдение социальных и гражданских прав, существование и развитие семейной культурной жизни ценятся как достоинство, присущее каракалпакским семьям.

В семейном воспитании традиции народной педагогики выражаются в форме сказок, пословиц, загадок, и они считаются средством воспитательного воздействия и охватывают все аспекты воспитания.

Особенно созданы замечательные пословицы, афоризмы о человеке и его воспитании, самообразовании, юных периодах детства, лени и капризов, игре, о воспитании девочек, которые являются яркими примерами урока народной педагогики.

Когда речь идет о семейной жизни, исторической основе семейного воспитания, можно подчеркнуть, что важны источники религиозных ценностей и народной педагогики.

В этом смысле в формировании крепкой семьи использование каракалпакских народных пословиц, которые оказывают быстрое влияние на работу по разъяснению

[34] Иномова М.О.Педагогические основы использования национальных ценностей в духовно-нравственном воспитании детей в семье (молодежь в процессе самостоятельной жизни): Доктор педагогических наук… дис./ Ташкентский педагогический университет имени Низами. – Ташкент, 1998. 279-с.)

[35] Шодмонова Ш.С. Педагогические основы нравственного воспитания детей младшего школьного возраста в семье на основе национальных ценностей: Кондидат пед. наук… дис./ Ташкентский педагогический университет имени Низами.-Ташкент, 2001. – С.14.)

молодежи современной эпохи об уроках семьи, ответственности за построение семьи, неизбежности семьи, трудностях родительского статуса, имеет воспитательное и психологическое значение.

Народные пословицы, возникшие как специфическое явление языка, философии и художественного творчества, представляют собой жанр фольклора с компактной формой, но этот жанр имеет глубокое значение. В пословицах большинство выражают свои краткие выводы о тех или иных событиях, реалиях. В них идея выражена в ясной, определенной логической последовательности, иногда прямо, иногда в переносном смысле[36].

Образовательно-воспитательные идеи, выраженные в пословице, будут направлены не только на конкретную личность, но и на широкую массу людей. В них описываются педагогические мысли, проверенные на жизненном опыте. Они компактны по своей форме, идеальны, но популярны. Также пословицы выражают направления педагогического мышления народа, его педагогическую культуру, духовные и нравственные ценности, критерии жизни и труда, любви и ненависти, желания и стремления.

Л.Н. Толстой сказал: "В каждой пословице я вижу народный образ, который создал эту пословицу". В связи с тем, что народные пословицы создаются в процессе труда, тема труда является в них ведущей.[37]

Образовательные возможности каракалпакских народных пословиц вытекают из основной цели предполагаемого воспитания. Главная цель воспитания – формирование всесторонне развитого человека. А его составляющими являются интеллектуальный, физический, нравственный труд и духовное воспитание развивающейся и формирующейся личности. Пословицы создают благоприятные условия для реализации перечисленных компонентов формирования личности в воспитательном процессе.

Все народные пословицы сформированы в результате прошлого опыта, выводов народа, среди которых народные пословицы с продуманной идеей воспитания молодежи, семейной науки, взаимоуважение мужа и жены, понимания долга отцовства и материнства используются в основном в форме наставления, совета, желания и приказа. Например: “Дочка тебе скажу, а невеста ты слушай.»; «Хороший сын мой – радость, плохой сын – огорчение.»; «Если жена хорошая, родственники ближе к тебе, если жена плохая, от головы уходит ум.»; «Что делаешь отцу, то вернётся к тебе.» Пословицы – одна из наиболее характерных форм воспитания молодежи в духе гуманности, извлечения уроков из ошибок других, анализа своих действий, принятия правильного выбора в каждом процессе.

Высшие нравственные качества человека: скромность, мужество, доброта, дисциплина, бережливость, талант, нежность, великодушие, щедрость, верность, благоразумие, благородность, преданность являются важными элементами нравственной культуры.[38] Наличие этих качеств у подрастающего поколения гарантирует, что их семейная жизнь будет осмысленной, целенаправленной и стабильной.

Психологи считают, что молодёжь испытывает социальные, экономические, особенно семейные проблемы с чувственностью. В таких сложных ситуациях молодые люди, как правило, воспринимают советы взрослых и примеры из жизненных реалий дают им хороший результат. Когда принимается во внимание их переход, методы, используемые взрослыми в этот период, которые еще не достигли совершеннолетия, должны быть направлены на понимание своих ошибок и поиск положительного решения проблемы. Для этих сложных ситуаций наш народ также приводил различные пословицы.

Ценные мысли о роли семьи в обществе, семейном воспитании, отношениях между родителями и детьми, а также о чистоте и незыблемости семьи играют важную

[36] Мирзаев Т, Мусоқулов А., Саримсоқов Б. Узбекские народные пословицы. – Т.: “Шарқ”, 2019. – С. 3.

[37] Абдуллаева Н.Ж., Тўрабоева М.Р. Народная педагогика. Учебно-методический комплекс. – Андижан, 2018. – С. 88-89.

[38] (Нажмиддинова К.У. Роль национальной и общечеловеческой нравственной культуры в семейном воспитании/ Монография. – Т. Адолат, 2016. –С.60-6.)

роль в хадисах: ("Благополучие жен в том, что цена брака невелика"); ("Женщина создана из ребра. Если ты захочешь поправить, сломаешь её, примирись и живи с ней"); ("Муж имеет больше прав на свою жену, мать – на своего сына"); ("Если в одном городе женщина однажды войдет на улицу разврата и приобретет харам, то этот город на сорок лет лишится благополучия»); ("Женщин уважают только великие люди. Только ничтожный человек унизит их).[39]

В этих хадисах проявляются критерии гуманности и справедливости, присущие исламской религии, подчеркивается божественность брака, неизбежность семьи, прославляются чувство долга, чистоты, целомудрия, взаимного уважения между мужем и женой. Мы видим в этих хадисах духовное богатство, которое измеряется общечеловеческими критериями, которое не признает границ нации, языка, страны, они веками считаются основой, так называемого, очага семейного воспитания.

Согласно сегодняшней статистике, сейчас показатель агрессии среди людей по всему миру (взрослых, молодежи, подростков, детей) растет. Одной из основных причин этого является растущее число публикаций, теле-, радио, аудио, видео и мультимедийных продуктов, материалов и игр в Интернете, пропагандирующих агрессию.

Все они проявляются как эффективное средство давления на психологическое и психоэмоциональное состояние людей, управляют людьми, оказывая на них психологическое воздействие.

Особенно, родителям необходимо учитывать наличие случаев кризиса, связанных с молодыми периодами, знать, что этим случаям будет уделено особое внимание. Потому что в кризисные времена человеку нужен совет любого близкого человека, духовная поддержка. Если рядом с ним не будет такого человека, могут наблюдаться негативные черты в его деятельности, отклонения в поведении. В подростковом возрасте, когда психологическая культура, идеологический иммунитет у них достаточно сформированы, этот процесс протекает без негативных осложнений. В условиях глобализации предоставление образования наших детей в распоряжение виртуального ученого может иметь плохие последствия. Но в этот период, если бы мы могли связать молодое поколение с народным прошлым, воспитанное на народном наследии каракалпакского народа, мы бы спасли будущее наших детей от различных неожиданных опасностей.

Народы Востока веками использовали методы обучения и воспитания человеческих качеств в подрастающем поколении. В сегодняшнее время, т.е. во время развития техники и технологий, эта традиция несколько теряет свою актуальность. И это вызывает возникновение следующих негативных аспектов у молодых людей:

- изменение человека в негативную сторону, что полностью противоречит природе;
- отсутствие глубокого понимания обычаев и ценностей;
- слепое подражание представителям других национальностей, других религий;
- отчуждение духовного и культурного богатства нации;
- конфликты в развитии страны;

Если мы посмотрим на это с этой точки зрения, то, прежде всего, процесс подготовки молодых людей к так называемому браку, принятия на себя большой ответственности, передачи знаний будущим родителям на основе национальных ценностей и образцов народного творчества, формирования семейной науки, ответственность за воспитание детей в религиозном и светском плане является одной из важных задач.

Родители с высокой духовностью понимают и следуют таким задачам, как сущность семьи, достоинство, долг, ответственность, семейные обязанности, воспитание гармоничного ребенка в семье, материальное обеспечение семьи, поддержание ее спокойствия. Верность, самоотверженность, независимое мышление, широкий взгляд

[39] Марғилоний Б. Хидоя, 1-жилд. Никоҳ китоби. 645-б. Талоқ китоби. 763-б. - Тошкент: Адолат, 2000.

на Родину, людей, идеи Будущего, инициативность, ответственность, духовное и физическое совершенствование поколения - главный фактор перспектив современного общества в каракалпакской семье.

Литература.

1. Абдуллаева Н.Ж., Тўрабоева М.Р. Халқ педагогикаси. Ўқув-услубий мажмуа. – Андижон, 2018. – Б. 88-89. (Абдуллаева Н.Ж., Тўрабоева М.Р. Народная педагогика. Учебно-методический комплекс – Андижон, 2018. – С. 88-89).
2. Иномова М.О.Педагогические основы использования национальных ценностей в духовно-нравственном воспитании детей в семье (молодежь в процессе самостоятельной жизни: доктор пед. наук… дис./ Ташкентский педагогический университет имени Низами. – Ташкент, 1998. 279-с.
3. Марғилоний Б. Хидоя, 1-жилд. Никоҳ китоби. 645-б. Талоқ китоби. 763-б. - Тошкент: Адолат, 2000. Маргилани Б. Хидоя, 1-жилд. Книга бракосочетания 645-с. Талоқ китоби. 763-с. - Ташкент: Адолат, 2000.
4. Мирзаев Т, Мусоқулов А., Саримсоқов Б. Ўзбек халқ мақоллари. – Т.: “Шарқ”, 2019. – 512 б. (Мирзаев Т, Мусоқулов А., Саримсоқов Б. Узбекские народные пословицы. – Т.: “Шарқ”, 2019. – 512 с.)
5. Нажмиддинова К.У. Оила тарбиясида миллий ва умуминсоний ахлоқий маданиятнинг ўрни / Монография. –Т.: Адолат, 2016. –Б. 60-6.
6. Шодмонова Ш.С. Педагогические основы нравственного воспитания детей младшего школьного возраста в семье на основе национальных ценностей: Канд. пед. наук… дис./ Ташкентский педагогический университет имени Низами.-Ташкент, 2001. – С.14.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тургунова Г.Т.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что функционирование человеческого индивида как системы, его сенситивный континуум развития и саморазвития регулируется действием соответствующих социально-психологических механизмов, опосредующих генезис, особенности взаимосвязи различных психических состояний и явлений в социальном контексте, в частности психологического содержания и структуры личностной идентичности.

В последние годы проблема личностной идентичности все чаще становится предметом научных исследований. Особого внимания в контексте исследования идентичности приобретает категория идентификации, которая в целом в психологии рассматривается в нескольких ракурсах. Во-первых, это базовое явление, благодаря которому человек личностно развивается в процессе социализации и персонификации. По своей сути идентификация это - центральный механизм структурирования самосознания, усвоения конкретным индивидом многообразной человеческой сущности, благодаря которому онтогенетически формируются социально значимые черты личности. Во-вторых, изучается роль идентификации в структуризации личности с точки зрения системы координат социальной психологии. В таком случае идентификация

трактуется как действие в системе целей и мотивов того, с кем идентификация происходит.

А.А. Бодалев пришел к выводу, что идентификация — это:

во - первых, один из механизмов межличностного восприятия, который позволяет моделировать смысловое поле партнера по общению, обеспечивая процесс взаимопонимания и адекватного поведения;

во-вторых, центральный элемент самосознания, чем подчеркивается субъективное ощущение личной принадлежности к различным социальным группировкам, а также привлечения к своему внутреннему миру групповых ценностей и принятие их как личностно значимых;

в-третьих, один из показателей стратометрической концепции, когда речь идет об уровне развития группы.

Сам процесс идентификации поддерживается самим наличием малой группы, ее аксиологических образцов, норм, идеалов и значимой связи с ней. Благодаря идентификации существенно возрастают показатели социального научения, хотя она может приобретать и защитное значение, особенно в сочетании с другими защитными механизмами [1].

Как отмечает Т.С. Воропай, в современном обществе существенно меняется содержание социализации, претерпевают трансформации его социально-психологические механизмы, главные субъекты, меняется активность конкретного индивида, социальной группы, исчезают традиционные механизмы регуляции поведения и тому подобное. Одним из аспектов формирования идентичности в юношеском возрасте автор считает стабилизацию представлений о себе и сравнение собственного Я с другими социальными образами. В частности, у превалирующего количества людей в этом возрасте, как правило, наблюдается близость между социальными образами одного порядка (мать – отец, друзья – подруги), которая в дальнейшем растет. Также с возрастом усиливается дифференциация между личным и социальным образами: юноша все больше отделяет представление о себе от того впечатления, которое, как он считает, имеют другие. В этом, как убеждает исследователь, заключается механизм становления самосознания данном возрасте [2].

Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко отмечают конфликтную сущность идентификации, если эмпатическая идентификация с кем-либо сочетается с контридентификацией. В этом случае человек чувствует свое сходство с кем-то и одновременно понимает, что это именно те признаки, от которых он стремится избавиться. Решение конфликта идентификаций возможно либо через переоценку уже имеющихся идентификаций или путем формирования новых [3].

Как утверждает Д.А. Леонтьев, в течение всей социализации личности уровни и составляющие личностной идентичности с разной скоростью и особенностями усложняются, связываются, трансформируются под влиянием социально-психологических механизмов на разных этапах развития. В частности, структура идентичности развивается за счет ассимиляции и аккомодации новых элементов или переоценки уже существующих. При этом, в структуре идентичности наряду с природными задатками, базовыми потребностями, эффективными психологическими защитами, постоянными ролями входят и значимые идентификации, которые и играют ведущую роль в том, с какими именно нравственными ценностями и нормами поведения солидаризировался индивид. Иными словами структура идентичности представлена организацией соматического, личностного и социального порядка [4].

Социально-психологическую ситуацию развития личности юношеского возраста С.В. Молчанов объясняет наличием двух противоположных тенденций:

стремление к независимости от взрослых и зависимости от сверстников, обусловленное задачами возрастного развития;

имитации поведения значимого взрослого и стремления сохранить психологическую зависимость от родителей, для ощущения безопасности и защищенности, уверенности в себе.

Иными словами, для ориентации становится характерным одновременное направление на нескольких значимых других. Эту ситуацию также можно раскрыть как приписывание себе чувств других в реальности предметного мира, образно-знаковых систем, социального пространства, естественности и перенос своих чувств и мотивов на других. Интенсивность возражений и претензий в этом возрасте является достаточно точным индикатором степени не проработанности эмоциональных привязанностей к родителям: чем ниже уровень дифференцированности в семье, тем более выражен протест против познавательных или эмоциональных ограничений со стороны семьи или каких-то других властных структур (ибо в общении со взрослыми юноша часто находится именно в позиции младшего, в определенной степени подвластного). Это объясняется тем, что властная позиция, властное влияние имеют больше шансов быть идентифицированными, чем подвластный [5].

Ю.Г. Овчинникова акцентирует внимание на четырех типах идентификации:

· первичной - возраст младенца, когда индивиду еще нужно отличить свою идентичность от идентичности объектов;

· вторичной - процесс идентификации с объектом, сепаратное идентичность которого уже выяснена, в частности идентификация с родителями;

· проективной - человек представляет, что находится внутри внешнего объекта;

· интерактивной - процесс, который дает возможность представить другого внутри себя и частью себя [6].

Согласно позиции В.И. Пржиленского, именно под влиянием общения, взаимодействия происходит становление Я-концепции индивида, личностной идентичности. При этом, особой детерминантой формирования личностной идентичности вступает развитие личности самого юноши: специфика его потребностно-мотивационной сферы, индивидуально-личностных черт, приобретенного опыта, особенности формирования жизненного стиля, сознания и самосознания [7].

Изменение идентичности, по мнению Х. Тхагапсоева, происходит неожиданно, непредсказуемо, вероятно, включая в себя:

диссоциацию - отмирание существующих основ Я-образа;

неопределенность основ для дальнейшего развития личности;

преодоления неопределенности путем конструирования новой идентичности, нового Я-образа.

При этом, идентификация как стремление уподобиться кому-то или чему-то знакомому и приятному неизбежно означает регресс на низшие уровни взаимодействия или, наоборот, в отдаленные сферы сверхиндивидуального сознания. При переходе на высшие уровни развития идентификация дифференцируется по различным объектам и направлениям, результатом чего является формирование новых механизмов взаимодействия [8].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что личностная идентичность отражает разные уровни осознания тождественности индивида самому себе, непрерывности во времени собственной личности в контексте социального действия. Личная идентичность как составляющая самосознания – проявляется, с одной стороны, в адаптации, с другой – в самозащите, соотносит внутренне скрытое и наружное презентационное в динамике и способно представать в личностном (субъективном) и социальном (объективном) измерении. На основе возрастных закономерностей и социальных условий развития личности в юношеском возрасте, как правило, учёными определяются группы обобщённых социально-психологических факторов формирования личностной идентичности, к которым можно отнести: внутренние, т.е. отношения в семье, с группой сверстников, субъектная позиция юноши в отношениях с окружающими и пр.; внешние, т.е. социально-экологические, социально-экономические, средово-ситуационные условия и пр. При этом, процесс общения играет особое значение в становлении

психологического содержания и структуры личностной идентичности в юношеском возрасте.

Значимыми при изучении личностной идентичности являются не только ее содержание, но и механизмы формирования. Последние в целом отражают особые способы преобразования структуры и содержания психологических феноменов как сознательного, так и бессознательного уровня психической организации при соответствующих значимых социальных условиях. Благодаря действию механизмов реализовывается связь между структурно-содержательной организацией личностной идентичности и характером отношений, в том числе семейных, со сверстниками и пр. Тем самым механизмы формирования структурно-содержательной организации личностной идентичности приобретают социально-психологическую сущность.

Литература.

1. Бодалев А.А. О характеристиках идентификации и идентичности на ступени взрослости. // Мир психологии. 2004. - № 2. - С. 93-98.
2. Воропай Т.С. Между глобализацией и масскультурой (несколько фрагментов об идентичности). // Философские науки. 2009. - № 10. - С. 11-31.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство: Монография. Новосибирск: изд. НГПУ, 2007. - 472 с.
4. Леонтьев Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека. // Философские науки. - 2009. -№ 10. - С. 5-10.
5. Молчанов С.В. Социально-психологические особенности развития личности в юношеском возрасте. // Вестник МГУ, Серия «Психология» 2003. - С. 87-88.
6. Овчинникова Ю.Г. О конструктивной роли кризиса личностной идентичности в развитии личности. // Мир психологии. 2004. №2. - С. 124-132.
7. Пржиленский В.И. Идентичность: обретать, выбирать или конструировать? // Философские науки. - 2009. - № 10. - С. 32-44.
8. Тхагапсоев Х. Идентичность как философская категория и мера социального бытия. // Философские науки. 2011. - № 1. - С. 10-25.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Тургунова Г.Б.
(г. Ташкент, Узбекистан)

В психологической науке при обсуждении вопросов лечения различных соматических заболеваний анализируются психосоциальные факторы, которые способствуют или препятствуют выздоровлению человека, его адаптации к ситуации заболевания, повышают или понижают уровень качества жизни пациента. Среди этих факторов совладание выступает ключевым.

Изучение стратегий совладания, которые применяют люди, способов, с помощью которых они пытаются преодолеть негативные последствия хронических заболеваний, является естественной основой для разработки программ психологической поддержки пациентов. Психологическое сопровождение человека в условиях протекания у него хронического заболевания, анализ и коррекция стиля его поведения, способов совладания с болезнью является немаловажным аспектом наряду с медицинской помощью.

Целью настоящей статьи выступает анализ особенностей копинг-стратегий при различных соматических заболеваниях, а именно при бронхиальной астме, женском и мужском бесплодии, онкологическом заболевании женской репродуктивной системы.

В связи с этим предметом исследования являются способы совладания с болезнью, локус контроля болезни, а также особенности удовлетворенности браком, семейной адаптации и сплоченности, семейных коммуникаций.

Гипотезой исследования является предположение о том, что выраженность совладания (выбор копинг-стратегий, локус контроля болезни) зависят как от хронического соматического заболевания, так и от характеристик семейного функционирования (удовлетворенности семейной жизнью, выраженности семейной адаптации и сплоченности, степени семейной коммуникативной дисфункции).

В качестве таких заболеваний в данной работе были выбраны бесплодие, онкологические заболевания репродуктивной сферы и бронхиальная астма, из них приняли участие 140 человек: 115 человек с подтвержденным медицинским диагнозом первичного (25 женщин), вторичного (15 женщин, 15 мужчин) бесплодия, онкологического заболевания репродуктивной сферы (30 человек), бронхиальной астмы (30 человек). Средний возраст участников исследования 30,36±4,73.

В статье будут проанализированы результаты исследований по трем направлениям:

1) исследования особенностей совладания в ситуации бесплодия;

2) исследования особенностей совладания в ситуации онкологического заболевания;

исследования особенностей совладания в ситуации бронхиальной астмы.

На основном этапе исследования использовались опросник «Копинг-стратегии» Р.Лазаруса, шкала многомерного локуса контроля здоровья K.Wallston, тест на удовлетворенность браком В. В.Столина, Т.Л. Романовой, Г. П. Бутенко, опросник «Семейной адаптации и сплочённости» (FACES-3), опросник «Семейные эмоциональные коммуникации».

Совладающее поведение рассматривается в психологии как осознанное, целенаправленное поведение человека, позволяющее справиться со стрессом и трудной жизненной ситуацией, с использованием внутренних психических ресурсов индивида [10]. Выделяют внешние (средовые) и внутренние (индивидуально-психологические) ресурсы совладающего поведения [4].

Копинг-стратегии в ситуации болезни изучались в русле психосоциальной адаптации к заболеванию, в зависимости от индивидаульных особенностей личности и факторов социальной среды, в связи с оказанием психологической и психотерапевтической помощи. Особое значение при этом уделяется рассмотрению проблемы совладающего поведения как многомерного функционирования личностных ресурсов человека в течении и лечении заболевания. Вместе с тем, исследований, посвященных сравнительному изучению особенностей семейных факторов совладающего поведения личностипри различных заболеваниях – бесплодии, онкологическом заболевании и бронхиальной астме.

Важным в психологии совладания является вопрос ресурсов копинга.

Л. И. Анцыферова обратила внимание на возможность выделения по крайней мере двух типов личности, отличающихся друг от друга специфическим отношением к миру, убеждениями, самооценкой, когнитивными стилями, историей успехов и неудач. «Исследования показывают, что люди, предпочитающие конструктивно преобразующие стратегии, оказываются личностями с оптимистическим мировоззрением, устойчивой положительной самооценкой, реалистическим подходом к жизни и сильно выраженной мотивацией достижения. Люди же, уходящие от трудных ситуаций, прибегающие к механизмам психологической защиты, склонные к «идущему вниз социальному сравнению», воспринимают мир как источник опасностей, у них невысокая самооценка, а мировоззрение окрашено пессимизмом» [2].

По мнению И.Н.Амбросимова (2016) [1], наиболее подробную разработку концепция копинг-ресурсов получила в работах Н.А.Сирота и В.М. Ялтонского. Так, по мнению

ученых, «важными личностными ресурсами являются Я-концепция, восприятие социальной поддержки и др. психологические конструкты. Сочетание активных копинг-стратегий с позитивной Я-концепцией рассматривается в качестве фактора резистентности к стрессу и предиктора адаптивного совладающего поведения, а сочетание пассивных копинг-статегий с негативной Я-концепцией оценивается как фактор повышенной уязвимости к стрессу и диагностический предиктор дезадаптивного поведения» [7].

В ситуации хронического заболевания особенно остро стоит вопрос совладания и его факторов. Так, по мнению, У.Бауманна, М.Перре, дестабилизацию в гармоническое равновесие между внешней средой с ее требованиями и личностью с ее внутренними потребностями и ресурсами зачастую вносит тяжелое хроническое заболевание, и в первую очередь – ее социально-значимые аспекты (инвалидность, невозможность получения полноценного образования, трудоустройства, создания семьи). Эти ученые указывают, что связи совладания со стрессом и психическими и соматическими расстройствами находятся в следующих областях:

1) перегрузки могут быть причиной (или одной из причин) либо пусковым фактором (или одним из них) расстройств;

2) патогенное воздействие стрессовых условий зависит от личностных признаков, от вида и способа совладания со стрессом и от признаков социального окружения (социальная сеть, социальная поддержка);

3) психические расстройства и соматические болезни обычно сами по себе являются более или менее тяжелыми перегрузками, совладание с которыми тоже влияет на качество жизни, а иногда и на течение болезни [3].

А.А.Чазова (1998) в своем исследовании определила три типа копинг-поведения у пациентов с различной патологией:

1) адаптивное (функциональное), которое соответствует адаптивным (базовым) копинг-стратегиям, направленным на решение проблем и поиск социальной поддержки;

2) пассивное (дисфункциональное), связанное с преобладанием пассивных копинг-стратегий, что обусловлено недостатком активных копинг-стратегий и поведенческих копинг-ресурсов;

3) неустойчивое (ситуационно обусловленное), которое проявляется в диссоциации между отдельными достаточно развитыми личностно-средовыми копинг-ресурсами, базисными копинг-стратегиями и неспособностью больного самостоятельно без активной помощи управлять своим поведением в процессе лечения [8].

В исследовании В. Золнера установлено, что на способность пациентов использовать социальную поддержку в большей степени влияет выбор активной стратегии копинг-поведения, нежели социодемографические и клинические переменные. Высокий уровень социальной поддержки в сочетании с активной копинг-стратегией оказался связанным с успешным лечением болезни, в то время как наименее благоприятным было сочетание депрессивногокопинга с низким уровнем воспринимаемой социальной поддержки [5].

4) В исследованиях Л.М.Махнача (2011) наиболее адаптивными копинг-стратегиями оказались «Оптимизм» и «Отвлечение». Под оптимизмом в данном контексте понимается уверенностьв том, что из трудной ситуации всегда найдется выход, а под отвлечением – склонность погружаться в любимое дело, чтобы забыть о трудностях. Такие реакции, как самоизоляция и растерянность, а также покорность и самообвинение, связаны с выраженным эмоциональным неблагополучием.

В исследовании Е.В.Процуковича и А.С.Водолазской изучались копинг-стратегии пациентов с бронхиальной астмой при разных уровнях субъективного благополучия [6]. Было выявлено, что чем больше пациент склонен описывать благополучие как что-то быстропроходящее, приятное, глобальное, мало идентифицируемое с собой, тем больше он склонен к стратегиям мысленного отвлечения, обращения за различной помощью.

Адекватность образа самого себя связана с активными копинг-стратегиями, ориентированными на разрешение ситуации. В связи с эмоционально-оценочным компонентом субъективного благополучия было показано, что чем выше самооценка тонуса, тем больше пациент склонен прибегать к позитивному переформулированию ситуации, планированию копинга, активно изменять положение дел, использовать юмор и не использовать стратегию отрицания. «Активное отношение к жизненной ситуации», «бодрость», «удовлетворённость жизнью», «устойчивость эмоционального состояния» отрицательно коррелируют с «поведенческим уходом от проблем» и «принятием психоактивных веществ». А составляющие «раскованность» и «спокойствие» также находятся в обратной зависимости со стратегией принятие [6].

Обзор исследований, приведенный в данной статье, свидетельствует в пользу того факта, что в ситуации бесплодия, онкологического заболевания репродуктивной сферы женщины и бронхиальной астмы характерными представляются нарушения в межличностном и семейном взаимодействии пациентов. качествами совладания группового (семейного) субъекта выступают: динамический порядок выбора, общность, взаимодействие, согласованность, значимость для благополучия партнера и отношений с ним, связанность с социальным контекстом.

Выводы и перспективы исследования. Исследовательские данные показателей различий в копинге и локусе контроле здоровья по уровню семейной сплочённости и семейной адаптации в целом по выборке показали, что, при высоком уровне семейной сплочённости высокое принятие ответственности. А при низком уровне семейной адаптации, высокий показатель интернального локуса контроля здоровья. Показатели удовлетворённости браком по копингу практически везде, то есть между 4 и 3 исследовательскими группами и в целом по выборке показали тенденцию к отрицательному копинг поведению. Показатели семейной сплочённости и адапатации по копингу также везде показывают тенденцию к отрицательному копингу. У участников исследования с отрицательным копингом и низкой интернальностью локуса контроля болезни независимо от нозологии преобладает низкая удовлетворенность семейной жизнью, низкая выраженность семейной адаптации и семейной сплоченности, низкий уровень взаимоотношений с брачным партнером и семейными коммуникативными дисфункциями. Показатели семейной сплочённости и адапатации по копингу также везде показывают тенденцию к отрицательному копингу. Исходя из этих данных, мы убеждаемся в том, что, объединивэти факторы в одну группу, которую мы условно назвали «Семейная адаптация» мы поступили правильно так, как неудовлетворённость в свою очередь влияет на остальные 2 фактора. И наша гипотеза влияния копинга на семейные факторы здесь показывает обратное подтверждение, то есть скорее семейные факторы влияют на совладающее поведение.

Литература.

1. Абросимов И. Н. Внутренняя картина болезни и совладающее поведение у взрослых пациентов с муковисцидозом. Дисс. канд. психол.наук. – М., 2016.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. N 1. Т. 15. С. 3 – 18
3. Бауманн У., Перре М. Клиническая психология. – СПб.: Питер, 2007.
4. Бурковский Г.В., Левченко Е.В., Беркман А.М. Об исследовании здоровья и совладающего поведения//Обозрение психиатрии и психологии им. Бехтерева. 2004. Т.1. №1.
5. Махнач Л.М. Копинг-стратегии у онкологических пациентов с различной степенью эмоциональной дезадаптации// Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2011. - № 2. – С. 69-74.
6. Процукович Е.П., Водолазская А.С. Копинг-стратегии больных бронхиальной астмой с разным уровнем субъективного благополучия//Бюллетень физиологии и патологии дыхания. 2012. №. 43. С.79-84.

7. Сирота Н.А. Копинг-поведение и профилактика психосоциальных расстройств у подростков// Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1994. №1. С.63 – 74.
8. Чазова А.А. Копинг-поведение врача и больного в процессе преодоления болезни: автореф. дисс. … д-ра психол. наук : 19.00.04 / С.-Петерб. н.-и. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева. – СПб., 1998. – 47 с.
9. Lazarus R.S. Coping theory and research: past, present and future // Psychosomatik Medicine, 1993. № 55. P. 237–247.//http://www.psyhohealth.com//coping/articles/ Дата обращения к ресурсу 24.11.17.

ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ - КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Туропова М.
(г.Карши, Узбекистан)

Повышение роли информации в современном мире, стало одной из движущих сил всей производственной и общественной жизни. В информационном обществе уровень интеллектуального развития его членов становится главным стратегическим ресурсом, и это значительно повышает статус образования, и предъявляют новые требования к уровню его качества. [1, с.48] Информатизация сферы образования приобретает фундаментальное значение и признается как важнейший национальный приоритет. Поэтому без информационных технологий уже невозможно представить современную систему образования.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в дошкольное образование - важный этап в модернизации образования в целом. Информатизация среды в дошкольном образовании позволяет повысить качество организации образовательного процесса в детском саду.

Для успешной реализации образовательной программы дошкольного учреждения в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования в каждом детском саду необходимо активно внедрять информационно-коммуникационные технологии.

Использование ИКТ в образовательном пространстве детского сада позволяет изменить методы представления информации для детей в доступной и привлекательной форме, помогает сделать совместную образовательную деятельность увлекательной и интересной, благодаря возможности демонстрации явлений и объектов в динамике, стимулирует непроизвольное внимание у детей и способствует познавательной активности. Практика доказала, что знания, приобретенные при одновременном использовании аудио - и видеоинформации, сохраняются значительно дольше.

Следовательно, информатизация системы дошкольного образования предъявляет новые требования к педагогу и его профессиональной компетентности. В профессиональном стандарте педагога четко указано, что педагог должен «владеть ИКТ-компетентностями, необходимыми и достаточными для планирования, реализации и оценки образовательной работы с детьми раннего и дошкольного возраста». [2]

Задача преподавателей профессиональных модулей научить обучающегося использовать ИКТ не только как средство поиска информации в глобальной сети Интернета для выполнения самостоятельной внеаудиторной работы, но и как средство планирования и реализации образовательной работы с детьми раннего и дошкольного

возраста на учебной и производственной практике в дошкольной образовательной организации.

Интернет-ресурсы сейчас доступны всем, но из всего многообразия информации обучающийся должен научиться грамотно выбирать материал для профессиональной деятельности. Здесь очень важно формировать у студентов критичное отношение к найденной информации, развивать умение определять достоверность, научность, методичность материала, учитывать педагогические и дидактические требования к подбору медиа средств.

В ходе учебной и производственной практики ПМ 03 «Организация занятий по основным общеобразовательным программам дошкольного образования» студенты, совершенствуя навыки работы в операционной системе Windows, текстового редактора MS Word разрабатывают:

- планы совместной образовательной деятельности воспитателя и дошкольников в режиме дня;
- технологические карты и конспекты непосредственно-образовательной деятельности (далее НОД).

При подготовке к пробному занятию студенты учатся использовать не только готовые лицензионные мультимедийные продукты, но и создают собственные презентации, совершенствуя навыки работы в программе MS PowerPoint. Организуя деятельность студентов очень важно создать условия для избежания часто встречающихся ошибок, таких как:

- неправильное определение дидактической роли и места медиаресурсов на занятиях с дошкольниками;
- нарушение санитарных норм и правил использования мультимедиа;
- перенасыщение анимацией, слайдами, рисунками;
- несоответствие материалов возрасту детей;
- использование излишней текстовой информации, которая не несет информационной значимости для дошкольников;

При подготовке к проведению НОД осуществляет поэтапная работа.

1 этап – подготовительный. На базе дошкольной образовательной организации проводится первичная консультация у воспитателя-наставника, где определяется тема НОД, планируемый результат, содержание программного материала. Совместно обсуждаются условия создания проблемных и игровых ситуаций, возможность и целесообразность использования ИКТ, определяется выбор рациональных методов и приемов.

2 этап – организация самостоятельной внеаудиторной деятельности студента по разработке конспекта НОД и создания слайдовой презентации.

В ходе выполнения самостоятельной работы каждый студент нашего колледжа имеет возможность поработать за персональным компьютером в лаборатории информатики и информационно-коммуникационных технологий, при необходимости получить квалифицированную практическую помощь преподавателя информатики. Разрабатывая мультимедийные презентации для разных форм организованной образовательной деятельности дошкольников, обучающиеся практикуются в использовании анимации, звукового сопровождения, теги, гиперссылок и прочих средств.

Все это позволяет практиканту проявить творчество в разработке мультимедийных презентаций, использовать сюрпризное появление разных анимационных персонажей, которые в последующем могут стать постоянными участниками и помощниками в создании проблемных игровых ситуаций. Широкие возможности ИКТ помогают представить на экране познавательную информацию в образном виде, понятном дошкольникам. Применение видеофрагментов, мультипликаций, анимированных физминуток, использование звукового сопровождения и других вспомогательных материалов позволяет сделать образовательную деятельность дошкольников живой и интересной.

3 этап - проверка и корректировка. На этом этапе руководитель практики педагогического колледжа и воспитатель наставник дошкольной образовательной организации проверяют готовые конспекты НОД и материалы мультимедийных презентаций.

При необходимости корректируют, вносят дополнения, вместе со студентом моделируют деятельность проведения НОД, обсуждают риски возможных нестандартных ситуаций при использовании мультимедийной презентации.

4 этап - самостоятельное проведение НОД.

Практика показывает, что хорошо продуманный конспект НОД со сменой видов детской деятельности и тщательно подготовленная презентация с соблюдением санитарно-гигиенических норм, обеспечивает грамотную работу с мультимедийным оборудованием. Возможности ИКТ создают условия для рационального использования времени НОД, увеличивают темп работы, вносят элемент новизны, делают сюжет НОД увлекательным, и позволяют практиканту заинтересовать дошкольников содержанием совместной образовательной деятельности. Такая работа позволяет вывести на новый уровень обучающегося, способствует развитию у него творческого потенциала и интереса к будущей профессии.

5этап-анализ и рефлексия. На этом этапе происходит осмысление собственной деятельности студента, определение уровня достижений и успехов, трудностей и неудач в организации образовательной деятельности дошкольников, в ходе реализации определяются дальнейшие пути в освоении профессии.

Таким образом, применение информационных технологий на производственной практике является залогом реального повышения качества подготовки современного специалиста. Умение эффективно решать профессиональные задачи с использованием ИКТ, несомненно, повышает конкурентоспособность выпускника, повышает его потребность в саморазвитии.

Литература.

1. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании [Текст].- М. :Издательство Мозаика-Синтез.- 2013.- 128 с.
2. Профессиональный стандарт педагога (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) утв. приказом Минтруда России от 18.10.2013 [Электронный ресурс].

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: В КОНТЕКСТЕ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Умарова Н.Ш.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Проблема экономической социализации является одной из самых актуальных проблем современной интегрированной промышленности, которая осталась вне поля зрения не только экономистов, но и отечественных психологов. Переход от детства к юности – одна из наименее популярных тем в области экономической психологии.

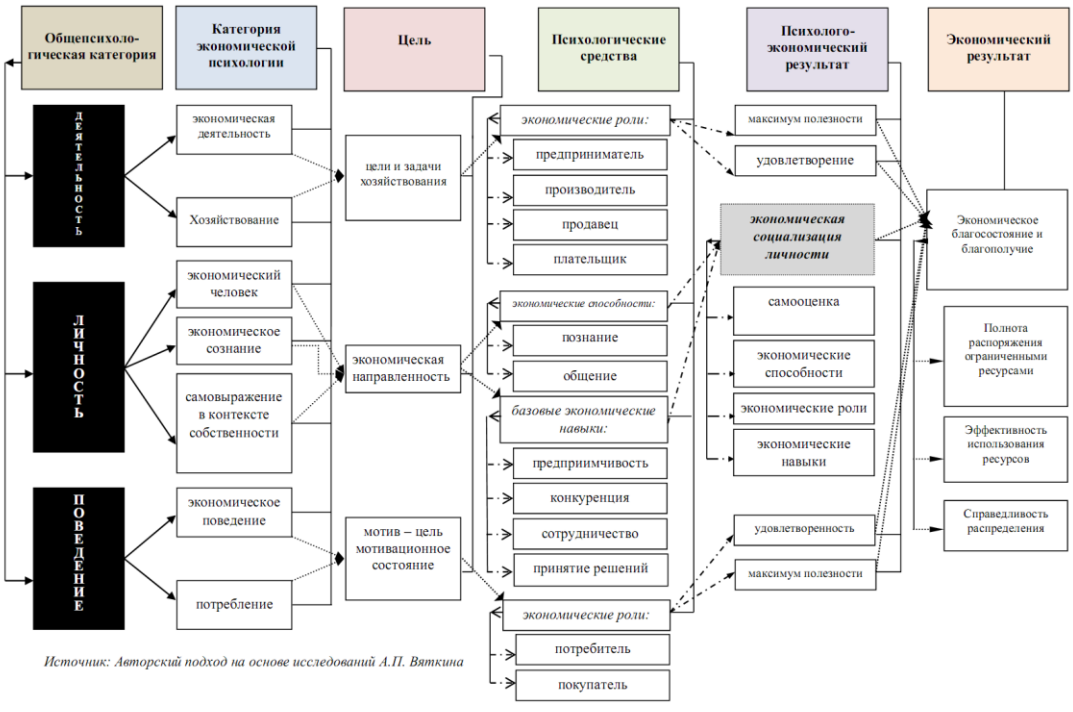
Вопрос общей социализации подростков и студентов, по мнению ведущих зарубежных социальных психологов таких как, И.С. Кон, Т. Шибутани, Б.Д. Парыгина, Г.М. Андреева, А.А. Бодалева, А.А. Реанса является одной из наиболеее изученных проблем в мировой науке. Поэтому в данной статье мы применяем концептуальный (индивидуально-ориентированный) подход к нашему исследованию, чтобы определить группу социально-психологических факто-

ров влияющих на групповые отношения и на процесс экономической социализации, а также определить основное мировоззренческое направление исследования концепции экономической социализации и плановых экспериментальных исследований. Для этого мы изучаем процесс экономической социализации через модель «деятельностного подхода к личности» в контексте таких основных психологических понятий, как личность, поведение и деятельность.

В модели деятельностного подхода к проблеме процесса экономической социализации личности, представленной на схеме 1, мы можем видеть, как эти базовые понятия играют роль в раскрытии сущности в области экономической психологии (например, А. П. Вяткина). В этом случае в структуру деятельности входят компоненты «цель», «средство» и «результат», которые использовались для объяснения сущности бытия (материи) в постоянном движении (например, Е.Г. Юдина). В частности, цель деятельности человека, направленная на экономические отношения, состоит в решении задач, определяющих части и этапы действий, что в основном проявляется в экономической действительности. При этом метод/приемы, создающие мотивацию личности к успеху, используются как средство достижения цели экономической деятельности. Результат деятельности, достигнутый в процессе экономических отношений, используется для проверки и оценки эффективности поставленной лицом первоначальной цели или, при необходимости, для ее корректировки/замены на новую цель.

Посредством аналогичного подхода мы можем признать понятия личности и поведения основными понятиями, необходимыми для освещения сущности процесса экономической социализации личности (на основе логических принципов изоморфизма, например, В. М. Алахвердова).

На основании анализа литературы в принятой концепции экономической социализации главную роль в направленности экономических отношений играет «экономический человек» или главную задачу выполняет экономическое сознание личности.

Источник: Авторский подход на основе исследований А.П. Вяткина

Схема 1. Модель «Деятельностного подхода к личности» концепции процесса экономической социализации личности

Также индивидуальное поведение явилось предметом современных исследований в контексте психологии собственности и соответственно принято в качестве одного из основных понятий, объясняющих отношения собственности в науке экономической психологии.

При оценке с экономической точки зрения понятие деятельности означает, что это хозяйственная деятельность, представляющая собой алгоритм поведения личности, связанный с управлением, организацией и управлением экономикой. Применительно к понятию поведения аналогичный взгляд может быть применен при объяснении возникновения экономического поведения, связанного с психологией потребления, что стало предметом исследования в области психологии маркетинга. Если обратить внимание на мнение Н.В. Поляковой, проводившей обширные исследования в этой области, то появление такого экономического поведения обычно отражается в деятельности индивида, связанной с управлением и потреблением хозяйства.

Важно отметить, что такой концептуальный подход позволяет понять необходимые внешние условия социализации (развития) и самовыражения личности (экономического сознания) в условиях рыночных отношений. При этом мы ориентируемся на анализ всего понятия в виде цепной структуры «цель → средство → результат» на уровне деятельности, личности и поведения.

Совпадение целей и задач хозяйственной и управленческой деятельности личности на уровне экономической направленности представляет собой социально-психологический процесс, имеющий двойственную природу. С одной стороны, этот процесс ставит задачу принятия и понимания многогранной цели, связанной с организацией и развитием экономики на уровне экономической направленности, с другой стороны, развитие экономической направленности требует от личности адекватного понимания цели управления.

Законы, основанные на той же последовательности, могут быть применены и к исследованию при раскрытии сущности понятий личности и поведения. Например, в восприятии потребности (мотива) в товаре или услуге и в действиях, связанных с целью мотивационного состояния, индивид проявляет потребительское поведение. Признано, что основными психологическими средствами и методами достижения экономических и психологических результатов являются принятые в экономических воззрениях понятия: «экономическая роль», «экономическая способность» и «экономические навыки».

Следует отметить, что любая экономическая роль, которую играет человек, отражается в воздействующих на него внешних условиях и экономических реалиях, в которых он участвует.

В концепции они разделены по степени соразмерности деятельности и поведения. В частности, воспринимаемые экономические навыки включают черты личности, связанные с рациональным мышлением, ответственностью, самооценкой по отношению к собственным ресурсам и экономическим ролям, а коммуникативность включает способность общаться и выражать себя в групповом принятии решений. Также в развитии реалий проявляются экономические способности и умения в обеспечении эффективности поведения лица, вступающего в экономические отношения в целом.

Согласно концепции, материальная обеспеченность и экономическое благополучие как главный экономический результат помогают нам понять уровень полной доступности ограниченных ресурсов субъекта экономических отношений, эффективность использования этих ресурсов или суть вопросов, связанных со справедливым распределением этих ресурсов.

Таким образом, экономико-психологический результат содержит основную

информацию о четырех компонентах, координирующих процесс экономической социализации личности в целом. Эти четыре компонента представляют собой: (1) самооценку, (2) экономические способности, (3) экономические роли и (4) экономические навыки, которые, в свою очередь, являются ключевыми «ключами» к оценке ключевых экономических результатов, которых человек достигает в процесс экономической социализации своей деятельности.

На этапе формирования экономической ответственности, являющейся продуктом процесса экономической социализации личности, в раннем подростковом возрасте происходит формирование определенного уровня системы ценностей, направленной на высоко/неразвитую систему поведения личности. Хотя ценностно-ориентированная система человека формируется под влиянием ментальных ценностей, она характеризуется тем, что масштаб ее влияния не определяется жестко приоритетной социально-экономической политикой или непосредственно окружающей ее социальной средой. Это связано с тем, что в процессе экономической социализации индивид никогда не медлит с формированием своего направления. При этом он усваивает ценности, предлагаемые обществом, посредством своего выбора, основанного на его мире потребностей и социально-экономических представлениях. Не только социальные факторы, но и некоторые черты характера и личности, ее индивидуальные типологии влияют на ценностную ориентацию представителей раннего подросткового возраста, и эта ситуация может служить критерием в оценке успешности или неудачи процесса экономической социализации.

Для изучения ценностных ориентаций ранних подростков в контексте процесса экономической социализации целесообразно, прежде всего, рассмотреть условия экономических реалий. То есть на данном этапе юности важно определить, как должен вести себя человек как субъект экономических отношений при выполнении экономических ролей и на основе каких рыночных правил должна организовываться ролево-субъектная деятельность. На наш взгляд, условия отношений, связанных с ролевой субъектной деятельностью в контексте экономических реалий, в первую очередь отражаются в процессе экономической социализации. Согласно экономическому словарю, процесс социализации личности в экономике находит отражение в ряде реалий и явлений, таких как перерасчет общественного запроса в экономических отношениях, гуманизация труда и быта, смягчение социальной дифференциации, развитие экономических сфер. По мнению зарубежных социальных психологов, проводивших исследования в этой области (например, Н.А. Журавлевой), процесс экономической социализации включает в себя:

1) общую социально-экономическую ситуацию, в которой пребывает личность;

2) семейные установки и ценности;

3) на три основных условия членства влияет тот факт, что оно проявляет себя как потребитель в экономической деятельности.

В целях доказательства научной гипотезы о том, что в основе экономической социализации могут лежать ценности личности, связанные с экономическими отношениями, на данном этапе исследования респонденты из первой группы подростков тестировались по методике М.Р. Рокича «Ценностная ориентация». С помощью методики, где значения, объясняют, что они сбалансированы относительно выражения свойства, подросток впервые в экономических реалиях (событиях, отношениях) осознает свое индивидуальное существование как субъекта или выбирает оптимальную форму действия, которая поможет ему выполнять экономические роли в контексте этих реалий (событий, отношений).

В соответствии с рекомендациями первые респонденты-подростки из разных демографических регионов должны были отсортировать ценности, относящиеся к этим двум категориям, по степени их важности.

На основании выбора, сделанного респондентами при попытке оценить свою направленность на вступление в экономические отношения, наблюдалась следующая непропорциональная картина. В частности, респонденты, проживающие в городе, выразили две разные установки, связанные с материальным успехом и межличностными отношениями, которые они считали наиболее важными для себя среди терминальных ценностей. Например, такие ценности, как «стремление к социальному статусу и карьере», «общественное признание», «самодостаточность, богатство» признаются высшими по важности ценностями.

Результаты показывают, что городские жители раннего подросткового возраста не уверены в своей будущей ориентации, что указывает на то, что они могут быть не в состоянии добиться успеха в самооценке. В результатах выявлена специфическая демографическая особенность и наглядно продемонстрировано влияние мезофакторов на детерминацию ценностных ориентаций. Это выражено в следующем (по исследованию 2021 года). Подчеркнутая, как ценность высокой важности, ценность «общественного признания» составила 69,7 % у городских юношей и 27,2 % у сельских юношей; ценность «социальный статус и карьера» – 93,1 % городских студентов, 23,0 % сельских студентов; величина «самодостаточности» составляет 73,3 % у городских субъектов и 92,1 % у сельских.

Рисунок 1. Приоритетные терминальные ценности городской молодежи.

Согласно исследованию, ориентация представителей 1 группы определена совокупностью факторов, ориентированных на такие социальные ценности,

как «социальный статус и карьера» и «общественное признание», тогда как ориентация представителей 2 группы – это «стремление к любимому человеку», «взаимное доверие и крепкие семейные отношения» и целостность семейных жизненных факторов, таких как «забота, комфорт, творчество дома». Подчеркнутая, как ценность высокой важности, ценность «забота, комфорт, творчество дома» составила 41,6 % у городских юношей и 97,1 % у сельских юношей; ценность «стремление к любимому человеку» – 39,4 % городских студентов, 82,3 % сельских студентов; величина «самодостаточности» составляет 53,4 % у городских субъектов и 80,4 % у сельских (см. рис. 2).

Этот факт свидетельствует о важности влияния ценностей в той или иной степени на их экономическую социализацию и о гуманности и семейном характере молодежной политики в нашей стране, орошаемой идеями гуманизма.

Молодёжи, проживающие в разных демографических регионах, обнаружили сходные различия в формировании терминальных ценностей в выборе, оказавшемся первостепенным среди инструментальных ценностей. Например, для наших испытуемых, проживающих в городе, такие ценности, как «умение твердо стоять на своих мнениях и взглядах и не отступать», «самосознание», участие в деятельности, соответствующей экономическим интересам» и «сила воли», по значимости были выбраны первыми. Результаты исследования также показывают, что ведущими ценностями первокурсников сельских колледжей по уровню общей доминантности являются: «воспитанность», «терпение», «умение слушать других», «уважение», «всепрощение» и «трудолюбие, деловитость», совокупность ориентаций приводит к выводу, что признанные ценности выражаются через половые признаки.

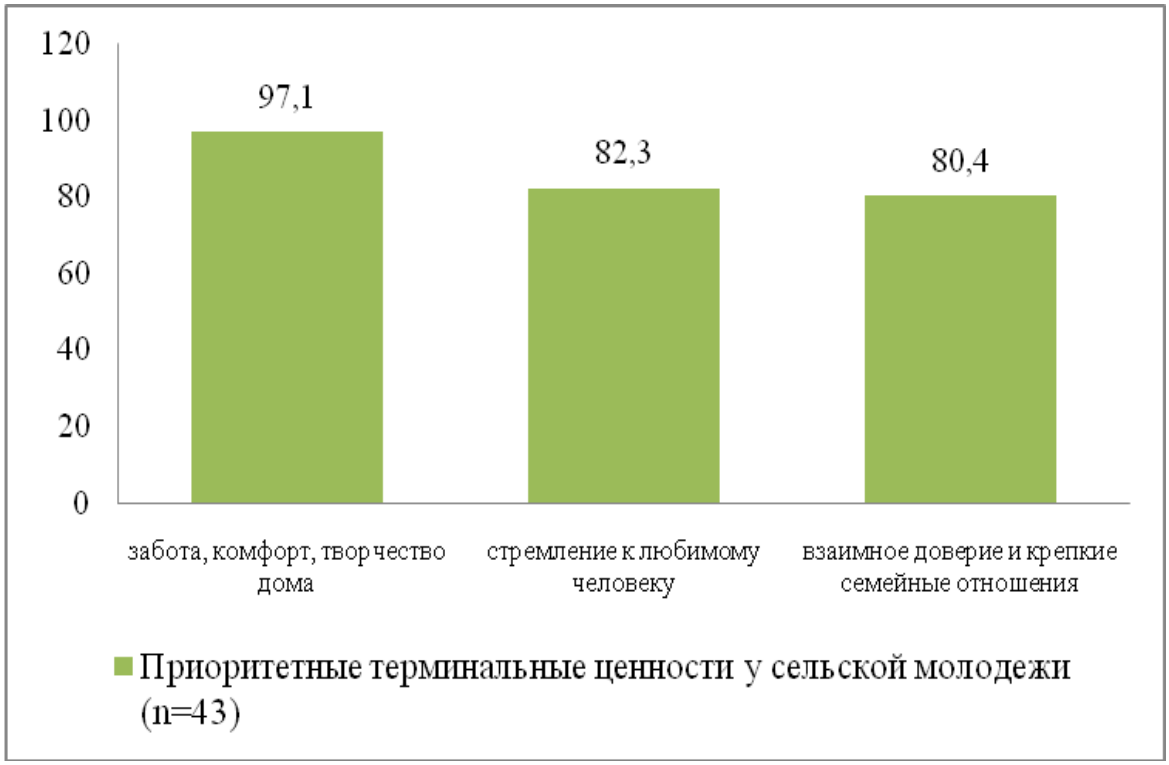

Рисунок 2. Приоритетные терминальные ценности сельской молодежи.

При анализе результатов, то есть при сопоставлении инструментальных ценностей с терминальными ценностями, среди терминальных ценностей в

раннем подростковом возрасте выражен фактор «материального успеха», «отсутствие материальных трудностей», «самодостаточность, достаток». При выборе таких ценностей, как «проведение времени за приятными и интересными занятиями», «наличие в семье материальных ценностей», а в процессе выбора инструментальных ценностей при выполнении экономических ролей при вступлении в рыночные отношения - «высокая востребованность (требовательность и экономность во вступлении в хозяйственные отношения), «самосознание, участие в деятельности в соответствии с экономическими интересами», «сотрудничество с другими (формирование торгово-партнерских отношений)». В целом мы видим, что он ориентируется на другие ценности.

Такой дисбаланс свидетельствует о недостаточной социализации субъекта в рыночном обществе, о том, что деятельностная структура включает в себя компоненты «цель», «средство» и «результат», что представляет индивида нежелающим вступать в рыночные отношения. На наш взгляд, относительная значимость обоих наборов ценностей заключается в том, что они различны не только для разных полов, но и для социально-демографических групп, и это различие может быть использовано в качестве критерия сегментации рынка. Данную ситуацию целесообразно оценивать, как механизм мотивационно-ценностной структуры социально-психологических факторов, влияющих на процесс экономической социализации личности. Данный механизм также можно раскрыть на следующем примере. Например, если девочка раннего юношеского возраста с эгоцентрической установкой, ставящая высоко радость или удовольствия, хочет выпить чашечку кофе для наслаждения, то социоцентрическая установка мальчика раннего юношеского возраста, воспринимается как слабый стимулятор повышения производительности чувства выполненного долга. А также другая категория (смешанные мальчики и девочки), предпочитающие теплые отношения с окружающими, основанные на традиционных установках, и представители раннего подросткового возраста, предпочитающие выпить чашечку кофе, следуют социальной традиции.

Таким образом, в соответствии с концепцией экономической социализации, можно определить следующее. Во-первых, терминальные ценности являются важным признаком сферы деятельности, связанной с ролью личности, предпринимателя, производителя, продавца, в процессе экономической социализации – способностью входить в экономические отношения. Во-вторых, мотивационная направленность, проявление характерных инструментальных ценностей в виде институтов в контексте ролей экономического поведения личности, таких как потребитель- потребитель, выступает как степень сформированности потребительского поведения с базовыми экономическими навыками.

Литература.

1. Вяткин А.П. Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход: монография / А.П. Вяткин. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 383 с.
2. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978. – 128 с.
3. Умарова, Н.Ш. (2019). Экономическая социализация личности в контексте возрастных периодов. Вестник науки и образования, (22-3 (76)), 60-64.
4. Умарова, Н.Ш. (2020). Иқтисодий ижтимоийлашув жараёнига таъсир килувчи омилларнинг мотивацион-кадриятли тузилмаси (ўспиринлар мисолида). Academic Research in Educational Sciences, (2), 259-277.

5. Умарова Н.Ш. (2019) Теоретическая и практическая модель экономической социализации личности. Вестник интегративной психологии, (18), с.259-263.

РОЛЬ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ ВНИМАНИЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Уринова Л.Ш.
(г.Карши, Узбекистан)

В современный информационный век привычка хронического использования Интернета и социальных сетей без четкой цели все больше ослабляет внимание пользователей. Люди, которые часами проводят в Интернете, привыкают поверхностно читать большие объемы информации. Потому что много информации облегчает обработку. Это стремление отвлекает пользователей от глубоких размышлений и приучает их смотреть на информацию в общих чертах.

Десятилетия назад люди узнавали ежедневные новости из газет и журналов. Газеты и журналы состоят из нескольких страниц, и когда люди читают их до последней страницы, информация исчерпывается. Согласно полученным данным, люди, которые удовлетворяли свои повседневные потребности, возвращались к своему обычному распорядку и пытались активно выполнять свои обязанности в качестве учащихся, сотрудников или профессионалов.

В наше время поколение, привыкшее ежедневно получать информацию через СМИ, сталкивается с большой базой данных при доступе к социальным сетям. Как только пользователь начинает читать привлекающую его внимание информацию, по различным каналам начинают поступать новые сообщения, и процесс продолжается непрерывно. И не видно конца тому, что читается. В результате снижается внимание пользователей, которые часами проводят в сети.

Эта проблема затрагивает и учебную деятельность студентов. Из наших наблюдений известно, что только в случае с мессенджером Telegram среднестатистический студент был участником более сотни научных, образовательных, бытовых и организационных каналов и групп в зависимости от потребностей и интересов. За исключением научных каналов, активность в каждом канале и группе, членом которой является студент, отнимает у него основное время. Кроме того, практика подключения к десяткам дополнительных каналов каждый день без разрешения пользователей сети в целях продвижения также увеличивает количество доступных каналов. В результате студенты с недостаточным критическим мышлением большую часть времени тратят на просмотр информации в онлайн-СМИ, а не на работу над собой.

YouTube также полон видеороликов, которые привлекают внимание пользователей. В видео приложениях канала вы можете найти как полезную, так и бесполезную информацию. Пользователь может поделиться своим мнением об этих видео и оценить их. Именно учащимся, использующим YouTube, необходимо развивать навыки критического мышления. Это связано с тем, что в конце видеоприложения будет отображаться следующее видеоприложение, соответствующее интересам пользователя. Ученик, который смотрит вторичное рекламируемое видео, будет постоянно видеть рекламу следующего видеоприложения, которое привлечет его внимание. Поэтому очень уместно и необходимо учить молодых людей выбирать второстепенную информацию в сети, которая крадет время, которое студенты должны тратить на обучение.

В зависимости от интересов пользователя в Интернете программное обеспечение автоматически записывает запросы каждого пользователя в Интернете в свои ба-

зы данных и сравнивает их для удовлетворения потребностей пользователя, привлечения внимания и продвижения его интересов, размещает вторичные данные. То есть для каждого пользователя выбираются индивидуальные вторичные данные. Вторичная информация – это разнообразный контент, различные рекламные ролики. Это информация в движении, изображения, текст и другие формы, предназначенные для привлечения внимания пользователей и представляющие материальный интерес. Такие случаи наблюдаются практически на всех сайтах и в СПАМ-рассылках. Эта информация, конечно, является вторичной информацией, но тот факт, что информация, которую мы ищем и которая представляет для нас интерес, появляется непосредственно в нашем адресе электронной почты, может сделать эту информацию первичной информацией. При этом каждый пользователь должен критически воспринимать предоставленную информацию [3].

Благодаря высокой скорости социальных сетей студенты привыкли узнавать о повседневных научных, образовательных, культурных и политических проблемах через социальные сети. Однако пользователям необходимо иметь в виду, что социальные сети обладают высокой способностью передавать информацию, а также противоречивую информацию, которая официально не одобрена общественностью. Следует отметить, что социальные сети также являются системой неформального образования учащихся, передачи и приобретения знаний. Инструменты нетворкинга также оказывают влияние на выработку социальных норм и формирование личностных качеств и ценностей людей разного возраста и социального положения [3].

В этом процессе учащиеся должны глубоко обдумывать информацию в сети, анализировать ее и осознавать влияние и возможные последствия информации. Потому что сетевые инструменты работают на основе такого алгоритма, при котором изучаются интересы пользователя из Интернет-ресурсов и автоматически определяется соответствующий контент, тем самым предоставляя вторичную информацию. Поэтому учащиеся должны уметь отбирать полезную информацию, усваивать достоверность предоставленной информации, различие между первичной и вторичной информацией, несовпадение идей, абстрактность и неоднозначность информации.

В результате вышеупомянутых социальных влияний у учащихся сегодня наблюдаются два различных состояния, связанных с качеством внимания. Во-первых, количество студентов с сильным фокусом уменьшается, а во-вторых, его ценность увеличивается. Чем сильнее и устойчивее направленность на естественное обучение, тем выше ценность такой способности. В результате меньше учащихся, которые разовьют этот навык и сделают его привычкой, добьются успеха.

Причину проблем, связанных с неспособностью многих учащихся усваивать знания в своей области, следует искать, прежде всего, в том, что у них недостаточно развито внимание. Пассивность психических процессов обусловлена опустошенностью памяти, главным образом слабостью внимания. Поэтому для достижения педагогами высоких результатов на уроках им необходимо уделять особое акцент развитию внимания учащихся, в частности, подвижного, устойчивого и сильного внимания [4].

Для этого учащимся важно работать над развитием интенсивной направленности, отражающей перечисленные выше качества, не подвергаясь влиянию социальных сетей. Слово «интенсивный» используется в научном смысле для обозначения быстрого, сильного, интенсивного. Интенсивность внимания означает его силу, быстроту, подвижность и устойчивость. Понятие интенсивности внимания учащихся относится к способности быстро и эффективно усваивать информацию в процессе обучения.

Развивая интенсивное внимание, у учащихся развивается способность быстро осваивать сложные знания и умение быстро и качественно выполнять работу. Ниже мы сосредоточимся на этих двух функциях.

Способность быстро осваивать сложные знания одинаково важна для студентов всех дисциплин. Формируя эту черту, учащиеся в будущем смогут стать квалифицированными специалистами в своей области. Потому что в сегодняшней быстро развивающейся отрасли будущие специалисты должны быть в курсе новейших знаний в соот-

ветствующей области и развивать способность своевременно осваивать эти знания, чтобы добиться успеха.

Умение делать что-то быстро и идеально требует от каждого обучающегося острого ума, развитых умений и автоматизированных навыков. В основе умения быстро и качественно выполнить задание лежит формирование качества чтения по отношению к работе.

Обучаемость – это сила и способность человека чему-то научиться, а также способность вовремя понимать задачи и выполнять их как в брошюре [5]. Разносторонне развитый ученик быстро усваивает любое новшество и в результате регулярной работы над собой обладает способностью выполнять работу на отлично.

В начале прошлого века А. Сертиляндж в своей книге «Интеллектуальная жизнь» сказал это в виде совета тем, кто хочет развить сознание и углубить свое внимание. «Если вы хотите продвинуться в своей области, вам необходимо систематически изучать темы, относящиеся к вашей области, сосредоточиваясь на них и выявляя скрытую правду. Величие гениев заключается в том, что они умеют все свои усилия направить на поставленную задачу, используя весь свой потенциал» [2].

Андерс Эриксон, профессор Университета Флориды, отмечает, что разница между опытными и неопытными профессионалами заключается в том, что они постоянно работают над собой, чтобы повысить свой профессиональный потенциал в той или иной сфере. Результат труда работника А. Эриксон связывает с формированием умения работать над собой, т. е. заниматься целенаправленно. В основе этого навыка лежит способность сильно концентрироваться. Сильный «фокусер», являющийся отражением рассеянного внимания, создает ценный результат за счет целенаправленных упражнений.

Студенты, которые стремятся стать квалифицированными профессионалами, должны сосредоточить свое внимание на развитии профессиональных навыков посредством целенаправленной практики. В этом процессе учащимся предлагается сосредоточиться на идее, которая их больше всего интересует, и обратиться за профессиональным советом для ее достижения.

Неврологическая основа целенаправленных упражнений объясняется повторным использованием клеток мозга, участвующих в этом навыке, путем сосредоточения внимания на конкретном навыке. Непрерывное функционирование соответствующей части мозга заставляет клетки, называемые олигодендроцитами, окружать нейроны в этой части слоями миелина. Это еще больше повышает мастерство. Причина необходимости сосредоточиться на работе, которую нужно выполнять, не отвлекаясь, заключается в том, что это заставляет соответствующую часть мозга работать усерднее и ускоряет миелинизацию. Напротив, если акцент делается на обучении новым и сложным навыкам в вялом состоянии, разные участки мозга начнут работать хаотично одновременно, и группа нейронов, которую необходимо укрепить, не будет работать при достаточном напряжении. 2].

При неврологической основе учащиеся приучаются к целенаправленным занятиям, не отвлекаясь на социальные воздействия, за счет использования интенсивного внимания, и приобретают навык экономии времени, затрачиваемого на достижение высоких результатов, продолжая этот процесс на регулярной основе.

Исходя из вышеизложенных соображений, можно сделать вывод, что образование требует от учащихся знания психологических возможностей развития интенсивного внимания, чтобы эффективно овладевать основами науки, ориентироваться на развитие интенсивного внимания, на социальную информацию, которая может отвлекать от обучения у желательно, чтобы они развивали способность дифференцировать по уровню важности данных, развивая качество избирательности.

Литература.

1. Иванов.П.И, Зуфарова.М.Е. Умумий психология. Тошкент: Ўзбек файласуфлари миллий жамияти. 2010.-142-145б.

2. Кел Нюпорт. Диққат: чалғитувчи дунёда муваффақият сирлари. Тошкент: Офсет принт. 2020.-34 б
3. Некбоев.Х.Х. Медиатаълим асосида бўлажак ўқитувчиларнинг касбий-танқидий ёндашувини такомиллаштириш. Диссертасия ПҳД. Тошкент. 2020.-70-78 б.
4. Соатов А.Ж. Диққат ва унинг таълимий аҳамияти // Халқ таълими. – Тошкент, 2021. - №3. – Б. 55-58. (13.00.00; № 17).
5. https://uz.wiktionary.org/wiki/uquv

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СТУДЕНТАМИ

Усманова М.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Одиночество – социально психологическое состояние, характеризующееся узостью или отсутствием социальных контактов, поведенческой отчужденностью и эмоциональной не вовлеченностью индивида.

Для одних одиночество – результат осознания человеком оторванности и конечности его существования, сопровождающееся отчаянием и потерей надежды, для других – активное творческое состояние, благоприятная возможность для общения с самим собой и источник силы.

Переживание одиночества может стать ситуацией, способствующей развитию человека, стимулирующей появление рефлексии по поводу собственной жизни и перспектив своего развития, но, с другой стороны, оно может переживаться и осознаваться как непродуктивное негативное эмоциональное состояние.

В психологических словарях одиночество трактуется как один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние и психическое здоровье человека. Условиями для его проявления определяется изоляция: физическая или эмоциональная. В таких условиях (экспериментально созданных или естественных) резко актуализируется потребность в общении, неудовлетворение которой может вызывать острые психические состояния, например напряженность, тревожность, опустошенность, депрессию, сопровождающиеся выраженными вегетативными реакциями. Иногда наблюдаются психические расстройства: реактивные галлюцинации, деперсонализационные переживания, сверхценные идеи. [6]

Установлено, что одиночество зависит от того, как человек к себе относится, т.е. от его самооценки. У многих людей чувство одиночества связано с явно заниженной самооценкой. Порождаемое ею ощущение одиночества нередко приводит к появлению у человека чувства неприспособленности и никчемности.

В настоящее время не существует единого мнения о феномене одиночества — это норма или патология. Однако общим в различных психологических подходах является понимание одиночества как тяжелого эмоционального переживания, овладевающего чувствами, мыслями, поступками личности и возникающего в результате неудовлетворения потребностей в разделении чувств, общении и понимании человека значимыми людьми. [1, с. 69]

Чувство одиночества - характерное переживание юношеского возраста. Это сложная проблема, обусловленная социальными, экономическими, культурными и психологическими факторами. Анализ сложившейся ситуации учеными показывает, что в молодежной среде наблюдается рост негативных социальных и психологических яв-

лений: неуверенность в завтрашнем дне, увеличение стрессовых ситуаций, нарушение межличностных отношений, отчаяние, одиночество.

Испытываемые подростками и молодыми людьми негативные переживания влияют на процесс социализации и формирования личности, становятся одной из основных причин их социальной дезадаптации.

Л.Д.Столяренко рассматривает социально-психологическую адаптацию как приспособление индивида к группе, взаимоотношениям с ней, выработку собственного стиля поведения. Первый курс решает задачи приобщения недавнего абитуриента к студенческим формам коллективной жизни. Поведение студентов отличается высокой степенью конформизма; у первокурсников отсутствует дифференцированный подход к своим ролям. [2, с. 57]

Социальная адаптация студентов в вузе делится на: а) профессиональную адаптацию, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе; б) социально-психологическую адаптацию - приспособление индивида к группе, взаимоотношениям с ней, выработка собственного стиля поведения.

Иначе говоря, под адаптационной способностью понимается способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды (как социальным, так и физическим) без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой. Адаптация — это предпосылка активной деятельности и необходимое условие ее эффективности. В этом положительное значение адаптации для успешного функционирования индивида в той или иной социальной роли.

Исследователи различают три формы адаптации студентов-первокурсников к условиям вуза:

1) адаптация формальная, касающаяся познавательно - информационного приспособления студентов к новому окружению, к структуре высшей школы, к содержанию обучения в ней и к ее требованиям;

2) общественная адаптация, т. е. процесс внутренней интеграции (объединения) групп студентов-первокурсников и интеграция этих же групп со студенческим окружением в целом;

3) дидактическая адаптация, касающаяся подготовки студентов к новым формам и методам учебной работы в высшей школе.

Трудности адаптации в вузе сопровождаются возрастными особенностями позднего юношества, которое отличается тем, что его представителя чаще и острее испытывают одиночество. Все это обуславливает специфические особенности поведения юношей и девушек, поступивших в вуз, и испытывающих чувство одиночества. [2, с. 65]

Ученые выделяют феномен одиночества из множества объектов и рассматривают его структуру, выделяя при этом когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Данные структурные компоненты, прослеживаются через сочинения студентов, семантические корреляты суждений студентов о феномене одиночества: «Я никому не нужен», «Меня никто не любит», «Никто меня не понимает». Можно зафиксировать и типичные эмоции, сопровождающие одиночество: тревога, безнадежность, печаль, депрессия, застенчивость. Поведенческий компонент выглядит как избегание других людей, неумелое поведение в различных ситуациях, агрессивность, стеснительность, замкнутость.

Однако, нельзя забывать о том, что люди испытывают определенную потребность в одиночестве. Общеизвестно, что в подростковом развитии личности наступает период, когда такая потребность особенно актуализируется: человек начинает испытывать необходимость в том, чтобы побыть одному, наедине со своими мыслями и переживаниями. Отсутствие возможностей и условий для ее удовлетворения также может вызвать негативные последствия, поэтому проблема одиночества и его переживания в юношеском возрасте является неоднозначной. [5, с. 8]

Юность и раннюю молодость принято считать особенно трудными периодами в жизни человека. Одним из важных аспектов перехода во взрослую возрастную группу

является установление взрослых социальных отношений. Особенно показателен в этом отношении процесс адаптации при поступлении в колледж.

Расстаться со знакомым с детства миром и поступить в вуз – значит, многое начать заново. Высокие личностные качества, отмеченные в школе, не могут помочь человеку найти себе место в колледже. Среди студентов может оказаться масса победителей самых различных конкурсов, членов советов учащихся. Что же касается романтических отношений, то перед студентами встает проблема, как привлечь к себе внимание противоположного пола в новых условиях.

Обстановка, в которой люди находятся, может оказать глубокое воздействие на их поведение. Так, немаловажными факторами в процессе социальной адаптации студента является чувство уюта и комфорта, которое он испытывает в общежитии, дух сотрудничества среди студентов и преподавателей, проживание в коллективе. К тому же важным является и само понимание студентом особенностей обстановки, в которой он живет. Возможно, что студент игнорирует этот фактор и в одиночестве винит исключительно самого себя, что только усугубляет состояние депрессии.

Одинокий студент, как правило, человек недостаточно уверенный в себе при общении, застенчивый и чувствительный к отказу. Эти характеристики явно мешают их обладателям завязать отношения и могут тормозить процесс социальной адаптации.

Таким образом, чтобы преодолеть одиночество студентам нужно научиться реалистически оценивать свое положение, поскольку такая оценка даст им возможность справиться с одиночеством и поддержит в них стремление продолжать попытки окончательно его преодолеть. [3, с. 408]

Молодежная толпа – не безликая толпа, она представляет собой взаимодействие исключительно особенных, уникальных индивидов. Еще Гераклит отмечал существующее в мире единство, образованное, однако, сочетанием противоположностей.

Каждый молодой человек как единичное, особенное, уникальное, обладающее самосознанием, стремящееся к возвышению над обыденностью существо представляет собой некую обособленную частицу бытия. Перед нами – яркое многообразие различий, дарящее ощущение самодостаточности, способствующее интеграции в целое, укрепляющее единство молодежи более прочно, чем единообразие безликих людских масс.

В связи с этим восприятие и ощущение разнообразия индивидуальностей дарит возможность значимого, эмоционально окрашенного контакта между молодыми людьми и является противоядием разрастающегося одиночества. [4, с. 20]

Многие студенты испытывают состояние напряженности, чувство неуверенности, обособленности, внутреннего дискомфорта, когда они впервые сталкиваются с новой для них межличностной средой. И от того, насколько быстро и успешно пройдет период адаптации к новым условиям, насколько удачно сможет студент влиться в новое общество сверстников, т.е. насколько он сможет безболезненно пережить возникшую перед ним жизненную ситуацию, настолько он сможет решить проблему одиночества.

Студентов, не стремящихся избежать одиночества, можно считать людьми, способными сравнительно легко переносить данное явление. 20% респондентов, чувствующих себя одинокими, но не стремящихся преодолеть его, можно определить как группу студентов, удовлетворенных своим положением, а также привыкших к нему и потерявших надежду что-либо изменить. Почти 40% опрошенных стремятся избежать одиночества, таким образом, можно говорить, что для данной группы существует сама проблема одиночества, она их не устраивает, возможно, вызывает тревогу и страх, что они стараются не допустить.

Студенты по-разному реагируют на свое одиночество в зависимости от того, как они сами к нему относятся. Очевидно, что тех, кто стремится его активно избегать, оно тревожит и пугает гораздо сильнее, чем тех, кто к этому не стремится. Бесспорно также и то, что первые при этом испытывают негативные переживания, отсюда жалость, обращенная к себе, ощущение незащищенности и покинутости. Для вторых же характерно преобладание спокойствия, безразличия.

Для большинства студентов одиночество представляется как ситуация, вызывающая негативные переживания, что вызывает у них стремление его избежать. Наличие такого стремления характерно для студентов, не считающих себя одинокими, что может являться косвенным доказательством того, что часть из них не адекватно оценивает свое положение и на самом деле находится в ситуации одиночества. Меньшинство связывает с одиночеством положительные переживания и не выражает стремления изменить свою жизненную ситуацию, хотя и среди них имеются те, кто не адекватно считают себя одинокими.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Проблема одиночества – это совокупность философского, социального, психологического и педагогического аспектов. Одиночество является сложным и противоречивым феноменом развития личности. Оно представляет собой специфическую ситуацию, сложившуюся в системе социальных, культурных, межличностных связей и отношений человека.

Данная ситуация может рассматриваться как положительная или отрицательная. Позитивный смысл одиночества заключается в том, что оно является неотъемлемой частью становления индивидуальности человека и, в целом, процесса социализации. Негативный характер одиночества проявляется следующим образом: одиночество нарушает внутреннюю целостность личности; оно также может быть механизмом психологической защиты, вызывая негативные переживания.

На переживание одиночества влияют не столько реальные отношения, сколько идеальное представление о том, какими они должны быть.

Одиночество сопровождается некоторыми типичными симптомами. Его переживание можно связать с такими свойствами личности, как: потребность в общении, тревога, депрессия.

При переходе из средней школы в колледж абитуриент сталкивается с необходимостью приспособиться к совершенно новой социальной обстановке. Таким образом, очень важно помочь студентам приобрести навыки поведения, необходимые для установления и поддерживания удовлетворительных отношений.

Литература.

1. Глушкова Н.И. Психологические подходы к проблеме одиночества подростка // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 1. – С. 59-60.
2. Гулина М.А. Психология социальной работы. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
4. Рубинстайн К., Шейвер Ф. Опыт одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – 275-300 с.
5. Швалб Ю.М., Данчева О.В. Одиночество: социально – психологические проблемы. – Киев: Украина, 2001. – 270с.
6. Усманова М.Н. Переживание одиночества в разных возрастах /Журнал "Вестник интегративной психологии", Выпуск 20, 2020.- с. 156 – 160, Ярославль, Россия
7. Усманова М.Н. Особенности самооценки и проблема одиночества в старшем школьном возрасте/ Журнал "Вестник интегративной психологии", Выпуск 17, 2018.- с. 195 – 200, Ярославль, Россия
8. Усманова М.Н. Особенности самооценки и проблемы одиночества в подростковом и старшем школьном возрасте / Психология XXI столетия //Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 17 – 19 мая 2019)/ Под ред. Козлова В.В. –Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2019.– с.342-348.
9. Фельдштейн Д. И. Психология взросления. — М.: МПСИ, Флинта. - 1999.- 672с.
10. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. – 544 с.

РАЗВИТИЕ ЗАЩИТНОЙ СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТИ

Файзиева М.Х.
(г.Карши,Узбекистан)

В последние годы наблюдается рост научного внимания к проблемам регуляции поведения и адаптационным механизмам человека . Адаптивные механизмы как продукт действия врожденных механизмов, процессов развития и научения, накопления индивидуального опыта, включающие бессознательные и сознательные способы реагирования и поведения позволяют прогнозировать поведение детей и подростков уровень адаптированности личности , состояние психического здоровья

В условиях стресса у человека актуализируются два типа адаптивных механизмов. Во-первых, это психологические защиты как механизм компенсации стресса; во-вторых, копинг-поведение – механизм преодоления стресса. До настоящего времени проблема соотношения понятий «механизмы психологической защиты» и «копинг-стратегии» остается дискуссионной.

Согласно точки зрения, распространенной в психоанализе, защитные механизмы устраняют психотравмирующее воздействие ситуации или конфликта, но за счет искажения действительности. Исследования показали, что существуют аналогичные защитные механизмы, позволяющие преодолеть конфликтную ситуацию без искажения действительности и обеспечить адаптацию без отказа от реальности. Классические защитные механизмы автор характеризует как эмоционально неадекватные, ригидные, не соответствующие действительности. Четкое разведение копинг-стратегий и защитных механизмов играет центральную роль в исследованиях Н. Хаан две группы участников подросткового возраста различались по выраженности поведения в стрессовой ситуации. Одни из них характеризовались как «активно преодолевающие стресс», другие-«защитники». Двадцатилетние наблюдение за участниками исследования показало, что несмотря на выраженные изменения в поведении как «активных», так и «защитников», основное различие между ними активное или пассивное преодоление – сохранилось.

Исследователями считается, что функциональное значение психологических защит состоит в ослаблении внутриличностного конфликта (тревоги, напряжения, беспокойства, фрустрации), обусловленного противоречием между импульсами бессознательного и интериоризированными (усвоенными) требованиями внешней среды, возникающими в результате взаимодействия с окружающим. Ослабляя этот конфликт, психологическая защита выполняет функцию регуляции поведения человека, делая его более адаптивным, повышает приспособляемость, стабилизирует психику и нормализует состояние личности .

Выделяется три группы механизмов психологической защиты в зависимости от степени активности и противодействия стрессу: защитные механизмы, помогающие самостоятельно справиться с ситуациями, представляющими психологическую угрозу для личности (группа близка к копинг-механизмам) - защитные механизмы по типу «вытеснения», «отрицания», отличающиеся автоматизированностью и отсутствием осознания при достаточно ригидной системе «Я»; защитные механизмы «рационализации», «бегства в болезнь», «фантазирования». Они отражают особенно пассивный характер попыток личности справиться с психологическим стрессом при неопределенной позиции.

Психологическая защита личности выступает как высший уровень в структуре психологических защит. Ее цель сводится к сохранению установившейся в онтогенетическом развитии психологической структуры личности при конфликтах, связанных с межличностными отношениями. Наличию конфликта, т.е. несогласованности между внутренней психологической структурой личности и требованиями внешней среды, отводится центральное место в понимании защит данного уровня.

Именно внутреннего психологического конфликта, при котором потребность личности вступает в противоречие с ее личностно значимыми ценностями, в противовес психоаналитическому конфликту между инстинктом и социальными нормами.

Решение вопроса об адаптивности механизмов защиты и копингов в литературе представлен неоднозначно.

По мнению Р.М. Грановской, с накоплением жизненного опыта у человека формируется специальная система, которая ограждает человека от информации, нарушающей его внутреннее равновесие, – система защитных психологических барьеров. По мнению исследователей адаптивность может зависеть, по крайней мере, от трех критериев, изначально разработанных в контексте копинг-поведения, но, безусловно, подходящих для всех видов адаптационных процессов а именно: долгосрочные последствия развития процесса («каковы затраты в дальней перспективе?»), субъективный опыт («каково быть участником этого процесса?») и имеющиеся свойства процесса («как можно описать этот процесс?»). Однако в исследованиях совладающего поведения процессы копинга редко ранжируются по их степени адаптивности. Ф. Крамер указывает, что «горизонтальная иерархия» возможна в описании процессов копинга по мере того, как они развиваются на протяжении определенного ограниченного периода времени.

Дополнительным фактором в определении того, является ли защита адаптивной является учет временных рамок. В краткосрочной перспективе, если существует несколько других вариантов, защитный механизм может быть успешным в вопросе изменения факторов, вызывающих тревогу, что позволит достичь адаптации. В долгосрочной перспективе, особенно если учесть, что придется решать ряд проблем совладания с трудностями, защитные механизмы, вероятно, будут препятствовать успешной адаптации.

Современные представления о типах адаптационных механизмов включают вопрос осознанности или неосознанности этих явлений. Изначально в психоанализе этот вопрос рассматривался однозначно, относя функционирование психологической защиты к бессознательной сфере. В современной литературе распространена идея об осознанном использовании защитных механизмов. Например, при дифференциации вытеснения и подавления – первое рассматривается как осознанный вариант последнего. Ряд авторов защитные механизмы делят на менее и более осознанные.

Н.И. Рейнвальд отмечает, что «осознанное человеком в одном плане (например, осознание непосредственной цели своей деятельности, предвидение ее ближайших результатов) может не включаться им в более широкий круг отношений, оставаясь в этом смысле неосознанным».

Следует отметить, что в поле осознания могут находиться лишь отдельные элементы: импульсы, чувства, оценки, поведение. Непосредственный же момент запуска защитного механизма, т.е. собственно защитный компонент: переадресовка аффектов и мыслей, подмена одних ценностей другими, трансформация поведения не являются объектом осознания. Рядом исследователей предполагается, что один и тот же механизм может быть использован человеком неосознанно и осознанно (целенаправленно). В таком случае следует говорить о разной статусной характеристике этого механизма в разных ситуациях. Например, механизмом замещения человек может пользоваться, не отдавая себе отчета. При этом объект реального выплеска чувств может быть одушевленным (обидчик, сам человек) или неодушевленным (бумага, предметы быта и др.). Очевиден разный адаптивный потенциал замещения при использовании в качестве «подменных» объектов другого человека и неодушевленного предмета. В ситуации систематического выплеска смещенных агрессивных импульсов на окружающих людей невозможно говорить о благоприятных отношениях личности со средой, хотя человек при этом получает разрядку чувств, нежели при использовании любого другого невротического механизма защиты. В клинической практике

распространено обучение клиентов целенаправленно, т.е. осознанно применять замещение, благодаря его высокому потенциалу треагирования.

Механизмы защиты, а именно неадаптивные, определяются как процессы со значительным подсознательным компонентом. В отношении адаптивных механизмов распространена точка зрения, что они имеют определенный уровень осознанности. Например, Ф. Крамер механизм подавление рассматривает как зрелую защиту указывая на «полусознательное решение отсрочить направление внимания».

Основываясь на доводах о том, что подавление, таким образом, подразумевает «сознательное намерение не позволять мыслям или событиям создавать психологическое напряжение», Ф. Крамер предлагает классифицировать его как копинг.

В. Стефенс и Х. Кехель отмечают, что спорным является взгляд, что подавление может относиться как к копингу, так и к защите в зависимости от типа страха у субъекта, а также в зависимости от ситуационного контекста (Steffens, Kachele, 1988). Исследователи задаются вопросом: «ведет ли этот процесс непосредственно к адаптации к внешней реальности – восприятию реалистической тревоги – или он направлен на создание внутренней бесконфликтной зоны – невротического страха?». В зависимости от ответа на данный вопрос, механизм подавление можно классифицировать либо как копинг-стратегия, либо как защитный механизм. Подобный довод способствует ответу на вопрос, является ли отрицание механизмом защиты или копинга (Sjöbäk, 1973). Ряд исследователей не исключают существование бесили предсознательного копинга (Erdelyi, 2001; Lazarus, Folkman, 1984), другие указывают, что копинг-поведение – сознательный процесс (Parker, Endler, 1996; Suls, Harvey, 1996). Интересна точка зрения В. Стефенс и Х. Кехель о том, что «(…) процессы копинга … могут несомненно возникать автоматически и, следовательно, описываться как бессознательные, тем не менее они не закрепляются – подобно Эго стратегиям – в рамках бессознательных конфликтов» Последняя особенность присуща механизмам защиты.

Таким образом, необходимо признать, что, по крайней мере теоретически, бессознательный статус адаптационных процессов сам по себе не может информировать нас о том, что мы имеем дело с механизмами защиты или копинг-стратегиями. Согласно В. Стефенс и Анализ основных публикаций и исследований по проблеме адаптивных механизмов личности показал теоретическую и практическую разработанность. Основные аспекты этой проблемы сводятся к развитию концептуальных представлений основных механизмов, выделению уровней и классификации адаптационных механизмов, их эффективность в контексте ситуаций и жизненных событий личности, обсуждению адаптивности и осознанности адаптационных процессов. Разработка системного подхода к данной проблеме является приоритетным психологическим направлением.

Литература.

1. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 5. С. 184–188.
2. Куфтяк Е.В. Психологическое здоровье и защитные механизмы психологические защиты и совладание) в детском возрасте // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 49. С. 4. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 11.05.2017).
3. М.Файзиева Шахснинг психологик ҳимоя механзмлари 2021/ “Насаф” нашриёти.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОЛЛЕКТИВОВ НА УПРАВЛЕНЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Файзиев З.Х.
(г.Карши, Узбекистан)

Из каждой группы выходят лидеры. Если лидер- администратор, утвержденный приказом сверху, то лидеры- неформальные начальники. Члены команды делают то, что говорит этот неофициальный лидер. Он ожидает, что он будет руководить и давать советы по всем вопросам. Поэтому назначенный лидер команды должен работать в партнерстве с лидером, выросшим внутри команды. Неформальные лидеры могут быть разными на работе, разными на рыбалке, разными в организационной работе. Так что неформальных лидеров в команде может быть несколько. Лидеру легко влиять на членов команды через этих лидеров. Когда лидер и лидер всегда работают вместе, это приводит к хорошим результатам. Но в некоторых случаях партнерство лидера с лидером может обернуться противоречивым мнением. Они не могут долго дружить. Это связано с тем, что лидер не всегда выполняет требование команды или, наоборот, требование члена команды не всегда выполняется членами команды. Это, в свою очередь, приводит к противоречиям. Другой лидер должен работать над разрешением этого конфликта. Он должен примирить членов команды с лидером. В некоторых случаях лидер может вмешиваться в административные дела, а лидер может вмешиваться во внутренние дела членов команды. В то время как неформальный лидер представляет интересы членов команды, лидер представляет интересы организации. Интересы организации и интересы членов не всегда совпадают. Организационно-технологические и экономические системы не всегда совпадают. Если члены команды делают то, что они делают вместе, как свое собственное, то работа команды хорошо окупается.

Конфликт, возникающий у человека, эффективен, если он направлен на достижение цели. Целевой конфликт состоит из нескольких этапов. На первом этапе конфликт возникает на почве личной цели. На втором этапе анализируются отдельные части, корректирующие цель конфликтной ситуации. Он будет организатором конфликта. Конфликт приводит к целенаправленным действиям. Если цель неубедительна, она теряет свою силу. Разные цели требуют разных методов для достижения успеха. Есть и недостоверная цель – «декларативная цель». Например, требование чего-то означает что-то другое. Когда человек вызывает конфликт, он делает вид, что действует в интересах других, а на самом деле преследует свои интересы. Действия в конфликте носят не только целенаправленный, но и реальный характер. Уровень интеллекта, знание производственной проблемы не гарантирует правильного взгляда на ситуацию для разрешения текущего конфликта. Человек может действовать по необъяснимым мотивам, поскольку они вступают в конфликт. Это означает, что человек должен иметь четкую цель и понятные мотивы (основу) в момент возникновения конфликта. Для разрешения конфликтов необходимо работать не только на свою пользу, но и на благо всего сообщества. Наше идеальное «я» никогда не совпадает с нашим реальным «я».

Лидер — это человек, который неформально уполномочен другими членами группы принимать ответственные решения. Эти решения будут зависеть от интересов, направления и характера деятельности всей группы.

Лидер может быть назначен официально, а в некоторых случаях и неофициально. Лидер не только следует за людьми, он хочет, чтобы его последователи делали то же самое. Исследования показывают, что знания и навыки лидера высоко ценятся людьми, даже если в группе есть сотрудники со схожими характеристиками. Лидер обладает следующими психологическими характеристиками: уверенность в себе, острый и гибкий ум, компетентность, воля, организаторские способности, понимание особен-

ностей психологии человека. Однако групповой анализ показывает, что часто в роли лидера остаются люди, не обладающие вышеперечисленными качествами, а иногда бывает так, что не все люди, обладающие вышеперечисленными качествами, являются лидерами.

Таким образом, тимлидер – это человек, умеющий разрешить ту или иную групповую ситуацию, воплощающий в себе наиболее важный аспект групповых характеристик, уважающий групповые ценности. Талант управлять людьми основывается на целом комплексе социально-психологических качеств и характеристик. Большую роль играет любовь коллектива и доверие к своему лидеру. Верить в лидера — значит признавать его превосходные качества, его заслуги, правильность его действий. Это внутреннее единство с владельцем власти, действовать в соответствии с ее институтами.

Роль лидера в малых группах заключается в объединении коллектива и управлении направлением их деятельности. Лидер обязан вступать в органичное общение с окружающими. При этом его качества, такие как умение владеть ситуацией, принимать решения, брать на себя ответственность, выделяются и играют организаторскую роль. При этом от лидера требуется уметь удовлетворять интересы группы, не выходить за рамки норм права и гражданственности, действовать, не ставя окружающих в неблагоприятное окружение. На отношения между группой и авторитетом лидера оказывает влияние его личный поведенческий ритм (авторитарный, демократический).

Карьера лидера зависит не только от общих обстоятельств, но и от его личных качеств. Его успех будет возможен при реализации ряда функций:

• Конструктивная функция заключается в представлении общественных интересов в конкретных программах.

• Организационная функция заключается в создании системы управления.

• Интегративная функция заключается в объединении единомышленников вокруг своей программы.

Существует несколько подходов к лидерству. Согласно личностному подходу, лучшие лидеры будут обладать определенным набором личностных характеристик, общих для всех.

Развивая эту идею, можно утверждать, что, если бы эти качества можно было выявить, люди взрастили бы эти качества в себе и, таким образом, стали бы эффективными лидерами. Некоторыми из этих характеристик являются уровень интеллекта и знаний, впечатляющая внешность, здравый смысл, инициативность, честность, социальные и экономические знания и сильная уверенность в себе. Однако изучение черт личности дает противоречивые результаты. Лидеры обычно отличаются своим интеллектом, стремлением к знаниям, доверием, ответственностью, активностью и социальным участием, а также своим социально-экономическим статусом. Однако эффективные лидеры в разных ситуациях обладали разными личностными чертами. Ученые пришли к выводу, что «человек может быть лидером, когда он обладает набором личностных качеств».

Поведенческий подход. Этот подход послужил основой для моделей лидерства и поведения. Он служит значительным вкладом и полезным инструментом в понимании сложностей лидерства.

При таком подходе эффективность определяется не личными качествами лидера или лидера, а его отношением к окружающим. Важным вкладом поведенческого подхода в теорию лидерства является то, что он предоставил возможность анализировать и классифицировать ритм лидерства или управления.

Ни подход с точки зрения личностных качеств, ни поведенческий подход не могли выявить логической связи в балансе между личностными качествами лидера и его поведением. Это не означает, что личные качества и поведение не имеют отношения к лидерству. Недавние исследования показали, что дополнительные факторы имеют решающее значение для эффективности лидерства. К таким ситуативным факторам относятся потребности и личные качества подчиненных, воздействие требований окружения, а также имеющаяся у руководителя информация.

Литература.
1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1990. - 334с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: МГУ, 1980.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М.: Наука, 1977. – 380с.
4. Берн Эрик. Лидер и группа О структуре и динамике орг. групп. Пер. с англ. А.А. Грузберга. - Екатеринбург ЛИТУР, 2000. – 317 с.
5. Дафт Р.Л. Менеджмент. – СПб.: Питер, 2000. –832 с.
6. Каримова В.М. Ижтимоий психология. -Т., 2008. - 254б.
7. Кричевский Р.Л., Рыжак М.М. Психология руководства и лидерства коллективе. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 224 с.
8. Мескон М. Основы менеджмента. – М.: Человек, 1995. – 275 с.
9. Моргулец Л. Методы социально-психологической диагностики личности. – Л., 1990. - 125с.

ПСИХОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ В СПОРТЕ

Файзиев Я. З., Ражабова М., Зиёев Д..
(г.Бухара, Узбекистан)

Конфликты в физкультурно-спортивной сфере возникают часто и повсеместно. Это и неудивительно, так как спорт представляет собой соревновательную деятельность, в которой каждый участник желает превзойти своих соперников и стать победителем. Острая конкуренция среди участников различных соревнований становится источником конфликтов в среде болельщиков, спортсменов, тренеров, спортивных организаций.

Спорт, обладающий огромным зарядом эмоций и нервного напряжения, способен оказывать на людей как положительное, так и отрицательное воздействие. Поэтому минимизация негативных всплесков и недопущение разрастания негативных проявлений – задача чрезвычайно важная и практически значимая. Повышение эффективное спортивно-педагогической деятельности тренера и снижение уровня конфликтности в команде требует применения адекватных мер по преодолению межличностных конфликтов, возникающих между спортсменами, тренерами, руководством, судьями и т.д. Актуальность изучения проблемы конфликта в сфере спорта не вызывает сомнения, поскольку практика спортивной деятельности приводит многочисленные примеры разногласий.

Следует различать конфликтные ситуации и конфликты. *Конфликтная ситуация* — это объективно воспринимаемые людьми взаимоисключающие позиции по какому-либо вопросу (значимая для них проблема), стремление к противоположным целям, использование любых средств для их достижения. Конфликтная ситуация, таким образом, содержит субъект возможного конфликта и его объект. Конфликтная ситуация бывает при дискуссии, споре, отстаивании своих интересов. Спор — это такая дискуссия, когда ее участники не просто обсуждают проблему, а «кровно» заинтересованы в ее решении в свою пользу при несогласии другой стороны. Однако для спора, как и

для дискуссии, характерными являются уважение сторон друг к другу, проявление ими такта.

В конфликтной ситуации нужно придерживаться нескольких правил:

· ограничивать предмет спора; неопределенность и переход от конкретного вопроса к общему затрудняют достижение согласия;

· учитывать уровень знаний, компетентности в данном вопросе противоположной стороны; при большой разнице в уровне компетентности (например, между тренером и неопытным учеником) спор или дискуссия будут малопродуктивными, а при упрямстве некомпетентного спорщика могут перерасти в конфликт;

· учитывать степень эмоциональной возбудимости, выдержанности противоположной стороны; если участники спора эмоционально легковозбудимые, обладают упрямством, спор неизбежно перерастет в конфликт;

· контролировать ситуацию, чтобы в пылу спора не перейти на оценку личностных качеств друг друга.

При несоблюдении этих правил спор перерастает в конфликт. *Конфликт* — это отрицательные взаимные отношения, возникающие при столкновении желаний, мнений; это отягощенные эмоциональным напряжением и «выяснением отношений» разногласия между людьми.

Таким образом, любой конфликт отражает столкновение интересов, мнений, но не всякое столкновение позиций и противоборство мнений, желаний являются конфликтом. Несмотря на эмоциональный заряд дискуссии или спора, они могут не переходить в конфликт, если обе стороны, стремясь к поиску истины, рассматривают суть вопроса, а не выясняют, «кто есть кто».

Конфликты всех классов имеют причины возникновения и их можно классифицировать.

1. Уровень специфических и профессиональных качеств, лежащий в основе спортивного мастерства (неодинаковая физическая и техническая подготовка членов спортивных команд в экстремальных ситуациях становится причиной, вызывающей претензии, обвинения или отказ от совместных действий).

2. Пол, возраст и росто-весовые показатели спортсменов (акробатика, фигурное катание, гимнастика и т.д.).

3. Различия в психофизиологических характеристиках (разная скорость переработки информации и мышления, темп и ритм выполняемых движений).

4. Качества личности взаимодействующих сторон.

В формальной сфере общения у тренеров: предрасположенность к конфликтному поведению; стремление к власти; низкие моральные и нравственные потенциалы личности; отсутствие выдержки и терпения; грубость и бестактность в общении с учениками; ошибки в прогнозировании результатов; субъективизм и пристрастие в оценках; чрезмерная жесткость и строгость.

У спортсменов: отсутствие исполнительской дисциплины; отсутствие желания самоотверженно тренироваться; неумение переносить (терпеть) максимальные нагрузки; нежелание принести себя в жертву командным интересам; отсутствие бойцовских качеств.

К личностным качествам, способным вызвать конфликт в неформальной сфере общения, следует отнести: зависть, ревность, неспособность к сочувствию и переживанию; низкая эмпатия, неспособность проникнуть в душевный мир ближнего; повышенное самомнение, высокомерие, тщеславие; неискренность и злорадство по поводу неудач товарищей по команде; меркантилизм, стремление к личной выгоде; агрессив-

ность и грубость в общении; пристрастие в оценках, отсутствие справедливости; предрасположенность к конфликтному поведению.

Причины спортивно-производственного характера: плохое состояние учебно-тренировочной базы и инвентаря; неудовлетворительные условия проживания и питания на сборах; отсутствие на спортивной базе гигиенических условий.

Причины организационного и профессионального характера: низкая организация и ведение занятий; отсутствие моральных и материальных поощрений; форсирование тренировочных нагрузок; отсутствие гласности в решении вопросов комплектования команды.

Причины бытового характера: неудовлетворенность бытовых и материальных потребностей; конфликты в семье и ближайшем окружении.

Изменения иерархической структуры группы, перераспределение ролей, функций и статусов.

Пресыщенность общением.

Удаленность спортивных баз от населенных пунктов ставит спортсменов и тренеров в условия относительной депривации, лишает привычного ритма городской жизни, психологической и эмоциональной нагрузки. С позиции решения технико-тактических задач, условия сборов - идеальное место для этой работы. Но длительное пребывание в условиях изоляции, вызывает нервозность в поведении, раздражительность в общении, беспричинное недовольство всем, что попадает в орбиту внимания. Отсутствие обычного круга общения, компенсируется усилением межличностных отношений внутри самой группы, но до известных пределов. Сужение круга общения и его углубление быстро исчерпывает информационную ценность каждого члена группы, после чего наступает пресыщенность общением.

Многократные контакты с одними и теми же лицами, повторяемость обсуждаемых тем, ограниченность в новой информации провоцирует возникновение и развитие конфликтов.

Серьезность проблемы подтверждается данными, полученными психологами в коллективах, выполняющих деятельность в условиях изоляции. Ведя наблюдения за полярниками, путешественниками, моряками, удалось установить достаточно типичные для этих людей реакции - неустойчивость настроения, тревожность, депрессию, раздражительность и нарушение цикла «сон-бодрствование».

Помимо этих изменений ряд психологов отметили такие симптомы, как «ослабление познавательной способности» (ухудшение памяти, внимания, снижение скорости переработки информации, потеря интереса к работе) и «проявление враждебности» (подозрительность, конфликтность, недовольство).

Опытные тренеры при появлении нервозности в отношениях и неадекватной эмоциональной реакции к ним со стороны учеников, в одних случаях стремятся прервать свои взаимоотношения с ними (временно), в других - разнообразить быт, развлечения, характер тренировочных заданий. Эти и подобные им мероприятия устраняют конфликтность и последствия групповой изоляции и т.д.

В сфере спорта преобладают трудности, связанные с напряженностью межличностными отношениями внутри спортивного коллектива, а также преобладанием авторитарного стиля руководства, неправильным стилем руководства и др.

Межличностный (социально-психологический) конфликт — самый распространенный вид конфликта. В спорте он проявляется по-разному. Это конфликты в системе «тренер-спортсмен», «тренер-группа», «спортсмен-спортсмен», «спортсмен-группа», «спортсмен-родители», «тренер-родители» и др. Между отдельной личностью и груп-

пой может возникнуть конфликт, если эта личность займет позицию, отличающуюся от позиции группы. Также каждый должен соблюдать нормы поведения, установленные группой, чтобы быть принятым неформальной группой и, тем самым, удовлетворить свои социальные потребности. Однако, если ожидания группы находятся в противоречии с ожиданиями отдельной личности, может возникнуть конфликт. Межличностный конфликт может проявляться и как столкновение личностей. Люди с различными чертами характера, взглядами и ценностями иногда просто не в состоянии ладить друг с другом. Как правило, взгляды и цели таких людей различаются в корне.

Внутриличностный конфликт — это состояние внутренней структуры личности, характеризующееся противоборством ее элементов.

Исходы конфликтных ситуаций могут быть разными: предупреждение конфликта, уход от конфликта, его сглаживание, приход к компромиссу, возникновение конфронтации, принуждение, признание своей ошибки.

Предупреждение конфликта тренера с учащимися зависит главным образом от самого тренера.

Конфликты в командах опытных спортсменов имеют другую природу. Наличие умеренно выраженных конфликтов чаще всего свидетельствует о том, что большинство членов команды ориентированы больше на задачу, на достижение цели, чем на межличностные отношения. Эти «здоровые» конфликты обычно характерны для команд, выступающих успешно. Задача тренера - не бояться таких конфликтов, а разобраться вместе с командой в сути конфликта и найти пути его разрешения.

Литература.

1. Гогунов Е.Н., Мартьянов Б. И. Психология физического воспитания и спорта. М.: AKADEMIA, 2000.
2. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. М.: Просвещение, 1987; СПб., 2000.
3. Николаев А. Н. Психология тренера в детско-юношеском спорте. СПб., 2005.
4. Хасанов Р.А., Я.З.Файзиев. Агрессивные виды спорта и личность спортсмена. // Вестник интегративной психологии, № 21, 2020, с. 435-438.

АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИЙ СТИЛЕЙ И СТРАТЕГИЙ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Хабиев Темур Рафаэлевич
(г. Ташкент, Узбекистан)

В профессиональной деятельности переговоры представляют собой устный контакт между партнерами, которые имеют необходимые полномочия со стороны своих организаций (фирм) для его проведения, решения конкретных проблем и заключения контрактов (договоров) [18]. Успешность ведения переговоров обеспечивается приемлемой стратегией [13, 23] и профессионально важными качествами или компетенциями специалиста [3, 4].

Американский исследователь Дж. Ниренберг дает определение стратегии, как наиболее общее, перспективное планирование хода переговоров, планирование само-

го общего направления движения, ориентированного на достижение цели переговоров [17].

Целью стратегии является выстраивание подхода, сильной и гибкой концепции для достижения поставленных целей вопреки всем трудностям и преградам, которые невозможно предусмотреть. Для построения эффективной стратегии, некоторые авторы выделяют основные принципы: конкретность цели и действий, необходимых для её достижения; этические принципы; стратегия взаимоотношений (установленные правила между сторонами, по которым устанавливаются отношения и процедуры переговоров); основные оперативные приемы (тактики, приемы, уловки, манипуляторные способы и т.д.) [1].

Традиционно выделяют две основные стратегии с позиции «силы-слабости» сторон [16]. Первая стратегия – жесткий стиль (или стратегия жестких переговоров), целью которой является победа любой ценой. В таких переговорах сторона, придерживающая этой стратегии, держит жесткий курс в отношениях с оппонентом, оцениваемый как противник. Переговоры в жестком стиле, как правило, не улучшают отношений между участниками переговоров. Победа одного из участников переговоров гарантирует ему враждебное отношение со стороны другого (если этого не было, то возникнет, если было, то значительно усилится) [2]. Вторая стратегия – мягкий стиль, целью которой является совместное соглашение [16]. В этом случае оппонент воспринимается как партнер, поэтому, сторона, придерживающаяся этой стратегии, готова сознательно (иначе, речь идет о подверженности к манипуляции со стороны оппонента) применять уступки для сохранения и развития хороших отношений и для достижения соглашения.

Кроме этого, существуют иная классификация стратегий переговоров – выделяют три основные стратегии: стратегия открытого сотрудничества (СОС), стратегия активного соперничества (САС) и аналитическая стратегия (АС). Первые две стратегии схожи с предыдущей классификацией, разделяющая по принципу «сила-слабость», но в данном случае приводится третий стиль – аналитический, характерной особенностью которой является стремление сторон прийти к наиболее эффективному взаимовыгодному решению, делая акцент на принятии совместного решения, а не на отношениях между сторонами, тем самым отделяя людей от проблемы [1].

Схожая классификация наблюдается в работах Г.У. Солдатовой и А.Ф. Гасимова [19], в которых были проанализированы стратегии переговоров, предложенные Р. Фишером и Д. Шапиро [22], на основании чего ими были выделены следующие стратегии (стили) переговоров: дистрибутивный стиль (схожий с жестким стилем и САС); интегративный стиль, ориентированный на партнера (схожий с мягким стилем и СОС); интегративный стиль, ориентированный на ситуацию (схожий с АС).

К тому же, в научной литературе некоторыми авторами предлагаются другие классификации стратегий. В. Мастенбрук выделяет этическую, аналитико-агрессивную, общительную и гибкоагрессивную стратегию переговоров [15].

В работах М.М. Лебедевой рассматривается подход Дж. Рубина и Б. Брауна, которые выделяют на основании сочетания межличностных и мотивационных ориентаций конкурирующий, избегающий, приспосабливающийся и сотрудничающий стили ведения переговоров [12].

А.С. Кармин указывает на наличие жесткого, мягкого, торгового и сотрудничающего стилей ведения переговоров [9]. Широкое распространение получили предложенная К. Томасом и Р. Киллманом концепция разрешения конфликтной ситуации и соответствующие ей типы поведения: соревнование или конкуренция, приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество [6].

Как отмечает Т.В. Корнилова, что такие личностные стиля принятия решения как бдительность, избегание, прокрастинация и сверхбдительность, достаточно хорошо описывают поведение человека в ситуациях выбора стратегии взаимодействия с другими людьми. Прокрастинация проявляется как защитная реакция, при которой человек стремится переложить ответственность при принятии решения на оппонента. В свою очередь избегание характеризуется игнорированием возможных сложных и рискованных ситуаций. При сверхбдительности человек склонен импульсивно принимать

решение, а в некоторых случаях такое поведение может приобрести форму панического принятия решения. В случае бдительности, как считает автор, человек может точно и рационально оценить возможные последствия выбранной стратегии [10].

Подробное описание стратегий, а также применяемых в рамках этих стратегий и техник, дает Е.В. Сидоренко, выделяющий две основные стратегии: активная стратегия (включающая техники бесконечного уточнения/ самоуточнения и спонтанного философствования) и пассивную стратегию (содержащая техники внешнего согласия и испорченной пластинки). Каждая из стратегий основывается на количественном (объем ресурса) и качественных (уровень партнерских отношений между сторонами) показателях результативности переговоров. В связи с чем автор выделяет пять типов переговорных стратегий в зависимости от количественного и качественного показателя в достигнутом результате [20].

Д. Шевчук считает, что конфликтующие стороны могут по-разному рассматривать переговоры: либо как продолжение борьбы другими средствами, либо как процесс разрешения конфликта с учетом интересов друг друга. В соответствии с этими подходами выделяются две основные стратегии ведения переговоров: 1) позиционный торг, ориентированный на конформный тип поведения; 2) переговоры на основе интересов, предполагающие партнерский тип поведения. К тому же, несмотря на тривиальное достоинство переговоров на основе интересов, однако, стоит отметить, что при ее реализации возникают определенные трудности: во-первых, реализация этой стратегии требует двухсторонний порядок; во-вторых, сложность в переходе к данной стратегии в условиях конфликта; в-третьих, данная стратегия основывается на модели «win-win», что весьма затруднительно, когда ресурсы ограничены, а обе стороны претендует на равное обладание этими ресурсами [24].

Большое внимание исследователей в настоящее время направлено на изучение влияния культурного аспекта на ведение переговоров, так как социокультурные особенности того или иного региона формируют национальный стиль введение переговоров [8, 11, 21]. Британский исследователь межкультурной коммуникации Ричард Д. Льюис предлагает модель классификации культур в сфере деловой коммуникации и ведения переговоров [14]:

- моноактивная культура (task-oriented) — это культура людей, ориентированных на задачу или на дело, четко планирующие свои действия, занимаются одним делом, закончив которое переходят к другому (Германия, Великобритания, США, Дания, Швейцария, Швеция);
- полиактивная культура (people-oriented) — культура людей, которая ориентирована на построение отношений, они общительны и предпочитают вести несколько дел одновременно. (Италия, Латинская Америка, страны СНГ, Арабские страны);
- реактивные культуры (respect-oriented listeners) — люди, которые ориентированы сохранение уважения к традициям, осторожно относятся к планированию, «слушатели». (Китай, Япония, Корея и другие восточные страны).

Таким образом, приверженность сторон переговоров к определенной культуре, их мировоззрение, восприятие информация, особенности поведения непосредственно оказывают влияние на ход переговоров и, что важно, — на их итог [7].

Вместе с этим, основной целью любых переговоров является принятие удовлетворяющего все стороны решения вопроса, основанного на партнерских взаимоотношениях между равноправных субъектов. В связи с этим, стиль ведение переговоров по принципу партнерских отношений, в результате чего реализуется совместный с партнером анализ проблемы и поиске взаимоприемлемого решения, при котором обе стороны находятся в выигрыше, изучался в работах Р. Фишера и У. Юри. Этот стиль переговоров, называемый Р. Фишером и У. Юри стратегией принципиальных переговоров, предполагает жесткий подход к рассмотрению вопросов, но подразумевающий мягкий подход в отношении участников переговоров. В рамках принципиальных переговорах не допустимы манипуляторные техники и приемы, направленные на склонение противоположной стороны на свою позицию [23].

Среди наиболее важных компетенций, по мнению П. Кассе, П. Диолома и И. Унтермана, которым должен обладать переговорщик, можно отметить: осознание возможных препятствий и применение соответствующих способов их преодоления; умение воспринимать существующее несоответствие между различными культурами; умение встать на позицию другого и увидеть мир его глазами; умение контролировать стресс и сохранять спокойствие в многозначных и непредвиденных ситуациях [5].

Заключение. Анализ литературных источников, касательно проблемы изучения стратегий и стилей переговоров, позволил заключить о том, что, вне зависимости от того или иного предпочитаемого стиля переговоров, необходимо достичь взаимовыгодного результата, путем соответствия трем критериям: приводить к разумному соглашения (если это возможно), соблюдать личную эффективность и улучшить отношения с другой стороной, по крайней мере – не испортить. Рассмотрение переговорной деятельности как профессиональной ставит вопрос о стратегиях переговоров – дистрибутивный стиль интегративный стиль, ориентированный на партнера, интегративный стиль, ориентированный на ситуацию, а также о личностных стилях принятия решения – бдительности, избегании, прокрастинации и сверхбдительности.

Литература.

1. Аллахвердова О.В. Переговоры в социальной работе / О.В. Аллахвердова. - СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2017. – 134 с.
2. Базаров Т.Ю., Карпов, М., Никифорова, Е. Почему не нужно становиться жестким переговорщиком / Т.Ю Базаров, М. Карпов, Е. Никифорова // Интернет-журнал «Harvad Business Review» [Электронный ресурс]
3. Бескровная Е.А. Деловое общение как условие успешного взаимодействия в профессиональной деятельности / Е.А. Бескровная // Гаудеамус, 2012. - №1 (19).
4. Вахнина В.В. Психологическая диагностика профессиональных качеств сотрудников группы ведения переговоров / В.В. Вахнина // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2006. - №3.
5. Гасимов А.Ф. Индивидуальные характеристики личности как предикторы прогнозирования хода предстоящих переговоров / А.Ф. Гасимов // Вестник МГОУ, 2019. - №4.
6. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. - СПб.: Питер, 2008.
7. Дидик Е.А. Влияние культурного аспекта на ведение переговоров в Казахстане и Китае / Е. А. Дидик // Молодой ученый. - М., 2018. - №9 (195). - С. 99-104.
8. Емышева Е.М. Некоторые особенности ведения переговоров с представителями разных стран / Е.М. Емышева, О.В. Мосягина // Управление персоналом, 2000. - №2. – С. 5-9.
9. Кармин А.С. Конфликтология / А.С. Кармин. - СПб.: Лань, 1999. – 448 с.
10. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация / Т.В. Корнилова // Психологическое исследование. 2013. Т.6, №31. – С. 4.
11. Курбанова Э.И. Национальные стили ведения переговоров / Э.И. Курбанова // Башкирский государственный аграрный университет. - Б., 2016. - №54-1.
12. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: учеб. пособие / М.М. Лебедева. - М.: Аспект-Пресс, 1999.
13. Лебедева М.М. Процесс международных переговоров. Автореферат диссертации по политологии, специальность ВАК РФ 23.00.04 / М.М. Лебедева. – М., 1993.
14. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис. - М.: Дело, 1999. – 440 с.
15. Мастенбрук В. Переговоры / В. Мастенбрук. - Калуга: Калуж. ин-т социологии, 1993. – 175 с.
16. Мокшанцев Р.И. Психология переговоров: учеб. пособие / Р.И. Мокшанцев. - Москва, Новосибирск: ИНФРА-М, Серия «Высшее образование», 2002. – 352 с.
17. Ниренберг Дж., Росс И.С. Секреты успешных переговоров / Дж. Ниренберг, И.С. Росс. - М.: Омега, 2007. – 160 с.

18. Переговоры и совещания в профессиональной деятельности [Электронный ресурс] Психологический портал URL: http://psyznaiyka.net/conf-stress.html?id=9 (Дата обращения: 28.08.2020).
19. Солдатова Г.У., Гасимов, А.Ф. Разработка и апробация методики оценки переговорного стиля (МОПС) / Г.У. Солдатова, А.Ф. Гасимов // Экспериментальная психология. - М., 2019. - №3: Т. 12. - С. 92-104.
20. Спиваков К.И. Искусство ведения деловых переговоров / К.И. Спиваков // Научно-образовательный материал. - Москва, 2011. [Электронный ресурс] URL: https://www.msu.ru/projects/amv/doc/h6_1_6_1_r3_nom17_1.pdf (Дата обращения: 27.10.2020).
21. Файз А. Человеческие нюансы восточного города / А. Файзуллаев // Дружба Народов. - Т., 2011. - №1.
22. Фишер Р., Шапиро Д. Эмоциональный интеллект в переговорах / Р. Фишер, Д. Шапиро. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
23. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. / перевод с английского: А. Горелова; предисловие: В. А. Кременюк. - М., 1992.
24. Шевчук Д.А. Конфликты: избегать или форсировать?: все о конфликтных ситуациях на работе, в бизнесе и личной жизни / Д.А. Шевчук. - М.: ГроссМедиа, 2009.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Хайдарова Г.А.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Изучение психологии творческого мышления у студентов высших учебных заведений открывает путь к открытию талантов среди молодежи, развитию изобретательности и, в свою очередь, к научному и социальному прогрессу.

Целью психологического изучения процесса творчества в деятельности учащихся является создание благоприятных психологических условий для творческой среды, творческого климата, творческих коллективов, творческой личности.

В результате поэтапного изучения диагностики и коррекции творческого мышления у студентов проявляются лишь специфические, феноменальные стороны сознания студента. Каждый этап творчества – это сложный процесс, который предоставляет информацию о потребностях, ценностях, эмоциях и интеллекте творческого студента.

Творческое мышление у студентов как важный аспект психического созревания и психологический фактор, обусловливающий познавательную деятельность, изучается на протяжении многих лет. В связи с этим в мировой психологии проводится большое количество исследований, посвященных тому, что творческое мышление является важным аспектом психической деятельности, характерным для психики человека.

Креативность как специфический вид способностей являлась объектом комплексных исследований американских психологов Дж. Гилфорда и Э.П. Торренса. Дж. Гилфорд, например, выделял 16 гипотетических факторов интеллектуальных способностей, характеризующих креативность.

Среди них – текучесть, беглость мышления, его четкость, оригинальность, чувствительность к проблемам и др. Он объединил их под общим названием «дивергентное мышление» [1].

В самом общем виде креативность определяется как уровень творческой одаренности, способность человека к нестандартному, оригинальному мышлению и пове-

дению, умение преодолеть косность в мышлении, чувствах, общении, составляющих относительно устойчивую характеристику личности [1, с. 348].

В.Н. Дружинин определяет креативность как общую способность человека к творчеству и в своих работах отождествляет понятия «креативность» и «творчество» [2]. Мы согласны с его мнением и считаем нужным отметить, что в настоящей работе понятия «креативность» и «творчество» употребляются нами как синонимы.

Существует много различных взглядов на феномен творчества. Однако большинство из них сходятся в одном – главной характеристикой творчества является новизна продукта, то есть творческое мышление характеризуется поиском новых, нестандартных решений, выходом за рамки традиционной системы [2, 6, 9].

В педагогическом плане главное в творчестве – осознание ребенком себя как «нового открытия», активного, преобразующего начала, строителя мира, реализующего в процессе этого строительства свою личность и свои отдельные способности, знания, умения [4, с. 82].

По мнению К.Р. Роджерса, творческий потенциал присутствует у всех людей, однако далеко не все обладают достаточно развитыми творческими способностями, то есть способностями к созданию чего-то совершенно нового. Нетворческих личностей нет, однако далеко не все реализуют свой потенциал [5].

Как считают большинство исследователей, креативность поддается развитию. Для этого необходимо определить такие организационно-педагогические условия, которые будут способствовать развитию креативности и тем самым обеспечат эффективность учебного процесса. Основой организационно-педагогических условий является взаимодействие студента и преподавателя, а также осознание и принятие креативной деятельности, способность к восприятию всего нового, благоприятная творческая атмосфера на занятиях, компетентность преподавателя [4, с. 174].

В настоящее время для изучения уровня развития творческого мышления (креативности) детей наиболее известными и часто применяемыми являются следующие психодиагностические методики: вербальные и образные тесты творческого мышления Э.П. Торренса, тест отдаленных ассоциаций С. Медника, методика А.С. Лачинса «Гибкость мышления» и батарея тестов креативности, созданная Е.Е. Туник на базе креативных тестов Дж. Гилфорда.

Большинство тестов являются модификацией тестов Дж. Гилфорда, так как основные показатели определяются факторами, установленными в исследованиях этого ученого, а именно:

Она определяется общим числом ответов;

- беглость (легкость, продуктивность, быстрота творческого мышления);
- гибкость (гибкость творческого мышления, способность к быстрому переключению с одного вида деятельности на другой);
- оригинальность (своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме);
- точность (стройность, логичность творческого мышления, выбор адекватного решения, соответствующего поставленной цели) [4, с. 8].

Следует отметить, что в настоящее время довольно часто проводятся разного рода эксперименты, одной из основных целей которых является исследование динамики формирования, а также диагностика уровня сформированности/несформированности той или иной компетенции обучающихся: диагностика исходного уровня сформированности социокультурной компетенции у студентов неязыковых факультетов педагогического вуза при изучении иностранных языков средства-ми информационно-коммуникационных технологий [2]; анализ результатов экспериментальной проверки диагностической программы развития информационно-коммуникационной компетенции студентов [5]; диагностика сформированности когнитивного компонента готовности к социально-бытовой ориентации учащихся с ограниченными возможностями здоровья [3]; диагностика сформированности личностного компонента готовности к социально-бытовой ориентации учащихся с ограниченными возможностями здоровья [2] и др.

Психологический фактор, определяющий творческое мышление и познавательную деятельность учащихся как важный аспект психического созревания, изучается на протяжении многих лет. В связи с этим в мировой психологии проводится большое количество исследований, посвященных тому, что творческое мышление является важным аспектом психической деятельности, свойственным человеческой душе.

Исследование, проведенное нами на базе Самаркандского государственного университета, ставило своей целью отслеживание динамики развития творческого мышления студентов.

Объектом нашей темы является творческое мышление студентов направления Психология, и проведенные нами исследования и анкетирование по теме показали, что эти студенты в первую очередь заинтересованы в будущей работе в сфере образовательных учреждений и психологической службы. В целях выявления студентов, которые считают, что творческое мышление важно в нашей области, определения того, имеют ли они представление о творческой деятельности и творческом мышлении, мы получили те же данные, что и в таблице 1, согласно опросу, проведенному среди 80 студентов 1 и 4 курсов.

Количество студентов	Формированы творческие способности		Имеют навыки ведения научно-творческих работ		Имеют креативные способности	
40	1 курс	2 курс	1 курс	2 курс	1 курс	2 курс
100%	12%	45%	34%	2%	4%	3%

В исследовании изучалисm степень развития этих свойств у студентов, которые в основном мыслят творчески, интересуются видами научного, художественного творчества, могут найти творческий, оригинальный путь в своей деятельности.

В группе испытуемых, состоящей из студентов 1-2-3-4 курсов, мы провели опрос на следующие темы:

1. Что такое творчество?
2. Важны ли в будущем научное творчество, творческое мышление при работе по специальности?
3. Вы учитесь из-за интереса (возможно, из-за совпадения) в этой области?
4. Ваше понимание академического стиля науки?
5. Что такое научная гипотеза и предсказание?
6. Цель использования научной информации?
7. С какой точки зрения интеллект и творчество связаны друг с другом?
8. Цель (суть) сноски и ссылки?
9. Что вы знаете о синергетике?
10. Вы прилагаете достаточно усилий, чтобы приобрести навыки и умения, необходимые для научной творческой деятельности?

Испытуемым было предложено ответить «да» или «нет» на эти вопросы.

Количество студентов	Положительные ответы («да»)									
	11	22	33	44	55	66	77	88	99	110
1 курс, 20 студентов	89%	74%	52%	44%	60%	52%	35%	75%	53%	45%
2 курс, 20 студентов	88%	71%	56%	45%	67%	72%	45%	70%	43%	50%
3 курс, 20 студентов	92%	84%	61%	78%	70%	78%	34%	21%	13%	10%
4 курс, 20 студентов	97%	81%	66%	78%	72%	82%	38%	10%	25%	52%

Из результатов анкетирования можно сделать вывод, что динамика готовности учащихся к научно-творческой деятельности (т. е. степень возрастания) вначале на 1 курсе высокая, затем на 2 курсе-снижение в результате изменения представлений, взглядов и круга интересов о профессии, на 3 курсе – некоторое повышение за счет осознанного отношения к выбранной профессии, опыта практических занятий и уверенности в знаниях, а на 4 курсе – устойчивый интерес, установка (психологическая готовность).

В обобщенном виде динамика формирования креативности студентов по результатам двух опросов по опроснику Д. Джонсона отражена в таблице.

Среди значений уровней креативности на начальном этапе экспериментальной работы (первый опрос) у студентов преобладал низкий уровень креативности, в то время как на завершающем этапе (второй опрос) – высокий и очень высокий. Величина значения очень высокого и высокого уровней креативности в процессе эксперимента значительно изменилась в сторону увеличения: 0 человек – при первом опросе, 15 – втором (очень высокий уровень); 14 человек – при первом опросе и 22 – втором (высокий уровень). Таким образом, данные первого и второго опросов по опроснику креативности Д. Джонсона также свидетельствуют о положительной динамике уровня креативности студентов-первокурсников.

Таким образом, проведенное исследование является попыткой диагностики динамики творческого мышления первокурсников в вузе.

Результаты эксперимента с использованием методики гибкости мышления А.С. Лачинса и опросника креативности Д. Джонсона позволяют сделать вывод о четком проявлении положительной динамики формирования креативности студентов на первом курсе обучения в вузе. Число студентов с высоким коэффициентом креативной гибкости возросло с 41,3 до 78,6% (методика гибкости мышления А.С. Лачинса). Очень низким и низким уровнем творческих способностей, согласно опроснику креативности, Д. Джонсона, при первом опросе обладало 35 человек из 60, а при повторном – 13. Студентов с очень высоким уровнем креативных способностей при первом опросе обнаружено не было, но во втором их зафиксировано 15 человек. По нашему мнению, ярко выраженная положительная динамика формирования креативности студентов объясняется выполнением преподавателями вуза следующих педагогических условий, направленных на развитие творческой активности обучающихся.

Уровень креативности	Количество студентов	%
Первый опрос		
Очень высокий	0	0
Высокий	14	23.4
Средний	11	18.3
Низкий	23	38.3
Очень низкий	12	20.0
Второй опрос		
Очень высокий	15	25.0
Высокий	22	36.7
Средний	10	16.7
Низкий	11	18.3
Очень низкий	2	3.3
Общее количество студентов	60	

Главный вывод заключается в том, что если у студентов расширяются представления о творческом мышлении, осознается мотивация творческой деятельности, используются специальные коррекционные методики профессиональной подготовки, то уровень готовности к творческому мышлению у них последовательно возрастает. Кроме того, научно-творческий поиск студентов, практическая подготовка талантливых

студентов, эффективность предметных олимпиад, студенческих научных конференций, научных и художественных кружков способствуют формированию у них интереса и мотивации к творчеству, а также соответствующих навыков.

Посредством формирования творческого мышления у студентов:

– можно достигнуть интеграции высшего образования и производства, повысится качество и эффективность науки и практики;

– добиться увеличения числа интеллектуалов, творческих людей, конкурентоспособных современных кадров в обществе и тем самым повышения авторитета нашего общества в мировом масштабе;

-повышается конкурентоспособность, уровень кадров, эффективность труда и производства, уровень социально-экономической стабильности в обществе. Это, в свою очередь, послужит дальнейшему социально-экономическому, политическому развитию нашего общества.

В формировании научного творчества и креативности у студентов целесообразно увеличить объем экспериментальных дисциплин в высшем образовании, интегрировать науку и практику, актуализировать апробацию и внедрение результатов исследований студентов на практике.

Литература.

1. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. - М.: Прогресс, 1965. С. 433–457.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. - СПб.: Питер, 2012. 434 с.
3. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 2004.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М.: Прогресс, 1994. - 478 с.
5. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. - СПб.: Дидактика Плюс, 2002. - 43 с.

МЕТОДЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ПРИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Хамракулова И.Ш., Шониезова И.М.
(г.Самарканд,Узбекистан)

Депрессивные состояния и суицидальное поведение и факторы суицидального риска исследованы рядом отечественных и зарубежных ученых. Этим вопросам посвящены научные исследования зарубежных психологов В.Ф. Бойко, Е.М. Вронского, Э. Дюркгейма, К. Меннингера, З. Фрейда и др. Ф также, исследовано А.В. Боевым, Д.Ш. Шустовым, Н.В. Верещагиным, А.Р. Коршуновой.

Исследование научных источников показывает, что суицидальное поведение детерминировано многими факторами, среди которых большое значение придается описанию личности. Как признается АГ. Амбруазова, неадекватные действия в личности и ее деятельности составляют базовую основу понимания суицидального поведения как проявления социально-психологической дезадаптации.

А.G.Амбруазова, Э.Грольман, А.А.Фролова, А. Е. Личко, Ю.G.Касперович, А.М.Сисоев, М.Я. в своих исследованиях изучали феномены низкой толерантности к эмоциональным задачам, ригидность, неадекватное мышление, коммуникативный дисбаланс, недооценка собственных возможностей, психологическая незащищенность

личности, снижение и утрата ценности жизни, перфекционизм, когнитивная ригидность, дихотомия мышления и аналогичные депрессивные состояния.

В исследованиях узбекских ученых Г.Б. Шоумарова, В.М. Каримовой, У.Б. Шамсиева, З.Р. Абдуллаева, Н. А. Согинова, Р.С. Самарова, Б. Кодирова, Б.М. Умарова, Ю.М. Асадова, Э.Ж. Нуримбетовой были рассмотрены психологические особенности личности, поведения, депрессивных состояний, девиантного поведения, суицидальных поведенческих проявлений из-за депрессивных отношений в семье.

В юридической психологии И.А. Кудрявцев, М.М. Коченов, В.Ф. Енгалычев, Ф.С. Сафуанов, И.И. Мамайчук, Е.Ю Агзамова, Г.А. в своих исследованиях раскрыли проблему изучения личностных детерминантов суицидального поведения, методические особенности проведения посмертной психологической экспертизы в отношении депрессивных и суицидальных людей.

Хотя в данных исследованиях изучались различные специфические особенности проявлений депрессивных состояний у личности, но именно у отдельных служащих отчетливо ощущается дефицит исследований социально-психологических механизмов, связанных с проявлением депрессивных состояний.

В исследовании изучается проблема применения эффективных методов логотерапии в психотерапевтических целях к человеку, находящемуся в состоянии депрессии, в том числе и к ученикам школ в подростковом возрасте, которые находятся в критических межличностных отношениях в семье. В работе освещены сущность, история, современные проблемы направления логотерапии и экзистенциальной психологии. Логотерапевтический метод направлен на экспериментальное применение у школьников в подростковом возрасте и у взрослых с психологическими проблемами в семье.

Современные исследования экзистенциального подхода носят характер феноменологического подтверждения механизмов экзистенциальной терапии, и небольшая их часть посвящена статистическим исследованиям. Кочюнас Р. Как пишет (1997), понимание и принятие противоречий является одной из наиболее важных тем экзистенциальной психотерапии и одним из основных факторов терапевтических изменений. Кори Г. (1986, 1991) подчеркивают изменения ориентации клиента, которые происходят в процессе экзистенциальной терапии; они включают в себя:

• преимущество выбора сигнализации перед безопасностью, связанной с зависимостью;

• открытие, что личность клиента во многом определяется другими;

• 3)нельзя менять какие-то события в жизни, можно менять отношение к ним, способ реагирования;

• способность создавать будущее на основе прошлого;

• принятие собственных ограничений, не теряя ценности; понимание того, что вам не нужно быть идеальным, чтобы быть ценным;

• слишком большая оценка прошлого, чтобы жить в настоящем, планировать будущее или в то же время использует концепции присутствия, подлинности и преданности, чтобы описать желания личности терапевта.

Кочунас Р. (1997) излагает три принципа экзистенциального подхода:

1) жизнь клиента рассматривается им в четырех основных измерениях - физическом, социальном, психологическом и духовном;

2) что клиент ценит в жизни и что он считает значимым;

3) Какие ресурсы клиента могут быть поддержаны для достижения терапевтических изменений. Благодаря новым категориям военнослужащих, включенным в программу комплексного лечения (как стационарного, так и амбулаторного), возможности интенсивной и кратковременной терапии (как стационарной, так и амбулаторной), теория и практика лечения экзистенциальной психотерапией значительно расширили эффективное использование того времени.

Джонс А. (1990) пишет о преимуществах существующего терапевтического подхода, такого как нетипулятивное, партнерское отношение к клиенту. По мнению зарубежных и отечественных авторов, (Карвасарский Б. Д., 1998; Джонс А., 1990, 1998; Лангле А.), этот метод терапевтического контакта не только не исключает эмоциональ-

ной поддержки клиента и заботы о его психотерапевте, но и, как показывает практика, выводит их за рамки "терапевтической зависимости", углубляет понимание смысла взаимодействия и отношений. Взаимодействие неизбежно возникает источник терапевтических изменений в экзистенции военнослужащего (код В. К., 1994). В условиях краткосрочной и среднесрочной терапии своевременное осознание психотерапевтом "истинности" военнослужащего является его взаимодействием, положительным опытом подлинности (Gignon, 1993; Арнасов В., 1994; Ули Дж. И., 1994; Чессик Р.Д., 1996; Рай М. А., 1997), а также берет на себя ответственность за собственное участие пациента в лечении (М. Н., 1992; Гигнон с, 1993; Бишоп А. Н., Скуддер Дж. R., 1996; Хаггерти Л. А., Сперо М. Н., 1998; Палли Дж., 1998). Ф. Фон Брумсен.(1989), Билскер Д. (1992), Санфилиппо Л. С. (1998) фокусируется на формировании экзистенциальной идентичности и подчеркивает важность терапевтических отношений для выявления и формирования личной и внутренней идентичности военнослужащего. В результате или в результате возрастных кризисов, кризисов, связанных с изменением стереотипов, потерей социального статуса, потерей близких и одиночества, внезапной психологической травмы (Берналь Э. W., 1984; Башня М. S., 1986; Барнард Д., 1988; Майор А., 1988; Уолдоу В. R., 1990; Ялом И. D., Либерман М. А., 1991; Миллет Л., 1991; Ялом И. D., Либерман М. А. (1991) пишут об эффективности существующей психотерапии утраченных депрессивных реакций.

Барнард Д. (1988), Касей М.С., Холмс С.А. (1995) анализируют характеристики военнослужащих, испытывающих любовь, близость, смерть и одиночество перспективно для лечения путей воздействия кризиса изоляции. Майор А. (1988), Миллет Л. (1991), К., Чемберлен К. (1996) исследовали негативные последствия различных кризисов жизненного цикла, в частности, связанных со средним возрастом. Из работ Миллета Л. (1991), Чемберлена К. (1996) можно сделать вывод об эффективности существующих стратегий лечения депрессивных реакций "кризиса среднего возраста". Ресер & Вонг (1988) говорит о необходимости работать с источниками смысла жизни. Воглер-Эберсоль (1988) описывают области поиска таких ресурсов: межличностные отношения, личностное развитие, творчество, область "социальных действий", религиозность и вера. По мнению этих авторов, Рекера и Гуппи (1988), на значимые источники жизни влияет ситуация в обществе, культурная и этническая принадлежность. Чемберлен С. (1996) рассматривает источники значения с точки зрения" измерений существования ("dimensius") и определяет измерения каждого индивидуального значения: его" широту "(степень значимости для различных областей жизни) и "глубину" (степень поверхностности или глубины в мотивации). Авторы обнаружили, что клиенты 40 (девушки – 26 и юноши – 14) находились в "возрастном кризисе" и вызывали депрессивные жалобы. Все участники изучили потенциальные источники жизненных смыслов, и любой источник был систематически проанализирован: в эмоциональном, когнитивном, мотивационном и поведенческом компонентах. 222 найденных источника делятся на пять категорий. Все участники отметили для себя важность сферы взаимоотношений с другими людьми. О важности ресурсов сферы творческой реализации говорили 74% опрошенных. Следующую позицию заняла категория личностного развития (71%). 53% клиентов искали жизненно важные ресурсы в отношениях с природой. Религиозные и духовные ресурсы стали значимыми для 45% участников. 29% указали на источник. Изучались отношения между категориями. Из всех 17 человек, которые заявили, что для них важны источники духовности и религиозных убеждений, 88% также сообщили о важности личного развития и только 41% - О социальном и политическом статусе. Экзистенциально-аналитическая практика, применяемая к кризису взросления, часто становится методом выбора и дает удовлетворительные результаты. Существующие методы взаимодействия также показаны при оказании психологической помощи подросткам и молодежи, как Чессик Р. Д. (1996) и Эллсворт Дж. Согласно (1999), конфликты, которые они испытывают, имеют онтологический характер.

Большинство таких состояний можно достаточно легко решить, используя только тот подход, который доступен для психологической помощи.

Психотерапия, депрессивное состояние и аутоагрессивные тенденции, существующие в работе с военнослужащим при тяжелом хроническом заболевании (соматическом, психическом) или "мертвом диагнозе" в большинстве случаев экзистенциальная психотерапия входит в комплекс паллиативной помощи хроническим или нелеченным подросткам (см. "медицинская служба" – Франкл В., 1955, 1963) (Девальд П. А., 1994; Джонс А., 1998б; Странг П., Адельбратт С., 1999). Введение принципов и практик экзистенциальной психотерапии в традиционные модели лечения используется для лечения длительных депрессивных реакций, неврологических депрессий и дистимий для интеграции методов в качестве основы Джонса; использование подхода феноменологического анализа врачом улучшает понимание того, что происходит с подростком, и повышает эффективность терапии. Эллсворт Дж. (1999) рассматривает беспокойство и существующие страхи в структуре современных депрессий и неврозов; они анализируют эти явления как реакцию на противоречия с экзистенциальными конечными результатами: смерть, свобода выбора и личная автономия, ответственность, изоляция, бессмысленность. Специалисты все чаще сталкиваются с фактами превращения "экзистенциальных стигм" в психопатологические признаки.

Как следует из публикаций, такой "онтопатоморфоз" может иметь следующие причины: 1) повышение в последние десятилетия роли экзистенциальных факторов в этиопатогенезе психосоматических и психических расстройств (особенно депрессивных симптомокомплексов неврологического регистра); 2) использование существующих источников психопатологии в лечении уже существующих депрессивных состояний, в профилактике рецидивов и в предупреждении перехода экзистенциальных проблем в клиническое состояние; недостаточный учет. В результате существующие конфликты личностей с потенциальной этипатогенетической значимостью не выявлены и не проработаны. Бутчер Р. (1984) пишет об интеграции экзистенциального подхода и методов поведенческой терапии. Он говорит о перспективах интеграции в существующую модель когнитивных и поведенческих методов. автономия, ответственность, изоляция, бессмысленность. Виолетта Э. Р., С. М. (1987), специалисты все чаще сталкиваются с фактами превращения "экзистенциальных стигм" в психопатологические признаки.

Для краткосрочной экзистенциальной терапии (Лаор И., Гранек М., 1997) оптимальным является сочетание индивидуальных и групповых форм помощи. Существующие психотерапевтические группы очень свободны в выборе направленности, временной структуры и стиля. При первоначальной ориентации на психодинамические принципы, благодаря открытости своего мировоззрения, группы интегральной экзистенциальной терапии используют любые приемы (гештальттерапевтические, групповые, психодраматические, ролевые игры, бихевиористические, психосинтетические и др.). На пути интеграции с подходами психотерапевтических школ существующие психотерапевты становятся целостными и межкультурными (Раджан М. Ф., 1995) приблизился к созданию модели психотерапии, которая рассматривала субъект изменений как единство соматических, социальных, субъективных личностных и ценностных измерений.

Интеграция экзистенциальных (логотерапевтических) практик с психоаналитической психотерапией (в частности, психологией объектных отношений) Вейнгартен К. (1998) группа рассматривает варианты экзистенциальной психотерапии. Исходя из опыта авторов (Бубер М., 1923, 1934; Ялом И. D., 1995), психотерапевтический метод (Брис С. В., 1984; Арнасон В., 1994) расширяет возможности групповой психотерапии и повышает эффективность разработки интерсубъективного компонента проблем клиентов. Для краткосрочной экзистенциальной терапии оптимальным является сочетание индивидуальных и групповых форм помощи. Существующие психотерапевтические группы очень свободны в выборе направленности, временной структуры и стиля. При первоначальной ориентации на психодинамические принципы, благодаря открытости своего мировоззрения, группы интегральной экзистенциальной терапии используют любые приемы (гештальттерапевтические, групповые, психодраматические, ролевые игры, бихевиористические, психосинтетические и др.). На пути интеграции с подходами

психотерапевтических школ существующие психотерапевты становятся целостными и межкультурными (Раджан М. Ф., 1995) приблизился к созданию модели психотерапии, которая рассматривала субъект изменений как единство соматических, социальных, субъективных личностных и ценностных измерений. Одной из попыток преодолеть проблему пограничного состояния (пограничного состояния) между различными методологиями и решить вопрос интеграции является экзистенциальная психотерапевтическая концепция и постмодернистская философия, в которой существующие психотерапия и логотерапия представляют собой целостную теорию и практику для более широкого обсуждения тем убеждений и ценностей, а также для работы с духовно-нравственными и культурными ценностями человека. "высокая экзистенциальная осведомленность" (Ялом И. D., Либерман М. А., 1991), ориентация на эмоциональную сферу самого клиента (Франкл В. Е., 1955, 1963) и склонности к бессознательному (Франкл В. Е., 1975), выраженные в материалах, посвященных логотерапии и анализу бытия через выражение.

Считаем полезным метод, который может включать существующий аналитический подход к рассмотрению проблем военнослужащих. Гуггенбух А. (1996) рассматривает логотерапию как "метод, который дает человеку смысл в его существовании" и предлагает вместе с военнослужащим тщательно изучить значения, которые могут привести к их заболеванию. Зика С. и Чемберлен С. (1992) показывает корреляцию между критериями содержания жизни (PiL-test, Crumbaugh J., Махолик Л., оценивался по итогам 1964-1991 гг.). Психологическое благополучие респондентов и вероятность депрессии наблюдались в этом исследовании. Исследование проводилось среди 5 домохозяек, у которых до 1991 года был хотя бы один ребенок, а также среди 150 пожилых людей (средний возраст 69 лет). В результате наблюдались значительные положительные корреляции между индексом PiL (смысл жизни, Крамбо, Махолик, 1964 - 1991) и уровнем психологического благополучия (0,53 - 0,79, $p < 0,001$). Корреляции между показателями содержания жизни (PIL-test Points) и "состоянием психологической катастрофы" варьировались от -0,56 до -0,93 ($p < 0,001$). Грамотный Р. R. (1986), Хуммельволл Дж. К. (1988), Лангле А. (1989, 1997), Чунг М. С. (1995), С., Чемберлен К. (1996), Вюрст Э. (1998), Н. Лаббе (1998) посттравматическое стрессовое расстройство и неврологическая депрессия, панически-депрессивные состояния, панические атаки, "ноогенный невроз" (Франкл В. Е., 1955, 1963), показывает эффективность существующей аналитической работы с ценностями и смыслом жизни личности при серьезном течении личностных и возрастных кризисов. Гонзало Л. М. (1987), Гервуд Дж. В. (1998) "существующий вакуум" подростков (Франкл В. Е., 1955) предлагает опираться на изучение своих переживаний и их феноменологию для дальнейшего терапевтического анализа. Полищук Ю. И. (1991) считает полезным метод, который может включать существующий аналитический подход к решению проблем военнослужащих. Ван Беер (1986), Вюрст Э., Маслоу Р. (1996), Гуггенбух А. (1996) считает, что логотерапия – это "метод, который дает смысл в человеческом существовании", и предлагает вместе с подростком тщательно изучить значения, которые могут привести к их заболеванию. Зика С. и Чемберлен С. (1992) критерии содержания жизни (PiL-test, Crumbaugh J., Махолик Л. 1964-1991 годов). В этом исследовании наблюдалось психологическое благополучие респондентов и вероятность депрессии.

С этой точки зрения интересны ли результаты существующего анализа сексуального поведения и межличностных отношений подростков? Данные (1991) показывают перспективу существующего анализа снов: сны имеют тенденцию быть подавленными значением. Таким образом, в приведенных выше публикациях подтверждаются преимущества существующего в современной психотерапии депрессивных расстройств подхода: минимум манипуляций с личностью клиента, глубокая связь личности с текущей жизненной ситуацией – с одной стороны, универсальность человеческого существования-с другой, открытость существующей концепции интеграции методов других направлений психотерапии, способность к реализации долгосрочных и ограниченных задач. удобство существующей терапии. Авторы, представленные в данном разделе, пишут об эффективности имеющегося анализа.

Они демонстрируют результаты исследований, которые показывают важность логотерапевтического подхода и его целей. Однако в их работе мы не находим четкой структуры психотерапевтического взаимодействия и его методов, что может быть практически полезным при построении целенаправленной модели лечения депрессии.

Подразумевается, что при любом виде кратковременной психотерапии существует в среднем 10 различий по сравнению с "классической" формой, которую создал Виктор Франкл. В англоязычной литературе по этому поводу можно встретить несколько терминов, обозначающих понятие краткосрочной психотерапии: Short Therapy, Fast Therapy, Time Limited Therapy. Они неоднозначны по смыслу и описывают различные методологические подходы. Краткосрочная психодинамическая психотерапия имеет следующие общие принципы: 1) краткосрочная психодинамическая психотерапия, целенаправленно ограниченная занятиями 1-40 (наиболее распространенный вариант-10-12 минут, Манн Дж., 1973, 1978) со средней продолжительностью сеанса 45 минут; 2) цель кратковременной психодинамической психотерапии состоит в том, чтобы, в отличие от установок на развитие через преодоление комплекса жизненных конфликтов, через удержание в центре конфликта; 3) основной стратегией целенаправленной, кратковременной психодинамической психотерапии является выбор и отработка локального конфликта; одним из признаков такого конфликта является его проявление при блокировке различных сфер жизни военнослужащего; непосредственным показателем конфликта является восприимчивость военнослужащего к тестовой интерпретации; 4) требования к позиции психотерапевта: умение устанавливать аффективный контакт с военнослужащим, активность в общении и комментарии;; 5) первый этап кратковременной психодинамической психотерапии включает диагностику мотивации военнослужащего, выбор локального конфликта и заключение психотерапевтического договора (1-2 первых занятия); на втором этапе происходит психотерапевтическое развитие локальных конфликтов; заключительный, третий, разделительный этап направлен на проведение и завершение психотерапии; 6) используются познавательные и реконструктивные методы идентификации и их модификации: "принцип" стул вместо кресла".

Заключение. Согласно "Поддерживающему экспрессивному методу психоаналитической Психотерапии", на практике психотерапевт и военнослужащий располагаются друг напротив друга, а продолжительность психотерапии составляет 6-25 сеансов (по 1-2 сеанса в неделю).

Общая характеристика вышеперечисленных подходов: в них используются принципы психоанализа в рамках краткосрочной психотерапии. Клерман Г. L., Вейсман М. М. и Русенвиль против. J. (1984), изучая депрессивные состояния, создал психодинамическую модель "межличностной психотерапии" продолжительностью 12-16 недель (один сеанс в неделю). Клерман Г. L. в основе его подхода лежат межличностные отношения депрессивных военнослужащих. Эта модель не относится к ранним конфликтам, а фокусируется на ситуации "здесь и сейчас". Клерман Г. L., Вейсман М. М. он работает в первую очередь с депрессивными реакциями (грусть, грусть и т. д.), межличностными конфликтами и изменениями в различных ролях. Клерман Г. L. ограничивает применение его метода у военнослужащих с непсихотическими формами депрессии.

Томмен М. (1992) предложил интегральный вариант краткосрочной проблемной психотерапии, который характеризует четыре основные характеристики: решение проблем, ориентация на военнослужащего, плюрализм методов и структурированность. Их подход объединяет психоаналитические, Гештальттерапевтические, экзистенциальные, когнитивно-поведенческие, позитивные и физически ориентированные методы для достижения следующих общих целей: 1) активизация сознания; 2) изменение схем мышления и отношений; 3) Решение проблем; 4) изменение поведения; 5) раскрытие эмоций; 6) снятие напряжения и улучшение восприятия тела военнослужащего; 7) поддержка военнослужащего и его последовательная смена. По мнению этих авторов, для достижения поставленных целей в течение ограниченного времени (в частности, в кризисных амбулаторных условиях или поликлинике) процесс психотерапии подразделяется на следующие этапы:

1. Установление доверительных отношений между военнослужащим и психотерапевтом;

2. Формулировка проблемы, которая включает в себя "субъективную историю болезни" военнослужащего;

3. Анализ проблемы с учетом ее функционального значения, данных условий, истории жизни военнослужащего;

4. Определение проблемы, Выбор цели и планирование психотерапии;

5. Разработка проблемы и применение результатов в реальной повседневной жизни военнослужащего;

6. Проведение психотерапии. Авторы предлагают среднюю продолжительность психотерапии 15-20 минут с периодичностью 45-60 встреч 1 раз в неделю.

Лора И. и Гранек М. (1997) описывает существующую психотерапию с ограниченным временем (time-limited therapy). Авторы изучили влияние временного интервала на существующую динамику осведомленности и пришли к выводу, что сам факт ограничения взаимодействия с течением времени противоречит существующим универсалиям и углубляет веб-сайт. Ташликов В. А. в соответствии с, средняя продолжительность самых современных моделей краткосрочной психотерапии составляет 45-60 минут до 40 сеансов. Эйдемиллер Э. G. (2000-2001) говорит о краткосрочной версии аналитической психодрамы, продолжительность которой в среднем не превышает 60 сеансов. Карвасарский Б. Д. и др. (2000), в современной психотерапии больше внимания уделяется ресурсам военнослужащего. По мнению этих же авторов, практически все методические и концептуальные направления имеют краткосрочную тенденцию. Это связано с конкуренцией в повышении эффективности и интеграции, снижении материальных затрат без снижения эффективности.

Ограничение продолжительности психотерапии является одним из способов предотвращения психологической зависимости от психотерапевта и психотерапии ("психотерапевтический дефект или зависимость", "избегание психотерапии", 2000, p. 380), предусматривающей также ответственность психотерапевта за жизнь пациентов.

Литература.

1. Кочюнас Р. Психотерапевтические группы: теория и практика. Пер. с литовского - В.Матулявичене. "Академический проект", М., 2000. - 240 с. 44.
2. Кочюнас Р., Сартан Г. Экзистенциальная психотерапия // Публикации сайта Центра практической психологии "Катарсис и К", 2000, с. 1-2.
3. Леонтьев Д. А. Смысл и побудительная сила мотива // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности / отв. ред. Анцыферова Л. И.-М., 1988, с. 47-51.
4. Шевандрин Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М., "Владос", 1999. -512 с.
5. Эриксон Э. Детство и общество (1963а). Пер. с английского - А. А. Алексеев. СПб, "Университетская книга", 1996. - 592 с.

РАБОТА С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Хамроева Д.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

В настоящее время очень актуальны проблемы выявления, диагностики, прогноза, формирования, обучения и развития одаренных и талантливых детей. Правильное построение взаимоотношений одаренного ребенка с окружающим миром позволит ему наиболее полно проявить свои способности. Перед современным учителем стоит основная задача – способствовать развитию каждой личности. Поэтому важно установить уровень способностей и их разнообразие у наших детей, но не менее важно уметь правильно осуществлять их развитие.

Одаренный ребенок — это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности. У одарённых детей чётко проявляется потребность в исследовательской и поисковой активности – это одно из условий, которое позволяет учащимся погрузиться в творческий процесс обучения и воспитывает в нём жажду знаний, стремление к открытиям, активному умственному труду самопознанию.

В учебном процессе развитие одарённого ребёнка следует рассматривать как развитие его внутреннего деятельностного потенциала, способности быть автором, творцом активным созидателем своей жизни, уметь ставить цель, искать способы её достижения, быть способным к свободному выбору и ответственности за него, максимально использовать свои способности. Вот почему для этой категории детей предпочтительны такие *методы работы* как: исследовательский; частично-поисковый; проблемный; проективный;

Формы работы: классно-урочная (работа в парах, в малых группах), разноуровневые задания, творческие задания; консультирование по возникшей проблеме; дискуссия; игры.

Очень важны: предметные олимпиады; интеллектуальные марафоны; различные конкурсы и викторины; словесные игры и забавы; проекты по различной тематике; ролевые игры; индивидуальные творческие задания.

Эти методы и формы дают возможность одарённым учащимся выбрать подходящие формы и виды творческой деятельности. Выявление одаренных детей проводится уже в начальной школе на основе наблюдений, изучения психологических особенностей, речи, памяти, логического мышления и общения с родителями. Учитель уделяет внимание особенностям развития ребенка в познавательной сфере.

В образовательной практике встречаются преимущественно четыре категории одаренных детей: 1) - дети с высокими показателями по специальным тестам интеллекта (интеллектуальная одаренность); 2) дети с высоким уровнем творческих способностей (творческая одаренность); 3) дети, достигшие успехов в каких-либо областях деятельности (юные музыканты, художники, математики, шахматисты и др.), эту категорию детей, чаще всего, называют талантливыми. 4) дети, хорошо обучающиеся в школе (академическая одаренность).

Академическая одаренность - "умение блестяще усваивать, то есть учиться". При этом типе одаренности имеет место достаточно высокий интеллект, однако на первый план выходят особые способности именно к обучению. Учащиеся этого типа одаренности, прежде всего, умеют учиться. Особенности их познавательной сферы (мышления, памяти, внимания), некоторые особенности их мотивации таковы, что делают учение для них достаточно легким, а в ряде случаев даже приятным. Медалисты, те ученики, которых принято называть гордостью школы, чаще всего принадлежат именно к этому

типу одаренности, который нельзя недооценивать. Именно из этих учащихся впоследствии получаются замечательные профессионалы, настоящие мастера своего дела.

Академический вид одаренности имеет свои подвиды: есть учащиеся с широкой способностью к обучению - они легко осваивают любую деятельность, проявляют заметные успехи во всех школьных науках, а есть учащиеся, у которых повышенные способности к усвоению проявляются лишь в одной или нескольких близких областях деятельности (к точным или, например, гуманитарным наукам).

Разница между интеллектуально и академически одаренными детьми заключается в том, что интеллектуалы обязательно самостоятельны в мышлении - критичны, обладают потребностью в понимании и осмыслении мира, способностью самостоятельно выходить на глобальное, философское осмысление сложных интеллектуальных проблем. А академически одаренные школьники — это всегда гении именно учения, это своего рода блестящие профессионалы школьного (а потом и студенческого) труда, великолепные мастера быстрого, прочного и качественного усвоения. Академическая одаренность более адаптивна, их интеллект служит им для приспособления и соответствия требованиям среды. Для академической одаренности значимы интеллектуальные способности, мотивация, креативность.

Используя дифференцированный подход, каждый учитель должен работать над развитием этих качеств. На мой взгляд, для успешного развития способностей одаренных детей условием является подготовка педагогических кадров. Учитель должен быть:

- непременно талантливым, способным к экспериментальной и творческой деятельности;
- профессионально грамотным;
- интеллигентным, нравственным и эрудированным;
- владеть современными педагогическими технологиями;
- психологом, воспитателем и умелым организатором учебно-воспитательного процесса;
- иметь позитивную Я – концепцию, быть целеустремленным, настойчивым, эмоционально стабильным.

При работе с одаренными детьми необходимо уметь:

- обогащать учебные программы, т.е. обновлять и расширять содержание образования;
- стимулировать познавательные способности учащихся;
- работать дифференцированно, осуществлять индивидуальный подход и консультировать учащихся;
- принимать взвешенные психолого-педагогические решения;
- анализировать свою учебно-воспитательную деятельность и всего класса;
- отбирать и готовить материалы для коллективных творческих дел.

Ошибочно мнение, что ребенок, опережающий сверстников по уровню интеллекта, не будет встречать трудностей в учебе и в жизни — напротив, таких детей ожидают немалые сложности и дома, и в школе. У одаренного ребенка много социально - психологических проблем: в сфере общения и поведения, а также во внутриличностном состоянии. Одаренность может вписываться органично в жизнедеятельность, а может породить множество социально-психологических и внутриличностных противоречий. Поэтому на современном этапе очень остро стоит вопрос о выявлении и психологическом сопровождении одаренных детей.

Особое место в работе с одаренными детьми занимают консультации с их родителями. Поскольку одаренный ребенок всегда требует к себе неординарного подхода, на консультациях с родителями, как правило, вначале выясняются причины конфликта, затем путь к взаимопониманию и выработке конструктивных способов взаимодействия родителей со своими детьми.

В заключении следует отметить, что сегодня психологическая служба является необходимым компонентом системы образования. Забота психолога о психологическом здоровье одаренных детей предполагает внимание к внутреннему миру ребенка,

к его чувствам и переживаниям, увлечениям и интересам, способностям и знаниям, его отношению к себе, сверстникам, взрослым, к окружающему миру, происходящим семейным и общественным событиям, к жизни как таковой. Перспективы развития психологической службы в образовании связаны с более глубоким использованием психологических знаний в процессе обучения и воспитания одарённых детей.

Литература.

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для вузов. - М.: Академический Проект, 2010. - 623с.
2. Психологическая служба школы. /Под ред. И.В. Дубровиной. - М., 1995.

ФАКТОРЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ СТРАХ И ТРЕВОЖНОСТЬ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Хасанова С. Г.
(г. Андижан, Узбекистан)

Сегодня дошкольное образование и начальная школа являются основой совершенствования следующего поколения. Педагог и учитель нуждаются в специальных знаниях и преданности делу. Кроме того, весь процесс в этих учреждениях поддерживается нашим государством. Работа, проводимая на основании Закона «Об образовании», «Национальной программы обучения», «Дитя третьего тысячелетия» признана во всем мире.

Конечно, в первую очередь педагог в своей работе должен уметь определять психику, интересы, способности, волю, ум и особенно чувства каждого ребенка. В связи с этим мы выбрали тему диссертации «Исследование эмоциональных состояний страха и тревоги у детей». (на примере дошкольного и младшего школьного возраста). Хорошо известно, что страх психологии страх — это негативное эмоциональное состояние, которое возникает, когда субъект получает сообщение о том, что что–то может причинить вред его мирной жизни, что он находится в реальной опасности.

В отличие от чувства страдания, возникающего в результате прямой блокады (осады) наиболее важных потребностей, человек знает только с вероятностью, что он может добиться успеха, когда испытывает чувство страха, и действует в соответствии с этим (часто неадекватным или преувеличенным) прогнозом. Здесь можно вспомнить популярную пословицу: «Кажется, страх усиливается». Чувство страха может быть как стеническим, так и астеническим («ноги дрожали от страха») или в виде эмоционального напряжения.

Развитие детских эмоций происходит как обобщение объектно-ориентированных эмоций. Дети дошкольного возраста отличаются от объекта, который вызывает эмоциональные переживания во время развития эмоциональной сферы, до субъекта в отношениях. У дошкольника развиваются динамические и содержательные аспекты эмоций и чувств.

Развитие эмоций ребенка связано с определенными социальными ситуациями. Понимание ребенком ситуации, переживание ситуации и ее изменений создает определенное эмоциональное состояние.

Наиболее частые проблемы дошкольников:

- соответствие уровня умственного развития ребенка возрастной норме, т. е. трудности речевого развития, памяти, плохое внимание и др.;
- подготовка к школе. проблема здесь в том, что родители решают учить

ребенка с 6 лет, и в этом отношении сможет ли ребенок хорошо учиться в школе или же нет;

- негативные взгляды на личностное развитие и проблемы нахождения общего языка с людьми;
- неспособность ребенка планировать, управлять и оценивать свои собственные действия. конфликты, возникающие между родителями и детьми;
- адаптация ребенка к детскому учреждению.

Нужно сосредоточится на исправление перечисленных выше распространенных проблем, для этого нужно изучить личность дошкольника. Так как, коррекция умственного развития детей дошкольного возраста включает в себя задачи по развитию интуиции и познавательных способностей. В коррекции сенсорных способностей детей развивается познавательные операций как усвоение интуитивных образцов. Рисование, изготовление различных вещей из пластилина, аппликации и конструирование широко используются у всех детей. Развитие познавательных мотивов в коррекции мышления детей дошкольного возраста и в развитии образного мышления играет важную роль в сюжетных, ролевых играх, играх по правилам.

Период младшего школьного возраста включает период от 7 до 12 лет. Когда ребенок ступает на порог школы, он вступает в новую жизненную деятельность, в новую среду. С этого периода меняется как содержание занятий ребенка, так и отношение к окружающим его вещам. Теперь он имеет почетное звание ученика, у него есть определенные обязанности ученика.

Ребенок осознает, что в его жизни началась новая эра, и ответственность за учение оказывает большое влияние на его поведение, отношение и поведение. Ребенок школьного возраста должен соблюдать школьные правила, приходить вовремя в класс, слушать объяснения учителя в классе и вовремя выполнять задания. Он должен знать, как вести себя в классе, соблюдать гигиену и чистоту, безоговорочно выполнять приказы и инструкции, данные учителями и взрослыми, и как вести себя в обществе. Подобные изменения условий жизни влияют на рост детской психики, поведения, строения личности.

Поступление в школу - поворотный момент в жизни ребенка. Возникают новые отношения со взрослыми и сверстниками. Ребенок присоединяется к совершенно новой системе сообщества. Присоединение к новому виду деятельности, который предъявляет ряд серьезных требований к ученику, заставляет учеников подчиняться закону и порядку в строгой организации своей жизни. Ученик начинает усваивать этические нормы и правила поведения в процессе обучения. В раннем школьном возрасте закладываются основы нравственного поведения. С началом обучения в детской психике происходят кардинальные изменения, что приводит к психологическому перевоспитанию.

Психологическая реструктуризация создает проблемы для учеников начальных классов, особенно для учеников первого класса. К этим проблемам относятся следующие:

- Первоклассники не способны выполнять многие действия так быстро и качественно, как того требуют правила дисциплины. Но учение требует постоянного соблюдения правил дисциплины, терпеливого сидения на уроках по 35-45 минут, самоконтроля.
- Все содержание обучения требует от ребенка развития произвольных процессов: произвольного внимания, произвольного восприятия, памяти.
- Ученик должен мыслить самостоятельно, самостоятельно выполнять задания. Не у всех детей эта функция развита одинаково.
- Ребенок должен понимать свой долг, хорошо учится, иметь хорошую дисциплину, соблюдать правила дисциплины, чувствовать, что это его долг выполнять возложенные на него задания.
- Требуется уметь сосредотачиваться на том, что говорит учитель, понимать и запоминать, а также уметь контролировать, когда это необходимо. Ученику,

несомненно, трудно откликнуться на такие требования. Самостоятельно такие трудности можно преодолеть в постепенном и регулярном процессе обучения, объясняя материал от легкого к сложному, от простого к сложному, вовлекая детей в чтение, делая уроки интересными, эмоциональными и образными.

Систематическая организация учебного процесса в раннем школьном возрасте свидетельствует об окончании периода беспечности у ребенка, и постепенно меняется отношение к обучению. В этот период интересы ребенка постепенно смещаются с игровой деятельности на учебную. В то время как интересы, связанные с чтением, часто влияют на игровую деятельность детей, интересы чтения часто влияют на характер и содержание игр.

Процесс обучения привлекает внимание первоклассников. Потому что интересно быть счастливым учеником в образовательной деятельности, соответствовать требованиям школы. Тогда интерес к самому процессу чтения перерастает в эффект чтения. Деятельность, ориентированная на учеников, развивает их интересы. Если у учащихся стимулируются социальные интересы, общественное восприятие, эти интересы становятся неотъемлемой частью личности, учительский контроль учебной деятельности в учебном процессе развивает у учащегося интерес к чтению, формируются мотивы учебной деятельности. Если мотивы учебной деятельности учащихся I-го класса четко не ориентированы на конкретную цель, то учебные мотивы учащихся III-IV классов ориентированы на конкретную цель. Они чувствуют мотивацию к тому, чтобы хорошо обучатся, учиться, быть отличником. Они знают, что если будут хорошо учиться и получат знания, то в будущем станут инженерами, учителями, врачами. С момента поступления в школу ученик осознает, что его основная деятельность — это учение, и узнает, что оно состоит из важной социальной задачи - учения, задачи получения знаний. Учебная деятельность маленьких школьников строго скоординирована.

Наряду с учебной деятельностью младших школьников трудовая деятельность также имеет свои особенности. Известно, что с самых ранних этапов обучения в школах уделяется внимание практической и психологической подготовке учащихся к самостоятельной работе. В этот период у детей начинают формироваться основы сознательного, положительного отношения к труду. У них есть заинтересованность к работе, уважение к труду и людям труда, желание участвовать в общественно полезной работе. Учащиеся I – IV классов участвуют в ряде занятий, таких как самообслуживание, изготовление различных предметов из различных материалов, сажает растения и участвует в хозяйственной работе, а также развивают базовые навыки и компетенции в этой области.

Ученики младшего возраста не могут сразу овладеть необходимыми действиями и выполнять более повторяющиеся и запутанные действия. Важно знать и точно помнить, какие действия необходимо выполнять в каждой работе и как эти движения могут выполняться, такие как шитье, вязание, резание или строгание. В результате повторяющихся движений исчезают повторяющиеся и сбивающие с толку движения, характерные для младших учеников. Учителя должны уделять достаточное внимание работе учеников на уроках труда, отдельно готовиться к урокам труда, с умом и наблюдательностью контролировать каждое движение учеников,

Работа учеников начальных классов:

- соответствие с их возрастом, индивидуальным и физическим развитием;
- заинтересованность личности ученика;
- на основе самообслуживания в повседневном рабочем процессе;
- работать в команде, формируя чувства сотрудничества, дружбы, товарищества по отношению друг к другу;
- учит ученика самоконтролю, терпению, выносливости и формирует их;
- ученик должен иметь характеристики труда, которыми он будет наслаждаться в результате своего труда.

Когда ребенок осознает тот факт, что продукт его труда приносит пользу классу или школьному сообществу, сообществу, у него возрастает тяга к общественно

полезному труду, формируется активное, творческое и сознательное отношение к работе.

В школе ребенок сможет четко различать предметы и события вокруг себя, их различные качества и характеристики с помощью «хорошо развитого аппарата нервной системы», мозга и всех органов чувств.

У детей младшего школьного возраста острота зрения, цветоделение и слух значительно улучшаются по сравнению с детьми детсадовского возраста. Эти восприятия тесно связаны с процессом восприятия. Ребенок не воспринимает окружающую среду равнодушно, но восприятие младших школьников часто носит расплывчатый характер. Они воспринимают похожие объекты как одно и то же. У младших школьников также недостаточно развито пространственное восприятие. Им известны названия основных измерений длины, но они не имеют точного представления о том, например, как далеко миля. Восприятие времени также развито слабо. Слабость детского восприятия вызвана недостатком знаний и опыта.

Память младших школьников во многом отличается от памяти взрослых. Учащиеся в возрасте от 7 до 8 лет будут иметь возможность запоминать все дословно и буквально, даже то, что не требует такого мастерства, но может быть объяснено их собственными словами. У них образная память развивается кочевой, словесная память становится менее развитой. В процессе обучения у студентов развивается духовная память, эмоциональная память. Память уже у учеников 1-2 классов и расширяется у учеников 3-4 классов. [1]

Систематическое проведение школьного образования имеет мигрирующий эффект на развитие мышления ребенка. С началом школьного обучения у детей развивается быстрое когнитивное мышление. В этом процессе мышления ребенок работает с концепциями. Сначала когнитивное мышление прочно связано с конкретными объектами и событиями, но постепенно молодые учащиеся развивают способность абстрагироваться, обобщать и делать абстрактные выводы из чего-то конкретного. У них будет адекватное понимание вещей и событий. Но им трудно понимать абстрактные, абстрактные концепции.

Наряду с детским мышлением развивается и речь. Но и речь ребенка к моменту поступления в школу не будет достаточно развита в смысловом отношении. Неспособность понять основные моменты речи, неумение подобрать нужные слова и сформировать предложения часто приводит к тому, что читатель не всегда может описать прочитанный материал своими словами, предпочитая рассказывать его дословно. Хотя словарный запас ребенка за это время значительно увеличился, он часто пассивен.

Мышление и речь юных учеников развиваются вместе с его воображением. Образы в сознании маленьких школьников ближе к реальности и точнее их отражают. Характерная черта их воображения - четкость и ясность создаваемых образов. Усиление воображаемых образов, которые хорошо сохраняются в памяти, становятся богаче и разнообразнее за счет расширения полученных знаний. Воображение младших школьников становится подражательным. Ребенок начинает воссоздавать то, что он думал, слышал и наблюдал. Поэтому фантазия в нем носит общеукрепляющий характер. Это восстанавливающее воображение важно в процессе чтения.

Из вышесказанного известно, что познавательные процессы маленьких школьников, особенности их умственного развития указывают на то, что есть возможности для дальнейшего получения знаний. Эти возможности необходимо формировать путем поощрения ребенка к активности, обучения активному, независимому и творческому мышлению и неустанной работы, чтобы достичь уровня способностей.

В младшем школьном возрасте продолжается формирование личности ребенка. Переход к новой деятельности создает новое отношение к основной деятельности учащегося. Он начинает испытывать чувство долга. Он понимает, что чтение является обязательным и его долгом, что необходимо соблюдать установленные правила и

требования. Студент чувствует себя студентом и должен хорошо читать. В этот период усваиваются правила нравственного поведения, социальная направленность личности начинает находить содержание.

Моральное сознание школьников младшего школьного возраста при чтении I и IV классов претерпевает значительные изменения, значительно обогащаются моральные качества, знания, воображение, ребенок начинает понимать себя. Несмотря на то, что он не знает хороших и плохих качеств, присущих только ему, он чувствует себя эгоистом. Он осознает свою задачу, свою настоящую цель, необходимость ее выполнения, тот факт, что его долг - выполнять возложенные на него задачи и так далее.

В первые годы школьного обучения значительно развиваются интересы, в частности, стремление к получению знаний, интеллектуальные интересы. Психологи утверждают, что сначала есть интерес к определенным фактам, к изолированным событиям, изолированным от всего остального. Однако в III – IV классах появляется интерес к изучению причин, законов, связей между событиями и взаимосвязей. Начиная с третьего класса интерес к чтению начинает различаться. Такие интересы у учащихся формируют такие черты, как самосознание и самооценка поведения.

Это означает, что есть существенные сдвиги в умственном развитии детей под влиянием обучения в младшем школьном возрасте. Это подготавливает их к переходу в отрочество, которое является ответственным периодом их жизни.

В младшем школьном возрасте меняется и отношение детей, в частности:

• Со взрослыми: на поведение и развитие детей также влияет способ управления взрослыми: авторитарный, демократический и безразличный. Дети чувствуют себя хорошо и развиваются в условиях демократического управления.

• Со сверстниками: с шести лет дети много времени проводят со своими сверстниками, детьми того же пола, что и он. Конформизм усиливается, а к 12 годам достигает пика. Обычно известные дети хорошо адаптируются к ситуации, хорошо себя чувствуют среди сверстников и готовы к сотрудничеству.

• Игра: как правило, дети много времени проводят за играми. В нем формируются чувства сотрудничества и соперничества, приобретают личное значение такие понятия, как правда и несправедливость, негативное мышление, равенство, лидерство, послушание, верность, предательство. Игра начинает приобретать социальный характер: дети изобретают тайные общества, клубы, секретные карты, шифры, пароли и особые ритуалы. Роли и правила в детском обществе позволяют им усвоить правила, принятые во взрослом обществе. Игра с друзьями в возрасте 6-11 лет отнимает много времени.

• Эмоциональное развитие: с того момента, как ребенок пойдет в школу, его или ее эмоциональное развитие будет больше зависеть от опыта, полученного им вне дома. Масштаб детских страхов отражает восприятие окружающей среды, в которой они воспринимаются. На смену необъяснимым страхам прошлых лет приходят мнимые страхи: уроки, уколы, природные явления, аспекты взаимоотношений между сверстниками. Страх также может принимать форму паники или беспокойства [1].

Время от времени у учеников пропадает желание ходить в школу. Симптомы (головная боль, боль в животе, тошнота, головокружение) всем известны. Это не повод, в таких случаях необходимо сосредоточиться на определении его первопричины.

Это может быть страх неудачи, критика со стороны учителя или отказ родителей, или сверстников. В таких ситуациях очень помогает доброжелательная и твердая заинтересованность родителей в посещении ребенком школы.

Первоклассникам, впервые поступающим в школу, потребуется время, чтобы адаптироваться к требованиям и условиям школы, когда они пойдут в школу. На практике время адаптации может быть не одинаково эффективным для всех детей. Трудности адаптации ребенка в школе отмечаются не только в жалобах родителей, но и в характеристиках, которые учителя дают ученикам. Например, когда родители говорят, что ребенок ходит в школу, не хочет делать домашнее задание, не

останавливается, очень нервничает, учителя обращают внимание на то, что эти дети невнимательны, неустойчивы в классе, часто разговаривают со сверстниками. У таких детей наблюдается нервный срыв, задержка умственного развития. Какими бы неподготовленными ни были дети к школе, период адаптации в школе такой трудный и долгий. Когда психологи говорят, что ребенок готов к школе, они имеют в виду его или ее физическую, психологическую и личную подготовку. Основные занятия школьного психолога с первоклассниками в первые месяцы учебы, следующие: выявление детей, пытающихся адаптироваться к школе; оказание психологической поддержки этим детям.

Для выполнения этой задачи необходимо выявить показатели сложности адаптации ребенка к школе. Показатели могут быть следующими:

- в усвоении учебного материала,
- сложность выполнения требований учителя,
- особенности добровольности при выполнении учебных заданий,
- изменения двигательной активности,
- эмоциональные особенности ребенка,
- увлечения чтением, школьной жизнью,
- трудности в общении с учителями и сверстниками.

Есть возможность провести комплексное психологическое обследование ребенка, а затем показать корректирующую работу, которую нужно провести с ним.родственник. Открытие «адаптационных» классов в школах хотя бы частично решит эту проблему. При планировании методов коррекции психолог должен учитывать факторы, положительно влияющие на адаптацию ребенка к школе, т. Е. Самооценку ученика, правильное воспитание в семье, разрешение семейных конфликтов, уважение к ребенку среди сверстников [2].

Практическим направлением в его работе является работа школьного психолога с недееспособными младшими школьниками. Прежде чем говорить об основных направлениях работы психолога с такими студентами, рассмотрим причины их неспособности освоить.

Переход от дошкольного к школьному возрасту - гораздо более сложный период. Проблема в семилетнем возрасте — это такой крутой поворотный возраст, что в нем отражаются все периоды школьного возраста. Трудности и проблемы, которые обычно связаны с посещением школы, включают:

- Проблемы, связанные с новой учебной программой: эта трудность больше характерна для детей, которые не посещают дошкольные учреждения;
- Сложность адаптации к классовой среде ребенка: эта ситуация чаще встречается, когда дети не участвуют в достаточной мере в общинах;
- Трудности во взаимоотношениях учитель-ученик: трудности, связанные с изменением семейных обстоятельств ребенка.

Эти трудности постепенно отражаются в новых социальных условиях развития ребенка. Психологи отмечают, что психогенное расстройство в школе является одной из основных характеристик трудностей обучения детей в классе.

Заболевание, возникающее под воздействием психических факторов — это болезнь психогенная. Это заболевание проявляется в усложнении учебного процесса, нарушении объективной и субъективной позиции ребенка в школе, в семье, а также в формировании психогенности в его личности.

Исходя из конкретных причин трудностей в обучении, их анализ может быть основан на «неудачных» материалах, таких как письмо или чтение, а затем рассмотрены факторы, которые их вызывают. Основная сложность заключается в том, что причина одной и той же трудности может различаться в разных выражениях.

В заключение, наиболее подходящий подход к ребенку — это учитывать функциональное состояние ребенка и индивидуальные особенности развития в трудностях, возникающих на разных этапах обучения. Педагог связывает с его овладением любую трудность, возникающую у детей.

В этом случае оценка ребенка, как обычно, имеет конкретную форму, отлично —

значит хорошо учится, если ему ставят «2» - плохо. В этой форме приняты конкретные меры. Например, в школу вызывают родителей ученика, который плохо себя ведет, и сердитый учитель жалуется им, что они плохо обращаются со своими детьми, что они плохо себя ведут и что они делают недостаточно. Еще более трагично то, что учитель громко оскорбляет и оскорбляет ребенка перед классом. Многие пытаются оценить причину, по которой даже самые опытные учителя не справляются с ошибкой по лени, неохоте, грубости ученика. Педагог редко задумывается об истинных причинах непослушания и, естественно, ищет конкретные меры по его устранению. Обязанности каждого из нас, в том числе дошкольного персонала и учителей начальной школы, также чрезвычайно ответственны.

Литература.

3. Леонтьев А. Н. Избр. психологические произведения.- М., 1983.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М., 1990.
5. Анастази А. Психологическое тестирование в 2-х томах. - М., 1992.
6. Годфруа Дж. Что такое психология? в 2-х томах. - М.: Мир, 1992.
7. Бодалев В.и др. Общая психодиагностика. - М.: Изд-во МГУ, 1987.

УСПЕШНОСТЬ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ

Хасанов Р.А., Ермилова О.Ю.
(г.Бухара, Узбекистан)

Анализ спортивной деятельности как нормативно одобренных поведенческих актов и поступков, позволяет проникнуть в систему взаимоотношений в спортивной команде. Рост результатов в большом спорте в настоящее время достигается ценой огромных и энергетических усилий. Эти потери усугубляются, если взаимоотношения в команде испытывают напряжение, если социально-психологический климат характеризуется конфликтами, взаимными претензиями и т.д.

В целях определения эффективности групповых действий весьма важно установить степень взаимоотношений в команде. Если спортсмен действует по принуждению, приказу, вразрез со своими желаниями, стремлениями, то это, как правило, снимает эффективность не только его действий, но и тех, кто с ним общается и взаимодействует.

Общение - форма взаимодействия людей, стремящихся выявить психические качества друг друга с целью установления и развития межличностных отношений в ходе взаимодействия.

Межличностное общение располагает обширным арсеналом средств и методов, начиная с обмена информацией вербального (речевого) и невербального характера, обеспечения взаимопонимания людей, формирования отношений (разрешение конфликтов, внушение, управление поведением), обмена действиями, эффектов присутствия и совместного действия и т.п. [3]

Конечной целью изучения проблем общения в спорте является организация управления общением.

Для того чтобы представлять основы рационального общения в спортивной деятельности, недостаточно рассмотреть только вопросы о содержании, средствах общения, направленности и особенностях обращения спортсменов друг к другу при осуществлении совместных действий. Кроме того, следует выделить факторы, обуслов-

ливающие межличностные контакты, критерии оптимальности общения и основы управления им.

К факторам, обусловливающим межличностные контакты в спортивной деятельности, относятся:

· успешность или неуспешность деятельности;
· уровень подготовленности спортсменов;
· статусно-ролевые отношения членов команды;
· межличностные отношения;
· индивидуально - психологические особенности спортсменов;

Критерии, определяющие оптимальность общения, характеризуются степенью соответствия (несоответствия) параметров общения, во-первых, специфическим условиям и требованиям задач коммуникации и деятельности, во-вторых, особенностям непосредственных участников контактирования. В данном случае к параметрам общения следует отнести: средства общения, их содержание, направленность и интенсивность.

В межличностных контактах решаются две взаимосвязанные задачи: 1) коммуникативная; 2) деятельностная.

Решение коммуникативной задачи связано не только с информацией, сколько с воздействием на партнёра с целью изменения (или сохранения) его состояния, активности, поведения, действий. Решая коммуникативную задачу, следует выполнять общие требования к общению: своевременность, ясность, краткость и др.

В спорте выделяют три деятельностные задачи: обучение; воспитание; достижение определённого результата от деятельности (победа в соревновании).

Программы обучения должны включать в себя элементы обучения специальным приёмам, методам и средствам общения и элементы развития и совершенствования коммуникативных связей среди спортсменов (в группе).

Задачи воспитания пополняются включением и развитием статусно-ролевых отношений, чтобы сформировать их соответствие условиями взаимодействия.

Задачи, ориентированные на результат деятельности, ведут к развитию и совершенствованию организации, к согласованию действий спортсменов, точности и своевременности согласованной деятельности.

Коммуникативные и деятельностные задачи должны решаться взаимосвязано.

В психологии спорта выделяют принципы, способствующие успешному решению этих задач:

1) адекватность общения по содержанию (соответствие целям, задачам, групповым установкам);

2) адекватность общения по направленности (включение в коммуникативные связи всех членов группы, отсутствие разрывов в межличностных отношениях, преобладание делового общения);

3) адекватность общения по интенсивности (соответствие

количества обращений характеру взаимоотношений и сложности решаемых задач).

Управлять общением в спортивной группе — значит управлять групповым поведением, коммуникацией в группе, совместной деятельностью членов группы, оптимизируя общение в группе. Как правило, эту работу проводят тренер и психолог спортивной группы (команды).

В целях успешной организации управления групповым поведением тренеру и психологу следует использовать для этого специальные способы.

На современном этапе развития психологии спорта существует определённая их классификация, которая характеризуется следующими механизмами:

· ограничение деятельности в нежелательном направлении;
· регулирование поведения с помощью распоряжений, приказов и установок;
· направление деятельности через массовые социально психологические явления, возникающие в процессе общения личностей;
· косвенный способ.

Ограничение деятельности в нежелательном направлении, используя достаточно традиционный подход к решению проблемы, — это метод стимулирования тех поведенческих проявлений, которые соответствуют предъявляемым требованиям («стимул - организм - реакция»).

Регулирование с помощью распоряжений, приказов и установок связано с ограничением деятельности в нежелательном направлении, что возможно только при условии запрета общения в определённых ситуациях взаимодействия партнёров.

Направление деятельности через массовые социально - психологические влияния требует предварительной работы со спортсменами по усвоению ими принципами: «каждый член группы — это продукт социальной среды, который обязан подчиняться определённым социальным нормам, предписаниям и законам».

Косвенный способ характеризуется тем, что управляющий не создаёт никаких препятствий, не даёт никаких указаний, но так изменяет внешние условия деятельности, что каждый член группы, сам по себе, вынужден выбирать именно ту форму деятельности, которая желательна управляющему.

Например, для выполнения, на тренировке какого-либо задания тренер соединяет во взаимодействующую пару спортсменов, которые антипатичны друг к другу. Предлагаемое тренером упражнение выполнять необходимо, в ходе его выполнения между партнёрами растёт интенсивное общение. Важно отметить, что использование косвенного способа требует предварительной оценки тренером (или психологом) индивидуальных особенностей спортсменов, их взаимоотношений, уровня их спортивного мастерства, соотношения этих данных с характером планируемого упражнения и прогнозирования возможного результата от вынужденного взаимодействия данных спортсменов.

Управление коммуникацией в спортивной группе связано с организацией ситуаций, исключающих нежелательные формы общения и взаимовлияния у членов группы.

Главным является изменение ситуационной установки у спортсменов. Выделяют три основных компонента установки: познавательный (компетентность и деловые качества); эмоциональный (симпатия антипатия); поведенческий (программа действий и отношение к партнёру в определённой ситуации). Используя эти три компонента установки, тренер может легко справиться с данной задачей. Известно, что главным звеном в формировании отношений между спортсменами является уровень спортивного мастерства (компетентность и деловые качества).

Спортивная деятельность, как и всякая иная, не может существовать сама по себе: она всегда возникает и направляется определёнными мотивами и всегда протекает в определённых организационных формах, которые в своём существе диктуются данным обществом и поэтому обязательно отражают его социальные особенности.

Психологический анализ спортивной деятельности показывает, что в ней проявляются многочисленные психические функции, свойственные человеку, а также разнообразные черты его личности, в том числе и социально - психологические.

Эффективность общения определяется многими факторами. Одни из них управляемы и поэтому могут специально организовываться для того, чтобы цель общения была достигнута с наибольшей вероятностью. Другие факторы неуправляемы, по крайней мере, в момент общения, и поэтому должны лишь учитываться преподавателем при построении стратегии и тактики общения.

Внешние факторы общения. К внешним факторам общения относятся: ситуация, в которой проходит общение, обстановка общения, личность учащегося и социально - психологические особенности коллектива учащихся, отношение учащихся к учителю.

1. Ситуация общения во многом определяет и характер, и эффективность общения. Одно дело общаться в спокойной ситуации, другое дело - в напряжённой или конфликтной. В последнем случае меньше возможностей реализовать цель общения, так как учитель сталкивается с внутренним сопротивлением учащихся. В конфликтной ситуации усиливается роль психологических установок, предвзятости мнений, логические доводы воспринимаются плохо. С другой стороны, в напряжённой ситуации, вызванной отсутствием информации для достижения значимой цели, общения учителя с

учащимися может быть облегчено, так как последние ждут помощи извне, чтобы выйти из тупика.

2. Обстановка общения. Эффективность общения во многом зависит от того, в какой обстановке оно проходит. При этом в зависимости от целей общения учителя с учащимися обстановка должна меняться.

3. Особенности коллектива учащихся - класса или спортивной команды - тоже влияют на эффективность общения. Ведь каждый учащийся представитель, какой-то социальной группы. Если группа является зрелой в социальном отношении, то внушающие воздействия педагога оказываются более эффективными.

4. Отношение учащихся к учителю может выступать в роли своеобразного психологического барьера.

Отношение учащихся к учителю проявляется в выборе формы общения: от одного учителя ученик готов принять категорический отказ, от другого - нет; в выборе условий общения: с одними людьми мы можем общаться, где угодно, с другими - только в определённой обстановке. [2]

Спортивная деятельность имеет все признаки и содержательные характеристики общения между людьми, построенного на двигательном, психомоторном и идеомоторном базисе социальной жизни. Даже в индивидуализированных видах спортивной деятельности, таких как спортивная стрельба, подводное ориентирование, прыжки с парашютом и др., спортсмены вступают в соревновательное общение друг с другом по определённым правилам. В командных же видах спортивной деятельности, например в спортивных играх, психологические закономерности общения, взаимоотношений и психологической атмосферы в командах, взаимопонимания между спортсменами, командой и тренером являются определяющим фактором сплочённости команд, а следовательно, и фактором спортивного успеха. [1]

Вид и характер деятельности, которую обслуживает общение, оказывает определённое влияние на содержание, форму и особенности протекания самого процесса общения между её участниками. Ибо любая деятельность предполагает конкретное распределение ролей между участниками, наделение их конкретными правами и обязанностями.

Деятельность и общение могут рассматриваться как две примерно равнозначные категории, отражающие две стороны социального бытия человека. Общение может быть представлено как сторона деятельности, выступающая в роли её предпосылки, условия, внутреннего или внешнего фактора. Справедливо и обратное: деятельность может служить предпосылкой, условием или фактором общения.

Следовательно, общение можно рассматривать и как особого рода деятельность, и как один из атрибутов той или иной деятельности.

В зависимости от числа общающихся людей различают три вида общения: межличностное - общение между двумя субъектами (учитель - учение), личностно - групповое - общение между одним человеком и группой (учитель - класс) и межгрупповое (между классами).

Личностно - групповое общение осуществляется учителями физической культуры на уроке в два раза чаще, чем межличностное, причём эффективность первого несколько выше, чем второго. Первое чаще используется с целями обучения, второе - с воспитательными целями (Д.А. Мишутин).

Характеризуя современное состояние психологии спорта и её прикладной потенциал, можно констатировать, что интерес к психологическим аспектам подготовки спортсменов со стороны специалистов разного профиля, занимающихся подготовкой спортсменов, богатый и разнообразный материал, накопленный спортивными психологами, создают благоприятную почву для развития прикладной психологии спорта, для создания практической психологической службы. Но, несмотря на наличие благоприятных предпосылок, психологическая служба даже на уровне сборных команд развита недостаточно.

Литература.

1. Волков И.П. Практикум по спортивной психологии. / Под редакцией И.П. Волкова. - СПБ: «Питер», 2002. - 284 с.
2. Ильин Е.П. Факторы, обуславливающие эффективность педагогического общения / Психология физического воспитания. - СПБ: Изд. - во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. - 486 с.
3. Лобанов А.А. Общение и деятельность. /Основы профессионально-педагогического общения. М. - 2002, 189 с.
4. Хасанов Р.А., Юлдашев А. Особенности психологии взаимоотношения между тренером и спортсменом. /Вестник интегративной психологии - №19, 2019. С. 422-424.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СТУДЕНТАМ

Худойкулова Г.Б.
(г.Бухара, Узбекистан)

В социальной психологии проблеме малых групп уделяется особое внимание на основе результатов экспериментальных исследований для выявления процесса идентификации в группе и его роли во взаимодействии и общении. Следует отметить, что потребность в для целевого исследования. Ведь без глубокого научного анализа возможностей мотивации групповой деятельности в современном студенческом сообществе невозможно выделить направления обучения, направленные на обеспечение индивидуального развития каждого студента.

Действительно, сегодня одна из самых актуальных проблем - воспитать молодое, творческое поколение достаточно самоотверженным, патриотичным и патриотичным для будущего общества, уделяя пристальное внимание социальным и психологическим факторам, влияющим на индивидуальность каждого учащегося в образовательном процессе. учреждения. Безусловно, эта актуальность основана на анализе положения каждого ученика в группе, рефлексии и идентификационных процессах, связанных с выражением своего «я» в группе, проявлением индивидуальных способностей, и на основе этих анализов оказываются психологическими службами каждый студент и его группа насколько успешно организован демонстрационный процесс. Потому что с помощью таких психологических услуг можно положительно повлиять на конкретное социально-психологическое развитие каждого ученика. В связи с этим в процессе психологической службы, организованной на основе специальных программ, динамика групповых отношений у студентов играет важную роль в формировании и развитии определенного уровня мотивации к групповой деятельности.

Одним из основных факторов, обеспечивающих личность и ее общественно значимую деятельность, является духовный и интеллектуальный потенциал личности, а другим - социальная среда, процессы групповой деятельности, которые служат для реализации этих возможностей. Основная цель нашего исследования сегодня - обратить серьезное внимание на вопрос обеспечения эффективности психологической службы в общеобразовательных школах страны путем изучения этого процесса на основе соответствующих социально-психологических норм. Изучение личности каждого студента в контексте групповой идентификации и анализ конкретных социально-психологических факторов, влияющих на группу, были выявлены во многих исследованиях, упомянутых выше и опубликованных многими известными

психологами, педагогами, социологами, философами и другими. Важно опираться на результаты эмпирических исследований.

Однако важно также отметить, что растет потребность в целевых исследованиях психологических услуг для каждого студента и для группы студентов в целом. Без глубокого научного анализа потенциала мотивации групповой деятельности в современном студенческом сообществе невозможно определить области образования, которые призваны обеспечить индивидуальное развитие каждого ученика. Это связано с тем, что учебная деятельность и групповая деятельность в процессе обучения, процессы групповой идентификации, обеспечивающие индивидуальную деятельность и их изучение в контексте психологических услуг, не являются отдельными явлениями, а представляют собой взаимодополняющий и теоретико-аналитический процесс, направленный на достижение единой исследовательской цели. Поэтому проблема изучения этого процесса на основе определенных социально-психологических требований - это первая основа для достижения той же цели.

В связи с отсутствием практических рекомендаций по изучению и исследованию конкретных показателей, связанных с процессом мотивации социальной и групповой деятельности каждого учащегося через систему психологической службы в небольших формальных и неформальных группах в общеобразовательных школах, на сегодняшний день возникают определенные трудности. в способности отдавать. Чтобы восполнить этот пробел и, в некотором смысле, преодолеть его, стоит задача разработать методы изучения и исследования уровней сформированности мотивации межличностной активности в малых группах.

Однако важно также отметить, что растет потребность в целевых исследованиях психологических услуг для каждого студента и для группы студентов в целом. Ведь без глубокого научного анализа возможностей мотивации групповой деятельности в современном студенческом сообществе невозможно выделить направления обучения, направленные на обеспечение индивидуального развития каждого ученика. Это связано с тем, что учебная деятельность и групповая деятельность в процессе обучения, процессы групповой идентификации, обеспечивающие индивидуальную деятельность и их изучение в контексте психологических услуг, не являются отдельными явлениями, а представляют собой взаимодополняющий и теоретико-аналитический процесс, направленный на достижение единой исследовательской цели. Поэтому проблема изучения этого процесса на основе определенных социально-психологических требований является первой базой, служащей той же цели.

При этом для формирования мотивации групповой деятельности были выбраны следующие направления: первый набор методов, направленных на определение показателей мотивации социальной активности в малых группах (на основе тестов Лири и Томаса), и второй набор методов. для измерения самоэмоциональной оценки в малых группах (с использованием шкалы Рикса Вессмана). Также особое значение имеет комплекс методик по третьему направлению, поскольку он направлен на определение показателей социально-психологической разгрузки (Р.С.Немов) в малых группах. Также следует отметить, что планируется использование дополнительных методов, дополняющих методы, задействованные в проблеме. Следовательно, эти методы включают нестабильность или стабильность уровней групповой активности, социальную широту или ограниченность, наличие или отсутствие восприятия групповой активности и определенные уровни корреляции между индивидуальной и межличностной активностью по шкале, называемой мотивацией межличностной активности.

Сегодня система психологических служб, созданная в общеобразовательных школах, отличается комплексностью и необходимостью. Это возлагает большую ответственность, особенно на школьных психологов-практиков. Это потому, что каждая минута или каждое действие школьной деятельности не выходит за рамки определенного уровня психологического воздействия. Ведь эффективность школьного образования определяется прежде всего тем, что образовательная деятельность, организованная исходя из соответствующих психологических требований, может

положительно сказаться на личности каждого ученика, его социальном развитии. Кроме того, достижения практических психологов в подготовке детей к школе, совершенствовании групповых заданий, направлении учеников к той или иной профессии, особенно в студенческом коллективе, небольших формальных и неформальных группах, референтных группах, а также в поиске решений всех проблем, связанных с студенчески-педагогическая деятельность.в научной прессе имеется достаточно материалов и практических рекомендаций. Поскольку любой человек является реальным социальным существом, все его сознательные действия, деятельность и активность зависят прежде всего от социальной среды, которая его окружает, а также от формирования мотивации отдельных людей или межличностных отношений, которые непосредственно влияют на него. В связи с этим изучение факторов, влияющих на каждого человека, а точнее на личность студента, в малых группах на основе определенных социально-психологических критериев сегодня представляется одной из самых актуальных проблем. В этом процессе, конечно же, стало ясно, что роль и значение системы психологической службы чрезвычайно уникальны. В то же время результаты эмпирического анализа специфических социально-психологических особенностей, связанных с деятельностью малых групп, основанные непосредственно на теоретико-методологических источниках науки социальной психологии, позволяют сделать следующие окончательные научные выводы:

1. Анализ теоретико-научной и методической литературы в современной социальной психологии показал отсутствие комплексных исследований процесса психологического обслуживания в малых группах. Однако встает вопрос изучения социального статуса каждого ученика в той или иной группе, оценки уровня групповой активности в ней, анализа динамики развития индивидуального и группового Я в группе, а также поиска способов обеспечения его активности в качестве социальный человек - одна из важных задач впереди.

2. Используя набор специально подобранных и модифицированных методов для достижения цели исследования, можно изучать и изучать динамику показателей, относящихся к определенной иерархической системе мотивации межличностной активности в малых группах и подгруппах психологической службы.

3. На основе логико-научного анализа результатов каждого использованного метода оценивались сравнительно-типовые показатели мотивации индивидуальной и групповой деятельности, характерные для каждого ученика в формальных и неформальных подгруппах общеобразовательных школ на основе определенные социально-психологические критерии. Эти результаты показали, что существуют определенные различия в формировании и проявлении мотивации групповой деятельности между небольшими формальными и неформальными группами в школе.

4. Анализ эмпирических данных, полученных методом Томаса, показал, что в малых группах существуют определенные различия между показателями межличностного отношения-мотивации в конфликтных ситуациях, но также показал, что каждая мотивация выражается на разных уровнях внутри формальных и неформальных групп. При этом по результатам 5 направлений, представленных среди малых формальных групп, самые высокие места соответствовали мотивам «самоадаптация», «самоисключение», а самые низкие - мотивации «сотрудничества». «и« дебаты ». стало ясно, что ассоциированные показатели характерны.

5. Проявление групповой активности, мотивации в личности каждого ученика в малых группах во многом определяется адекватностью таких качеств, как групповая ответственность, общность, групповая сплоченность, групповая связь, взаимная искренность, групповая организованность, взаимопонимание, которые являются по определенным социально-психологическим критериям.

6. Существуют определенные различия между показателями мотивации групповой деятельности, сформированной в студенческом сообществе в рамках небольших формальных и неформальных групп, на которые непосредственно влияют личностные, индивидуальные, групповые, региональные и этнопсихологические

факторы, а также протекание этих процессов. эмоциональное самоуправление, а также уровень сформированности показателей мотивации социально-психологической разгрузки внутри группы.

Работа, связанная с исследованием проблемы психологического обслуживания малых групп, может служить выявлением следующих новых научных направлений. В частности, а) поднималась проблема изучения малых групп с разной социальной позицией в сфере психологических услуг, и только процесс и динамика формирования конкретных индивидуальных и групповых мотиваций деятельности в малых формальных и неформальных группах были идентифицированы и исследованы как особый объект исследования; б) В ходе исследования возникла проблема разработки критериев оценки социально-психологической эффективности психологических услуг для малых групп на основе таких факторов, как «межличностная активность», эмоциональная самооценка в группе, групповая сплоченность и организованность, которые имеют специфическая иерархическая система, были проведены отдельные эмпирические анализы по вопросу определения диапазона принятия решений социальной активностью и разработаны соответствующие рекомендации; в) В ходе исследования поднимался вопрос об изучении эффективности психологических услуг, основанных на использовании группового психотренинга, групповой психологической релаксации, групповой психопрофилактики, и были изучены только некоторые аспекты процесса групповой идентификации, характерные для студента, действующего в качестве члена небольшой группы. и сделаны соответствующие выводы.

7. Социально-психологическая интерпретация данных, полученных в рамках созданной психологической службы, представляет собой изучение новых эмпирических данных о процессе формирования мотивации социальной активности и ее специфических динамических особенностях в небольших формальных и неформальных группах, действующих в общеобразовательных школах и имеющих разную специфическую шкалу. .. дает возможность оценить современные перспективы социопсихологии в определенных областях.

Литература.

1. Andreeva G.M. Sotsialnaya psixologiya uchebnik dlya Vuzov. – M.: Aspekt-Press, 2001-378s.)
2. Ageev V.S. Psixologiya mejgruppovыx otnosheniy. M., 1983.
3. Баратов Ш.Р. Социально- психологические и научно-практические основы организации психологической службы в Узбекистане: автореф. дисс. д. пс.н.- Т.,1988.-37с.
4. Barotov SH.R. O‘quvchi shaxsini o‘rganish usullari – T.: O‘qituvchi, 1995. -56 b.
5. Худойқулова, Г.Б. (2019). Psychological mechanisms of the formation of interpersonal activity motivation for interactive activities in small groups. Psixologiya, (1), 32-35.
6. Худойқулова, Г. (2022). Расмий ва норасмий гуруҳлардаги ўқувчи шахсига индивидуал-психологик ёндашувнинг ўзига хос хусусиятлари. Таълим ва ривожланиш таҳлили онлайн илмий журнали, 2(3), 250-254.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Худоёрова М.Х.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Семья, как малая ячейка общества, отражает национальные особенности того или иного народа, нации или этноса, а также содержание существующей системы. Крепость семей, их гармония и благополучие определяются экономическим и духовным развитием общественного строя, к которому они принадлежат, духовно-нравственными нормами общества, содержанием государственной политики. В свою очередь духовный облик общества зависит от результатов социального воспитания в семье. Поэтому веками в каждом географическом и социальном пространстве особое внимание уделялось образованию новых семей, налаживанию семейной жизни, организации воспитания детей и продолжению династических традиций.

Одним из важнейших условий формирования крепких семей является успешная подготовка молодежи, особенно девушек, к вступлению в брак, организация самостоятельной семейной жизни, создание здоровой психической обстановки в семье, эффективная организация воспитания детей. Суть этого процесса в следующем:

-во-первых, у молодых людей будет правильное понимание брачно-семейной жизни, а также сути взаимоотношений двух полов;

-во-вторых, подготавливает их морально к процессу организации брака и семейной жизни;

-в-третьих, вступление в брак в молодом возрасте и организация семейной жизни (организация социальных отношений между членами семьи, общение с членами семьи (свекром, свекровью, невесткой и шурином), семья развивает практические навыки и компетенции в управлении кулинарией, приготовлении пищи и пошиве одежды, биологической интеграции, воспитании детей и организации других процессов [1, с. 57].

В раннем подростковом возрасте самым важным чувством для человека является любовь. Он основан на чувствах товарищества и дружбы.

А.Н.Леонтьев в отличие от Л.С.Выготского разделяет понятия «критический период» и «кризис». Если критический период – неизбежный переход с одной стадии психического развития на другую, то при адекватном управлении процессом развития извне кризисов может и не быть. В этом возрасте формируется «чувство взрослости» - стремление быть, казаться и действовать как взрослый. Главной же задачей личностного развития в период юности является поиск своего места и закрепление в мире взрослых, который переживается молодыми людьми зачастую очень остро и носит характер кризиса. Кризисным моментом этого периода, по мнению К.Юнга, является столкновение человека с требованиями реальной жизни, которые не всегда соответствуют его собственным представлениям. Молодой человек начинает постепенно осознавать, что мир это не только счастье и удовольствие, начинается распад его детской веры и оптимизма.

В отличие от подростков молодые люди уже не только включают в свое сознание взрослую жизнь, но и реально в ней участвуют. В этом возрасте особенно остро встают вопросы выбора своего уникального пути: «Кто я? Чего я хочу? Что я могу?». Это важнейшие вопросы, которые решаются в молодости. Если человек не задавался такими вопросами в юности и не нашел на них ответов, то он подвергается опасности надолго (или навсегда) остаться в подростковом возрасте и его самооценка будет основываться на мнении общества или на противостоянии всему миру.

Правильное управление чувствами, возникающими в подростковом возрасте, правильная трактовка концепции счастья будущей семьи юношам и девушкам дает хорошие результаты [2, с.61].

Учителям и родителям необходимо объяснить мальчикам и девочкам-подросткам, что существует два вида любви - неустойчивая любовь, в основе которой лежат сексуальные чувства, и настоящая дружба, в основе которой лежат человеческие отношения.

Партнерство со школой и семьей является ключом к успеху в подготовке подростков к браку. Подростков следует учить быть счастливыми, жить в мире, доверять друг другу, быть верными друг другу, предупреждать о трудностях, которые могут возникнуть в семейной жизни.

К добрачным факторам относятся зрелость молодых людей, создающих семью: их зрелость в семейной жизни: их желание вступить в брак: период знакомства друг с другом до вступления в брак (как долго они знают друг друга) условия и условия: представления о своей будущей семейной жизни Конечно, каждый из этих факторов может иметь разный характер в разном возрасте, но каждый из них, в свою очередь, дифференцируется на несколько других видов.

Например, зрелость в браке можно определить как зрелость молодых людей, вступающих в брак: физическую (физиологическую), половую, правовую, экономическую, духовную, нравственную, психологическую. К ним относятся юридические, половозрелые показатели, имеющие достаточно четкие признаки и характеристики, о которых имеется много сведений в соответствующей юридической, медицинской, психологической литературе, экономические, духовно-нравственные, психологические аспекты, несколько более сложные, жесткие индикатор характеризуется отсутствием границ [3, с.74]

Беспочвенные переживания, тревоги, а иногда и настоящая паника могут привести к различным отклонениям в поведении подростков, нервно-физиологическим нарушениям. Все это результат плохой санитарии и полового воспитания. Это очень серьезный вопрос, особенно в наше время.

Наблюдения показывают, что некоторые вступившие в брак молодые люди не готовы к семейной жизни, имеют разногласия в отношениях, неуважение друг к другу, отсутствие чувства серьезной ответственности, привыкание к легкой жизни, различные физиологические и случаи незнакомства с психологическими особенностями. появляться. Поэтому при психологической подготовке молодежи к семейным отношениям, включению понятия семейного счастья необходимо обращать внимание на следующие аспекты:

1. Помимо обучения молодежи в учебных заведениях наукам, учить их правильному формированию и установлению нравственных отношений в отношениях;

2. Научить их понимать и ценить высокие человеческие чувства;

3. Формировать научные представления и реалистические представления о социальных, правовых, биологических, духовных знаниях молодежи;

4. Помогать юношам и девушкам развиваться физически крепкими, здоровыми, высококультурными, устойчивыми, нравственными и волевыми личностями;

5. Учить высоко ценить семью, ценить взаимный долг в семье.

Чтобы иметь здоровую семью, в первую очередь, общество и государство должны заботиться о ней и закладывать для нее основу. Только тогда родится крепкая семья. Когда здорова семья, здорово общество, сильна страна, мир в стране.

Литература.

1. Холматова М. Культура семейных отношений и воспитание здорового поколения. - Ташкент, 2012.
2. Ачил С. Проблемы самостоятельности и образования. - Т.: «Узбекистон», 2015.
3. Гозиев Э. Психология интеллекта. –Т.: Учитель, 1998.
4. Давлетшин М.Г. Текст лекций по психологии. 2012.
5. www.psixologos.ru.
6. www.ziyonet.uz

СЕМЕЙНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ

Хусейнова А.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Актуальность рассмотрения семейных взаимоотношений как фактора эмоционального благополучия ребенка дошкольника определяется современными условиями семейного воспитания. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают влияние, как на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являются своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми.

Психические потребности ребенка лучше всего удовлетворяет хорошая семейная обстановка. Семья предоставляет ребенку не только оптимальные возможности для формирования его личности, но она также естественно вводит его в постоянно расширяющиеся социальные отношения, создает предпосылки для его социализации. У ребенка формируется эмоциональное поведение в отношении самого себя и других членов семьи, он учится эмоционально реагировать на постоянно изменяющиеся социальные ситуации, что формирует предпосылки для эмоционального благополучия.

Для полноценного развития личности ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье детско-родительских отношений. С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь, которая определяет доверие к ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности. С другой – родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем. В этом конфликте заключается одно из самых сильных противоречий семейных отношений. От того, как строятся отношения в семье, какие ценности, интересы выдвигаются у ее старших представителей на первый план, зависит, какими вырастут дети. Глубокие контакты с родителями создают у детей устойчивое жизненное состояние, ощущение уверенности и надежности. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Дошкольный возраст – это возраст, в котором начинает складываться личность ребенка. В этот период происходит ускоренное развитие психических процессов, ребенок активно осваивает широкий спектр различных видов деятельности. На этапе дошкольного детства формируется эмоциональное поведение и отношение ребенка к семье. Именно поэтому так важно изучить особенности эмоционального благополучия у детей старшего дошкольного возраста. Более того, диагностика эмоционального поведения и эмоциональных взаимоотношений в семье выступает важнейшим средством формирования у ребенка отношения к действительности, средством нравственного, эстетического и умственного воспитания. Главной задачей дошкольного воспитания является создание полноценной личности, что актуально и в настоящее время.

Психология семейных отношений концентрирует внимание на исследовании закономерностей межличностных отношений в семье, внутрисемейных отношений (их устойчивости, стабильности) с позиций влияния на развитие личности. Знания закономерностей позволяют проводить практическую работу с семьями, диагностировать и помогать перестраивать семейные взаимоотношения. Основные параметры межличностных отношений – статусно-ролевые различия, психологическая дистанция, валентность отношений, динамика, устойчивость. [1]

Семья как социальный институт имеет свои тенденции развития. В наши дни отказ от традиционного требования к семье в его однозначной последовательности:

брачность, сексуальность, прокреация (рождение, появление на свет) – уже не считается нарушением социокультурных норм (рождение ребенка вне брака, сексуальные отношения до брака, самоценность интимных отношений мужа и жены и т.д.).

Новым направлением в развитии психологии семейных отношений является разработка ее методологических основ, опора на которые позволяет избежать фрагментарности, случайности, интуитивности. Согласно основному методологическому принципу системности, семейные отношения представляют собой структурированную целостность, элементы которой взаимосвязаны, взаимообусловлены. Это супружеские, родительско-детские, детско-родительские, детско-детские, прародительско-родительские, прародительско-детские отношения.

Чрезвычайная значимость отношений между родителями и детьми привлекает внимание многих психологов различных школ и направлений. В этой области научная психология значительно отстаёт от практики, особенно заметен данный разрыв в отечественной психологии. Подчёркивая решающую роль отношений с близким взрослым для развития ребёнка, сами эти отношения не являются предметом исследования ни в деятельностном, ни в культурно - историческом подходе. [3]

Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя отношения. Детско-родительские отношения как важнейшая детерминанта психического развития и процесса социализации ребенка могут быть определены следующими параметрами:

· характер эмоциональной связи: со стороны родителя — эмоциональное принятие ребенка (родительская любовь), со стороны ребенка — привязанность и эмоциональное отношение к родителю. Особенностью детско-родительских отношений по сравнению с другими видами межличностных отношений является их высокая значимость для обеих сторон;

· мотивы воспитания и родительства;

· степень вовлеченности родителя и ребенка в детско-родительские отношения;

· удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему родителя;

· стиль общения и взаимодействия с ребенком, особенности проявления родительского лидерства;

· способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка автономии ребенка;

· социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество; способ контроля; санкции (поощрения и подкрепления); родительский мониторинг;

· степень устойчивости и последовательности (противоречивости) семейного воспитания.

Интегративные показатели детско-родительских отношений:

· родительская позиция, определяемая характером эмоционального принятия ребенка, мотивами и ценностями воспитания, образом ребенка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительством;

· тип семейного воспитания, определяемый параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребностей ребенка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации;

· образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка. Этот показатель стал предметом научного исследования и широкого обсуждения сравнительно недавно. Возникновение интереса к изучению позиции ребенка в системе детско-родительских отношений обусловлено тем, что ребенок, как и родитель, является их активным участником. Изменение воспитательной парадигмы от отношения к ребенку как объекту воспитания к гуманистической установке — ребенок как субъект воспитания и равноправный участник отношений, произошедшее в последней четверти XX в. в общественном сознании, является основой пересмотра концепта дет-

ско-родительских отношений в сторону все большего учета позиции самого ребенка как активного творца этих отношений. [6]

Роль образа родителя и ребенка в детско-родительских отношениях состоит в ориентировке в указанной системе отношений с целью достижения согласованности и сотрудничества в решении задач совместной деятельности и обеспечении необходимых условий гармоничного развития ребенка.

Родительские установки, или позиции – один из наиболее изученных аспектов детско-родительских отношений. Под родительскими установками понимается система, или совокупность, родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним. [4] Понятие родительское отношение имеет наиболее общий характер и указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка. Родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. Как правило, в структуре родительского отношения выделяют эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Описаны различные варианты родительских позиций, установок, родительского (чаще материнского) отношения.

Описаны различные варианты родительских позиций, установок, родительского отношения. В.Н. Дружинин выделяет [5]: поддержка, разрешение; приспособление к потребностям ребенка; формальное чувство долга при отсутствии подлинного интереса к ребенку; непоследовательное поведение.

Позиция ребенка в семье изменяется в зависимости от его возраста. Чем меньше ему лет, тем центральнее место он занимает в семье, тем сильнее его зависимость от родителей. Когда он становится старше, то его зависимость уменьшается, наоборот, растет его автономность, заметно уравниваются его права с другими членами семьи.

В любом периоде жизни ребенка родители являются для него примером как личности. Благодаря этому с детских лет большинство людей в своем поведении подражают родителям, которые с колыбели одаривают его одним из прекраснейших человеческих проявлений – родительской любовью. Эта взаимосвязь имеет огромное значение для ребенка, так как влияет на формирование характера, жизненных позиций, на его поведение, отношение к людям в целом и, конечно же, на формирование его личности.

Благодаря эмоциональной связи, любящие и понимающие свои обязанности родители формируют у ребенка нормы и стиль поведения, объясняют ему мир человеческих ценностей, внушают, что можно, а что не следует делать. Ребенок в процессе развития усваивает эти наказы, запреты, взгляды так, что они становятся его собственными убеждениями, то есть человек создает свою систему ценностей. [2]

Литература.

1. Бадулина О.И. Педагогические основы эмоционального благополучия дошкольников: Автореф. дис. … канд. пед. наук. - М.,1998
2. Майер И.П.Развитие эмоциональной сферы как средство развития коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста // Психолог в детском саду. - 2000. - № 1. С. 65-69.
3. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн.- 3-е изд. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - Кн.2: Психология образования. 608с.
4. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт. - М., 1993. – 380с.
5. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. / Под ред. Е.Г.Силяевой. – М., 2005. – 156с.
6. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. – СПб.: Речь, 2003.

МОТИВ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА КРЕАТИВНЫЙ ВЫБОР ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА

Чориев Ф.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Изучение мотивов выбора профессии занимает особое место в работе по профориентации. В современных исследованиях профессиональной подготовки проблема мотива и мотивации привлекает внимание как социологов, так и психологов, педагогов. Понять проявление личности, ее внутренний, психологический облик нельзя без анализа мотивов.

Мотив в психологии рассматривается как побуждение к действию: «Мотив как побуждение- это источник действия» (С. А. Рубинштейн) [3};

Доминирующие мотивы деятельности человека как движущие силы определяют характер его поведения. Действенная сила мотива зависит от степени осознанности общественной и личной жизненной важности мотивируемых целей. Мотивы человеческой деятельности и поведения бывают самые разнообразные. Они вытекают из различных потребностей и интересов, которые формируются у человека в процессе общественной жизни, говорил С. А. Рубинштейн [3].

«В качестве мотивов, -пишет Л. И. Божович [2], могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания. Все то, в чем нашла свое воплощение потребность». Сознательный выбор профессии всегда чем-то мотивирован. Только мотивированная деятельность является источником активного, творческого отношения к выполняемой работе, даст человеку желание и силы бороться с трудностями (Б. Ф. Ломов). В мотивах человека проявляется его целеустремленность, жизненная перспектива. В этом отношении характер мотивов свидетельствует об уровне индивидуальных качеств личности.

Мы поставили задачу раскрыть содержание мотивов выбора педагогической профессии, выявить источники мотивации, отношение учеников педагогического класса к проблеме самоопределения и уровень их профессиональной ориентированности. В исследовании участвовали 182 учащихся старших классов школ Узбекистана. Учащихся были розданы анкеты, в которых ставились следующие вопросы:

1. Когда у Вас появился интерес к педагогической профессии? Что этому способствовало? 2. Какую общественную работу Вы выполняли в школе? Насколько успешна была Ваша деятельность в этом плане?
2. Замечали ли Вы у себя устойчивую склонность к педагогической деятельности? В чем эта склонность проявилась?
3. Какова роль учителей в том, что Вы избрали профессию педагога?
4. Какие качества личности учителей, на Ваш взгляд, способствовали развитию интереса и склонности к педагогической профессии?
5. Что Вас привлекало в профессии учителя?

Учащиеся написали сочинения на темы «Почему я хочу стать учителем», «Каким я представляю современного учителя». Наряду с анализом письменных ответов проводились индивидуальные беседы с учащимися, а также с учителями-предметниками.

Результаты исследования. Анализ полученных материалов показывает, что желание выбрать педагогическую специальность может складываться под воздействием различных мотивов. 26,4% опрошенных в выборе профессии руководствовались интересом к учебному предмету.

«Я очень хочу стать учительницей математики. Для меня войти в класс и начать урок — это, наверное, самое интересное» (Озода Н.).

«Я выбрала эту специальность, потому что химия — это наука чудес. Именно химия в наше время играет ведущую роль в развитии других наук» (Дилноза М.).

11,7% учеников мотивируют выбор педагогической профессии расширить свой кругозор. Общественное значение профессии стремлением они соотносят с воспитанием нового человека. Любовь к предмету может вызываться также специфическими сторонами данного предмета, как-то: точные математические выкладки, исторические события, престиж какой-либо отрасли науки в данное время и т.п.

«Откуда я узнала об этой специальности? Это было, наверное, с тех пор, когда я впервые поняла всю глубину поэзии Пушкина, Лермонтова, Есенина, А. Арипова, Э. Вахидова, когда плакала над романом Абдуллы Кадыри «Минувшие дни.. Я восхищалась мастерством этих людей. Хотелось узнать побольше, увидеть весь мир, а потом рассказать людям. И я стала мечтать о том, когда я узнаю жизнь людей, а потом людям научу этому моих ребят» (Гузал К.).

Мотив интереса к предмету может пониматься с разными оттенками любят предмет и хотят знать его; любят предмет и хотят научить других. Индивидуальные беседы с учениками показывают, что многие из них руководствовались только интересом к предмету и уважением к своему учителю.

11,7% учащихся, зная историю профессии, задачи учителя в обществе требования, предъявляемые к нему, содержание его деятельности, условия учительского труда, трудности этой профессии, выбрали профессию учителя. Знания учащихся об особенностях профессии учителя и определили их выбор.

Учитель в любом обществе - это одна из самых трудных и нужных обществе профессий. От него во многом зависит будущее нашей страны. Учитель формирует нового человека, всесторонне и гармонично развитого. Особое значение приобретает профессия учителя в эпоху НТР, когда происходит стремительное развитие науки и техники. Учитель призван давать знания, которые бы способствовали его активному жизнь» (Элеонора Н.).

«Сейчас, когда во всем мире напряженная обстановка, нашему обществу необходимы воспитанные, политически зрелые люди, а ведь главной задачей учителя является именно воспитание» (Оля Р.).

«Я считаю, что профессия учителя сейчас важна, поэтому учитель ого общается с детьми» (Гайрат Б.).

12.2% учащихся отмечают, что предмет помогает им разобраться в сложных жизненных вопросах, лучше познать мир.

Например: «Я очень люблю литературу. Она открывает много нового, ранее не ведомого, рассказывает о судьбах людей, учит любить и ненавидеть, понимать зло и добро. Все эти мои знания наблюдала за работой учителя и полюбила эту профессию» (Карима Р.).

«Зная этот предмет, мы узнаем многовековую историю развития человеческого общества. Он помогает осмыслить жизнь, окружающий много мир, глубоко трагедии государств» (Лола И.).

21,7% учащихся мотивируют свой выбор любовью к детям, к учителю, особенно первому. Обычно такие ученики помогали отстающим, были вожатыми, им приходилось дома воспитывать младших братьев и сестер. Не случайно этот мотив преобладает у девушек: как правило, семьи здесь многодетные, и тяжесть воспитания младших детей чаще ложится на их плечи. Приведем примеры, которыми руководствуются ученики: «Я люблю проводить время с малышами. Мои младшие братья постоянно обращаются ко мне за помощью, и я с радостью помогаю им в школьных делах» (Аида Ю). «Я выбрала профессию учителя, потому что люблю детей. Как мне не хотелось расставаться с теми годами, когда я носила алый галстук на груди. Это была самая счастливая пора моей жизни. Тогда я уже задумывалась над тем, какую выбрать профессию, чтобы навсегда остаться в школе» (Раъно Н.).

Отношение к профессии учителя складывается также под влиянием чтения художественной литературы, просмотра фильмов, спектаклей о школе, об учителях. На это указали 2,4% учащихся: «Стоило мне прочитать книгу про хорошего учителя, и сразу же за хотелось стать именно учителем и именно таким же, как тот, из книги (Раъно С.).

«С детства моими любимыми книгами были книги про школу, я их прочитывала по нескольку раз» (Неля К.).

Большое влияние на формирование отношения к профессии учителя имеют книги. «Я уже несколько раз читала «Педагогическую поэму». Макаренко для меня идеал воспитателя. Если я раньше читала эту книгу просто. как художественное произведение, то теперь мне стали более интересны приемы Антона Семеновича» (Гуля К.).

Другим мотивом выбора педагогической профессии является уважение к своему учителю (4,3%). Этот фактор может складываться под влиянием результатов его деятельности. На его формирование могут оказать влияние манера поведения, стиль работы учителя, его отношение к учащимся, высокое качество преподавания и т.д. Например: «В школе на уроках узбекского языка и литературы я жадно ловила каждое слово учителя. Был у нас учитель Хусан Фазилов. Его уроки завораживали" нас. Умел он найти «ключ к нашим сердцам. Даже самые непоседливые замирали на своих местах и слушали, боясь пропустить хотя бы слово. Это он помог укрепиться моей мечте. И если я достигну своего, то буду всегда рассказывать детям о своем первом учителе» (Нигора Ю.). «Благодаря Т. В. я люблю этот предмет, стал читать много исторических книг. Она-одна из тех, кто повлиял на выбранный мной жизненный путь (Камил С.).

Как показал анализ полученных материалов, у 2,7% испытуемых на выбор профессии учителя решающее влияние оказали воспитатели.

«Я понимала, что только учеба в пединституте принесет мне удовлетворение, Может быть, это наивно, но уже со школьной скамьи я меч- тала о педагогической работе, как-то по-своему готовилась к ней. В большей степени этому способствовало то, что моя мама работает. в дет-саду. В свободное время я часто бегала "к ней, любила хоть чем-то помочь воспитателям. Как интересны эти малыши, требующие к себе такого большого внимания. За чуткое к ним отношение они платят добром» (Дилором Н.).

У 2.3% учащихся интерес к педагогическому труду развивается и под влиянием общественной деятельности школьников. Любой ученик может занять позицию воспитателя.

«Желание стать учительницей появилось у меня рано. Еще до того, как я пошла учиться в школу, - вспоминает Мардона М. -Наши соседи по квартире, уходя смотра, Я с радостью оставалась с ними за старшую сестренку. Усаживала их на стульчики и начинала играть в школу. И до того было интересно, что я даже сейчас с удовольствием вспоминаю о том далеком времени».

«Желание стать учительницей появилось у меня рано. И я решила проверить, могу ли работать учительницей. Мы с подругой стали вожатыми в подшефном классе. Водили малышей в кино, цирк, читали им книги, проводили с ними беседы. Они радовались каждому нашему приходу. На их восторженных лицах сияли счастливые улыбки, Мы очень полюбили своих подшефных. Эта любовь к детям крепла с каждым годом. Мы постепенно знакомились с будущей нашей профессисй. с трудностями, которые встречаются в работе учителя» (Манзура С.).

Положительное отношение к учительской профессии в семье является благоприятным фактором выбора данной профессии. 2,6% учащихся пришли в педкласс, намереваясь в будущем продолжить семейную традицию. Поскольку интерес, возникший под влиянием родителей или учителей, бывает наиболее глубоким и стойким, тс в этом случае пединституты получают весьма ценное пополнение.

«Моя мама, - пишет в сочинение Дилфуза. М, - учительница начальных классов. Она часто приносила ученические тетради. Я. с интересом наблюдала, как она их проверяла, писала замечания, выставляла оценки. Я знала всех ее учеников по фамилии и именам, знала, кто как учится, ведет себя».

«У меня отец- учитель. С детства я наблюдала за ним как он готовится к урокам, как проверяет тетради и ставит оценки. Он много рассказывает о своей работе, о своих успехах и неудачах. Профессия учителя близка мне. Я знаю лучше, чем кто-нибудь другой, все се трудности, но все-таки не представляю себя ни в какой другой роли. Хочу продолжать дело отца и посвятить свою жизнь этой трудной, но благородной профессии» (Гульмира Х.).

Наряду с вышеуказанными мотивами на выбор учащимися педагогической профессии оказывают влияние и некоторые другие факторы. К важнейшим из них мы относим влияние и пример друзей, участие в общественных делах, отношение окружающих к учителю и его труду. «Нравится профессия учителя. Очень она привлекательна на селе, почетная, самая уважаемая, люди, здороваясь с учителями, склоняют головы и прикладывают руку к сердцу» (Али А.). Мотив такого типа у учащихся старших классов составляет 2.6%.

Тем не менее, при общем положительном отношении к профессии учителя ориентация на профессию учителя у учащихся старших классов оказалась недостаточно четко выражена: знания об особенностях учительской профессии были у большинства из них фрагментарными; не было достаточного опыта общественно-педагогической работы; не все старшеклассники свой приход в педкласс связывали с выбором учительской профессии.

Раскрывая перед учащимися благородную и почетную миссию педагога, роль, которая отводится учителям в строительстве общества, суть воспитания и обучения детей, знакомя с мастерами педагогического труда, нужно возбудить большой интерес профессии педагога, а через него и уважение к людям педагогического труда, выработать склонность к нему.

Психологически готовя юношей и девушек к педагогической деятельности, нужно приблизить их к жизни школы, к ее проблемам: это вызовет интерес, сформирует склонность и любовь к воспитанию и обучению детей, привлечет внимание педагогическим действиям педагога.

Так же, наблюдение показало, что в школах страны в этом направлении делается еще не все возможное и необходимое. Недостаточно изучаются мотивы выбора профессии, характерные для разных возрастных периодов, не определены даже основные мотиво- образующие факторы. А без этого нельзя гарантировать правильность формирования у учеников интересов и склонностей, психологическую готовность к выбору профессии. Поэтому наша задача и состояла в ознакомлении учащихся с профессией учителя включением их в общественно-педагогическую деятельность, что способствует формированию у них профессионально- педагогических мотивов, осознанию социальной и личностной значимости учительской профессии.

Итак, анализ мотивации выбора педагогической деятельности еще не может способствовать подготовке высококачественной армии педагогов. Возникает необходимость поиска путей и средств улучшения педагогической профориентации учащихся и подготовки их к поступлению в педагогические вузы.

Литература.

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2017 года «Халк сузи», 23 сентября 2017 года №192 (6886).
2. Божович. Л.И, Изучение мотивации детей и подростков. -М: Педагогика,1992
3. Рубинштейн. С.А, Проблемы общей психологии, - М.: Педагогика 1996
4. Ғозиев.Э, Мамедов.К, Касб психологияси, -Т.: Университет, 2010
5. Кудряшова. А.Ф, Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентатора, -М.; 1992
6. Чориев.Ф.А, Диагностика креативного мышления у студентов. - Диссертационная работа – 2021.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СЕМЬЕ

Абдурахманова Н.
(г.Карши,Узбекистан)

На современном этапе развития общества приоритетным остается рациональное отношение к семейно-брачным традициям и ценностям. Поэтому большое значение имеет всестороннее изучение семейных и брачных традиций, научное изучение их еще хорошо изученных социальных и этнопсихологических аспектов. Современные исследования, направленные на выполнение этих задач, выявляют проблемы, связанные с сохранением и уважением семейных и брачных традиций, их использованием как фактором укрепления семьи. Тем не менее вопросы разработки психологического описания на основе изучения социокультурных, территориальных, этнопсихологических особенностей семейно-брачных традиций и образа жизни по-прежнему остаются актуальными.

ПФ-5325 Указом Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» поставлены такие задачи, как разработка и реализация адресных предложений актуальны как никогда. Это требует укрепления и совершенствования общечеловеческих, национальных ценностей в семье в нашей стране, отношений между супругами, родителями, детьми, духовно-нравственной, религиозной, правовой основы семьи.

Настоящая научно-исследовательская работа выполнена 2 февраля 2018 г. № ПФ-5325 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи», 27 июня 2018 г. № ПП-3808» Укрепление семьи в Республике Узбекистан» ПФ-1079 от 16 апреля 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере религиозного просвещения» и другие нормативные правовые акты в этой сфере.

Вопросы, связанные со святостью семьи и здоровым образом жизни, определяющие отношения между супругами, широко освещены в трудах великих хадисоведов Мухаммада ибн Исмаила Бухари, имама Ат-Термизи, а также в сектах Ахмада Яссави, Бахауддин Накшбанд, Наджмиддин Кубро, Абу Муйин Насафи.

Изучая научное и культурное наследие наших великих предков, мы узнаем о достоинствах деторождения, правилах и нормах подготовки подростков к семейной жизни культуре отношений молодых женихов и невест, культура отношений между молодыми женихами и невестами, взросление детей, отношения между мужчинами и женщинами, формирование человеческих качеств. Мы свидетельствуем, что это научное и культурное наследие, основанное на его членстве.

Ведь в устных произведениях и эпосах узбекского народа славятся (былинах, сказках, пословицах, поговорках и легендах) любовь-верность, мужество, честность, смирение, доверие, дружба, справедливость, трудолюбие, солидарность, умеренность, красота, мудрость, вера , уважать, беречь честь и гордость рода, любить место рождения, стремиться к добру, жить честно и чисто. В них женщины и мужчины изображаются личностями с равным социальным статусом, а женщины изображаются смелыми, верными, не отстающими от своих мужей.

Мы знаем, что Священный Коран и хадисы, являющиеся основными источниками ислама, также содержат ценную информацию обо всех сторонах семейной жизни и супружеских отношений, а также законы шариата. В первую очередь особое внимание уделялось формированию будущей семьи. Согласно шариату, для заключения брака соблюдались следующие правила. 1. Взаимное согласие супругов. 2. Достижение брачного возраста. 3. Брак в присутствии свидетелей. 4. Платить за невесту толстым слоем и приданым. 5. Единство религиозных убеждений и профессий. 6. Отсутствие

близких родственников пары. 7. Равенство по классам. 8. Психическое здоровье вступающих в брак [2]. Только браки, заключенные в соответствии с установленными условиями, считаются законными и стороны обеспечиваются соответствующими правами и обязанностями [2; 64].

Аят Корана определяет роль мужа и жены в семье. По законам шариата мужчина в первую очередь отвечает за все финансовые и моральные аспекты семьи, оберегая ее от любых угроз и посягательств извне. Его считают главой семьи из-за таких его качеств, как сдержанность, широта взглядов, дальновидность, мужество, честность и предприимчивость в семье. Хорошая жена – это женщина религиозная, обладающая богатым воображением, вежливая, воспитанная, делающая дом мужа благополучным и верная ему на всю жизнь [2; 59]. Есть много показательных примеров из Священного Корана для супружеских пар или семейных отношений.

Даже в зороастризме, который был религией наших предков в древние времена, вопрос брака и семейных обязанностей занимал важное этическое место. В зороастризме полигамия строго запрещена. В то же время одиночество осуждается. Если взрослая девушка пренебрегает мнением своих родителей и общества и намеренно не выходит замуж, ее сажают в мешок и наказывают 25 ударами плетью. Если взрослый мужчина не женат, его заставляют носить на талии цепь, чтобы дискредитировать его. Согласно Авесте, чтобы жениться, мужчина должен быть прежде всего силен материально и духовно. Кроме того, эта священная книга содержит замечательные идеи о браке(следует избегать спешки при выборе честного партнера и прислушиваться к советам родителей, пожилых людей и общества). В нем также изложены конкретные критерии брака и развода, которых муж и жена строго придерживаются.

Женскому вопросу также отводится особое место в своде этических норм Авесты. В зороастризме семья считается священной и не может быть расторгнута по другим причинам, в том числе из-за сплетен, клеветы, разногласий между супругами, под предлогом невозможности поладить с родителями [4; 32].

Самое главное, что и в зороастризме, и в исламе особое внимание уделяется равенству и достоинству обеих сторон в браке. По правилам брака и исторически сложившемуся жизненному опыту нашего народа жених и невеста должны быть близки друг другу по происхождению, социальному статусу, уровню знаний, вкусу, знаниям, имуществу. Соответственно, в народе испокон веков серьезное внимание уделялось воспитанию молодых людей и их подготовке к семейному браку, поиску и женитьбе на себе ровесников. Особенно о подготовке девушек к замужеству, в первую очередь о формировании у них человеческих качеств, от хозяек зависит святость семьи, ее забота и чистота.

В качестве яркого примера этого обращает на себя внимание совет матери невестке в «Сокровищнице мудрости», собранной турецким ученым Юсуфом Товаслы. Мать сказала своей невестке: «Дорогая моя, моя возлюбленная дочь, послушай меня внимательно. Совет нужен всем, увещевание нужно всем. Увещевание учит невежественных или напоминает им то, что они знают. Мужчины созданы для женщин, женщины созданы для мужчин. Пока есть жизнь, никто не может нарушить этот закон. Вот почему ты уходишь из дома, где ты родился, рос, играл и смеялся, в дом, который тебе не знаком. В будущем этот дом твой. Служи своему мужу так, чтобы он был слугой и тебе.

Если ты будете следовать тому, что я сказал, у тебя будет прекрасная жизнь с вашим мужем, и у вас будет счастливая, счастливая и процветающая жизнь. Мы (обе семьи - и наша, и семья вашего мужа) будем счастливы и благополучны. Иначе не будет мира в обеих семьях. Тебе покажется, что ты живешь в аду.

Моя дочь! А теперь послушай мои десять наставлений тебе! Всегда помни об этом:

1. Будь довольной. Будь благодарна за свое состояние. То есть, что бы твой муж ни принес домой, будь то еда или одежда, принимай это с добротой и хорошими манерами! Поблагодари своего мужа и покажи свою радость. В конце концов, один из спо-

собов прожить счастливую жизнь — быть благодарным за свое состояние, и тот, кто не удерживает себя от неблагодарности, не будет иметь душевного спокойствия.

2. Слушайся своего мужа, делай, что он говорит, и не делай того, что он говорит не делать! То есть, когда ты разговариваешь с мужем, дай ему понять, что ты послушна. Когда находишься в общении, слушай так внимательно, чтоб твой муж знал, что ты будешь слушатся его в дальнейшем. Тогда Аллах будет доволен тобой.

3. Обрати особое внимание на легкоразглядимые области! То есть содержать дом внутри и снаружи в исключительной чистоте, чтобы некрасивое пятно не появилось в глазах твоего мужа.

4. Держи себя и одужду в чистоте. Когда муж только понюхает, пусть не дурно пахнет. Потому что неприятные запахи понизят твою репутацию в глазах мужа. Это вызывает у него отвращение. Хорошо известно, что чистота и элегантность являются лучшими качествами и привлекательностью для человеческого глаза.

5. Готовь еду вовремя. То есть никогда не откладывай прием пищи. Когда твой муж привык есть, приготовь ему еду в это время. Накрой стол, как только он придет. Имей в виду, что голод заставляет человека быстро злиться.

6. Знай его время сна и время пробуждения! То есть, когда он ложится спать, подготовь его место. Ведь бессонница делает человека грустным. Постепенный нервный срыв, печаль, еще и угасает людская страсть, любовь.

7. Будь очень осторожна с имуществом мужа! То есть бережно относиться к имуществу мужа, беречь его вещи. Потому что его богатство принадлежит тебе. Не растрачивать богатство мужа - значит знать и ценить труд.

8. Уважай родных и близких мужа! То есть уважение к родным и близким мужа означает завоевать внимание его близких. Уважать их — значит уважать своего мужа. Это значит завоевать достоинство и внимание.

9. Не рассказывай другим секреты своего мужа! То есть будь осторожна, когда узнаешь какие-то секреты мужа, храни это, никому не рассказывай. Если ты расскажешь, ты разозлишь его и потеряешь его доверие. Это разрушит семью, которую вы строите.

10. Соблюдай все заповеди своего мужа согласно его религии! Никогда не проявляй к нему неповиновения. Если ты сделаешь такую попытку, ты разозлишь его и в конечном итоге вы станете врагами. Он становится на путь вражды к тебе, ты будешь много страдаешь и ничего не можешь поделать [3; 32]

Отсюда известно, что фольклорные и религиозные представления и мудрость сохранялись в устной форме из поколения в поколение, а мудрецы и ученые нашего народа, опираясь на традиции и ценности народа, полнее освещали их в своих произведениях, оставленные как культурное наследие для будущих поколений.

С этой точки зрения в трудах наших великих мыслителей и просвещенных предков Абу Насра Фараби, Абу Райхана Беруни, Абу Али ибн Сино, Кайковуса, Юсуфа Хас Хаджиба, Алишера Навои, Ризуддина ибн Фахруддина, Ахмада Дониша, Фитрата и других, в том числе народов, проживающих в Средней Азии, мы попытались изучить ценностные взгляды узбекского народа на семейную жизнь, семейно-брачные отношения, национально-психологические особенности отношений (особенно супружеских), обязанности и ответственность супругов, семейный уклад , образовательная среда и другие важные аспекты.

В частности, великий ученый Абу Наср аль-Фараби описывает законы развития общества и этапы зрелости человека, пути достижения счастья в процессе жизни человека в своем знаменитом труде «Город знатных людей». Говоря о интеллигентных людях, Фароби говорил: «Интеллигентные люди — это те, кто добродетелен, остроумен, предан полезным делам и избегает злых поступков. Таких людей называют мудрыми» [5; 182]. Аллома отмечает, что там, где есть мудрые люди, никогда не будет проблем и разногласий. К его идеям относятся также идеи, отражающие важность полноты семьи, здоровой духовно-психологической среды, в которой она заселена. «Каждый устроен природой так, что ему нужно многое для жизни и достижения высокого уровня зрелости. Он не может добиться таких вещей в одиночку, для их обладания

необходима общность людей. Деятельность таких членов общности как целое обеспечивает человека тем, что необходимо для выживания и зрелости» [5; 186]. Город, объединяющий людей, помогающих друг другу в достижении истинного счастья (на наш взгляд, семья), — это добродетельный город, а сообщество людей, объединенных в стремлении к счастью (на наш взгляд, семейная община), — добродетельное сообщество». [5, 187].

Ученый-энциклопедист Абу Райхан Беруни пытался выразить свои взгляды на социальные вопросы во многих редких произведениях или высказать критические взгляды на них. Его конкретные взгляды специфичны для семейной жизни, семьи и брака, жениха и невесты в молодой семье, семейных ценностей и отношений между ее членами. Такой совет мы находим в мудрости Беруни. «Хорошее поведение есть признак добра» «Нехорошо делать что-то с людьми с плохими намерениями и плохими нравами» [6; 19-20]. "Где царит равенство, там не будет предательства, лживых страстей, печали [6; 21]. В семейных отношениях молодым жениху и невесте целесообразно следовать такой мудрости.

Взгляды Беруни также содержат ценную информацию об обязанностях и ответственности молодых жениха и невесты. «Необходимость выполнения определенных задач есть правило человеческой деятельности на всю жизнь. Достоинство человека определяется превосходным выполнением своей функции, и поэтому самая основная задача и место человека определяется трудом. Ибо человек добился своей воли трудом» [6; 78].

Ценные комментарии по теме нашего исследования можно найти в ряде работ Абу Али ибн Сины, таких как «Энциклопедия», «Рисолай ишк», «Законы медицины», «Домашнее хозяйство». Эти источники занимают особое место в мире этики, педагогической психологии, философии и медицины народов Средней Азии. Ибн Сина говорил, что отношения между женихом и невестой должны основываться на равенстве, солидарности и взаимном уважении и является помощником» [7; 208]. Ибн Сина подчеркивал, что от женщины (невесты) во многом зависит здоровый образ жизни семьи, мир и согласие в семье, доброта, семейная гордость и честь. В частности, в «Семейной экономике» он пишет, что женщина должна обладать наиболее нравственно приемлемыми, высокими человеческими качествами. Следующий раздел этой работы, озаглавленный «О хороших качествах женщин», описывает следующие их качества; женщина должна быть мудрой, застенчивой, робкой, целомудренной и не болтать лишнего; она должна быть покорна мужу, любить его, иметь детей, всегда быть честной, чистой, прямолинейной, смиренной; не должна капризничать, не должна терять своего целомудрия и достоинства; она никогда не должна быть высокомерной по отношению к мужу, хорошо, вовремя делать свою работу, экономно расходовать материальные ресурсы семьи; она не должна своим поведением оставлять место страху в сердце мужа [7; 38].

Ибн Сина в своей книге «Китаб уш-шифо» также указывал на факторы, приводящие к семейным кризисам и распадам. К ним: 1. Если муж и жена не родили ребенка. 2. Если жена изменяет мужу и умаляет его внимание. 3. Если женщина необразованна и не хочет быть образованной. 4. Если у мужа и жены характер, который не нравится друг другу. Видно, что в трудах Ибн Сины на показательных примерах он выделял важную роль супружеских отношений в семейном браке и семейной жизни, особенно роль женщины в отношениях.

«Кошмар» (написан в 1082-1083 гг.) Кайковуса, одна из редких мудростей народов Востока, известна и популярна у народов мира. Помимо образцовых и жизненных советов, «Кошмар» содержит также ценные сведения о «воспоминании о любви и ее обычаях» и «памяти о браке». «О дитя, человеку не позволено влюбляться, пока его характер не станет тонким, потому что характер любви возникает из тонкости. Здесь указывается, что, когда сердце человека чисто, чисто и нравственно высоко, его сердце, качества и добродетели, а также его душевные переживания будут чисты и прекрасны.

О дитя, если ты хочешь жениться, береги свое достоинство. Не лишай жену и детей, даже если имущество святое. Но в ваших руках сохранить жену чистой, ребенка послушным и добрым. В этот момент его предупреждают, что муж должен обращаться с женой определенным образом.

Если ты не ревнуешь жену, она будет относиться к тебе искренне. Она будет добрее к вам, чем ваши родители и дети, и не будет никого более дружелюбнее к вам, чем она. Если ты проявишь к ней ревность, она будет к тебе враждебнее тысячи врагов

Если женишься на девушке, как бы ты ее ни любил, не ложись спать с ней каждую ночь, она думает, что это у всех привычка. Если ты возьмешь за привычку спать с ней каждую ночь, она будет мечтать о ком-то другом без тебя, и ей будет трудно терпеть [8; 104]. Из приведенных пословиц можно найти разумный способ обеспечить здоровые психологические отношения между молодой парой.

Юсуф Хос Хаджиб в своей книге «Кутадгу билиг» («Знание, ведущее к счастью») дает ценные сведения о важных условиях благополучного брака, которые также важны для правильного функционирования нынешней семейной жизни и супружеских отношений. В пьесе «Если возьмешь жену, возьмешь самую низшую из всех, не присматривай за вышестоящей, останешься рабом». Пусть будет доброе, бесстыдное, заботливое и чистое начало, семя. Не хоти красивое лицо, хоти хорошее поведение, если у нее хорошее поведение, оно осветит твое лицо. Если у нее хороший характер, она будет полноценной. Если у нее правильный характер, она будет очень достойной, красота женщины – это ее характер, она это знает [9; 669-671]. Если сумеешь найти продуманную женщину, не промахнись (бери сразу), о благородный человек, если она задумчивая и чистая, то такой человек будет оригинальным. Если ты хочешь мудрую женщину, о мудрая, разумная женщина, если ты найдешь мудрую женщину, ты найдешь мудрость, мудрость, богатство, красоту и родословную. 673].

В этой пьесе муж, как и жена, должен быть знающим, интеллигентным, предусмотрительным, интеллигентным, дисциплинированным в поддержании семейного порядка, экономически состоятельным, добрым, внимательным и добрым к жене и детям.

Поэт-мыслитель Алишер Навои в своих произведениях «Махбуб уль Гулуб», т.е. «Любовник сердец» и «Вакфия» рассуждает о важных социально-этнических задачах, связанных с семейной жизнью между молодыми женихами и невестами, их обязанностями, культурой взаимодействия, их совместимостью и несовместимостью, ее последствиях предоставленные ценными советами и информациями В частности, глава 37 «Махбуб уль-Кулуб» «О браке и женах» описывает достоинства женщины и ее место в семье; «Если муж и жена совместимы, то среди них будет достаток и порядок, украшение дома будет от него, и покой женатого (мужа) будет от него. Если у тебя такой супруг , горе будет вашим наперсником и спутником в невзгодах, и вы будете вашим спутником в тайной и скрытой боли и страдании.

Неудачная пара (невеста) – это страшная болезнь, которая проявляется как в явной, так и в скрытой форме для дома. Если будет бесстыдно, от этого будет страдать сердце, если будет шалить, от этого будет страдать душа. Если язык дурной, то сердце жениха будет болеть, если дурной, то лицо будет темным. Если будет пьющей, то благополучие дома потеряно, а если оно будет нарушено, атмосфера дома станет позором» [10; 201].

Мыслитель высказывает свои мысли о добрых делах и дурных качествах, необходимых каждому: - довольство, терпение, смирение и нравы, любовь, верность, скромность, мягкость, и дает ценные советы о ряде дурных привычек людей. Если проанализировать взгляды Алишера Навои с психологической точки зрения, то тогда и сейчас юноши и девушки выбирают подходящего во всех отношениях супруга, в нем есть необходимые качества и качества, счастье и благополучие семьи, несовместимость муж или жена. Ризуддин ибн Фахруддин, зрелый ученый своего времени, признавал важность чистоты супружеских отношений. «Благородные мужья, которые хорошо обращаются со своими женами, не будут посылать своих жен к тому, что запрещено шариатом и разумом, и будет оберегать своих жен от всех невзгод и не предпи-

сывать того, на что они не способны Мир мужа будет мирным, а загробный мир будет приятным». [11; 35].

Абдурауф Фитрат, один из крупных представителей туркестанского джадидского движения, писал в своей книге «Семья», что дети должны быть образованными, девочки должны быть образованными, и обязанности родителей в этой сфере, жениться или нет, какую жену брать выбирать в браке, на что следует обратить внимание будущей паре, он выдвигал передовые представления о том, как должна жить пара, опираясь на жизненно важные сведения о жизни и управлении семьей, о качествах и качествах, присущих мужу и жене. Он пишет, что «судьба нации зависит от состояния семьи, в которой живут представители этой нации, где семейные отношения основаны на крепкой дисциплине, страна и нация будут такими же крепкими и упорядоченными» [12; 8].

Согласно Фитрату, чтобы жениться, нужно уделять особое внимание четырем другим вещам: богатству (материальному обеспечению), происхождению, красоте и вере. «Богатство и родословная мужчины и женщины, мечтающих о браке, должны быть примерно одинаковыми. В противном случае муж и жена не будут равны друг другу и будут страдать всю оставшуюся жизнь» [12; 23].

Как мы видели, в сакральных источниках ислама и в трудах восточных мыслителей и просвещенных интеллектуалов святость семьи, важные национально-культурные и национально-психологические факторы, определяющие святость семьи и их роль в обществе подчеркиваются. Самое главное, что в молодых женихе и невесте формируются качества мужа и жены, составляющие основу семьи, они добросовестно выполняют семейные обязанности и обязанности, доброта и всепрощение друг к другу почитаются как самые необходимые ценности. Ценные сведения о трактовке качеств жениха и невесты в молодой семье также важны для текущей семейной жизни и ее перспектив.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5325 от 2 февраля 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи».
2. Священный Коран / Перевод и комментарии Алоуддина Мансура. – Ташкент: Чолпон, 1992. – 544 с.
3. Холматова М. Культура семейных отношений и воспитание здорового поколения. -Т.: Узбекистан. 2002. -216 с.
4. Ашуров А. Наследственные обряды из Авесты.Т.: 2001.-32 б.
5. Абу Наср Фаруби. Город благородных людей. -Т., 1993. - 224 с.
6. Абу Райхон Беруний. Мудрости.-Т.:, 1973. -174 с.
7. Ирисов А. Абу Али Ибн Сина: Жизненное и творческое наследие.-Т.: Наука. 1980. -208 б.
8. Кайковус. Кошмар. -Т.: «Учитель». 2012. -208 с.
9. Юсуф Хос Ходжиб. Qutadg'u bilig. -Т., 2020. -560 б.
10. Алишер Навои. Mahbubul qulub.Tanl.as.to'p.13t. - Т., 1966. - 244 с.
11. Ризуддин ибн Фахруддин. Оила. -Т.: Труд. 1991. -64 б.
12. Фитрат. Семья или процедуры управления семьей /А.Фитрат-Ташкент. «Духовность», 2016. – 168 с.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕРУЮЩИХ МУСУЛЬМАН: КОРЕЛЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ПО МЕТОДУ ПИРСОНА

Шадиярова Г.Б.
(г.Омск, Россия)

Изучение жизненных стратегий в нашем активно развивающемся обществе принесет большую пользу. Многочисленное количество терактов и связи их с исламистами приводит к исламофобии. Данная работа по изучению жизненных стратегий верующих мусульман позволит делать выводы о поведении мусульман, и с какими ценностями, потребностями связано их поведение.

В ходе проведения эмпирического исследования, нами было продиагностировано 60 человек: 30 практикующих мусульман, и 30 этнических мусульман. Возраст респондентов в каждой выборке от 18 до 25 лет. Группы «практикующие мусульмане» и «этнические мусульмане» названы условно.

К практикующим мусульманам мы отнесли верующих мусульман, соблюдающих такие важные условия как шахада (произнесение формулы: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед его пророк»), совершение пятикратного намаза, выплата закята (милостыни), пост в месяц Рамадан. Стаж совершения пятикратного намаза у практикующих мусульман колеблется от 1 года до 13 лет. К этническим мусульманам мы отнесли верующих мусульман, но не выполняющих все данные столпы, или выполняющих частично. Этнические мусульмане не совершают пятикратный намаз, если постятся – могут неполный месяц. Намаз – это основа религии, поэтому он стал основным критерием разделения на группы практикующих мусульман и этнических мусульман.

Корреляционный анализ данных по методу Пирсона был применен нами на следующих тестовых методиках: Тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова, Т.А. Огневой, Опросник ценностей Шварца, Шкала «SACS», Опросник «Проактивное совладающее поведение».

Таким образом, в ходе обработки полученных результатов исследования, мы получили следующее:

Для практикующих мусульман центральной ценностью для высокого уровня целей в жизни, убежденности в том, что человеку дано контролировать жизнь и в целом осмысленность жизни является соблюдение традиций, ритуалов.

Высокая эмоциональная насыщенность жизни, удовлетворенность настоящим и убежденность, что человек может сознательно строить свою жизнь, зависит от влияния собственных усилий на реализацию ценностей. А высоким результатом жизни является большая помощь людям, достаточный уровень самореализации и творчества.

Одновременно с традициями и влиянием собственных усилий на высокий уровень целей в жизни, насыщенности жизни, осмысленности жизни, убежденности в сознательном контроле жизни и представлении о себе как о сильной личности влияет и поиск социальной поддержки практикующими мусульманами. При этом высокое удовлетворение результатом своей жизни связано с возможностью получения эмоциональной поддержки и советов от социального окружения мусульман.

Высокий уровень проявления безопасности и стабильности общества, отношений и самого себя приводит к вступлению в социальные контакты, а низкий – к агрессии. Низкий ранг конформности и проявления доброты приводит к низкому поиску социальной активности, а высокий – к агрессии. А также вступлению в социальные контакты у практикующих мусульман способствуют следование традициям, обычаям, самостоятельность мысли и действия и низкое проявление доминирования.

Кроме этого, низкое следование традициям чревато для практикующих мусульман низким поиском эмоциональной поддержки и поиском информации, советов.

Предвосхищения потенциальных стрессоров и подготовка действий по нейтрализации негативных последствий до того, как наступит возможное стрессовое событие, активизирует практикующих мусульман к активным действиям и влиянию природных данных к реализации ценностей. При этом для достаточного уровня активных действий необходимо высокое проявление доброты.

Высоким процессом целеполагания, т. е. постановки важных для личности целей, а также процесс саморегуляции по достижению этих целей, включающий когнитивную и поведенческую составляющие дает практикующим мусульманам достаточную реализацию ценностей, возможность влияния собственных усилий. При этом при влиянии собственных усилий мусульмане не используют манипулятивные действия.

У практикующих мусульман при высоком проявлении доминирования над людьми, усиливаются асоциальные действия, а при низком – активизируется продуктивная стратегия «поиск социальной поддержки».

А у этнических мусульман высокие цели в жизни и убежденность, что жизнь подвластна сознательному контролю, связаны с ценностью сохранения и повышением благополучия других людей. А также высокие цели в жизни связаны с влиянием собственных усилий.

Высокому процессу жизни и осмысленности жизни у этнических мусульман способствует реализация как внешних, так и внутренних целей. Высокий конфликт реализации ценностей приводит этнических мусульман к упадку насыщенности процессом жизни.

Волнение и новизна приводит в ступор этнических мусульман и теряется убежденность в том, что он «хозяин своей жизни», но этот ступор проходит при влиянии собственных усилий на реализацию ценностей.

Высокое удовлетворение результатом жизни у этнических мусульман связано с проявлением манипулятивных действий.

Активность действий этнических мусульман более ориентирована на поддержание стабильности, безопасности, нежели чем к стремлению к волнению и новизне.

Для реализации внутренних ценностей этнические мусульмане наряду с эффективными стратегиями поиск информационной поддержки, процессом целеполагания, оценкой возможных стрессоров применяют и такую непродуктивную стратегию как асоциальные действия. При этом процесс уровень процесса целеполагания зависит от манипулятивных действий.

А процесс постановки важных для личности целей, процесс саморегуляции по достижению этих целей приводит к влиянию природных данных, реализации внутренних ценностей, сдерживанию действий и побуждений, которые могут нанести вред и личный успех в соответствии с социальными стандартами, но при этом еще к избеганию, которое связано со страхом этнических мусульман к новизне.

Уровень осторожных действий у этнических мусульман снижается, когда они на уровне ценностей начинают чтить традиции и культуру.

Страх к новизне, соблюдение традиций, помощь в советах и информации приводит этнических мусульман к поиску социальной поддержки и вступление в социальные контакты.

При наслаждении и чувственном удовольствии, у этнических мусульман снижается агрессивность, а при отсутствии терпимости к людям – повышается.

Таким образом, исследуемый нами материал позволит лучше узнать мусульман как практикующих, так и этнических. Лучше узнать их жизненные ценности, и связанные друг с другом их области жизни.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Шеров Ж.
(г.Бухара, Узбекистан)

Каждый период имеет свой набор заболеваний. В нынешнее время люди больше всего говорят о стрессе. Медики предупреждают, что хронический стресс может привести к тяжелым заболеваниям. И дают рекомендации, как с ним бороться. Рекламируется множество препаратов, помогающих преодолевать стрессы.

Канадский ученый Ганс Селье утверждал, что стрессорная реакция – вовсе не болезнь, а защитный механизм, специально созданный природой.

В нынешное время стрессорами чаще всего становятся не страх перед дикими животными или разгулявшейся природной стихией, а неудовлетворенность человека своей жизнью, его негативные внутренние установки или тревога перед будущим. Очень распространенная причина стресса у современного человека – противоречие между ожиданиями и жизненной реальностью. И чем больше разница между ожидаемым и свершившимся, тем выраженнее разрушение.

Все это отнюдь не способствует укреплению здоровья – напротив, подрывает его, приводит к различным заболеваниям. Поэтому нужен знания о том, что как правильно вести себя в стрессовой ситуации, чтобы избежать негативных последствий стресса.

Факторы среды, способные вызвать однородные ответные реакции организма, названы стрессорами. Следовательно, стресс по своему характеру синдром специфический, а по происхождению – неспецифический. Неспецифичность формирования стресса определяется тем, что он возникает при воздействии на организм различных раздражителей – механического, физического, химического, биологического и психологического характера.

В семейных отношениях очень часто возникают ситуации, вызывающие стрессовые реакции. Семья образует интимный, приватный мир человека, это прикасающаяся непосредственно к человеку социальная среда. В ней начинает свою жизнь, в ней делит ее с другими людьми, в ней продолжает себя в детях. Семья может быть спасательным кругом в бушующем жизненном море и роковым подводным рифом; способна украсть жизнь и искалечить ее. В ней сходятся и фокусируются все возможные эмоции, страсти, аффекты.

Наука о семье начала осознаваться в 60-х годах, когда стало ясно, что современная семья во многом не справляется со своими социальными функциями, и тогда заговорили и «кризисе семьи». Исследователи и публицисты отмечали целый ряд тревожных признаков дезорганизации семьи: падение семейных ценностей, увеличение числа разводов, снижение рождаемости, ослабление числа педагогического потенциала семьи, рост семейно-бытовых правонарушений, нарастание семейно-бытовых драм, неврозов. Перечисленные объективные причины приводят к изменению характера семьи, а также к стрессовым ситуациям.

Также для абитуриентов и студентов экзаменационный стресс занимает одно из первых мест среди многих причин, вызывающих психическое напряжение у школьников. Для большинства учащихся экзамен – это своеобразная критическая ситуация, которая определяет их положение в школе и дальнейшую судьбу. Среди факторов, связанных с экзаменационной деятельностью и являющихся вероятными причинами усиления эмоционального напряжения, можно указать такие, как необходимость уложить ответ в относительно жесткий лимит времени и система случайного выбора билетов, выделяющих отдельные разделы учебной дисциплины, что вносит элемент некоторой непредсказуемости результатов, и др.

Подготовка и сдача экзаменов сопряжены с чрезвычайно большим напряжением организма школьников. Интенсивная умственная деятельность и повышенная статиче-

ская нагрузка, обусловленная длительной вынужденной позой, крайнее ограничение двигательной активности, нарушения режима отдыха и сна, эмоциональные переживания – все это приводит к перенапряжению нервной системы, отрицательно влияет на общее состояние и сопротивляемость растущего организма.

У девочек-подростков в условиях стресса иногда развивается гирсуитизм и появляются угри, по-видимому, вызванные продукцией андрогенов надпочечников в условиях стимуляции адренокортикотропного гормона, связанной со стрессом. Такая ситуация может возникнуть и под влиянием экзаменационного стресса, в связи с ним обостряются многие заболевания кожи. Появление гирсуитизма, угрей и других косметических недостатков или обострение этих состояний во время подготовки к экзаменам может психологически еще более отягощать стрессовую ситуацию.

Эмоциональный стресс характеризуется различными нарушениями вегетативных функций: изменением электрического сопротивления кожи, сужением или расширением сосудов, изменением скорости, амплитуды и ритма дыхания, температуры кожи, потоотделения, диаметра зрачка, секреции слюны; наблюдается расстройства пищеварительной системы, сокращение и расслабление сфинктеров, изменяется электрическая активность мозга, химический и гормональный состав крови, слюны, основной обмен. У школьников нередко отмечаются различные реакции на стрессовые ситуации, связанные с экзаменационными испытаниями, например, соматические проявления депрессии и состояния тревоги. Особенно часто подростки обращаются к врачу с жалобами на головную боль и желудочно-кишечные боли.

Однако первичные изменения в организме в условиях экзаменационного стресса, порождающие «застойные» эмоциональные возбуждения отрицательного характера, в первую очередь изменяют функцию ЦНС.

Одним из важнейших психогигиенических аспектов изучения экзаменационного стресса является анализ психических проявлений стрессовой реакции. Наиболее часто чрезмерный стресс ассоциируется с беспредметной тревогой, маниакальными формами поведения, нарушениями сна и депрессией. Избыточное нервное возбуждение, восходящее через ретикулярную активирующую систему к лимбической области и неокортексу, и приводит, возможно, к возникновению неорганизованной нефункциональной нервной импульсации, проявляющейся у индивидуума нарушениями сна, неопределенной тревогой и маниакальным поведением.

Стрессовые реакции на различные психосоциальные стимулы экзаменационной обстановки – не столько следствие самих раздражителей, сколько результат когнитивной интерпретации стимула, а также эмоционального возбуждения.

В большей части случаев экзаменационный стресс инициируется самим учащимся, так как именно он приписывает многим факторам экзаменационной ситуации стрессирующий характер. Он реагирует на школьные экзамены в соответствии со своей интерпретацией внешних стимулов. Это зависит от таких параметров, как личностные особенности, социальный статус, социально-ролевой поведение учащегося и др.

В литературе имеются указания на предрасположенность некоторых лиц к проявлению эмоционального стресса, а также на наличие склонности к проявлению определенных стрессовых эффектов. Так, например, изучение адаптации студентов к различным учебным ситуациям показало, что 80% из них относящихся к так называемым сверхточными личностями, в период экзаменационной сессии обнаруживали тревожные и неврастенические расстройства. Молодые люди этой категории отличались малой выносливостью к сессионной нагрузке из-за характерного для них сочетания тревожной мнительности с высоким чувством ответственности и положительным отношением к учебе.

Особенно сильное стрессовое влияние экзаменов следует предполагать на учеников, страдающих нервными и психическими заболеваниями.

В настоящее время имеются все основания говорить о выраженном риске невротического заболевания под влиянием стрессовых факторов даже у тех детей, чьи родители страдают хроническим нервным расстройством. Очевидно, это связано с раз-

витием невротического профиля личности, препятствующим высоким результатам на экзамене и способствующим возникновению высокого уровня тревоги и страха.

И так, довольно часто мы слышим выражения: «болезни стресса», «вредное влияние стресса». Но сегодня вся жизнь – сплошной стресс. Так как же определить, начал он разрушать организм или нет? При каких симптомах пора бить тревогу? Часто люди считают, что стресс для них – не проблема. Но как только дело касается физиологических проявлений стресса, оказывается, что это не так. Просто связанный со стрессом дискомфорт люди принимают за симптомы заболеваний и обращаются за помощью к кардиологам, пульмонологам и другим специалистам.

Также подробно изучив механизм развития стресса, я пришёл к выводу, что стрессовые ситуации неизбежны и стресс необходим человеку биологически. Наша психика так устроена, что нуждается в периодических встрясках и переменах эмоций: радость, грусть, неудовольствие, наслаждение, любовь, ненависть. Организм реагирует – значит, живёт.

Но как бы человек не избегал стрессов, ему это всё равно не удастся. В какой-то момент он подсознательно начнёт провоцировать их. И чтобы стресс протёк менее болезненно и не принёс больших последствий, человек должен тренировать способность к адаптации.

Таким образом, можно сделать вывод, что только знание причин стресса, закономерностей его течения, его последствий, могут уменьшить неблагоприятное влияние стресс-факторов на организм человека, помочь ему правильно реагировать на стресс.

Литература.

1. Медицинская энциклопедия «Домашний доктор» / Под ред. Деборы Ткач. – М., 2004.
2. Розен В.Б. Память и адаптация. – М.: Изд-во «Наука», 1979.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Шукурова Д.
(г.Карши, Узбекистан)

Осуществление процесса подготовки будущих воспитателей к организации познавательного развития детей дошкольного возраста является актуальным направлением в современных условиях развития образования. Особенности профессиональной подготовки специалистов дошкольного образования изучались в исследованиях А. Богуш, Г. Беленькой, Н. Граммы, Н. Емельяновой, Л. Загородней, Н. Ковалевой и др.

Подготовка будущих воспитателей к организации познавательного развития детей дошкольного возраста в современной дошкольной организации находится в прямой зависимости от усвоенных студентами системы знании, умении, сущности и особенностей организации познавательного развития детей дошкольного возраста, собственного уровня владения методами и формами познавательного развития и ориентированности всех компонентов профессиональной педагогической подготовки на формирование определенного вида готовности. Подготовка студентов к организации познавательного развития детей дошкольного возраста является составной частью целостного процесса профессиональной подготовки будущих воспитателей. Целью и результатом профессионально-педагогической подготовки является формирование готовности к указанному виду педагогической деятельности как целостное интеграль-

ное личностное образование, отражающее личностную позицию педагога в процессе организации познавательного развития детей дошкольного возраста.

Готовность к организации познавательного развития детей дошкольного возраста следует рассматривать как устойчивую, интегральную характеристику, отражающую личностную позицию воспитателя, его профессиональные знания и умения, уровень владения навыками гностической деятельности, формирование устойчивого ценностно-мотивационного отношения к организации познавательной деятельности детей.

Готовность представляет собой целостное образование, содержащее взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты, такие как: ценностно мотивационный, содержательный, операционный и оценочный. Ценностно-мотивационный компонент включает в себя профессиональные установки, положительное отношение и интерес к профессии, а также ориентацию студентов на доминантные ценности, связанные с когнитивной деятельностью: знания как ценности обеспечивают успех профессиональной деятельности и сам процесс познавательного развития детей дошкольного возраста как педагогической ценности, направленной на духовно-теоретическое усвоение среды .Содержательный компонент предполагает владение будущими специалистами системой знаний о сущности познавательного развития, познавательной активности, особенностей их развития в дошкольном возрасте и т.д.

Составными операционного компонента готовности будущих воспитателей к организации познавательного развития детей в дошкольной образовательной организации выделены следующие основные группы профессионально-педагогических умений: аналитические, прогностические, конструктивные проективные, гностические, организаторские, коммуникативные, диагностические и рефлексивные.

Оценочный компонент включает самооценку своей подготовленности к организации познавательного развития детей и соответствия процесса решения задач, связанных с познавательной деятельностью детей оптимальным педагогическим образцам.

На наш взгляд, наиболее актуальными на современном этапе развития дошкольного образования является включение педагогами ДОУ в практику своей работы по познавательному развитию дошкольников следующих педагогических условий: детское экспериментирование, решение познавательных задач, проектная деятельность.

Проблемой познавательного развития детей дошкольного возраста занимались такие ученые, как Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев и др. Обращаясь к проблеме познавательного развития дошкольника, нельзя не остановиться на понятии «познание», под которым в психологии понимают «различные виды познавательной активности или активности, направленной на получение и обработку знаний (информации)» [3; 241]. Под познавательным развитием нами понимается процесс познания окружающего мира ребенком в специально организованной совместной деятельности со взрослым. При определении педагогических условий познавательного развития детей дошкольного возраста мы руководствовались спецификой данного процесса, а также представлениями о сензитивности детей дошкольного возраста в познании окружающего мира.

В современных исследованиях (О.В. Дыбина, Н.Н. Поддъяков,А.Н. Поддъяков, А.И. Савенков и др.) детское экспериментирование рассматривается как практическая деятельность поискового характера, направленная на познание дошкольником свойств, качеств предметов и материалов, связей и зависимостей явлений. В экспериментировании ребенок выступает в роли исследователя, который самостоятельно и активно познает окружающий мир, используя разнообразные формы воздействия на него. В процессе экспериментирования ребенок осваивает позицию субъекта познания и деятельности (О.В. Афанасьева, О.В. Дыбина, А.И. Савенков, и др.).

В качестве примеров детского экспериментирования мы предлагаем применять в практике ДОУ следующие эксперименты: 1. «Есть ли у воды вкус?» Дать детям попробовать питьевую воду, затем соленую и сладкую. (Вода приобретает вкус того вещества, которое в него добавлено). 2. «Испаряется ли вода?» Наливаем в тарелку воды, подогреваем на пламени. Воды на тарелки не стало. (Вода в тарелки испарится, превратится в газ. При нагревании жидкость превратится в газ). 3. «Куда делись чернила?

Превращение». В стакан с водой капнули чернил, туда же положили таблетку активированного угля, вода посветлела на глазах. (Уголь впитывает своей поверхностью молекулы красителя). Под познавательной задачей понимается учебное задание, предполагающее наличие поисковых знаний, способов (умений) и стимуляцию активного использования в обучении связей, отношений, доказательств. Система познавательных задач сопровождает весь процесс обучения, который состоит из последовательных, постепенно усложняющихся по содержанию и способам видов деятельности [5; 58]. Примерами познавательных задач могут быть следующие. Неживая природа: почему качаются ветви деревьев? Почему на земле лужи? Почему замерзла вода на улице? Почему снег тает в помещении? Почему снег бывает липким? Почему летом и весной идет дождь, а зимой - снег? Почему весной почва оттаивает к полудню, а к вечеру замерзает? И т. д. Живая природа: могут ли растения расти без света (влаги, тепла)? Почему растения весной быстро растут? Почему осенью растения увядают, желтеют, теряют листья? Почему кактус поливают редко, а бальзамин - часто? Почему рыба плавает? Почему заяц прыгает? Почему осенью у зайца меняется цвет шерсти? Почему у синицы клюв тонкий, а у снегиря - толстый? Зачем черепахе панцирь? Почему гусеницу не видно на листьях капусты? Почему сначала прилетают грачи, а потом - ласточки? Почему изменяется жизнь зверей зимой? И т. д. [2].

После принятия детьми познавательной задачи под руководством воспитателя осуществляется ее анализ: выявление известного и неизвестного. В результате анализа дети выдвигают предположения о возможном течении явления природы и его причинах. Их предположения бывают правильными и ошибочными, часто противоречивыми. Воспитатель должен выслушать все предположения детей, обратить внимание на их противоречивость. Необходимо учитывать каждое предположение детей; если они не выдвигают идей, их должен выдвинуть сам воспитатель.

Л.С. Киселева, Т.А. Данилина и др. рассматривают проектную деятельность как вариант интегрированного метода обучения дошкольников, как способ организации педагогического процесса, основанный на взаимодействии педагога и воспитанника; поэтапная практическая деятельность по достижению поставленной цели [4]. Анализ ряда исследований (В.В. Гузеев, Д.Г. Левитес, Н.В. Ма-тяш, В.М. Монахов и др.) свидетельствует о возможности и преимуществе использования проектной деятельности в работе с детьми дошкольного возраста, которая является той деятельностью, каждый аспект которой представляет собой целостный процесс, приводящий в действие все свойства личности.

Проектная деятельность логически включает в себя мотивирующие факторы (поисковую активность) в ситуации неопределенности. Однако наличием самого факта поисковой активности проектная деятельность не может исчерпываться, она имеет определенную структуру, предполагающую на наш взгляд следующие компоненты:

- оценка ситуации, прогнозирование (построение гипотез);
- моделирование действий;
- реализация предполагаемых действий, коррекция исследовательского поведения;
- анализ получаемых результатов.

В условиях дошкольного учреждения чрезвычайна важна роль педагога при осуществлении проектной деятельности детей дошкольного возраста. Метод проектов в ДОУ можно представить как способ организации образовательного процесса, основанный на взаимодействии педагога и воспитанников, способ взаимодействия с окружающей средой, поэтапная деятельность по достижению решения поставленной проблемы.

В практике современных дошкольных учреждений используются следующие типы проектов: исследовательские; творческие; игровые (ролевые); информационно-практико-ориентированные. Руководство проектной деятельностью ведет к изменению позиции педагога: из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности своих воспитанников.

В практике дошкольных образовательных учреждений в рамках организации 4 линий развития возможно использование следующих проектов:

1. Социальное развитие: индивидуальный проект «Я и моя семья», «Генеалогическое древо», групповые проекты «Познай себя»).

2. Физическое развитие: ролево-игровые проекты «Азбука здоровья», «Секреты Ильи Муромца»).

3. Познавательное развитие: клуб любителей книги «Волшебная страна», групповые проекты «Уральские самоцветы», «Подводный мир», «Весёлая астрономия», «Зоопарк», межгрупповой проект «Времена года», комплексные проекты «Богатыри земли русской»).

4. Эстетическое развитие: ролево-игровой проект «В гостях у сказки», комплексные проекты «Книжкина неделя», «Мир театра», «На арене цирка»).

Данные, полученные нами в ходе опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о значительном повышении уровня познавательного развития детей дошкольного возраста. Категория детей дошкольного возраста с высоким уровнем познавательного развития повысилась на 30%, они стали проявлять стойкий познавательный интерес к исследовательской деятельности, проявлять активность в познании окружающего мира. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что профессиональная подготовка будущего воспитателя к организации познавательного развития детей дошкольного возраста играет существенную роль.

Литература.

1. Баттерворт, Дж., Харрис, М. Принципы психологии развития / Дж. Баттерворт, М. Харрис // Пер. с англ. - М.: «Когито-Центр», 2000. - 350 с.
2. Методика ознакомления с природой в детском саду / под ред. П.Г.Саморуковой. - М. - «Просвещение», 1992. - 224 с.
3. Немов, Р.С. Психология: словарь-справочник: в 2 ч / Р.С. Немов. - М.: Издательство Владос-пресс, 2003. - Ч. 2. - 352 с.
4. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. - М: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
5. Педагогическая энциклопедия: актуальные понятия современной педагогики / под ред. Н.Н. Тулькибаевой, Л.В. Трубайчук. - М.: Издат. Дом «Восток», 2003. - 274 с.

РОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Эшонкулов Н.О.
(г.Карши, Узбекистан)

Душа для познающего человечества на протяжении всей его истории представляла интерес во многих отношениях, что закономерно выразилось в многообразии направлений и форм её исследования. В различные эпохи основными источниками последних являлись как религиозные установки, эмпирические данные отражения связи души и тела, так и результаты умозрительных наблюдений человеком за происходящими у себя психическими процессами. Одной из существенных особенностей средневекового периода эволюции психологического знания как раз и является утверждение единства обозначенных источников.

Алишер Навои, поэт и философ суфийского направления, высоко ценил науку и человеческий разум и считал мудрость и знание украшениями человека. В его произведениях очень широко раскрыты вопросы обучения и воспитания, а его педагогиче-

ские взгляды глубоко гуманистичны. Он уделял большое внимание вопросам воспитания ребенка, который для Навои был светилом в доме, приносящим в семью счастье и радость. Принуждающие методы обучения и в школе, и дома Навои осуждал, выступая против телесных наказаний. Невежественных учителей он считал наказанием для школы, потому что учитель обязан в совершенстве знать преподаваемый им предмет, понимать нужды народа, обладать глубокими знаниями и во всем показывать пример. Навои призывал учителей прививать ученикам любовь к родине и уважение к самому ценному и высокому дару вселенной – человеку. В произведениях поэта значительное место занимают вопросы трудового и нравственного воспитания.

Он опередил свое время на многие века, его гениальные произведения, мысли и идеи оказали огромное воздействие на развитие научной мысли и духовной жизни узбекского и других народов. Центральной Азии в историческую эпоху Восточного Ренессанса. Несмотря на прошедшие столетия, его творческое наследие, которое является сокровищницей мирового значения, остается для новых поколений неисчерпаемым кладезем мудрости и гуманистического познания окружающего мира.

Наш величайший предок – поэт, мыслитель и государственный деятель Алишера Навои был незаурядной личностью, поражавшей как современников, так и нас, потомков, разнообразием и разносторонностью своих интересов и талантов, огромным стремлением проникнуть в тайны и секреты науки, искусства и ремесел. В своем творчестве, опираясь на богатейший опыт, накопленный выдающимися учеными средневекового Востока и Средней Азии в области астрономии, математики, химии, философии и других наук, он старался всесторонне и глубоко отображать действительность во всем ее многообразии. Об этом свидетельствует его интерес к работам Абу Али ибн Сины, Фараби, Улугбека и множество собственных естественно – научных, философских, социологических наблюдений. Во многих своих произведениях гениальный поэт и мыслитель, выдвигая поистине фантастичные для своего времени идеи и мысли, пытается ответить на волнующие вопросы о судьбе мироздания и человечества, космоса и истории, тем самым предвосхищая величайшие научные и технические открытия, кардинально изменившие жизнь всего человечества.

С древнейших времен художественное мышление как один из способов активного познания мироздания, который делает возможным прогресс как отдельной личности, так и человечества в целом, всегда шло в авангарде научной мысли. Искусство, как и наука, тоже способно изобретать новые выразительные средства, открывать феномены и закономерности. Так, живший практически в одно время с величайшим представителем Восточного Ренессанса Алишером Навои ярчайший представитель итальянского Возрождения Леонардо да Винчи вошел в историю не только как гениальный художник, но и ученый. Он предвосхитил открытия, сделанные много веков позже, им были намечены основные принципы авиации, сделаны ценные открытия в области анатомии и физиологии растений.

Величайший поэт и мыслитель Алишер Навои понимал, что наука служит духовной эмансипации человека, народа, интересы которых он ставил превыше всего. Нет ни одного более или менее заслуживающего внимания вопроса общественной и даже научной жизни, о котором он не сказал бы слова и не определил бы своего отношения к нему.

Тематическая направленность лирических произведений Алишера Навои как никогда актуальна и сегодня. Их современность заключается в том, что поэт ставит в центр человеческую личность как наивысшее чудодейственное создание Всевышнего. Основой мироздания служат его дела, помыслы, чувства, высокое предназначение. Алишер Навои пишет: «Если кто – то сердечно поддержит душевно униженного и расстроенного человека, его доброта соразмерно заново построенной разрушенной Каабы».

Как никогда глубоко и всесторонне в своих произведениях поэт поднимает тему Родины, говорит о том, что человек впитывает от нее свою силу, а на чужбине он – раб. «Пусть чужбина будет для него золотой кеткой, но ведь соловей не поет в клетке и не размножается, а человек не радуется на чужбине!» - восклицает он. Посредством

поэтического слова он впервые поднимает тему социального неравенства, клеймет стяжательство, невежество, затрагивает проблемы морали и духовности. Очень тонко передает психологическое состояние личности, доводя эмоциональный настрой до уровня высокой трагедии:

Бью я грудь камнем и кровь течет.
Это не от раны моей, это камень плачет кровью.

Исследование творчества Алишера Навои поможет открыть еще много удивительных науных тайн и предвидений нашего гениального предка. Как отметил Первый Президент Узбекистана Ислам Каримов на открытии международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» в Самарканде, наша важнейшая задача сегодня – глубокое осмысление научного наследия выдающихся ученых и мыслителей средневекового Востока, оценка их роли и места в истории современной цивилизации.

Лирические стихи Навои не поддаются датировке, и в них едва улавливаются отклики на известные нам события жизни поэта. Его газелям вообще не свойственна событийность. Сводный диван «Сокровищница мыслей» разворачивается как лирическая исповедь поэта, чутко фиксирующего богатую гамму своих переживаний, спиритуализированных, как это было у Данте и Петрарки, но на особый, характерный для передовой поэзии Среднего Востока, суфийский манер. Поэзия Навои метафорична. Вся она – непрерывное нагнетание метафор, в которых поэт был необыкновенно смел, изобретателен и точен. Щедрая метафоричность открыла читателю все краски, звуки, запахи, формы мира, все радостные в своей основе проявления бытия. Одни метафоры и сравнения Навои не выходят за грань установившейся поэтической традиции, другие свежи и оригинальны. Тонко чувствующий природу человек, Навои наполнил ее образами свою поэзию. Здесь и свежая зелень лугов, и манящая прохлада леса, и знойная синева неба, и холодная белизна горных снегов, здесь птицы, звери, всевозможные цветы и травы и одновременно мерцание звезд на черной, опрокинутой чаше ночного неба.

Чувство люби трактуется поэтом как высокое, одухотворяющее, облагораживающее, но одновременно подчиняющее человека себе, сжигающее его дотла.

Эта одержимость любовью свойственна Навои, и мысли о неизбежности земного конца не рождают в поэте пессимистического отношения к миру: «Так прими же неизбежность мир покинуть, Навои, Выведи любовь и нежность из мирского тупика». Он трактует любовь как всепоглощающее чувство, наполняющее жизнь человека большим содержанием и смыслом. Оптимистический, мироприемлющий пафос лирики Навои выражен и в стихах к виночерпию.

Лирика Навои, при всей ее артистической виртуозности, обращена к народу. У поэта есть стихи, осуждающие неправых правителей и отмеченные неподдельной любовью к простым людям. Впрочем, и сама жизнь Навои, аристократа, человека утонченной, рафинированной культуры, но живо прислушивающегося к нуждам народа, говорит о народных корнях его гуманизма. Сам Навои признавался на склоне лет: «Из средств своих я брал себе на жизнь лишь то, что необходимо простому человеку, - довольствовался халатом, который защищал меня в жару и в холод, и непритязательной пищей. Остальные же я тратил на общение с народом, на питание служителей и домочадцев. А то, что оставалось сверх расходов на еду и на исполнение различных обязанностей, я представлял на благотворительные дела».

Всепоглощающей силой чувства, высокими стремлениями, глубокой мудростью отмечены положительные герои пяти великих поэм «Пятериц» Низами, Амира Хусро и Джами, поэт создал глубоко оригинальный эпический цикл, наполнив традиционные сюжеты новым идейно – художественным содержанием.

В поэмах Алишера Навои поднимаются важные для его времени вопросы нравственности, любви и дружбы, философии, науки, искусства, государственного устройства.

«Смятение праведных» (1483) – поэма философско – дидактического характера. Большое место в ней занимают вопросы политики. Поэт резко критикует несправедли-

вых и жестоких властителей. Его идеал – своеобразный вариант просвещенной монархии на восточный лад, глава которой окружает себя мудрыми, образованными и бескорыстными советниками. Коварству и корыстолюбию современных поэту сановников и правителей Навои противопоставляет высокие нравственные идеалы великодушия, щедрости, доброты, верности в дружбе и любви, скромности и честности. Поэма Навои – гимн «яркому небу знаний», противопоставленному «темноте ночи невежества». Навои, восхищаясь подвижниками науки, прославляет людей деятельных, энергичных, стремящихся к ясной общеполезной цели, а не ученых затворников. Гуманистические тенденции видны в мыслях поэта о равенстве всех перед лицом судьбы. Поэт славит жизнь, весну, благословенную природу, в единении с которой залог счастья человека. Навои – деятель и мыслитель эпохи подъема культуры Средней Азии. Поэма «Смятение праведных» проникнута гуманной идеей справедливости, верой в торжество добра. Эти гуманные идеи созвучны с ренессансными идеями Запада.

Средневековые моменты суфийского понимания любовной одержимости как силы, которая помогает герою преодолеть себя, возвыситься над земными интересами своего «я», иногда дают о себе знать и в поэме Навои, в образе Фархада, который порой напоминает Кайса – Меджнуна. У Низами эпизодически появляющийся Фархад был работником – богатырем, каменотесом и строителем, простым человеком. У Навои главный гнрой – Фархад. Он своим трудом каменотеса завоевывает свободное сердце Ширин и любовь ее народа. Мотив страстного интереса к искусству, к ремеслу, к труду кузнеца, строителя и простого каменотеса проходит через всю поэму Навои, играет большую роль в формировании характера героя. Решающую роль в жизни и успехах Фархада играют не его героические поединки, не военные подвиги (которые отчасти обесцениваются его неспособностью противостоять обману), а труд: он прокладывает в горах сквозь твердые породы арыки, строит крепости, дворцы.

Мир образов и чувств Алишера Навои одухотворил поэзию народов Среднего Востока, прежде всего узбекскую литературу, первым великим представителем которой он был. Темы и сюжеты его произведений, воспринятые из поэтической традиции и из народного творчества, скоро вновь получили хождение в народной среде и были затем, в свою очередь, не раз обработаны народными певцами и сказителями. Заслуга Навои не только в том, что он с блеском доказал неограниченные возможности узбекского поэтического творчества и создал «на языке тюрки» гениальные прозведения, но и в том, что он выразил передовые, гуманистические идеи своего времени во всей их сложности, противоречивости, во всем переплетении великих прозрений и заблуждений, безудержного прославления жизни во всех ее проявлениях и печального скепсиса, прекраснодушных мечтаний и трезвого взгляда на жизнь.

Литература.

1. Алишер Навои Сочинения в 10 томах.- Т:«Фан», 1968-1970.-3095с.
2. Навои А. Стихотворения и поэмы.-М.,1965.
3. Навои А. Пять поэм.-М.: Худож. Лит.,1972.
4. Навои А.Стена Искандера ./Пересказ И.Махсумова.- Ташкент: Изд-во лит. И искусства,1978.
5. Навои А.Возлюбленная сердец.-Т:Изд-во лит. Искусства,1983.
6. Навои А.Афоризмы Алишера Навои.- Т: Изд-во лит. И искусства, 1988.
7. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. Учеб. Пособие.-М.,1996.-416с.
8. Психология: словарь // под.ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. -М.,1990.

ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

Якимчук Д. Ю.
(г.Ярославль, Россия)

Пробуждение в буддизме является состоянием свободы и особой надличностной полноты бытия, которое выразить словами невозможно. [1] И все же…

Множественные контексты восхождения к границе предельного самосознания или преодоления личностной обусловленности при всем разнообразии имеют идентичную этапность и повторяющийся принципы работы. При восхождении на Эльбрус физическая подготовка не является фактором успешно прохождения дистанции, наряду с возможными медицинскими ограничениями из-за особых условий на высоте и индивидуальными адаптационными механизмами, значительную роль играет качество прохождения психических барьеров.

В обыденной жизни перманентный поток стимуляций укореняет отождествленность с привычными паттернами реагирования и каждый следующий стимул все интенсивнее кристаллизует и функциональные, и нефункциональные конструкты личности, делая их в итоге для большинства едва различимыми. Мировые практики разотождествления/пробуждения используют ограничение или количества направлений стимуляций (сенсорной, социальной, эмоциональной, физической и т. д.) или объема потока одного направления.

Во время восхождения естественные социальная и физическая депривации, а также монотонность процесса с легкостью позволяют обнаружить повторяющиеся функциональные и нефункциональные конструкты психики разных уровней потребностей (по А. Маслоу): физиологических, обеспечения безопасности, социализации, признания и др. На каждом этапе влияние депривации не является угрожающим жизни, что позволяет ограничить пределы диапазона колебаний функциональных и нефункциональных конструкций психически и ускоряет процесс разотождествления с ними.

На первом этапе неизвестность вызывает нефункциональный конструкт страха незащищенности и провоцирует поток вероятных неблагополучных исходов (покалечиться, задохнуться, заблудиться, потеряться, замерзнуть), который нивелируется сопровождением опытного гида-альпиниста, следящего за состоянием группы. Функциональным конструктом выступает радость начала «уникального» пути. Внимание скачет от одного конструкта к другому, чтобы освоить привычный объем энергии внимания, расходуемый ежедневно на обслуживание стимуляций профанических реалий. Некоторый объем энергии от недостатка стимулов начинает аккумулировать внутренние поддерживающие процессы. Отличительной особенностью является преобладание идей о превосходстве, люди рядом не представляют интереса или выступают объектом для сравнения степени превосходства.

На втором этапе длительность предстоящей дистанции вызывает естественное желание повернуть обратно и подвергает сомнению собственные силы, что, как и на первом этапе лишается основания для переживания фокусировкой внимания на краткосрочных действиях - фокус внимания на каждом следующем шаге лишает плотности возникающие сомнения. Функциональным конструктом является внимание на действиях и оценка состояния как возможного продолжать делать небольшие действия бесконечно. Превалируют идеи о привычном комфорте, люди рядом вызывают раздражение.

На третьем этапе в качестве нефункционального конструкта выступает мелкая рябь индивидуальных потребностей, которые без длительного удовлетворения периодически дают о себе знать весьма настойчиво (еда, вода, отдых, тепло). Функциональным конструктом является адекватная оценка отсутствия жизненной необходимости

удовлетворения возникающих потребностей. Энергия внимания еще больше аккумулируется на внутренних процессах. Достаточность энергии выше привычного ежедневного состояния буквально ощущается как второе дыхание. Превалирующие идеи - воодушевление, люди рядом становятся дружественными соратниками.

На четвертом этапе подвергается сомнению адекватность выбранного пути, до вершины остается не так много, но признаки гипоксия и физическая усталость напоминают о себе так часто, что навязчивым нефункциональным конструктом выступают обвинительные и низвергающие личность идеи о бессмысленности не только этого конкретного восхождения, но и всей жизни, функциональным конструктом является осознание близости смерти, как одного из легких способов прекратить абсурдность происходящего, абсолютно все возможные человеческие заслуги распадаются за ненадобностью. Люди рядом перестают быть заметными, вся энергия уходит на поддержание состояния сознания.

На вершине нефункциональным конструктом выступает несоответствие ожиданий – со смехом вспоминается цитата В. Высоцкого *«Весь мир на ладони - ты счастлив и нем. И только немного завидуешь тем, Другим - у которых вершины еще впереди»,* так как завидуешь облегчению от оков дурости и ожиданий, а вовсе не от открывшегося вида и переживаемого состояния. Физическое состояние настолько ухудшилось, что нефункциональным конструктом выступает молниеносный анализ вероятных неудачных исходов. Функциональным конструктом выступает формирование ожидания предстоящих восторженных воплей, но распадается в момент возникновения как бессмысленный из-за близости смерти. Никакие люди не воспринимаются - вершина оказывается лишь точкой на пути внутреннего восхождения.

На обратном пути нефункциональные мыслительные конструкты и функциональные исчерпываются, физическая усталость вытесняет возникающие эпизодично остатки конструктов. Остается только легкость естественных и минимально достаточных проявлений.

Именно в буддизме была предпринята первая серьезная попытка рассматривать мысль и сознание как объект. То есть настолько деперсонализировать и десубъективировать мысль, чтобы та могла предстать полностью лишенной каких бы то ни было конкретно психологических функций или свойств [2]. При обнаружении иллюзорности функциональных и нефункциональных конструктов мыслей они прекращают быть препятствием для прямого восприятия. Все страхи, опасения, паранойи и ожидания оказываются лишенными плотности.

Ключевой этап работы - не имея препятствий на пути в виде функциональных и нефункциональных конструктов мыслей реализуется преодоление обусловленности, все внимание устремляется в процесс пребывания прямого ничем не обусловленного восприятия. Обнажается непривычная потоковая природа, где существующие причинно-следственные связи теряют актуальность, как и прошлое с будущим. Самореализуемое пространство жизни обнажается во всей красоте. Вкус вечности поражает избыточностью. И нет ни внутренней, ни внешней вершины и не было никогда.

Литература.

1. Козлов В. В. Психология дзэн-буддизма. Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2019. 138 с.
2. Пятигорский А. Буддийская философия мысли. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 384 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Ярматова С.Т.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Психология творчества- область знания, изучающая созидание человеком нового оригинального в различных сферах деятельности прежде всего в науке, технике, искусстве – уже середине XX века к новому этапу развития.

Творчество- деятельность результатом является создание новых материальных и духовных ценностей. Будучи по своей сущности культурно историческим явлением творчество имеет психологический аспект личностный и процессуальный. Оно предполагает наличие у личности способностей мотивов знания и умений, благодаря которым создается продукт отличающийся новизной оригинальностью, уникальностью. Изучение этих свойств личности выявило важную роль воображения, интуиции неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации в раскрытии и расширение своих созидательных возможностей. Также понятие творчества предполагает личное начало и соответствующее ему слово употребляется по преимуществу в применении к деятельности человека. В этом общепринятом смысле творчество условный термин для обозначения психического акта, выражающегося в воплощении, воспроизведении или комбинации данных нашего сознания, в новой форме, в области отвлеченной мысли, художественной и практической деятельности. Исследование разных ученых, педагогов, психологов выявили разные аспектов и стадии развития проявления творчества.

Английский ученый, Г. Уоллес в своих изучениях выделил четыре стадии процесса творчество: подготовка; созревание; озарение; проверка.

Центральным специфически творческим моментом считалось озарение, интуитивное схватывание искомого результата. Экспериментальные исследование показали, что интуитивное решение возникает в предметном деятельности доступной объективному анализу.

Выявлено что с возрастом развитие креативности, воображение проходит две фазы (Д.Б. Богоявленская, Л.С. Выготский, В.Н. Дружинин, М.О. Олехнович, Н. Б. Шумакова, В. С. Юркевич)

Первая фаза: развивается первичная креативность как общая творческая способность, неспециализированная к какой-либо области жизнедеятельности. Сензитивный период этого процесса 3-5 лет. В это время механизмом формирования креативности является творчества детей проявляется в этом возрасте ярче всего. Полагают что недостаток знаний ребенок вынужден восполнять с помощью фантазии. У дошкольников наблюдается массовое проявление креативности которое отражает естественное поведение ребенка не связанное с преодолением пока отсутствующих стереотипов.

Вторая фаза: Возрасте 13-20 лет возникает специализированная креативность, способность к творчеству к определенной сфере деятельности, как дополнение и альтернатива первичной недифференцированной креативности. На этом этапе особую значимость приобретает профессиональный образец поддержка семьи и сверстников. Это креативность как отмечает М.О. Олехнович имеет отношение к определенному типу мышления, который постепенно формируется в ходе развития личности.

Способность к творчеству как отмечает А.Э. Симановский складывается в онтогенезе постепенно проходя ряд естественных стадий развития, зависимых друг от друга. Он выделяет три стадии развития творческого мышления в детском возрасте, наглядно- действенную, причинную, эвристическую. Раньше других (в 5лет) появляются способности, связанные с творчеством на основе зрительных представлений, в 6-лет со словообразованием, в 9-10 лет со способностью к аналогиям, в 10-11 лет со

способностью к образованию фраз. К 12-14 годам формируется эвристическое мышление.

Т.А. Барышева и Ю.А. Жигалов полагают что процесс творческого становления включает несколько этапов.

Первый этап - пробуждение, накопление сенсорного, эмоционального, интеллектуального опыта как основы творчества. Важными моментами этого периода является информационно богатое пространство и импульс побуждения, источники, мотивирующие творческую деятельность.

Второй этап-подражание, имитация, освоение эталонов креативного поведения, технологий, средств, способов творческой деятельности. Главное на этом этапе- освоение технологического опыта.

Третий этап- импликации (связи) перенос, применение освоенных приемов, в новых личностно-значимых условия, экспериментирование, поиск новых связей и отношений, источник становления. Я- концепции в плане собственных возможностей, импульс к развитию позиции творца.

Четвертый этап- трансформация, преобразование опыта в соответствии с индивидуальными особенностями, возможностями, потребностями.

Пятый этап- гармонизация, психологической структуры креативности, индивидуализация творческой деятельности, становления творческой индивидуальности.

Основной путь формирования творчества у дошкольников заключается как в создании взрослыми доступных детям проблемных ситуаций, постановке творческих задач так и формировании такой общей эвристической структуры опыта ребенка и его способов деятельности, которые благоприятствуют самостоятельному поиску и выделению ребенком в окружающей действительности проблемных ситуаций и проблемных задач.

Изучая данные информации можно выявить, что развития и проявлению творческого воображение у детей зависит от комплексного подхода внутреннего и внешнего мира. Понимающие такие свойства творческого воображения, родители и педагоги ведут параллельную работу сообща друг другу. Педагоги и воспитатели работают с детьми согласно стандартной программе, но влияния заботы и внимание индивидуальном виде повышает результаты детей. Дома с родителями детям тоже очень важен свободный творческий процесс и условия. Еще один из важнейших моментов, при любых условиях и требованиях мы должны учитывать желание и возможности ребенка.

Литература.

1. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер., 2001.
2. Ярошевский М.Г., А.В. Петровский. Психология словарь. – М.: Издательство политической литературы. 1990.
3. Пономарев Я.А. Психология творчества. - М.: Наука, 1976.
4. Мельникова Е.Н. Психологическое сопровождение развития творческого воображения в условиях современного обучения. (на примере младшего школьного возраста). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ташкент-2011.
5. https://core.ac.uk.pdf.

УРВАНЦЕВУ ЛЕОНИДУ ПЕТРОВИЧУ –

УЧЕНОМУ И ПРЕПОДАВАТЕЛЮ - 75 лет.

Урванцев Леонид Петрович (*30.01.1947 - 11.05.2006*) кандидат психологических наук, профессор кафедры общей психологии Ярославского госуниверситета им. П.Г. Демидова, член-корреспондент Международной Академии Психологических Наук, Почетный работник высшего и профессионального образования Российской Федерации.

Леонид Петрович Урванцев родился в селе Мостовое Варгашинского района Курганской области в семье учителя русского языка и литературы. Там же в 1964 году с золотой медалью закончил школу. С 1964 по 1969 г. учился в Курганском государственном педагогическом институте по специальности «Физика», закончил учебу с отличием в 1969 г. Ректоратом ВУЗа был направлен в Москву в МГПИ им. В.И. Ленина на двухгодичную стажировку по психологии, где познакомился с М.С. Роговиным и в 1971 поступил к нему в очную аспирантуру. Переехал в Ярославль после перехода М.С. Роговина в Ярославский государственный университет. В 1974 году защитил кандидатскую диссертацию и был зачислен на должность старшего преподавателя кафедры общей психологии, на которой проработал до 2006 года. В 1980 г. утвержден в должности доцента, в 1996 году переведен на должность профессора, а 19 мая 1999 года присвоено ученое звание профессора.

Преподавал в «Школе юного психолога» ЯрГУ для старшеклассников. Читал адаптированный для школьников курс лекций по общей психологии в рамках ярославской городской программы «Открытие». Вел факультативные занятия по психологии в гимназии г. Ярославля.

Область профессиональных интересов Леонида Петровича была обширна: диагностическое мышление врача, проблемы стилевой организации познавательной деятельности, психология восприятия цвета, адаптация первокурсников к обучению в университете, психология общения врача и больного, психологическая компетентность врача, психосоматика, патопсихология, практическое мышление, психология искусства.

Разрабатывал вопросы теории принятия решений и связанной с нею проблемы неопределенности. Занимался исследованием диагностического мышления врачей двух специальностей — рентгенологов и психиатров, разработал концепцию диагностического мышления врача (суждения в условиях неопределенности).

Занимался анализом практического мышления, в том числе влияния влияние семейного и средового фактора на формирование направленности на преобразование.

Последовательно реализовывал идею, что психология не может быть только царством теории, она должна оказывать реальную помощь людям, психологические исследования должны приводить к четким и ясным рекомендациям для профессионалов в других областях знаний — тогда психология будет актуальной и востребованной наукой.

Руководил исследованиями психологической компетентности врача, взаимодействия в диаде «врач — больной», исследованиями копинг-поведения и психологических факторов риска развития соматических заболеваний.

Подготовил пособия по общению с больными для врачей. Продвигал идеи о системном встраивании психологического образования в профессиональную подготовку медиков.

Урванцев Л.П. является автором 135 научных и 10 учебно-методических работ, 15 статей опубликовано в центральных журналах. Учебные пособия: "Психология восприятия цвета" (1981), "Психология в работе врача" (199 3), "Психология в соматической клинике" (1998), "Психология соматического больного" (2000). Основные научные интересы — психология личности и деятельности врача, патопсихология, психологии соматического больного, практическое мышление, когнитивные стили.

Судьба нас свела еще в 70-ые годы - я был студентом у Леонида Петровича и затем мы работали вместе на кафедре общей психологии.

Леонид Петрович был великолепным преподавателем высшей школы, удивительно тонким педагогом, прекрасным методистом. По его методическим указаниям по написанию курсовых и дипломных работ по психологии построили свою научную и исследовательскую активность не только многие поколения студентов факультета психологии, но и других гуманитарных специальностей.

Леонид Петрович был образцом ученого-исследователя и много сделал для развития психологии в Ярославской психологической школе.

Одновременно хочется сказать, что он был для студентов демократичным, профессиональным и свободным коммуникатором.

С ним всегда было очень уютно и тепло рядом и он умел внимательно слушать другого и полностью принимать в особой позитивности. Это мы чувствовали, когда были студентами и когда стали профессорами.

Президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова.

Владимир Васильевич Козлов

Содержание

3 ПРЕДИСЛОВИЕ

4 *Абадов О.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психическое здоровье – залог всестороннего развития ребенка

7 *Abdullayeva D.U. (Tashkent, Uzbekistan)*
The opportunity to improve imagination in psychocorrection of mother-child relations

11 *Абдуллажанова Д.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Влияние управленческих мотивов на активность женщин

16 *Абдурахмонова З.Э., Янгибоева Д.Р.(г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические особенности процесса аккультурации студентов

20 *Агзамова Е.Ю., Рахиммирзаев С.Б.(г. Ташкент, Узбекистан)*
Особенности адаптации психодиагностического инструментария по изучению девиантного поведения специалистов экстремального профиля

27 *Алиева.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психологическая помощь при суицидальном поведении

30 *Алимарданова Р.Н. (г.Термез, Узбекистан)*
Анализ традиций, ценностей и взаимоотношений в узбекской семьи

37 *Алимова Г.К., Алимов А.А. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Внешнеторговая политика нового узбекистана как предмет экономической психологии

41 *Atabaeva N.B. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Interpretation of the ideas of altruism in the works of eastern scientists

45 *Ахмадов Н.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Социально-психологические работа с дезадаптированными детьми и подростками

48 *Ашуров Р.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Комплексный подход к изучению ценностных установок

50 *Аъзамова М.А., Хакимова Ф.Х.(г.Бухара, Узбекистан)*
Психологические основы формированиядистанционного образования

53 *Бабаева З., Бахшуллаева М., Баймурадов Р.С.(г.Бухара, Узбекистан)*
Гендерные отношения в спортивной деятельности

56 *Байкунусова Г.Ю. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические корреляты зависти

59 *Баймурадов Р.С.(г.Бухара, Узбекистан)*
Психологическое значение национальных видов спорта для развития молодежи

63 *Баратова Д.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Практика психологических службы в образования

66 *Баратов Ш.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Цели и задачи психологической службы образования

70 *Баротов Х.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психологическое сопровождение спортсмена в процессе тренировок и соревнований

73 *Бахшуллаева М, Бабаева З, Баймурадов Р.С. (г.Бухара, Узбекистан)*
Лидерство в спорте

77 *Бондарчук О.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Изучение способов регуляции стресса и поддержания активности студентов в период сессии с помощью контент анализа

81 *Вагнер Е.Н. (Россия)*
Логос и лотос: мужской и женский аспекты творчества

84 *Гозиева З.Э.(г. Ташкент, Узбекистан)*
Сплоченность в спорте

89 *Гозиева Ф. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические особенности больных, зависимых от психоактивных веществ (пав) на разных стадиях социально-психологической реабилитации

95 *Давронова З.Б. (г.Бухара, Узбекистан)*

Психологические особенности детей младшего школьного возраста как субъектов учебной деятельности
99 *Карамян М., Далимова Н. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Изучение особенностей семейных ценностей узбекистанцев: семейная история, сплоченность и проницаемость границ семьи
105 *Джабборов Х.Х., Саматова С.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические механизмы формирования национального воспитания у молодежи
109 *Джумабаева М.Б. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Специфика семейных отношений и психологического климата в молодых семьях
113 *Жабборов А.М. (г.Карши, Узбекистан)*
Механизм психологической защиты - важный фактор, обеспечивающий совершенство личности
116 *Джаббаров А.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические характеристики лидерских квалификаций в военной службе
120 *Жабборов И.А. (г.Карши, Узбекистан)*
Важные факторы обеспечения совместимости супружеских отношений в семье
122 *Жумаев Н.З. (г.Бухара, Узбекистан)*
Агрессия педагога как фактор психологического риска
125 *Жумаев Ф.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психологические факторы совершенствования деятельности сержантского состава
128 *Зикиряева М.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психологические особенности взаимоотношений мальчиков и девочек в младших классах
130 *Зиявутдинова Х. (г.Андижан, Узбекистан)*
Социально-психологические особенности насилия между супругами в узбекских семьях
135 *Ибрагимова О.К. (г.Андижан, Узбекистан)*
Психодиогностика и психокоррекция подготовки детей к дополнительной образовательной деятельности
139 *Илхамова Д.И. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Исследование межличностных отношений и социально-психологического климата семьи детей с ограниченными возможностями здоровья
142 *Инагамова Л.У. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Синдром эмоционального выгорания молодых руководителей как результат психологического стресса
147 *Кабулова С.Б. (г.Урганч, Узбекистан)*
Роль родословной в развитии человеческого капитала и формировании профессиональной личности (теоретический анализ)
152 *Кабулов К.П. (г.Урганч, Узбекистан)*
Профессиональная мотивация как фактор успешности обучения
154 *Камилова Н.Г. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Особенности формирования психологического иммунитета безопасности у людей в экстремальной ситуации
157 *Карамян Д.Х. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психосоциальные аспекты неврологических заболеваний: обзор исследований
162 *Карамян М.Х. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Социальная психология здоровья и психосоциальная профилактика вич-инфекции
168 *Каримова М.Т., Хаджакулова Д.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Психологические факторы удовлетворенности образом физического я
170 *Каримова В.М., Фарфиева К.А. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Изучение стереотипов, влияющих на научные представления юношей
176 *Karshieva D.S. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Professional stress factors in pedagogical activity

182 *Каюмов Б.З. (г. Наманган, Узбекистан)*
Проблема формирования творческого мышления подростков
184 *Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия)*
Пандемия и птср
186 *Корнеенков С.С. (Россия)*
Психологический портрет духовного учителя и социального лидера
190 *Кулиев Ё.К.(г.Бухара, Узбекистан)*
К некоторым аспектам подростковой агрессии
194 *Курбонов Х. (г.Бухара, Узбекистан)*
Особенности психологического сопровождения спортсмена
197 *Кушакова Н.И. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологическое влияние интернета на благополучие и стабильность семьи
200 *Латипова Ч.Н., Набиева М.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Типология трудновоспитуемых подростков как теоретическая основа воспитания их волевых качеств
203 *Латипов И.С. (г.Бухара, Узбекистан)*
Особенности формирования профессиональной компетентности будущих медицинских работников в образовательных учреждениях
206 *Локшина В.И. (г.Ярославль, Россия)*
Связь профессиональной мотивации с эмоциональным выгоранием у педагогов дошкольного образования
208 *Локшина В.И., Локшина Т.С. (г.Ярославль, Россия)*
Конструктивное разрешение конфликтов в образовательной организации с целью повышения мотивации сотрудников
211 *Мамадияров У.Э. (г.Карши, Узбекистан)*
Социально-психологические особенности правового воспитания подростков
214 *Маркендуди М.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Концептуальная идея профилактики химической зависимости в высших учебных заведениях
217 *Махкамова Л.М. (г.Ташкент, Убекистан)*
Нарушения речи при инсульте: проблемы диагностики и коррекции
220 *Максадова М.С., Ачилова О.З. (г.Карши, Узбекистан)*
Профессионально-психологические особенности учителя начальных классов
224 *Муллабаева Н.М. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологический портрет участников буллинга
228 *Муссаева М.Г., Баратова Д. Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Современные проблемы семейного воспитания и роль психолога
231 *Мухамедова Д., Валиева Н. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Модель процесса подготовки менеджеров к конструктивному взаимодействию в ситуации конфликта
235 *Mukhtarov A, Rukhieva Kh.A., Mukhtarova.M.A. (Tashkent, Uzbekistan)* **Psychological methods for the development of hr-management systems in industrial enterprises**
239 *Набиева О.Р. (г.Наманган, Узбекистан)*
Проблемы психологического благополучия женщин репродуктивного возраста
243 *Назаров А.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Структура и динамика защитных механизмов личности в процессе ее социализации
246 *Назырова Л.В. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья
251 *Наркевич А.В. (г.Москва, Россия)*
Практические рекомендации для актуального применения медитативных практик
254 *Нишанова З.Т., Нишанов С.Ю. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические факторы лжи
256 *Норбошева М.А. (г.Термез, Узбекистан)*

Народные игры как психосоциальный инструмент
263 *Nurabullaev T.A. (Karakalpak State University, Uzbekistan)*
On the phenomenon of innovative leadership in social psychology
265 *Одилова Н.Г. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологический аспект изучения нравственного самосознания в подростковом возрасте
268 *Останов Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Теоретические основы изучения студенческого креативности
273 *Павлова Ю. (г. Гомель, Беларусь)*
Предпосылки трудоголизма
277 *Присяжная Е.Э. (г.Нур-Султан, Казахстан), Теляковская И. Л. (г. Москва, Россия)*
Структура психологических качеств топ-менеджера по продажам
279 *Раджабов Н.Х. (г.Бухара, Узбекистан)*
Основные формы учебно-воспитательного процесса в вузе
283 *Ражабова Ф.П. (Г.Карши, Узбекистан)*
Содержание и виды девиантного поведения
287 *Рахимова И.И. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Противоречия профессионального становления социально активных студентов
289 *Рузиев У.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Симптомы социальной фобии человека
293 *Рустамов Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Теоретические основы изучения корреляционного анализа для школьных практических психологов
296 *Ruxieva X.A., Mukhtorova M. (Tashkent, Uzbekistan),*
Ibodullaeva I.N. (Nukus)
Emotional intelligence as a factor in effective communication with peers in adolescence
301 *Саидов А.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические факторы, обеспечивающие повышение управленческой компетентности военных руководителей
305 *Салахутдинова М.И., Нарзикулова М.Б. (г.Самарканд, Узбекистан)*
Проблемы формирования представлений об образовательных услугах у потребителей
312 *Санина М.В. (Россия)*
Влияние бессознательного намерения на склонность личности в деструктивности и асоциальному поведению
317 *Саттаров Э.Н. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Бенчмаркинг формирования кадрового резерва в странах азии
322 *Сафаров Д.Х. (г. Навои, Узбекистан)*
Исследования по психологии маркетинга и их анализ
324 *Собиров А.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
К проблеме вопроса о психологическом здоровье
327 *Собирова Д.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Проявление и развитие социально-психологических факторов компетентности в деятельности медицинских работников
330 *Саипова М. (г. Коканд, Узбекистан)*
Социально-психологические детерминанты социализации детей трудовых мигрантов
333 *Сулаймонова Д.К. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические аспекты работы с детьми, воспитанниками SOS-деревни
336 *Сулетбаева Э.С. (г.Нукус, Каракалпакистан)*
Социально-психологические особенности оценки семейных ценностей у школьников, лицеистов и студентов
338 *Султанова А.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Гендерные особенности суицидального поведения у подростков
342 *Суюнов О.Ж. (г.Самарканд, Узбекистан)*
Стремление к инновациям - залог успешности деятельности организации

346 *Тайджанова М.М. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Внутрисемейные отношения как фактор возникновения эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста
349 *Теляковская И.Л. (г. Москва, Россия)*
Мотивация и профессиональная карьера у менеджеров по продаже
352 *Темирбеков Б.О. (г.Нукус, Каракалпакистан)*
Педагогическое и психологическое значение использования пословиц в молодежной среде для укрепления каракалпакских семей
356 *Тургунова Г.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологическое содержание и механизмы формирования личностной идентичности
359 *Тургунова Г.Б. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Особенности копинг-стратегий при различных соматических заболеваниях
363 *Туропова М. (г. Карши, Узбекистан)*
Формирование икт - компетентности будущего воспитателя детей дошкольного возраста в период производственной практики
365 *Умарова Н.Ш. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Концепция экономической социализации: в контексте раннего юношеского возраста
372 *Уринова Л.Ш. (г.Карши, Узбекистан)*
Роль развития качеств внимания в учебной деятельности учащихся
375 *Усманова М.Н. (г.Бухара, Узбекистан)*
Изучение особенностей переживания одиночества студентами
379 *Файзиева М.Х. (г.Карши,Узбекистан)*
Развитие защитной системы личности
382 *Файзиев З.Х. (г.Карши, Узбекистан)*
Научно-теоретическое исследование влияния руководителей коллективов на управленческую деятельность
384 *Файзиев Я.З., Ражабова М., Зиёев Д. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психология конфликтов в спорте
387 *Хабиев Т.Р. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Анализ классификаций стилей и стратегий переговорной деятельности в психологии
391 *Хайдарова Г.А. (г.Самарканд, Узбекистан)*
Диагностика уровня творческого мышления студентов
395 *Хамракулова И.Ш., Шониезова И.М. (г.Самарканд,Узбекистан)*
Методы экзистенциальной психотерапии депрессивных состояний при семейных отношениях
402 *Хамроева Д.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Работа с одаренными детьми
404 *Хасанова С.Г. (г. Андижан, Узбекистан)*
Факторы, вызывающие страх и тревожность у детей дошкольного возраста
410 *Хасанов Р.А., Ермилова О.Ю. (г.Бухара, Узбекистан)*
Успешность спортивной деятельности и общения
414 *Худойкулова Г.Б. (г.Бухара, Узбекистан)*
Проблемы организации оказания психологической помощи студентам
418 *Худоёрова М.Х. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические особенности формирования представлений о семейном счастье в подростковом и юношеском возрасте
420 *Хусейнова А.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Семейные взаимоотношения и эмоциональное благополучие детей
423 *Чориев Ф.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Мотив как фактор, влияющий на креативный выбор профессии педагога
427 *Абдурахманова Н.(г.Карши,Узбекистан)*
Современная научно-психологическая интерпретация религиозных представлений о супружеских отношениях в семье

433 *Шадиярова Г.Б. (г.Омск, Россия)*
Жизненные стратегии верующих мусульман: корелляционный анализ данных по методу пирсона
435 *Шеров Ж. (г.Бухара, Узбекистан)*
Влияние стресса на жизнь человека
437 *Шукурова Д.(г.Карши, Узбекистан)*
Профессиональное подготовка будущих воспитателей к организации познавательного развития
440 *Эшонкулов Н.О. (г.Карши, Узбекистан)*
Роль произведений алишера навои в воспитании и развитии личности
444 *Якимчук Д.Ю. (г.Ярославль, Россия)*
Внутреннее и внешнее восхождение
446 *Ярматова С.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Особенности развития творческоо воображение у дошкольников
448 *Владимир Васильевич Козлов*
Урванцеву Леониду Петровичу

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 24 2022

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Выс- шей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 24. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара- Ярославль: МАПН, 2022. – 456 с.

Бухара - Ярославль, 2022